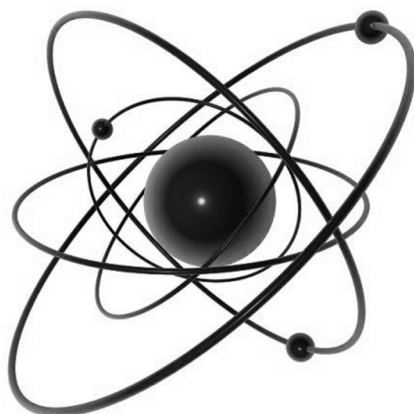

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Инновационный фонд Брестского областного исполнительного комитета

Новатор-2025

Материалы VII Барановичского
научно-образовательного форума

(Барановичи, 23 октября 2025 года)

В двух частях
Часть 1

Барановичи
БарГУ
2025

В сборнике материалов форума представлены работы молодых исследователей по внедрению инновационных технологий по технико-технологическому, социально-гуманитарному и педагогическому, экономическому, эстетическому, физкультурному и спортивному направлениям.

Результаты исследований позволят изучить новый опыт, в том числе зарубежный, по повышению уровня и качества образовательного процесса, проведению научно-исследовательской работы, принятию инновационных решений.

Предназначен для преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов и тех, кто желает обогатить свой опыт научной, инновационной работы в области образовательной активности.

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имён, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной ответственности несут авторы публикуемых материалов.

Сборник публикуется в соответствии с оригиналом, подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства.

*Рекомендовано редакционно-издательским советом
учреждения образования «Барановичский государственный университет»*

Редакционная коллегия:

В. В. Климук (гл. ред.), Ю. Е. Горбач,
И. С. Харкевич, Н. И. Дегиль

Рецензенты:

кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой технологии и оборудования машиностроения *И. А. Богданович*; кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой технического обеспечения сельскохозяйственного производства и агрономии *В. А. Дремук*; кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики *К. И. Шарова*; кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики *А. Н. Короб*; старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной экономики *Е. А. Костюкевич*; кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры общеправовых дисциплин и государственного *Н. А. Петровский*; кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и социально-гуманитарных наук *Е. А. Клещева*; старший преподаватель кафедры педагогики и социально-гуманитарных наук, ответственный за научную работу на факультете педагогики и психологии *Н. И. Дегиль*; старший преподаватель кафедры педагогики и социально-гуманитарных дисциплин *А. Э. Руднева*; старший преподаватель кафедры педагогики и социально-гуманитарных дисциплин *З. Н. Кветко*; старший преподаватель, доцент кафедры психологии и физического воспитания *Н. И. Филимонова*

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ

Васкевич М. А., Марук М. В. Создание учебного ЧПУ-плоттера: от концепции до реализации	8
Гаманков А. С, Жукович С. Д. Приспособление для получения заготовок с фасонными поверхностями.....	10
Жукович С. Д., Гуринович И. В. Разработка передаточного устройства для разгрузки древесных плит.....	11
Кузьма И. И. Перспективное упрочнение фрезерного инструмента для увеличения его ресурса	13
Мазур К. А. Инновационные методы упрочнения токарного инструмента.....	15
Малевич А. В., Гринкевич С. А. Исследование процесса магнитно-импульсной упрочняющей обработки металлических изделий	17
Пашковский М. А. Модернизация насосной установки проходческого комбайна модели КП-21.....	18
Петровский Е. В., Журавский О. Н. Применение меди и её сплавов в аддитивных технологиях	21
Приходько И. А. Ботаническая характеристика <i>Rubus Rosifolius</i> j. sm)	22
Тихончук А. Г. Машины для внесения удобрений	24
Щетко Ю. А. Предложение по техническому обеспечению ультрасовременного свиноводства в Республике Беларусь.....	27

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Берников П. А. Состояние и развитие учета расчетов с поставщиками и подрядчиками	30
Берников П. А. Развитие форм расчетов с поставщиками и подрядчиками в современной экономике.....	31
Бобровская Е. А. Некоторые аспекты совершенствования бухгалтерского учета расчетов по налогам и сборам.....	32
Богдан М. П. Обоснование необходимости формирования учетно-аналитической системы на современном этапе развития	34
Виноград М. М., Пискун В. Э. Состояние и перспективы развития молодежного туризма в регионе (на примере г. Барановичи)	35
Гаврильчик К. С. Роль человеческого капитала в устойчивом социально-экономическом развитии	37
Гринкевич В. Д. Состояние и развитие информационного и методического обеспечения оценки риска вероятности наступления банкротства.....	38
Гришин Б. Д., Щерба А. Н. Анализ рынка каршеринга в республике Беларусь: конкурентная структура и модели ценообразования	40
Гулевич Я. Е Особенности анализа эффективности использования основных средств.....	42
Гулевич Я. Е Система спрут-ТП и выгоды от ее внедрения на предприятии	44
Гулевич Я. Е. Финансовый лизинг как средство повышения эффективности производства	45
Данильчик Т. А. Сайт компании как один из инструментов привлечения клиентов.....	47
Долбилова К. Р. Новые подходы к работе с персоналом, занятым во внешней торговле.....	49
Есипович А. В., Микула Ю. Н. Экономика в игре: финансовая грамотность для детей	51
Качан П. А. Влияние методов исчисления себестоимости продукции на ценовую политику и конкурентоспособность предприятия.....	52
Ковальчик Н. А. Эффективность использования бенчмаркинга в стартапах для ускорения роста и развития.....	54
Ковальчик Н. А. Ключевые метрики SMM-кампаний: какие показатели важны для оценки эффективности, как их отслеживать и интерпретировать.....	56
Коктыш Е. А. Институциональные аспекты развития инновационной торговли в интернете: сравнительный анализ опыта КНР и возможности его адаптации в Республике Беларусь.....	57
Кондратенко Д. А., Иванникова К. Г. Современные подходы к формированию бюджета	59
Корбит А. П. Искусственный интеллект в экономике Республики Беларусь.....	61
Кривицкая Н. Н. Особенности этапов маркетинговых исследований	62
Кривицкая Н. Н. Зеленая экономика и человеческий капитал	64
Кривицкая Н. Н. Особенности развития цифровой экономики Республики Беларусь.....	65
Кудравец Е. А. Бережливое производство: основные принципы и их применение.....	67
Кудравец Е. А. Организация рабочего места: принципы, классификация, значение для эффективности труда и современные тенденции	68
Кудравец Е. А. Снижение потерь предприятий за счет использования инструментов бережливого производства.....	70
Кулина А. Н. Природный капитал. в инновационной деятельности предприятия	72
Кулина А. Н. Человеческий капитал как ключевой ресурс инновационной деятельности.....	73
Лобко А. М. Внедрение системы RFID-маркировки на базе Zebra Technologies RFID	75

Лойко С. С., Линевиц Е. Ф. Веб-сайт как универсальная платформа для продвижения и взаимодействия с потребителями.....	76
Лукашик Е. В. Сельскохозяйственные земли Беларуси: проблемы рационального использования	79
Марченко Д. Ю. Интернет-магазин как ключевой элемент конкурентной стратегии компании в цифровой экономике ...	80
Матвеева А. Н. Значение модели М. Портера «Пять сил конкуренции» для формирования товарной политики.....	81
Мостовская О. С. Располагаемые ресурсы и потребительские расходы домашних хозяйств Республики Беларусь	83
Панчишкина А. А., Смирнова В. А. Особенности внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь на современном этапе	84
Пархимович Ю. А. Совершенствование учета расчетов с подотчётными лицами: развитие системы корпоративных карточек.....	86
Петрашка Д. А. Криптовалютные биржи в Республике Беларусь	87
Пивоварчик Т. И., Юнцевич К. Д. Проблема формирования цифровой экономики Республики Беларусь.....	88
Пустоход А. И. Формирование программы лояльности на потребительском рынке лекарственных препаратов.....	90
Рак Е. М. Актуальные вопросы формирования и развития малого инновационного предпринимательства в Республике Беларусь.....	92
Савось К. А., Мхоянт Г. А. Оценка белорусского рынка лизинговых услуг.....	93
Сальманович А. М., Прохорович А. А. Сущность себестоимости продукции и пути ее снижения	95
Сальманович А. М., Прохорович А. А. Воздействие искусственного интеллекта на структуру занятости и заработной платы в Беларуси.....	97
Семенчук А. Н. Адаптация искусственного интеллекта под бизнес-процессы	99
Смыкова А. Д. Экономические аспекты внедрения цифровых технологий в производство.....	100
Таргонская Н. А. Интеллектуальный потенциал молодежи Беларуси в контексте формирования инновационной экономики.....	102
Терешко И. В. Инновационное развитие экономики Республики Беларусь: современные вызовы и пути их преодоления...	103
Тишкевич Д. И., Олехнович А. Н. Влияние отзывов и рейтингов на продажу товаров на онлайн-маркетплейсах.....	105
Тугова Д. Г., Писецкая К. А. Проблема спам-продвижения и навязчивой рекламы онлайн-гемблинга	106
Тысевич. И. Х. Система показателей и критериев для оценки конкурентоспособности предприятия.....	108
Тысевич. И. Х. Теоретические аспекты и методические подходы к оценке конкурентоспособности предприятия	109
Унсович А. Н., Климух В. В. Применение информационно-аналитических инструментов в научно-инновационной деятельности учреждения высшего образования: на примере Барановичского государственного университета	111
Финюк В. И. Влияние цифровизации и инновационных технологий на рынок труда Республики Беларусь: вызовы для системы занятости и перспективы развития	113
Хвойницкая А. А. Технологические ресурсы для инноваций: внедрение автоматизации и роботизации на промышленных предприятиях	114
Хвойницкая А. А. Человеческий и природный капитал в национальной экономике.....	115
Чембрович Е. Ю., Шельпук Е. Э. Тенденции развития цифрового маркетинга в Республике Беларусь на фоне глобальных изменений	116
Чеснокова А. А. Создание экспериментальных песочниц в ВУЗах	118
Чудук В. В. ERP-системы как инструмент снижения производственных затрат	120
Чудук В. В. Применение SWOT-анализа для снижения затрат на производство продукции.....	122
Чудук В. В. Роль электронных торговых площадок в снижении барьеров выхода на международные рынки.....	124
Шарейко А. А. Роль мета-тегов в оптимизации работы сайта компании	126
Шельпук Е. Э., Чембрович Е. Ю. Демографические тенденции в Республике Беларусь: обзор и анализ	127

ЮРИДИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Амаданян К. Р. Пиратство как феномен 21 века.....	130
Алексейчик М. А. Цифровые права как новый объект гражданских прав в Беларуси: перспективы легализации по аналогии с Российской Федерацией	132
Аскерова А. А., Колосовская М. О. Хартия европейского союза об основных правах 2000 г. (в редакции от 12 декабря 2007 года).....	133
П. В. Правовые и нравственные основы прав человека, их всеобщий и универсальный характер.....	134
Баблевский А. А. Криптовалюта в Республике Беларусь: правовое регулирование и перспективы развития	136
Багонский И. А. Актуальные проблемы регулирования ограниченных вещных прав в гражданском законодательстве Республики Беларусь.....	137
Булай А. С. Финансовый контроль как один из элементов обеспечения экономической безопасности государства	138
Бурчиц С. О., Мельникова О. Ю. Характерные особенности преступности несовершеннолетних	140
Бурчиц С. О., Мельникова О. Ю. Наследственный договор как особое завещательное распоряжение наследодателя...	141
Васильева С. В. Произведение, созданное искусственным интеллектом, как объект авторского права	143
Вильневская К. Д., Савинцева А. В. Институт посредничества в системе разрешения коллективных трудовых споров.....	144

Гаджала В. В. Патентный поверенный в Республике Беларусь: правовой статус, полномочия и регулирование деятельности.....	145
Гречный А. А., Сидорчук Д. Г. Понятие значение и система принципов уголовного процесса Республики Беларусь....	148
Громакова О. Ю., Искевич И. С. Влияние Всемирной торговой организации на борьбу с торговлей фальсифицированными товарами: правовые и криминалистические аспекты.....	149
Дашкевич П. А. О некоторых вопросах совершенствования мониторинга как инструмента повышения эффективности финансового контроля.....	151
Дембовский С. П. Дистанционный труд как реализация статьи 41 Конституции Республики Беларусь, проблемы правового регулирования.....	152
Заброцкий В. В. К особенностям предмета преступлений «получение взятки» и «незаконное вознаграждение» по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации.....	154
Дубина В. М. Институт представительства в гражданском праве: сравнительный анализ законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации.....	157
Ивашкевич Д. А. О некоторых аспектах гражданства Европейского союза.....	158
Ивашкевич Д. А. К вопросу о гражданско-правовой ответственности без вины.....	159
Каранчукова В. В. Актуальные проблемы осуществления предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) в сфере здравоохранения.....	161
Комаров А. С. Правовые обязанности личности и ответственность за их нарушение.....	162
Коменда М. А. Особенности формирования национальной системы законодательства.....	164
Лагун Ю. Ю. Совет министров Республики Беларусь как центральный орган государственного управления.....	165
Лёвкин Г. А. Судьи ad litem международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР): в контексте определения правового статуса по уставу трибунала.....	166
Лёвкин Г. А. Прокурор против Момчило Краишника: анализ решения Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в контексте определения способов квалификации преступлений против человечества по ст. 128 Уголовного кодекса.....	169
Лёвкин Г. А. Работа военных судов в условиях вооруженного конфликта на территории Республики Беларусь: к вопросу о пересмотре положений норм подп. 10.1 – 10.4 п. 10 Декрета № 6.....	172
Лёвкин Г. А. К Вопросу о проблемных аспектах квалификации взяточничества в отношении военных командиров (начальников) по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации.....	175
Лёвкин Г. А. Геноцид — преступление против человечности: к некоторым уголовно-правовым аспектам квалификации в нормах национального и Международного гуманитарного права.....	178
Лёвкин Г. А. Отдача преступного приказа в боевой обстановке: к вопросу о проблеме квалификации и соотношения ст. 438 Уголовного кодекса со ст. 33 Римского статута (статья 33 — приказы начальника и предписания закона).....	181
Лемешонок А. С. Международные стандарты в сфере таможенного контроля.....	185
Маковская В. В., Хайко К. В. Проблемные вопросы правового регулирования порядка признания наследников недостойными.....	186
Михайловская М. В., Купреева А. О. Правовые и организационные основы международного сотрудничества в области охраны окружающей среды.....	188
Пилипчук И. А. Право на отпуск лиц, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении.....	189
Пилипчук И. А. Судебная коллегия по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь и Суд по интеллектуальным правам Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ.....	190
Плавская Д. Д., Потоцкая В. В. Понятие и правовая сущность договора ипотеки по законодательству Республики Беларусь.....	192
Потапешкин З. О. О мерах направленных на реабилитацию лиц уклоняющихся от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении.....	193
Потапешкин З. О. Геополитический протекционизм как угроза национальной безопасности Республики Беларусь ...	195
Потапешкин З. О. Об особенностях признака «явное неуважение к обществу» в хулиганстве.....	197
Потоцкая В. В. Подарок или взятка: особенности разграничения.....	199
Потоцкая В. В. Преступность несовершеннолетних в Республике Беларусь и меры ее предупреждения.....	200
Потоцкая В. В., Плавская Д. Д. «Окупасы» и их статус в испанском королевстве.....	201
Савицкий Е. А. Компенсация морального вреда как гражданско-правовой институт.....	203
Маковская В. В., Савицкий Е. А. Криминологическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и их профилактика.....	204
Сидорчук Д. Г. Договор сурrogатного материнства как гражданско-правовой договор.....	206
Скаржинец А. В. Многосторонний гражданско-правовой договор: правовая природа и особенности заключения.....	207
Халатян А. М. Наркопреступность и молодежь.....	209
Хандрико М. А. Правовое регулирование таможенных органов Республики Беларусь в контексте норм ЕАЭС: проблемы и перспективы.....	210

Хандрико М. А. Незаконное использование объектов авторского права в глобальной сети интернет: проблемные аспекты правового регулирования	211
Хмарик А. Д., Скуратович О. С. Понятие и правовая природа брачного договора	213
Хмарик А. Д., Скуратович О. С. Предупреждение криминального насилия в семейно-бытовой сфере	214
Шевко И. В. Тенденции развития нетипичных форм занятости в праве Европейского союза	215
Шерба А. Н. Экологические правоотношения в Республике Беларусь: объекты, субъекты и направления совершенствования законодательства	217
Шерба А. Н. Информация как объект гражданских правоотношений правовое положение информации в гражданском законодательстве Республики Беларусь	218

ПЕДАГОГИКА. СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА. СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Абрамчук М. С., Кожуро Е. А. Сказкотерапия как метод работы с детьми с агрессивным поведением	220
Баяннина В. С. Актуализация реализуемых образовательных квестов по истории в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре	221
Бовкунович В. Н. Сущностная характеристика кибербуллинга как социально-педагогической проблемы в школьной среде	222
Бовкунович В. С. Роль эмоционального интеллекта в межличностных отношениях	224
Брилевич А. И. Современное положение детства в Республике Беларусь	225
Венжик Д. А. Цифровизация подготовки педагогов: формирование навыков медиации с помощью искусственного интеллекта	228
Викторович В. Ю., Юшкевич А. А. Настольные игры как инструмент профилактики насилия среди детей	230
Воробей Д. Р. Позитивные и негативные аспекты влияния искусственного интеллекта на процесс социализации детей подросткового возраста	231
Голуб И. А. Механизмы формирования нравственных ценностных ориентаций студентов в контексте актуализации биографической информации	232
Даниленко Т. А. Возможности использования искусственного интеллекта в работе со сказкой с детьми младшего школьного возраста	234
Денисов Н. С. Гемблинг как форма девиантного поведения современной молодежи	235
Жаворонок А. В. Мотивация к здоровому образу жизни у студентов как социально-педагогическая проблема	237
Казленя Д. Д. Феномен селфхарма как современная форма девиантного поведения	239
Киришина О. А. Создание благоприятного имиджа гостиницы в условиях цифровой трансформации (на примере ГК «Метрополис» г. Сургута)	241
Ковалевич Я. В. Кинематограф как средство патриотического воспитания студентов	243
Ковальчук М. Л. Социально-педагогические подходы к профилактике интернет-аддикции у подростков	244
Конончук М. П. Честь и достоинство как отражение социальной деятельности человека	248
Кулаковский Е. С. Современные детерминанты отказа от родительства	249
Латан Д. С. Теоретические основы социально-педагогического проектирования	251
Малышицкий М. А. Социально-педагогическая профилактика асоциального поведения подростков	252
Мелюх Е. А. Игровые технологии в современной школе: преимущества использования и риски	253
Меркулов Х. Р. Профилактика суицидального поведения подростков как вид социально-педагогической деятельности	257
Муфтеева А. Р. Специфика образовательных экскурсий для обучающихся	258
Натальский Д. Р. Создание персонального ИИ-ассистента для преподавателя с использованием сервиса «Нейроэксперт»: теоретические основы, практические применения и эмпирические доказательства	260
Пиш В. Л. Традиции республиканских субботников в современной Беларуси	262
Подлесная А. С. Формирование ценностного отношения к педагогической профессии у обучающихся во внеучебное время	263
Приступа Т. С. Развитие коммуникативной компетенции учащихся на уроках истории через организацию групповой работы	264
Романюк А. М. Особенности социальной адаптации студентов первых курсов с различными уровнями эмоционального интеллекта	266
Селиверстова М. В., Кондакова Л. И. Категориальные преставления и особенности понятия «сюжетная картина» в коррекционно-развивающей деятельности с детьми дошкольного возраста с нарушениями речи: сравнительный анализ	267
Слепченко Л. В. Цифровые шаблоны мероприятий как ресурс креативной педагогики в социокультурном образовании	270
Старостин С. А. Молодежные инициативы в научно-исследовательской деятельности: актуальное состояние вопроса	271
Стасюк П. Г. Тревожность как социально-педагогическая проблема в юношеском возрасте	273
Султинских В. С. Совершенствование системы мотивации персонала в условиях цифровой трансформации (на примере «Gala hotel», г. Сургут)	276

Сысоева В. А. Понятие «справедливость» как категория: философско-правовой аспект	278
Ширин Е. В. Влияние стилей воспитания на профессиональное самоопределение подростков.....	280
Шустол П. А. Обеспечение достоверности и обоснованности информации в педагогических исследованиях в цифровой среде	281
Юрчик А. Д. Фотография в работе педагога социального и педагога-психолога: возможности и перспективы применения.....	282

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Абелец В. В., Жданович А. А., Шило О. В. Молодежная волонтерская деятельность и ее социальный смысл.....	286
Борис В. К., Мандик Т. И. Современные образовательные технологии на занятиях физической культурой в учреждениях дошкольного образования с лицами, имеющими особенности психофизического развития	287
Бочаров Е. С., Герасимович Е. Н. Применение квест-технологии для повышения интереса к урокам по учебному предмету «Физическая культура и здоровье»	289
Бусик Е. А., Максимович А. И. Определение исходного уровня готовности будущих преподавателей физической культуры к реализации физкультурно-оздоровительной деятельности в условиях инклюзивной среды.....	292
Бусик Е. А., Максимович А. И. Сущность и содержание готовности студентов к осуществлению физкультурно-оздоровительной деятельности в условиях инклюзивной среды.....	294
Германович О. В. Подходы к определению понятия «здоровый образ жизни»	296
Жук К. А., Шило О. В. Подготовка будущих учителей физической культуры к осуществлению волонтерской деятельности.....	297
Кандрухина Ю. В., Герасимович Е. Н. Совершенствование методики технической подготовленности женщин, занимающихся пауэрлифтингом.....	299
Липай А. А. Особенности воспитания скоростных способностей у обучающихся среднего школьного возраста.....	302
Калитончик Я. Н., Станевич Е. Н. Фитнес как средство рекреации в студенческой среде.....	303
Красько Е. А., Матусевич Я. В. Современные подходы к технико-тактической подготовке футболистов.....	305
Мацука О. В., Яковлев А. Н. Духовно-нравственное воспитание студентов с использованием средств физической культуры и спорта.....	306
Семенюк А. О. Формирование здорового образа жизни обучающихся старшего школьного возраста средствами физической культуры и спорта.....	307
Шевко О. В., Ковалевич Е. С. Психологическая подготовка легкоатлетов перед стартом	310

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Абрамович Д. А., Подлесная А. С. Подходы к определению понятия «этикет»	312
Асеецкая А. И. Электронный учебный курс как средство обучения технологии бисероплетения	314
Байко А. А. Дидактические аспекты разработки электронных учебных курсов.....	315
Белянова А. Ю., Руднева А. Э. Проектирование инновационной коллекции аксессуаров с применением светодиодов ...	317
Верховодка Е. С., Руднева А. Э. Формирование функциональной грамотности посредством решения ситуационных задач на уроках обслуживающего труда	319
Гесь Т. И., Руднева А. Э. Использование ситуационных задач на уроках трудового обучения как средство формирования функциональной грамотности.....	321
Ковальчук Н. А. Возможность использования театра моды как формы организации в системе дополнительного образования	322
Лаврененко К. И. Методические аспекты разработки коллекции швейных изделий в условия дополнительного образования	323
Линник П. А., Наливко Н. Н., Гусли Н. В. История одного портрета: создание портрета в технике коллаж как средство популяризации культурно-исторического наследия Беларуси.....	325
Малышко П. Р., Кветко З. Н. Изучение творческих подходов к созданию декоративного панно в технике макраме .	326
Павленко М. В., Руднева А. Э. Формирование функциональной грамотности посредством решения ситуационных задач на уроках черчения	328
Павленко М. В., Руднева А. Э. Подходы к разработке ситуационных задач по трудовому обучению в аспекте формирования функциональной грамотности.....	330
Хоровец Н. Г. О некоторых направлениях и перспективах использования технологий искусственного интеллекта в Республике Беларусь.....	332
Шпак М. П., Кветко З. Н. Искусство техники макраме как средство развития творческого потенциала обучающихся ..	334

СОЗДАНИЕ УЧЕБНОГО ЧПУ-ПЛОТТЕРА: ОТ КОНЦЕПЦИИ ДО РЕАЛИЗАЦИИ

Введение. Требования современной промышленности - производство большого количества и качественных продуктов с низкими затратами на производство и монтаж. Эти задачи могут быть легко выполнены машинами, которые управляются компьютерами, чтобы упростить работу со сложными деталями и меньшими человеческими ошибками. Они широко известны как станки с программным управлением (ЧПУ). Перед разработкой плоттера были изучены такие плоттеры как: Roland SRM-20, Prusa i3 3d printer DIY, Роутер 4230, Sltapeoko 2 DIY Desktop CNC kit и SolidCraft CNC-3040 Light [1]. Были выбраны плоттеры небольшого размера, так как размер разработанного ЧПУ плоттера 120x20 см. Основными недостатками существующих плоттеров являются их высокая стоимость и сложность управления. Инструкции к ним зачастую громоздки и трудны для понимания обычным пользователем. Кроме того, замена деталей затруднена и требует участия квалифицированных специалистов.

В данной статье представлен проект по созданию учебного ЧПУ-плоттера. Оригинальность данного плоттера заключается в его рабочем органе. Данный плоттер может визуализировать изображения простым карандашом. Зона нанесения изображения варьируется от A5 до A0. Данная модель будет актуальна среди людей, занятых в сфере хендмейда и связанных с искусством.

Основная часть. Общий вид проектируемого устройства представлен на рисунке 1. Существенными достоинствами проектируемого ЧПУ-плоттера являются простота эксплуатации, мобильность, увеличенная зона печати.

Рисунок 1 – ЧПУ-плоттер

Проектирование ЧПУ плоттера осуществлялось с применением собственной компоновки узлов и частичным изготовлением их по средствам 3D-печати.

Задачами проекта являлось:

- изучение сферы применения разрабатываемого оборудования;
- анализ стоимости аналогов на рынке в условиях современной экономики;
- разработка проекта в CAD системе для последующего изготовления деталей;
- адаптация программного продукта для управления ЧПУ плоттером;
- изготовление механических компонентов проектируемого устройства.

В таблице 1 представлен анализ потенциальных пользователей.

Таблица 1 — Анализ потенциальных пользователей

Субъекты	Область применения	Ожидаемый эффект
Учреждения общего среднего образования	– уроки информатики – уроки черчения	Приобретение навыков работы в команде. Развитие материально-технической базы учреждений образования.
Учреждения высшего образования	– дисциплина «машинная графика»	Приобретение навыков работы в команде.

Субъекты	Область применения	Ожидаемый эффект
	–дисциплина «Технологического оборудования для трехмерных технологий»	Приобретение компетенций обучающихся в работе с ЧПУ оборудованием, практико-ориентированность, инновационных методов и форм обучения.
Малый и средний бизнес	Хэндмейд Визуализация графических работ	Оказание дополнительных платных услуг. Рост компетенций сотрудников.

Комплекующие для реализации проекта представлены в таблице 2.

Таблица 2 — Комплекующие

№	Наименование	Визуализация	Цена, руб	№	Наименование	Визуализация	Цена, руб
1.	Ардуино + CNC shield		30,00	6.	Натяжитель ремня		12,00
2.	Nema17 – 3 шт.		55,00	7.	LM10UU 10 шт		20,00
3.	Крепление для пета, 3 шт.		22,00	8.	Блок питания		31,50
4.	Шаговый двигатель для ардуино		4,00	9.	Пружины		20,00
5.	Муфта		10,00	10.	Джамперы		2,50

Разработанный плоттер использует три шаговых двигателя в качестве линейных приводов на каждой оси X, Y и Z. Во время печати / рисования правильная синхронизация всех этих трех осей, то есть шаговых двигателей, является наиболее сложной задачей. В настоящее время данные для рисования предоставляются программно, то есть жестко запрограммированы в программе в двоичном формате. Ручка касается поверхности и печатает пиксель для логики 1 и поднимается в воздух для логического нуля, и привод меняет свое положение для выполнения следующих команд. Как и в будущем плане, он может получить доступ к G-коду напрямую из поддерживающего программного обеспечения, такого как «Inkscape» [2].

Заключение. Закончив работу, мы получили макет прототип плоттера. Его можно использовать на лабораторных занятиях для по сборки плоттера студентами и изучения его конструкции в миниатюрном виде. Также плоттер можно использовать для печати учебных материалов.

Список цитируемых источников

1. Mattson, Michael "CNC Programming: Principles and Applications / Mattson, Michael. – Book 2nd edition, 2010. – 81 с.
2. Jayachandraiah, B. Fabrication of Low Cost 3-Axis CNC Router/ B. Jayachandraiah, O.Vamsi Krishna, P.Abdullah Khan, R. Ananda Reddy // International Journal of Engineering Science Invention, volume3 Issue. – 2014. – С. 61-65.

ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ЗАГОТОВОК С ФАСОННЫМИ ПОВЕРХНОСТЯМИ

Введение. В машиностроении обрабатывается много деталей с фасонными поверхностями. Подразделяются они на поверхности вращения (различные рукоятки), призматические замкнутого и незамкнутого профиля (кулачковые детали), комбинированные (лопатки вентиляторов и турбин). Фасонные поверхности имеют криволинейный профиль и могут представлять шаровую, сферическую поверхности (простые) или сочетание нескольких поверхностей (сложные) разных размеров. Механическая обработка таких поверхностей имеет ряд сложностей, т. к. это требует применения специального режущего инструмента, специальных методов обработки и оптимальных режимов резания [1].

В настоящее время ставится задача, чтобы заготовки по форме и размерам были максимально приближены к готовым деталям, в результате чего сокращаются расходы на механическую обработку.

Основная часть. В качестве примера рассмотрим метод получения детали типа «кулачок» (рисунок 1, а), изготовленный из полимерного материала полиамид. Применяются такие детали в машиностроении, автомобилестроении, пищевой промышленности и бытовой технике, т. к. обладают низким коэффициентом трения и износостойкостью. Их изготавливают для создания кулачковых механизмов, приводных систем, роликов, направляющих, шестерен и других механически нагруженных и скользящих частей механизмов.

Деталь имеет прямолинейные и криволинейные поверхности с большим радиусом закругления. При механической обработке потребовалось бы применения метода фрезерования по копиру со снятием большого слоя металла по этому радиусу, что является сложной обработкой.

Приспособление (рисунок 1, б, в, г) спроектировали разъемным, состоящим из двух матриц 1, 2 и рукояток 3, 4. Внутренние полости обеих матриц имеют профиль кулачка. Через отверстие 5 в верхней матрице заливают жидкий материал, который с течением времени затвердевает, образуя контур детали. В нижней матрице имеется стержень 6, который будет формировать отверстие детали и фиксировать положение верхней матрицы относительно нижней.

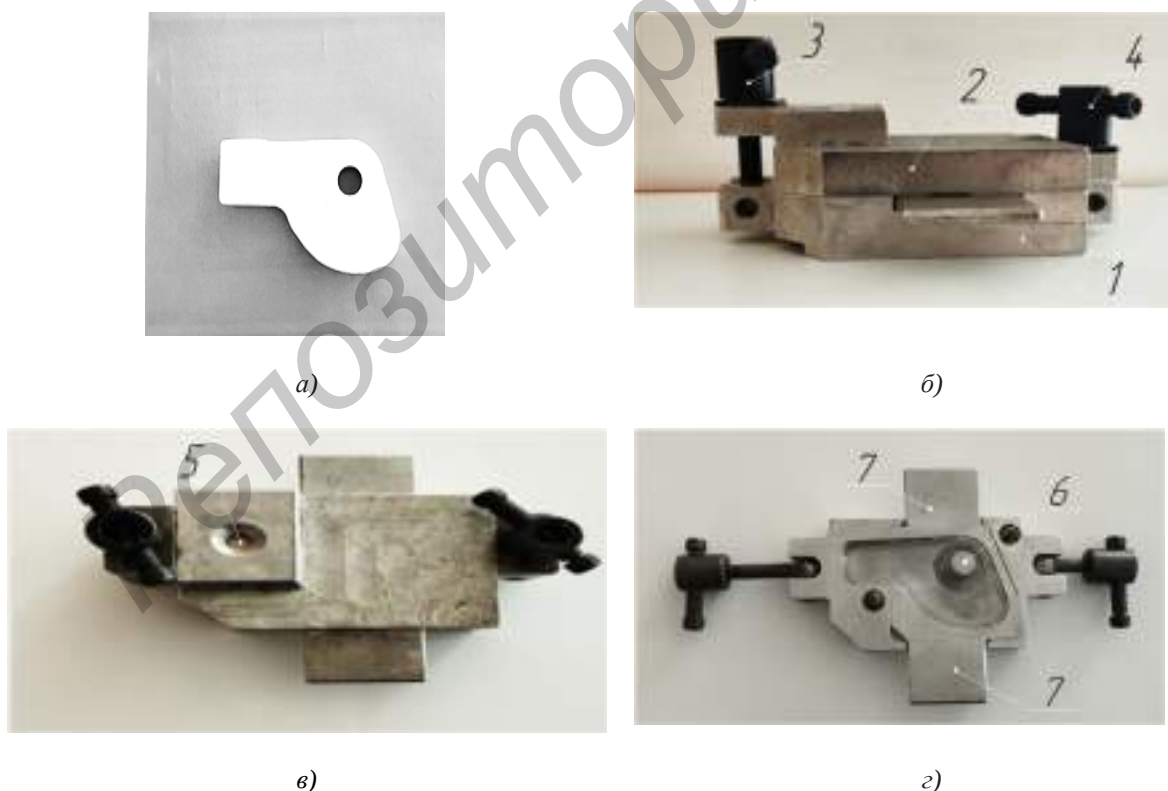

Рисунок 1 — Конструкция приспособления для получения заготовки детали «кулачок»: а — деталь «кулачок»; б — главный вид приспособления; в — вид сверху; г — вид нижней матрицы

Сначала собирают приспособление, устанавливая верхнюю матрицу относительно нижней. Для предотвращения сдвига одной матрицы относительно другой зажимают винты. Для удобства сборки и разборки приспособления имеются две пластины 7.

Так как приспособление является механическим, то его можно рекомендовать в производстве единичного или мелкосерийного производства.

Заключение. Разработано приспособление для получения заготовок с фасонными поверхностями. С помощью такого приспособления можно отливать заготовки деталей из легкоплавких, композиционных и полимерных материалов.

Список цитируемых источников

1. Судник, Н. А. Влияние метода и способа получения заготовки на качественные характеристики обрабатываемой детали (рук. Литвинович Т. П.) / Судник Н. А., Олехнович Б. А. // НОВАТОР—2024 : материалы VI Баранович. науч.-образоват. форума, Барановичи, 16 окт. 2024 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т, редкол.: В. В. Климук (гл. ред.). — Барановичи : БарГУ, 2024. — Ч.1. — С. 38—39.

УДК 621.9

С. Д. Жукович, И. В. Гуринович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Т. Я. Богданова

РАЗРАБОТКА ПЕРЕДАТОЧНОГО УСТРОЙСТВА ДЛЯ РАЗГРУЗКИ ДРЕВЕСНЫХ ПЛИТ

Введение. В условиях стремительного развития промышленной автоматизации важную роль играют устройства для захвата и перемещения объектов. Одним из наиболее распространенных и эффективных решений являются присоски, широко используемые в различных отраслях промышленности [1]. Компания FESTO, являющаяся мировым лидером в области автоматизации и пневматических систем, предлагает инновационные решения в сфере присосок, обеспечивая высокую надежность и эффективность процессов.

Подъем, перемещение и позиционирование древесных плит на одной из мебельных фабрик в настоящее время проходит с участием нескольких рабочих.

Целью данной работы является применение автоматизации транспортировки древесных плит с применением вакуума и сжатого воздуха, что приведёт к увеличению производительности и уменьшению вспомогательного времени.

Основная часть. Автоматизация транспортировки древесных плит заключается в применении вакуумных захватов, пневматического привода и пневмцилиндра для перемещения присосок.

Применение вакуумного захвата решит задачу подъёма, перемещения и позиционирования древесных плит эффективно и безопасно. Правильный выбор вакуумного подъемника поможет [2]:

- упростить выполнение погрузочно-разгрузочных и монтажных работ;
- повысить производительность;
- сделать труд рабочих безопаснее;
- снизить количество случаев повреждения грузов и материалов;
- уменьшить затраты.

Применение пневматического привода позволит производить перемещение плит в многокоординатной системе.

Рассмотрим перемещение древесных плит на технологической линии по изготовлению деталей для офисной мебели. Плиты ДВП имеют размер 600мм х 350мм и толщину 5 мм. Перемещаются со штапеля на транспортёр с помощью вакуумных захватов. Транспортёр непрерывного действия подаёт штапель с плитами на передаточную позицию.

Для подбора присосок произведём следующий расчёт.

Примем количество нужных присосок $N = 4$, данное количество более чем приемлемо для удержания данной детали в жесткозакрепленном состоянии. Определим диаметр (рабочую область) присосок. Зададим начальные значения для решения данной задачи, размеры плиты по условию 600мм х 350мм х 5мм; материал ДВП, следовательно, примем плотность $\rho = 1100 \text{ кг/м}^3$ (сверхтвердая ДВП); коэффициент запаса (безопасности) $K_{\text{зап}} = 3,0$; коэффициент трения $\mu = 0,5$; рабочее давление (эффективное разрежение) $P_{\text{eff}} = 60000 \text{ Па}$; ускорение при перемещении (инерция) $a = 1 \text{ м/с}^2$ — для плавного перемещения плиты.

Определив массу плиты, силы действующие в процессе поднятия, удержания и перемещения плиты определим максимальную требуемую силу F (Н) по формуле [2]:

$$F_{\text{max}} = \max(F_{\text{отрыва}}; F_{\text{сдвига}}) = \max(8,5; 1,7) = 8,5 \text{ Н}$$

Теперь имея все нужные нам значения, посчитаем требуемый диаметр d (мм) присоски

$$d = \sqrt{\frac{4A}{\pi}}$$

где d — диаметр присоски, мм;

A — площадь присоски [3], мм²;

$$A = \frac{F_{max}}{P_{eff}}$$

где F_{max} — максимальная требуемая сила, Н;

$P_{eff} = 60000$ Па — рабочее давление (эффективное разрежение).

$$A = \frac{8,5}{60000} = 142 \text{ мм}^2; \quad d = \sqrt{\frac{4 \times 142}{3,14}} = 13,45 \text{ мм}.$$

Минимально необходимый диаметр d при количестве присосок $N = 4$ составляет 13,45 мм. К ближайшим производственным стандартным диаметрам относят либо 16 мм, либо 20 мм.

На рисунке 1 показан общий вид передаточного устройства для разгрузки древесных плит.

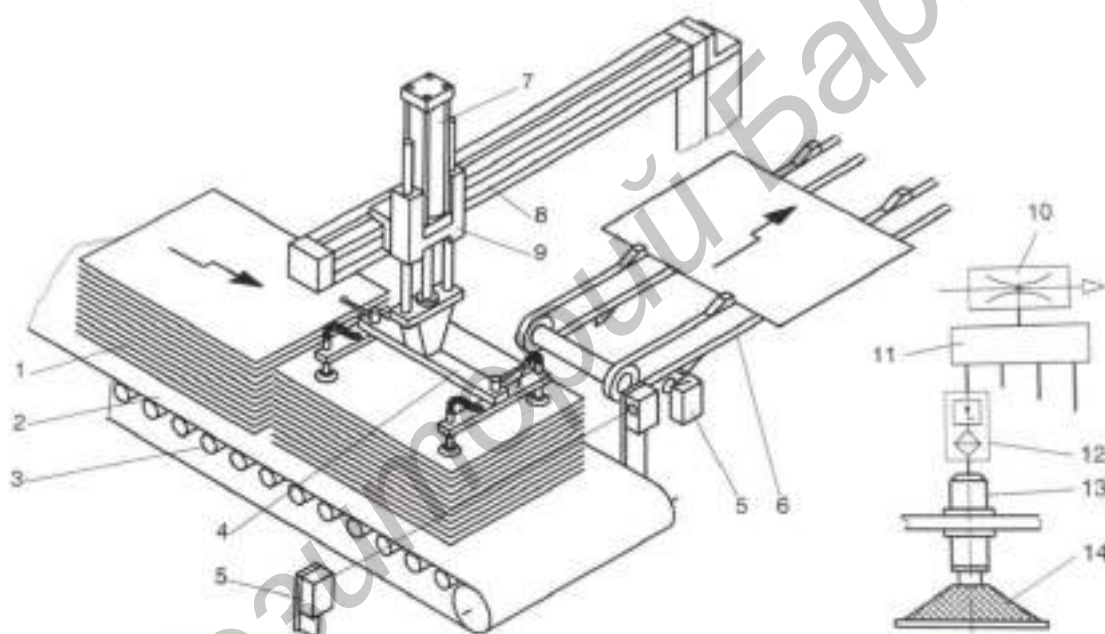

Рисунок 1 — Общий вид и схема устройства для разгрузки древесных плит

- 1 — стapel с плитами; 2 — транспортёр; 3 — опорные ролики; 4 — рука с вакуумными захватами; 5 — датчик;
6 — транспортёр; 7 — пневматический цилиндр; 8 — бесштоковый линейный привод; 9 — направляющие;
10 — эжектор; 11 — распределительный модуль; 12 — вакуумный всасывающий клапан; 13 — компенсатор разности высот;
14 — вакуумный захват

Вакуум создаётся с помощью сжатого воздуха эжектором (позиция 10). Для компенсации небольшой разности высот (до 5 мм), захваты выполняются подпружиненными.

Предлагается применить пневматический привод DGPL-18-PPV-A-KF-B с кареткой фирмы FESTO двустороннего действия, направляющие — передача винт-гайка с циркулирующими шариками с направляющей и герконовыми датчиками. Имеется встроенное регулируемое пневматическое демпфирование с обеих сторон, амортизатор и быстрая остановка, что даёт возможность работать безударно с регулировкой скорости захвата и перемещения плит от stapеля на транспортёр, используется как часть многокоординатной системы перемещения для разгрузки stapеля. На пневматическом приводе установлен дополнительно пневматический цилиндр DNC-40-65-PPV-A фирмы FESTO для перемещения в вертикальной плоскости механизма вакуумных захватов [3].

Использование линейного привода и пневматического цилиндра, установленного на корпусе привода, позволяют компактно собрать устройство и экономит рабочее пространство и имеет следующие достоинства [4]:

- конструкцию привода характеризуют небольшие размеры и высокая нагрузочная способность с точной направляющей;
- нагрузка и другие устройства монтируются прямо на каретке;

- все регулировки могут осуществляться с одной стороны;
- простой монтаж с помощью широкого набора принадлежностей для практически любого типа установки;
- предусмотрена установка датчиков положения;
- упростилось выполнение погрузочно-разгрузочных и монтажных работ;
- повысилась значительно производительность.

Заключение. В заключении отметим удобство, эффективность и эргономичность данного устройства в сравнении с аналогами. Обеспечена удобная работа, сборка, установка деталей или узлов.

Данное передающее устройство возможно применять также для разгрузки металлических листов, пластиковых листов, стеклянных листов.

Список цитируемых источников

1. ГОСТ 12.2.063 2015. Оборудование подъемно транспортное. Общие требования безопасности к грузозахватным устройствам. — М.: Стандартинформ, 2015. — 28 с.
- Рачков, М. Ю. Пневматические системы автоматизации: учебное пособие для вузов / М. Ю. Рачков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 264 с.
3. Кондратьев, С. Н. Вакуумная техника и пневмоавтоматика: учебное пособие / С. Н. Кондратьев. — М.: МГТУ им. Баумана, 2011. — 320 с.
4. Пашков, Е. В. Промышленные мехатронные системы на основе пневмопривода: учеб. пособие / Е. В. Пашков, Ю. А. Осинский. — Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2007. — 401 с.

УДК 621.914.02

И. И. Кузьма

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель И. А. Горавский

ПЕРСПЕКТИВНОЕ УПРОЧНЕНИЕ ФРЕЗЕРНОГО ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ЕГО РЕСУРСА

Введение. Развитие современных технологий требует постоянного повышения эффективности обработки материалов, особенно в области фрезерования. Одним из ключевых направлений является увеличение ресурса режущего инструмента, позволяющее повысить производительность, снизить затраты на обслуживание оборудования и обеспечить стабильность качества выпускаемых изделий.

Данная работа посвящена обсуждению передовых методов и технологий, направленных на повышение износостойкости и долговечности инструментов, используемых в машиностроении и металлообработке.

Основная часть. Фрезерный инструмент из материала P6M5 подвергается интенсивному износу вследствие воздействия высоких температур, механических нагрузок и абразивного износа обрабатываемых материалов. Повышение ресурса инструмента позволяет значительно сократить издержки предприятия и увеличить производительность. Для достижения этой цели используются различные методы поверхностного упрочнения, среди которых наиболее перспективными являются покрытия, химико-термическая обработка и лазерная наплавка.

Повышенные требования к качеству и точности обработки деталей также требуют улучшения характеристик инструмента. Например, износ резцовой головки приводит к снижению точности размеров и ухудшению шероховатости обработанной поверхности, что отрицательно сказывается на качестве продукции. Это создает необходимость разработки новых подходов к повышению стойкости и прочности фрезерного инструмента [1].

Кроме того, сокращение затрат на замену инструмента и уменьшение простоев станков имеет важное экономическое значение. Оптимизация технологии изготовления и восстановления инструментов становится ключевым фактором конкурентоспособности промышленных предприятий, работающих в условиях жесткой конкуренции и постоянно растущих требований к производительности.

Одним из эффективных способов защиты поверхности инструмента является нанесение износостойких покрытий. Наиболее распространенными материалами для нанесения покрытий являются нитриды титана (TiN), карбиды титана (TiC), оксиды алюминия (Al₂O₃).

Рассмотрим пример расчета толщины покрытия TiN, обеспечивающего заданный ресурс инструмента.

Допустим, исходный ресурс инструмента из материала P6M5 составляет $R_0 = 10^5$ мин, коэффициент снижения скорости износа благодаря покрытию равен $k=0,8$. Тогда требуемый ресурс инструмента с покрытием составит: $R_H = k \times R_0 = 0,8 \times 10^5 = 8 \times 10^4$ мин.

Принимая скорость износа без покрытия равную $\delta = 1 \mu\text{м}/\text{час}$ и толщину слоя покрытия равную $h = 10 \mu\text{м}$, определяем срок службы покрытия $T_p = \frac{h}{\delta} = \frac{10}{1} = 10$ часов.

Однако, учитывая поправочный коэффициент на условия эксплуатации $f = 0,7$, фактический срок службы покрытия уменьшится и составит $T_{fact} = f \times T_p = 0,7 \times 10 = 7$ часов.

Таким образом, покрытие обеспечивает достаточную защиту инструмента на протяжении 7 часов непрерывной работы, увеличивая ресурс инструмента почти в два раза [2].

Химико-термические процессы позволяют создать диффузионные слои с повышенной твердостью и износостойкостью. Примером такого метода является азотирование.

Расчет изменения свойств материала при азотировании выполняется следующим образом.

Пусть глубина насыщенного азотом слоя равна $d_N = 0,5$ мм, а объемный модуль упругости материала изменяется линейно с глубиной:

$$E(x) = E_0 + mx, \quad x \in [0, d_N],$$

где m – градиент модуля упругости, применяемый равным $m = 5$ ГПа/мм;

E_0 – начальное значение модуля упругости, применяемый равным $E_0 = 200$ ГПа.

Тогда средний модуль упругости азотированного слоя составит:

$$E_N = \frac{1}{d_N} \int_0^{d_N} (E_0 + mx) dx = \frac{1}{0,5} \left(E_0 d_N + \frac{m d_N^2}{2} \right),$$

Подставляя значения:

$$E_N = \frac{1}{0,5} \left(200 \times 0,5 + \frac{5 \times 0,5^2}{2} \right) = 201,25 \text{ ГПа},$$

Это увеличивает пресность и устойчивость инструмента к нагрузкам [3].

Метод лазерной наплавки заключается в нанесении слоев специальных твердых материалов с использованием лазерного луча. Такой метод позволяет создавать высокопрочные покрытия толщиной от 0.1 мм до 2 мм, обладающие высокой устойчивостью к механическим повреждениям и коррозии.

Рассчитаем глубину проплавления металла инструментом диаметром $D = 10$ мм, при энергии лазера $P = 1$ кВт и скорости перемещения $v = 1$ см/с. Коэффициент теплопроводности материала примем равным $\lambda = 20 \text{ Вт(м} \times \text{К)}$.

Для оценки глубины проплавления воспользуемся приближенной формулой:

$$H = \sqrt{\frac{P}{\pi D v \lambda}}, \quad H = \sqrt{\frac{1000}{3,14 \times 0,001 \times 1 \times 20}} \approx 1,26 \text{ мм}.$$

Полученная глубина проплавления показывает, что лазерная наплавка способна эффективно защитить поверхность инструмента даже при значительных энергиях процесса [4].

Закключение. Актуальность проблемы увеличения ресурса фрезерного инструмента обусловлена необходимостью повышения эффективности производственного процесса и снижения затрат на обслуживание и замену инструмента. Современные тенденции развития машиностроительной промышленности требуют внедрения инновационных решений, направленных на улучшение физико-механических характеристик инструмента. Применение указанных методов позволяет существенно продлить ресурс фрезерного инструмента, повышая эффективность производственных процессов и снижая расходы предприятий.

Список цитируемых источников

1. Фрезерный инструмент : учеб. пособие / В. В. Морозов [и др.] ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2014. – 214 с.
2. Износостойкие покрытия для режущих инструментов : пособие для студентов специальности 1-36 01 03 «Технологическое оборудование машиностроительного производства» / Е. А. Маркова, О. К. Яцкевич. – Минск : БНТУ, 2021. – 50 с.
3. Химико-термическая обработка инструментальных материалов / Е. И. Бельский, М. В. Ситкевич, Е. И. Понкратин, В. А. Стефанович ; под ред. Р. И. Томилина. — Минск : Наука и техника, 1986. — 247 с.
4. Индукционная и лазерная термическая обработка стальных изделий : учебное пособие / М. В. Майсурадзе, М. А. Рыжков, О. Ю. Корниенко, С. И. Степанов ; М-во науки и высшего образования РФ. — Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 2022. — 92 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ УПРОЧНЕНИЯ ТОКАРНОГО ИНСТРУМЕНТА

Введение. Одной из задач развития современного машиностроения является повышение срока службы металлорежущих инструментов (резцы, сверла, метчики, развёртки и др.) При длительной эксплуатации режущих инструментов изнашивание их рабочей поверхности сопровождается снижением скорости резания, увеличением трения и перегревом, что в частности вызывает ухудшение качества изготавливаемых изделий и, часто, приводит к браку.

Проблема повышения работоспособности режущего инструмента — одна из актуальных проблем машиностроения. В настоящее время отсутствуют универсальные инструментальные материалы, которые смогли бы обеспечить высокую работоспособность режущего инструмента при разнообразном характере условий его эксплуатации. Современные инновационные методы упрочнения токарного инструмента направлены на повышение стойкости режущего инструмента, улучшение качества обработки деталей и снижение затрат на производство.

Основная часть. Комплексно улучшить эксплуатационные свойства режущего инструмента можно с помощью различных методов поверхностной химико-термической обработки (ХТО) металлов. Ионное азотирование (ИА) является наиболее технологичным методом ХТО, который обеспечивает улучшение комплекса свойств упрочняемой поверхности: твердость, износостойкость, противозадирные свойства, теплостойкость, коррозионную стойкость и усталостную прочность. При этом азотирование — это малодеформационный процесс, т.е. после упрочнения инструмент имеет весьма малые изменения геометрических параметров, т.к. процесс проводится при температуре 400 – 600 °С и не сопровождается фазовыми превращениями. Азотированная поверхность инструмента, обладающая пониженным коэффициентом трения и улучшенными антифрикционными свойствами, обеспечивает более легкий отвод стружки, а также предотвращает ее налипание на режущие кромки и образование лунок износа, что дает возможность увеличить подачу и скорость резания [1].

Ионно-плазменное азотирование (ИПА) — это разновидность ХТО инструмента, обеспечивающая диффузионное насыщение поверхностного слоя стали азотом. Суть ИПА заключается в том, что изделие обрабатывается в вакуумной камере концентрированным потоком ионов азота. Это обеспечивает формирование на поверхности изделия азотированного слоя, улучшающего поверхностные характеристики изделия (твердость, износостойкость).

Для протекания процесса ИА между анодом (корпусом камеры или защитными экранами) и деталями, размещенными на катоде, поддерживается аномальный тлеющий разряд. Рабочими газами в оборудовании являются азот и аргон (из баллонов) и вырабатываемый электролизером водород.

ИПА позволяет избавиться от таких недостатков газового азотирования, как большая длительность и трудоемкость процесса, повышенная хрупкость слоя, недостаточная контактная выносливость упрочненного материала, нестабильность получаемых результатов.

В сравнении с существующими процессами ХТО (цементацией, нитроцементацией, цианированием и газовым азотированием в печах) метод ИПА имеет следующие преимущества:

- более высокая твердость и чистота поверхности;
- ресурсосбережение за счет резкого сокращения электроэнергии в 4 – 6 раз и рабочих газов в 50 – 100 раз;
- экологическая чистота, безвредность и безотходность процессов;
- более низкая температура обработки (до 600 °С), из-за чего не происходит структурных превращений.

Однако поверхностное упрочнение отверстий и углублений в изделиях является достаточно сложной задачей в том числе с использованием потоков энергии электронов, ионов, плазмы, лазерного излучения. Проблема заключается в сложности организации проникновения таких потоков на «затененные» участки изделия.

Микроструктура азотированного слоя стали выглядит примерно так, как показано на рисунке 1 [2, с.142].

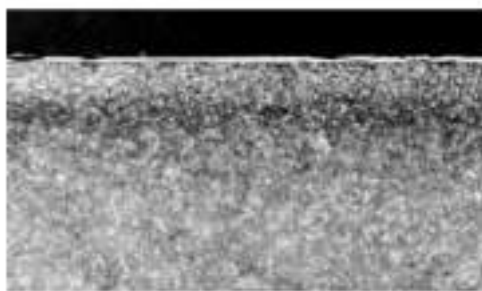

Рисунок 1 — Микроструктура азотированного слоя

Создание нанокомпозитов из высокотвердых и тугоплавких фаз, таких как Al_2O_3 , Cr_2O_3 , TiN , TiC , является одним из признанных направлений решения проблемы термомеханического износа металлообрабатывающих токарных инструментов. Рассмотрим результаты разработки наноструктурированных высокотвердых тугоплавких износостойких защитных покрытий на поверхности композитных сменных токарных пластин методом магнетронно-плазменного напыления, позволяющим существенно изменить физико-механические характеристики обрабатываемого материала и режущей кромки токарных пластин. Нанесение покрытий ионно-магнетронным распылением позволяет напылять тонкие наноструктурированные пленки и в настоящее время является наиболее оптимальной недорогой технологией для получения износостойких защитных покрытий на промышленных режущих инструментах и сменных токарных пластинах, как с точки зрения адгезии, так и с точки зрения получаемой структуры напыляемой пленки наноструктурированного покрытия.

Микроструктура поверхности различных частей композитной сменной токарной пластины была исследована с помощью растрового электронного микроскопа и результаты представлена на рисунке 2 [3, с.337].

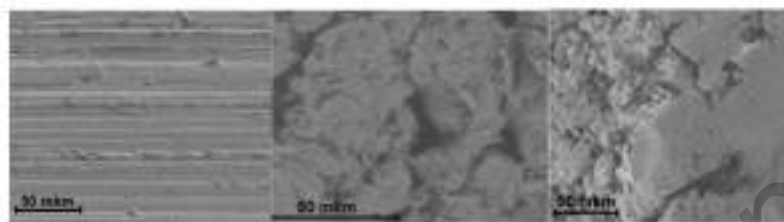

Рисунок 2 — Микрофотографии поверхности слева направо центральной части, абразивного слоя и боковой поверхности композитной сменной токарной пластины

Для нанесения наноструктурированных износостойких высокотвердых защитных покрытий методом магнетронного напыления на поверхность композитной токарной используется следующий технологический цикл: Предварительное травление поверхности композитной токарной пластины низкотемпературной аргоновой плазмой для улучшения адгезии с наносимым далее защитным покрытием. Ионно-плазменное травление ионами аргона изменяет структурные и механические свойства материала подложки, увеличивает шероховатость, что улучшает адгезию между металлической поверхностью токарной пластины и напыляемым металлическим материалом.

Напыление методом магнетронно-плазменного распыления наноструктурированной пленки металла или сплава на поверхности токарной пластины. При таком способе получения предварительного покрытия не наблюдается термического нагрева токарной пластины, благодаря чему не возникает остаточных напряжений на поверхности режущей кромки и по границе раздела изделие–покрытие.

3) термический окислительный озонирующий фазообразующий отжиг для появления наночастиц высокотвердых оксидов кубической сингонии (оксиды алюминия или хрома) и наночастиц оксидов средней твердости (оксидов титана и ванадия), что также приводит к увеличению адгезии защитного покрытия, увеличение его микротвердости, повышению износостойкости и усталостной прочности за счет процесса рекристаллизации нанесенного покрытия.

Наноструктурированные пленки алюминия, хрома и сплава Ti6Al4V были отожжены в условиях термического окисления с участием озона при температуре 350°C для преобразования в оксидные фазы согласно полученным данным FTIR-спектроскопии. Микроструктура полученных оксидных покрытий была изучена с помощью сканирующего электронного микроскопа и показана на рисунке 3 [3, с.338]. Согласно данным электронной микроскопии, наноструктурированное покрытие из термически окисленного хрома с помощью озона обладает наибольшей микрошероховатостью на уровне $S_a = 3.9$ нм, а на основе Ti6Al4V $S_a = 3.3$ нм. В свою очередь, полученное наноструктурированное покрытие Al_2O_3 демонстрирует наименьшую микрошероховатость $S_a = 2.5$ нм.

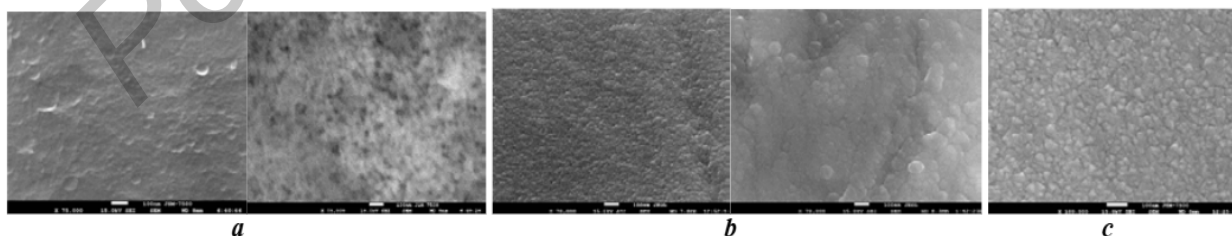

Рисунок 3 — Микроструктура полученных покрытий: а — хром; б — Ti6Al4V ; в — термически окисленный алюминий (Al_2O_3) (фото слева — до термического отжига; фото справа — после термического окислительного отжига)

Полученные наноструктурированные покрытия Cr_2O_3 и Al_2O_3 демонстрируют широкое распределение наночастиц по размерам, что характерно для процессов вторичной кристаллизации за счет окисления металлических наночастиц с переплавом и коалесценцией. Были измерены микротвердость по Роквеллу полученных образцов металлических и оксидных покрытий, и значения микротвердости приведены в таблице 1.

Таблица 1 — Микротвердость по Роквеллу материала быстрорежущей стали токарной пластины и с нанесенными покрытиями

HSS	хром	Cr ₂ O ₃		
±	±3	±	±	±

Из таблицы следует, что, за исключением пленки хрома, наноструктурированные покрытия металлов и оксидов заметно повышают твердость рабочих поверхностей поверхности композитной токарной пластины. В случае наноструктурированного пленочного покрытия из Al₂O₃ самая высокая твердость [3].

Заключение. Использование метода ИПА позволяет обеспечить высокую сопротивляемость коррозии и высокое сопротивление износу, позволяет снизить коробления и деформацию детали. Процесс обработки изделия сокращается в 3-5 раз (для титановых сплавов в 5-10 раз). Но остаётся нерешенным вопрос азотирования изделий сложной формы, из-за чего сложно применять в массовом производстве.

Получение защитного покрытия на поверхности токарной пластины методом магнетронно-плазменного распыления, включая предварительное плазменное травление поверхности пластины в вакуумной камере ускоренными ионами аргона с последующим фазообразующим термоокислительным озонирующим отжигом, приводит к получению тугоплавких твердых износостойких покрытий из высокотвердых наночастиц Al₂O₃, Cr₂O₃, оксидов титана/алюминия/ванадия.

Таким образом, инновационные методы упрочнения токарного инструмента открывают новые горизонты для повышения производительности и качества в обработке материалов, что в конечном итоге способствует улучшению конкурентоспособности предприятий в условиях современного рынка.

Список цитируемых источников

1. В Перми разработана эффективная технология упрочнения металлорежущего инструмента : [сайт]. — 2018. — URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/115673> (дата обращения: 19.09.2025).
2. Кулагин, М. Ю. Ионно-плазменное азотирование поверхности. Преимущества и недостатки метода / М. Ю. Кулагин ; науч. рук. Н. И. Иваницкий. — Минск : БНТУ, 2022. — URL: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/115741/141-143.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 19.09.2025).
3. Наноструктурированные износостойкие покрытия для композитных сменных токарных пластин / А. А. Сизо, А. Е. Литвинов, В. Ю. Бузько // Известия ТулГУ. Технические науки. Серия: Технология и оборудование механической и физико-технической обработки. — 2024. — № 12. — С. 336–340.

УДК 621.373:538.91

А. В. Малевич, С. А. Гринкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научные руководители И. А. Богданович, В. В. Малеронок

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА МАГНИТНО-ИМПУЛЬСНОЙ УПРОЧНЯЮЩЕЙ ОБРАБОТКИ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ

Существует большое количество высокоэнергетических методов упрочнения (лазерная обработка, электронно-лучевая обработка, ионно-плазменная обработка, электроискровое легирование и др.); они хорошо себя зарекомендовали и имеют ряд общеизвестных преимуществ. Основными же недостатками этих методов являются: высокая стоимость оборудования; продолжительность времени обработки; необходимость применения рабочих газов, а также загрязнение окружающей среды и высокий риск для здоровья оператора.

Магнитно-импульсная обработка (МИО) обладает рядом преимуществ по сравнению с методами на основе воздействия других видов энергий, в частности. К ним относятся низкая себестоимость обработки; высокая производительность за счет скорости обработки одного изделия; сохранение геометрии обработанных деталей; отсутствие расходных материалов; простота технологической оснастки и экологическая чистота. Поэтому применение МИО в новых производствах постоянно расширяется, ее процессы требуют углубленного изучения, а результаты исследований носят инновационный характер [1–4].

МИО – это способ поверхностной пластической деформации металлов и их сплавов, осуществляемый при прямом преобразовании электрической энергии в механическую непосредственно в самом обрабатываемом изделии. Деформация токопроводящих материалов происходит в результате взаимодействия импульсного магнитного поля, создаваемого внешним источником, с током, индуцируемым этим полем в обрабатываемой детали. Токи, индуцируемые магнитным полем в заготовке, не только создают в ней внутреннее магнитное поле, но и нагревают поверхность заготовки. Таким образом, в основе результатов упрочнения при МИО лежат в основном тепловые процессы, происходящие в изделии в момент обработки. Для неоднородной структуры материала, за счет локального выделения теплоты могут происходить процессы рекристаллизации в области максимального нагрева зерна.

Эффективность магнитно-импульсного упрочнения и глубина упрочненного слоя изделий определяется градиентом плотности энергии магнитного поля, геометрическими особенностями заготовки (наличие пазов, канавок и пр.) и магнитными свойствами материала.

Под воздействием МИО высокая температура (500–700°C) возникает в локальных очагах с большей концентрацией различных дефектов. В результате этого и происходят структурно-фазовые преобразования. Но высокая температура мгновенно рассеивается по всему объему образца, и на поверхности измеряемая температура достигает 20–200°C. Однако в различных сталях и при различных режимах МИО температура заметно меняется, что говорит о большем или меньшем проникновении в образец тепловой энергии.

Учитывая зависимость плотности тока от глубины проникновения магнитного поля в материал образца, получено, что температуры, достаточные для процессов магнитных и фазовых превращений, будут иметь место до глубины $5 \cdot 10^{-5}$ м.

Проведены исследования влияния режимов МИО на структуру, твердость и изменение электросопротивления поверхностного слоя сверл из быстрорежущей стали Р6М5 и на их показатели стойкости. С целью определения возможности упрочнения стального осевого инструмента из стали Р6М5 были проведены упрочняющая МИО партии сверл при различных технологических режимах, их металлографические исследования до и после МИО, сравнительные лабораторные испытания упрочненных сверл.

Упрочнение образцов металлорежущих сверл из стали Р6М5 производилось на модернизированной магнитно-импульсной установке (МИУ-2) с максимальной запасаемой энергией 15 кДж, в цилиндрическом индукторе с рабочим внутренним диаметром 12 мм, который работает с частотой 8 кГц.

Установлено, что упрочнённые сверла при испытаниях нагревались меньше других сверл, что свидетельствует о лучших эксплуатационных характеристиках их режущих кромок. Увеличение твердости поверхности инструмента после МИО отмечается также работах [5,6].

Металлографический анализ сверл показал, что исходная структура мартенсита отпуска с большим количеством дисперсных карбидов после воздействия МИО подверглась модификации с образованием в поверхностном слое мелкодисперсного мартенсита с мелкими карбидами.

Изучение характера зависимости структурно-фазовых превращений в изделии при проведении МИО с учетом тепловых процессов позволяет разработать наиболее эффективные схемы упрочнения без усложнения самих установок для проведения МИО. Представляет интерес также комбинирование магнитно-импульсной обработки с каким-либо другим методом улучшения свойств поверхности.

Список цитируемых источников

1. *Малыгин, Б.В.* Магнитное упрочнение инструментов и деталей машин / Б.В. Малыгин. – М.: Машиностроение, 1998. — 130 с.
2. *Алифанов, А.В.* Магнитно-импульсная упрочняющая Обработка металлических изделий/ А.В.Алифанов // Технология ремонта, восстановления и упрочнения деталей машин, механизмов, инструмента и технологической оснастки: 10-я Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 10–13 апр. 2007. — Ч. 2. — С. 9–15.
3. *Орлов, А.С.* Упрочнение сверл методом импульсной магнитной обработки / А.С.Орлов, В.А.Полетаев // Вестник ИГЭУ. – 2006. — Вып. 3. — С. 27–28.
4. *Полетаев, В.А.* О природе разрушения поверхности металла упрочненного импульсной магнитной / В.А.Полетаев, И.З.Басыров, А.С.Орлов, Д.П.Севрюгин // Междунар. науч.-технич. конф. «Современная электротехнология в машиностроении» Тула, 4–5 июня 2001. — Тула :ТулГУ, 2001. — С.411–416.
5. *Барон, Ю. М.* Влияние магнитной и магнитно-абразивной обработки на фазовый состав и структуру поверхностного слоя инструментальных сталей / Ю.М. Барон // Металлообработка. – 2012. – № 4(70). – С. 12 – 17.
6. *Бойко, В. М.* Исследование влияния локального воздействия магнитного поля на структуру и свойства инструмента из быстрорежущих сталей : автореф. дис. канд. техн. наук: 05.02.01 / В. М. Бойко; ОАО «Комсомольское-на-Амуре авиационное производственное объединение им. Ю. А. Гагарина». – Комсомольск-на-Амуре. – 2004. – 24 с.

УДК 621.914.02

М. А. Пашковский

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Е. А. Дерман

МОДЕРНИЗАЦИЯ НАСОСНОЙ УСТАНОВКИ ПРОХОДЧЕСКОГО КОМБАЙНА МОДЕЛИ КП-21

Введение. В горнодобывающей и угольной промышленности возрастает потребность в специализированной технике, позволяющей повысить производительность работ, сократив при этом затраты времени. Проходческий комбайн КП-21 представляет собой специализированную горнодобывающую машину, предназначенную для эффективного выполнения работ по проходке горных выработок различного назначения. Комбайном производится разрушение забоя, погрузка отбитой горной массы и транспортировка её к общешахтным транспортным средствам. Этот агрегат отличается высокой производительностью, надежностью и способностью справляться с различными геологическими условиями, обеспечивая стабильную скорость прохождения и высокое качество выработки [1].

Основная часть. Проходческий комбайн КП-21 (рисунок 1) представляет собой самоходную гусеничную машину со стреловидным исполнительным органом, погрузочным устройством с нагребными элементами (звёзды или лапы) и центрально расположенным скребковым конвейером [1].

Рисунок 1 — Комбайн проходческий КП-21

Насосная установка — это комплексное устройство, позволяющее обеспечить стабильную и безопасную работу автономной системы водоснабжения. Насосная установка является основным узлом ходовой части проходческого комбайна КП-21. Гидросистема комбайна представляет собой силовой, объёмный гидропривод, состоящий из источников энергии (насосов), исполнительных механизмов (гидроцилиндры и гидромоторы), распределительной и регулирующей аппаратуры, фильтров и гидравлических коммуникаций (трубы и рукава), носителя гидравлической энергии — рабочей жидкости и ёмкости для хранения рабочей жидкости гидробака. Также насосная установка используется в комбайне в качестве системы пылеподавления. Система пылеподавления служит для орошения мест пылеобразования при разрушении забоя и перегрузке отбитой горной массы, а также для предотвращения всплеск метана от фрикционного искрения. Система пылеподавления состоит из системы внутреннего орошения с подачей воды в зону разрушения и системы внешнего орошения.

Принцип действия гидравлической насосной станции следующий: двигатель через муфту передает вращающий момент гидравлическому насосу. Масло или рабочая жидкость из бака по трубопроводу подается в гидравлическую распределительную аппаратуру и затем к гидравлическому оборудованию. После того как насосная установка выполнит работу, масло возвращается в рабочую емкость (бак), проходя через фильтр [2]

Состав насосной установки представлен на рисунке 2.

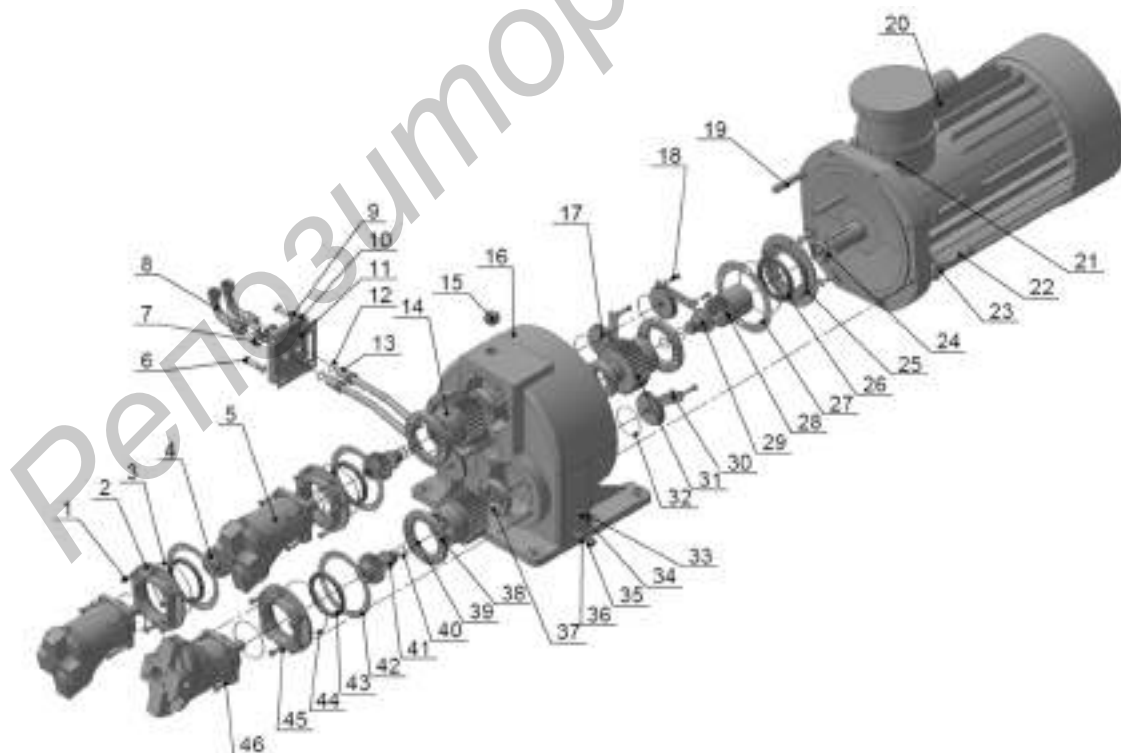

Рисунок 2 — Состав насосной установки: 1, 6, 18, 22, 46 — болты, 2 — проставка; 13 — теплообменник; 8 — трубопровод; 17 — крышка; 16 — корпус; 15 — сапун; 14 — шестерня, направление зуба левое; 31 — шестерня, направление зуба правое; 4, 28 — полумуфта; 25 — крышка; 29, 41 — заглушка; 27, 39, 42 — прокладка; 24 — кольцо; 19 — шпилька; 21 — гайка; 11 — прокладка; 30 — планка; 10 — крышка; 7 — гайка; 3, 12, 32, 40, 44 — кольца; 43 — манжета; 37, 38 — подшпильники; 9, 23, 45 — шайбы; 33, 35 — пробки; 34, 36 — прокладки; 20 — двигатель; 5 — насос; 26 — манжета

При использовании данной насосной установки были выявлены следующие недостатки:

- высокий нагрев масла в гидросистеме;
- высокая линейная скорость перемещения гидроцилиндра.

Основные направления усовершенствования насосной установки:

- повышение производительности;
- расширение технологических возможностей и повышение качества;
- уменьшение длительности ремонта и его стоимости;
- увеличение эксплуатационной надёжности и срока службы;
- уменьшение массы, металлоёмкости, энергоёмкости и стоимости оборудования, которая должна соответствовать техническим возможностям усовершенствованной насосной установки;
- улучшение условий труда обслуживающего персонала и техники безопасности, а также повышение производительности труда рабочих;
- исключение выбросов и вредных стоков.

В ходе эксплуатации насосной установки были выявлены две важные проблемы.

Первая проблема — это высокий нагрев масла в гидросистеме, вторая — высокая линейная скорость перемещения гидроцилиндра. Для устранения данных причин было принято решение изменить диаметр шестерён в насосной установке, которые являются элементами цилиндрической косозубой передачи с внешним зацеплением. Это позволит устранить проблему. В итоге получим [3]:

1. Изменится передаточное отношение u :

$$u = \frac{z_2}{z_1},$$

где z_1 и z_2 — число зубьев шестерни и колеса соответственно;

До модернизации: $u = \frac{30}{30} = 1$.

После модернизации: $u = \frac{59}{29} = 2$.

2. Чем выше передаточное отношение, тем ниже скорость и наоборот, чем ниже передаточное отношение, тем выше скорость.

$$v_1 = \frac{\pi \cdot d_{w1} \cdot n}{60 \cdot 10^3} \text{ и } v_2 = \frac{\pi \cdot d_{w2} \cdot n}{60 \cdot 10^3},$$

где n — частота вращения зубчатого колеса;

d_{w1} , d_{w2} — начальный диаметр шестерни и цилиндрического зубчатого колеса соответственно.

До модернизации: $v_1 = \frac{\pi \cdot 154,29 \cdot 1500}{60 \cdot 10^3} = 12,1 \text{ м/с}$; $v_2 = \frac{\pi \cdot 154,29 \cdot 1500}{60 \cdot 10^3} = 12,1 \text{ м/с}$.

После модернизации имеем: $v_1 = \frac{\pi \cdot 152,079 \cdot 1500}{60 \cdot 10^3} = 11,9 \text{ м/с}$; $v_2 = \frac{\pi \cdot 309,402 \cdot 1500}{60 \cdot 10^3} = 24,3 \text{ м/с}$.

3. Изменится конструкция насосной установки, за счёт увеличения колёс и замены комплектующих.

4. Уменьшится нагрев масла, за счёт уменьшения скорости.

5. Уменьшится количество гидравлической жидкости, за счёт уменьшения нагрева масла.

Заключение. Предложены мероприятия по модернизации насосной установки проходческого комбайна КП-21. В результате внедрения усовершенствованного оборудования, удастся повысить производительность труда, расширить технические и технологические возможности в горнодобывающей промышленности.

Список цитируемых источников

1. Горные машины и оборудование. Проходческий комбайн КП21 : метод. указания к лаборатор. работе для студентов специальности 21.05.04. Часть I : Общее устройство / М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Санкт-Петербург. горный ун-т ; сост.: В. В. Габов, Ю. В. Лыков, Д. А. Задков. — СПб: СПбГУ, 2019. — 27 с.
2. Ануриев, В. И. Справочник конструктора-машиностроителя: в 3-х т.: Т. 2 / В. И. Ануриев. — 8-е изд., перераб. и доп. ; под ред. И. Н. Жестковой. — М.: Машиностроение, 2001. — 912 с.
3. Дунаев, П. Ф. Конструирование узлов и деталей машин: Учеб. пособие для студ. техн. спец. вузов / П. Ф. Дунаев, О. П. Леликов. — 8-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 496 с. УДК 621.762 691.73

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИ И ЕЁ СПЛАВОВ В АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

Введение. Аддитивные технологии, известные также как 3D-печать, представляют собой революционный подход к производству, позволяющий создавать сложные объекты путем послойного добавления материала. В последние годы наблюдается значительный интерес к использованию различных металлов в аддитивных процессах, и медь занимает особое место среди них. Благодаря своим уникальным физико-химическим свойствам, таким как высокая теплопроводность, электропроводность и коррозионная стойкость, медь открывает новые горизонты для применения в различных отраслях, включая электронику, энергетику и машиностроение.

Основная часть. Медь и её сплавы, как известно, имеют широкое применение в аддитивном производстве. Благодаря своим характеристикам и свойствам они используются практически во всех отраслях промышленности.

Сырьём для аддитивного производства, в котором применяются металлы, служат металлические порошки. Поэтому из медных сплавов изготавливают сначала порошки, которые позже применяются для 3D – печати.

Порошковая металлургия — это область науки и техники и одна из технологий, охватывающая производство металлических порошков, а также изделий из них или их смесей с неметаллическими порошками [1, с. 5]. В данной области используют разнообразные методы получения металлопорошков, условно их разделяют на *физико-химические* и *механические*.

К *физико-химическим* относят методы, связанные с физико-химическими превращениями исходного сырья, при этом химический состав и структура конечного продукта — порошка — существенно отличается от исходного материала. *Механические* методы обеспечивают производство порошка из сырья без существенного изменения химического состава. К механическим методам относятся, например, многочисленные варианты размала в мельницах, а также диспергирование расплавов посредством струи газа или жидкости, этот процесс называют также *атомизацией* [2, с. 120].

Для получения порошков из меди и медных сплавов в основном используют механический метод — это *газовая атомизация*.

Согласно данной технологии металл расплавляют в плавильной камере (обычно в вакууме или инертной среде) и затем сливают в управляемом режиме через специальное устройство — распылитель, где производится разрушение потока жидкого металла струей инертного газа под давлением. Для получения мелких порошков ($d=10\ldots40$ мкм), наиболее часто применяемых в аддитивных технологиях, используют так называемые VIM-атомайзеры (Vacuum Induction Melting), в которых плавильную камеру для минимизации контакта расплава с кислородом и азотом вакуумируют [3, с. 13]. К примеру, можно привести ООО «ИМП» — Рязань, завод который производит медные порошки марок ПМС-1 и ПМР на нескольких установках методом горизонтального и вертикального распыления расплавленных металлов под давлением 6-7 атмосфер.

Также медные порошки производят и физико-химическими методами, например, Новосвердловская металлургическая компания в Екатеринбурге производит порошки из меди марок ПМС-К, ПМС-Н и ПМС-А с помощью электролитического осаждения, а также использует механический метод — это перемалывание в мельницах.

Непосредственно формование изделий с применением давления из медных порошков по технологиям аддитивного синтеза осуществляется несколькими методами: прессование, литье, экструзия, спекание.

Как было сказано медь и её сплавы, используемые в аддитивных технологиях, применяются в различных отраслях промышленности. Приведём пару примеров их использования.

CuSn6 — сплав из меди и 6% олова, который обладает высокими теплопроводящими свойствами и коррозионной стойкостью и идеален для создания уникальных систем охлаждения [3, с. 10].

АО «Полема» — завод порошковой металлургии в России производит изделия из металлических порошков бронзы и латуни. Из марок ПР-М2, ПРВ-Л90, ПР-Л3 и др. производят листовой прокат, прутки иковки, инструменты, спечённые и деформируемые детали, композиционные материалы, используемые в электротехнике, электронике, приборостроении, машиностроении, авиакосмической отрасли, атомной энергетике, транспортных средствах, в производстве фильтров, газопоглотителей и в др. областях техники.

Марка медного порошка ПМС сегодня широко востребована в таких областях промышленности, как: электротехническая, приборостроительная, автомобилестроительная, самолётостроительная, химическая.

Вещество активно используется при создании деталей в порошковой металлургии, оптики и линз. В автомобилестроении это производство антифрикционных элементов — колодки, алмазные фрезы, отрезные круги. Вне зависимости от сферы высоко ценятся характеристики износостойкости выпускаемых изделий.

В Республике Беларусь также изготавливаются изделия из медного порошка и не только. Так, к примеру, Молодечненский завод порошковой металлургии изготавливает из ПМС-1 антифрикционные и конструкционные материалы и изделия из них — самый распространённый вид продукции порошковой металлургии. К та-

ким изделиям относят детали, несущие в конструкциях машин и механизмов функции элементов, воспринимающих внешнее силовое или иное воздействие, обеспечивающее работоспособность этих устройств. Это — шестерни, храповики, собачки, эксцентрики, рычаги, кольца, шайбы, заглушки, колпачки, крышки, фланцы, корпуса подшипников, разборные подшипники скольжения и др.

Заключение. Использование меди и её сплавов в аддитивных технологиях открывает новые возможности для разработки высококачественных и функциональных изделий в различных отраслях. Благодаря своим уникальным свойствам, таким как высокая проводимость электричества и тепла, а также отличная коррозионная стойкость, медь находит применение в электронике, энергетике, автомобилестроении и аэрокосмической промышленности.

Аддитивные технологии, такие как 3D-печать, позволяют создавать сложные геометрические формы и конструкции, которые невозможно произвести традиционными методами. Это значительно расширяет дизайнерские и функциональные возможности изделий, а также сокращает время и затраты на производство.

Перспективы применения меди и её сплавов в аддитивных технологиях являются многообещающими. С их помощью можно создавать более эффективные и инновационные решения, что будет способствовать развитию современных производственных процессов и улучшению качества конечной продукции.

Список цитируемых источников

1. Гиршов, В. Л. Современные технологии в порошковой металлургии: учеб. пособие/ В. Л. Гиршов, С. А. Котов, В. Н. Цеменко. — СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2010.- 385 с
2. Зленко, М. А. Аддитивные технологии в машиностроении : издательство / М. А. Зленко, А. А. Попович, И. Н. Мутылина — Санкт-Петербург : СПбГПУ, 2013. — 218 с.
3. Материалы аддитивного синтеза : пособие по одноим. дисциплине для студентов специальности 1-36 07 02 «Производство изделий на основе трехмерных технологий» днев. формы обучения / Е. П. Поздняков. – Гомель ГГТУ им. П. О. Сухого, 2021. —283 с.

УДК 634.718.2:581.41

И. А. Приходько

Государственное учреждение образования «Лицей №1», Барановичи, Республика Беларусь»

Научный руководитель Е. М. Ритвинская

БОТАНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА *RUBUS ROSIFOLIUS* J. SM

Введение. Малина розолистная (*Rubus rosifolius* J. Sm.), также известная как малина земляничная или малина маврикийская, является интересным видом рода *Rubus*. Род *Rubus* L. (Розовые, *Rosaceae*) является обширным и разнообразным, включающим множество видов с различным жизненным циклом, морфологией и ареалом распространения [1]. В то время как большинство культивируемых видов малины происходят из умеренного климата, малина розолистная (*Rubus rosifolius* J. Sm.) выделяется своим тропическим и субтропическим происхождением и рядом уникальных морфологических особенностей [2]. Подробное изучение ботанических характеристик *R. rosifolius* позволит определить ее потенциал для использования в различных областях, а также внести вклад в изучение разнообразия рода *Rubus* [3].

Основная часть. *Rubus rosifolius* имеет широкое распространение в тропических и субтропических регионах Азии, Австралии, Африки и Америки. Считается, что вид происходит из Азии, но был интродуцирован во многие другие регионы. Встречается в различных местообитаниях, включая влажные леса, горные склоны, берега рек и обочины дорог. Является агрессивным видом и может распространяться, образуя густые заросли.

Малина розолистная (*Rubus rosifolius* J. Sm.) — многолетний полукустарник или кустарник высотой от 0.5 до 2 метров. В зоне умеренного климата высота растения не превышает 1 метра. Побеги прямостоячие или дугообразные зеленые. Осенью становятся красноватого или коричневатого цвета, густо покрытые тонкими шипами (рисунок 1).

Корневая система мочковатая хорошо развитая, поверхностная, образующая корневые отпрыски.

Листья сложные, непарноперистые, с 5–7 листочками (рисунок 2). Листочки ланцетные или яйцевидные, с зубчатым краем и заостренной вершиной. Верхняя поверхность листочков зеленая, нижняя — более светлая, часто опушенная. Листья напоминают листья розы, что отражено в названии вида (*rosifolius* — «розолистный»).

Цветки одиночные или собраны в небольшие малоцветковые соцветия, расположенные в пазухах листьев. Цветки крупные, до 4 см в диаметре, с белыми лепестками (рисунок 3). Цветение может происходить в течение всего года, особенно в теплом климате.

Плоды сборные костянки, шаровидные или овальные, ярко-красного цвета при созревании. Ягоды обычно крупные, от 3 до 5 см в диаметре, иногда до 5 см, и весом до 5 грамм привлекательного товарного вида, однако длительную транспортировку ягода переносит плохо (рисунок 4). На второй-третий год после посадки ягоды становятся крупнее, чем в первый год. Период плодоношения растянутый, урожайности невысокая.

Плоды *Rubus rosifolius* содержат сахара (глюкозу, фруктозу), пищевые волокна, пектин, витамины С, В, Е, макро- и микроэлементы Са, К, Mg, Р, Fe, фенольные соединения и антоцианы (обеспечивающие красный цвет плодов).

Ягоды *R. rosifolius* съедобны, но часто имеют пресный или слегка кисловатый вкус. Их употребляют в свежем виде, используются для приготовления джемов, желе и напитков (рисунок 5).

Рисунок 1 — Куст
Rubus rosifolius J. Sm.

Рисунок 2 — Лист
Rubus rosifolius J. Sm.

Рисунок 3 — Цветок
Rubus rosifolius J. Sm.

Рисунок 4 — Плод
Rubus rosifolius J. Sm.

Рисунок 5 — Варенье из плодов
Rubus rosifolius J. Sm.

Малина розолистная (*Rubus rosifolius* J. Sm.) — многолетник, поэтому на зиму вся надземная часть высыхает, а весной из подземных почек отрастают новые побеги. Растение неприхотливое, способно расти в самых неблагоприятных условиях. Однако для получения хорошего урожая следует соблюсти несколько условий: куст должен расти на хорошо освещенном месте и регулярно поливаться. К почве растение не требовательно, однако, на бедных грунтах плодоношение слабее. *R. rosifolius* практически не поражается болезнями и вредителями и без проблем переносит белорусские зимы.

Заключение. *Rubus rosifolius* представляет собой интересный вид малины, обладающий рядом уникальных характеристик. Листья, напоминающие листья розы, и ярко-красные плоды делают его привлекательным для использования в декоративном садоводстве. Широкий ареал распространения и адаптация к различным экологическим условиям свидетельствуют о высокой экологической пластичности вида.

Несмотря на то, что плоды *R. rosifolius* не отличаются выдающимися вкусовыми качествами, они содержат ценные биологически активные вещества и могут быть использованы в качестве источника витамина С и антиоксидантов.

Rubus rosifolius J. Sm. представляет собой перспективный вид для дальнейшего изучения. Необходимо проведение исследований, направленных на определение химического состава и фармакологической активности различных частей растения, а также на оценку возможности использования *R. rosifolius* в селекции с целью улучшения вкусовых качеств и повышения урожайности.

Список цитируемых источников

1. Mabberley, D. J. Mabberley's Plant-Book: A Portable Dictionary of Plants, their Classification and Uses / D. J. Mabberley. — Cambridge : Univ. Press, 2008. — 1021 pp.
2. Magnoliophyta: Picramniaceae to Rosaceae // Flora of North America : North of Mexico. — New York and Oxford. — 2014. — Vol. 9. — 752 pp.
3. Серебрякова, Т. И. Морфология вегетативных органов высших растений / Т. И. Серебрякова. — М.: Советская наука, 1959. — 480 с.

УДК 631.333.(476)

А. Г. Тихончук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель В. А. Дремук

МАШИНЫ ДЛЯ ВНЕСЕНИЯ УДОБРЕНИЙ

Введение. В Республике Беларусь разработана Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021—2025 годы. Целями Государственной программы являются повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, наращивание экспортного потенциала, развитие экологически безопасного сельского хозяйства, ориентированного на укрепление продовольственной безопасности страны, обеспечение полноценного питания и здорового образа жизни населения. Реализация Государственной программы будет способствовать повышению эффективности производства сельскохозяйственной продукции за счет внедрения ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих сокращение материальных и трудовых затрат, снижения себестоимости, улучшения качества продукции для поддержания ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Индикатором развития зернового подкомплекса является достижение к 2025 году производства зерна в объеме не менее 10 млн. тонн, урожайности зерновых не менее 40 центнеров с гектара [1].

Основная часть. Повышение плодородия почв и урожайности сельскохозяйственных культур невозможно без внесения в почву значительных доз органических и минеральных удобрений.

Минеральные удобрения бывают простые, содержащие один питательный элемент (фосфорные, калийные, азотные), и сложные, состоящие из 2...3 питательных элементов (нитрофоска, аммофос). Каждое удобрение (простое и сложное) имеет определенное количество действующего вещества, согласно которому устанавливается норма внесения удобрений в почву. Кроме простых и сложных удобрений, выпускают микроудобрения, содержащие бор, молибден, марганец, медь и др., крайне необходимые для отдельных сельхозкультур и вносимые в очень малых дозах. Твердые минеральные удобрения выпускаются в виде порошков, кристаллов и гранул. Гранулы обычно имеют размер от 1 до 4 мм. Гранулированные удобрения значительно лучше вносить машинами. Их питательные вещества полнее используются растениями.

Для внесения минеральных удобрений используются следующие типы машин: навесные и прицепные разбрасыватели (автомобильные, тракторные, самоходные), комбинированные сеялки для внесения удобрений при посеве, подкормочные приспособления к почвообрабатывающим и посевным машинам [2].

Основными агротехническими требованиями к машинам для внесения удобрений являются выдержанность заданной нормы и равномерность распределения по площади поля. Для разбрасывателей минеральных и органических удобрений допускаются отклонения от заданной нормы до $\pm 10\%$. Неравномерность внесения (распределения) удобрений по площади почти для всех машин и видов удобрений допускается до 25% [3].

Принцип работы кузовных разбрасывателей минеральных удобрений заключается в следующем (рис. 1). Удобрения подаются из бункера транспортером. Через дозирующее устройство и направлятель они поступают на один или несколько вращающихся разбрасывающих дисков и рассеиваются веерообразным потоком по поверхности почвы.

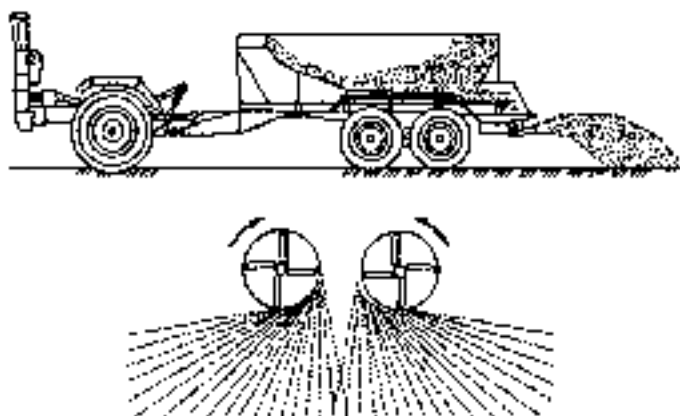

Рисунок 1 — Технологическая схема работы машины для поверхностного внесения минеральных удобрений и известковых материалов

Большинство рабочих органов для сплошного рассева минеральных удобрений (рис. 2) представляет собой механизмы броскового типа. Наиболее распространенные из них — центробежный диск с вертикальной осью вращения, лопастный ротор с горизонтальной осью вращения, маятниковый метатель, метатель с резиновой лентой. Каждый из этих рабочих органов может иметь различную конструкцию. Например, центробежный диск с вертикальной осью вращения может быть плоским и конусным, одно- и двухъярусным, с различной формой и количеством лопаток, длина лопаток может превосходить размер диска и т. д. То же самое касается роторных органов с горизонтальной осью вращения и других типов метателей.

Наибольшее распространение в машинах для внесения минеральных удобрений получили аппараты в виде дисков с вертикальной осью вращения (МВУ-0,5; 1-РМГ-4; РУ-1000; RAUCH и др.).

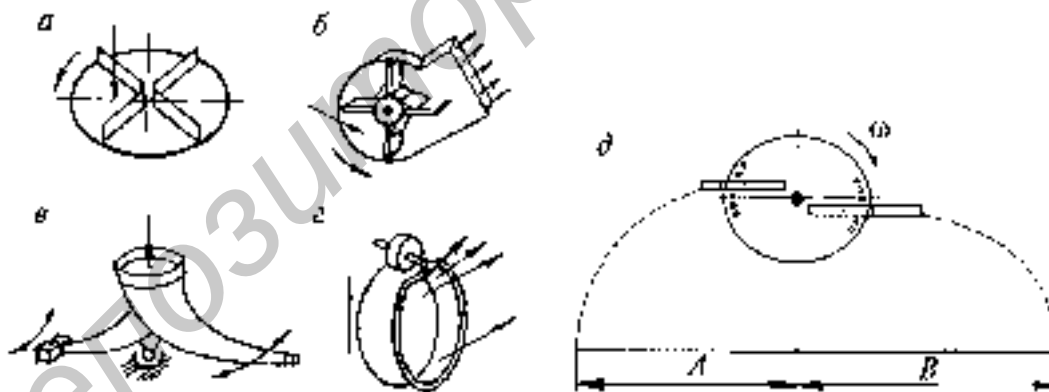

Рисунок 2 — Рабочие органы для разбрасывания удобрений: а — центробежный диск с вертикальной осью вращения; б — роторы с горизонтальной осью вращения; в — маятниковый метатель; г — резиновый кольцевой метатель; д — диск с регулируемыми лопатками

Рабочий процесс диска с вертикальной осью вращения (рис. 3) складывается из трех фаз: подачи удобрений; относительного перемещения туков по диску; сбрасывания туков с диска и распределения по поверхности поля. Диски выполняют плоскими с лопатками, расположенными радиально или под углом $10...12^\circ$.

При рассмотрении рабочего процесса аппарата принимаются следующие предпосылки: а) лопатки на диске расположены под углом φ к радиусу; б) при подаче относительная скорость туков на диске равна нулю; в) удобрения перемещаются вдоль лопаток.

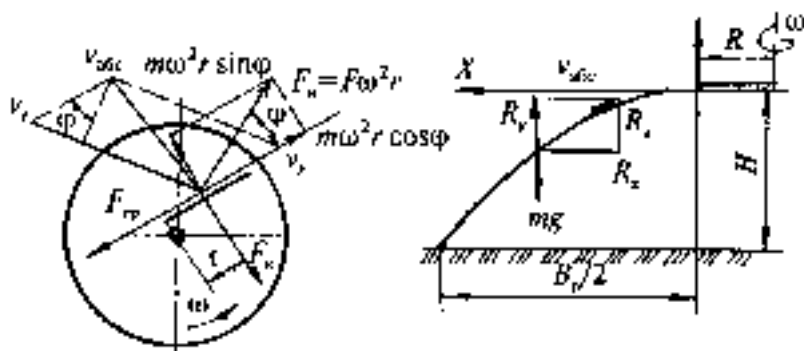

Рисунок 3 — Анализ процесса взаимодействия горизонтального разбрасывающего диска с частицами удобрений

На частицу удобрений массой m действует силы:

- 1) центробежная $F_{ц} = m\omega^2 r$ с составляющими $m\omega^2 r \cos \varphi$ и $m\omega^2 r \sin \varphi$;
- 2) сила инерции Кориолиса $F_k = m\omega v_t$;
- 3) трения $F_{тр} = fm(g + 2\omega v_t - \omega^2 r \sin \varphi)$.

Абсолютная скорость частицы при сходе с диска равна геометрической сумме окружной скорости диска v_e (переносная скорость) и скорости движения частицы вдоль лопатки v_r (относительная скорость):

$$v_{абс} = \sqrt{(v_e \pm v_r \sin \varphi)^2 + (v_r \cos \varphi)^2}.$$

В уравнении (1) ставится знак «+», если лопатки отклонены вперед, знак «—», если они отклонены назад.

При радиальном расположении лопаток $v_{абс} = \sqrt{v_r^2 \pm v_e^2} = \sqrt{v_r^2 + (\omega r)^2}$.

Движение частицы вдоль лопатки происходит под действием силы $P = m\omega^2 r \cos \varphi - fm(g + 2\omega v_r - \omega^2 r \sin \varphi)$.

После схода частицы с диска дальнейшее ее движение будет проходить под действием силы тяжести mg и сопротивления R_b воздуха с составляющими R_x и R_y .

При ориентировочных расчетах на стадии проектирования параметры дисков устанавливают по принятой ширине рассева B_p .

Для двухдискового аппарата без учета сопротивления воздуха движению частиц принимают

$$B_p = 2R\omega\sqrt{\frac{2H}{g}} + L,$$

где R — радиус диска, м; H — высота расположения диска над поверхностью поля, м;

L — расстояние между центрами дисков, равное $(2,4...2,6)R$.

Диаметр диска принимают $2R = 0,35...0,7$ м, а высоту $H = 0,45...0,65$ м, частота вращения дисков $n = 400...600$ мин⁻¹, угол наклона лопастей к радиусу $\varphi = 0 \pm 15^\circ$. С увеличением частоты вращения дисков удобрения распределяются равномернее, а с увеличением диаметра равномерность ухудшается. Наклон лопастей к радиусу диска до $10...12^\circ$ в сторону вращения способствует более равномерному распределению удобрений.

Зная зону сброса материала, можно построить веер рассева удобрений диском при наличии отражателей, предварительно определив дальность их полета.

Современные двухдисковые рассеиватели способны распределять минеральные удобрения на ширину захвата до $20...48$ м с достаточно высокой равномерностью. При движении по полю должно обеспечиваться определенное перекрытие зон рассева при вождении агрегата по технологической колее. Применяемые машины снабжаются специальными настроечными таблицами для каждого вида удобрений. Концептуально обеспечение равномерности внесения по ширине захвата основано на использовании следующих способов:

- изменение длины и положения рассеивающих лопаток на диске;
- изменение места подачи удобрений на диск (подача ближе к центру диска — рассеивание дальше).

Применение лопаток ступенчатой формы или со скошенными краями обеспечивает неодновременность схода частиц удобрений с диска и способно повышать равномерность. При проходе по краю поля сбоку диска опускается специальный отражатель, который ограничивает боковую зону рассева [3].

Заключение. Изменяя параметры внесения можно получить равномерное распределение минеральных удобрений по поверхности почвы.

Список цитируемых источников

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. — Минск, 2003—2024. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100059> (дата обращения: 22.09.2025).
2. Ключков, А. В. Устройство сельскохозяйственных машин. / А. В. Ключков, П. М. Новицкий. — Минск: РИПО, 2016. — 431 с.: ил.
3. Ключков, А. В. Сельскохозяйственные машины. Теория и расчет : учеб, пособие / А. В. Ключков, В. Г. Ковалев, П. М. Новицкий. — Минск: ИВЦ Минфина, 2019. — 436 с.: ил.

УДК (636.4.636.084.522):338.364

Ю. А. Щетко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель В. Н. Гутман

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ УЛЬТРАСОВРЕМЕННОГО СВИНОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Стратегия ультрасовременного свиноводства разработана в соответствии с протоком поручений Президента Республики Беларусь Лукашенко А.Г. от 2 мая 2024 г. №9, данных 16 апреля 2024 г. на совещании по вопросам развития села и повышения эффективности аграрной отрасли.

Стратегией в качестве приоритетных определены ультрасовременные подходы к развитию свиноводства, включающие организацию производства свинины на принципах точного животноводства, предусматривающих максимальную автоматизацию производственных процессов, применение цифровых технологий в свиноводстве с разработкой компьютерных программ, позволяющих проводить оперативный анализ результатов работы по количеству и качеству продукции, а также применение других инновационных технологий.

Целью исследования является анализ текущего положения технического обеспечения отрасли свиноводства, формулировка и предложения к разработке новых перспективных технических решений и освоение ранее разработанных инновационных технических решений.

Для развития отрасли свиноводства и повышения ее эффективности наиболее важны строительство новых предприятий, реконструкция и модернизация действующих объектов, развитие кормовой базы и селекционно-племенной работы.

Целью дальнейшего развития отрасли свиноводства является увеличение объемов производства свинины и повышение эффективности работы отрасли, а также обеспечение стабильного снабжения населения и перерабатывающей промышленности высококачественной свининой и формирования конкурентоспособного экспортного потенциала.

В качестве первоочередных мероприятий по развитию отрасли свиноводства определены:

1. проведение реконструкции, модернизации и технического перевооружения производственных мощностей на действующих комплексах по выращиванию и откорму свиней с внедрением ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих сокращение материальных и трудовых затрат, снижение себестоимости, улучшение качества продукции для обеспечения ее конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках;
2. строительство новых комплексов по выращиванию и откорму свиней. Всего планируется построить 12 новых свиноводческих комплексов, что даст прибавку около 80 тыс. тонн свиней в живом весе в год;
3. совершенствование селекционно-племенной работы в целях получения отечественных экономически эффективных товарных гибридов;
4. разработка рационов кормления, обеспечивающих среднесуточные привесы свиней на выращивании и откорме свыше 900 граммов при затратах кормов на центнер свинины до 3 центнеров;
5. внедрение системы цифровых технологий в производственных помещениях;
6. создание крупных агрохолдингов по производству свинины.

В мире действуют крупные инженеринговые компании, специализирующиеся на производстве и поставке комплексов автоматизированного технологического оборудования для свиноводства. В республике есть потребность в ежегодном обновлении около 100 тыс. скотомест в свиноводстве, однако соответствующей структуры для выполнения такой работы нет [1, 2].

С учетом этого отечественным производителям необходимо наладить производство полнокомплектного оборудования для свиноводства с полной заменой импортного оборудования на отечественное.

В республике имеются предприятия, разрабатывающие и выпускающие основное технологическое оборудование для отрасли свиноводства: РУП «НПЦ НАН Беларуси по механизации сельского хозяйства», ОАО «Гомельагрокомплект», ООО «Амитех», ОАО «Белтехком» и другие.

Примером разработок РУП «НПЦ НАН Беларуси по механизации сельского хозяйства» для отрасли свиноводства являются комплекты оборудования, представление на рисунке 1.

Рисунок 1 — Комплект оборудования для кормления с использованием плющеного зерна кукурузу (КОДК)

Необходимо модернизировать комплект оборудования для кормления свиней сделать не только измельчение-смешивание кормов, но и оборудовать смеситель нагревательными панелями (элементами) снаружи, чтобы производить термическую обработку поступающей кукурузной массы. Это делается для того, чтобы уничтожить возможные носители АЧС (африканской чумы свиней). Необходимо производить термообработку в диапазоне 60-80 градусов с определенной экспозицией.

Оборудование для свиноводства, выпускаемое ОАО «Гомельагрокомплект», представлено на рисунке 2. Предприятие является основным производителем оборудования в отрасли свиноводства.

Рисунок 2 — Комплекты оборудования для свиноводства, выпускаемых ОАО «Гомельагрокомплект»

Необходимо изменить принцип раздачи кормов супоросных свиноматок, которые находятся в групповых станках, следует учесть свободную систему дозированного кормления. Принцип действия ее заключается в том, что свинья подходит к автоматической станции индивидуального кормления, где датчик считывает (RFID) метку у свиньи, и сравнивает по компьютеру установленную ей дозу кормления.

Необходимо организовать перевозку свиней с одной площадки на другую, чтобы сократить затраты по времени и не допустить заражения АЧС. Применение специального автофургона позволит уменьшить эксплуатационные затраты на перевозках и обеспечить биологическую безопасность свинокомплексов, построенных на отдельных площадках.

Необходимы инновационные системы кондиционирования воздухообмена и жизнеобеспечения свиней, обеспечивающие более комфортные условия перевозки с контролируемыми параметрами микроклимата и распечаткой протокола процесса перевозки на бумажном носителе.

На заводе «МАЗ-КУПАВА» холдинга «Белавтомаз» по запросам крупных птицефабрик, опираясь на опыт разработки автофургона на шасси МАЗ-4371, разработан автофургон повышенной вместимости до 78 тыс. суточных цыплят. Так вот учитывая уже имеющийся опыт можно оборудовать специальный фургон для

перевозки свиней и взять за основу наработки завода «МАЗ-КУПАВА». Если это произойдет, то можно будет говорить про дальние перевозки.

Еще одним направлением развития отрасли является использование цифровых технологий в производственных помещениях (использование технологии искусственного интеллекта для сбора аудио-, визуальных и температурных данных о животных). Внедрение полной автоматизации производства с контролем и учетом проведения всех технологических операций позволит получать актуальную информацию о производственном процессе, прогнозировать результаты, при необходимости вносить корректировки.

Все эти мероприятия позволят получать по 1000 откормленных свиней на одного оператора за год в целом по свинокомплексу.

Стратегией развития ультрасовременного свиноводства в Республике Беларусь прогнозируется в 2034 году получить следующие показатели в сравнении с результатами работы свиноводческой отрасли в 2023 году, которые представлены в таблице 1:

Таблица 1 - Прогнозируемые показатели развития отрасли свиноводства на период 2025-2034 годы

Показатели	Единица измерения	2023 год	2034 год
Реализация свиней в живом весе	тыс. тонн	451,1	512,0
Среднесуточный привес на выращивании и откорме	грамм	662	800
Расход кормов на 1 центнер привеса	ц. к. ед.	3,67	3,0
Численность свиней	тыс. голов	2493,0	2550,0
Объем производства (выращивания) свиней в живом весе в хозяйствах всех категорий	тыс. тонн	457,2	520,0

Таким образом, реализация предложенных мероприятий позволит существенно увеличить объемы производства высококачественной свинины, укрепить продовольственную безопасность страны, обеспечить потребности перерабатывающей промышленности и сформировать экспортный потенциал отрасли.

Заключение. Стратегия развития ультрасовременного свиноводства в Республике Беларусь на 2025-2034 годы направлена на масштабное повышение эффективности отрасли за счет модернизации и строительства новых комплексов, внедрения цифровых технологий и искусственного интеллекта, совершенствования селекционно-племенной работы и организации адресного кормления.

Ключевыми задачами являются замещение импортного оборудования отечественными разработками, создание конкурентоспособных гибридов свиней, рациональное использование кормовой базы и автоматизация производственных процессов.

Список цитируемых источников

1. Стратегия развития ультрасовременного свиноводства в Республике Беларусь на 2025-2034 годы // Белорусское сельское хозяйство. — 2024. — № 12. — С. 14-17.
2. Терешко, А. Независимый взгляд на актуальные проблемы свиноводства / А. Терешко // Белорусское сельское хозяйство. — 2022. — № 1. — С. 23-24.

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

УДК 657

П. А. Берников

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. С. Недашковская

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ УЧЕТА РАСЧЕТОВ С ПОСТАВЩИКАМИ И ПОДРЯДЧИКАМИ

Введение. В условиях современной экономики Республики Беларусь расчетно-платежные отношения играют ключевую роль, выступая связующим элементом денежно-кредитной политики государства и обеспечивая устойчивость финансовой системы. Их организация напрямую связана с договорными обязательствами хозяйствующих субъектов и влияет на выполнение плановых заданий, финансовую дисциплину и инвестиционную привлекательность организаций. Рациональная постановка учета расчетов способствует укреплению финансового состояния предприятий, снижению рисков неплатежей и повышению эффективности всей хозяйственной деятельности.

Основная часть. В финансовой системе Республики Беларусь расчетно-платежные отношения играют ключевую роль, обеспечивая устойчивость хозяйственных связей и выступая связующим элементом денежно-кредитной политики государства. Расчеты с поставщиками и подрядчиками служат инструментом контроля качества, сроков исполнения и соблюдения договоров. Через них банки и финансовые органы отслеживают задолженность и финансовое состояние предприятий. Своевременные расчеты с поставщиками и подрядчиками также способствуют улучшению имиджа организации [1].

Взаимоотношения поставщиков и покупателей строятся на договорной основе, в процессе осуществления поставок материальных ценностей и их оплаты, возникает дебиторская и кредиторская задолженность. Если вначале осуществляется поставка ценностей, а потом их оплата, то возникает кредиторская задолженность покупателя перед поставщиком. Если осуществляется предварительная оплата, а потом поставка ценностей, то возникает дебиторская задолженность поставщика перед покупателем.

Часть задолженностей в процессе финансово-хозяйственной деятельности неизбежна и должна находиться в рамках допустимых значений. При организации учета расчетов с поставщиками необходимо обеспечить:

- контроль за правильностью оформления договоров, регулирующих взаимоотношения между организацией и поставщиками;
- контроль за соблюдением сроков и форм осуществления расчетов согласно договорам;
- правильное отражение операций в первичных учетных документах и регистрах синтетического и аналитического учета по расчетам с поставщиками;
- постоянный и действенный контроль за состоянием задолженности перед поставщиками для принятия управленческих решений;
- соблюдение допустимых значений размеров дебиторской и кредиторской задолженности и их оптимального соотношения.

Кредиторская задолженность является долговым обязательством организации. Привлечение заемных средств в оборот организации является нормальным явлением. Это содействует временному улучшению финансового состояния при условии, что средства не замораживаются на продолжительное время в обороте и своевременно возвращаются. В противном случае может возникнуть просроченная кредиторская задолженность, что в конечном итоге приводит к выплате штрафов, санкций и ухудшению финансового положения.

Следовательно, разумные размеры привлечения заемного капитала способны улучшить финансовое состояние предприятия, а чрезмерные — ухудшить его. Совершенствованию расчетов с поставщиками, подрядчиками, покупателями и заказчиками способствует правильно организованный бухгалтерский учет.

Для управления кредиторской задолженностью важно обеспечить синхронность поставки и оплаты, осуществлять оперативный контроль за кредиторской задолженностью. В качестве решения предлагается внедрение специализированного программного продукта «БИТ: Управление задолженностью», разработанного на платформе 1С и официально распространяемого в Республике Беларусь. Программа позволяет вести учёт всех кредитов и обязательств, планировать выплаты, отслеживать графики платежей, учитывать имущество, переданное в залог, а также формировать отчётность в форматах Excel и Word [2]. В отличие от базовой функциональности 1С, модуль обеспечивает централизованный контроль договорных обязательств, автоматическую генерацию уведомлений о сроках платежей, а также инструменты для проактивной работы с контрагентами — включая автообзвоны, рассылки и формирование претензий. Руководство получает доступ к сводным отчётам, что повышает прозрачность процессов и управляемость задолженности. Кроме того, при наличии соответствующей IT-инфраструктуры возможно адаптировать международные решения, такие как

Astera AP Automation, Xero и другие, для целей управленческого учёта и интеграции с внутренними системами. Они хотя и требуют дополнительной настройки, но не заменяют национальные бухгалтерские стандарты.

Управление кредиторской задолженностью предполагает процесс контроля и оплаты долгов поставщикам и другим кредиторами [3]. Это важно для продуктивности бизнеса по различным причинам:

- необходимость оптимизации денежного потока, то есть правильное управление позволяет эффективно распоряжаться средствами компании;
- необходимость повышения прибыльности организации: управление задолженностью помогает снизить затраты на оплату долгов, использовать выгодные условия оплаты;
- для укрепления репутации организации, так как своевременные платежи улучшают отношения с контрагентами.

На основе анализа практики белорусских предприятий и научных исследований можно выделить ключевые условия эффективного управления: разработка договоров с чёткими условиями взаиморасчётов, оценка кредитоспособности партнёров, оптимизация периода расчетов, ограничение сомнительных сделок, своевременная инвентаризация обязательств и использование скидок за досрочную оплату.

Заключение. Рациональная организация расчётов с поставщиками и подрядчиками является важнейшим условием финансовой устойчивости предприятий в Республике Беларусь. Достоверный учёт, нормативная регламентация и применение современных программных решений позволяют минимизировать риски неплатежей, повысить прозрачность обязательств и укрепить договорную дисциплину. В условиях экономической нестабильности особенно важно своевременно адаптировать расчётные механизмы к требованиям законодательства и практическим реалиям, обеспечивая надёжность финансовых потоков и устойчивость хозяйственной деятельности.

Список цитируемых источников

1. Финансовый менеджмент: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под науч. ред. Н.Д. Эриашвили; под общ. ред. В.С. Осипова 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 271 с.
2. БИТ: Управление задолженностью [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.1cbit.by/1csoft/bit-upravlenie-zadolzhennostyu/> (дата обращения: 20.09.2025).
3. Вахидов Ш.Г. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью // Форум молодых ученых. 2018. № 9 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-debitorskoy-i-kreditorskoy-zadolzhennostyu-3> (дата обращения: 20.09.2025).

УДК 657

П. А. Берников

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель И. А. Хитрова

РАЗВИТИЕ ФОРМ РАСЧЕТОВ С ПОСТАВЩИКАМИ И ПОДРЯДЧИКАМИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Введение. Расчеты с поставщиками и подрядчиками лежат в основе финансовой устойчивости организаций, так как именно на их основе формируется движение оборотных активов, обеспечивается выполнение обязательств и поддерживается доверие партнеров. Корректное ведение задолженностей позволяет избежать разрывов в оплате, свести к минимуму споры по взаимным обязательствам и повысить прозрачность бухгалтерской отчетности.

Основная часть. Альтернативные формы оплаты представляют собой важный инструмент финансового управления, особенно в условиях ограниченного денежного потока. Их применение позволяет сохранить ликвидность, избежать кассовых разрывов и при этом своевременно выполнять обязательства перед контрагентами.

Одним из наиболее эффективных решений в международной практике является использование векселей. Это юридически оформленные долговые обязательства, которые позволяют отсрочить платеж без нарушения условий договора. Простые и переводные векселя могут применяться как средство оплаты за товары, работы или услуги. Они оформляются в соответствии с требованиями законодательства и учитываются в бухгалтерском учете с соблюдением нормативных требований [1]. Важно интегрировать их в учетную систему, чтобы отслеживать сроки погашения, начисление процентов (если предусмотрено) и своевременно отражать операции в отчетности. Это позволяет упорядочить расчеты, точно планировать поступления и списания, а также минимизировать риски просрочек.

Аккредитивы — ещё один надёжный способ расчётов, особенно при крупных поставках или работе с новыми подрядчиками. Суть аккредитива заключается в том, что банк резервирует сумму на счете заказчика и перечисляет её поставщику только после выполнения оговоренных условий, например, предоставления товаросопроводительных документов. Это снижает риски обеих сторон, обеспечивает гарантии оплаты и повышает доверие между партнёрами. В бухгалтерском учете аккредитивы сопровождаются банковскими документами, которые служат основанием для отражения операций [2]. Такой подход повышает прозрачность расчетов, упрощает контроль исполнения договорных условий и снижает вероятность возникновения спорных ситуаций.

Факторинг — ещё один способ оптимизации расчетов. Он представляет собой передачу права требования дебиторской задолженности третьей стороне, чаще всего банку или факторинговой компании. Это позволяет поставщику получить оплату сразу, не дожидаясь срока платежа от покупателя, а покупателю — отсрочить платеж. Для подрядчиков это особенно актуально при выполнении длительных проектов с поэтапной оплатой. Правовая основа факторинга закреплена в положениях о цессии, регулирующих уступку права требования [3]. В бухгалтерском учете такие операции требуют отражения комиссии, ведения реестра переданных требований и контроля их статуса, что способствует снижению объема дебиторской задолженности и повышению финансовой устойчивости.

Также всё чаще применяется дисконтирование обязательств — досрочная оплата поставщику с предоставлением скидки. Это соглашение между сторонами, при котором покупатель производит оплату раньше установленного срока, а поставщик снижает сумму обязательства на согласованный процент. Такой подход позволяет поставщику ускорить поступление денежных средств, а покупателю — сократить расходы. Дисконтирование регулируется нормами договорного права, внутренними регламентами предприятия и положениями об учётной политике [4]. В бухгалтерском учете оно отражается как экономия или финансовый результат. При этом важно документально зафиксировать условия скидки — через дополнительное соглашение или коммерческое предложение. Этот инструмент делает учет более гибким и точным, отражая реальные экономические процессы.

Заключение. Альтернативные формы оплаты позволяют предприятиям гибко управлять обязательствами и сохранять финансовую устойчивость. Векселя, аккредитивы, факторинг и дисконтирование помогают избежать кассовых разрывов, ускорить расчёты и повысить доверие между партнёрами. При правильном юридическом оформлении и учёте эти инструменты становятся не просто временным решением, а частью эффективной финансовой стратегии.

Список цитируемых источников

1. Указ Президента Республики Беларусь от 28 апреля 2006 г. № 278 «О совершенствовании регулирования вексельного обращения в Республике Беларусь» (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 17 февраля 2015 г. № 69 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — 20.02.2015, 1/15635. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P30600278> (дата обращения: 15.09.2025).
2. Инструкция о безналичных расчетах в Республике Беларусь : постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 66 (в ред. постановления от 10 ноября 2023 г. № 387) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=B2010066> (дата обращения: 15.09.2025).
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь (ст. 345–349) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10803000> (дата обращения: 15.09.2025).
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь (ст. 390–391), внутренние регламенты и учетная политика организации // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10803000> (дата обращения: 15.09.2025).

УДК 657

Е. А. Бобровская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет». Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель И. А. Хитрова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА РАСЧЕТОВ ПО НАЛОГАМ И СБОРАМ

Введение. Хозяйственная деятельность любой организации предполагает взаимоотношения с другими организациями, государственными органами и физическими лицами. Неотъемлемой частью таких взаимоотношений являются расчеты по налогам и сборам.

Основная часть. Согласно статье 22 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее - НК) основной обязанностью плательщиков является обязанность своевременно и в полном объеме уплачивать установленные законодательством налоги.

НК различает два способа погашения задолженности по налогам (исполнения налогового обязательства). Налоговое обязательство может быть исполнено добровольно плательщиком либо принудительно налоговым органом. Добровольное исполнение налогового обязательства представляет собой самостоятельную уплату причитающихся сумм налога, сбора (пошлины). Исполнение налогового обязательства является непосредственной обязанностью самого плательщика. Так, плательщик самостоятельно, исходя из налоговой базы, налоговой ставки и налоговых льгот, исчисляет в белорусских рублях сумму налога, подлежащую уплате за отчетный, налоговый период (статья 36 НК). Исключение составляют случаи, когда исчисление и уплата налога производятся не плательщиком, а налоговым агентом (подходный налог, налог на доходы) [1].

Налоговый учет в Республике Беларусь – это ведение регулярного и непрерывного учета всех налогооблагаемых объектов, а также вычисление базы налогообложения посредством составления расчетных корректировок на основе данных бухгалтерского учета.

Обязанность по ведению налогового учета полностью возложена на плательщика; порядок ведения определяется Налоговым Кодексом.

Бухгалтерский и налоговый учет неотделимы друг от друга, а точнее, последний следует из первого. По окончании отчетного периода (в большинстве случаев это календарный месяц) организация подводит итоги своей хозяйственной деятельности, определяя финансовый результат – прибыль или убыток, который определяется как сумма полученных денежных средств от всех видов деятельности за вычетом общих расходов. На основании полученных данных заполняются налоговые декларации, которые должны быть представлены в Инспекцию Министерства по налогам и сборам (ИМНС) по месту постановки на учет в определенные сроки (как правило, не позднее 20-го числа следующего за отчетным месяца).

Для ведения налогового учета в Республике Беларусь и последующего заполнения всех строк декларации организация должна ежемесячно составлять соответствующие регистры, виды и порядок составления которых определяются Инструкцией Министерства по налогам и сборам. Налоговый учет выделяет регистры доходов, расходов и расчетных корректировок [2].

Согласно постановлению Министерства финансов Республики Беларусь 29 июня 2011 г. № 50 «О типовом плане счетов бухгалтерского учета», синтетический учет налогов и сборов осуществляется на 68 счете «Расчеты по налогам и сборам» [3].

Счет 68 «Расчёты по налогам и сборам» в Типовом плане счетов предназначен для обобщения информации о расчётах организации с бюджетом по налогам, сборам и обязательным платежам. По нему ведётся аналитический учёт по каждому виду налога, что позволяет контролировать своевременность и полноту исполнения налоговых обязательств. К счету 68 счета «Расчеты по налогам и сборам» могут быть открыты следующие субсчета:

1. Расчеты по налогам и сборам, относимым на затраты по производству и реализации продукции, товаров, работ, услуг.
2. Расчеты по налогам и сборам, исчисляемым из выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг.
3. Расчеты по налогам и сборам, исчисляемым из прибыли (дохода).
4. Расчеты по подоходному налогу.
5. Расчеты по прочим платежам в бюджет [4].

Для совершенствования бухгалтерского учета расчетов по налогам и сборам предлагается использование налогового календаря.

Налоговый календарь помогает бухгалтеру отслеживать сроки подачи отчетов и уплаты налогов. Такая памятка позволяет сориентироваться в датах, спланировать рабочий график и не нарваться на штрафы. Своевременный расчет по налогам и сборам – залог не только душевного спокойствия и финансового благополучия, но и отсутствия проблем с законом. Уклонение от внесения средств в бюджет, даже если это происходит не умышленно, а по незнанию, может привести к крупным штрафам и [5].

Также для совершенствования расчетов по налогам и сборам возможно использование возможностей ERP-систем.

ERP-системы для налогового учёта в Республике Беларусь позволяют автоматически рассчитывать налоги (НДС, прибыль, доходы и др.), вести учёт на основе бухгалтерских данных, формировать и сдавать налоговую отчётность, учитывать требования законодательства и интегрироваться с другими модулями для комплексной автоматизации.

Их преимущества заключаются в соответствии законодательству, сокращении ручной работы и ошибок, объединении бухгалтерских, управленческих и налоговых данных, а также масштабируемости от малого до крупного бизнеса. Ограничения связаны с высокой стоимостью внедрения и обслуживания, необходимостью квалифицированных специалистов, потребностью в доработках для отдельных отраслей и зависимостью от своевременных обновлений.

Заключение. Своевременные расчёты по налогам и сборам важны для финансовой устойчивости организации и требуют корректной организации учёта. Налоговый календарь помогают систематизировать операции и контролировать обязательства. Использование ERP-систем, в частности «1С», обеспечивает автоматизацию бухгалтерского и налогового учёта, снижает риски ошибок и повышает эффективность управления. Совмещение нормативных инструментов и современных технологий формирует основу для надёжной и прозрачной деятельности организаций.

Список цитируемых источников

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь. — URL: https://nalog.gov.by/tax_code/ (Дата обращения 19.09.2025)
2. Налоговый учет. — URL: <https://myfin.by/wiki/term/nalogovyj-uchet> (Дата обращения 19.09.2025)
3. О типовом плане счетов бухгалтерского учета // постановление Министерства финансов Республики Беларусь 29 июня 2011 г. № 50. — URL: <https://normativka.by/lib/document/29067> (дата обращения 19.09.2025)
4. Налоговый календарь 2024 года: сроки уплаты налогов и сдачи декларации — URL: <https://myfin.by/wiki/term/nalogovyj-kalendar-2023-goda-sroki-uplaty-nalogov-i-sdaci-deklaracii> (Дата обращения 19.09.2025)

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Введение. Необходимость формирования учетно-аналитической системы на современном этапе развития экономики Республики Беларусь вызвана практической потребностью в обеспечении информационной поддержки принятия управленческих решений субъектами хозяйствования в быстроменяющихся условиях неопределенности и рисков. Подготовка руководству качественной релевантной информации необходима для мониторинга финансовых и нефинансовых показателей, достижения стратегических целей. В настоящее время все большую роль играет системный подход, который предполагает, что вся учетно-аналитическая деятельность рассматривается как сложный механизм из взаимодействующих процессов, структурных элементов.

Основная часть. В настоящее время порядок функционирования учетно-аналитической системы информационного обеспечения управления субъектов хозяйствования и мониторинга их деятельности определяется каждым субъектом самостоятельно с учетом финансовых, технических и других возможностей в условиях усиленного внимания к решению проблем информационного обеспечения на фоне возникающих угроз, рисков. Особую актуальность эта проблема принимает в условиях развития информационных технологий в сфере бухгалтерского учета и отчетности, анализа, контроля и аудита.

Управление любым субъектом хозяйствования представляет собой сложный процесс в связи с ежегодным увеличением количества факторов, оказывающих влияние на его положение и результаты деятельности, формируя таким образом условия неопределенности и риска. Для обеспечения устойчивого развития, конкурентоспособности и достижения стратегических целей деятельности целесообразным является не только проведение модернизации производства, внедрение инновационных технологий, но и применение современных учетно-аналитических инструментов. Системный подход к информационному обеспечению управления не является общепринятой практикой во всех сферах и видах деятельности субъектов хозяйствования, однако, на наш взгляд, в условиях современной экономики он способен внести существенный вклад в развитие учетно-аналитической деятельности.

Необходимость формирования учетно-аналитической системы субъектов хозяйствования активно обсуждается в научных дискуссиях и исследованиях, что свидетельствует о наличии проблемных, неразрешенных вопросов у научного сообщества и практиков, связанных с формированием учетно-аналитической системы с учетом современных требований и вызов к информационному обеспечению. Теоретические и методологические подходы к формированию учетно-аналитической системы раскрываются в научных трудах многих белорусских, российских и зарубежных ученых: Бодяко А. В., Пономаревой С. В., Рогуленко Т. М. [1], Григорьевой С.В. [2], Матальцкой С.К. [3], Пановой Т.И., Иоффе Л.А. [4], Олисаевой А.В., Цороевой М.И. [5], С.А. Аббасовой [6] и многих других ученых.

Сегодня бухгалтерский учет, анализ, контроль и аудит, несмотря на их самостоятельность, являются взаимосвязанными и направленными, в первую очередь, на информационное обеспечение принятия управленческих решений, и таким образом, как отмечается многими авторами [1; 4-6], можно говорить об усилении их интеграции как в теории, так и в практике, что, в свою очередь, требует формирования учетно-аналитической системы информационного обеспечения управления субъектов хозяйствования. Исследование результатов научных трудов позволяет сделать вывод о том, что ее формирование обосновано многими внутренними и внешними факторами, которые требуют адаптации информационной базы и своевременного принятия управленческих решений. В экономической литературе ее необходимость обосновывается следующими основными факторами:

адаптация к современным условиям деятельности. Динамичность современной экономики, постоянно меняющиеся условия и интеграция экономических процессов требуют постоянного контроля и мониторинга достижения стратегических целей, своевременного выявления рисков и угроз;

развитие технологий обработки учетно-аналитической информации. Цифровизация экономики и технологические изменения требуют от экономических служб активного внедрения цифровых технологий сбора, обработки и анализа больших объемов данных, их интеграции с другими службами, отделами;

переход к устойчивому развитию. Повестка устойчивого развития и необходимость учета ESG-принципов требуют постоянного обновления и адаптации учетных правил и отчетности, включения нефинансовых показателей, что расширяет задачи и функции учетно-аналитических работников;

информационное обеспечение управления. Учетно-аналитическая система рассматривается как индивидуальный интегрированный инструмент каждого субъекта хозяйствования, обеспечивающий его систему управления своевременной и качественной информацией;

отраслевая специфика деятельности. Специфические особенности отрасли оказывают непосредственное влияние на способы и методы учета, систему аналитических показателей, определяют сложность и детализацию учетно-аналитической информации, требуют адаптации общих методик;

необходимость обеспечения информационной безопасности. Субъекты хозяйствования, обеспечивая широкий круг пользователей информацией в условиях нестабильной экономической ситуации, усиления конкуренции, роста внешних и внутренних угроз, могут столкнуться с различными рисками, что требует включения в состав аналитических инструментов, связанных с обеспечением информационной безопасности, что также повышает требования к учетно-аналитической системе, включающей необходимость проведения диагностики уровня информационной безопасности [1–8].

Перед бухгалтерами сегодня стоят непростые вызовы, требующие профессиональной выдержки и умения работать в быстро меняющемся мире. Постоянно меняющееся законодательство и глобализация значительно усложняют работу, но жаркая конкуренция также настаивает на внедрении инновационных решений [7, с. 33].

Учетно-аналитическое обеспечение управление современных организаций находится в процессе активной трансформации. Традиционные подходы, ориентированные преимущественно на анализ прошлой бухгалтерской отчетности, уже не отвечают возросшим требованиям финансового менеджмента к качеству, оперативности и прогностической ценности информации. Ключевыми направлениями развития учетно-аналитического обеспечения становятся интеграция данных финансового, управленческого и налогового учета, внедрение продвинутых методов обработки и визуализации информации, усиление ее аналитичности и релевантности для обоснования управленческих решений. Учетно-аналитическая система должна приобрести способность не просто констатировать факты хозяйственной жизни, но моделировать и прогнозировать оценивать альтернативные варианты действий [8, с. 380].

Заключение. В заключение, можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития бухгалтерского учета многие факторы свидетельствуют о необходимости формирования учетно-аналитической системы информационного обеспечения управления субъектов хозяйствования. Синергетическое взаимодействие компонентов учетно-аналитической системы с позиции системного подхода позволит комплексно решить организационные и методические задачи относительно формирования качественной информационной базы для обеспечения и принятия как внутренних управленческих решений руководством субъектов хозяйствования, так и для удовлетворения информационных запросов внешних пользователей.

Материалы подготовлены в рамках выполнения проекта БРФФИ № Г24М-051 «Развитие учетно-аналитической системы субъектов хозяйствования в условиях концепции устойчивого развития».

Список цитируемых источников

1. Бодяко, А. В. Содержание системы учетно-аналитического сопровождения целей управления бизнес-процессами / А. В. Бодяко, С. В. Пономарева, Т. М. Погуленко // *Baikal Research Journal*. — 2022. — Т. 13, № 1. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-sistemy-uchetno-analiticheskogo-soprovozhdeniya-tseley-upravleniya-biznes-protsessami> (дата обращения: 02.10.2025).
2. Григорьева, С. В. Теоретические основы и концепция учетно-аналитической системы устойчивого развития предприятий / С. В. Григорьева, П. А. Фисунов // *Управленческий учет*. — 2023. — № 4. — С. 113–118.
3. Маталыцкая, С. К. Учетно-аналитическая система и учетно-аналитическое обеспечение: генезис и современное состояние / С. К. Маталыцкая // *Бухгалтерский учет и анализ*. — 2020. — № 10. — С. 17–22.
4. Панова, Т. И. Учетно-аналитическая система в контексте информационного обеспечения бизнеса / Т. И. Панова, Л. А. Иоффе // *Экономика и социум*. — 2021. — № 12-2 (91). — С. 969–972.
5. Олисаева, А. В. Совершенствование учетно-аналитической системы как фактор обеспечения устойчивого развития / А. В. Олисаева, М. И. Цороева // *Вестник Академии знаний*. — 2020. — № 4 (39). — С. 289–292.
6. Аббасова, С. А. Гызы О теоретических основах и концепции учетно-аналитической системы управления коммерческой организацией / С. А. Гызы Аббасова // *Вестник НГУЭУ*. — 2015. — № 4. — С. 357–368.
7. Бабалыкова, И. А. Проблемы развития бухгалтерского учета в современных условиях / И. А. Бабалыкова, Л. А. Бабичева, А. В. Дандина // *Естественно-гуманитарные исследования*. — 2025. — № 2 (58). — С. 32–35. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-razvitiya-buhgalterskogo-ucheta-v-sovremennyh-usloviyah-3> (дата обращения: 01.10.2025).
8. Токарь, Е. В. Учетно-аналитическое обеспечение управления финансовым состоянием организаций: современное состояние и развитие / Е. В. Токарь, Иссам Региг // *Экономика. Информатика*. — 2025. — Т. 52, № 2. — С. 372–382.

УДК 379.85

М. М. Виноград, В. Э. Пискун

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 10 г. Барановичи», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель В. Э. Пискун

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. БАРАНОВИЧИ)

Введение. Туризм – одна из важнейших отраслей развития экономики Республики Беларусь. В сфере туризма на современном этапе реализуются новые программы, совершенствуется инфраструктура, активно привлекаются инвестиции. В целом же туризм, развивающийся устойчиво, позволяет повысить доходы нацио-

нальной экономики, стимулировать развитие других отраслей, укрепить здоровье населения, развить инфраструктуру курортов и лечебно-оздоровительных местностей, сохранить культурное наследие и природные лечебные ресурсы. Массовое развитие туризма позволяет миллионам людей расширить свой кругозор, познакомиться с достопримечательностями, культурой, традициями того или иного государства [1, с. 34].

В системе как мирового, так и национального туризма особое место отводится молодежному туризму. Доля путешествующих лиц в возрасте до 31 года занимает около 17,8% в турпотоке.

Основная часть. Молодежный туризм представляется как наиболее динамичный и активный элемент производительных сил региона, и потому способствует повышению его ресурсного потенциала. Молодежь – это фактор социальных перемен, инновационная сила. Это не только объект воздействия со стороны общества и государства, но и потенциально наиболее энергичный и новаторский субъект общественного развития. Устойчивое развитие туризма в регионе – перспективный процесс, требующий поступательных грамотных решений. Для этого необходимо совершенствовать такие направления, как разработка рекреационных и экскурсионных программ и туристических маршрутов, внедрение приемлемых стандартов обслуживания, формирование определенных традиций гостеприимства, внедрение нововведений и широкое использование информационных технологий, развитие маркетинговой стратегии в сфере туризма и др. Молодежный туризм в регионе является не только важным аспектом экономического развития, но также элементом образования и воспитания подрастающего поколения.

Одной из составляющих молодежного туризма является образовательный туризм – специфическое направление туризма, сочетающее в себе отдых и обучение (освоение иностранных языков, научные и учебные стажировки, участие в научно-практических конференциях и форумах, экскурсионно-ознакомительные путешествия по различным городам, природным зонам и странам и др.). Туризм с целью обучения является важным элементом образования современной молодежи, ценным составляющим формирования практических навыков [2, с. 27].

Важную роль в получении учащимися знаний о своем родном крае, его достопримечательностях, известных земляках, природном богатстве играют региональные экскурсионные программы и туристические маршруты для молодежи. Они побуждают проявлять интерес к истории, культуре, особенностям развития своей малой Родины. В Барановичах молодежный туризм предполагает посещение городских парков, активный отдых в виде пейнтбола и лазертага, а также культурных объектов, например, Барановичского краеведческого музея, школьных музеев и экспозиций либо аптеки-музея, мемориального комплекса "Урочище Гай" и др. С целью изучения особенностей региона создаются разнообразные туристические маршруты, например, «Изучаем город Барановичи» либо «Страшное эхо войны». Однако, стоит отметить, что современная молодежь динамична и достаточно требовательна к организации досуга в целом. Поэтому, существует необходимость разместить на пути экскурсионных маршрутов точки питания, зоны развлечений, места для отдыха. Учитывая способы передвижения современной молодежи, есть необходимость в организации велодорожек. Также целесообразно проводить экскурсии в виде квест-игры, что может стать важным элементом для привлечения молодых экскурсантов на современном этапе.

Заключение. Таким образом, молодежный туризм имеет все перспективы для развития в барановичском регионе. Молодежь – это самая интересующаяся категория населения, однако на современном этапе она требует таких же интересных, емких, креативных подходов и к собственному обучению, в том числе, посредством туристической деятельности. В частности, туризм с целью обучения является важным элементом образования современной молодежи, а также ценным составляющим формирования практических навыков. Все перспективы к развитию имеет и образовательный туризм в г. Барановичи. Однако молодежи интересно не просто получать информацию, но и разнообразить свой отдых различными современными элементами: квестами, знакомством с достопримечательностями из разных исторических и культурных эпох, малоизвестными фактами о знакомых местах.

Список цитируемых источников

1. *Сенин В. С.* Организация международного туризма: учебник / В.С. Сенин. – М: Финансы и статистика, 2003. – 400 с.
2. *Матюхина, Ю.А.* Организация туристской индустрии: учеб. пособие / Ю.А. Матюхина. – М.: Альфа-М, 2012. – 304 с.
3. *Орицеев, А. Б.* Реклама: определение понятия, экономическая роль и ее особенности в России // Бизнес и дизайн-ревью. 2016. Т. 1. — № 4 (4). — С. 5.

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСТОЙЧИВОМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Введение. Развитие человеческого капитала в современных условиях является основной целью и критерием общественного прогресса, поскольку признано что конкурентоспособность и экономический рост определяются прежде всего уровнем человеческого развития. Активизация творческого потенциала человека и его развитие формирует прирост стоимости и является самым эффективным способом достижения экономического роста. Человек является целью и главным фактором общественного развития большинства стран мира, поскольку признан объектом их социально-экономической политики [1].

Основная часть. Устойчивое социально-экономическое развитие — это комплекс мер, направленных на обеспечение высокого качества жизни нынешнему и будущим поколениям, без ущерба для окружающей среды и природных ресурсов. Человеческий капитал в современной экономической системе становится главным фактором экономического роста, он обеспечивает повышение производительности труда, эффективность общественного производства в целом, а его совершенствование является главной целью концепции устойчивого развития [2]. По мнению Гордейчик С. В.: «Человеческий капитал — адекватная постиндустриальному этапу развития общества форма организации и функционирования производительных сил (качеств, свойств, способностей, функций, ролей) человека, включенных в систему социально ориентированной экономики рыночного типа в качестве ведущего элемента общественного воспроизводства и решающего фактора экономического роста» [3, с. 13].

Человеческий капитал формируется, прежде всего, за счет инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения, в том числе в воспитание, образование, здоровье, науку, предпринимательскую способность, в информационное обеспечение труда, в безопасность граждан и бизнеса, а также в культуру, искусство и другие составляющие. Формируется человеческий капитал и за счет притока из других стран или убывает за счет его оттока. Инвестиции в человеческий капитал — любое действие, которое повышает квалификацию и способности, то есть производительность труда работников.

К затратам на производство человеческого капитала (к инвестициям в человеческий капитал) относятся:

1. Прямые затраты, в том числе плата за обучение и другие расходы на образование, смену места жительства и работы;
2. Упущенный заработок, являющийся элементом альтернативных издержек, поскольку получение образования, смена места жительства и работы связаны с потерей доходов.

Инвестиции государства в человеческий капитал стали во многих странах основным фактором экономического роста. Знания в настоящее время стали рыночным продуктом, возник мировой рынок знаний [4].

Беларусь входит в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития, занимая 60 место среди 191 страны в рейтинге по Индексу человеческого развития и 6 место среди 169 стран в Индексе социального прогресса [5]. Существенное влияние на социально-экономическое развитие страны оказывает состав населения по возрасту. Средний возраст (лет): средний возраст населения в целом — 41,5, мужчины - 38,7, женщины - 43,9. Взрослые (18-64 года) составляют 63,1% населения Беларуси, дети (0-17 лет) - 19,7%, пожилые (65 лет и старше) - 17,2%. По итогам 2024 г. в системе здравоохранения численность работающих врачей-специалистов составляет 47 717 человек. В 2024 году удельный вес государственных расходов на здравоохранение составил 4,8% ВВП. Расходы на здравоохранение по системе Минздрава профинансированы за 2024 год в сумме 11,79 млрд. рублей [6]. Внутренние затраты на научные исследования и разработки Республики Беларусь за 2023 год составили \$389 тысяч. За последние годы в Республике Беларусь значительно увеличилось количество специалистов с высшим образованием, что способствует всё большему насыщению экономики страны высококвалифицированными кадрами. Высшее образование по итогам приемной кампании 2025 года в стране планируют получить больше 48 тысяч первокурсников. Из них насчитывается 31 800 бюджетных мест. Специалистами с высшим образованием в 2024 году стали 46,4 тыс. выпускников.

Человеческий капитал имеет следующие функции:

1. Инновационную.
2. Социальную.
3. Культурную.
4. Управленческую.
5. Накопительную.

Благодаря перечисленным функциям могут развиваться новые технологии, появляться новые продукты, товары и услуги. Инвестируя в свое образование, здоровье, человек в дальнейшем получит экономиче-

скую отдачу. Знания, навыки сотрудников помогут достичь организации своих целей. Следовательно, улучшится качество жизни населения, снизится уровень бедности.

Заключение. Таким образом, человеческий капитал способствует повышению производительности труда, ускоряет экономический рост, улучшение качества жизни населения. В целом, человеческий капитал является основой для устойчивого развития, поскольку именно через него достигается рост экономики и повышение уровня жизни населения. Важно сосредоточиться на развитии человеческого капитала и создании условий для его расширения, что позволит обеспечить долгосрочное устойчивое развитие на всех уровнях.

Список цитируемых источников

1. Роль человеческого капитала в экономическом росте. — URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/250643/1/440-444.pdf> (дата обращения: 20.09.2025).
2. Состояние человеческого капитала в Республике Беларусь и его влияние на уровень социально-экономического развития. — URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1705504391> (дата обращения: 20.09.2025).
3. Человеческий капитал как фактор экономического роста. — URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/98174/1/Gordeychik_13.pdf (дата обращения: 24.09.2025).
4. Человеческий капитал и его формирование в Республике Беларусь. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-i-ego-formirovanie-v-respublike-belarus/viewer> (дата обращения: 20.09.2025).
5. Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь. — URL: <https://niei.by/ru/news-ru/view/v-nauchno-issledovatel'skom-ekonomicheskom-institute-ministerstva-ekonomiki-respubliki-belarus-v-ramkax-407/> (дата обращения: 20.09.2025).
6. Беларусь по численности населения занимает 7-е место среди стран СНГ. — URL: <https://belta.by/infographica/view/belarus-po-chislennosti-naselenija-zanimaet-7-e-mesto-sredi-stran-sng-38621> (дата обращения: 20.09.2025).

УДК 657

В. Д. Гринкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель А. Н. Прудникова

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО И МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОЦЕНКИ РИСКА ВЕРОЯТНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ БАНКРОТСТВА

Введение. Определение информационного обеспечения и совершенствования методологических подходов к оценке риска вероятности наступления банкротства субъектов хозяйствования, наилучшим образом характеризующих их финансовое состояние, является важной задачей как для самих субъектов хозяйствования, так и при выборе ими контрагентов, поскольку важно знать о их финансовых возможностях.

В современных условиях высокой волатильности развития, изменчивости экономической ситуации и многогранности деятельности практически всех субъектов хозяйствования, большое значение имеет своевременное выявление неблагоприятных событий и угроз, связанных с наступлением кризисного состояния, в том числе риска вероятности наступления банкротства.

Основная часть. Оценка риска вероятности наступления банкротства субъектов хозяйствования является важным аспектом анализа их финансовой устойчивости и всегда является актуальной, вызывает повышенный интерес, поскольку развитие инструментария оценки риска вероятности банкротства имеет ключевую роль для экономики любого государства, обеспечивая своевременное принятие мер по предотвращению реальных и потенциальных рисков наступления банкротства субъектов хозяйствования. Банкротство влечет за собой серьезные негативные последствия как для субъекта хозяйствования, так и для экономики страны в целом.

В экономической литературе имеются многочисленные исследования в области анализа платежеспособности субъектов хозяйствования, оценки риска их несостоятельности и вероятности наступления банкротства [1–6]. При этом следует отметить, что в каждой стране существует свой уникальный подход к определению вероятности наступления банкротства, что непосредственно влияет на специфику информационного обеспечения и систему показателей оценки риска вероятности наступления банкротства.

Информационное обеспечение оценки риска вероятности наступления банкротства включает в себя всю информацию и данные, необходимые для выявления, оценки и прогнозирования вероятности наступления банкротства, принятия обоснованных управленческих решений для эффективного управления рисками и обеспечения стабильного функционирования субъектов хозяйствования.

К основным источникам информации для расчета показателей и оценки степени риска наступления банкротства субъектов хозяйствования в Республике Беларусь можно отнести следующие:

нормативные правовые акты. В Республике Беларусь на законодательном уровне определяются методики анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования. В настоящее время в Республике Беларусь актуализировано законодательство и нормативными правовыми актами установлен новый порядок оценки риска вероятности наступления банкротства [7; 8];

бухгалтерская и (или) финансовая отчетность. В бухгалтерской отчетности, составленной в соответствии с Национальным стандартом бухгалтерского учета и отчетности «Индивидуальная бухгалтерская отчетность» от 12.12.2016 № 104, содержатся основные данные, необходимые для расчета показателей платежеспособности, ликвидности и оценки степени риска наступления банкротства;

статистическая отчетность. Полагаем, что данные отдельных форм статистической отчетности, содержащие сведения о составе средств, состоянии расчетов, финансовых результатах субъекта хозяйствования также могут использоваться при расчете показателей оценки степени риска наступления банкротства (например, 12-ф (расчеты) «Отчет о состоянии расчетов», 4-ф (средства) «Отчет о составе средств» и другие);

регистры бухгалтерского учета (журналы-ордера, оборотно-сальдовые ведомости, Главная книга), первичные учетные документы и другие источники, включая аналитические данные о состоянии расчетов с дебиторами и кредиторами с указанием основания возникновения, величины и срока погашения задолженности, данные внутренней (управленческой) отчетности;

справки и акты проверок, аудиторские заключения и другие документы субъектов хозяйствования.

Также необходимо учитывать общую экономическую ситуацию в стране и другую информацию из внешних источников. Например, это могут быть среднеотраслевые показатели, статистические сборники и публикации Национального статистического комитета Республики Беларусь, отраслевых министерств, информация о контрагентах из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ЕГР), Единого государственного реестра сведений о банкротстве Республики Беларусь.

Ранее в Республике Беларусь риск вероятности банкротства субъектов хозяйствования определялся на основе их платежеспособности, в качестве основных показателей для оценки которой были установлены следующие коэффициенты: коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами [9; 10]. На основе приведенных нормативных значений коэффициентов и установленных критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования они признавались платежеспособными или неплатежеспособными, при этом выделялась неплатежеспособность, приобретающая и имеющая устойчивый характер [10]. Нормативные значения показателей платежеспособности определялись с учетом вида экономической деятельности субъектов хозяйствования и по мнению многих ученых, исследователей, учет отраслевых особенностей деятельности субъектов хозяйствования являлся преимуществом национального законодательства, регулирующего порядок проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования. Но при этом, многими отмечались и недостатки в ранее действовавшей методике анализа платежеспособности (ограниченный набор показателей, расчет показателей по данным бухгалтерского баланса без учета данных других форм отчетности и другие).

В Республике Беларусь постоянно ведется работа по развитию и совершенствованию подходов к оценке платежеспособности, экономической несостоятельности (банкротства) субъектов хозяйствования и в 2023 году в Республике Беларусь были отменены нормативные правовые акты, которые ранее использовались всеми субъектами хозяйствования для оценки платежеспособности [9; 10] в связи принятием нового Закона Республики Беларусь «Об урегулировании неплатежеспособности» [7], который полностью заменил ранее действовавший Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)».

Также в целях развития системы правового регулирования правоотношений в сфере экономической несостоятельности (банкротства) было принято Постановление Министерства экономики Республики Беларусь и Министерства финансов Республики Беларусь «Об оценке степени риска наступления банкротства» от 07.08.2023 № 16/46 [8], вступившее в силу с 01.10.2023, одновременно с Законом Республики Беларусь «Об урегулировании неплатежеспособности». Вышеуказанным постановлением были определены новые показатели оценки степени риска наступления банкротства — коэффициент обеспеченности обязательств имуществом, коэффициент просроченных обязательств, в зависимости от значений которых установлены четыре степени риска наступления банкротства: низкая, средняя, высокая, критичная.

Однако, отдельными авторами отмечается что «...и новая и старая методика имеют ряд недостатков, которые не позволяют при их использовании оценить реальную степень риска наступления банкротства...» [6, с. 1084]. Также следует отметить, что в установленных формах бухгалтерской отчетности в настоящее время не содержится информация о размере просроченных обязательств, необходимая для расчета коэффициента просроченных обязательств, что подтверждает актуальность исследования подходов к развитию информационного и методического обеспечения оценки вероятности наступления банкротства.

Заключение. В условиях высокой конкуренции и нестабильности внешней среды для углубленного анализа хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования, в том числе в целях упреждения их банкротства, требуется формирование качественного информационного и методического обеспечения, с учетом возможностей апробирования на практике, для текущего мониторинга общего финансового состояния, платежеспособности и своевременного выявления риска вероятности наступления банкротства субъектов хозяйствования.

Список цитируемых источников

1. Бусыгин, Д. Ю. Аналитическая оценка ключевых методов анализа угрозы банкротства / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. — 2023. — № 1. — С. 42–49.

2. Лялькова, Е. Е. Анализ платежеспособности организации и оценка риска ее несостоятельности / Е. Е. Лялькова, М. М. Иванова // Экономические науки. — 2025. — № 246. — С. 225–231.
3. Мякинська, В. В. Оценка состояния диагностики экономической несостоятельности организаций в Республике Беларусь / В. В. Мякинська // Бухгалтерский учет и анализ. — 2020. — № 6. — С. 20–26.
4. Смольский, А. П. Финансово-экономический анализ при банкротстве / А. П. Смольский // Планово-экономический отдел. — 2020. — № 8. — С. 42–52.
5. Смолякова, О. М. Анализ платежеспособности: интеграция различных методик и подходов / О. М. Смолякова // Бухгалтерский учет и анализ. — 2025. — № 3. — С. 34–39.
6. Трибуналова, И. А. Сравнительная анализ методик оценки риска банкротства субъектов хозяйствования в Республике Беларусь // Экономика и социум. 2024. №12-1 (127). — С. 1082–1085. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-analiz-metodik-otsenki-riska-bankrotstva-subektov-hozyaystvovaniya-v-respublike-belarus> (дата обращения: 10.10.2025).
7. Об урегулировании неплатежеспособности : Закон Респ. Беларусь от 13 дек. 2022 г. № 227-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200227> (дата обращения: 10.10.2025).
8. Об оценке степени риска наступления банкротства : постановление М-ва экономики Респ. Беларусь и М-ва финансов Респ. Беларусь от 07 авг. 2023 г. № 16/46 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22340308> (дата обращения: 10.10.2025).
9. Об утверждении Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь и М-ва экономики Респ. Беларусь от 27 дек. 2011 г. № 140/206 // илех : информ. правовая система (дата обращения: 10.10.2025).
10. Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 12 дек. 2011 г. № 1672 // илех : информ. правовая система (дата обращения: 10.10.2025).

УДК 378.4

Б. Д. Гришин, А. Н. Щерба

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь,

АНАЛИЗ РЫНКА КАРШЕРИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: КОНКУРЕНТНАЯ СТРУКТУРА И МОДЕЛИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Введение. Развитие цифровой экономики и рост урбанизации способствуют трансформации традиционных моделей потребления, в том числе в сфере транспортных услуг. Одной из наиболее динамично развивающихся инновационных концепций мобильности является каршеринг – краткосрочная аренда автомобиля с поминутной или почасовой оплатой, осуществляемая через мобильное приложение. Глобальная популярность данной услуги обусловлена её экономической эффективностью и гибкостью по сравнению с личным транспортом или классическим прокатом. Для Республики Беларусь, с её высоким уровнем развития интернета, а также сконцентрированным в крупных городах населением, каршеринг представляет значительный интерес. Однако его дальнейшее развитие требует глубокого понимания текущего состояния рынка, особенностей конкурентной среды и применяемых ценовых стратегий. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью систематизации информации о белорусском рынке каршеринга для выявления ключевых тенденций и проблем его функционирования [3].

Основная часть. Рынок каршеринга в Республике Беларусь является относительно молодым, но демонстрирует устойчивый рост. Его формирование и развитие началось во второй половине 2010-х годов и на текущий момент преимущественно сконцентрировано в г. Минске, с постепенной экспансией в областные центры. Ключевым ростом выступает растущая стоимость владения личным автомобилем (парковка, страховка, топливо, обслуживание).

Конкурентная структура рынка характеризуется как олигополистическая, с доминированием ограниченного числа крупных игроков. По состоянию на 2023-2024 годы можно выделить следующих ключевых операторов:

1. Anytime. Является одним из пионеров рынка, обладает одним из крупнейших парков автомобилей. Сильными сторонами являются мощная IT-платформа.

2. Hello. Другой крупный игрок, использующий интеграцию с финансово-телекоммуникационной группой. Конкурентное преимущество заключается в агрессивной маркетинговой политике.

Для оценки масштаба и перспектив рынка можно опираться на следующие ключевые показатели, актуальные на 2023-2024 годы.

Размер автопарка (ориентировочно). Совокупный парк основных игроков оценивается более чем в 1000 автомобилей. Например, парк Anytime составляет более 500 авто, HELLO — более 300 [4].

Влияние макроэкономических факторов. Рост цен на топливо (на 10%), запчасти (на 30-80%) и удорожание лизинга оказывают давление на себестоимость услуг. Кризис в автомобильной отрасли делает каршеринг более привлекательной альтернативой владению личным автомобилем, что может стимулировать спрос.[5]

Потенциальная аудитория. Услуга доступна гражданам с 18-19 лет, с минимальными требованиями к стажу. Привлекательность для молодежи, жителей крупных городов и лиц, откладывающих покупку автомобиля из-за экономической неопределенности.

Регуляторные вызовы. В 2025 году обсуждаются инициативы по обязательной маркировке автомобилей каршеринга для облегчения контроля со стороны ГАИ. Ужесточение регулирования может привести к дополнительным операционным расходам компаний и повлиять на привлекательность услуги для клиентов [4].

Таблица 1. —Сравнительный анализ услуг HELLO и Anytime

Критерий анализа	Hello	Anytime
Автопарк и позиционирование	Ставка на разнообразие и премиальность. Массовые модели (VW Polo, Skoda Rapid), премиальные (Skoda Karoq, VW Tiguan), электромобили Tesla.	Стратегия массовости и унификации. Основу (500+ ед.) составляют VW Polo и Geely Emgrand 7. Наличие BMW 3 Series для премиум-сегмента (требуется возраст от 24 лет и стаж от 2 лет).
Тарифная политика	Поминутная оплата, стоимость начинается от 0,39 руб./мин	Поминутная оплата, стоимость начинается от 0,31 руб./мин.
Программа лояльности	Включает в себя бонусные накопления и скидки, которые можно получить, например, за участие в партнерских акциях или при использовании определенных банковских карт и купонов в мобильном приложении "HELLO"	Начисление бонусных баллов за привлечение новых клиентов и помощь в выявлении нарушений (например, курение в салоне).
Популярность сервиса	По состоянию на последние данные (конец 2023 - начало 2024 года): Оценочное количество посещений в месяц: от 35 000 до 65 000 Рейтинг в Беларуси: Входит в Топ-1000 самых посещаемых сайтов в стране.	По состоянию на последние данные (конец 2023 - начало 2024 года) Оценочное количество посещений в месяц: от 80 000 до 150 000 (учитывая его статус одного из лидеров рынка). Рейтинг в Беларуси: Стабильно входит в Топ-300 самых посещаемых сайтов в стране.
Пики и спады	Пики: Летние месяцы (туризм), новогодние праздники. Спады: Как правило, наблюдаются в межсезонье.	
Ключевые вызовы (общие проблемы)	Техническое состояние автопарка: Часть автомобилей имеет повреждения, требуется тщательная фотофиксация перед поездкой. Взаимодействие с поддержкой: Жалобы на неоперативность и неэффективность службы поддержки. Экономическое давление: Рост цен на топливо и запчасти, что может привести к дальнейшему росту тарифов.	

Примечание: Источник: собственная разработка с источниками [4,5,6].

Проведенный сравнительный анализ операторов каршеринга «Hello» и «Anytime» позволил выявить следующие ключевые различия в их стратегиях.

1) Автопарк и позиционирование: «Hello» реализует стратегию диверсификации, сочетая массовые, премиальные модели и электромобили. «Anytime» придерживается стратегии массовости и унификации с доминированием ограниченного числа моделей.

2) Тарифная политика: Сервис «Anytime» демонстрирует более агрессивную ценовую политику, предлагая минимальную поминутную ставку ниже (0,31 руб./мин), чем «Hello» (0,39 руб./мин).

3) Программа лояльности: Модели лояльности различаются: «Hello» фокусируется на классических партнерских программах, тогда как «Anytime» использует систему поощрений, вовлекающую клиентов в контроль за соблюдением правил.

4) Популярность: По данным веб-трафика, сервис «Anytime» обладает более высокой популярностью, демонстрируя больший объем месячных посещений и более высокий глобальный и национальный рейтинги.

Ключевые операционные вызовы для рынка в целом включают поддержание технического состояния автопарка, оптимизацию работы службы поддержки и минимизацию влияния роста операционных расходов на тарифы.

Закключение. Таким образом, рынок каршеринга в Республике Беларусь представляет собой динамично развивающуюся олигополию с высокой степенью конкуренции между несколькими крупными холдингами и независимыми операторами. Ключевыми тенденциями являются борьба за клиента через улучшение качества сервиса и IT-платформы, а также постепенная экспансия в регионы и сегмент электротранспорта. Преобладающей моделью ценообразования является гибридная (время + пробег), дополненная абонентскими программами и элементами динамического ценообразования. Для дальнейшего устойчивого роста рынка необходимы не только усилия самих операторов, но и развитие со стороны государства сопутствующей инфраструктуры (особенно для электромобилей), а также четкое правовое регулирование, определяющее статус каршеринга, вопросы парковки и ответственности. Комплексное развитие данного сегмента сможет внести значительный вклад в решение транспортных проблем крупных городов Беларуси.

Список цитируемых источников

1. Глобальное исследование рынка каршеринга // PwC. — 2022. — URL: <https://www.pwc.com/>. (дата обращения: 09.09.2025).
2. Каршеринг в Беларуси – цены, фото, отзывы // BestBelarus.by. — URL: <https://bestbelarus.by/services/carsharing/> (дата обращения: 09.09.2025).
3. Каршеринг в Минске для россиян // Belarus365. — URL: <https://belarus365.com/karshering-v-minske-dlya-rossiyan/> (дата обращения: 09.09.2025).
4. Каршеринг в Минске - список компаний, условия и цены на авто — URL: <https://blogtravel.by/karshering-v-minske/> (дата обращения: 09.09.2025).
5. Что автомобильный кризис сделал с белорусским рынком такси и каршеринга — URL: <https://officelife.media/article/people/33105-cto-avtomobilnyy-krizis-sdelal-s-belorusskim-rynkom-taksi-i-karsheringa/> (дата обращения: 09.09.2025).
6. Anytime - каршеринг в Минске – 2007 – 2025 — URL: <https://avtoportal.by/item/karshering-anytime/> (дата обращения: 09.09.2025).

УДК 659

Я. Е. Гулевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель А. Н. Прудникова

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

Введение. Важнейшей задачей любого субъекта хозяйствования является эффективное использование ресурсов. Для осуществления производственного процесса все субъекты хозяйствования должны располагать прежде всего необходимыми основными средствами, поскольку от их состояния и эффективности использования напрямую зависят конечные финансовые результаты деятельности и перспективы долгосрочного развития субъектов хозяйствования, соответственно, вопросы повышения эффективности использования основных средств занимают важное место в системе управления. Современные условия хозяйствования требуют получения максимальной отдачи от вложений, соответственно, основной задачей анализа основных средств является оценка эффективности использования основных средств и выявление возможных резервов повышения эффективности их использования.

Основная часть. Эффективное использование основных средств является одним из важнейших условий успешной работы любого субъекта хозяйствования. Традиционно принято считать, что анализ основных средств проводят в таких основных направлениях, как анализ:

- обеспеченности организации основными средствами;
- состава, динамики и структуры основных средств;
- технического состояния основных средств;
- эффективности использования основных средств;
- использования отдельных видов оборудования.

По результатам анализа по данным основным направлениям выявляются и подсчитываются резервы роста выпуска продукции за счет факторов, связанных с использованием основных средств.

Для проведения анализа основных средств могут использоваться данные, содержащиеся в формах бухгалтерской и (или) финансовой и статистической отчетности организации (бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, форма 1-ф (ос) Отчет о наличии и движении основных средств и других долгосрочных активов), управленческой отчетности, регистрах бухгалтерского учета и другие сведения. Качество анализа напрямую зависит от достоверности вышеуказанных источников информации.

Для всестороннего анализа и выявления резервов повышения эффективности использования основных средств изначально оценивают наличие и структуру основных средств организации, далее проводят анализ движения основных средств, который позволяет судить о тенденциях, которые проявляются в организации: происходит ли поступление и введение новых основных средств, имеются ли факты выбытия, ликвидации, списания основных средств. Для этого рассчитываются коэффициенты, с помощью которых анализируется движение основных средств. Также проводится анализ технического состояния (годности) и степени износа основных средств, при этом следует отметить, что в условиях действующей в стране амортизационной политики не всегда можно приравнять степень амортизации основных средств к степени их износа, а также следует учитывать все последствия, которые могут возникнуть в связи с неначислением амортизации.

Для обобщающей оценки эффективности и интенсивности использования основных средств, чаще всего, рассчитывают следующие показатели:

фондоотдача — показатель, который призван оценить, какой объем производимой продукции приходится на единицу стоимости основных средств (1 рубль), то есть сколько выручки приносит каждый рубль, вложенный в основные средства. Рассчитывается как отношение стоимости произведенной продукции (или выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг) к среднегодовой стоимости основных средств;

фондоемкость — показатель, обратный фондоотдаче, который показывает, сколько основных средств необходимо для производства продукции на 1 рубль или для получения одного рубля выручки;

фондовооруженность — показатель, который характеризует стоимость основных средств, приходящихся на одного работника организации. Рассчитывается как отношение среднегодовой стоимости основных средств к среднесписочной численности работников организации;

фондорентабельность — показатель, характеризующий сколько прибыли (прибыли от реализации продукции, товаров, работ, услуг или прибыли до налогообложения) приходится на 1 рубль основных средств. Рассчитывается отношение прибыли (прибыли от реализации продукции, товаров, работ, услуг или прибыли до налогообложения) к среднегодовой стоимости основных средств [1; 2].

Чем выше фондоотдача, выше фондорентабельность, тем эффективнее работают основные средства субъекта хозяйствования. В процессе анализа изучаются динамика перечисленных показателей, выполнение плана по их уровню, проводятся межхозяйственные сравнения. После этого изучают факторы изменения их величины. На величину и динамику фондоотдачи, фондоемкости и фондорентабельности влияют различные факторы, зависящие и не зависящие от субъекта хозяйствования.

Показатели эффективности основных средств наглядно демонстрируют взаимосвязь полученной прибыли и стоимости основных средств, использованных для достижения данного финансового результата.

На практике каждый субъект хозяйствования исходя из специфики своей деятельности и особенностей функционирования применяемых основных средств может использовать различный набор формул и методов для аналитической оценки эффективности использования основных средств. При необходимости могут быть разработаны собственные показатели, характеризующие частные случаи эффективности использования основных средств.

Следует отметить, что имеются проблемы в методическом обеспечении анализа основных средств, которые связаны с выбором и корректным применением методов оценки и переоценки основных средств. Так как в бухгалтерской отчетности основные средства отражают по остаточной стоимости, за минусом амортизации, а первоначальная стоимость может отражаться только в приложении к бухгалтерскому балансу, которое составляют не все организации, в примечаниях к отчетности, что влечет за собой споры по вопросу какую стоимость объектов основных средств, остаточную или первоначальную, использовать в анализе [3, с. 54].

Помимо вышеперечисленных показателей, некоторые предприятия могут также применять частные показатели для определения эффективности использования основных средств.

Г. Д. Барсегян выделяет следующие основные проблемы, связанные с недостаточностью информации для анализа и управления основными средствами в организациях:

- нет данных, которые позволяют оценить реально отработанное время работы оборудования в разрезе отдельных единиц оборудования;

- нет данных, которые позволяют оценить фактическую выработку оборудования в разрезе отдельных единиц оборудования

- нет информации по реальному техническому состоянию машин и оборудования [4, с. 4313].

Современный этап развития национальной экономики характеризуется стремительно возрастающим уровнем конкуренции хозяйствующих субъектов, и соответственно, необходимо разработать и реализовать такой учетно-аналитический инструментарий, который позволит производить пообъектное управление основными средствами с целью достижения максимальной эффективности их функционирования.

Для повышения практической значимости анализа эффективности использования основных средств рекомендуется проводить его в динамике за несколько периодов, что позволяет выявить тенденции — позитивные или негативные. Особое внимание следует уделять анализу причин изменения ключевых показателей. Например, рост фондоотдачи может быть следствием как реального повышения производительности, так и результатом переоценки основных средств или резкого сокращения их стоимости вследствие списания устаревшего оборудования.

Заключение. Анализ показателей использования основных средств любого субъекта хозяйствования представляет собой важное направление для оценки эффективности его деятельности и производственного потенциала. Анализ наличия, движения и эффективности использования основных средств субъекта хозяйствования дает возможность определять мероприятия по оптимизации структуры основных средств в целях повышения эффективности их использования, вырабатывать управленческие решения по приобретению новых основных средств, реконструкции и модернизации имеющихся в наличии, по списанию неэффективно используемых, помогает выбрать эффективные положения амортизационной политики для воспроизводства основных средств и получения оптимального финансового результата.

Список цитируемых источников

1. Соцкая, А. А. Анализ и учет эффективности использования основных средств / А. А. Соцкая // Налог-налог.ру. — URL: https://nalog-nalog.ru/analiz_hozyajstvennoj_deyatelnosti_ahd/analiz_i_uchet_effektivnosti_ispolzovaniya_osnovnyh_sredstv-23 (дата обращения: 21.09.2025).
2. Показатели эффективности использования основных средств. — URL: <https://assistentus.ru/osnovnye-sredstva/pokazateli-ehffektivnosti-ispolzovaniya/> (дата обращения: 21.09.2025).
3. Миндиярова, Э. Э. Проблемы учета и анализа основных средств и пути повышения эффективности их использования / Э. Э. Миндиярова // Вести научных достижений. Бухгалтерский учет, анализ и аудит. — 2020. — № 2. — С. 52–55. — URL: <https://vestind.ru/journals/accounting/releases/2-2020/articles?pdfView&page=10> (дата обращения: 21.09.2025).

УДК 659

Я. Е. Гулевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель И. В. Громова

СИСТЕМА СПРУТ-ТП И ВЫГОДЫ ОТ ЕЕ ВНЕДРЕНИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Введение. Современные предприятия применяют различные методы для повышения эффективности деятельности в целом. Среди них — автоматизация процессов, внедрение энергоэффективных технологий, улучшение систем управления запасами и модернизация оборудования. Однако, ключевую роль в достижении производственной эффективности может занять внедрение специализированных систем технологической подготовки производства (ТПП), таких как СПРУТ-ТП. Эта система позволяет не только автоматизировать рутинные операции, но и значительно повысить качество и согласованность технологических процессов, что особенно важно для машиностроительных предприятий, где точность и сроки выполнения работ критически важны.

Основная часть. СПРУТ-ТП — это комплексное программное обеспечение для автоматизированного проектирования и нормирования технологических процессов. Данная система используется для формирования технической документации, управления процессом технологического проектирования, а также для подготовки данных для систем управления ресурсами предприятия (ERP) и планирования производства (MES). Благодаря своей модульной структуре, СПРУТ-ТП охватывает все этапы технологической подготовки, что делает её незаменимым инструментом для современных производств [1].

Ключевые функциональные возможности системы включают:

1. Сквозное проектирование от конструкции к технологии. Система обеспечивает непрерывную цифровую цепочку данных. Конструкторская спецификация, импортированная из CAD-систем, автоматически преобразуется в технологическую структуру изделия (разузлование), что служит основой для проектирования техпроцессов.
2. Единая среда для коллективной работы. СПРУТ-ТП предоставляет централизованную платформу для работы всех участников процесса: конструкторов, технологов, нормировщиков. Это исключает дублирование данных, работу с устаревшими версиями документов и обеспечивает согласованность информации.
3. Маршрутное и операционное проектирование с использованием единой базы данных технологических операций, оборудования и оснастки.
4. Автоматизированный подбор аналогов и заимствование. Система позволяет находить в базе данных ранее разработанные аналогичные процессы и повторно их использовать, значительно ускоряя разработку.
5. Расчет режимов обработки и автоматическое трудовое нормирование на основе заложенных нормативов, что обеспечивает высокую точность и объективность расчетов.
6. Материальное нормирование: Точный расчет потребности в материалах на основе геометрии детали и припусков на обработку, что способствует снижению затрат и оптимизации складских запасов.
7. Автоматизация документооборота. Формирование полного комплекта технологической документации (маршрутные и операционные карты, карты эскизов, ведомости оснастки и материалов) в соответствии с требованиями ЕСТД. Система поддерживает как бумажный, так и безбумажный (электронный) формат работы.
8. Глубокая интеграция с ERP, MES и CAD/CAM-системами. СПРУТ-ТП готовит корректные данные для передачи в системы управления предприятием (ERP), исполнения производства (MES) и системы программирования станков с ЧПУ (CAM), обеспечивая сквозную цифровизацию от конструкторского замысла до управляющей программы для станка [2].

Главным преимуществом СПРУТ-ТП является создание единого информационного пространства для технологических служб, что исключает дублирование данных и работу с устаревшими версиями документов.

Внедрение системы СПРУТ-ТП позволяет достичь значительных экономических показателей, что подтверждается опытом машиностроительных предприятий. Основные преимущества приведены в таблице 1.

Таблица 1 — Выгоды от внедрения системы

Категория выгоды	Значение
Снижение времени на разработку ТП	30-50%
Сокращение количества возвратов на переделку	80%
Сокращение фонда оплаты труда технологов	20%
Снижение количества ошибок	70-90%
Снижение себестоимости производимой продукции	5-15%

Примечание — Источник: [2], [3]

Кроме количественных показателей, важно отметить качественные улучшения: повышение прозрачности процессов, стандартизацию документации, улучшение взаимодействия между конструкторскими и

технологическими службами, а также возможность быстрой адаптации к изменениям в производственной программе.

Заключение. Таким образом, внедрение системы СПРУТ-ТП на предприятии является стратегическим шагом на пути к цифровой трансформации производства. Система не просто автоматизирует рутинные задачи технологов, но и коренным образом меняет подход к организации технологической подготовки производства. Ключевыми результатами становятся: существенное повышение скорости, качества и согласованности процессов разработки технологической документации, что напрямую влияет на снижение производственных издержек, повышение гибкости производства и сокращение времени вывода новых изделий на рынок. Инвестиции во внедрение СПРУТ-ТП окупаются за счет значительного роста общей операционной эффективности предприятия, что подтверждает высокую целесообразность ее применения на современных промышленных предприятиях.

Список цитируемых источников

1. СПРУТ-ТП: автоматизация технологической подготовки производства // Официальный сайт СПРУТ-ТП. – URL: <https://sprut-tech.ru> (дата обращения: 21.09.2025).
2. Официальный сайт системы СПРУТ-ТП // ИГАТЕК — URL: <https://igatec.com/software/sprut-tehnologii/sprut-tp/> (дата обращения: 21.09.2025).
3. СПРУТ-ТП - проектирование и нормирование технологических процессов презентация // ThePresentation.ru – URL: <https://thepresentation.ru/informatika/sprut-tp-proektirovanie-i-normirovanie-tehnologicheskikh-protsessov> (дата обращения: 21.09.2025).

УДК 659

Я. Е. Гулевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель М. М. Хованская

ФИНАНСОВЫЙ ЛИЗИНГ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Введение. В современном мире финансовые инструменты играют ключевую роль в развитии и расширении предприятий. Один из таких инструментов — лизинг, который представляет собой долгосрочную аренду имущества с возможностью его последующего выкупа. Причем он приобретает все большую популярность как среди предпринимателей, так и среди физических лиц. Существует множество видов лизинга, однако наиболее распространённым является финансовый лизинг.

Основная часть. Финансовый лизинг — это способ предоставления финансирования, в основе которого лежит долгосрочная аренда. По сути, клиент получает арендованное имущество в длительное пользование, а после выплаты всех лизинговых платежей может получить его в собственность. Чтобы в конечном итоге полностью выкупить имущество, нужно своевременно вносить платежи по лизинговому договору и соблюдать его правила [1].

Предметом финансового лизинга могут быть:

- автотранспортные средства,
- недвижимость,
- офисные помещения,
- промышленное оборудование,
- компьютерная техника [2].

Этот вид лизинга часто сравнивают с кредитом или долгосрочной арендой. В последнем случае с одной лишь разницей — после заключительного платежа клиент, например, получает автомобиль в собственность, а не возвращает арендованное имущество обратно.

Основными участниками сделки финансового лизинга выступают:

1. Лизингодатель — компания, которая приобретает имущество и передает его в лизинг.
2. Лизингополучатель — предприниматель или организация, которые берут имущество в лизинг.
3. Поставщик — продавец имущества, которое приобретается для передачи в лизинг [3].

Лизингополучатель обязуется погасить как минимум 75% от стоимости предмета лизинга в течение 1 года. При этом не важно, будет ли произведен выкуп товара или нет.

Определить финансовый лизинг можно по следующим особенностям:

– автомобиль как лизинговое имущество переходит клиенту в собственность. Это происходит сразу после выплаты всей суммы по графику лизинговых платежей (внесения последнего, так называемого выкупного платежа). Чаще всего платеж, после которого клиент получает автомобиль в собственность, минимален — условно, это может быть сумма в 1 тысячу рублей;

– клиент несет ответственность за сохранность предмета лизинга. Важно не менять внешний вид автомобиля, не модернизировать и сохранять его внешние и технические характеристики. Это условие обязательно на все время пребывания автомобиля в аренде;

– автомобиль можно выкупить, не дожидаясь окончания срока лизингового договора. Если у клиента есть возможность полностью погасить сумму лизинговых платежей и забрать автомобиль в собственность раньше положенного срока, можно индивидуально договориться о его выкупе с лизинговой компанией;

– клиент самостоятельно выбирает лизингодателя и требуемое имущество. Лизингополучатель может сравнить условия разных лизинговых компаний, оценить их надежность и приобрести в лизинг то имущество, которое ему необходимо [3].

Использование финансового лизинга может благоприятно поспособствовать на эффективность производства.

Лизинг позволяет быстро и без крупных единовременных затрат обновить парк оборудования. Новые станки и линии работают быстрее, точнее и с меньшим процентом брака. Также, чтобы освоить выпуск новой, более конкурентоспособной продукции, часто требуется специфическое оборудование. Лизинг делает такой шаг менее рискованным с финансовой точки зрения.

Часто лизинговые ставки могут быть ниже кредитных. Кроме того, лизинговые платежи полностью относятся на себестоимость продукции, что снижает налогооблагаемую базу по налогу на прибыль.

Многие лизинговые компании предлагают пакеты «под ключ», которые включают не только финансирование, но и страхование, техническое обслуживание, поставку запчастей. Например, к таким компаниям относятся СООО «РЕСО-БелЛизинг», ООО «ЕвроЭкспрессЛизинг» и ОАО «Заднепровский межагросервис» [4]. Это позволяет сосредоточиться на основной деятельности предприятия — производстве.

В условиях цифровизации экономических процессов для лизинговых компаний Беларуси можно сформировать следующие рекомендации:

– отечественным лизинговым компаниям необходимо внедрение электронного документооборота, дистанционное оформление договоров лизинга, удаленная идентификация клиентов, онлайн-взаимодействие с клиентами по возникающим у них вопросам, использование технологий виртуальной и дополненной реальности и др.;

– перестроить внутренние процессы компании, их автоматизацию и информатизацию. В данном случае важно формирование комплексных технических решений, которые построены на сборе и анализе больших данных, автоматизации процессов управления затратами и оценки рисков;

– активное использование SMM (social media marketing — с англ. маркетинг в социальных сетях) лизинговыми компаниями будет способствовать расширению каналов продвижения лизинговых продуктов, а также повышению качества взаимодействия с потребителями;

– разработать требования в сфере безопасности, определения порядка взаимодействия клиента и лизинговой компании посредством цифровых каналов связи, использования цифровой подписи, определение процесса идентификации клиентов и т.д. [5].

Заключение. Финансовый лизинг представляет собой форму долгосрочной аренды имущества с возможностью его последующего выкупа, что делает его привлекательным. Он позволяет использовать необходимое оборудование, транспорт или недвижимость без крупных первоначальных вложений, а после завершения выплат имущество может перейти в собственность клиента. В отличие от обычной аренды, финансовый лизинг предполагает обязательства по сохранности имущества и возможность досрочного выкупа. Клиент сам выбирает лизингодателя и объект лизинга, что делает процесс гибким и удобным. Для организаций это особенно выгодно, так как позволяет оперативно обновлять производственные мощности, снижать налоговую нагрузку и повышать эффективность. Многие компании предлагают комплексные решения, включая страхование и техническое обслуживание, что позволяет сосредоточиться на основной деятельности. Таким образом, финансовый лизинг является эффективным инструментом развития и модернизации предприятий.

Список цитируемых источников

1. Различия операционного и финансового лизинга // ГАЗПРОМБАНК АВТОЛИЗИНГ. — URL: <https://autogpbl.ru/zhurnal/uchebnik-lizinga/operaczionnyj-i-finansovyj-lizing> (дата обращения: 21.09.2025).
2. Финансовый лизинг // ФинПрофит. — URL: <https://finprofit.by/services/finansovy-lizing.php> (дата обращения: 21.09.2025).
3. Понятие лизинга: какие виды лизинга бывают // Ringo. — URL: <https://ringoleasing.by/ponyatie-lizinga-kakie-vidy-lizinga-byvayut> (дата обращения: 21.09.2025).
4. Лизинговые компании в Беларуси // EasyFin.by. — URL: <https://easyfin.by/companies> (дата обращения: 21.09.2025).
5. Лузгина, А. Лизинг и цифровизация: основные тренды и перспективы для Беларуси. / А. Лузгина. — Минск : Центр исследований «Берок», 2022. — 18 с.

САЙТ КОМПАНИИ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КЛИЕНТОВ

Введение. Сайт компании играет важную роль в привлечении клиентов, так как является основным онлайн-представительством бренда в интернете. Сайт — это первое, с чем сталкиваются потенциальные клиенты при поиске информации о компании в интернете. Хорошо разработанный и удобный в использовании сайт формирует положительное впечатление о бренде и способствует установлению доверия. Сайт может быть использован для размещения рекламы, проведения рекламных кампаний и продвижения специальных предложений. Это помогает привлечь внимание потенциальных клиентов и стимулировать их интерес к продукции. В эпоху цифровых технологий сайт стал неотъемлемой частью успешного бизнеса. По статистике, более 90% клиентов ищут товары и услуги онлайн, а компании с собственным сайтом получают в среднем на 35% больше обращений [1].

Основная часть. Рассмотрим посещение сайта одного из автосалонов, находящихся в г. Барановичи и входящего в сеть ООО «Бутик-Инвест». В целом данная сеть имеет 12 салонов в Республике Беларусь и занимается обменом, выкупом, а также комиссионной продажей автомобилей (в том числе на условиях кредита и лизинга). Рейтинговое агентство BIK Ratings присвоило ООО «Бутик-Инвест» рейтинг деловой репутации на уровне A reputation, который характеризует деловую репутацию уровня выше среднего [2]. В целом данная сеть, по оценкам экспертов, имеет сильную рыночную позицию на белорусском рынке. Салон, расположенный в г. Барановичи, помимо вышеуказанной деятельности оказывает ряд услуг в рамках сервисного обслуживания.

На сайте ООО «Бутик-Инвест», расположенного в г. Барановичи (далее «Бутик-Инвест-Барановичи») можно увидеть контекстное меню, которое содержит следующие разделы:

- акции;
- помощь;
- оплата;
- подарочные карты;
- отзывы;
- ассортимент.

Композиционное решение данного сайта обладает минималистичным дизайном и дружелюбным пользовательским интерфейсом. Ресурс корректно отображается в различных браузерах, включая Internet Explorer, Opera, Mozilla Firefox, Safari, GoogleChrome и Yandex, а также адаптирован для просмотра на мобильных устройствах. Общее визуальное восприятие сайта можно охарактеризовать как запоминающееся и соответствующее индивидуальному стилю компании. Вместе с тем, можно отметить некоторые недостатки, снижающие эффективность пользовательского взаимодействия:

1) низкий уровень читабельности контента. Основная проблема заключается в малом размере шрифта и недостаточном контрасте между цветом фона и текста. Это приводит к визуальному дискомфорту и затрудняет восприятие информации;

2) несоответствие ссылок общепринятым стандартам. Гиперссылки, как основной интерактивный элемент не имеют четкого визуального выделения, что усложняет их идентификацию пользователем и навигацию по сайту;

3) отсутствие автоматизации. На сайте не реализована функция автозаполнения, которая является стандартом для современных веб-ресурсов. Ее отсутствие заставляет пользователя каждый раз вводить одни и те же данные вручную, что снижает удобство и увеличивает время на заполнение.

Рассмотрим динамику посещения сайта «Бутик-Инвест-Барановичи», представленную на рис.1.

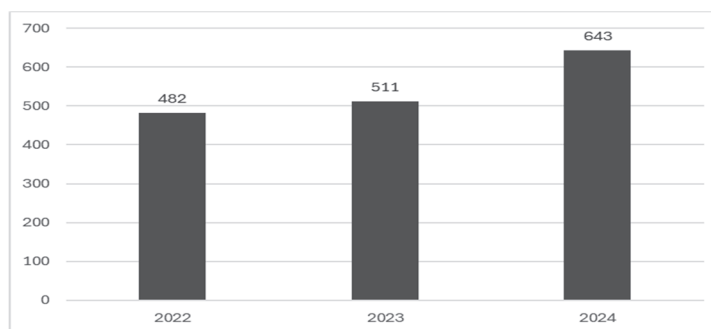

Рисунок 1 — Количество посетителей сайта ООО «Бутик-Инвест» в день, чел.

Примечание — Источник: собственная разработка на основе данных «Бутик-Инвест-Барановичи».

Как видно из рисунка 1, наблюдается рост количества посетителей сайта ООО «Бутик-Инвест» с 482 чел. в день в 2022 г. до 643 чел. в день в 2024 г., рост данного показателя в 2024 г. обусловлен настройкой баннерной рекламы.

Динамика посещаемости сайта «Бутик-Инвест-Барановичи» по времени суток в январе 2025 г. представлена на рисунке 2.

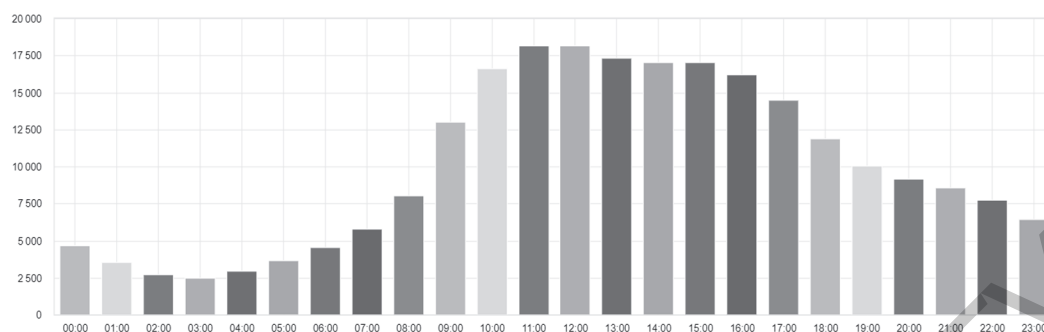

Рисунок 2 — Динамика посещаемости сайта «Бутик-Инвест-Барановичи» по времени суток в январе 2025 г.
Примечание — Источник: собственная разработка на основе данных ООО «Бутик-Инвест-Барановичи».

Как видно из рисунка 2, наиболее активны посетители сайта ООО «Бутик-Инвест» с 9:00 до 19:00. Поэтому рекламные кампании организации должны быть активны в это время.

Рассмотрим (рисунок 3) долю новых посетителей в данной компании.

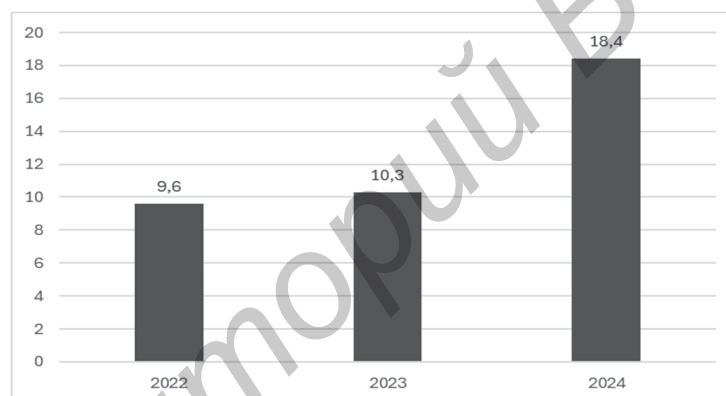

Рисунок 3 — Доля новых посетителей сайта ООО «Бутик-Инвест-Барановичи»
Примечание — Источник: собственная разработка на основе данных ООО «Бутик-Инвест-Барановичи».

Как видно из рисунка 3, доля новых посетителей сайта ООО «Бутик-Инвест» увеличилась с 9,6 % в 2022 г. до 18,4 % в 2024 г. Существенный рост доли новых посетителей в 2024 г., как мы считаем, связан с запуском баннерной рекламы.

Дальнейшее исследование сайта при определении показателя вовлеченности (расчет по времени на сайте) за рассматриваемый период показало, что данный показатель составлял в 2022 г. — 2,81 %, затем снизился до 2,62%. в 2023 г., но вырос до 2,93 % в 2024 г. Показатель 2,93% — это среднее значение [3].

Закключение. В целом динамика по сайту — положительная. Однако при росте объема продаж сокращается абсолютная величина прибыли компании, что связано с ростом себестоимости реализуемой продукции. Средний профиль потребителя показал, что наибольший удельный вес занимают потребители в возрасте от 25 до 34 лет (46 %). Следовательно, нужно обращать внимание на оформление сайта и устранить вышеуказанные проблемы, т.к. основную прибыль приносит та группа потребителей, которая активно пользуется цифровыми технологиями

Список цитируемых источников

- 1.Нужен ли бизнесу сайт в 2025 году — URL: <https://lpmotor.ru/articles/nuzhen-li-biznesu-sayt-v-2025-godu-12-argumentov-za-i-5-protiv-> (дата обращения: 12.09.2025)
- 2.BigRayings — URL: <https://bikratings.by/press-czentr/ooo-butik-invest-prisvoen-rejting-delovoj-reputaczii-urovnya-a-reputation-> (дата обращения: 10.09.2025)
- 3.Что такое коэффициент вовлеченности — URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-engagement-rate/#anchor-2> (дата обращения: 18.09.2025)

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РАБОТЕ С ПЕРСОНАЛОМ, ЗАНЯТЫМ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ

Введение. Трудовой потенциал является ключевым элементом экономики, определяющим ее развитие на всех уровнях. В условиях современной бизнес-среды, характеризующейся высокой конкуренцией и быстрыми технологическими изменениями, эффективное управление человеческими ресурсами (HR) становится критически важным фактором успеха для любой организации. Современные HR-практики направлены на привлечение, удержание и мотивацию квалифицированных специалистов, способных адаптироваться к новым вызовам и обеспечивать устойчивый рост. В данной статье уделяется внимание гибкости в управлении персоналом, развитию компетенций, цифровизации HR-процессов и созданию доверительных отношений между руководством и сотрудниками.

Основная часть. Трудовой потенциал представляет собой человеческий фактор функционирования и развития экономики, как в масштабах общества, так и отдельных производственных звеньев [1].

В последние годы наблюдается усиление тренда на гибкость в управлении персоналом. Некоторые компании предоставляют сотрудникам свободу выбора рабочих часов и режима работы, т.е. гибкий график работы. Также сюда относится вариант дистанционной работы или частичной занятости. Эти меры повышают вовлеченность и мотивацию сотрудников, что особенно важно для специалистов во внешнеторговом направлении, работающих с зарубежными партнерами на разных часовых поясах. Гибкость позволяет сотрудникам лучше управлять своим временем и балансировать между работой и личной жизнью [2—4].

В последние годы также становится популярным компетентностный подход, который предусматривает системный подбор, обучение и оценку сотрудников по ключевым навыкам: знанию иностранных языков, умению вести международные переговоры, работе с нормативной базой ВЭД. Современные подходы к оценке навыков сотрудников включают тесты, собеседования и анкеты, что помогает выявить профессионализм и назначить сотрудникам подходящие задачи. Обучение и развитие — это важнейшая составляющая любого современного подхода к управлению персоналом. Компании вкладывают ресурсы в постоянное повышение квалификации своих сотрудников, обучение новым методам работы, улучшение коммуникативных навыков и лидерских качеств. Это не только помогает сотрудникам расти профессионально, но и способствует улучшению общей атмосферы в коллективе, увеличивает уверенность сотрудников в себе и их приверженность целям организации, а также адаптирует их к быстрым изменениям законодательства и рынков [2, 4].

Еще одним подходом является цифровизация. Автоматизация и цифровые HR-платформы позволяют более эффективно управлять кадрами, начиная от подбора и адаптации до оценки результативности и планирования карьеры. Для внешнеторговых компаний важна интеграция систем управления с международными базами и аналитикой. В последние годы все большее значение приобретают HR-аналитика и использование больших данных (BigData) для оптимизации работы с персоналом. С помощью аналитики компании могут оценивать производительность сотрудников, выявлять проблемы с текучестью кадров, прогнозировать потребности в новых кадрах и определять самые эффективные методы мотивации. Использование таких инструментов позволяет создавать более точные и эффективные стратегии управления персоналом, делая процессы более прозрачными и предсказуемыми [4].

Многие компании уже перешли от этапа автоматизации к этапу работы с использованием искусственного интеллекта (ИИ). В 2025 году HRD предстоит интегрировать ИИ в процессы найма, обучения и оценки производительности. Например, алгоритмы могут помочь в обработке резюме, выявлении наиболее подходящих кандидатов и в проведении первичных собеседований. Это позволит не только автоматизировать рутинные задачи, но и улучшить качество принимаемых решений. Однако HR нужно помнить, что внедрение ИИ требует внимательного подхода к этическим вопросам. Поэтому существует необходимость постоянного мониторинга и корректировки используемых моделей [4,5].

Создание отношений доверия между руководством и сотрудниками — это ключ к успеху в современном мире. Это помогает улучшить коммуникацию, повысить уровень удовлетворенности работой и способствует более высокой производительности. В последние годы наблюдаются значительные изменения в ожиданиях сотрудников от своих работодателей. Эти изменения обусловлены множеством факторов, включая пандемию, экономические колебания и социальные движения. Для HR это означает необходимость адаптации к новым реалиям и пересмотра подходов к управлению персоналом. Современные методы управления персоналом предполагают тесные взаимоотношения с сотрудниками и регулярную обратную оценку их работы, что способствует быстрому выявлению проблем и их решению [2, 3, 5].

Одной из ключевых концепций в современном управлении персоналом является акцент на развитии корпоративной культуры и вовлеченности сотрудников. Чем сильнее культура компании и чем более вовлечены сотрудники, тем выше их удовлетворенность работой и лояльность к организации. Вовлеченность сотрудников —

это не просто удовлетворение их базовых потребностей, но и способность вдохновлять их на креативность, инновации и максимальную отдачу. Формирование здоровой атмосферы внутри компании помогает сотрудникам чувствовать себя комфортно и уверенно, что способствует увеличению производительности [2, 4].

Поддержание благополучия сотрудников стало важным направлением для HR. Исследования показывают, что счастливые и мотивированные сотрудники работают эффективнее и лояльнее. Однако современный ритм жизни часто приводит к выгоранию и стрессу. Решение этой проблемы лежит в области технологий. В связи с этим HRD необходимо внедрять программы поддержки, которые помогут сотрудникам справляться со стрессом и выгоранием. Это может включать доступ к психологическим услугам, тренинги по управлению стрессом и инициативы по созданию здоровой рабочей среды. Очень важным сейчас является создание культуры открытости: сотрудники должны чувствовать себя комфортно при обсуждении своих проблем с ментальным здоровьем. Например, регулярные встречи с психологами или организация групп поддержки могут стать отличным решением [5,6].

Глобализация требует от HR специалистов навыков кросс-культурного взаимодействия и управления многонациональными командами. Внешнеторговому персоналу важно обучение навыкам межкультурной коммуникации, понимание языковых и культурных барьеров. Современные технологии, видеоконференций и коммуникационных платформ создают условия для эффективного сотрудничества сотрудников из разных стран и регионов [5].

Удержание сотрудников остается критически важной задачей. Компании стремятся привлечь лучших профессионалов на рынок и удержать их в рамках существующих обязательств. Компании строят и поддерживают кадровые резервы, что обеспечивает возможность быстрого подбора сотрудников в случае необходимости расширения или реструктуризации. Также одним из ключевых методов управления персоналом является регулярная оценка работы сотрудников, которая может быть проведена через аттестации, отзывы коллег, а также с помощью различных систем KPI (ключевых показателей эффективности). Оценка работы позволяет не только выделить сильных сотрудников, но и выявить области для улучшения. Важным элементом оценки является мотивация, которая может быть как материальной (премии, бонусы, система повышения заработной платы), так и нематериальной (повышение должности, признание заслуг, участие в интересных проектах). Современные компании все чаще используют гибкие системы вознаграждений, которые учитывают индивидуальные потребности сотрудников и различия в их мотивации. Такие системы могут включать также дополнительные льготы, такие как медицинская страховка, обучение, возможность гибридной работы или дополнительные дни отдыха. Гибкость в подходе к компенсациям позволяет создавать лояльность сотрудников и уменьшать текучесть кадров [2,4].

Заключение. Современные HR-подходы радикально меняют способы управления персоналом, занятым внешнеторговыми операциями, делая акцент на гибкости, развитии компетенций, цифровизации и создании доверительных отношений. В 2025 году эти тенденции становятся не просто желательными, а необходимыми для поддержания конкурентоспособности и привлечения лучших талантов. Компании, которые успешно внедряют современные HR-практики, способны не только оптимизировать свои процессы и повысить производительность, но и создать привлекательную корпоративную культуру, в которой сотрудники чувствуют себя ценными и мотивированными. В конечном итоге, эффективное управление персоналом становится ключевым фактором успеха, в современной динамичной бизнес-среде.

Список цитируемых источников

1. Бойкова, И. П. Развитие трудового потенциала / И. П. Бойкова. — Минск, 2020. — 56 с.
2. Современные подходы и лучшие практики управления персоналом для устойчивого развития. — URL: <https://sapelkin.ru/blog/shkola-hr-sovremennye-podkhody-i-luchshie-praktiki-upravleniya-personalom-dlya-ustoychivogo-razvitiya/> (дата обращения: 19.09.2025).
3. Управление персоналом: новые подходы и методы. — URL: <https://itanddigital.ru/blog/hrconsulting/tpost/4aupyech81-upravlenie-personalom-novye-podhodi-i-me> (дата обращения: 19.09.2025).
4. Современные концепции управления персоналом. — URL: <https://mbschool.ru/faq/articles/sovremennye-kontseptsii-upravleniya-personalom/> (дата обращения: 19.09.2025).
5. Прахова, Н. Новые вызовы, новые роли, фокусы внимания директора по персоналу в 2025 году / Н. Прахова. — URL: <https://thehrd.ru/articles/novye-vyzovy-novye-rol-i-fokusy-vnimaniya-direktora-po-personalu-v-2025-godu/> (дата обращения: 19.09.2025).
6. Торосян, Л. Тренды HR 2025 года: как изменится управление персоналом / Л. Торосян. — URL: <https://www.startexam.ru/journal/aktualnoe/trendy-hr-2025-goda-kak-izmenitsya-upravlenie-personalom/> (дата обращения: 19.09.2025).

ЭКОНОМИКА В ИГРЕ: ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Введение. Современная экономическая реальность характеризуется высокой сложностью и динамичностью. Финансовые инструменты и услуги прочно вошли в повседневную жизнь, и дети становятся их активными участниками значительно раньше, чем предыдущие поколения. Они наблюдают за безналичными расчетами родителей, сталкиваются с рекламой, получают карманные деньги и формируют свои первые потребительские предпочтения. Однако спонтанное, бессистемное восприятие экономических отношений часто приводит к формированию искаженных представлений о деньгах, их ценности и способах управления ими. Проблема заключается в существенном временном разрыве между моментом, когда ребенок практически сталкивается с экономическими явлениями (5-7 лет), и моментом, когда эти явления системно объясняются в рамках школьной программы (14-16 лет на уроках обществознания и экономики). Этот разрыв заполняется стихийным опытом, который не всегда является корректным. Как следствие, к началу взрослой жизни у молодого человека могут быть сформированы финансово неэффективные привычки: импульсивные покупки, неумение планировать бюджет, низкая осведомленность о финансовых рисках.

Основная часть. В современной экономической парадигме финансовая грамотность утвердилась в качестве критически важного компетентностного навыка, детерминирующего способность индивида к эффективному и ответственному управлению личными ресурсами на протяжении всей жизни. Заложение основ данной компетенции в детском возрасте является не просто превентивной мерой, но и инвестицией в будущую финансовую устойчивость и социальную адаптацию личности. Раннее знакомство с базовыми экономическими категориями позволяет сформировать адекватное понимание природы денег не только как средства обмена, но и как инструмента для стратегического планирования и достижения долгосрочных целей [1].

Систематическое освоение принципов финансовой грамотности в детстве направлено на решение ряда ключевых задач. Прежде всего, оно способствует выработке навыков контроля над личными финансами, что в перспективе минимизирует риски возникновения проблемной задолженности и избыточной кредитной нагрузки. Кроме того, оно формирует установки на финансовую самостоятельность и ответственность, что является фундаментом для будущей экономической независимости индивида. Важнейшим аспектом выступает освоение навыков бюджетирования — планирования доходов и расходов, что служит основным механизмом профилактики финансовых затруднений. Наконец, на макроуровне финансовая грамотность обеспечивает базовое понимание функционирования экономических институтов и их влияния на повседневную жизнь гражданина [2].

Эффективность процесса формирования финансовой компетентности напрямую зависит от учета возрастных психолого-педагогических особенностей детей. Методика и содержание образовательного воздействия должны быть строго дифференцированы. В рамках нашей проектной деятельности совместно был разработан комплекс учебно-методических материалов, призванных систематизировать и сделать доступным процесс экономического просвещения для детей.

Таблица 1 — Возрастная дифференциация содержания и методов формирования финансовой грамотности с использованием авторских разработок

Возрастная группа	Рекомендуемое содержание	Адекватные методы и формы работы	Применение авторских разработок
Дошкольный возраст (5–7 лет)	Знакомство с понятием денег, их номиналом, базовой функцией средства платежа. Формирование представлений о необходимости труда для получения дохода.	Игровая деятельность (сюжетно-ролевые игры "Магазин", "Банк"). Визуализация и упрощенные аналогии.	Использование "Экономической азбуки", где каждое понятие (от "А" — "Акция" до "Я" — "Ярмарка") раскрывается через яркий визуальный образ и простое определение, что идеально соответствует наглядно-образному мышлению дошкольников.
Младший школьный возраст (7–11 лет)	Углубление понимания денег: безналичные расчеты, банковские карты. Основы семейного бюджетирования, понятие обязательных платежей (налоги, ЖКХ).	Объяснительно-иллюстративные методы, практические поручения (мелкие покупки).	Изучение учебника "Экономическая грамотность", который системно излагает основы экономики на доступном для младших школьников языке. Экономический сборник с играми и заданиями позволяет закрепить теоретический материал учебника в интерактивной форме.

Возрастная группа	Рекомендуемое содержание	Адекватные методы и формы работы	Применение авторских разработок
Подростковый возраст (12–17 лет)	Практическое применение знаний: самостоятельные покупки, сравнение товаров. Основы финансовых институтов: вклады, инвестиции.	Практико-ориентированные методы: планирование крупной покупки, ведение личного бюджета. Проектная деятельность.	Учебник "Экономическая грамотность" служит структурной основой для углубленного изучения. Задания из Экономического сборника усложняются и носят характер кейсов и проектов (например, рассчитать бюджет для небольшого мероприятия), что развивает критическое мышление и навыки анализа.

Разработанный нами комплекс материалов представляет собой целостную образовательную экосистему. "Экономическая азбука" выполняет функцию вводного, мотивационного модуля, знакомя ребенка с ключевыми терминами. Учебник "Экономическая грамотность" обеспечивает системное изложение материала, формируя целостное представление об экономических процессах. Экономический сборник, содержащий игры, головоломки и практические задания, является связующим звеном, которое трансформирует полученные теоретические знания в практические умения. Такой трехуровневый подход позволяет последовательно и всесторонне развивать финансовую компетентность, обеспечивая прочное усвоение материала через единство теории и практики [2].

Инструментарий для внедрения элементов финансовой грамотности, включая наши авторские разработки, отличается значительным разнообразием и позволяет интегрировать обучение в привычные для ребенка форматы. Использование связки "учебник + рабочая тетрадь (сборник)" является классическим и проверенным дидактическим инструментом, эффективность которого доказана в педагогической практике. Начиная с игр, ребёнок не только развлекается, но и закладывает фундамент для финансовой независимости ребенка. Такие навыки — ключ к успеху в мире, где экономика меняется быстрее, чем уровень в игре. Экономика меняется стремительно: цифровые валюты, онлайн-банкинг и инфляция становятся частью жизни. Дети, которые рано учатся управлять деньгами, вырастают финансово независимыми. Игры учат их не бояться ошибок, экспериментировать и задавать вопросы. Это первый шаг к уверенности в мире, где деньги — не просто монеты, а сложная система.

Заключение. Проект «Экономическая грамотность для детей» демонстрирует эффективность целостного подхода к формированию финансовой компетентности. Разработанный учебно-методический комплекс обеспечивает системное освоение экономических понятий через единство теории и практики. Ключевым результатом является развитие навыков критического мышления и ответственного финансового поведения. Использование возрастнo-ориентированных методик способствует устойчивому усвоению материала. Перспективы проекта связаны с адаптацией материалов для различных образовательных сред. Раннее формирование экономической грамотности выступает важным фактором успешной социализации и подготовки к взрослой жизни.

Список цитируемых источников

1. Основы финансовой грамотности ребёнка — URL: <https://xn--80adrabb4aegksdjbfk0u.xn--p1ai/press-center/stati-i-pamyatki/osnovy-finansovoy-gramotnosti-rebyenka/> (дата доступа 19.09.2025)
2. Единый портал финансовой грамотности [Сайт]. — URL: <https://www.fingramota.by/ru/guide/budget/childre-and-money?cookies=true> (дата доступа 19.09.2025)
3. Игры и игровые занятия по финансовой грамотности [Сайт]. — URL: <https://vbudushee.ru/library/igry-i-igrovye-zanyatiya-po-finansovoy-gramotnosti/> (дата доступа 19.09.2025)

УДК 657

П. А. Качан

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель И. А. Хитрова

ВЛИЯНИЕ МЕТОДОВ ИСЧИСЛЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ НА ЦЕНОВУЮ ПОЛИТИКУ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Введение. Методы исчисления себестоимости — это ключевые инструменты управленческого учета, которые предназначены для определения общих затрат. Они играют ключевую роль в управлении бизнесом, потому что напрямую влияют на образование цены, оценку рентабельности, а также влияют на принятие стратегических решений.

Основная часть. Исчисление (калькулирование) себестоимости – это процесс определения всех затрат, связанных с производством и реализацией единой продукции, работы или услуги. За счет калькуляции себестоимости можно получить денежное выражение издержек на изготовление продукта. Это является важным инструментом для ценообразования, контроля расходов, а также оценки прибыльности продукта или услуги.

К основным методам калькулирования себестоимости относят: позаказный, попроцессный, попередельный, метод полного поглощения затрат, методы переменных, нормативных и фактических затрат.

Позаказный метод — это расчет себестоимости, при котором затраты учитываются по отдельным заказам. Он применяется в индивидуальном производстве (например, мебель на заказ, рекламные агентства, судостроение). Метод обеспечивает точную себестоимость каждого уникального продукта, исключая недооценку или переоценку сложных проектов. Это позволяет устанавливать цены, покрывающие все затраты и обеспечивающие желаемую прибыль, а также корректировать их в зависимости от сложности, требований клиента и сроков. Предприятия, использующие позаказный метод, выделяются на рынке тем, что клиенты получают товар, полностью соответствующий их требованиям. Это привлекает покупателей, нуждающихся в нестандартных решениях и индивидуальном подходе [1].

Попроектный метод — это расчет себестоимости, при котором затраты учитываются по производственным процессам или стадиям. Он применяется в массовом производстве однородной продукции, получаемой через последовательные технологические циклы (например, напитки, нефтепереработка, электроника). В отличие от позаказного, здесь продукция оценивается одинаково. Метод позволяет точно определить среднюю себестоимость единицы на каждом этапе и в целом, что упрощает ценообразование и позволяет устанавливать конкурентоспособные цены, а также предлагать скидки для крупных закупок. Предприятие, использующее проектный метод, стремится к минимальной себестоимости, привлекая клиентов низкими ценами. Детальный учет затрат выявляет неэффективность и потери. Метод обеспечивает однородность и стабильное качество продукции, легко масштабируется, быстро реагируя на рост спроса. Это дает значительное конкурентное преимущество на рынке [1].

Попередельный метод калькулирования применяется в производствах, где сырье проходит несколько стадий (переделов) или из одного сырья, получают разные продукты. Метод используется в металлургии, химии, текстильной и некоторых видах пищевой промышленности. Он имеет два варианта: Полуфабрикатный (себестоимость рассчитывается по каждому переделу с учетом затрат предыдущих стадий) и бесполуфабрикатный (учитываются только затраты текущего передела). Детальный учет себестоимости на всех этапах производства позволяет принимать стратегические решения: продавать полуфабрикаты, гибко ценообразовать и оптимизировать переработку. Он выявляет потери, снижает затраты, способствует ценовому лидерству, а также помогает в распределении инвестиций и решениях "произвести или купить". В целом, попередельный метод повышает управляемость затратами и общую конкурентоспособность предприятия [1].

Метод полного поглощения затрат – включение в себестоимость продукции всех издержек предприятия независимо от их деления на постоянные и переменные, прямые и косвенные. В основе лежит концепция исчисления полной себестоимости, которая складывается из прямых материальных и прямых трудовых затрат, а также косвенных расходов. Зависимость себестоимости от объема усложняет ценообразование (особенно при падении спроса) и может привести к неконкурентным ценам. Метод искусственно завышает текущую прибыль за счет постоянных затрат, включенных в запасы. Это стимулирует перепроизводство, что ведет к избыточным запасам, росту затрат на хранение и устареванию, снижая конкурентоспособность [2].

Метод переменных затрат — это метод, при котором для определения себестоимости продукции принимается во внимание только переменные производственные затраты. Данный метод позволяет определить ту цену на продукцию, которая не будет покрывать переменные затраты, а это важно для принятия решений об акциях или спецзаказах. Так же стимулирует более гибкое ценообразование и решения насчет цены принимаются с учетом маржинальной прибыли, это, в свою очередь, облегчает оценку прибыльности различных продуктов. Особенно в конкуренции является то, что предприятие может быстро реагировать на ценовое предложение конкурентов, то есть предлагать более низкие цены для сохранения рынка. Также предприятие принимает заказы, цены которых покрывают переменные затраты, что помогает ему выжить во время низкого спроса [3].

Метод нормативных затрат — метод, который основан на использовании нормального расхода ресурсов различных видов при изготовлении продукции. Этот метод позволяет быстро оценить прибыльность новых продуктов, сравнивая их с нормативными затратами, а это способствует быстрому принятию решений. Также метод помогает выявить области, в которых нужно устранить отклонения, что служит открытию новых возможностей для более конкурентного ценообразования. Устранение отклонений ведет к снижению фактических издержек и повышает способность конкурировать по ценовому фактору. Постоянное улучшение процессов и методов производства также влияет на конкурентов таким образом, что повышаются нормативные показатели, а значит предприятие становится более эффективным [4].

Метод фактических затрат — метод, который направлен на выявление и отражение в конечном счете фактической себестоимости продукции путем непосредственного учета затрат. В этом методе себестоимость продукта известной становится, только после его производства, что влияет на ценообразование, базирующееся на основе уже понесенных затрат. Может быть такое, что цены напрямую связаны с фактическими затратами, это же приводит к нестабильности цен для клиентов. Так как предприятие ориентировано на уже понесенные затраты, то оно может понести значительные затраты, которые могут быть выше, чем у конкурентов.

А также сложно принимать обоснованные решения о будущих заказах, так как нет четкого представления о целевой себестоимости и прибыльности [4].

Заключение. Таким образом, для непосредственного влияния на конкурентоспособность и ценовую политику через разбор структуры затрат и прибыльности, именно метод переменных затрат является наиболее мощным инструментом. Так как он четко разделяет затраты на переменные и постоянные, что позволяет рассчитать маржинальную политику на единицу продукции или же на весь объем продаж. А также позволяет быстро оценивать выгодность спецзаказов, скидок или акций.

Но абсолютно каждый метод является уникальным и выбирается предприятием в зависимости от его специфики и целей. Часто предприятия используют сразу несколько методов, что позволяет получить наиболее полную информацию для принятия обоснованных решений.

Список цитируемых источников

1. Калькуляция // Audit-IT.ru: Весь учёт в одной системе. – [Б. м.], [2000–2024]. – URL: <https://www.audit-it.ru/terms/accounting/kalkulyatsiya.html> (дата обращения: 14.09.2025).
2. Учет затрат методом директ-костинг: как применять и зачем нужен // PlanFact. – 2023. – 19 сентября. – URL: <https://planfact.io/blog/posts/uchet-zatrat-metodom-direkt-kosti> (дата обращения: 14.09.2025).
3. Абсорбшен-костинг // Audit-it.ru. – 2003. – 27 марта. – URL: <https://www.audit-it.ru/articles/finance/a106/43976.html> (дата обращения: 14.09.2025).
4. Латыпова, О. В. Учет отклонений в стоимости приобретения и производства материально-производственных запасов // Экономика и жизнь. Бухгалтерское приложение. – 2022. – № 6. – URL: https://www.profiz.ru/se/62022/otklonenijav_stoimosti (дата обращения: 14.09.2025).

УДК 339.13

Н. А. Ковальчик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Д. В. Низовец

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕНЧМАРКИНГА В СТАРТАПАХ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ РОСТА И РАЗВИТИЯ

Введение. Как только организации осознают свое отставание от образцовых предприятий, они начинают проявлять особый интерес к поиску передового опыта, который способен помочь ликвидировать причины такого отставания. Бенчмаркинг подразумевает исследование и внедрение лучшего из опыта конкурентов и предприятий других сфер деятельности, способствуя повышению уровня конкурентоспособности фирмы и увеличению прибыли.

Основная часть. В современных экономических условиях компаниям недостаточно просто производить товары или оказывать услуги, необходимо делать это лучше, чем другие, с меньшими издержками, используя при этом последние достижения науки и техники, как в организации производства, так и в процессе продаж. Каждая фирма, стремящаяся преуспеть, должна выработать свою собственную стратегию, используя инновационные методы управления как основу достижения конкурентного преимущества. Однако, единожды достигнув приоритетных позиций, компания не должна останавливаться на этом уровне, улучшения должны стать неотъемлемой частью работы. Одним из основных методов, позволяющих постоянно развиваться и быть впереди своих конкурентов, является бенчмаркинг. Его актуальность обусловлена:

- глобализацией мировой экономики;
- усилением соперничества;
- повышением скорости вывода продукта на рынок;
- появлением привилегий в виде интеллектуальных ресурсов и знаний [5].

Анализ на основе эталонных показателей, с целью улучшения собственной работы, включает в себя два процесса: оценивание и сопоставление. Если на первом этапе работа нацелена главным образом на получение информации, то второй связан с реализацией изменений и поэтому является не менее важным.

Обучение на примере других компаний считается подлинным в случае, если оно приводит к повышению эффективности. Следует отметить, что именно второй этап обычно лежит в основе решения о проведении сравнительных оценок. Хотя в теории процесс сбора информации и приравнивания предшествует управлению изменениями, в действительности компания, начавшая проведение, уже решила измениться и развивать корпоративную культуру совершенствования [3].

Другим значительным аспектом является его постепенное превращение в непрерывный процесс. Хотя и проводится он в форме индивидуальных проектов, которые следуют друг за другом, обеспечивая обучение и личностный рост. Это явление только ускорилося с появлением социальных медиа, которые значительно снизили затраты и время на проведение каждого цикла [3]. Обычно за образец принимают «лучшую» продукцию и маркетинговый процесс, используемые прямыми конкурентами и фирмами, работающими в дру-

гих подобных областях, для выявления фирмой возможных способов совершенствования её собственных продуктов и методов работы [1].

Применение данного метода подразумевает разработку стратегии, границ и рамок управленческих функций, однако, основным источником сведений о товарах, рынке и конкурентах остается потребитель. То есть, такой способ оценки планов и целей активности в сравнении с более успешными аналогичными организациями необходим для того, чтобы занять на долгосрочный период свое место на рынке. Большой потенциал в модернизации управления, по мнению зарубежных ученых, обусловлен тем, что, во-первых, этот подход помогает сравнивать себя с наиболее успешными компаниями, чтобы выбрать стратегию лучших методик. Во-вторых, он позволяет учиться на чужом опыте. В-третьих, осознать потребность в изменениях, необходимым преобразованием процедур, рациональном распределении работ и ресурсов [2]. Фактически это альтернативный метод стратегического планирования, где задачи определяются не от достигнутого, а от проанализированных показателей конкурентов. Данная технология позволяет объединить все составляющие системы разработки стратегии, процессов отраслевого анализа и опыта партнеров.

Чтобы рационально выбрать направления деятельности, размеры необходимой ресурсной базы, создать взаимосвязи между направлениями, необходимо четко представлять стратегические особенности своей отрасли. Поэтому отраслевой анализ — начальная ступень при разработке стратегии. Он подразумевает исследование моделей характера клиентов, поведения поставщиков определенных ресурсов, барьеров входа на рынок или сектор экономики, мобильности, адаптированности производства и другой специфики. Начинать такой анализ нужно с ответов на следующие вопросы: насколько прибыльна данная отрасль сейчас, есть ли перспективы и какие они на ближайшее будущее, что определяет успех в данной сфере?

Следующий этап — это детальное изучение конкуренции. В первую очередь анализируется, насколько важно для конкурента данное направление бизнеса, то есть какой объем ресурсов и финансовых вливаний ему потребуется для развития этих направлений. Здесь необходимо определить финансовую силу участников рынка хотя бы приблизительно, для определения соотношения приоритетов в общем секторе. Важно узнать, каким образом противоположная сторона распределяет имеющиеся ресурсы, то есть, что она имеет к моменту выхода на рынок (товар, цена, система сбыта и доставки, маркетинг, система сервиса и обслуживания), а также издержки ее деятельности. Еще один немаловажный фактор — это похожая работа конкурента в направлении исследований и разработок, положительно влияющих на себестоимость его продукции, а также необходимые затраты на маркетинг в течение определенного промежутка времени, после которого фирме необходимо выбрать «модель подражания». Для того, чтобы понимать своего конкурента, нужно определить его сильные и слабые стороны, выявить схему его действий. Не стоит питать иллюзий, что ситуация на рынке меняется сама по себе — конкурентная разведка доказывает обратное. На изменение ситуации влияют и оппоненты, причем действуют они не спонтанно, а очень даже продуманно и сознательно. Разведывательная информация характеризуется именно целевой направляющей. Это не данные в целом, а сведения, необходимые для выбора пути или принятия вполне конкретного решения. В ситуации, когда на рынке все спокойно, никакие показатели не меняются, конкурентная разведка только перепроверяет, так ли это на самом деле, не случится ли что-нибудь, что значительно повлияет на будущие изменения цен и ассортимента.

Для достижения наиболее эффективных результатов в сжатые сроки специалисты советуют не просто найти такие организации и аккумулировать данные об их деятельности и «продвинутых» управленческих решениях, но и налаживать контакты с ними.

После того, как данные собраны, проанализированы и классифицированы, оценивается возможность достижения цели и факторы, влияющие на результат. Далее разрабатывается план, целью которого является достижение наивысшей эффективности изменяемых процессов. После этого рекомендуется приступить к разработке стратегии, которая должна содержать продуманные реальные пути обхода конкурентов с опорой на ключевые факторы успеха по различным функциональным направлениям, таким как расширение производства, внедрение новых технологий, обновление ассортимента продукции, пересмотр системы ценообразования, сбыта и доставки, маркетинга, персонала, технологий и так далее [4].

Заключение. Большинство бизнесов сталкивается с необходимостью улучшения таких показателей, как прибыль, доля на рынке и удовлетворение потребителей. Хотя это и важные показатели, стимулирующие деловую активность, они являются результирующими и не отражают истинную причину проблемы. Ключевая философия сравнительного анализа — способность распознать свои недостатки и признать, что кто-то делает свою работу лучше, узнать, как это делается, и реализовать это в своей сфере бизнеса. Эталонное оценивание позволяет сэкономить время и деньги организации, внедряя лучшие продукты и технологии конкурентов, избегая ошибок, сделанных другими организациями, не вкладываясь в изобретения и тестирование различных практик (продуктов или процессов). При этом важно не забывать, что для успешного бенчмаркинга требуется выявить основные причины высокой эффективности. Если начинать полезно со сбора общей информации о том, чем занимаются другие компании, то конечная цель заключается в выявлении методов их работы.

Список цитируемых источников

1. Бенчмаркинг / [Электронный ресурс] // Википедия: [сайт]. — URL: ru.wikipedia.org.
2. Бенчмаркинг конкурентов: что это такое и почему это важно? / Marketer : [сайт]. — URL: marketer.ua. (дата обращения: 14.09.2025). (дата обращения: 14.09.2025).

3. Бенчмаркинг: основные понятия и процесс реализации [сайт]. — URL: www.cfin.ru. (дата обращения: 14.09.2025).
4. Воеводина Н. А. Бенчмаркетинг — инструмент развития конкурентных преимуществ [Текст] / Н. А. Воеводина Кулагина А. В. Логинова Е. Ю. Толберг В. Б. — 117 с.
5. Шарафутдинова, Н. С. Бенчмаркинг [Текст] / Н. С. Шарафутдинова, А. В. Шафигуллина. — Казань: ООО «Издательский дом», 2016 — 138 с.

УДК 339.138

Н. А. Ковальчик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Д. В. Низовец

КЛЮЧЕВЫЕ МЕТРИКИ SMM-КАМПАНИЙ: КАКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ВАЖНЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ, КАК ИХ ОТСЛЕЖИВАТЬ И ИНТЕРПРЕТИРОВАТЬ

Введение. Существует множество людей, которые выходят в интернет исключительно для того, чтобы общаться в социальных сетях. И это уникальная аудитория, которую больше нигде нельзя найти — ни на тематических порталах, ни в поисковиках. Для таких пользователей их излюбленная социальная сеть стала абсолютным синонимом интернета: здесь они общаются, знакомятся, смотрят видео, слушают музыку, ищут информацию, совершают покупки, читают новости и статьи [1, с.30]. По некоторым оценкам исследователей, суммарная аудитория социальных площадок превышает миллиард пользователей и в ближайшее время обгонит аудиторию поисковых систем. Это то, к чему много лет стремились все интернет-проекты, однако, реализовать подобное удалось именно социальным сетям.

Основная часть. SMM (Social Media Marketing, маркетинг в социальных сетях) — это использование социальных платформ в качестве каналов для продвижения бренда, увеличения целевой аудитории, привлечения трафика на сайт и повышения продаж. Являясь составляющей маркетинга, а точнее — его частью, ориентация идет на продвижение бренда, продуктов или услуг с целью привлечь посетителей, через социальные сети и мессенджеры. В свою очередь, задача маркетинга, как общего целого — быть там, где есть аудитория.

Почти каждая компания теперь присутствует в той или иной соцсети (а зачастую и сразу в нескольких). Для того, чтобы понимать, выполняются ли поставленные перед организацией цели, требуется ли коррекция действий, правильно ли была подготовлена концепция, необходимо заранее определить систему показателей эффективности (метрик) и в процессе ориентироваться именно на них. Ключевые показатели эффективности (KPI) используются для измерения успеха или неудачи в достижении определенных целей и задач бизнеса, а также дают понять, срабатывает ли маркетинговая стратегия или нет. Основные виды KPI в SMM включают показатели охвата и узнаваемости (подписчики, охват, просмотры), вовлеченности (Engagement Rate, лайки, комментарии, репосты) и конверсии/лидогенерации (клики на сайт, лиды, продажи, Return On Investment). Выбор конкретных KPI зависит от целей кампании, например, для роста узнаваемости бренда важен охват, а для продаж — конверсии. Рассмотрим некоторые из них, более подробно:

1. Вовлеченность. Это качественный показатель, отражающий насколько активно аудитория взаимодействует с контентом. Если посты фирмы активно обсуждают, значит, они могут вызвать интерес других пользователей и заслуживают того, чтобы попасть в их ленты. Так растет виральный охват (контент становится вирусным); средний коэффициент вовлеченности, показывающий соотношение числа реакций пользователей к количеству подписчиков, и коэффициент распространения или показатель роста показывает, как часто пользователи делают репосты (насколько охотно делятся контентом).

ER (Engagement Rate) в SMM — это коэффициент вовлеченности, который отражает активность аудитории в сообществе или аккаунте. Под активностью понимается взаимодействие подписчиков с контентом: лайки, комментарии, репосты в своих аккаунтах и в переписке с другими пользователями, сохранение поста в закладки. Благодаря этому можно сравнить эффективность разных постов и выявить, какие темы откликаются целевой аудитории больше всего. Исходя из того, что подписчики заинтересованы в бренде, алгоритмы соцсетей будут продвигать материал, повышая виральный охват постов. Благодаря этому об имидже фирмы узнает больше людей, изначально не подписанных на сообщество. Тем не менее, вовлеченность не влияет на продажи напрямую. У поста могут быть тысячи лайков и сотни комментариев — и ни одного перехода по ссылке. Дело в том, что не всегда аудитория, которая проявляет активность, готова покупать. Или другая ситуация: под постом о продукте 500 комментариев, но большинство из них негативные. Вовлеченность высокая, но вряд ли принесет компании ощутимую прибыль.

2. Охват — число людей, видевших пост. Позволяет оценить объем аудитории, которой показались объявления. В рекламных системах при настройке таргетинга можно увидеть потенциальный охват — объем целевой аудитории, однако, на фактический объем будет влиять ставка и конкуренция. Пост с высоким показателем охвата в социальных сетях, быстро набравший много лайков и комментариев, будет показываться выше в ленте новостей и попадет в рекомендации другим пользователям. В качестве KPI, можно исследовать: охват поста — показывает процент людей, которые увидели публикацию; темп роста аудитории — по-

могает отслеживать скорость роста страницы на основании прироста подписчиков; доля голоса — показывает процент упоминаний бренда по соотношению к упоминаниям конкурентов. Показатель рассчитывается на основании данных за определенный промежуток времени.

В маркетинге поднять охваты можно несколькими способами, к примеру: выбрать меньше параметров таргетинга в настройках рекламной кампании. Чем меньше таргетингов, сужающих аудиторию, которой будет показываться реклама, тем выше охват — больше пользователей увидят рекламу. В социальных сетях проводить розыгрыши и конкурсы. Это поможет не только быстро увеличить масштаб аудитории, но повысить узнаваемость бренда (чем легче условия розыгрыша, тем больше участников и выше охваты). Создавать интересный контент в сообществе компании в соцсетях. Так рост будет происходить без вложения денег.

3. Конверсия — отношение реальных покупателей к потенциальным, умноженное на 100. Метрика отражает процент посетителей сайта, аккаунта в соцсетях, офлайн-магазина, которые совершили покупку. Коэффициент конверсии — показывает, сколько людей конвертировались в клиентов через определенный пост. Кликабельность или CTR (Click-through rate) — показатель, который отображает количество пользователей, отреагировавших на CTA (Call to Action, или «призыв к действию»). Конверсию необходимо считать в динамике за разные периоды времени и в сравнении для разных соцсетей, аудиторий, посадочных страниц, креативов и так далее. В таком контексте и в совокупности с другими метриками данный показатель поможет сделать выводы и принять решения по оптимизации рекламы и корректировке стратегии.

Важно оценивать метрики эффективности продвижения в социальных сетях в комплексе, не отдавая приоритет одной из них. Формулы для их расчета, представлены в таблице 1:

Таблица 1 — Формулы для расчета основных метрик KPI

Метрика	Формула
Средний коэффициент вовлеченности	для одного поста: (Лайки + Комментарии + Репосты) / количество подписчиков × 100 для постов за N период: ((Лайки + Комментарии + Репосты) / количество постов) / количество подписчиков × 100
Коэффициент распространения	Репосты / Подписчики × 100
Уровень виральности	Репосты / Показы × 100
Охват поста среди подписчиков	Просмотры поста / Число подписчиков × 100
Темп роста аудитории	Новые подписчики / Общее число подписчиков × 100
Доля голоса (SSoV)	Упоминания о вас / Упоминания о конкурент × 100
Коэффициент конверсии	Конверсии / Клики × 100
Кликабельность (CTR)	Количество кликов / Количество показов × 100

Примечание. Источник: [2]

Заключение. Правильный выбор и мониторинг KPI — это ключевой аспект успешной маркетинговой стратегии. Они не только помогают отслеживать текущие результаты, но и формируют основу для будущих решений и улучшений. Важно помнить, что KPI должны быть адаптированы под конкретные цели бизнеса и регулярно пересматриваться в зависимости от изменений на рынке, внутри компании и эффективности SMM.

Список цитируемых источников

1. Халилов, Д. Маркетинг в социальных сетях / Дамир Халилов. — 1-е изд. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 204 с.
2. Маркетинг в социальных сетях (SMM) // SendPulse. Режим доступа: <https://sendpulse.com/ru/support/glossary/social-media-marketing>. Дата обращения — 26.09.2025.

УДК 339.3

Е. А. Коктыш

Учреждение образования «Барановичский государственный университет» Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель К. И. Шарова

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ТОРГОВЛИ В ИНТЕРНЕТЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА КНР И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО АДАПТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Электронная торговля в XXI веке стала не только каналом распределения товаров и услуг, но и полигоном для внедрения инноваций — от скоростной логистики и финтех-платежей до больших данных и ИИ-решений. Институциональная поддержка (законодательство, налоговые стимулы, режимы для стартапов, логистические кластеры и рамки защиты данных) критически важна для масштабирования цифровой торговли. В этой работе рассматривается китайский опыт, который на сегодня является одним из наиболее динамичных и комплексно отрегулированных, и сопоставляется с текущими белорусскими инициативами [4].

Основная часть. Рассмотрим ключевые элементы системной матрицы Китая. Нормативно-правовая база: в КНР введен в действие Общий закон об электронной коммерции (2019), который разграничил ответ-

ственность платформ, продавцов и пользователей, усилил защиту прав потребителей, регулирование персональных данных и вопросы налогообложения цифровых транзакций. Закон создал рамки для надзора и ответственности платформ как «первичных» операторов экосистемы [1]. Государственные пилотные зоны и логистические кластеры: Китай развивал кластеры кросс-бордерной электронной торговли (СВЕС) и пилотные зоны свободной торговли, где упрощались таможенные процедуры, внедрялись ускоренные схемы возврата НДС и создавались специальные логистические маршруты. Это способствовало резкому росту объёмов трансграничной торговли [1]. Роль платформ и вертикальная интеграция: крупные экосистемы (Alibaba, JD, Pinduoduo и пр.) выступают не только как маркетплейсы, но и как инфраструктурные игроки: платёжные решения, собственная логистика, маркетинговые и аналитические сервисы, инвестирование в малый и средний бизнес. Такие платформы ускоряют диффузию инноваций (quick commerce, облачные сервисы и т.д.). Политика данных и кибербезопасность: Китай сочетает развитие цифровой экономики с ужесточением требований по локализации данных, кибербезопасности и контролю контента, что формирует особую институциональную модель — «контролируемая инновация», в которой приватность и государственный надзор балансируются с коммерческими интересами.

Обратимся к белорусскому контексту: достижения и ограничения. Беларусь в последние годы реализовала ряд институциональных мер для цифровой трансформации: Декрет №8 «О развитии цифровой экономики» (2017), продление режима Парка высоких технологий (ПВТ) и государственная программа «Цифровое развитие» (2021–2025). Эти инициативы создали благоприятную правовую среду для IT-компаний, позволили легализовать отдельные инновационные институты (смарт-контракты) и увеличить экспорт IT-услуг [6-7].

Однако для масштабирования электронной торговли остаются институциональные вызовы:

- недостаточно развитая интегрированная логистика для быстрых B2C-доставок по стране и за рубеж;
- узкая диверсификация крупных платформ (отсутствие экосистем уровня Alibaba);
- необходимость более тонкой регуляции для защиты прав потребителей в цифровой среде и правил

для электронных платежей;

Теперь проанализируем, какие методы эффективны в Китае и в чем причины их успеха.

1. Интегрированность политики: Китай последовательно сочетает национальную политику с региональными инициативами и стимулом для частного капитала — такая согласованность снижает фрикции при масштабировании сервисов. В Беларуси существует сильный государственный драйвер (ПВТ), но нужна лучшая координация между центральными программами и частной инициативой [1].

2. Платформенная экосистема в сравнении с нишевыми игроками: Экосистемы в Китае обеспечивают доступ МСП к инфраструктуре (логистика, финансы, аналитика), что ускоряет инновацию на уровне продавцов. Белорусским компаниям выгодно формировать кооперации и платформенные решения внутри региона и расширять внешние партнёрства.

3. Регулирование и доверие: Жёсткие, но предсказуемые правила по налогу, безопасности и защите данных в Китае (включая требования в e-commerce законах) создают среду доверия для массового потребителя. Белорусская политика должна балансировать гибкость (стимулы) и предсказуемость (ясность ответственности платформ) [1-3].

Предложения по внедрению китайских практик в белорусских условиях на основе проведенного исследования:

1. Создание пилотных зон для e-commerce: использовать модель пилотных зон с упрощёнными таможенными и налоговыми процедурами для тестирования экспортно-ориентированных площадок. Это может быть частично реализовано через расширение полномочий ПВТ или создание припортовых цифровых хабов [4].

2. Стимулы для платформенной интеграции: предоставлять налоговые/инфраструктурные льготы компаниям, которые создают сервисы «всё в одном» (логистика+платёж+маркетинг) для малых и средних предприятий; поддерживать открытые API (инструменты для взаимодействия между разными программами) и стандарты обмена данными.

3. Развитие логистики: инвестировать в распределительные центры, партнёрства с международными логистическими операторами и цифровые инструменты для управления складом/доставкой. Государственно-частные проекты и субсидии для модернизации инфраструктуры — ключ.

4. Поддержка человеческого капитала и цифровых навыков: масштабные программы переквалификации и стимулирования предпринимательства в e-commerce, включая акселераторы и гранты для стартапов в области финтеха, логистики [7].

Заключение. Опыт Китая демонстрирует, что институциональная синергия между законодательством, инфраструктурой и мощными платформами способна кардинально ускорить развитие инновационной торговли в интернете. Для Беларуси оптимальной стратегией является селективная адаптация — не копирование целиком, а внедрение тех институтов, которые сочетаются с национальными экономическими целями и правовой традицией (ПВТ, меры поддержки экспорта, пилотные зоны). Ключевой вызов — обеспечить баланс между стимулированием инноваций, защитой прав и интеграцией в международные цепочки поставок.

Список цитируемых источников

1. Закон Китайской Народной Республики об электронной коммерции. – URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/chn215050.pdf>. (дата обращения: 28.09.2025).
2. IPKEY. E-Commerce Law of the People's Republic of China. – URL: https://ipkey.eu/sites/default/files/documents/resources/PRC_E-Commerce_Law.pdf. (дата обращения: 28.09.2025).
3. China Law Translate. P.R.C. E-commerce Law. – URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/p-r-c-e-commerce-law-2018/>. (дата обращения: 28.09.2025).
4. U.S. Department of Commerce. Country Commercial Guide: China — eCommerce. – URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/china-ecommerce>. (дата обращения: 28.09.2025).
5. Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» [Электронный ресурс]. – URL: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716>. (дата обращения: 28.09.2025).
6. О Государственной программе "Цифровое развитие Беларуси" на 2021–2025 годы // Совет Министров Республики Беларусь. Постановление от 2 февраля 2021 г. № 66. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100066>. (дата обращения: 28.09.2025).
7. Цифровое развитие Беларуси" на 2021–2025 годы // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. Государственная программа – URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody>. (дата обращения: 28.09.2025).

УДК 336.14

Д. А. Кондратенко, К. Г. Иванникова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель К. И. Шарова

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ БЮДЖЕТА

Введение. Государственный бюджет Республики Беларусь является важнейшим инструментом реализации социально-экономической политики. От его качества зависит выполнение социальных обязательств государства, финансирование приоритетных направлений и устойчивое развитие экономики [1].

Традиционные методы постатейного планирования всё меньше соответствуют современным вызовам. Современные условия требуют перехода к инновационным методам: цифровизации, программно-целевому бюджетированию, использованию искусственного интеллекта, аналитике больших данных и гибким моделям формирования бюджета [2]. Эти инструменты позволяют повысить прозрачность, эффективность и результативность управления государственными финансами.

Основная часть. Цифровизация бюджетного процесса Беларусь активно внедряет систему электронного бюджета. Министерство финансов развивает цифровые сервисы, обеспечивающие автоматизацию процессов формирования, исполнения и мониторинга бюджета [3].

Ключевыми преимуществами цифровизации являются: сокращение сроков обработки и согласования данных, повышение качества прогнозирования и планирования, создание единого информационного пространства для участников бюджетного процесса, рост прозрачности и доступности информации для общества. Цифровизация является основой для внедрения программно-целевого метода и использования технологий искусственного интеллекта, формируя фундамент «умных» государственных финансов.

Программно-целевой метод (ПЦМ) закреплён в Бюджетном кодексе Республики Беларусь [1]. Его суть заключается в том, что бюджетные расходы формируются через государственные программы с чёткими целями, задачами и индикаторами. ПЦМ являются: ориентация на приоритеты развития, наличие системы индикаторов результативности, оценка расходов не по объёму, а по достигнутым результатам, усиление ответственности ведомств за конечный эффект. В Беларуси ПЦМ реализуется через государственные программы, утверждаемые Советом Министров. Примером является программа «Здравоохранение народа Беларуси», направленная на повышение качества медицинских услуг и продолжительности жизни. Программа «Информационное общество» обеспечивает цифровизацию экономики и государственного управления. В сельском хозяйстве действует программа поддержки агропромышленного комплекса [4]. Однако эксперты отмечают ряд проблем: контроль носит преимущественно формальный характер; недостаточно используются качественные индикаторы (например, влияние на занятость, здоровье населения, инновационное развитие) [5].

Для совершенствования ПЦМ необходимо внедрить систему независимой оценки государственных программ, интегрировать цифровые платформы мониторинга с аналитикой больших данных, применять искусственный интеллект для прогнозирования эффективности расходов, усиливать связь программ с долгосрочными стратегическими документами

Искусственный интеллект (ИИ) способен радикально изменить подход к формированию и исполнению бюджета.

Основные направления использования искусственного интеллекта включают прогнозирование доходов, где машинное обучение позволяет учитывать десятки макроэкономических факторов, таких как налоговые поступления, инфляция и динамика мировой торговли. Другим важным направлением является оптимизация расходов: алгоритмы выявляют дублирование функций ведомств, неэффективные расходы и предлагают оптимальные схемы распределения средств. Кроме того, ИИ используется для мониторинга исполнения бюджетов, анализируя в реальном времени данные о выполнении программ и выявляя риски недофинансирования. Значительный антикоррупционный потенциал искусственного интеллекта проявляется в способности алгоритмов фиксировать нетипичные транзакции и подозрительные схемы, что существенно снижает коррупционные риски [6].

В условиях ограниченных ресурсов внедрение ИИ особенно актуально: каждый бюджетный рубль должен приносить максимальный социальный и экономический эффект.

Возможным направлением является создание интегрированной интеллектуальной платформы, которая объединит данные налоговой службы, Нацбанка, Минфина и отраслевых министерств.

В странах ЕС ИИ применяется для прогнозирования налоговых поступлений и выявления нарушений. В Китае алгоритмы анализируют исполнение бюджета на региональном уровне, предотвращая дублирование программ. Опыт этих стран может быть адаптирован и для Беларуси.

Аналитика больших данных является важным инструментом поддержки бюджетного процесса. Применение Big Data в Беларуси включает: оценку налогового потенциала регионов; прогнозирование социальных расходов с учётом демографических тенденций; анализ теневой экономики и повышение собираемости налогов; оценку эффективности государственных программ в режиме реального времени [7].

Big Data в сочетании с ПЦМ и ИИ позволяет принимать решения на основе объективных данных, усиливая результативность государственной политики.

Несмотря на перспективы, внедрение инноваций в бюджетный процесс сопряжено с трудностями: ограниченность финансовых ресурсов для модернизации; дефицит специалистов в области ИИ и аналитики; необходимость обновления нормативной базы; риски киберугроз и защиты персональных данных. Преодоление этих проблем требует системной государственной политики, а также подготовки кадров и международного сотрудничества.

Для более наглядного представления различий между основными инновационными инструментами в бюджетировании целесообразно провести их сравнительный анализ по ключевым критериям. Результаты представлены на рисунке 1.

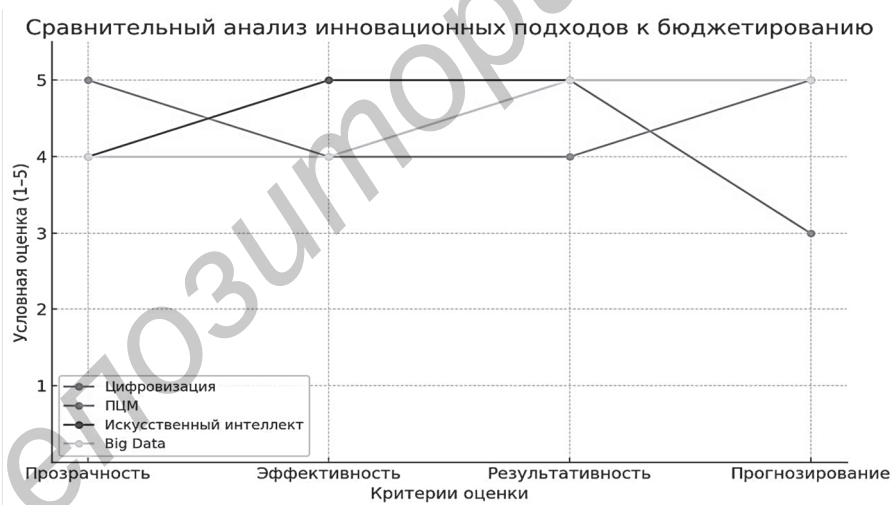

Рисунок 1 –Сравнительный анализ инновационных подходов к бюджетированию

Примечание. Источник: собственная разработка на основе данных [1]

Закключение. Инновационные подходы к формированию и исполнению государственного бюджета Республики Беларусь создают основу для повышения эффективности управления государственными финансами.

Программно-целевой метод обеспечивает стратегическую ориентацию расходов на конечные результаты и усиливает ответственность органов власти. Искусственный интеллект позволяет качественно улучшить прогнозирование и контроль, а Big Data обеспечивает объективность анализа. Гибкие модели бюджетирования повышают устойчивость финансовой системы в условиях неопределённости. Комплексное внедрение этих инструментов позволит Беларуси сформировать современную и устойчивую бюджетную систему, способную эффективно реагировать на вызовы XXI века.

Список цитируемых источников

1. Бюджетный кодекс Республики Беларусь. — Минск: Нац. центр правовой информации, 2021. — URL: <https://pravo.by/> (дата обращения: 26.09.2025).
2. Концепция социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 года / Совет Министров Респ. Беларусь. — 2020. — URL: <https://minsk.gov.by/> (дата обращения: 26.09.2025).
3. Электронный бюджет / Министерство финансов Республики Беларусь. — URL: <https://www.minfin.gov.by/> (дата обращения: 26.09.2025).
4. О государственных программах на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь. — URL: <https://pravo.by/> (дата обращения: 26.09.2025).
5. Кривальцева, Л. А. Программно-целевой метод в бюджетной политике Беларуси // Финансы и кредит. — 2022. — № 6. — С. 45–52.
6. Фомин, К. С. Применение искусственного интеллекта в таможенном деле Республики Беларусь // Путь в науку. Юридические науки. — 2023. — № 47. — С. 99–100.
7. Big Data in Public Finance / OECD. — Paris : OECD Publishing, 2019. — 48 с.

УДК 330.341.1

А. П. Корбит

Учреждение образования «Барановичский государственный университет» Барановичи, Республика Беларусь,

Научный руководитель К. И. Шарова

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. В условиях стремительного развития цифровых технологий искусственный интеллект (ИИ) становится ключевым фактором трансформации экономических систем по всему миру. Республика Беларусь, обладая развитым ИТ-сектором и высоким уровнем научного потенциала, активно интегрирует ИИ в различные сферы экономики — от промышленности и сельского хозяйства до финансов и государственного управления. Применение интеллектуальных алгоритмов позволяет оптимизировать производственные процессы, повышать точность прогнозирования, снижать издержки и усиливать конкурентоспособность национальных предприятий.

Основная часть. В условиях стремительного развития цифровых технологий Республика Беларусь демонстрирует устойчивый интерес к внедрению искусственного интеллекта (ИИ) в экономику. Несмотря на то, что страна занимает 113-е место из 160 в глобальном рейтинге адаптации к ИИ, в ней наблюдается активизация усилий по цифровой трансформации. Согласно данным Программы развития ООН, ключевыми препятствиями остаются недостаточная инфраструктура, ограниченный доступ к данным, дефицит квалифицированных кадров и низкая инновационная активность [1]. Тем не менее, общество демонстрирует технооптимизм, а государственные органы — стремление к формированию национальной стратегии в области ИИ. Комплексная оценка цифровой готовности, проведённая Министерством связи и информатизации совместно с ПРООН, показала, что 43% белорусов никогда не использовали ИИ-технологии, в то время как 20% применяют их регулярно [2].

ИИ уже внедряется в ключевые сектора экономики. В здравоохранении используются нейросети для диагностики заболеваний и оптимизации медицинских процессов. В сельском хозяйстве применяются интеллектуальные системы для мониторинга урожайности, прогнозирования погодных условий и управления ресурсами. Финансовый сектор демонстрирует особую активность: Национальный банк Беларуси инициировал создание Центра искусственного интеллекта для разработки прикладных решений, включая обработку больших данных и внедрение языковых моделей в корпоративный контур [4]. В государственном управлении планируется внедрение ИИ-ассистентов в систему электронного правительства, что должно повысить эффективность административных процессов.

Внедрение ИИ оказывает двойственное влияние на рынок труда. С одной стороны, автоматизация повышает производительность и снижает издержки, с другой — создаёт риски массового высвобождения работников. По данным Всемирного экономического форума, в ближайшие пять лет четверть рабочих мест изменится под воздействием ИИ и цифровизации [3]. В Беларуси наиболее уязвимыми считаются административные и учётные должности — кассиры, продавцы, бухгалтеры. Однако демографическое сокращение трудоспособного населения частично нивелирует рост безработицы. Прогнозируемый уровень безработицы к 2035 году составляет 4,5%, что позволяет говорить о возможности адаптации рынка труда к новым технологическим реалиям.

Беларусь активно работает над созданием нормативной базы в сфере ИИ. Разработан глоссарий, включающий более 180 терминов, и ведётся работа над концепцией развития искусственного интеллекта [5]. В рамках национальной безопасности подчёркивается необходимость опережающего развития технологий и нейтрализации цифровых угроз. Министерство связи и информатизации акцентирует внимание на необходимости создания суверенной инфраструктуры для обработки больших данных, что позволит избежать утраты информации и зависимости от зарубежных платформ [6].

Тем не менее, на пути цифровой трансформации сохраняются значительные вызовы. Среди них — недостаток квалифицированных кадров, ограниченный доступ к качественным данным, низкий уровень цифровой грамотности населения и риски усиления социального неравенства. Для преодоления этих барьеров

необходимо системное взаимодействие государства, бизнеса и научного сообщества. Перспективными направлениями развития ИИ в Беларуси являются разработка национальной платформы ИИ, масштабирование прикладных решений в промышленности и финансах, повышение эффективности государственного управления, а также участие в международных инициативах и обмен опытом с технологически близкими странами, такими как Россия, Китай и Казахстан.

Таким образом, искусственный интеллект представляет собой мощный инструмент модернизации экономики Беларуси. Его успешное внедрение требует комплексного подхода, включающего технологическое развитие, нормативное регулирование, кадровую подготовку и широкую популяризацию. Только при соблюдении этих условий ИИ сможет стать драйвером устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности и обеспечения цифрового суверенитета страны.

Заключение. Искусственный интеллект становится неотъемлемым элементом современной экономической политики, открывая новые возможности для повышения эффективности, устойчивости и инновационного развития. В Республике Беларусь, несмотря на существующие инфраструктурные и кадровые ограничения, наблюдается последовательное движение к цифровой трансформации. Внедрение ИИ в ключевые отрасли — здравоохранение, финансы, сельское хозяйство и государственное управление — подтверждает его потенциал как инструмента модернизации. Для успешной интеграции ИИ необходима комплексная стратегия, включающая нормативное регулирование, развитие национальной инфраструктуры, подготовку специалистов и повышение цифровой грамотности населения. Только при системном подходе искусственный интеллект сможет стать драйвером устойчивого экономического роста и цифрового суверенитета Беларуси.

Список цитируемых источников

1. Программа развития ООН в Республике Беларусь. Цифровая трансформация и искусственный интеллект: вызовы и возможности. — Минск: ПРООН, 2023. — 48 с.
2. Оценка цифровой готовности населения и бизнеса // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. — Минск, 2023. — URL: <https://mpt.gov.by/> (дата обращения: 10.09.2025).
3. Всемирный экономический форум. The Future of Jobs Report 2023. — Geneva: WEF, 2023. — URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2023> (дата обращения: 10.09.2025).
4. Национальный банк Республики Беларусь. Центр искусственного интеллекта: цели и задачи. — Минск, 2024. — URL: <https://www.nbrb.by/> (дата обращения: 10.09.2025).
5. Концепция развития искусственного интеллекта в Республике Беларусь // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. — Минск, 2024. — URL: <https://mpt.gov.by/ru/activity/artificial-intelligence> (дата обращения: 10.09.2025).
6. Программа цифровой безопасности Республики Беларусь. Национальная стратегия в области ИИ. — Минск, 2024. — URL: <https://www.government.by/ru/content/digital-security> (дата обращения: 10.09.2025).

УДК 339.138

Н. Н. Кривицкая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель В. Н. Алексеевич

ОСОБЕННОСТИ ЭТАПОВ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Введение. В условиях быстро меняющегося рынка способность компании принимать обоснованные решения определяет её успех. Ключевую роль в этом процессе играют маркетинговые исследования — систематический сбор, анализ и интерпретация данных, необходимых для решения маркетинговых проблем и формирования эффективной стратегии. Они представляют собой комплексное изучение всех элементов маркетинга и внешней среды, влияющих на продвижение продукта. Также охватывают широкий спектр направлений: от анализа предпочтений потребителей и рыночных тенденций до тестирования новых продуктов и оценки конкурентной среды. Маркетинговыми исследованиями называют комплекс аналитических мероприятий по разработке стратегии и определенной философии бизнеса, которые направлены на удовлетворение потребностей покупателей, рост их числа и повышение прибыльности бизнеса [1].

Выход на рынок открывает перед компаниями новые горизонты роста, но одновременно сопровождается повышенными рисками и неопределённостью. Ключевым инструментом для минимизации этих рисков и принятия взвешенных управленческих решений являются маркетинговые исследования. Их цель в международном контексте — создание надёжной информационно-аналитической базы, позволяющей понять нюансы зарубежного рынка [2].

Основная часть. Логике проведения маркетинговых исследований в целом определяют предпочтения потребителей, на основе которых выявляются недостатки сегодняшнего положения на рынке и определяются пути его улучшения. Все маркетинговые исследования осуществляются в двух аспектах: оценка тех или иных маркетинговых параметров для данного момента времени и расчет их прогнозных значений для разработки стратегических целей развития как предприятия в целом, так и его маркетинговой деятельности.

Для проведения маркетинговых исследований используется информация, полученная на основе первичных и вторичных данных.

Проведение маркетингового исследования — это последовательный процесс, который можно разделить на несколько ключевых этапов. Их четкое соблюдение обеспечивает достоверность и практическую ценность получаемых результатов. Этапы проведения:

1. Определение проблемы и постановка целей. Этот этап является фундаментальным, поскольку правильно идентифицированная проблема задает верное направление всему исследованию. Здесь необходимо четко сформулировать, какую именно задачу или проблему предстоит решить. Результатом этапа становится конкретная, измеримая цель, которая определяет границы и фокус всей последующей работы.

2. Разработка плана исследования. После постановки цели создается детальный план. Он включает в себя несколько ключевых решений: выбор между использованием вторичных данных и первичных; разработку инструментов; а также составление плана выборки, который определяет, кого опрашивать, сколько человек (объем выборки) и каким образом их отбирать (метод выборки).

3. Сбор данных. На этой стадии план претворяется в жизнь. Происходит полевой этап работы: интервьюеры проводят опросы по телефону, лично или онлайн, модераторы ведут фокус-группы, наблюдатели фиксируют поведение потребителей. Современные технологии, такие как интерактивные терминалы или онлайн-панели, значительно автоматизируют и ускоряют этот процесс.

4. Анализ собранных данных. Полученная информация нуждается в систематизации и интерпретации. Этап начинается с подготовки данных: проверки анкет на корректность заполнения, кодирования открытых ответов. Затем следует статистический анализ, выявляющий скрытые взаимосвязи и закономерности между переменными.

5. Представление результатов и выработка рекомендаций. Финальный этап трансформирует полученные аналитические выводы в практические решения. Подготавливается итоговый отчет или презентация, которые в наглядной и понятной форме отвечают на вопросы, поставленные на первом этапе. Важнейшей частью являются не просто факты, а конкретные рекомендации для менеджмента. На основе этих выводов руководство компании принимает стратегические и тактические решения, формируя дальнейшую маркетинговую и производственную политику.

Системное следование этапам маркетинговых исследований преобразует разрозненный сбор информации в мощный инструмент стратегического управления, позволяющий компании не только адаптироваться к текущим рыночным условиям, но и формировать свое конкурентное преимущество на основе достоверных данных о потребителях и рыночной среде [3].

Заключение. Никакой руководитель не может вести свою деятельность без маркетинговых исследований, поскольку благодаря им он может лучше понять клиентов, конкурентов и т.д. [4]. Маркетинговые исследования предназначены для удовлетворения потребностей маркетинга в достоверных информационно-аналитических материалах. Они необходимы при выведении нового продукта на рынок, для поиска новых рынков, изучения деятельности конкурентов, исследования потребителей, их предпочтений, лояльности, поведения, мотивации и т. д. Результаты маркетинговых исследований позволяют руководству организации выбирать и всесторонне обосновывать методы управления маркетингом, изучать потребности и предпочтения потребителей, выявлять и оценивать перспективные рыночные продукты, продумывать и рассчитывать эффективность средств продвижения товаров и возможности противодействия конкурентам на рынке товаров.

Список цитируемых источников

1. *Леонов, В. А.* Сущность и разновидности маркетинговых исследований / В. А. Леонов ; науч. рук. В. В. Канафьева // Символ науки. — 2021. — № 3. — С. 64–66.
2. *Королькова, Е. М.* Маркетинговые исследования как инструмент стабилизации финансовой системы предприятия / Е. М. Королькова // Вестник Тамбовского государственного технического университета. — 2004. — Т. 10, № 3. — С. 840–848.
3. *Кобиев, В. А.* Особенности и этапы маркетинговых исследований / В. А. Кобиев // Гуманитарные и социальные науки. — 2010. — № 1. — С. 71–79.
4. *Костикова, Т. А.* Этапы маркетинговых исследований на международном рынке и их характеристики / Т. А. Костикова, Д. В. Замурий, В. Г. Германова // Вестник магистратуры. — 2020. — № 2-6 (101). — С. 37–40.

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Введение. В современном мире стоит острая проблема сохранения, накопления и рационального использования природных ресурсов. «Зеленая экономика» — формируемое новое, отдельное направление в экономической науке и практике. Её цель — достижение благосостояния и социальной справедливости без разрушения природной среды. В последние годы интерес к концепции «Зеленой экономики» усилился из-за череды кризисов — климатического, топливного, продовольственного, водного и финансового. Эти вызовы указывают на слабые места нынешней модели развития и необходимость перехода к более устойчивой системе. Возрастает роль человеческого капитала для сохранения, накопления и рационального использования природных ресурсов как в данный момент, так и для будущих поколений.

Основная часть. Накопление физического и финансового капитала долгое время происходило за счёт чрезмерного истощения природных ресурсов, тем самым снижая шансы будущих поколений сохранить уровень жизни и усиливая социальные риски, такие как бедность или безработица.

Для успешного функционирования экономики выделяют четыре вида капитала, приносящие собственнику доход:

1. Человеческий капитал — труд, знания, культура, здоровье.
2. Финансовый капитал — деньги, инвестиции, кредитно-денежные отношения.
3. Производственный капитал — инфраструктура, оборудование, фабрики.
4. Природный капитал — природные ресурсы, живые системы, экосистемные услуги.

Формирование зелёной экономики требует изменений во многих сферах — экономике, политике, социальной и культурной жизни. Ключевым фактором перехода признаётся человеческий капитал, включающий знания и навыки, используемые для удовлетворения потребностей общества, приносящий собственнику доход. Именно от его качества зависит эффективность использования других типов капитала и стабильность развития [1].

Развитие человека, повышение его знаний, навыков и возможностей является приоритетным направлением политики Республики Беларусь. Считается, что человеческий капитал — важнейший элемент социально-экономической системы. Он испытывает влияние глобальных тенденций, развиваясь в соответствии с динамикой требований, предъявляемых к нему [2]. Инвестиции в человеческий капитал — образование, развитие навыков управления, подготовку специалистов, без которых невозможен переход к экологически устойчивой системе. Существует порог накопления человеческого капитала, без которого невозможно перейти к следующему технологическому укладу. Поэтому развитие образования, науки и компетентных специалистов — основа перехода к зелёной экономике.

Исторически крупные инновационные рывки происходили благодаря накопленным знаниям и формированию научно-технических и управленческих элит. Человеческий капитал запускает инновационные волны и влияет на циклы мировой экономики.

Опыт стран-лидеров зелёного развития (Дания, Швеция, Норвегия, Германия и др.) показывает, что высокий индекс человеческого капитала способствует внедрению экологически ориентированной экономики, даже при ограниченных природных ресурсах. Эти государства формируют кластеры высококвалифицированных специалистов и создают международно признанные исследовательские центры. Иногда дефицит ресурсов становится стимулом для развития человеческого потенциала.

При огромных запасах ресурсов ставка на экспорт сырья не обеспечивает долгосрочной конкурентоспособности. Для улучшения ситуации необходимы инвестиции в здравоохранение, культуру, образование и науку. Именно развитие научно-образовательных центров определяет качество человеческого капитала, а значит и перспективы экономики.

Развитые страны должны играть ведущую роль, помогая формировать международные правила и стандарты «зелёной» экономики, а также поддерживать развитие в более бедных государствах через обмен опытом, финансирование и образовательные программы. Для развивающихся стран важна возможность двигаться в собственном темпе, учитывая локальные особенности.

Недостаточное инвестирование в возобновляемую энергетику, транспорт, сельское хозяйство и защиту экосистем требует реформы распределения капитала (например, отмена неэффективных субсидий в энергетике и сельском хозяйстве, введение экологических налогов). Хотя основной объем инвестиций, необходимых для перехода к «зеленой» экономике, должен поступить из частного сектора, государственная политика также будет играть значительную роль в преодолении диспропорций, обусловленных не продуманным предоставлением субсидий и не учитываемыми социальными издержками. Кроме того, государственное финансирование потребуется для придания начального импульса эффективному переходу к «зеленой» экономике [3].

Заключение. Человеческий капитал — главный фактор формирования зелёной экономики. Его развитие определяет способность страны сбалансировать экономический рост и сохранение природы. Зелёная экономика способна стать ключевым направлением устойчивого развития. Она предполагает реформирование финансовых потоков и правил экономики, стимулирует инновации и создаёт предпосылки долгосрочного роста. Только так можно обеспечить устойчивое развитие и повысить конкурентоспособность в мировой экономике.

Список цитируемых источников

1. Каминов, А. А. Роль человеческого капитала в процессе становления зеленой экономики / А. А. Каминов // Устойчивое развитие и зеленая (низкоуглеродная) экономика регионов: проблемы, возможности и перспективы. — 2016. — С. 686-690.
2. Гордейчик, С. В. Формирование человеческого капитала в эпоху информатизации экономики / С. В. Гордейчик // Вестник БарГУ. Сер. Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. — 2023. — Вып. 14. — С. 25-30.
3. Кожевникова, Т. М. «Зеленая экономика» как одно из направлений устойчивого развития/ Т. М. Кожевникова, С. Г. Тер-Акопов // Социально-экономические явления и процессы. — 2013. — № 3 (049). — С. 78-82.

УДК 330.342.3

Н. Н. Кривицкая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель К. И. Шарова

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. В современном мире цифровизация стала не просто трендом, а ключевым фактором экономического роста и повышения конкурентоспособности стран. Республика Беларусь также активно включилась в этот процесс. Особые свойства цифровой информации обусловили появление целого научного направления «цифровая экономика» («digital economics»), включающего математические методы и модели, основанные на цифровом формате представления информации и на ее свойствах, вытекающих из него. Первооткрывателем термина «цифровая экономика» является Дон Тапскотт, который в книге Digital Economy, вышедшей в 1994 году, определяет цифровую экономику как экономику, базирующуюся на использовании информационных компьютерных технологий [1]. Цифровая экономика трактуется как результат трансформационных эффектов новых технологий общего назначения в сфере коммуникации и информации, которые складываются во всех секторах экономики и социальной деятельности [2]. Примерами являются технологии, используемые в логистике, геотехнологии, современные технологии предоставления банковских услуг, технологии обеспечения информационной безопасности и т. д.

Основная часть. Цифровизация экономики — это внедрение цифровых и информационно-коммуникационных технологий в экономику, позволяющее снизить стоимость государственных и коммерческих услуг, увеличить доступность товаров и упростить их вывод на глобальные рынки, повысить скорость доработки предполагаемых продуктов под новые ожидания и потребности их потенциальных пользователей [3].

Белорусские власти последовательно работают над цифровой трансформацией отечественной экономики и общественной жизни еще с начала XXI века. Реализация цифровой трансформации отечественной экономики и общественной жизни на протяжении продолжительного периода обуславливает анализ и оценку достижения их цифровизации. Набор статистических показателей, регулярно публикуемых Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, лишь частично характеризует развитие цифровой экономики в Республике Беларусь.

Интернет-глобализация, повышение ценности данных, возникновение новых типов продуктов и услуг стали основными условиями развития любого государства вне зависимости от территориальности, ресурсной базы, экономического и научно-технического потенциала. Определение уровня развития и глубины проникновения информационно-коммуникационных технологий в экономику и социальную сферу страны невозможно без качественной оценки, базирующейся на официальной статистической информации.

Проанализировав данные о числе организаций цифровой экономики в Республике Беларусь (рисунок 1) за период с 2016 по 2024 год можно сказать, что динамика устойчивая и положительная, что свидетельствует об успешном её развитии. В 2017 году было зарегистрировано 7 899 таких организаций, после чего в 2018 году произошло снижение до 6 741 единицы, что могло быть связано с уточнением критериев отнесения к цифровой экономике или адаптацией рынка к новым условиям. Однако с 2018 года начался стабильный рост, и к 2021 году число организаций достигло 7 368. Наиболее значительное увеличение наблюдается в последние два года анализируемого периода: в 2023 году показатель вырос до 7 807 организаций, а в 2024 году — до 8 533. Таким образом, за восемь лет общий прирост составил 26,6%, что отражает активное развитие цифрового сектора в стране.

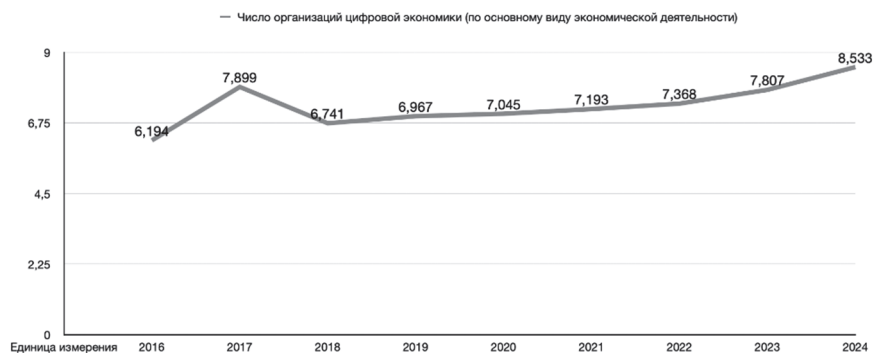

Рисунок 1 – Число организаций цифровой экономики
Примечание. Источник: собственная разработка на основе [4]

Этот рост во многом связан с реализацией государственных программ, таких как «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, которые стимулируют создание ИТ-компаний и приток инвестиций в отрасль. Однако, несмотря на количественный рост, важно учитывать качественные аспекты развития сектора. Также можно отметить, что в Беларуси сохраняются проблемы, такие как: низкая патентная активность, работа многих компаний по аутсорсинговой модели и отставание в международных рейтингах инноваций. Именно на решение этих системных вызовов, вероятно, будет нацелена новая Стратегия цифрового развития Беларуси на 2026–2030 годы. Это означает, что увеличение числа организаций не всегда автоматически приводит к усилению инновационного потенциала или конкурентоспособности на мировом уровне.

Рост числа организаций цифровой экономики является положительным трендом, но для устойчивого развития сектора необходимо уделять внимание не только количественным, но и качественным показателям: стимулировать собственные разработки, укреплять интеллектуальную собственность и повышать конкурентоспособность белорусских ИТ-компаний на международной арене.

Как отмечает Трейтъякова Е. В., одной из ключевых проблем, препятствующих полноценной цифровой трансформации, является устойчивое снижение патентной активности в сфере ИКТ. Это свидетельствует о том, что сектор ИКТ в Беларуси во многом работает по аутсорсинговой модели: талантливые специалисты и разработки часто ориентированы на иностранных заказчиков, а результаты интеллектуальной деятельности не остаются в стране, что ограничивает возможности для внутренней цифровизации [3].

Для улучшения своей позиции в цифровом пространстве необходимы системные меры, такие как модернизация законодательства в области защиты интеллектуальной собственности, стимулирование инновационной и патентной деятельности, активное вовлечение малого бизнеса в цифровую трансформацию, повышение уровня цифровой грамотности населения, а также разработка программ управления рисками, связанными с цифровизацией. Реализация этих шагов позволит создать условия для устойчивого роста цифровой экономики в Беларуси.

Заключение. Наблюдается положительная динамика количественных показателей, в частности, устойчивый рост числа организаций цифровой экономики. Этот рост свидетельствует о развитии сектора и реализации государственных программ цифровизации. Однако, многие белорусские ИТ-специалисты и компании работают в основном на зарубежных заказчиков. Они делают проекты для других стран, а патенты и права на эти разработки часто остаются не в Беларуси.

Успех цифровой трансформации страны будет зависеть от способности преодолеть структурные проблемы, сочетая меры государственной поддержки с созданием среды, стимулирующей инновации и высокотехнологичный бизнес, ориентированный на внутренние потребности и мировой рынок.

Список цитируемых источников

1. Ищенко, М. В. Цифровая экономика в теоретическом аспекте / М. В. Ищенко // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2020. – № 4 (36). – С. 20–26.
2. Казова З. М. Цифровая экономика: современные вызовы и возможности развития / З. М. Казова, З. А. Иванов, Т. К. Татаров, И. А. Шабатуков // Журнал прикладных исследований. – 2024. – № 12. – С. 34–39.
3. Трейтъякова Е. В. Цифровое развитие Республики Беларусь: проблемы и перспективы / Е. В. Трейтъякова // Вестник ГГТУ им. П. О. Сухого. Серия: Экономика и управление народным хозяйством. – 2022. – № 4. – С. 78–84.3.
4. Информационное общество в Республике Беларусь, – Статистический сборник, – Минск. – 2025

БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

Введение. Современные предприятия сталкиваются с необходимостью повышения эффективности производства, снижения издержек и улучшения качества продукции для сохранения конкурентоспособности на рынке. Для достижения этих целей многие компании обращаются к принципам и методам бережливого производства, разработанным японской автомобильной компанией Toyota в 1950-х годах. Главной задачей производственной системы является непрерывное формирование у потребителей «потока создания ценности». Его основа — грамотное сочетание производственных процессов, позволяющее выпускать продукцию при минимальных трудозатратах. Также данный подход положительно сказывается на экономических показателях и результатах деятельности фирмы, в том числе на себестоимости товара, рентабельности работы, прибыли, объемах оборотных средств и прочих. Всем перечисленным позитивным изменениям способствует бережливое производство.

Основная часть. Бережливое производство — концепция, которая разработана в Японии во второй половине XX века и получила широкое признание в промышленном секторе. Бережливое производство стремится устранить все виды потерь, такие как избыточное производство, неправильное использование ресурсов и передвижение товаров, чрезмерное ожидание и т.д.[1].

Основными задачами концепции бережливого производства являются:

- снижение затрат. Бережливое производство нацелено на сокращение расходов на материалы, технику, труд, энергию и другие ресурсы, которые не добавляют ценности продукту. Это увеличивает прибыльность и рентабельность бизнеса;
- повышение качества. Технология lean manufacturing способствует повышению качества за счёт предотвращения дефектов, ошибок и отклонений на всех этапах. Это увеличивает удовлетворённость и лояльность клиентов;
- удовлетворение потребностей заказчиков. Технология lean manufacturing даёт возможность быстро и гибко реагировать на изменения спроса и предложения на рынке, адаптировать свою продукцию к требованиям потребителей. Это увеличивает конкурентоспособность и рыночную долю бизнеса. Эти задачи достигаются путём применения различных инструментов, таких как 5S, TPM, Кайдзен, JIT, SMED и других.

Основные принципы бережливого производства отражены на рисунке 1.

Рисунок 1 — Принципы концепции «бережливого производства» [2]

Эта концепция предлагает использовать систему «колокола Хошина» для выявления проблем и принятия немедленных мер по их устранению. Кроме того, бережливое производство также ставит акцент на совершенствовании качества продукции и обратную связь с потребителями.

Истоки бережливого производства можно найти в производственной системе Toyota, разработанной ШигоСёдо, одним из основателей Toyota Motor Corporation. Принципы бережливого производства были ос-

нованы на той разнице, которая существовала между японскими и западными автомобильными компаниями во время Второй мировой войны. Японские компании были вынуждены работать с ограниченными ресурсами, что привело к разработке эффективных методов производства и использованию всех ресурсов максимально эффективно [1].

Мировой опыт показывает следующие результаты внедрения инструментов бережливого производства:

- рост производительности труда на 35-70%;
- сокращение времени производственного цикла на 25-90%;
- сокращение брака на 58-99%;
- рост качества продукции на 40%;
- увеличение времени работы оборудования в исправном состоянии до 98,87%;
- высвобождение производственных площадей на 25-50%[3].

Заключение. Таким образом, бережливое производство остается актуальным и важным направлением развития для компаний, стремящихся достичь конкурентных преимуществ, повысить эффективность и улучшить качество своих продуктов или услуг. Эта концепция продолжает совершенствоваться и применяться в различных сферах бизнеса, способствуя росту и развитию организаций. Для успешного внедрения бережливого производства на предприятии необходимо использовать различные инструменты и методы, которые помогут оптимизировать производственные процессы и улучшить результаты работы компании.

Список цитируемых источников

1. Алдохин Д. Д., Малышев Е. А. Зарождение бережливого производства в Японии и развитие направления в современности // Вестник науки. — 2024. — №3 (72). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-berezhlivogo-proizvodstva-v-yaponii-i-razvitiie-napravleniya-v-sovremennosti> (дата обращения: 23.09.2025).
2. Марущак М. М., Субботина Т. Н. Использование бережливого производства для управления бизнес-процессами промышленного предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. — №9-1 (115). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-berezhlivogo-proizvodstva-dlya-upravleniya-biznes-protsessami-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 29.09.2025).
3. Дорофеев М. О., Семина Л. А. Бережливое производство // Форум молодых ученых. 2020. №5 (45). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/berezhlivoe-proizvodstvo-1> (дата обращения: 29.09.2025).

УДК 331.421

Е. А. Кудравец

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель И. С. Харкевич

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОЧЕГО МЕСТА: ПРИНЦИПЫ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Введение. Организация рабочего места является одной из ключевых составляющих общей системы управления производственными процессами на предприятии. От того, насколько рационально и грамотно спроектировано и оборудовано рабочее место, зависит не только уровень производительности труда, но и качество выполняемых операций, а также здоровье и работоспособность сотрудников. В современных условиях возрастающей конкуренции и цифровизации экономики вопросы эргономики, безопасности и рационального использования рабочего пространства приобретают особую актуальность.

Основная часть. Рабочее место является первичным звеном производственно-технологической структуры предприятия (организации), той элементарной ячейкой, в которой осуществляется процесс производства, его обслуживание и управление. Именно здесь происходит соединение трех основных элементов этого процесса и достигается его главная цель — производство предметов труда, оказание услуг, либо технико-экономическое обеспечение и управление этими процессами [1].

Организация рабочего места представляет собой материальную основу, обеспечивающую эффективное использование оборудования и рабочей силы. Главной ее целью является обеспечение высококачественного и эффективного выполнения работы в установленные сроки на основе полного использования оборудования, рабочего времени, применения рациональных приемов и методов труда, создания комфортных условий труда, обеспечивающих длительное сохранение работоспособности работников. Для достижения этой цели к рабочему месту предъявляются технические, организационные, экономические и эргономические требования.

С технической стороны рабочее место должно быть оснащено прогрессивным оборудованием, необходимой технологической и организационной оснасткой, инструментом, контрольно-измерительными приборами, предусмотренными технологией, подъемно-транспортными средствами. С организационной стороны имеющееся на рабочем месте оборудование должно быть рационально расположено в пределах рабочей зоны; найден вариант оптимального обслуживания рабочего места сырьем, материалами, заготовками, деталями, инструментом, ремонтом оборудования и оснастки, уборкой отходов; обеспечены безопасные и безвредные для здоровья рабочих условия труда. С экономической стороны организация рабочего места должно

обеспечить оптимальную занятость работников, максимально высокий уровень производительности труда и качество работы.

Эргономические требования имеют место при проектировании оборудования, технологической и организационной оснастки, планировке рабочего места [2].

Рабочие места могут отличаться друг от друга по значительному количеству признаков. Классификационные признаки могут изменяться в зависимости от специфики производства или деятельности. Конкретные цели классификации рабочих мест на предприятии также могут быть весьма разнообразными. Общепринятая классификация видов рабочих мест представлена в таблице 1 [3].

Таблица 1 — Классификационная структура рабочих мест

Критерий классификации	Виды рабочих мест
Выполняемые функции	Рабочие места руководителей, специалистов, других служащих, рабочих и т.д.
Профессиональный признак	Рабочие места водителей, экономистов, строителей и т.д.
Занимаемая должность	Рабочие места ведущих специалистов, специалистов 1,2,3-й категории, рабочих различных разрядов
Число исполнителей	Индивидуальные и коллективные
Вид производства	Рабочие места основного и вспомогательного производства
Тип производства	Рабочие места массового, серийного и индивидуального производства
Степень специализации	Специализированные и универсальные
Уровень механизации	Рабочие места для ручных, ручных механизированных, машинно-ручных работ, рабочие места машинные, полуавтоматизированные, автоматизированные и аппаратурные
Количество основного технологического оборудования	Рабочие места без оборудования, одностаночные, многостаночные
Местонахождение	Рабочие места в помещении, на открытом воздухе, под землей, на высоте и т.д.
Число смен	Одно-, двух-, трех-, четырехсменные
Степень подвижности	Стационарные и передвижные
Условия труда	Рабочие места с нормальными условиями, с тяжелым физическим трудом, с особо тяжелым физическим трудом, с особо вредными условиями, с высокой нервно-психической напряженностью, с монотонным трудом
Время использования	Постоянные, временные, сезонные
Характер использования	Функционирующие и нефункционирующие (в том числе вакантные, резервные, излишние)
Уровень ответственности	Рабочие места с высоким, средним и низким уровнем ответственности

Таким образом каждое рабочее место имеет свои специфические особенности, связанные с особенностями организации производственного процесса, многообразием форм конкретного труда. Состояние рабочих мест, их организация напрямую определяют уровень организации труда на предприятии. Кроме этого, организация рабочего места непосредственно формирует обстановку, в которой постоянно находится работник на производстве, что влияет на его самочувствие, настроение, работоспособность и, в конечном итоге, на производительность труда.

Современные подходы к организации рабочих мест в Республике Беларусь формируются под влиянием глобальных трендов и национальных особенностей. Одним из ключевых направлений стало развитие гибридного и удаленного формата работы. Согласно исследованию, опубликованному на ResearchGate, спрос на дистанционную занятость в Беларуси растёт, и всё больше компаний внедряют гибридные модели работы, сочетая офис и дом [4]. Подобный вывод подтверждают данные международной рекрутинговой компании ANCOR: отношение к дистанционной занятости заметно изменилось, и многие работодатели рассматривают гибкие форматы как полноценную форму трудоустройства [5].

Организация рабочего места в таких условиях требует не только технической оснащённости, но и правового регулирования. В Беларуси дистанционный труд регулируется главой 25-1 Трудового кодекса: работодатель обязан оформлять договор с учётом особенностей удалённой работы и предоставлять сотрудникам необходимые гарантии [6]. В то же время исследование БЕЛТА подчёркивает, что удалённая работа положительно влияет на психологическое состояние работников: люди, работающие дома, в среднем счастливее тех, кто ежедневно тратит время на дорогу в офис [7]. Это усиливает интерес компаний к созданию не только продуктивного, но и комфортного рабочего пространства.

Наряду с гибкими форматами всё большее внимание уделяется эргономике и качеству мебели. Согласно обзору рынка офисной мебели, подготовленному компанией BIK Ratings, в Беларуси сохраняется стабильный спрос на офисные решения, при этом усиливается интерес к трансформируемой и многофункциональной мебели [8]. Белорусские производители, такие как Pro-Trade, развивают направления, связанные с гибкостью, экологичностью и психологическим комфортом: модульные конструкции, компактные решения для домашних офисов, использование экологичных материалов [9]. При этом сертификация мебели в Республике Беларусь остаётся важным элементом обеспечения качества и безопасности: стандарты обязывают производителей соответствовать требованиям по прочности, устойчивости и экологичности материалов [10].

Заключение. Таким образом, организация рабочего места представляет собой важный элемент производственно-технологической структуры предприятия, напрямую влияющий на эффективность труда, себестоимость продукции и конечные результаты деятельности организации. Грамотно организованное рабочее место не только обеспечивает комфорт и безопасность сотрудника, но и способствует достижению стратеги-

ческих целей предприятия. Современная организация рабочих мест в Беларуси основывается на трёх ключевых направлениях: развитие гибридных и дистанционных форм занятости, внедрение эргономичных и экологических решений, а также формирование правовой базы, обеспечивающей баланс интересов работников и работодателей. Эти тенденции отражают стремление белорусских компаний не только повысить эффективность труда, но и создать условия, соответствующие международным стандартам и ожиданиям сотрудников

Список цитируемых источников

1. Организация рабочих мест: [сайт] — Санкт-Петербург 2013-2025 — URL: https://studbooks.net/1369933/menedzhment/organizatsiya_rabochih_mest (дата обращения: 20.09.2025)
2. Кибанов, А.Я. Управление персоналом организации: учебник/ под ред. А.Я. Кибанова. — 3-е доп и пераб. - М.: — ИНФРА-М. — 2005.
3. Мирошник, А.В. Рабочее место как элемент производственно-технологической структуры предприятия / А.В. Мирошник. — Урал. — URL: [rabochee-mesto-kak-element-proizvodstvenno-tehnologicheskoy-struktury-predpriyatiya.pdf](https://www.researchgate.net/publication/388092842_Analiz_rynka_udalenoj_raboty_na_territorii_Belarusi_Analysis_of_the_remote_work_market_in_Belarus) (дата обращения: 21.09.2025)
4. Рачкевич, В. А. Анализ рынка удаленной работы на территории Беларуси / В. А. Рачкевич — Минск — URL: https://www.researchgate.net/publication/388092842_Analiz_rynka_udalenoj_raboty_na_territorii_Belarusi_Analysis_of_the_remote_work_market_in_Belarus (дата обращения: 22.09.2025)
5. Распространенность удаленного формата работы в Беларуси: [сайт] — Минск, 2023 — URL: <https://ancor.by/press/insayty/rasprostranennost-udalennogo-formata-raboty-v-belarusi> (дата обращения: 22.09.2025)
6. Трудовой кодекс Республики Беларусь: [сайт] — Минск, 2006-2025 — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900296> (дата обращения: 21.09.2025)
7. Как удаленная работа влияет на настроение человека, выяснили эксперты: [сайт] — Минск, 2025 — URL: <https://belta.by/socium/view/kak-udalennaja-rabota-vlijaet-na-nastroenie-cheloveka-vyjasnili-eksperty-737768-2025> (дата обращения: 22.09.2025)
8. Обзор рынка офисной мебели Республики Беларусь (февраль 2022): [сайт] — Минск, 2022 — URL: <https://bikratings.by/analitika/obzor-rynka-ofisnoj-mebeli-respubliki-belarus-fevral-2022> (дата обращения: 22.09.2025)
9. Тренды офисной мебели: [сайт] — Минск, 2024 — URL: <https://pro-trade.by/o-kompanii/novosti/trendyi-ofisnoj-mebeli> (дата обращения: 22.09.2025)
10. Сертификация мебели в республике Беларусь: [сайт] — Минск, 2025 — URL: <https://standartno.by/information/sertifikatsiya-mebeli-v-belarusi> (дата обращения: 22.09.2025)

УДК 658.51

Е. А. Кудравец

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель М. М.. Хованская

СНИЖЕНИЕ ПОТЕРЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗА СЧЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Введение. На первый взгляд, бережливость — это экономия, скупость, но на самом деле, бережливое производство работает не с сокращением расходов, что могло бы привести к снижению качества продукции, а с сокращением потерь, которые есть на каждом рабочем месте, будь то токарь, банкир, госслужащий, директор. Такой подход позволяет повысить качество производимой продукции и услуг, обеспечить рост производительности труда и уровня мотивации персонала, что, в конечном счете, отражается на росте конкурентоспособности предприятия.

Основная часть. Бережливое производство представляет собой особую концепцию управления компанией, при которой уровень работы повышается за счет снижения потерь. Отметим, что потерями считают все, что негативно сказывается на эффективности производства. В число их основных видов входят:

- движения (неоправданные действия оборудования, операторов, провоцирующие увеличение затрачиваемого времени и стоимости товара);
- транспортировка (бесполезные перемещения, вызывающие задержки, повреждения, пр.);
- технология (недочеты в технологии, из-за которых продукт не может отвечать всем требованиям целевой аудитории);
- избыточное производство (оставшаяся непроданной продукция, за учет, хранение которой тоже нужно платить);
- ожидание (неготовая продукция в очереди на обработку, что также повышает итоговую стоимость);
- дефекты (повреждения, которые становятся причиной для дополнительных расходов);
- запасы (избыточный объем готового товара) [1].

Выделяют следующие инструменты бережливого производства:

1. Система 5S — это метод управления рабочим пространством и процессами, разработанный японской компанией Toyota. Она состоит из пяти этапов, начинающихся с буквы "S" на японском языке, и направлена на улучшение организации рабочего места, повышение производительности и улучшение условий труда. Первый этап — сортировка, второй — систематизация, третий — сияние, четвертый — стандартизация и пятый — самодисциплина. Применение системы 5S помогает улучшить условия труда, повысить производительность и качество работы, а также сократить временные и материальные потери.

2. Система кайдзен — это японская концепция непрерывного улучшения, которая подразумевает постоянное стремление к улучшению процессов, продукции и условий труда. Основной принцип кайдзен — это постепенные, но постоянные изменения в работе и повседневной деятельности компании с целью повышения эффективности и качества. Ключевые принципы кайдзен включают в себя участие всех сотрудников в процессе улучшения, поиск корневых причин проблем, внедрение маленьких изменений на практике и непрерывное обучение и развитие персонала. Применение системы кайдзен позволяет компаниям стать более гибкими, конкурентоспособными и адаптивными к изменениям на рынке. Непрерывное улучшение процессов и условий труда способствует повышению производительности, снижению издержек и улучшению качества продукции.

3. Канбан — это система визуального управления производством, разработанная японской компанией Toyota. Она основана на использовании карточек-сигналов для управления потоком материалов и информации в производственном процессе. Основной принцип Канбан — это «тянущее» производство, при котором товары производятся только в том количестве и в тот момент, когда это требуется заказчику. Карточки Канбан используются для контроля запасов, управления производственными процессами и синхронизации работы различных отделов компании. Применение системы Канбан позволяет сократить время производства, минимизировать запасы, улучшить планирование производства и повысить эффективность работы предприятия.

4. Пока-ёкэ — метод предотвращения дефектов. Дефекты появляются из-за человеческих ошибок: невнимательности, нежелания, неопытности. Пока-ёкэ помогает делать работу только одним правильным способом, не допуская ошибок. Например, на производстве некоторые детали делают определенной формы, чтобы работник не мог их обработать перевернутыми.

5. Система TPM (Total Productive Maintenance) — это стратегия управления оборудованием и производственными процессами, направленная на обеспечение максимальной производительности и эффективности оборудования. Основной принцип TPM заключается в том, что оборудование должно быть поддерживаемым и готовым к работе в любое время, чтобы минимизировать простои и потери производства.

6. SMED (Single-Minute Exchange of Die) — это методология улучшения производственных процессов, разработанная для сокращения времени переналадки оборудования до минимума. Основная цель SMED — сократить время, необходимое для изменения настройки оборудования с минут или часов до одной минуты или менее. Этот подход позволяет увеличить производительность, снизить простои оборудования и улучшить гибкость производства.

7. TQM (Total Quality Management) — это стратегия управления, ориентированная на обеспечение высокого качества продукции или услуг путем вовлечения всех уровней и сотрудников организации в процесс постоянного улучшения. Основная цель TQM — это создание культуры качества, где каждый сотрудник стремится к достижению высокого уровня качества в своей работе.

8. FMS (Flexible Manufacturing System) — это система гибкого производства, которая объединяет компьютеризованное оборудование, гибкие производственные ячейки и автоматизированные технологии для создания высокоэффективной и гибкой производственной системы. Основная цель FMS — обеспечить быструю и гибкую переналадку производства, адаптивность к изменениям в производственных задачах, сокращение времени производства и повышение производительности.

9. JIT (Just-in-Time) — это система управления запасами и производственными процессами, которая направлена на минимизацию запасов, снижение издержек и улучшение эффективности производства. Основной принцип JIT заключается в том, чтобы производить продукцию в нужном количестве и в нужное время, без излишних запасов и простоев [2].

Заключение. Таким образом, внедрение инструментов бережливого производства позволяет компаниям снизить потери, повысить качество продукции и улучшить условия труда для сотрудников, стать более конкурентоспособными на рынке и повысить свою прибыльность. Внедрение бережливого производства требует усилий и времени, но результаты в виде повышенной эффективности оправдывают все затраты.

Список цитируемых источников

1. Бережливое производство: 8 эффективных инструментов и примеры удачного внедрения системы. — URL: <https://ariprpf/news/berezhlivoe-proizvodstvo-8-jeffektivnyh-instrumentov-i-primery-udachnogo-vnedrenija-sistemy/> (дата обращения: 23.09.2025).

2. Глазков Г. В. Инструменты и методы бережливого производства, применяемые на современных предприятиях // Вестник науки. 2024. №6 (75). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-i-metody-berezhlivogo-proizvodstva-primenyayemye-na-sovremennyh-predpriyatiyah> (дата обращения: 24.09.2025).

ПРИРОДНЫЙ КАПИТАЛ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Введение. На современном этапе предприятия работают в условиях нехватки природных ресурсов и растущих экологических требований. И для того, чтобы они могли развиваться и быть конкурентоспособными, надо внедрять новые технологии, которые не вредят нашей природе. Природный капитал представляет собой совокупность компонентов окружающей среды — таких как земля, водные ресурсы, леса, полезные ископаемые и биологическое разнообразие — которые вовлечены в экономическую деятельность и способны приносить доход собственнику. Эти ресурсы служат не только основой для производства товаров и услуг, но и платформой для разработки экологически чистых технологий и продуктов. Их рациональное использование способствует обеспечению экологической устойчивости и повышению качества жизни населения, особенно в условиях перехода к «зелёной» экономике, где приоритетом становится не только извлечение прибыли, но и сохранение природной среды [1].

Основная часть. В то же время природный капитал — это совокупность природных ресурсов и энергетических потенциалов, которые обеспечивают устойчивое поступление природных благ и услуг, позволяющих удовлетворить базовые потребности человека, приносящие собственнику доход [2].

Природный капитал можно разделить на две части:

1. Активный капитал имеет возможность к самовоспроизведению (экосистемы), например, лесные массивы могут восстанавливаться, при наличии определённых условий происходит рост новых деревьев.
2. Пассивный капитал — это практически невозобновляемые элементы природной среды. К примеру, нефть, газ, уголь и другие [3].

Природный капитал важен не только как источник сырья, но и как основа устойчивого развития. Он помогает сохранять баланс между экономикой и окружающей средой.

Инновационная деятельность предприятия — это внедрение новых технологий, продуктов и методов управления. В настоящее время всё больше компаний стремятся развивать экологические инновации, позволяющие производить продукты с минимальным вредом для природы.

На практике природный капитал используется в таких направлениях, как очистка воды с помощью природных материалов (торф и другие); переработка отходов для удобрения или биотоплива; производство упаковки из природных компонентов (бумага, крахмал); внедрение энергосберегающих решений.

Примеры таких решений в сфере производства энергии и энергосбережения включают оборудование и современные технологии, которые позволяют получать электричество и тепло из природных источников, таких как древесина, биомасса, ветер и другие виды возобновляемой энергии; внедрение в Беларуси технологий для получения твёрдого топлива и добавок к бензину, таких как биобутанол, на базе промышленных и сельскохозяйственных предприятий; а также технологии получения биогаза на биогазовых установках [4]. В Республике Беларусь природный капитал активно используется в различных отраслях.

Сельское хозяйство — применяются органические удобрения, биологические методы защиты растений, развивается агротуризм.

Промышленность — предприятия используют природные сорбенты для очистки сточных вод, перерабатывают древесные отходы в топливо.

Энергетика — внедряются малые гидроэлектростанции, солнечные панели и ветровые турбины.

Примеры белорусских предприятий, эффективно использующих природный капитал:

- ОАО «Полимиз» — переработка отходов в гранулированный полиэтилен;
- ОАО «Стеклозавод «Неман» — использование стеклобоя в производстве;
- «Савушкин продукт» — переработка сыворотки и пахты в готовую продукцию [4].

Эти примеры показывают, что природа — это не только источник сырья, но и основа для современных экологических решений, которые помогают развивать бизнес и одновременно сохранять окружающую среду.

Несмотря на преимущества, использование природного капитала в инновационной деятельности имеет и недостатки: ограниченность невозобновляемых ресурсов; высокие затраты на внедрение экологических технологий; слабая поддержка государства и недостаточная мотивация предприятий.

Для преодоления указанных недостатков необходимо развивать «зелёные» инвестиции; стимулировать научные исследования; повышать значимость экологической культуры на предприятиях.

Заключение. Природный капитал играет ключевую роль в инновационной деятельности предприятия. В условиях перехода к «зелёной» экономике его значение увеличивается, превращаясь из сырьевого ресурса в главный ориентир для развития бизнеса. Для успешного использования природного капитала необходим комплексный подход: инвестиции, поддержка государства, развитие науки. Только в этом случае природный капитал станет основой устойчивого и инновационного роста предприятий.

Список цитируемых источников

1. Гордейчик С. В. Взаимодействие человеческого и природного капитала в национальной экономике / С. В. Гордейчик // Экономика Беларуси: рост, инновации, безопасность : материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 15 мая 2025 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет ; [редакционная коллегия: А. А. Быков (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУИР, 2025. – С. 16–17.
2. Равино А. В. Природный капитал как часть национального богатства страны / А. В. Равино // Культура и экология — основы устойчивого развития России. Зеленый мост через поколения. Часть 1 : материалы международного форума (Екатеринбург, 12–15 апреля 2019 г.). — Текст : непосредственный. — Екатеринбург : УрФУ, 2019. — С. 226–228.
3. Чуракова А. П. Природный капитал: понятие, особенности и роль в экономическом развитии / А. П. Чуракова // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 13 : в 2-х т. Т. 2 / сост. С. В. Анцух ; под общ. ред. В. Г. Шадурского. — Минск : Четыре четверти, 2015. — С. 287–289.
4. Горгун Е. В. Экоинновации на промышленных предприятиях Республики Беларусь / Е. В. Горгун, А. Н. Олихвер // Научный потенциал молодежи – будущему Беларуси : материалы XVII международной молодежной научно-практической конференции, Пинск, 14 апреля 2023 г. : в 2-х ч. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.] ; редкол.: В. И. Дунай [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2023. – Ч. 2. – С. 35–37.

УДК 330.3

А. Н. Кулина

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель И. С. Харкевич

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. В современном мире, где цифровизация охватывает все аспекты нашей жизни, цифровые технологии развиваются очень быстро, а конкуренция между странами и предприятиями усиливается, человеческий капитал становится незаменимым ресурсом для развития инноваций. Это не просто рабочая сила, а основа устойчивого роста и прогресса. Люди, которые обладают навыками, знаниями и имеют способность к обучению, играют ключевую роль в создании новых идей, технологий и продуктов. Для того, чтобы успешно развивать инновации, нужны такие качества, как творческий подход, гибкость мышления, умение работать в разных сферах. Человеческий капитал обеспечивает не только появление новых решений, но и их внедрение в практику.

Основная часть. Человеческий капитал — это совокупность знаний, умений, навыков, которыми обладает индивид и которые могут быть использованы для создания экономической ценности [1]. Но в отличие от физического капитала, он неотделим и требует постоянных вложений в саморазвитие, здравоохранение и другое [2]. В контексте инновационной деятельности он выступает ключевым ресурсом, так как инновации напрямую зависят от интеллектуального потенциала, креативности и способности людей генерировать и воплощать новые идеи.

Человеческий капитал включает базовые и дополнительные параметры: капитал образования, здоровья, интеллектуальный, организационный, культурный, производственной подготовки, предпринимательский и значимый капитал [2]. Такая систематизация позволяет более точно оценивать вклад человеческого капитала в инновационные процессы.

Инновационная деятельность показывает, что от участников требуется не только профессиональные знания, но и развитые личностных и когнитивных качеств. Креативность, умение обучаться, мыслить и эффективно взаимодействовать в команде — всё это становится необходимыми условиями для успешной генерации и внедрения новых решений [1].

Человеческий капитал является основным источником и стимулом для инноваций. Он обеспечивает не только создание новых знаний, но и их распространение внутри организации, способствует формированию инновационной среды и росту продуктивности управления [3].

На инновационный капитал влияет множество факторов (рисунок 1). Чем выше уровень знаний и навыков, то есть большая вероятность, что работник сможет предложить нестандартное решение, освоить новую технологию или помочь в улучшении производственного процесса.

Рисунок 1 – Факторы развития инновационного капитала

В самом же предприятии человеческий капитал играет важную роль в стратегическом развитии. Структура представлена в таблице 1. Благодаря этим элементам происходит формирование инновационной среды, где сотрудники активно участвуют в процессах обновления и развития [4].

Таблица 1 — Структура человеческого капитала

Элемент	Характеристика
когнитивные способности	концентрация на задаче, аналитическое мышление
мотивационные установки	стремление к самореализации, улучшение работоспособности
лидерские качества	ответственность, инициативность
коммуникативные навыки	умение работать с командой, делиться навыками, разговаривать
адаптивность	готовность к изменениям, умение поставить себя на новую роль

Инвестиции в человеческий капитал — это вложения в образование, повышение квалификации, развитие профессиональных навыков и здоровье работников. В условиях цифровизации особое значение приобретает непрерывное обучение, которое позволяет адаптироваться к технологическим изменениям. Формирование инновационной экономики предполагает активное внедрение достижений научно-технического прогресса, модернизацию технологий и совершенствование организационных механизмов управления. При этом прогрессивные темпы развития напрямую зависят от качественного состояния человеческих ресурсов [5].

Например:

- предприятие, внедряющее электронный документооборот, организует обучение сотрудников работе с новой системой, что позволяет ускорить внутренние процессы и сократить количество технических ошибок;
- завод, переходящий на автоматизированное оборудование, проводит курсы повышения квалификации для операторов, чтобы они могли безопасно и эффективно управлять техникой;
- организация, внедряющая систему дистанционного взаимодействия, развивает у работников навыки онлайн-коммуникации и работы в цифровых командах, что способствует сохранению продуктивности при удалённой занятости.

Учитывая важность человеческого капитала для инновационного развития, необходимо рассмотреть перспективные направления в Республике Беларусь. Это:

- поддержка научных инициатив — некоторые учреждения проводят хакатоны и технологические марафоны, где студенты предлагают идеи по улучшению городских сервисов, экологии или цифровизации. Лучшие проекты получают поддержку от местных властей или бизнес-структур;
- развитие универсальных навыков — такие навыки, как умение общаться, работать в команде, решать нестандартные задачи и пользоваться цифровыми инструментами, должны быть частью учебных программ;
- международный обмен опытом — участие студентов и преподавателей в зарубежных стажировках, совместных образовательных программах и научных конференциях помогает перенимать лучшие практики и расширять кругозор.

Дальнейшее развитие этих направлений поможет не только повысить уровень подготовки специалистов, но и создать устойчивую основу для инновационного развития предприятий. Человеческий капитал — это не просто образованные люди, а сотрудники, способные учиться, меняться и предлагать новые решения [5].

Заключение. Таким образом, человеческий капитал представляет собой ключевой ресурс, определяющий способность экономики к инновационному развитию. В условиях цифровизации и усиления глобальной конкуренции именно качественные характеристики работников — их знания, навыки, мотивация и способность к обучению — становятся основой устойчивого роста и технологического прогресса.

Список цитируемых источников

1. Галкина, К. А. Человеческий капитал как основа инновационной деятельности / К. А. Галкина, И. Д. Прошкина, И. А. Котляр // Вестник экономики и права. – 2022. – № 2. – С. 45–52
2. Ковельский, В. В. Человеческий капитал в формате инновационной деятельности / В. В. Ковельский // Концепция национальной экономической безопасности Российской Федерации и её реализация на современном этапе : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Н. М. Тюкавкина. – Самара : АНО Издательство СНЦ, 2020. – С. 30–34.
3. Тугускина, Г. Н. Роль человеческого капитала в инновационном развитии предприятия / Г. Н. Тугускина, К. А. Тимохова, И. В. Чубукова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 56–61.
4. Рыбакова И. В. Человеческий капитал как основа стратегически-инновационного развития предприятия / И. В. Рыбакова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 2-1 (120). – С. 145–148.
5. Тетеринец Т. А. Инвестиции в человеческий капитал как фактор формирования инновационной экономики / Т. А. Тетеринец // Экономический вестник университета : сборник научных трудов учёных и аспирантов. – Переяслав-Хмельницкий : ПХДПУ, 2019. – Вып. 41. – С. 75–82.

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ RFID-МАРКИРОВКИ НА БАЗЕ ZEBRA TECHNOLOGIES RFID

Введение. Внедрение системы RFID-маркировки на базе технологий компании ZebraTechnologies представляет собой стратегически важный шаг для современных предприятий, стремящихся повысить эффективность управления цепочками поставок, сократить потери и автоматизировать процессы учёта товаров. RFID (Radio-Frequency Identification, радиочастотная идентификация) — это технология, позволяющая считывать информацию с меток, прикреплённых к объектам, без необходимости визуального контакта или прямого прикосновения, что делает её особенно эффективной для масштабных операций в логистике, розничной торговле, производстве и здравоохранении.

Основная часть. Система RFID-маркировки на базе ZebraTechnologies включает несколько ключевых компонентов: метки (tags), считыватели (readers), программное обеспечение для управления данными и интеграцию с корпоративными информационными системами (ERP, WMS, MES). Метки могут быть пассивными, активными или полупассивными, в зависимости от потребностей предприятия. Пассивные метки не требуют собственной батареи и активируются электромагнитным полем считывателя, что делает их экономически выгодными для массового применения. Активные метки оснащены батареей, что позволяет считывать их на больших расстояниях и использовать в условиях, где требуется высокая частота обновления данных. ZebraTechnologies предлагает широкий спектр меток с различными форм-факторами — от наклеек для упаковки до жёстких меток для промышленного использования [1].

Считыватели Zebra могут быть стационарными и мобильными, поддерживать различные диапазоны частот (LF, HF, UHF), а также оснащаться функциями точного позиционирования и отслеживания перемещения объектов в реальном времени. Интеграция считывателей с программным обеспечением Zebra позволяет автоматически фиксировать вход и выход товара из склада, отслеживать перемещение отдельных единиц или паллет, а также синхронизировать данные с ERP-системой для анализа и прогнозирования запасов. Особенностью платформы Zebra является высокая степень адаптивности — решения могут быть масштабированы под разные отрасли, от розничной торговли до логистики и здравоохранения, а также интегрированы с существующими информационными системами без необходимости полной реконструкции ИТ-инфраструктуры [2].

Применение RFID-маркировки на базе Zebra существенно повышает прозрачность процессов: каждое движение товара фиксируется автоматически, что снижает риск человеческой ошибки, ускоряет инвентаризацию и повышает точность складского учёта (таблица 1).

Таблица 1 — Преимущества от внедрения RFID-маркировки в разных областях.

Области применения RFID-маркировки	Преимущества
Розничная торговля	Позволяет минимизировать количество недостач и ускорить процесс пополнения полок
Производство	Контролировать поток компонентов и готовой продукции, оптимизируя производственные линии
Логистика	Снижает время обработки грузов, улучшает планирование маршрутов доставки и повышает точность учета на всех этапах движения товара

Примечание — Источник: собственная разработка на основе источников [1,3].

ZebraTechnologies активно развивает аналитические инструменты и облачные решения для обработки данных RFID в реальном времени. Система позволяет создавать детализированные отчёты, выявлять узкие места в цепочке поставок и прогнозировать потребности на основе актуальной информации. Это не только ускоряет принятие управленческих решений, но и способствует экономии ресурсов, снижению издержек и повышению удовлетворённости клиентов [3].

Для наглядности всех преимуществ использования RFID-системы Zebra в производстве, изобразим, как изменятся основные финансовые показатели предприятия ОАО «Торгмаш» после внедрения RFID-системы Zebra (рисунок 1).

Анализ данных свидетельствует о существенном улучшении финансовых показателей деятельности предприятия ОАО «Торгмаш» после внедрения RFID-системы Zebra. Выручка предприятия увеличится с 31 916 тыс. руб. до 41 491 тыс. руб., что говорит о росте объёмов продаж. При этом себестоимость продукции сократится с 22 016 тыс. руб. до 18 713 тыс. руб., что указывает на повышение эффективности производственного процесса и снижение затрат. В результате прибыль предприятия значительно вырастет. Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение RFID-системы Zebra окажет положительное влияние на финансово-хозяйственную деятельность предприятия и существенно повысит его экономическую эффективность.

Внедрение системы RFID-маркировки требует внимательного подхода к планированию: важно определить типы меток и считывателей, оптимальные точки установки оборудования, интеграцию с существующими системами и обучение персонала. ZebraTechnologies предоставляет комплексные консультации и под-

держку на всех этапах внедрения, включая проектирование, тестирование и сопровождение системы, что позволяет предприятиям максимально быстро и эффективно реализовать потенциал RFID-технологий [4].

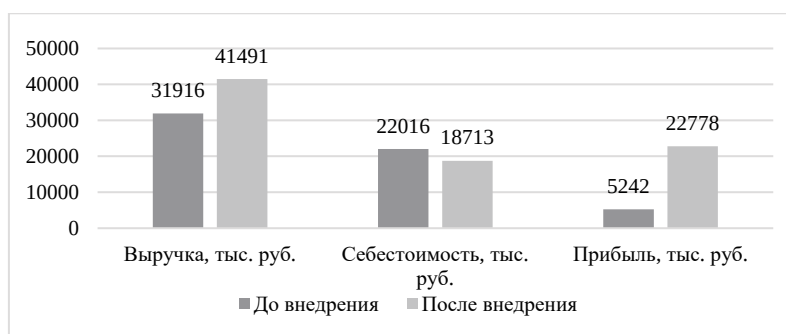

Рисунок 1 — Основные финансовые показатели предприятия ОАО «Торгмаш» после внедрения RFID-системы Zebra

Примечание — Источник: собственная разработка.

Заключение. Таким образом, использование решений ZebraTechnologies для RFID-маркировки обеспечивает предприятиям комплексное управление активами, высокую точность данных, ускорение бизнес-процессов и конкурентное преимущество за счёт автоматизации и прозрачности цепочек поставок. Эта технология становится неотъемлемой частью современного цифрового предприятия, где информация о каждом объекте доступна мгновенно, а процессы управления ресурсами оптимизированы на уровне, ранее недостижимом при традиционных методах учёта.

Список цитируемых источников

1. Преимущества от внедрения RFID. — URL: https://rfid-scan.ru/company/news/polza_ot_vnedreniya_rfid/ (дата обращения: 18.09.2025).
2. How RFID Inventory Management Transforms Supply Chain Efficiency. — URL: <https://www.getfactoriesense.com/resources/how-rfid-inventory-management-transforms-supply-chain-efficiency> (дата обращения: 18.09.2025).
3. Optimizing Manufacturing Operations with Zebra's RFID Solutions. — URL: <https://www.sstid.com/blog/optimizing-manufacturing-operations> (дата обращения: 18.09.2025).
4. What Is RFID? | Zebra. — URL: <https://www.zebra.com/us/en/resource-library/faq/what-is-rfid.html> (дата обращения: 18.09.2025).

УДК: 004.738.5:338.46

С. С. Лойко, Е. Ф. Линевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель И. В. Громова

ВЕБ-САЙТ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ

Введение. Цифровая трансформация радикально изменила способы взаимодействия компаний с рынком: веб-сайт перестал быть простой корпоративной визиткой и стал центром множества маркетинговых процессов. Современные ресурсы объединяют функции информирования, продажи, сервиса и сбора данных — они формируют первые впечатления о бренде, поддерживают покупательский путь и служат точкой входа для омниканальных кампаний. Для бизнеса любого масштаба сайт является не столько техническим активом, сколько инструментом управления отношениями с клиентами: через контент, сервисы и интерфейс происходит формирование доверия и удержание аудитории. В статье предлагается исследование этого феномена в прикладном ключе: проследить, каким образом архитектура, содержание и взаимодействие с пользователем усиливают маркетинговый эффект сайта.

Основная часть. Веб-сайт перестал быть просто «местом в сети» — он стал архитектурной единицей маркетинга, где пересекаются смысл, сервис и коммерция. Если раньше сайт служил преимущественно витриной, то сейчас он выполняет одновременно функции информационной базы, инструмента продаж, канала поддержки и поля для поведенческого анализа. Такое расширение ролей невозможно без чёткого представления о пути пользователя: от обнаружения информации до принятия решения и повторного взаимодействия. Понимание последовательности действий, которых придерживается современный потребитель, позволяет выстроить сайт так, чтобы он не только передавал ценностное предложение, но и активно сокращал расстояние между интересом и покупкой. Это требует интеграции контента, интерфейса и технологических ре-

шений в единую работу — не набор разрозненных задач, а процесс, ориентированный на конкретные коммерческие исходы.

Контент на сайте выполняет не одну, а ряд взаимосвязанных ролей: он привлекает релевантный трафик, снимает возражения, формирует доверие и остаётся базой для доведения до покупки. То есть содержание страницы одновременно отвечает на вопросы «что это», «почему мне это нужно» и «как это получить». Практическое наблюдение показывает, что у пользователя часто есть три базовых запроса: фактическая информация о продукте, подтверждение качества (отзывы, кейсы, сертификаты) и логистика (цена, доставка, возврат). Стратегия контентного наполнения должна исходить из этих запросов: вместо универсальных описаний выгоднее проектировать материалы под конкретные сценарии принятия решения. Кроме того, значительная доля потребителей начинает процесс принятия решения с исследования: 53% покупателей утверждают, что всегда проводят исследование перед покупкой, чтобы убедиться, что делают наилучший выбор [1]. Это означает, что сайт часто выполняет роль финальной верификационной точки — даже в тех случаях, когда сама транзакция происходит на маркетплейсе или в офлайне. Поэтому качество, полнота и доступность информации напрямую влияют на вероятность позитивного исхода взаимодействия.

Не менее существенным является пользовательский опыт как инженерная дисциплина коммуникации: удобный интерфейс — это не роскошь, а инструмент сокращения когнитивной нагрузки посетителя и снижение трения на пути к цели. В отраслевой терминологии это выражено предельно просто: юзабилити (удобство использования) — это показатель качества, который оценивает, насколько просты в использовании пользовательские интерфейсы [2]. Практические исследования и полевые тесты подтверждают, что работа по юзабилити приносит измеримый эффект: упрощение формы оформления, явные и предсказуемые элементы навигации, понятная структура карточки товара и прозрачность условий покупки чаще всего улучшают ключевые метрики — глубину просмотра, конверсию в покупку и повторные визиты. Отдельно стоит отметить поведенческие инструменты — тепловые карты, запись сессий, анализ путей — которые позволяют не домысливать проблему, а фиксировать её и переводить в конкретные правки.

Технический пласт сайта формирует границы возможного: даже самый продуманный контент и тщательно отстроенный пользовательский опыт (User Experience, UX) неэффективны, если ресурс медленно загружается, неправильно рендерится на мобильных устройствах или теряет соединение при пиковых нагрузках. Рост мобильного трафика в последние годы делает приоритет мобильных устройств экономически обоснованным: отсутствие адаптивности — это не просто неудобство, а реальная причина потери части аудитории. Практические проверки демонстрируют, что оптимизация критического пути загрузки и сокращение блокирующих рендеринг ресурсов часто возвращают вложения быстрее, чем дорогостоящие рекламные кампании. Кроме того, вопросы безопасности, корректной работы форм и надёжности взаимодействия с платёжными шлюзами напрямую связаны с доверием пользователя и с юридическими рисками для компании.

Аналитика превращает сайт в инструмент обучения. Сбор и систематизация данных о поведении пользователей — от источника захода до микроконверсий внутри карточки товара — дают маркетологам и менеджерам продукта материал для проверки гипотез. Интеграция с CRM (система управления взаимоотношениями с клиентами; представляет собой единое рабочее пространство, заменяющее множество таблиц и блокнотов, и позволяет выстраивать долгосрочные отношения с клиентами, увеличивая продажи и лояльность [3]) и системами автоматизации позволяет превратить наблюдения в управляемые сценарии: сегментация пользователей по поведению даёт возможность отправлять релевантные офферы, инициировать возврат через ремаркетинг и выстраивать персонализированные цепочки взаимодействия. Принципиально важно не столько накапливать данные, сколько уметь быстро переводить их в экспериментальную практику: гипотезы, A/B-тесты (метод маркетингового исследования, при котором сравнивают две версии элемента (например, сайта или рекламного объявления) — контрольную (А) и изменённую (В) — чтобы определить, какая из них более эффективна [4]), фиксирование эффекта и масштабирование успешных решений. Это системный цикл, который при правильной организации снижает риски и повышает отдачу от вложений в сайт и рекламные каналы.

Персонализация и динамический контент формируют следующий уровень зрелости маркетингового ресурса. Способность подстраивать сообщение под сегмент аудитории — будь то по географии, источнику трафика или истории взаимодействий — повышает релевантность и экономическую эффективность каждого контакта. Однако внедрение персонализации требует не только технических решений, но и этической ясности: прозрачность в сборе данных, понятная политика согласий и инструменты контроля для пользователя минимизируют риски потери доверия. На практике лучше идти шаг за шагом: сначала тестировать персонализацию на небольших сегментах и измерять эффект, затем масштабировать наиболее действенные конфигурации, не превращая интерфейс в «чёрный ящик» для пользователя.

Организационная и процессная сторона задаёт темп изменений. Технические специалисты, маркетологи, продуктовые менеджеры и аналитики должны работать в едином цикле: формулировка гипотезы — реализация минимального изменения — замер эффекта — масштабирование. Без такого цикла сайт остаётся набором оторванных улучшений; с циклом он превращается в инструмент постоянного роста. Важным элементом является установление ответственных за ключевые метрики (например, кто отвечает за конверсию карточки товара, кто за скорость загрузки, кто за качество контента) и расписание регулярных ретроспектив, где обсуждаются результаты последних экспериментов и принимаются решения о дальнейших шагах. Для

команд с ограниченными ресурсами полезно правило «малых побед»: сначала исправляются самые болезненные точки, дающие быстрый эффект, затем — масштабируются более сложные инициативы.

Для устойчивого управления результатами необходим набор сквозных KPI (числовые метрики, которые помогают измерить и оценить степень достижения целей и результативность работы компании, отдела или отдельного сотрудника [5]). Рекомендуемые метрики охватывают как трафик, так и качество взаимодействия и экономику:

- объём релевантного трафика (органический, реферальный, платный);
- конверсия по ключевым воронкам (просмотр → добавление в корзину → оформление заказа);
- средний чек (AOV) и средняя маржа по заказу;
- показатель оттока/покинутых корзин;
- LTV (lifetime value) и повторные покупки;
- стоимость привлечения клиента (CAC) и соотношение CAC / LTV;
- технические метрики: время до первого байта, время полной загрузки, процент ошибок 5xx;
- пользовательские индикаторы: глубина просмотра, время на странице, доля возвратов.

Эти показатели даются не ради отчётности сами по себе, а чтобы видеть, какие именно изменения приводят к коммерческому результату.

Методологически полезно сочетать качественные и количественные методы. Количественный анализ включает логи, сегментацию и A/B-тестирование; качественный — интервью с пользователями, дневниковые исследования, тесты юзабилити и анализ записей сессий. Практика показывает: количественные данные часто указывают «где» проблема, а качественные — «почему» она возникает. Совмещение обоих подходов ускоряет нахождение рабочих решений и уменьшает число ложных гипотез. A/B-тестирование же даёт способ получать причинно-следственные выводы, если эксперимент корректно спроектирован (чёткие KPI, достаточный объём выборки, ограниченный период теста, корректная сегрегация аудитории).

При планировании инициатив полезно использовать приоритизацию (например, оценивать инициативы по ожидаемому эффекту, сложности реализации и рискам). Это помогает распределить ограниченные ресурсы и не расплываться на низкоэффективные задачи. Простая матрица приоритетов (высокий/низкий эффект × высокая/низкая сложность) в большинстве случаев эффективнее формальных моделей, потому что даёт понятный и оперативный фокус: сначала — быстрые выигрышные изменения, затем — более сложные проекты с долгосрочным эффектом.

Несколько практических примеров и рекомендаций по реализации:

- архитектура сайта: гибкая CMS (система управления контентом) и модульная фронтенд-структура облегчают тестирование и быстрые изменения;
- карточка товара: явные и структурированные характеристики, блоки «для кого», «в чём преимущество», реальные фотографии и видео использования;
- путь оформления: минимизация полей, опции гостевой покупки, прозрачное отображение всех сборов и сроков доставки;
- доверие и социальное доказательство: видимые отзывы, отметки о сертификации и политике возвратов;
- интеграции: связать сайт с CRM и почтовой платформой, чтобы автоматизировать воронки и персональные цепочки;
- безопасность и правовая составляющая: политика конфиденциальности, соответствие локальному законодательству о данных и понятные настройки согласий;
- сопровождение: регулярный технический аудит и календарь контентных обновлений, который освобождает маркетинг от «горячих правок» и переводит работу в системный режим.

Особое внимание стоит уделить масштабируемости: улучшения, которые работают при текущих объёмах, должны быть спроектированы так, чтобы сохранять эффект при росте трафика и расширении ассортимента. Для крупных компаний это означает внедрение микросервисной архитектуры и продвинутой системы персонализации; для малых — фокус на простых, но правильно реализованных решениях, которые снижают барьеры принятия решения и повышают доверие.

Заключение. Веб-сайт перестал быть лишь витриной: он выступает ключевым инструментом маркетингового продвижения, объединяя функции информирования, привлечения и удержания клиентов, а также стимулирования продаж. Его эффективность определяется качеством контента, удобством навигации, уровнем доверия пользователей и интеграцией с другими каналами цифрового маркетинга. Грамотно разработанный сайт не только формирует имидж компании, но и напрямую влияет на конкурентоспособность, обеспечивая бизнесу устойчивое развитие на современном рынке.

Список цитируемых источников

1. ConsumerInsights. — URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/consumer-insights/consumer-trends/shopping-research-before-purchase-statistics> — (дата обращения: 20.09.2025).
2. Usability 101: Introduction to Usability — URL: <https://www.nngroup.com/articles/usability-101-introduction-to-usability> (дата обращения: 21.09.2025).
3. CRM — что это такое?. — URL: <https://crm.ru/blog/crm-cto-eto-takoe> (дата обращения: 24.09.2025).

4. А/В-тестирование: зачем оно нужно. — URL: <https://skillbox.ru/media/marketing/abtestirovanie-zachem-ono-nuzhno-kak-ego-provesti-i-kak-pravilno-otsenit-rezultaty> (дата обращения: 24.09.2025).

5. KPI – что это такое, зачем нужны и как их считать. — URL: <https://teamly.ru/blog/kpi-kak-rasschitat-i-zachem-vnedrjat> (дата обращения: 24.09.2025).

УДК 332.3

Е. В. Лукашик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель С. В. Гордейчик

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗЕМЛИ БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Введение. В последние годы в Республике Беларусь наблюдается устойчивая тенденция сокращения сельскохозяйственных земель. Это вызывает обеспокоенность, так как напрямую связано с вопросами продовольственной безопасности и эффективного использования природных ресурсов.

Проблема требует исследования причин, которые влияют на сокращение сельскохозяйственных земель, а также оценки последствий для аграрного сектора. Важно найти подходы, которые помогут сохранить производственный потенциал и одновременно учитывать экологические требования.

Цель данной работы – проанализировать изменения в структуре землепользования, выявить основные факторы и предложить практические рекомендации для улучшения управления земельными ресурсами в условиях современных вызовов.

Основная часть. В Республике Беларусь земельные ресурсы рассматриваются как основа национального потенциала — они принадлежат государству и предоставляются в пользование гражданам и организациям на правовой основе. Согласно действующему законодательству, к земельным ресурсам относятся все участки, пригодные для хозяйственного или иного применения, формируя единый земельный фонд страны.

Государственное регулирование осуществляется Государственным комитетом по имуществу и специализированными землеустроительными организациями. В рамках программы «Земельно-имущественные отношения, геодезическая и картографическая деятельность» на 2021–2025 годы приоритетом является развитие землеустройства как инструмента устойчивого управления [1].

За последние три года структура земельных ресурсов Республики Беларусь претерпела заметные изменения, особенно это касается сельскохозяйственных земель, площади водных объектов и заболоченных территорий. Согласно статистике, в 2022 году сельскохозяйственные земли занимали около 8,761 тыс. га, в 2023 году их площадь сократилась до 8,701 тыс. га, а на начало 2024 года — до 8,672 тыс. га. [2]

Таким образом, за три года в стране выведено из сельскохозяйственного оборота почти 90 тыс. га. земель. Основными причинами этого процесса являются перевод малопродуктивных земель в несельскохозяйственные категории, а также изъятие земель под инфраструктурные и промышленные объекты. Особенно активно это происходит вблизи городов, где растёт спрос на строительство и происходит развитие инфраструктуры. Интересно, что за этот период наблюдается рост площади земель, занятых водными объектами и заболоченными участками. В 2022 году площадь земель под водами составляла 1,106 тыс. га, в 2023 году – 1114 тыс. га, а в 2024 – уже 1121 тыс. га. Это может быть связано как с естественными гидрологическими процессами, так и с мелиоративными мероприятиями, направленными на восстановление водных экосистем (заболачивание).

Заболоченные земли также демонстрируют рост: с 1,021 тыс. га в 2022 году до 1,038 тыс. га в 2024 году. [2]

Осушение болот привело к уменьшению биоразнообразия, углеродным выбросам, снижению уровня грунтовых вод, поэтому пришли к мнению о рациональности заболачивания.

Таким образом, динамика земельных ресурсов в Беларуси демонстрирует не только количественные изменения, но и качественный сдвиг в сторону экологического баланса и устойчивого землепользования.

Для стабилизации ситуации и сохранения сельскохозяйственных земель необходимо применять комплексный подход.

Во-первых, важно усилить контроль за переводом сельхозугодий в другие категории. Это можно реализовать через более строгую экспертизу при принятии решений об изменении назначения земель, особенно вблизи аграрно активных районов.

Во-вторых, стоит развивать системы мониторинга, которые позволят отслеживать изменения в структуре землепользования и своевременно реагировать на негативные тенденции [3]. Также целесообразно стимулировать аграрные организации к более рациональному использованию имеющихся ресурсов. Это может включать поддержку мелиоративных работ, внедрение современных технологий обработки почвы и повышение эффективности земледелия на сложных участках [4]. В регионах, где земли теряют продуктивность, можно развивать программы по восстановлению плодородия или по экологическому переиспользованию территорий — например, создание защитных лесных полос или природных парков [5]. Кроме того, при планировании строительства и инфраструктурных объектов необходимо учитывать аграрную ценность территории [6].

Важно, чтобы градостроительные решения принимались с учётом баланса между развитием и сохранением сельскохозяйственного потенциала. Это особенно актуально для пригородных зон, где давление на землю наиболее высокое. Реализация таких мер позволит не только замедлить сокращение сельхозземель, но и повысить устойчивость аграрного сектора в условиях современных экологических и экономических вызовов.

Заключение. Анализ динамики землепользования в Республике Беларусь выявил устойчивое сокращение площади сельскохозяйственных угодий, что отражает сложные процессы трансформации ландшафта под влиянием природных и антропогенных факторов. Согласно выводам, представленным в работе Гордейчик С. В., устойчивое развитие невозможно без эффективного использования сельхозугодий [7, с. 27]. Снижение продуктивности отдельных участков, расширение инфраструктурных зон и экологические ограничения формируют вызовы, требующие системного реагирования. В рамках данной работы предложены направления, способствующие сохранению аграрного потенциала: совершенствование механизмов контроля, внедрение мониторинговых систем и экологически ориентированное планирование. Перспективным представляется дальнейшее изучение влияния климатических изменений, эффективности восстановительных мероприятий и возможностей адаптации деградированных территорий к современным условиям.

Список цитируемых источников

1. Изменение ресурсов и почв — URL: <https://belarus.by/be/belarus/beleh/article.php?id=388> (дата обращения: 01.01.2021).
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 05.10.2025).
3. Земельные ресурсы Республики Беларусь: состояние и перспективы рационального использования / Науч.-практ. центр НАН Беларуси по земледелию. — Минск : НПП по земледелию, 2020. — 112 с.
4. Почвы Беларуси: эколого-геохимическое состояние. Геоинформационный портал БГУ. — URL: <https://www.geokhi.by/soil/soil03.pdf> (дата обращения: 01.01.2021).
5. Национальный атлас Беларуси / Редкол.: Г. П. Пашков и др. — Минск : Белкартография, 2002. — 208 с.
6. Актуальные проблемы деградации сельскохозяйственных земель в Беларуси / Под ред. В. А. Шевцова // Земледелие и экология. — 2021. — № 3. — С. 45–52.
7. Гордейчик, С. В. Формирование человеческого капитала в эпоху информатизации экономики / С. В. Гордейчик // Вестник БарГУ. Серия: Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. — 2023. — Вып. 14. — С. 25–30.

УДК: 004.67

Д. Ю. Марченко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Д. В. Низовец

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Введение. В 2025 году цифровая трансформация экономики достигла точки, когда наличие интернет-магазина превратилось из конкурентного преимущества в обязательное условие для выживания и роста большинства компаний. Интернет-магазин стал комплексной системой для привлечения клиентов, формирования лояльности и сбора уникальных данных о потребителях. В условиях, когда потребительский путь начинается и заканчивается в сети, способность компании эффективно использовать этот инструмент напрямую определяет ее рыночные позиции.

Основная часть. По данным мирового статистического портала «Datareportal», 69,3% населения Республики Беларусь произвели хотя бы один цифровой платеж за прошлый год. Эти цифры говорят о массовом освоении населением банковских приложений, онлайн-банкинга и электронных кошельков. Финансовая услуга перестала быть просто функцией хранения денег и стала инструментом для повседневных операций. При этом потенциал для роста еще огромен. Тот же отчет показывает, что доля людей, совершивших непосредственно покупку через мобильный телефон или интернет, составляет 30%. Это означает, что каждый третий белорус уже является активным участником интернет-торговли [2].

Ключевые тенденции развития интернет-торговли в Беларуси по данным Белстата:

1. Быстрый рост доли рынка. В 2024 году доля оборота интернет-магазинов в общем розничном товарообороте организаций торговли достигла 11,7%. Для сравнения: в 2022 году показатель составлял 6%, в 2023 году — 8,1%. Таким образом, за два года интернет-торговля увеличила свою долю в рознице более чем в два раза. Такой рост явно свидетельствует о значимом изменении в поведении потребителей.
2. Расширение числа участников рынка. Количество зарегистрированных интернет-магазинов к 2025 году достигло почти 31 тысячи, что в три раза превышает показатели десятилетней давности.
3. Структура рынка. 53% онлайн-площадок принадлежат юридическим лицам, остальные 47% — индивидуальным предпринимателям. С 2021 года количество субъектов интернет-торговли выросло с 16 тысяч до 19,5 тысяч.

4. Увеличение товарооборота. В 2024 году товарооборот интернет-магазинов составил почти 10,2 млрд рублей, что почти вдвое больше, чем годом ранее. На непродовольственные товары приходилось 95% всех онлайн-продаж [1].

Среди основных причин такой быстрой трансформации можно выделить то, что банки активно развивают удобные и безопасные мобильные приложения, делая цифровые платежи простыми, рост числа магазинов заставляет их бороться за клиента через улучшение сервиса, логистики и ассортимента. Также на это сказывается повсеместная доступность интернета и смартфонов и удобство, экономия времени и часто более выгодные цены в онлайн-среде.

Подобная статистика позволяет прогнозировать, что в ближайшие годы мы увидим дальнейшее увеличение как доли рынка, так и зрелости сервисов. Роль интернет-магазинов будет непрерывно расти и становиться все более важным атрибутом любой компании на рынке.

Более глубокий анализ показывает, что рынок онлайн-продаж в Беларуси имеет четкую структуру. Две трети всего объема продаж непродовольственных товаров приходится всего на 7 ключевых категорий:

1. Одежда — 1,86 млрд руб.
2. Электробытовые приборы и комплектующие — 1,6 млрд руб.
3. Автокомпоненты — 864,8 млн руб.
4. Строительные материалы — 748,9 млн руб.
5. Компьютеры, программное обеспечение, периферийные устройства, телеком и аудиовидеотехника — 605,3 млн руб.
6. Парфюмерия и косметика — 423,3 млн руб.
7. Мебель — 406,5 млн руб. [3].

Для компаний, работающих в этих семи секторах, наличие функционального и удобного интернет-магазина перестало быть конкурентным преимуществом и превратилось в стратегическую необходимость. Аудитория, готовая покупать эти товары онлайн, уже сформирована и исчисляется миллионами человек. Отсутствие онлайн-точки входа означает добровольный отказ от огромной, лояльной и растущей доли рынка. В каждой из этих категорий представлены десятки и сотни игроков. Борьба ведется за место в поисковой выдаче, за удобство фильтрации товаров, за скорость загрузки страниц и качество фотографий, и тот, кто предлагает лучший пользовательский опыт, побеждает.

На фоне стремительного роста белорусского e-commerce набирает обороты и ключевая стратегическая дилемма для производителей и ритейлеров: продавать через маркетплейсы или развивать собственный интернет-магазин? Маркетплейсы, безусловно, предлагают мгновенный доступ к огромной аудитории и готовую логистическую инфраструктуру, но собственный интернет-магазин — это не просто канал продаж, это инструмент построения цифрового бренда. Собственный сайт позволяет собирать собственную базу клиентов, напрямую общаться с ними, понимать их потребности через аналитику и строить долгосрочные лояльные отношения. Также он позволяет не зависеть от комиссий маркетплейса, самим устанавливать цену и проводить акции.

Заключение. Цифровая реальность все глубже проникает в повседневную жизнь белорусов, и свежие данные международных и национальных статистических порталов лишь подтверждают эту информацию. Высокий уровень проникновения онлайн-платежей служит прочным фундаментом для дальнейшего роста интернет-продаж. Рынок вышел из нишевого статуса и стал значимой, динамичной частью всей экономики. Поэтому инвестиции в развитие онлайн-канала, его глубокую интеграцию в бизнес-процессы и маркетинг являются ключевым императивом для сохранения конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Список цитируемых источников

1. Ключевые тенденции развития интернет-торговли в Беларуси. — URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 24.09.2025).
2. Показатели интернет-торговли в Беларуси. — URL: <https://datareportal.com> (дата обращения: 24.09.2025).
3. Изменения правил работы интернет-торговли в Беларуси. — URL: <https://neg.by> (дата обращения: 24.09.2025).

УДК 339.138

А. Н. Матвеева

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЗНАЧЕНИЕ МОДЕЛИ М. ПОРТЕРА «ПЯТЬ СИЛ КОНКУРЕНЦИИ» ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТОВАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Введение. Товарная политика является важным инструментом для адаптации компании к конкурентной среде. Она позволяет эффективно использовать ресурсы и достигать рыночных целей, учитывая действия конкурентов. Модель Майкла Портера, также известная как «Пять сил конкуренции», помогает анализировать конкурентную среду и определять стратегию поведения компании на рынке. Она включает в себя анализ пяти

основных сил: угроза появления новых конкурентов, сила конкуренции среди существующих игроков, возможность появления товаров-заменителей, сила поставщиков, сила покупателей. Данная модель помогает понять, какие факторы влияют на организацию и как можно укрепить свои позиции. Рассмотрим конкурентную среду филиала ОАО «Берестейский пекарь» Барановичский хлебозавод с использованием данной модели.

Основная часть. Барановичский хлебозавод является филиалом ОАО «Берестейский пекарь» — государственного акционерного общества, образованного в результате реорганизации ряда хлебопекарных предприятий Брестской области. Он представляет собой одно из ключевых производственных подразделений крупнейшего белорусского хлебопекарного объединения, специализирующегося на выпуске широкого спектра хлебобулочных, кондитерских и мучных изделий. В Беларуси ежегодно производится около двух тысяч наименований хлебобулочных изделий. За 2024 год произведено 300 тысяч тонн хлеба и разработано порядка двухсот новых видов хлебобулочных и кондитерских мучных изделий [1]. Идет разработка новых изделий с учетом времени. Это — сегмент здорового питания, изделия для детского питания, изделия для пожилых людей, беременных женщин. По оценкам специалистов внутренний рынок хлебобулочной продукции Республики Беларусь к настоящему времени стабилизировался, и в будущем значительных темпов его роста ожидать не приходится; развиваться он будет скорее качественно, но имеется растущий сегмент — это экспортное направление [2].

Рынок хлебобулочных изделий является высококонкурентным. Дадим оценку эффективности товарной политики хлебозавода по модели М.Портера

1. Угроза новых конкурентов — средняя, т.к. барьеры для входа в хлебопекарную отрасль: низкие. Это обусловлено минимальными требованиями к стартовому капиталу (печь, сырьё, помещение), отсутствием патентов или эксклюзивных технологий. Начать производство может каждый; нет жёстких требований к лицензированию — только санитарные нормы (ГОСТ, ТР ТС 021/2011). Но есть локальные барьеры: договоры с сетями («Евроопт», «Копеечка»). Без налаженного распределения сложно пробиться на рынок.

Влияние на товарную политику: низкий входной барьер — это угроза со стороны местных пекарен, микропредприятий, домашних производителей, которые могут: приготовить «хлеб без консервантов»; предложить «свежий хлеб на заказ». Следовательно, нужно продумывать агрессивную политику продвижения для прямых продаж нового вида хлебобулочных изделий.

Угроза появления новых конкурентов — растущая, особенно в сегменте «здорового хлеба» и «местного бренда» — там, где Барановичского хлебозавода слабые позиции.

2. Интенсивность внутриотраслевой конкуренции — высокая. Анализ: отрасль хлебопечения в стране развита, к крупным игрокам относятся «Минскхлебпром», «Гомельхлебпром», «Могилёвхлеб», «Брестхлеб»; множество региональных хлебозаводов (в том числе частных); конкуренция — по цене, а не по качеству (все продают «хлеб» как товар массового спроса); идет ценовая война — особенно в супермаркетах.

Влияние на товарную политику: Барановичский хлебозавод не может быть выделен: его продукция не обладает уникальными характеристиками; он не позиционирует себя как бренд, а скорее, как «ещё один производитель»; приходится конкурировать по цене. Нужна новая продукция с хорошей позицией на рынке.

Продукция Барановичского хлебозавода хорошо реализуется, но не дотягивает до уровня лидеров. Есть потенциал для улучшения логистики и управления запасами.

3. Угроза появления товаров-заменителей — высокая. К товарам-заменителям хлеба отнесем: булочки, батоны, лепёшки, питы, лаваш — альтернативные источники углеводов; батончики, снеки, хлебцы, крекеры — «быстрый завтрак»; гречка, рис, картофель, макароны — альтернативные источники углеводов; хлеб без глютена, рисовый хлеб, соевый хлеб — для диетического питания; домашняя выпечка, кулинарные наборы — тренд на DIY («сделай сам»).

Влияние на товарную политику: сдвиг в потребительских предпочтениях: люди меньше едят белого хлеба — опасаются ГМО, пшеницы, сахара; растёт спрос на «полезный хлеб» — с отрубями, семенами, без добавок; молодёжь выбирает быстрые альтернативы — бутерброды, бургеры, сэндвичи. Барановичский хлебозавод: слабо представлен в сегменте «здоровое питание»; не адаптирует ассортимент под тренды; не использует активно новые форматы. Имеются в ассортименте хлебцы и гренки, но на рынке они не заметны.

4. Сила покупателей (высокая) — в данной отрасли покупатели имеют значительную власть. Они могут выбирать между различными поставщиками хлебобулочных изделий. Следовательно, при формировании комплекса маркетинга следует обратить внимание на продвижение бренда хлебозавода. На упаковке товаров данный бренд должен четко просматриваться.

5. Сила поставщиков (низкая). К основным поставщикам муки (пшеничная, ржаная) — следует отнести Барановичский КХП; дрожжи, соль, добавки от близлежащих предприятий, упаковка — от полиграфических предприятий. Стоимость перехода от одного поставщика к другому низкая. Нет риска дефицита — сырьё доступно.

Заключение. Исходя из проведенной оценки в рамках модели анализа 5 сил Портера, можно сделать вывод о том, что, несмотря на высокую конкуренцию и угрозу замены, Барановичский хлебозавод в целом может обеспечить высокую эффективность своей товарной политики, делая акцент на снижении затрат и повышении качества продукции, усилении своей товарной марки. Но необходимо учитывать высокую силу покупателей, что требует от предприятия оптимизации цен на продукцию и внимательного анализа требований рынка.

Список цитируемых источников

1. Отрасль хлебопечения / Экономическая газета — URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/otrasl-khlebopecheniya-300-tysyach-tonn-produktsii-i-200-povinok-v-god/> (дата обращения: 16.09.2025)
2. Выпуск новой продукции / Беларусь сегодня — URL: <https://www.sb.by/articles/v-belarusi-ezhegodno-proizvoditsya-okolo-dvukh-tysyach-naimenovaniy-khlebobulochnykh-izdeliy.html> (дата обращения: 10.09.2025)

УДК 336

О. С. Мостовская

Институт экономики НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель А. И. Лученок

РАСПОЛАГАЕМЫЕ РЕСУРСЫ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ РАСХОДЫ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Домашнее хозяйство является ключевой социально-экономической единицей, которая представляет собой либо одного человека, ведущего самостоятельное хозяйство, либо группу лиц, совместно проживающих, объединяющих свои ресурсы и ведущих общее хозяйство. Изучение уровня жизни домашних хозяйств, их доходов и расходов позволяет получить важнейшую информацию об экономическом благосостоянии населения. Данный анализ основывается на выборочном анализе домашних хозяйств за период 2020-2024 гг, который отражает структуру располагаемых ресурсов, денежных и потребительских расходов, что в совокупности характеризует финансовое поведение и потребительские приоритеты населения Республики Беларусь.

Основная часть. Домашние хозяйства представляют собой институциональные единицы, состоящие из одного лица или группы лиц, проживающих в одном и том же жилище, объединяющих частично или полностью свои доходы и имущество, потребляющих коллективно некоторые виды товаров и услуг, в основном жилищные услуги и продукты питания.

К доступным (располагаемым) ресурсам относятся деньги, имеющиеся у домохозяйств, оценка потребленных продуктов, выращенных в личном подсобном хозяйстве, уменьшенная на затраты, понесенные при их производстве, а также стоимость натуральных льгот и выплат.

Потребление (потребительские расходы) — это траты домохозяйств на продукты питания (в том числе в заведениях общепита), вещи, не предназначенные для еды, и оплату различных услуг. В эту категорию не входят налоги, денежная помощь и другие выплаты, не относящиеся к потреблению, а также издержки на выращивание сельскохозяйственной продукции в личном подсобном хозяйстве и расходы, направленные на создание запасов (например, банковские депозиты, приобретение недвижимости, валюта).

В таблице 1 представлены данные из официальной статистики о располагаемых ресурсах и потребительских расходах домашних хозяйств Республики Беларусь в 2020-2024 гг.

Таблица 1 — Располагаемые ресурсы, потребительские расходы домашних хозяйств за 2020-2024 гг

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024
Располагаемые ресурсы домашних хозяйств в среднем на домашнее хозяйство в месяц, руб.	1 459,8	1 599,4	1 781,5	2 079,3	2415,2
Денежные доходы домашних хозяйств в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб.	801,3	908,2	1 027,1	1174,5	1369,1
Потребительские расходы домашних хозяйств в среднем на домашнее хозяйство в месяц, руб.	1 391,2	1 523,9	1 696,6	1 988,9	2 319,8

Примечание — Источник: собственная разработка автора на основе [1, с.46, 92, 2, с. 207].

По данным обследования домашних хозяйств по уровню жизни, в Республике Беларусь в 2024 году располагаемые ресурсы в расчете на домашнее хозяйство составили 2415,2 рублей в месяц, в том числе в городах и поселках городского типа — 2537,7 рублей в месяц, в сельских населенных пунктах — 2018,5 рублей. Денежные расходы в расчете на домашнее хозяйство составили 2319,8 рублей в месяц, из которых 1632 рублей (70,4%) приходится на потребительские расходы.

В таблице 2 представим структуру потребительских расходов домашних хозяйств Республики Беларусь.

Таблица 2 — Структура потребительских расходов домашних хозяйств Республики Беларусь по целям

Показатели	2019	2023	2024
потребительские расходы, %	74,9	71,9	70,4
расходы на ведение личного подсобного хозяйства, %	0,9	0,8	0,7
вклады и сбережения, %	11,5	13,4	15,4
расходы на строительство и покупку недвижимости, %	3,8	5,3	4,2
налоги, взносы и другие платежи, %	3,3	2,8	3,3
прочие непотребительские расходы, %	5,6	5,8	6,0

Примечание — источник: собственная разработка автора на основе [2, с. 97-98].

В структуре потребительских расходов домашних хозяйств доля расходов на питание составила 37,4%, на покупку непродовольственных товаров — 36%, на оплату услуг — 24,1%. Наблюдается устойчивая тенденция к сокращению удельного веса потребительских расходов в общем объеме денежных расходов домохозяйств: с 74,9 % в 2019 году до 70,4% в 2024 году. Это свидетельствует о том, что относительно меньше средств тратится на сиюминутные нужды. Наиболее яркой является позитивная динамика на вклады и сбережения: значительный рост с 11,5% в 2019 году до 15,4% в 2024 году. Это говорит об ориентации домохозяйств на создание «финансовой подушки безопасности», о возможном росте доходов, позволяющем откладывать часть средств.

Таким образом, анализ показал, что за пять лет финансовое поведение домохозяйств стало более рациональным и ориентированным на будущее.

Заключение. На основе проведенного исследования следует сделать следующие ключевые выводы. Наблюдается существенный разрыв между городскими и сельскими домохозяйствами: располагаемые ресурсы домашних хозяйств в городах и поселках городского типа на 25,7% выше, чем в сельских населенных пунктах. Потребительские расходы — основная статья трат домашних хозяйств: большая часть денежных расходов домашних хозяйств направляется на потребление, что свидетельствует о том, что основная часть доходов населения идет на поддержание повседневных нужд.

Таким образом, отмечается устойчивый рост абсолютных показателей благосостояния. Располагаемые ресурсы и денежные доходы домашних хозяйств Республики Беларусь демонстрируют позитивную динамику и свидетельствуют о развитии экономики и являются основой для повышения материальной обеспеченности населения.

Список цитируемых источников

1. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2025. — 210 с.
2. Регионы Республики Беларусь : : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2024. — Т. 1. —697 с.

УДК 339.9 (476)

А. А. Панчишкина, В. А. Смирнова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель Т. Е. Попова

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Введение. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности (ВЭД) является важнейшим инструментом формирования и реализации национальной экономической политики, обеспечивающим баланс между развитием внешнеторговых связей, защитой интересов государства и субъектов хозяйствования, а также выполнением международных обязательств. Оно осуществляется посредством комплекса мер, включающих управление внешними связями, разработку и внедрение экономических и административных инструментов, что требует высокой гибкости, оперативности и адаптивности к постоянно меняющимся внешним условиям. Такой подход позволяет своевременно реагировать на глобальные экономические изменения, обеспечивать стабильность внутреннего рынка и стимулировать развитие экспортно-импортных операций.

Механизм реализации функций государства в сфере ВЭД основан на вмешательстве административных органов с использованием разнообразных методов и инструментов, что способствует достижению стратегических целей, таких как стимулирование национальной экономики, защита её интересов, создание условий для развития внешнеторговых связей и реализация внешней экономической политики. Государственное регулирование в этой сфере предполагает комплекс мер, направленных на создание благоприятных условий для развития внешнеэкономической деятельности, включая поддержку экспортеров, регулирование доступа к рынкам, установление тарифных и нетарифных барьеров, а также контроль за соблюдением международных договоров и обязательств.

Основная часть. Несмотря на санкции, Республика Беларусь стремится реализовывать многовекторную внешнеэкономическую политику. Важнейшим направлением развития экономики является экспорт, который занимает значительную долю — около 55% от объема производства, что свидетельствует о высокой степени открытости и интеграции страны в мировую экономику [1]. В условиях глобализации и международной конкуренции государственное регулирование тщательно вырабатывает и реализует меры по расширению экспорта, защите национальных интересов и обеспечению устойчивого развития внешнеэкономической сферы.

Основные принципы регулирования ВЭД в Беларуси закреплены в нормативных актах и включают реализацию единой внешней политики, обеспечение национальной безопасности, соблюдение международных договоров, а также уважение принципов взаимности и прозрачности в отношениях с другими государ-

ствами. Важными аспектами являются недопустимость чрезмерного вмешательства в частные дела участников ВЭД, за исключением случаев, когда такое вмешательство необходимо в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья населения, нравственности и прав других лиц. Кроме того, при разработке мер регулирования особое внимание уделяется их обоснованности, объективности и минимальной обременительности для участников внешнеэкономической деятельности, а также гарантии права на судебную защиту и прозрачности процедур.

Нормативно-правовая база регулирования ВЭД в Беларуси включает ряд законов и указов. Среди них особое значение имеют Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 года № 347-З «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», а также Указ Президента от 5 апреля 2016 года № 124, регулирующие основные направления политики и меры по развитию внешнеэкономической сферы [2]. Эти нормативные акты устанавливают правовые основы для регулирования внешнеторговых операций, обеспечивают правовое пространство для деятельности субъектов ВЭД и закрепляют принципы прозрачности, обоснованности и законности при осуществлении внешнеторговых сделок.

Методы государственного регулирования ВЭД в Беларуси включают таможенно-тарифное регулирование, которое регулирует тарифные ставки и пошлины на импорт и экспорт товаров, а также нетарифные меры, такие как квоты, лицензирование, запреты и ограничения на торговлю определенными товарами или услугами. Кроме того, применяются меры по ограничению и регулированию внешней торговли услугами и объектами интеллектуальной собственности. Важную роль играют меры экономического и административного характера, такие как сбор, обработка, хранение и распространение внешнеторговой информации, а также создание специальных объединений и организаций, содействующих развитию внешней торговли и укреплению международных связей. Эти меры позволяют создавать благоприятные условия для экспортеров и импортеров, стимулируют диверсификацию экспорта и укрепляют позиции страны на международных рынках.

Особое значение в системе белорусского регулирования ВЭД имеет участие в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который является важнейшей интеграционной платформой и механизмом гармонизации нормативных актов. ЕАЭС обеспечивает создание единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также способствует развитию скоординированной экономической политики среди государств-участников. В рамках ЕАЭС Беларусь реализует меры по упрощению процедур, унификации стандартов, снижению торговых барьеров и созданию условий для свободного перемещения ресурсов и товаров. В результате интеграции страна получает новые возможности для расширения экспорта, повышения конкурентоспособности своих предприятий и укрепления позиций на международной арене.

За прошедшие годы участие Беларуси в ЕАЭС принесло значительные результаты: общий ВВП стран-участников вырос более чем на 7% к 2024 году, промышленное производство увеличилось на 16%, а экспорт страны в страны ЕАЭС составляет около 60% общего внешнеторгового оборота. В 2024 году внешнеторговый оборот Беларуси достиг 86 млрд долларов США, что на 3,7% больше по сравнению с предыдущим годом. Экспорт товаров составил 40,3 млрд долларов, увеличившись на 1,2%, а импорт — около 39,89 млрд долларов, что свидетельствует о стабильности и динамике развития внешнеэкономической деятельности [3]. Основными торговыми партнерами остаются Россия, страны ЕАЭС, СНГ и ЕС. В структуре экспорта преобладают продукция машиностроения, нефтехимической, пищевой промышленности и металлургии, а также широкое количество товарных позиций — более 1100 — на уровне четырех знаков ТН ВЭД ЕАЭС. Импорт же в основном состоит из продукции аналогичных отраслей, что указывает на сбалансированность внешнеторговых потоков.

Закключение. Таким образом, государственное регулирование внешнеэкономической деятельности в Беларуси — это сложная, системная и многоуровневая сфера, включающая в себя правовые, административные и экономические механизмы, направленные на обеспечение устойчивого развития национальной экономики в условиях глобализации. В рамках этого регулирования реализуются меры, отвечающие интересам государства, а также создаются условия для интеграции в международные и региональные экономические объединения, что обеспечивает расширение экспортных возможностей, повышение конкурентоспособности и укрепление позиций страны на мировом рынке.

Список цитируемых источников

1. Ключевые экспортные товары и услуги // Президент Республики Беларусь. — URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/vneshnjaja-torgovlya/eksportnye-tovary-i-uslugi> (дата обращения: 23.09.2025).
2. Министерство экономики Республики Беларусь : [сайт]. — URL: <https://economy.gov.by/ru/normative-legal-acts-regulating-activities-ru/> (дата обращения: 24.09.2025).
3. Импорт Беларуси // Tradingeconomics. — URL: <https://ru.tradingeconomics.com/belarus/imports#> (дата обращения: 23.09.2025).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА РАСЧЕТОВ С ПОДОТЧЕТНЫМИ ЛИЦАМИ: РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ КОРПОРАТИВНЫХ КАРТОЧЕК

Введение. В современных условиях бизнеса эффективный учет расчетов с подотчетными лицами становится важной частью финансового менеджмента. Подотчетные лица, как правило, это сотрудники организации, которым выделяются средства для выполнения служебных задач, таких как командировки, приобретение материалов и услуг. Традиционные методы учета зачастую оказываются неэффективными, что приводит к рискам финансовых потерь и нарушению отчетности. Одним из способов совершенствования этой системы является внедрение и развитие корпоративных карточек, что помогает оптимизировать процессы учета и повысить прозрачность финансовых операций [1,2].

Основная часть. Подотчетные лица – это работники организации, которые получили денежные средства на предстоящие административно-хозяйственные и командировочные расходы с условием представления отчета об израсходованных суммах. Список подотчетных лиц утверждается приказом руководителя [3].

Служебной командировкой считается поездка работника в другой город и или страну для выполнения служебного задания по распоряжению нанимателя на определенный период. В случае, если постоянная работа носит разъездной характер, а также в пределах населенного пункта, где располагается наниматель, то она не будет считаться служебной командировкой [2,3].

Отражение операций по выдаче денежных средств подотчетным лицам фиксируется на счете 71 «Расчеты с подотчетными лицами». Основанием для записей по дебету счета 71 «Расчеты с подотчетными лицами» являются такие первичные документы, как расходный кассовый ордер (формы КО-2 и КО-2в) и платежная ведомость с приложением расходного кассового ордера на общую сумму выданных наличных денег без составления расходного кассового ордера на каждого получателя.

Выдача денежных средств на расходы, связанные со служебными командировками, происходит через выдачу наличных белорусских рублей и (или) иностранной валюты, и (или) перечисления белорусских рублей и (или) иностранной валюты на счет физического лица, и (или) обеспечения наличия денежных средств на счете юридического лица, доступ к которому также осуществляется с помощью корпоративной дебетовой карточки, и других платежных инструментах в соответствии с законодательством [2].

Традиционная система учета расчетов с подотчетными лицами подразумевает использование таких первичных документов, как отчеты об израсходованных суммах, накладные, платежные ведомости и др. Однако у этой модели есть несколько недостатков. Первый недостаток, который можно выделить – это высокая трудоемкость. Достаточно много времени занимает сбор отчетов, их обработка, их утверждение. Это создает значительную нагрузку на сотрудников бухгалтерии и затягивает процесс учета. Также, следует сказать, что при заполнении отчетов об израсходованных суммах вручную, повышается риск ошибок, что ведет к неправильному учету или же финансовым потерям. Не менее важный недостаток в том, что традиционные методы учета зачастую не обеспечивают достаточной прозрачности и это приводит к недоверию со стороны руководства [2,4].

Учитывая недостатки традиционной системы учета расчетов с подотчетными лицами, данный участок учета требует дальнейшего совершенствования. Частично проблему трудоемкости учетных операций можно решить за счет внедрения корпоративных дебетовых карточек. Корпоративные карточки – это банковские платежные карточки, которые выдаются сотрудникам для совершения расходов от имени компании. Корпоративные карты имеют некоторые преимущества перед традиционным учетом. В первую очередь, они упрощают процесс учета, так как транзакции фиксируются автоматически. Бухгалтерия получает электронные выписки, что минимизирует необходимость в бумажной отчетности. Также, с помощью корпоративных карточек легко отслеживать, на что и сколько расходуется, что позволяет избежать злоупотреблений и нецелевых трат. Компании могут установить лимиты и контролировать соответствие расходов установленным стандартам. И стоит отметить, что с использованием корпоративных карточек сотрудники могут быстро и удобно подтверждать свои расходы, что существенно сокращает время, необходимое для подготовки отчетов.

В соответствии с информацией, предоставленной выше, для более наглядного понимания преимуществ корпоративных карточек, можно провести сравнительный анализ с традиционной системой учета:

1. Скорость обработки данных. В случае с корпоративными карточками обработка данных происходит в режиме реального времени, тогда как при использовании традиционного учета отчетность может затягиваться на недели.

2. Ошибки и нарушения. Корпоративные карточки снижают риск ошибок, связанных с ручным вводом данных, что также уменьшает вероятность мошенничества.

3. Прозрачность. Транзакции по корпоративным картам легко отслеживать и анализировать, что обеспечивает необходимый уровень прозрачности для руководства компании [4, 5].

Заключение. Внедрение и развитие системы корпоративных карточек — это эффективный шаг к совершенствованию учёта расчетов с подотчетными лицами. Автоматизация процесса, улучшение контроля и ускорение отчетности — все эти факторы способствуют оптимизации бизнес-процессов и повышению общей эффективности работы компании. Однако для успешной реализации данной системы необходимо разработать четкие регламенты и провести обучение сотрудников. В результате организации смогут не только сократить затраты времени и ресурсов на учет, но и повысить доверие среди сотрудников и руководства, что в конечном итоге стратегически выгодно для бизнеса.

Список цитируемых источников

1. Об утверждении инструкции о порядках ведения кассовых операций и расчетов наличными денежными средствами от 20 декабря 2023 г. п.65 № 472: постановл. Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 20 декабря 2023 г. № 472 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь (дата обращения: 20.09.2025).
2. О бухгалтерском учете и отчетности: Закон Республики Беларусь, 12 июля 2013 г., № 57-3 : принят Палатой представителей 26 июн. 2023 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2013 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28 декабря 2022 г. № 210-3 // Нац. Правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 19.10.2022. – 2/2930
3. Ю. М. Пискарева Учет расчетов с подотчетными лицами // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2004. №8 (104). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-raschetov-s-podotchetnymi-litsami> (дата обращения: 20.09.2025).
4. Кузнецова О. Н. Оптимизация учета и контроля расчетов с подотчетными лицами на предприятии // Финансовый журнал. 2018. №2 (42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-ucheta-i-kontrolya-raschetov-s-podotchetnymi-litsami-na-predpriyatii> (дата обращения: 20.09.2025).
5. Просто попробуйте! Как корпоративные карты помогают оптимизировать финансовые процессы и повысить эффективность // MYFIN – URL: <https://myfin.by/article/biznes/korporativnye-karty-bsb> (дата обращения: 20.09.2025).

УДК 336.76

Д. А. Петрашка

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель К. И. Шарова

КРИПТОВАЛЮТНЫЕ БИРЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. В последние годы криптовалютные биржи становятся значимым элементом современной финансовой системы. Республика Беларусь занимает особое место в регулировании криптовалютных активов благодаря уникальной законодательной базе. Принятый в 2017 году Декрет Президента №8 «О развитии цифровой экономики» создал благоприятные условия для функционирования криптовалютных бирж, майнинга и смарт-контрактов [1]. Настоящая статья направлена на анализ особенностей деятельности криптовалютных бирж в Беларуси, их роли в национальной экономике и перспектив дальнейшего развития.

Основная часть. Криптовалютные биржи представляют собой специализированные онлайн-платформы, которые обеспечивают куплю-продажу цифровых активов. В Беларуси правовая основа для их функционирования была заложена в рамках Декрета №8, который придал легальный статус операциям с токенами и определил порядок налогообложения [1]. Особенностью белорусской модели является то, что резиденты Парка высоких технологий (ПВТ) получили право на проведение операций с криптовалютами при налоговых льготах [4].

Одним из ключевых преимуществ белорусского регулирования является налоговый режим. До 1 января 2025 года юридические и физические лица освобождены от налогообложения по операциям с токенами, что сделало Беларусь одной из первых стран в мире, где были закреплены подобные стимулы [1]. Это способствовало привлечению иностранных инвесторов и развитию отечественных стартапов в сфере блокчейн-технологий.

Среди наиболее заметных участников рынка можно выделить криптовалютную биржу Cointensity.com, которая получила широкую известность благодаря официальной регистрации и соответствию национальному законодательству [2]. Биржа предоставляет доступ к торговле не только криптовалютами, но и токенизированными версиями традиционных финансовых активов — акций, индексов и облигаций [5]. Это делает её уникальной на постсоветском пространстве.

Однако, несмотря на положительные тенденции, существуют и вызовы. Одним из них является необходимость обеспечения высокого уровня безопасности транзакций и защиты прав инвесторов. В условиях глобального роста киберугроз криптовалютные биржи сталкиваются с рисками хакерских атак и мошенничества. Для минимизации этих рисков регулятор требует соблюдения строгих стандартов KYC (Know Your Customer) и AML (Anti-Money Laundering) [3].

Перспективы развития криптовалютных бирж в Беларуси связаны с дальнейшей интеграцией в мировую финансовую систему и возможностью привлечения новых участников. Важным фактором является формирование доверия со стороны как институциональных инвесторов, так и населения. Ожидается, что после

2025 года правительство примет решение о продлении налоговых льгот или введении нового режима, который будет учитывать мировой опыт и национальные интересы.

Заключение. Криптовалютные биржи в Республике Беларусь представляют собой важный инструмент развития цифровой экономики. Законодательная база, созданная Декретом №8, обеспечила уникальные условия для их функционирования, включая налоговые льготы и правовую защиту. Беларусь стала одной из первых стран в регионе, где криптовалютные операции получили официальный статус, что способствовало привлечению инвестиций. В то же время дальнейший успех будет зависеть от способности государства и бизнеса обеспечить безопасность операций, развивать инфраструктуру и повышать уровень доверия к криптовалютам среди населения. Таким образом, криптобиржи становятся не только экономическим, но и стратегическим ресурсом развития страны.

Список цитируемых источников

1. О развитии цифровой экономики. URL: <https://pravo.by/> Декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2025.
2. Currency.com – официальная криптовалютная биржа. – URL: <https://currency.com> (дата обращения: 25.09.2025).
3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Минск, 2025 – URL: <https://pravo.by/> (дата обращения: 25.09.2025).
4. Василенко, И. А. Цифровая экономика: тенденции и перспективы развития. – Минск : БГУ, 2021. – 312 с.
5. Blockchain and Cryptocurrency Regulation / edited by J. Robinson. – London : Global Legal Group, 2023. – 524 p.

УДК 338:004

Т. И. Пивоварчик, К. Д. Юнцевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет» Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель К. И. Шарова

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. В последние годы особый интерес вызывает цифровая экономика и придавшее ей в последнее десятилетие небывалое ускорение информационно-коммуникационные технологии. Это объясняется в том числе тем, что сектор информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) обладает высоким экспортным потенциалом. В настоящее время Беларусь занимает уверенную позицию в мировом разделении труда среди стран, являющихся разработчиками превосходного программного обеспечения [1].

Основная часть. Цифровая экономика — это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка их больших объемов и использование результатов анализа, что, по сравнению с традиционными формами хозяйствования, позволяет существенно повысить эффективность различных видов производства, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [2].

Изменения, связанные с внедрением механизмов цифровой экономики, в первую очередь, оказывают влияние на следующие сферы жизни общества:

- форма работы компании, а также способы и модели ведения экономической деятельности;
- жизнедеятельность людей, получение ими образования и условия труда в современном обществе;
- способы коммуникации государства и общества
- оказание социально значимых услуг населению государственными структурами [3].

В Республике Беларусь цифровая экономика охватывает широкий круг отраслей, в которых активно применяются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), автоматизация и цифровые сервисы. Выделяют следующие отрасли цифровой экономики:

1. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) — разработка программного обеспечения; IT-услуги и аутсорсинг; телекоммуникации и интернет-провайдинг.
2. Электронная коммерция и цифровая торговля — интернет-магазины и маркетплейсы; электронные платежные системы; логистические цифровые платформы.
3. Финансовые технологии — онлайн-банкинг и мобильные приложения; системы быстрых платежей; электронные кошельки и криптовалютные решения.
4. Государственные цифровые сервисы - онлайн-услуги для граждан и бизнеса (портал госуслуг); цифровая идентификация и электронная подпись.
5. Образование и наука — онлайн-платформы для обучения; цифровые библиотеки и базы данных.
6. Медицина — телемедицина; электронные медицинские карты и записи; мобильные приложения для здоровья.
7. Медиа и креативные индустрии - онлайн-СМИ и видеоплатформы; стриминг-сервисы; цифровая реклама и маркетинг в соцсетях.

8. Промышленность и производство — автоматизация и роботизация; системы управления производством; технологии «умных» фабрик.

9. Транспорт и «умные города» — цифровые сервисы общественного транспорта; системы «умного» освещения, парковки, мониторинга; сервисы такси и каршеринга через приложения.

10. Сельское хозяйство — цифровой мониторинг земель и урожайности.

Сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) занимает одно из ключевых мест в развитии цифровой экономики Республики Беларусь. В стране сформирована конкурентоспособная ИТ-индустрия, значительная часть которой сосредоточена в Парке высоких технологий, обеспечивающем благоприятные условия для функционирования отечественных и зарубежных компаний. Экспорт компьютерных услуг стабильно занимает более половины общего объема экспорта услуг, что свидетельствует о высокой интеграции Беларуси в мировой цифровой рынок. Основными направлениями деятельности ИКТ-сектора являются разработка программного обеспечения, внедрение облачных решений, развитие телекоммуникационной инфраструктуры, а также активное продвижение финтех-решений.

Наряду с ИКТ значительное место в цифровой экономике страны занимает медийный сегмент. В последние годы наблюдается интенсивное развитие онлайн-СМИ, цифровых версий традиционных изданий, платформ потокового вещания и социальных сетей, которые становятся не только каналами распространения информации, но и площадками для формирования общественного мнения. Существенное влияние оказывает рост цифровой рекламы, обеспечивающей новые источники дохода для медиа-компаний и способствующей повышению конкурентоспособности национального информационного пространства.

Рисунок 1 показывает, что в 2025 году цифровая экономика Беларуси в основном сосредоточена в секторе ИКТ, который занимает около 85 %. Это говорит о доминировании ИТ-услуг, программной разработки и телекоммуникаций. Контент и СМИ (8 %) и цифровая торговля (7 %) занимают меньшие доли, что отражает их постепенное развитие. В целом структура указывает на технологическую специализацию страны и необходимость диверсификации за счёт роста онлайн-торговли и цифровых сервисов.

Рисунок 1 – Доля секторов в цифровой экономике
Примечание. Источник: собственная разработка на основе данных [4].

Также стоит обратить внимание на распределение заработных плат по секторам на рисунке 2. Анализ представленной диаграммы выявляет резкую диспропорцию в уровне оплаты труда между различными секторами цифровой экономики. Наиболее ярким является более чем двукратное превышение заработной платы в секторе ИКТ по сравнению с другими проанализированными отраслями.

Специалисты в области информационно-коммуникационных технологий получают 5661,8 рубля, в то время как работники цифровой торговли и сектора контента и СМИ имеют практически одинаковый уровень доходов — 2435,4 и 2389,6 рубля соответственно. Такой значительный разрыв свидетельствует о различной экономической природе этих сегментов цифровой экономики.

Высокие зарплаты в ИКТ-секторе объясняются необходимостью специального образования, высокой сложностью работы и дефицитом квалифицированных кадров на рынке труда. В то же время цифровая торговля и контент-индустрия характеризуются более низким порогом входа, высокой конкуренцией и возможностью удаленной работы, что естественным образом сдерживает рост оплаты труда. Стоит отметить, что минимальная разница между двумя последними секторами — всего 45,8 рубля — указывает на формирование общего рынка труда для этих смежных направлений. Подобная диспропорция может иметь серьезные долгосрочные последствия, включая переток кадров в наиболее доходный сектор и возможный дефицит специалистов в цифровой торговле и медиаиндустрии.

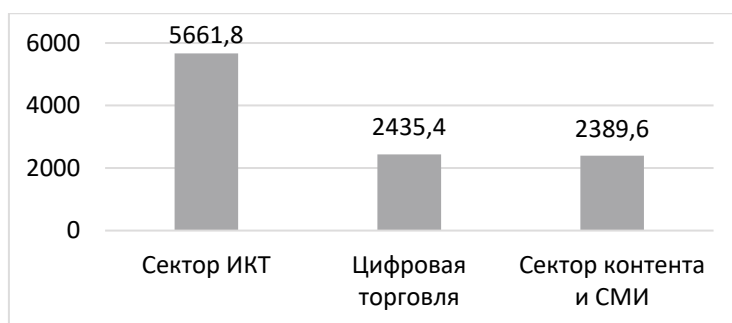

Рисунок 2 - Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников

Примечание. Источник: собственная разработка на основе данных [4].

Для устойчивого развития цифровой экономики необходим баланс между различными ее сегментами, что требует продуманной политики как со стороны государства, так и со стороны бизнеса.

Значительный разрыв в оплате труда между ИКТ-сектором и другими цифровыми отраслями (цифровая торговля, контент) обусловлен тремя ключевыми факторами: более высокой доходностью и глобальной масштабируемостью ИКТ-бизнеса, дефицитом высококвалифицированных кадров и низким порогом входа в другие сектора, а также концентрацией венчурных и государственных инвестиций именно в ИКТ.

Пути решения:

1. Программы переквалификации для повышения цифровых навыков работников.
2. Целевая государственная и частная поддержка малого и среднего бизнеса в других цифровых отраслях.

3. Развитие кооперации между ИКТ и смежными секторами для передачи знаний и технологий.

Заключение. Цифровая экономика Беларуси представляет собой сложную многосекторную систему, в которой сектор ИКТ играет доминирующую роль, демонстрируя опережающие темпы развития и значительный экспортный потенциал. Однако устойчивое развитие цифровой среды страны требует преодоления структурных дисбалансов, наиболее ярким проявлением которого является значительный разрыв в оплате труда между ИКТ-сектором и другими цифровыми отраслями.

Список цитируемых источников

1. Головенчик Г. Г. Цифровая экономика в Республике Беларусь: современные тенденции, вызовы и перспективы // Белорусский экономический журнал. — 2022. — № 2. — С. 4–19.
2. Андиева Е. Ю. Цифровая экономика будущего, индустрия 4.0 // Прикладная математика и фундаментальная информатика. 2016. № 3. — С. 214–218.
3. Кот Е. М. Цифровая экономика: понятие, особенности и инструменты / Е. М. Кот, И. Ф. Пильникова, О. С. Горбунова, Л. А. Стахеева, С. В. Петрова, А. А. Крохалев // Право и управление. — 2024. — № 5. — С. 556–563.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Цифровая экономика Республики Беларусь, 2024: инфографика. — Минск: Белстат, 2025. — 20 с. — URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2025/infografics-digital_economy-2024.pdf (дата обращения: 26.09.2025).

УДК 339.138

А. И. Пустоход

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГРАММЫ ЛОЯЛЬНОСТИ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Введение. Современный потребительский рынок — это рынок покупателя. Острая конкуренция существует на всех уровнях сбыта товара. Долгосрочные отношения с покупателем выступают настоятельной необходимостью для сохранения устойчивых позиций на рынке. Развитие маркетинга взаимоотношений связано с процессом формирования программы лояльности на рынке целевых покупателей. Задача программ лояльности — формирование устойчивой потребительской базы. Согласно закону Парето (закон 80:20), основанному на статистических исследованиях, 20% покупателей обеспечивают 80% прибыли. Именно на удержание этих 20% потребителей и должны быть рассчитаны программы лояльности, так как расходы торговой фирмы на завоевание новых клиентов в 6-11 раз превышают расходы на укрепление уже существующей клиентской базы. А самый лучший способ удержать клиента, это предложить ему какую-либо выгоду при приобретении товара или услуги в фирме [1].

Основная часть. На примере одной из аптек сети «Альфа Аптека», принадлежащей на белорусском рынке СООО «Брититрейд», рассмотрим отношение покупателей к данной торговой точке в частности и

общего мнения о сети в целом. ООО «Брититрейд» осуществляет оптовые поставки лекарственных препаратов и средств медицинского назначения в Республике Беларусь уже на протяжении 18 лет. Основной целью компании является своевременное обеспечение отечественного рынка широким ассортиментом высококачественных фармацевтических, медицинских и ортопедических товаров. Помимо сети «Альфа Аптека» данному собственнику принадлежат сети: «Доктор До», «Доктор А».

С целью определения уровня удовлетворения потребителями от посещения аптеки автором во время работы проводилось устное анкетирование (по желанию клиента), а также использовался такой метод как наблюдение. В ходе исследования были выбраны четыре показателя оценки, которые наиболее часто озвучивались при опросах: глубина профессиональных знаний, уровень цен, широта ассортимента, уровень обслуживания. Непосредственно по данным показателям было опрошено 100 человек. При шкале оценки от 1 до 5 баллов при проведении анализа были получены результаты, которые отражены в таблице 1.

Таблица 1 — Результаты обработки ответов респондентов относительно степени удовлетворенности/неудовлетворенности покупателей аптеки аптечной сети «Альфа Аптека»

Название критерия	Степень важности критерия для покупателя по трехбалльной шкале	Оценка степени удовлетворенности по пятибалльной шкале
Уровень цен	2,8	3,6
Глубина профессиональных знаний	2,1	2,1
Ассортимент	1,9	2,6
Уровень обслуживания	1,8	2,7

Примечание — Источник: собственная разработка автора

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

Уровень цен. Самая высокая оценка удовлетворенности (3,6) идет по показателю «уровень цен», который имеет и наивысшую степень важность (2,8 из 3 возможных баллов). Это указывает на то, что ценовая политика компании в целом воспринимается покупателями как адекватная и конкурентоспособная. Высокая удовлетворенность при высокой важности является сильной стороной компании.

Глубина профессиональных знаний: Средний балл важности для покупателя составляет 2,1 из 3, что указывает на высокую значимость этого критерия для потребителей. Однако, уровень удовлетворенности качеством составляет всего 2,1 из 5 возможных, что является самым низким показателем среди всех критериев. Это свидетельствует о наличии существенных проблем в восприятии потребителей профессиональных знаний обслуживающих их фармацевтов, хотя все работники имеют профессиональное образование. Низкая удовлетворенность при достаточно высокой важности является критическим моментом и требует особого внимания.

Ассортимент: Важность ассортимента для покупателей оценена в 1,8 балла, что несколько ниже, чем у предыдущих, но все еще значимо. Удовлетворенность ассортиментом составляет 2,6 балла. Это средний показатель, который говорит о том, что ассортимент в целом удовлетворяет потребности покупателей, но есть потенциал для его расширения или оптимизации, чтобы повысить уровень удовлетворенности.

Уровень обслуживания: Важность уровня обслуживания для покупателей оценена в 1,8 балла. Удовлетворенность этим параметром составляет 2,7 балла. Это также средний показатель. Хотя он не является критически низким, как уровень профессионализма, но и не достигает высокого уровня, как цены. Улучшение качества обслуживания может значительно повысить общую лояльность клиентов.

Очевидно, покупатель в большей степени удовлетворен уровнем цен и ассортиментом. В достаточной степени он удовлетворен уровнем обслуживания. Менее всего покупатель удовлетворен уровнем профессиональных знаний.

Заключение. При проведенном опросе по выбору народной марки в мае 2024 г. сеть аптек «Альфа Аптека» заняла третье место. Общая оценка удовлетворенности составила 8,1 балла из 10 возможных. Таким образом можно сделать вывод, что сеть работает достаточно эффективно и пользуется поддержкой покупателей. Опрос, проведенный автором в мае-августе этого же года, показал, что фактически существующая программа лояльности через формирование бонусной системы скидок позволяет удерживать постоянных покупателей. Однако увеличившаяся в последнее время текучесть кадров снижает у потребителя общее представление об уровне профессиональных знаний. Небольшой коллектив в аптеке требует высокой слаженности в коллективной работе, что соответственно требует определенного периода адаптации нового работника (минимум 3-4 месяца), знакомства его с постоянными клиентами. На сегодняшний день увеличившаяся текучесть кадров в аптечных сетях связана со сложными условиями труда и общим переутомлением работников. «Труд фармацевтического специалиста связан с высоким риском и ответственностью за жизнь и здоровье посетителя и ситуация опасна не только в плане выживания той или иной аптечной сети. Но и для тех людей, которые в такую аптечную сеть приходят» [2]. Правило Парето действует и на работников аптеки, реализующих товар. Об этом говорят и средние чеки. Следовательно, чтобы программа лояльности среди покупателей лекарственных препаратов работала наиболее эффективно, следует обратить внимание и на программу мотивации своих сотрудников.

Список цитируемых источников

1. Райхельд Ф. Искренняя лояльность. Ключ к завоеванию клиентов на всю жизнь / Ф. Райхельд. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. - 963 с.
2. Наркевич, И. Текучесть кадров / Катрен Стиль. Онлайн журнал для фармацевтов — URL: https://www.katrenstyle.ru/expert_interview/igor_narkevich_v_trudnye_vremena_za_farmatsiey_budushchee?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.by%2F- (дата обращения: 12.09.2025)

УДК 344.722

Е. М. Рак

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель И. С. Харкевич

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Развитие малого инновационного бизнеса в экономике Республики помогает создать больше рабочих мест, что уменьшает уровень безработицы, повышает эффективность и стабильность экономики, способствует развитию конкуренции, внедрению новых технологий и улучшению качества жизни населения. В результате развитие малого предпринимательства способствует стабилизации экономики страны и выводит её на более высокую ступень.

Основная часть. Можно утверждать, что инновационное предпринимательство, как особый тип предпринимательства, получило распространение в США с начала 80-х годов двадцатого столетия, после принятия законов Стивенсона–Уайдлера и Байя–Доула, которые создали условия для участия частного бизнеса в коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет бюджетных средств. Это, в свою очередь, стало основой для формирования рынка научно-технической и инновационной продукции.

Инновационное предпринимательство — это особый новаторский процесс создания чего-то нового, процесс хозяйствования, в основе которого лежит постоянный поиск новых возможностей, ориентация на инновации. Оно связано с готовностью предпринимателя брать на себя весь риск по осуществлению нового проекта или улучшению существующего, а также возникающие при этом финансовую, моральную и социальную ответственность. В общем плане инновационное предпринимательство можно определить как общественный технический экономический процесс, приводящий к созданию лучших по своим свойствам товаров (продукции, услуг) и технологий путем практического использования нововведений.

В Беларуси пристальное внимание уделяется развитию и поддержке малых инновационных предприятий, созданию благоприятной деловой среды для предпринимательства, а также стимулированию инициативности и предприимчивости граждан [1].

В содержательном плане развитие инновационной организации может быть представлено следующим образом (рисунок 1):

Рисунок 1 — Жизненный цикл инновационной организации

К субъектам малого предпринимательства относятся:

- индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь;
- микроорганизации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно;
- малые организации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно [2].

Рассмотрим три аспекта, которые наиболее влияют на развитие малых организаций: что мешает развитию малых фирм в инновационной сфере, каковы факторы их успеха, и какие формы поддержки инновационного бизнеса являются предпочтительными.

Преодоление системных барьеров, с которыми сталкиваются малые инновационные предпринимательства, требуют целенаправленных и последовательных действий со стороны государства.

1. Финансовая поддержка как фундамент роста.

Государство активно развивает многоуровневую систему финансовой поддержки, чтобы нивелировать риски и обеспечить малые инновационные предпринимательства ресурсами на всех стадиях развития:

Прямое финансирование: программы грантов и субсидий на НИОКР, прототипирование и выход на экспортные рынки позволяют предприятиям покрывать самые рискованные статьи расходов.

Налоговые стимулы: внедряются целевые налоговые льготы, включая «налоговые каникулы» на начальном этапе.

2. Формирование кадрового потенциала для экономики будущего.

Устранение дефицита квалифицированных кадров требует тесной интеграции образования и реального сектора:

Обновление образовательных программ: ВУЗы и ССУЗы активно сотрудничают с бизнесом для разработки учебных курсов по специальностям, востребованным на инновационном рынке.

Практико-ориентированное обучение: расширяются программы стажировок, практик и проектной деятельности студентов на базе малых инновационных предприятий.

Непрерывное образование: поддерживаются программы дополнительного образования и переподготовки для действующих сотрудников, позволяющие им постоянно обновлять свои знания.

3. Развитие инновационной инфраструктуры как точки роста.

Создание физической и коммуникационной среды, способствующей генерации и коммерциализации идей, является критически важным:

Бизнес-инкубаторы и акселераторы: эти структуры предоставляют малым инновационным предпринимательствам на ранней стадии не только помещения и ресурсы, но и помощь в разработке бизнес-модели и привлечении инвестиций.

Технопарки и кластеры: концентрация высокотехнологичных компаний, научно-исследовательских центров и производственных мощностей в одном месте (как, например, ПВТ) стимулирует синергию, кооперацию и обмен знаниями.

Заключение. Малое инновационное предпринимательство играет важную роль для Республики Беларусь по нескольким причинам. Во-первых, оно способствует развитию новых технологий и продуктов, что повышает конкурентоспособность страны на мировом рынке. Во-вторых, малое инновационное предпринимательство создает рабочие места и стимулирует экономический рост. В-третьих, такие предприятия могут быстро адаптироваться к изменениям рынка и внедрять инновации, что помогает повысить общую эффективность экономики. В целом, развитие малого инновационного бизнеса является ключевым фактором инновационного прогресса и устойчивого развития РБ.

Список цитируемых источников

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. — URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/december/67835/> (дата обращения: 25.09.2025)
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [сайт]. — URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/e9e/e9edcb659de33ab04d5830e28af9e4ca.pdf?ysclid=mfz30j1ad1691747735> (дата обращения: 25.09.2025)
3. Инновационный менеджмент учеб. пособие / Т. В. Александрова, Е. В. Шилова, 2019. – Ч. 2. – 169 с. — URL: <http://shilova-innovacionnyj-menedzhment-ch2.pdf> С. 20. (дата обращения: 25.09.2025)

УДК 336

К. А. Савось, Г. А. Мхоян

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель М. С. Александрёнок

ОЦЕНКА БЕЛОРУССКОГО РЫНКА ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ

Введение. Лизинг является наиболее выгодным финансовым инструментом в решении организацией-лизингополучателем своих производственных задач посредством временного использования, а не приобретения машин и оборудования в собственность. В большинстве случаев лизинг эффективнее использования заемных средств: банковских кредитных продуктов, долговых бумаг, коммерческих кредитов и конкурентоспособен в сравнении с использованием собственных средств организации. В Беларуси данный финансовый инструмент является востребованным у юридически и физических лиц.

Основная часть. В Беларуси оказанием лизинговых услуг занимаются специализированные лизинговые организации и банки. Следует отметить, что за последние пять лет отмечается сокращение количества лизинговых организаций, что может отрицательно сказываться на предложении лизинговых продуктов (рисунок 1) [1].

Как видно из рисунка 1, за 2020-2024 гг. численность лизингодателей снизилась со 112 ед. в 2020 г. до 97 ед. в 2024 г. Как данная динамика отразилась на рынке лизинговых услуг, рассмотрим далее (рисунок 2) [1].

При сокращении числа лизинговых организаций объем лизингового портфеля, включающего инвестиционный и потребительский лизинг, за 2020-2024 гг. увеличился в 2 раза с 6 327,1 млн. р. до 12 812,6 млн. р. При этом основными характеристиками развития сектора лизинговых организаций были следующие:

– увеличение объема новых договоров лизинга как по стоимости, так и по их количеству;

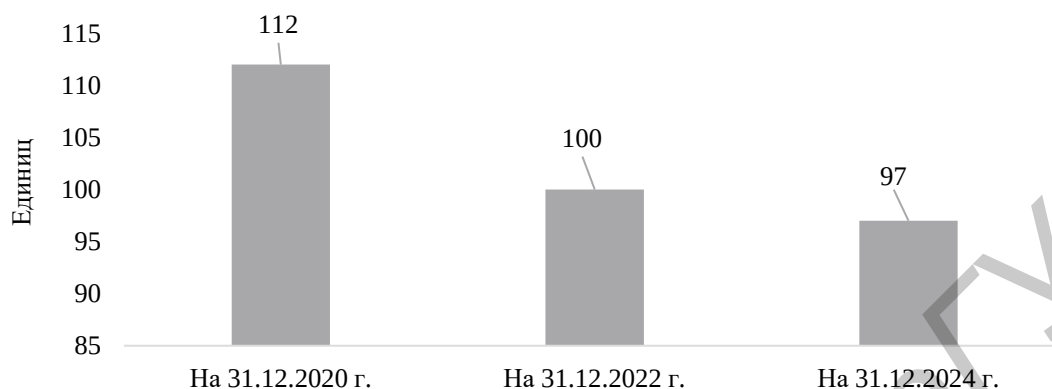

Рисунок 1 – Динамика белорусских лизинговых организаций за 2020-2024 гг.

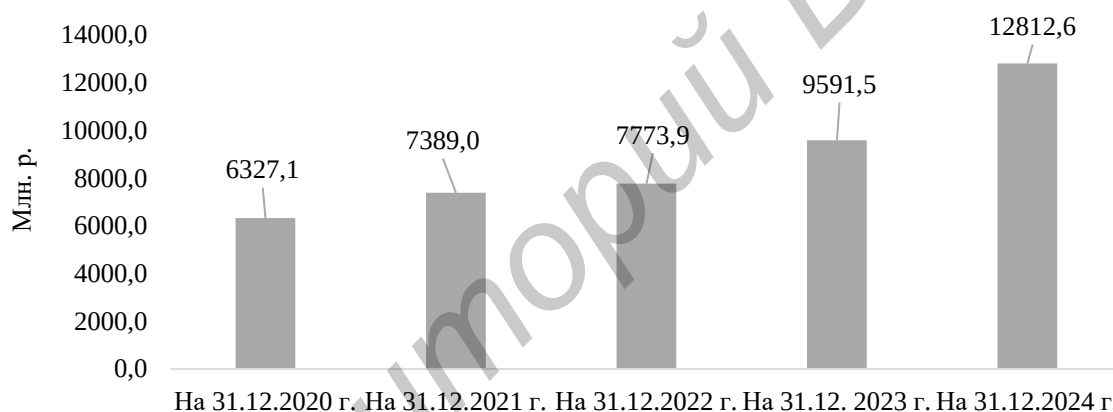

Рисунок 2 – Динамика объема лизингового портфеля за 2020-2024 гг.

– увеличение объема лизингового портфеля по договорам лизинга, заключенным с физическими лицами, и его доли в общем объеме лизингового портфеля;

– увеличение объема лизингового портфеля по договорам лизинга жилья и его доли в общем объеме лизингового портфеля.

Можно отметить, что в анализируемом периоде инвестиционный и потребительский лизинг были востребованы у клиентов по-разному. Инвестиционный лизинг показывал ежегодную положительную динамику, в 2021г. по отношению к 2020 г. рост – на 16,8 %, в 2022 г. – на 5,2 %, в 2023 г. – на 23,4 %, в 2024 г. – на 33,6 %.

Потребительский лизинг характеризовался, как и более высокими темпами прироста, так и падения: в 2021г. по отношению к 2020 г. рост – на 36,0 %, в 2022 г. – сокращение на 12,5 %, в 2023 г. рост – на 76,2 %. В 2024 г. произошло существенное увеличение темпов роста данного сегмента, он вырос на 126,45 %, что свидетельствует о высокой востребованности населением услуг лизинговых организаций [2].

Лизинговый портфель включал следующие предметы: здания и сооружения; машины и оборудование; транспортные средства, в т. ч. грузовой автотранспорт, железнодорожный транспорт, легковой автотранспорт, другие виды транспортных средств; иные предметы лизинга. По предмету лизинга преобладал лизинг транспортных средств (42-54 %).

Основными предметами лизинга в сегменте потребительского лизинга также являются автомобили, в 2024г. на них приходилось 73,4 % (из них 98 % – легковые), и иные предметы (товары длительного пользования – бытовая техника, мебель и пр.) – 22,3 % (в 2023 г. – 74,9 % и 20,4 %). Договоры лизинга с физическими

ми лицами в сегменте недвижимости все еще не получили большого распространения, их доля составила в 2024 г. 3,5 % (в 2023 г. – 2,9 %) [2].

Оценка структуры новых договоров лизинга по их видам показала, что преобладала доля классического финансового лизинга, на долю оперативного лизинга приходилось менее 0,1 %.

Заключение. Таким образом, лизинговые операции стали неотъемлемой частью развития белорусской экономики. Лизинг является эффективным механизмом инвестиций в обновление основных средств организаций и широко востребованным у населения способом удовлетворения потребительских нужд.

Список цитируемых источников

1. Финансовая стабильность в Республике Беларусь. – URL : <http://nbrb.by/publications/finstabrep> (дата обращения: 20.09.2025).
2. Белорусский рынок лизинга. Ассоциация лизингодателей. – URL : <https://leasing-belarus.by/wp-content/uploads> (дата обращения: 20.09.2025).

УДК 657.479.3

А. М. Сальманович, А. А. Прохорович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель И. С. Харкевич

СУЩНОСТЬ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ И ПУТИ ЕЕ СНИЖЕНИЯ

Введение. Себестоимость существенно влияет на хозяйственную деятельность любого предприятия, так как она является основным показателем качества производственной эффективности, непосредственно влияет на величину формируемой прибыли. Выявление внутренних резервов и разработка мероприятий по снижению себестоимости на основе детального анализа являются неотъемлемыми условиями укрепления финансового состояния и повышения конкурентоспособности организации.

Основная часть. Термин «себестоимость» был введен в политическую экономию П. Прудон и Э. Форкадом. Рассматривался многими видными учеными. Например, в работах 1920-х годов С. Г. Струмилина и Л. И. Любошица подробно излагается взгляд на экономическую природу и содержание таких категорий, как «стоимость», «себестоимость» и «издержки производства» [1, с. 624].

В экономической литературе приводится ряд определений понятия «себестоимость», каждое из которых устанавливает и добавляет его экономическую сущность. Проанализируем встречающиеся определения (таблица 1).

Таблица 1 — Определение понятий себестоимость продукции

Автор	Определение
В.Э. Керимов	Совокупность выраженных в денежной форме затрат предприятия на производство и реализацию продукции.
Н.Д. Врублевский	Скалькулированные издержки производства по ее видам, наименованиям и единицам
Р. Энтони, Дж. Рис	Представленная в денежном выражении величина ресурсов, использованных в определенных целях.
Л.В. Гринцевич	Стоимостная оценка использованных в процессе производства продукции природных ресурсов, сырья, материалов, топлива, энергии, основных средств, трудовых ресурсов, а также других затрат на ее производство и реализацию.
А.В. Грицай	Текущие издержки организации на производство и реализацию продукции.
Т.П. Карпова	Величина используемых ресурсов в денежном выражении.

Примечание — Источник: собственная разработка на основе [1, с. 625, 2, с. 107, 3, с. 89, 4, с. 187].

Таким образом, себестоимость представляет собой стоимостную оценку текущих издержек предприятия, необходимых для создания и реализации продукции.

Себестоимость всей произведенной продукции может быть:

- общая — сумма затрат, приходящаяся на изготовление продукции определенного объема и состава;
- индивидуальная — затраты на производство только одного изделия;
- средняя — соотношение полных издержек к объему производства;
- плановая — оптимальный уровень затрат, определенный в соответствии с объективными условиями конкретного предприятия;

– нормативная — себестоимость, исчисленная исходя из норм расхода материальных ресурсов и затрат живого труда, действующего на начало месяца, нормативов по обслуживанию производства и управления, действующего на начало квартала;

– фактическая, или отчетная — себестоимость, определенная исходя из фактически сложившихся в отчетном периоде затрат труда и материальных ресурсов [5, с. 89].

Факторы, которые оказывают влияние на себестоимость продукции можно классифицировать на следующие категории:

– внедрение инноваций, направленных на повышение технического уровня производства: механизация, автоматизация, компьютеризация производства, применение современных технологий, новых видов материалов.

– социальные факторы: высокая текучесть кадров, низкая квалификация персонала или неблагоприятный психологический климат в коллективе ведут к росту затрат на найм, обучение и компенсацию брака. И наоборот, инвестиции в условия труда, мотивацию и развитие сотрудников повышают производительность и снижают себестоимость в долгосрочной перспективе;

– экологические факторы: затраты на утилизацию отходов, очистные сооружения, покупку квот на выбросы и экологические платежи становятся значительной статьёй расходов;

– экономические факторы: совершенствование материального стимулирования персонала, привлечение инвестиций, внедрение прогрессивных норм и нормативов и др. [6, с. 70].

Снижение себестоимости продукции — это главный резерв повышения доходности организации, рентабельности производства, а следовательно, и экономической эффективности производства.

Различают следующие источники снижения себестоимости:

– снижение материальных затрат в расчете на единицу продукции (т. е. снижение удельных материальных затрат);

– снижение расходов на содержание основного капитала в расчете на единицу продукции;

– снижение расходов на оплату труда в расчете на единицу продукции;

– снижение административно-управленческих или условно-постоянных расходов;

– сокращение непроизводительных расходов и потерь;

– правильно подобранные партнеры.

В условиях цифровой трансформации, роль и значение показателя себестоимости продукции приобретают ещё более критическое значение. Использование цифровых технологий, автоматизации и аналитики данных открывает новые возможности для оптимизации себестоимости, что с экономических и социальных позиций позволяет:

– увеличить прибыль предприятия благодаря более точному учету ресурсов и снижению издержек через цифровые инструменты, что открывает путь не только к простому, но и расширенному воспроизводству;

– повысить эффективность материального стимулирования работников, внедряя системы цифрового мониторинга производительности и мотивационные платформы, способствующие решению социальных и управленческих задач;

– улучшить финансовое состояние предприятия, используя цифровой анализ финансовых потоков и прогнозирование, что повышает прозрачность и устойчивость бизнеса;

– снизить цены на продукцию за счет оптимизации производственных процессов, внедрения искусственного интеллекта и интернета вещей для контроля качества и минимизации потерь, что повышает конкурентоспособность и способствует увеличению объемов реализации;

– стимулировать инновационные подходы к управлению затратами, используя большие данные и машинное обучение для выявления скрытых резервов снижения себестоимости и повышения операционной эффективности;

– ускорить адаптацию к изменяющимся рыночным условиям благодаря цифровым платформам, которые обеспечивают гибкость и оперативность в принятии решений, снижая риски и повышая устойчивость предприятия.

Снижение себестоимости может достигаться в результате экономии одновременно всех затрат. Часто экономия одного вида затрат обеспечивается за счет увеличения другого вида затрат.

Заключение. Снижение себестоимости продукции требует комплексного подхода, включающего оптимизацию всех аспектов производственной деятельности. Эффективное управление затратами не только повышает прибыльность, но и позволяет компании оставаться конкурентоспособной на рынке. Важно также учитывать, что снижение себестоимости не должно негативно сказываться на качестве продукции, так как это может привести к потере клиентов и ухудшению репутации компании.

Список цитируемых источников

1. Кузьмина, И. Н. Понятие и сущность себестоимости продукции / И. Н. Кузьмина // Экономика и социум. — 2022. — № 3. — С. 624-628.
2. Гринцевич, Л. В. Экономика предприятия : учеб. метод. пособие / Л. В. Гринцевич. — Минск : Белорус. нац. техн. ун-т, 2023. — 256 с.
3. Грицай, А. В. Экономика организации (предприятия) : учеб. метод. пособие / А. В. Грицай. — Минск : БГУИР, 2020. — 150 с.
4. Карпова, С. В. Управление ценами : учеб. пособие / С. В. Карпова, В. Н. Русин [и др.]. — Москва : Вузовский учебник, 2016. — 236 с.
5. Экономика организации (предприятия): учеб. пособие / Т. К. Руткаускас [и др.]; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Т. К. Руткаускас. — 2-е изд., перераб. и доп. — Екатеринбург: Изд-во УМЦУПИ, 2018. — 260 с.
6. Экономика организации (предприятия): электронный учебно-методический комплекс / сост.: А. К. Крамаренко. — Брест: БГТУ, 2022. — 201 с.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА СТРУКТУРУ ЗАНЯТОСТИ И ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В БЕЛАРУСИ

Введение. Развитие искусственного интеллекта сегодня является одним из ключевых факторов глобальной технологической трансформации. Эти процессы затрагивают не только высокотехнологичные отрасли, но и традиционные сферы экономики, меняя характер труда, структуру занятости и требования к квалификации работников. Для Беларуси, где вопросы повышения производительности труда и модернизации экономики остаются стратегически важными, внедрение искусственного интеллекта открывает как новые возможности, так и серьёзные вызовы.

Основная часть. Искусственный интеллект — это наука и технология создания интеллектуальных компьютерных программ, которые способны решать задачи так, как это сделал бы человек, используя методы обработки информации, обучения и принятия решений» [1, с. 245].

Трансформация спроса на профессии в условиях автоматизации и внедрения технологий искусственного интеллекта носит неоднородный характер и проявляется по-разному в различных секторах экономики. Наиболее заметное сокращение рабочих мест наблюдается в сферах, где преобладают рутинные и формализуемые операции. К ним относятся учетно-административные функции, такие как базовый бухгалтерский учет, делопроизводство и первичная обработка документов. Существенные изменения происходят и в розничной торговле: внедрение касс самообслуживания снижает потребность в кассирах и операторах торговых залов. Аналогичные процессы фиксируются в логистике и складском хозяйстве, где автоматизированные системы управления и сканирующие технологии постепенно вытесняют ручной труд при комплектации и инвентаризации.

В промышленности давление на должности средней квалификации усиливается за счет внедрения цифровых систем контроля качества и прогностического обслуживания, которые заменяют повторяемые ручные операции. Вместе с тем формируется новый спрос на специалистов в смежных областях: аналитиков данных, инженеров по автоматизации и интеграции, специалистов по эксплуатации ИИ-систем, экспертов в области информационной безопасности, а также разработчиков и менеджеров цифровых продуктов. В сервисных индустриях и финансовом секторе растет потребность в продуктовых менеджерах, специалистах, которые изучают пользовательский опыт, специалистах по цифровому маркетингу, где искусственный интеллект выступает не как замена, а как инструмент усиления человеческого труда.

Для анализа динамики спроса и предложения на рынке труда, связанного с технологиями искусственного интеллекта, целесообразно рассмотреть статистику по числу вакансий и резюме, содержащих упоминание искусственного интеллекта (рисунок 1).

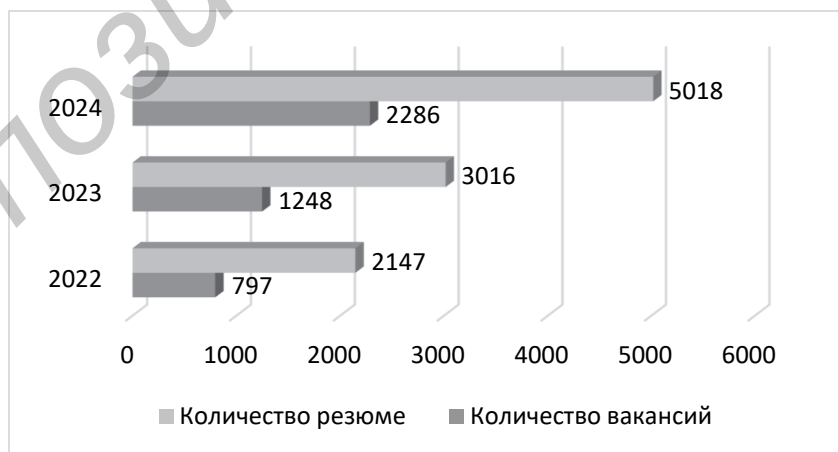

Рисунок 1 — Количество вакансий и резюме с упоминанием искусственного интеллекта на rabota.by, 2022-2024 гг.
Примечание — Источник: собственная разработка на основе [2].

Анализируя данную диаграмму, можно сделать следующие выводы:

– во-первых, наблюдается устойчивый рост числа вакансий с упоминанием искусственного интеллекта: с 797 в 2022 году до 2286 в 2024 году, то есть почти в три раза за два года. Это указывает на быстрое расширение спроса со стороны работодателей на специалистов с компетенциями в области искусственного интеллекта;

– во-вторых, ещё более выраженная динамика фиксируется по числу резюме: с 2147 в 2022 году до 5018 в 2024 году. Таким образом, предложение рабочей силы, связанной с искусственным интеллектом, также растёт, что отражает интерес соискателей к новым цифровым профессиям и готовность адаптироваться к требованиям рынка.

В совокупности эти данные показывают, что в Беларуси за период 2022-2024 гг. формируется новый сегмент рынка труда, связанный с искусственным интеллектом, где одновременно увеличивается и спрос, и предложение. Однако темпы роста числа резюме опережают рост числа вакансий, что может свидетельствовать о потенциальной конкуренции среди специалистов и необходимости дальнейшего развития отраслей, способных поглощать этот кадровый ресурс. По данным портала Onliner.by, только за первые три месяца 2025 года в Беларуси было размещено 802 вакансии и 3551 резюме с упоминанием искусственного интеллекта, при этом медианная заработная плата в таких вакансиях оказалась на 22% выше средней по рынку [2].

Изменение премий за навыки отражает переоценку компетенций в пользу цифровых и аналитических. Наиболее высоко оцениваются умения в области анализа данных, управления жизненным циклом моделей, автоматизации бизнес-процессов, работы с облачными платформами, а также способность совмещать цифровые и предметные знания. Так, инженеры-технологи, экономисты и логисты, владеющие инструментами анализа производственных и коммерческих данных, получают более высокие предложения по заработной плате, чем специалисты без подобной подготовки. Премии за так называемые *soft skills* (управление изменениями, коммуникация в междисциплинарных командах) усиливаются, но только в сочетании с цифровой грамотностью. В противоположность этому, навыки, связанные с устаревающими инструментами ручного учета и рутинными клиентскими операциями, демонстрируют отсутствие роста или даже снижение оплаты труда. Рост числа вакансий и изменение структуры спроса на кадры напрямую связаны с цифровизацией экономики и концентрацией новых рабочих мест в Минске и Минской области, где сосредоточено почти половина всех предложений на рынке труда [3].

Рост неравенства проявляется как на отраслевом, так и на региональном уровне. На отраслевом уровне усиливается поляризация между секторами с высокой цифровой насыщенностью (информация и связь, финансы, профессиональные услуги, высокотехнологичная промышленность) и сферами с ограниченными возможностями для автоматизации (часть торговли, традиционные услуги, низкотехнологичные производства). Первые сосредотачивают более высокие заработные платы и обеспечивают устойчивую занятость, тогда как вторые сталкиваются с риском вытеснения работников и низким уровнем оплаты труда. Регионально дифференциация усиливается за счет концентрации цифровых рабочих мест и инфраструктуры в Минске и крупных областных центрах, где быстрее внедряются платформенные решения, аналитика данных и ИИ-сервисы. Таким образом, внедрение искусственного интеллекта оказывает двойственный эффект на рынок труда: с одной стороны, автоматизация рутинных операций ведёт к сокращению рабочих мест в административных и учетных профессиях, с другой — формируется спрос на новые компетенции и цифровые навыки. В статье Дудоревич Д. М. отмечается, что «использование искусственного интеллекта в экономике Беларуси может привести к массовому высвобождению работников в традиционных сферах, но одновременно создаёт новые возможности для занятости в ИТ и смежных отраслях» [4].

Заключение. Подводя итоги, можно сказать, что искусственный интеллект заметно влияет на рынок труда Беларуси. Он помогает автоматизировать рутинные задачи, но одновременно создаёт новые вызовы для работников, которым нужно осваивать современные навыки. Искусственный интеллект не только меняет структуру занятости, но и открывает новые возможности для тех, кто готов учиться и развиваться. Для страны важно поддерживать подготовку специалистов и помогать людям адаптироваться к изменениям, чтобы технологии приносили больше пользы, чем проблем.

Список цитируемых источников

1. Таиров, Б. Г. Подходы к определению искусственного интеллекта // 58-я научная конференция аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР. — Минск: 2022. — С. 245-246.
2. Как ИИ меняет рынок труда: рост зарплат, новые профессии и страхи работников // Onliner URL: <https://money.onliner.by/2025/05/16/kak-ii-menyaet-rynok-truda-rost> (дата обращения: 22.09.2025).
3. «Сейчас мы наблюдаем классический рынок соискателя» — первый заместитель министра труда и социальной защиты // ibMedia URL: <https://ibmedia.by/news/sejchas-my-nablyudaem-klassicheskij-rynok-soiskatelya-pervyj-zamestitel-ministra-truda-i-sotsialnoj-zashhity/> (дата обращения: 22.09.2025).
4. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда в Республике Беларусь // edoc.bseu URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/101457/1/Dudorevich_23_26.pdf (дата обращения: 22.09.2025).

АДАПТАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОД БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ

Введение. Фундаментальная способность искусственного интеллекта (ИИ) к анализу масштабных данных и выявлению скрытых взаимосвязей открывает революционные возможности для оптимизации и трансформации розничного бизнеса. Технология ИИ может круглосуточно справляться с одновременными запросами поддержки клиентов. ИИ автоматизирует ответы, сокращает время ожидания и персонализирует взаимодействие.

Основная часть. Искусственный интеллект — наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ. ИИ связан со сходной задачей использования компьютеров для понимания человеческого интеллекта, но не обязательно ограничивается биологически правдоподобными методами [1]. Искусственный интеллект — это область, в которой используются разнообразные методы и технологии для создания систем, способных выполнять задачи, требующие интеллектуальных способностей [2].

Всплеск ИИ-инноваций изменил внутреннюю работу ритейлеров и их взаимодействие с покупателями. Персональные рекомендации в интернет-магазинах на основе искусственного интеллекта представляют собой реализацию систем коллаборативной фильтрации и контентной фильтрации, усиленных алгоритмами машинного обучения и глубокого обучения. Система анализирует разрозненные данные: историю действий, демографию пользователя и атрибуты товаров. Для выявления скрытых предпочтений используются матричные разложения и нейросети, способные как к точным совпадениям, так и к обобщению. Модель непрерывно обучается, адаптируя рекомендации в реальном времени.

Преимущества данной системы для бизнеса носят стратегический характер и выражаются в ключевых метриках, отражённых в таблице 1.

Таблица 1 — Преимущества системы бизнеса

Преимущества системы	Стратегический характер в метриках
1. Повышение средней суммы чека и клиентского пожизненной ценности	Система эффективно стимулирует кросс-селлы и ап-селлы, предлагая релевантные сопутствующие товары или более премиальные альтернативы, что напрямую увеличивает доход с каждого клиента.
2. Повышение средней суммы чека и клиентского пожизненной ценности. Рост конверсии.	Персонализация сокращает путь клиента к целевому действию (покупке). Предлагая релевантные варианты, система минимизирует когнитивную нагрузку на пользователя и снижает показатель отказа от корзины, ускоряя принятие решения.
3. Усиление клиентской лояльности и снижение оттока	Персонализированный опыт создает ощущение заботы и понимания потребностей клиента, что повышает его удовлетворенность и частоту возврата на платформу, укрепляя долгосрочные отношения.
4. Оптимизация бизнес-процессов	Автоматизация процесса — вывода товаров на виртуальные "витрины" — снижает операционные затраты на ручное управление контентом и позволяет динамически управлять ассортиментом, выявляя нишевые товары с высоким потенциалом для конкретных сегментов аудитории. Система персональных рекомендаций трансформируется из маркетингового инструмента в ключевой компонент интеллектуальной платформы, обеспечивающий устойчивое конкурентное преимущество за счет гиперперсонализации.

Анализ настроений (сентимент-анализ) — это область ИИ, которая с помощью машинного обучения автоматически определяет и классифицирует мнения, выраженные в тексте. Модели учатся на размеченных данных выявлять не только общую тональность (позитив/негатив), но и отношение к конкретным атрибутам (например, «доставка» или «качество»). Основная сложность заключается в распознавании иронии, сленга и зависимости смысла от контекста.

Внедрение сентимент-анализа предоставляет бизнесу мощный инструмент для принятия управленческих решений, обеспечивая следующие ключевые преимущества:

Таблица 2 — Преимущества сентимент-анализ

Инструменты	Преимущества
Мониторинг репутации бренда в режиме реального времени	Автоматизированный анализ отзывов на сайтах, постов в социальных медиа и обзоров позволяет не просто отслеживать общий тон упоминаний, а оперативно выявлять конкретные проблемные зоны, локализовать кризисные ситуации и оценивать эффективность PR-кампаний на объективных количественных данных.
Углубление понимания клиентского опыта	Позволяет сегментировать фидбэк по компонентам продукта или сервиса, выявляя сильные и слабые стороны. Это дает продукт-менеджерам и маркетологам точные указания на то, что именно требует улучшения, а что является конкурентным преимуществом, заменяя интуитивные догадки точными данными.
Совершенствование продуктов и сервисов	Выявление повторяющихся негативных паттернов в обратной связи клиентов служит прямым источником требований для разработки и управления продуктом, позволяя на основе реального воздействия на удовлетворенность пользователей.

Инструменты	Преимущества
Повышение эффективности работы службы поддержки	Интеграция анализа настроений в системы поддержки (например, CRM) позволяет автоматически определять уровень эскалации запроса, перенаправлять негативные обращения к опытным операторам и выявлять системные проблемы, что ведет к росту индекса потребительской лояльности.

Сентимент-анализ трансформирует неструктурированные текстовые данные в структурированные, количественные инсайты, позволяя бизнесу перейти от реактивного к проактивному управлению отношениями с клиентами, продуктом и репутацией.

Виртуальный ИИ-помощник — это программная платформа, использующая обработку и генерацию естественного языка (NLP/NLG) и машинное обучение. Его архитектура (например, на основе трансформеров) обеспечивает понимание запроса, удержание контекста и генерацию ответов. Ключевые модули — распознавание намерений, извлечение сущностей и управление диалогом — позволяют ассистенту решать задачи от простых ответов на вопросы до сложных операций, таких как обработка жалоб.

1. Оптимизация операционных расходов за счет автоматизации рутинных операций: Помощник способен одновременно обрабатывать неограниченное количество запросов, круглосуточно решая типовые задачи (статус заказа, ответы на частые вопросы, бронирование), что приводит к значительному снижению нагрузки на колл-центры и отделы поддержки.

2. Повышение качества клиентского сервиса и скорости реакции: Обеспечивается мгновенная первичная реакция на запросы клиентов 24/7, исключая время ожидания. Способность ассистента к персонализации на основе истории взаимодействий повышает удовлетворенность клиентов и их лояльность.

3. Масштабируемость и сбор структурированных данных: в периоды пиковых нагрузок (акции, праздники) система легко масштабируется, предотвращая коллапс каналов коммуникации.

4. Увеличение конверсии за счет интеллектуального сопровождения: Интегрируясь в воронку продаж, помощник может предлагать товары или услуги, отвечать на вопросы о наличии и акциях, непосредственно влияя на ключевые метрики - средний чек и коэффициент конверсии.

Помощник трансформируется из инструмента автоматизации в стратегический актив, который не только сокращает издержки, но и становится ключевым каналом для повышения качества обслуживания, увеличения продаж и получения глубоких аналитических инсайтов о клиентах. Например: клиент банка вечером обращается в чат-приложение с вопросом о комиссии. ИИ-ассистент на архитектуре трансформеров распознает намерение «запрос о списании», находит операцию в банковской системе и сразу объясняет, что это комиссия за перевод (например, через СБП). В результате проблема решается мгновенно в нерабочее время, что разгружает операторов и повышает удовлетворенность клиентов.

Заключение. Основная способность ИИ анализировать большие объемы данных и обнаруживать скрытые связи создает революционные возможности для оптимизации и преобразования розничной торговли. Вместо традиционного, реактивного подхода, ритейлеры получают инструмент для проактивного и предсказательного управления на всех уровнях — от цепочки поставок до индивидуального взаимодействия с каждым клиентом.

Список цитируемых источников

1. Искусственный интеллект (ИИ) Artificial intelligence (AI). — URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 25.09.2025)
2. «Искусственный интеллект. Основные понятия» Джейд Картер. — URL: <https://www.litres.ru/book/dzheyd-karter/iskusstvennyy-intellekt-osnovnye-ponyatiya-70369546/chitat-onlayn/> (дата обращения: 25.09.2025)

УДК 388.2

А. Д. Смыкова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет» Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель М. М. Хованская

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОИЗВОДСТВО

Введение. Цифровизация во всем мире становится ключевым драйвером экономического роста и повышения конкурентоспособности. Республика Беларусь, как промышленно развитая страна, делает цифровую трансформацию приоритетом национальной политики, что отражено в соответствующих программах и стратегиях. Особенное внимание уделяется модернизации традиционного производства, внедрению инновационных цифровых решений, автоматизации бизнес-процессов и формированию цифровой экономики [1, с. 15-18].

Цифровизация позволяет глубже интегрировать производство в глобальные цепочки создания стоимости, улучшает управление ресурсами и ускоряет инновационные процессы. Однако этот переход сопровождается рядом вызовов, связанных с инфраструктурными, кадровыми и финансовыми ограничениями.

Основная часть. Внедрение цифровых технологий в производственные процессы обеспечивает не только повышение производительности труда, но и улучшение качества продукции, снижение издержек и гибкость бизнес-моделей. Современные технологии Интернета вещей, больших данных, автоматизированных систем позволяют предприятиям не только эффективно управлять операциями, но и быстро адаптироваться к меняющимся условиям рынка [2, с. 112-117].

К примеру, холдинг «Белкоммунмаш» активно инвестирует в цифровизацию и роботизацию, что приводит к снижению зависимости от импортных комплектующих и увеличению собственной производственной мощности. Также предприятия внедряют цифровые двойники, что позволяет моделировать и оптимизировать процессы в реальном времени [3, с. 22-25].

За 2023-2025 годы в Беларуси достигнут существенный прогресс по ключевым цифровым показателям. В таблице 1 представлены динамические данные с подробной статистикой [4], [5].

Таблица 1—Ключевые показатели цифровизации в Республике Беларусь за 2023-2025 гг.

Год	Индекс развития ИКТ	Доля населения с доступом в интернет, %	Покрытие 4G/LTE, %	Количество зарегистрированных цифровых предприятий, тыс.	Объём инвестиций в цифровизацию, млн. BYN
2023	88,5	89,4	96,7	25,3	140
2024	89,7	90,8	97,8	28,7	165
2025	90,7	91,5	98,4	32,1	190

Данные таблицы свидетельствуют об устойчивом повышении всех показателей цифровизации. Увеличение индекса ИКТ свидетельствует о развитии цифровой инфраструктуры и улучшении качества услуг связи. Доля населения с доступом в интернет превысила 91%, практически покрывая всю страну. Покрытие 4G/LTE достигло почти 98,5%, что обеспечивает высокоскоростной доступ даже в отдалённых регионах.

Особенно заметен рост числа цифровых предприятий — с 25,3 до 32,1 тысячи, что свидетельствует об активном вовлечении бизнеса в производственную цифровизацию. Увеличение инвестиций 50 млн. BYN подчёркивает государственную и частную поддержку цифровых инициатив [4, с. 13-14; 5, с. 9].

Эти тенденции создают прочную базу для дальнейшего развития цифровизации и повышения эффективности производства на основе инновационных технологий.

Несмотря на очевидные успехи, цифровизация белорусской промышленности сталкивается и с рядом проблем. Основной из них остается нехватка квалифицированных кадров с нужными IT- и цифровыми компетенциями. Также существует недостаток прозрачности и доступности финансирования для малого и среднего бизнеса, а технологическая инфраструктура требует постоянного развития [3, с. 30-33].

Важной задачей является создание конкурентной нормативной базы и стимулирование партнерств между государством, коммерческими предприятиями и образовательными учреждениями для формирования инновационной экосистемы [2, с. 121-124].

Государственная программа цифрового развития ориентирована на строительство «умного производства» и внедрение ИИ, расширение применения Интернета вещей, облачных технологий и цифровых двойников. Появление специализированных платформ для аналитики и управления позволит повысить точность планирования и снизить производственные риски [1, с. 20-23].

Кроме того, предусматривается развитие программ обучения и переподготовки кадров, что обеспечит устойчивость цифровой трансформации и позволит Беларуси закрепить свое конкурентное преимущество на мировом рынке [5, с. 12].

Заключение. Цифровая трансформация производства в Беларуси представляет собой ключевой фактор экономического развития и повышения конкурентоспособности страны. Несмотря на вызовы, прогресс в инфраструктуре, рост числа цифровых предприятий и расширение доступа к высоким технологиям создает платформу для успешной реализации национальных стратегий. Дальнейшие успехи зависят от системной поддержки инноваций, инвестиций в человеческий капитал и усовершенствования законодательной базы.

Список цитируемых источников

1. Козлов, А. Госпрограмма «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы: Аналитический обзор / А. Козлов. — Минск, 2025. с. 15-23.
2. Лавренова, О. А. Ключевые факторы цифровой трансформации бизнеса / О.А. Лавренова. — Минск: БНТУ, 2023. с. 112-130.
3. Гутырчик, А. Инновации и цифровизация на примере холдинга «Белкоммунмаш» / А. Гутырчик. — Экономика и управление, 2024. № 4, с. 20-35.
4. Отчёт о цифровом развитии, 2023-2025 гг. / М-во связи и информатизации Республики Беларусь. — Минск, 2025. с. 12-15.
5. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» 2021-2025. — Минск: 2025. с. 8-14.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Введение. Роль и место человека в сложной и многогранной системе социально-экономических отношений общества нельзя определить однозначно. На данном этапе общественного развития становится очевидной необходимость проведения системного научного анализа в изучении интеллектуального потенциала страны в связи с интенсивным научно-техническим прогрессом, не только изменяющим мировой экономический порядок, но и выдвигающим информационную деятельность в качестве основополагающего фактора перехода к постиндустриальному обществу.

Современное общество насыщено нескончаемыми потоками информации, сложной техникой, увеличивающим уровнем межличностного взаимодействия. Эти факторы обуславливают высокую степень интеллектуальной деятельности человека. Социальной потребностью современного общества является развитие творческой, креативной и интеллектуальной личности. Ядром общества должны являться высокоинтеллектуальные люди, с четким пониманием современных, инновационных процессов. Развитие интеллектуального потенциала базируется на двух основных составляющих: информации и знаниях. Активное развитие интеллекта приходится на молодой возраст.

Основная часть. 1. Молодежь играет ключевую роль в формировании инновационной экономики благодаря своей способности быстро адаптироваться к изменениям, осваивать новые технологии и генерировать креативные идеи. Интеллектуальный потенциал молодежи является основой для создания инновационных продуктов, услуг и технологий [1, с. 89].

2. Интеллектуальный потенциал формируется под влиянием таких факторов, как система образования, культурная среда, доступ к информации и технологиям. Особое значение имеет развитие интеллектуального потенциала молодежи, так как именно эта социальная группа является основным драйвером инноваций [2, с. 12].

3. По данным переписи населения Республики Беларусь 2019 года уровень грамотности населения в возрасте 15 лет и старше составляет 99,9 %.

4. Интеллектуальное развитие молодежи — это и накопление навыков и знаний, изменение структуры и свойств интеллекта, становление особой линии интеллектуальной деятельности — своеобразно-индивидуальной системы психологических средств, использующиеся человеком, стихийно или сознательно, с целью лучшей уравновешенности собственной индивидуальности с внешними, предметными условиями деятельности [3].

Молодежь – это особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками от 14 до 31 лет. Возрастные рамки, позволяющие относить людей к молодежи, отличаются в зависимости от конкретной страны. Данному возрасту характерны самоанализ и рефлексия, с возрастом возрастает волевая регуляция, наблюдается яркое проявление улучшения общего эмоционального фона, потребность систематизировать и склонность к самоанализу, обобщение и развитие интеллекта.

По мнению Томаса А. Стюарта, интеллектуальный капитал — знания, навыки и производственный опыт конкретных людей и нематериальные активы, включающие патенты, базы данных, программное обеспечение, товарные знаки и др., которые производительно используются в целях максимизации прибыли и других экономических и технических результатов [4, с.37].

Г. В. Леонидова, к. э. н., заведующий лабораторией исследования проблем трудового потенциала РАН, так определяет интеллектуальный потенциал следующим образом: «Интеллектуальный потенциал – это свойство населения определенной территории, заключающееся в способности людей к освоению знаний, их генерации и творческому созданию новых знаний, технологий, продуктов, обеспечивающих устойчивое расширенное и сбалансированное воспроизводство национального богатства, формирующегося при комплексном воздействии социально-экономических, социокультурных и научно-образовательных факторов» [5, с. 64].

Интеллектуальный потенциал индивида, по мнению исследователей Леонидовой Г. В., Шакировой Д. М. характеризуется следующими элементами: развитые способности; знания, умения, навыки; идеалы, убеждения, ценностные ориентации, интересы.

Фурин А. Г. определяет интеллектуальный потенциал как «суммарный запас внутренних активов человека, позволяющий осуществлять деятельность с применением современных технологий, носящих инновационный характер, отвечающую институциональным требованиям и ориентированную на развитие структурных элементов экономики и общества и их эффективное взаимодействие».

Для того, чтобы сформировать инновационную экономику, необходимо создать мощный интеллектуальный и инновационный потенциал общества, прежде всего молодого поколения, которому свойственно проявлять высокую познавательную, интеллектуальную и инновационную активность.

Для характеристики интеллектуального потенциала страны, кроме образования населения, требуется также выделить те группы людей, которые непосредственно заняты интеллектуальным трудом или в труде

которых высок удельный вес интеллектуальной составляющей. Именно эти группы обеспечивают воспроизводство интеллектуального потенциала страны и являются источником новаций в производстве и различных сферах интеллектуальной деятельности [6, с. 44].

Наиболее известным и важным показателем, разработанным под эгидой ЮНЕСКО и широко применяемым в международных сравнениях, является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) [7, с. 21].

В ИРЧП по определенным правилам суммируются три показателя качества жизни населения: уровня благосостояния, выражаемого в цифрах душевого дохода; состояния здоровья, выражаемого через показатель предполагаемой средней продолжительности жизни, и образованности, оцениваемой по уровню грамотности и доле молодежи, получающей образование в высших учебных заведениях [7, с. 22].

Сегодня в Республике Беларусь для молодежи созданы все условия — для получения качественного образования, трудоустройства, создания семьи, наиболее полной реализации потенциала в интересах всего общества. Первые шаги по поддержке молодежи в Беларуси Александром Лукашенко были сделаны буквально в первые дни Президентства. По инициативе Главы государства была сформулирована государственная молодежная политика, определены ее основные направления, заложены правовые основы. Всего в Беларуси принято более 50 нормативных правовых актов в сфере молодежной политики, осуществляют свою деятельность фонды по поддержке одаренной и талантливой молодежи, назначаются различные именные стипендии и т. д. Сделано многое, чтобы каждый молодой человек, живущий в Беларуси, был уверен, что он нужен своей стране, что именно здесь сможет реализовать свои планы [8].

Заключение. Таким образом, данный подход позволит обеспечить более интенсивный процесс развития интеллектуального потенциала молодежи в условиях системной модернизации экономики и общества, а также избежать дублирования и формализма. Такой подход целесообразно использовать в системе управления как инновационными, так и социальными процессами.

Список цитируемых источников

1. Белова, О. А. Молодежь как ресурс инновационного развития / О. А. Белова. — М.: Академия, 2019. — 210 с.
2. Сидоренко, Е. Н. Молодежь в инновационной экономике: вызовы и перспективы / Е. Н. Сидоренко. — Минск: Беларуская навука, 2021. — 180 с.
3. О деятельности специальных фондов Президента Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 16 дек. 2022 г. № 429 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь — 2022 — № 1/20638.
4. Парфенова О. А. Поколение Z как самые молодые из нынешних взрослых: штрихи к портрету зумеров сквозь призму межпоколенных отношений / О. А. Парфенова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2024. — № 2 (74).
5. Леонидова, Г. В. Интеллектуальный потенциал населения: теоретико-методологические основы исследования / Г. В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2014.
6. Келле, В. Ж. Проблемы реализации интеллектуального потенциала в России / В. Ж. Келле // Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное, культурное измерения. — М., 2002. — С. 42–56.
7. Руткевич, М. Н. О понятии интеллектуального потенциала и способах его измерения / М. Н. Руткевич, В. К. Левашов // Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное, культурное измерения. — М., 2002. — С. 20–41.
8. Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://president.gov.by/ru/president/molodjzhi>. (дата обращения: 14.05.2025).

УДК 338

И. В. Терешко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель И. С. Харкевич

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Введение. Важнейшим элементом стабильного экономического роста любой страны выступает инновационная деятельность, способствующая повышению конкурентоспособности предприятий. Благодаря активному внедрению инноваций общество достигло более высокого уровня развития. В условиях глобальной конкуренции, технологических изменений и цифровизации инновации становятся не просто желательным направлением, а необходимым условием устойчивого развития. Они позволяют модернизировать производство, оптимизировать бизнес-процессы, создавать новые рынки и рабочие места, а также обеспечивать экономическую безопасность государства. Поэтому изучение механизмов поддержки и стимулирования инновационной активности приобретает особую актуальность.

Основная часть. В экономической науке до сих пор отсутствует единое понимание термина «инновация», поскольку в различных источниках он трактуется по-разному:

- 1) как процесс, в котором изобретение или идея приобретают экономическое содержание (Б. Твист, Б. Санто);
- 2) как совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых и улучшенных промышленных процессов, и оборудования (Ф. Никсон);

3) как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности либо в новом подходе к социальным услугам.

Все трактовки понятия «инновация» объединяет общая характерная черта – новая потребительская ценность созданного в процессе инновационной деятельности продукта [1].

Быстрые технологические изменения, короткий жизненный цикл товаров и возрастающие риски предпринимательской деятельности не оставляют производителям другого выбора, кроме как прибегнуть к использованию инноваций. Не является исключением и Республика Беларусь, ставшая на путь экономического развития с использованием новейших научных разработок. В Республике Беларусь курс на инновационное развитие является приоритетным направлением социально-экономического роста национальной экономики. Это определено в ряде официальных государственных документов – указах Президента Республики Беларусь, постановлении правительства, в соответствующей Государственной программе: Указ Президента Республики Беларусь от 1 апреля 2025 г. № 135 «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026–2030 годы» и Указ Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы» [2].

Управление национальной инновационной системой Республики Беларусь осуществляется на различных уровнях, от местных самоуправлений до президента. Каждый уровень управления наделен особыми полномочиями и функциями. Возможно, именно это позволяет развивать инновации в Беларуси в таком масштабе.

Заинтересованность страны в развитии собственных технологий также видна в создании и ведении официальной статистики государственными органами. Каждый год статистические сборники пополняются информацией, касающейся инновационной деятельности страны: научные изыскания, затраты на проведение исследований, численность персонала, занятого в научных исследованиях, изобретательская активность и многое другое.

Республика Беларусь обладает высоким инновационным потенциалом, позволяющим осуществлять экономический рост, что подтверждается позицией страны в многочисленных глобальных рейтингах развития. Всемирная организация интеллектуальной собственности, которая выполняет функции специализированного учреждения ООН, представила свой очередной Глобальный индекс инноваций (ГИИ). 139 стран мира оценивались по их инновационному потенциалу на основе 78 показателей, сгруппированных по затратам на инновации и их результатам. За основу были взяты данные 2024 года. Беларусь в рейтинге ГИИ 2025 занимает 85-е место (на том же месте наша страна была и в прошлом году). При этом по инновационным ресурсам наша страна находится на 102-й позиции, а по результатам инноваций – на 70-й. Так, по индексу уровня образования населения Республика Беларусь занимает 40-е место среди 193 стран мира [3].

Главной стратегической целью государственной политики является развитие научно-технического потенциала страны и внедрение инновационных решений в производственные отрасли, что должно способствовать формированию экономики, способной конкурировать на глобальном уровне. При этом инновационная активность в стране сосредоточена преимущественно на ограниченном числе крупных компаний. Удельный вес инновационных малых и средних предприятий невелик. Инновационная деятельность на предприятиях в основном связана разработкой технологий для производства, а не с научно-технологическими исследованиями, и концентрирует свои усилия на внутреннем рынке. В Республике Беларусь достигнуты заметные успехи в внедрении инноваций в производственные процессы, что свидетельствует о наличии прочного потенциала для дальнейшего развития. Ряд предприятий уже используют научные достижения, а интерес к инновационным решениям постепенно растёт. Научные учреждения обладают значительным интеллектуальным ресурсом, который может быть эффективно реализован при усилении взаимодействия с бизнесом. Финансовые ограничения, с которыми сталкиваются предприятия, открывают возможности для совершенствования государственной поддержки и развития финансовых инструментов, направленных на модернизацию и внедрение технологий. Один из наиболее значимых показателей – показатель уровня развития науки и инноваций – наукоёмкость ВВП. (таблица 1).

Таблица 1 — Уровень наукоёмкости ВВП и его влияние.

Страна/группа стран	Уровень наукоёмкости ВВП (%)	Характеристика влияния
Южная Корея	4.8	Лидер в цифровых технологиях и R&D
Израиль	4.5	Активная коммерциализация научных разработок
Швеция	3.5	Экологические инновации и устойчивый рост
Германия	3.1	Индустриальные инновации и экспорт технологий
США	3.0	Сильная венчурная экосистема
Китай	2.4	Быстрое наращивание научного потенциала
Франция	2.2	Поддержка фундаментальных исследований
Беларусь	~1.0	Потенциал роста при усилении поддержки

Данные в таблице демонстрируют, что высокий уровень наукоёмкости ВВП напрямую связан с технологическим лидерством и устойчивым экономическим ростом. Беларусь, находясь на пороговом уровне, обладает значительным потенциалом для развития научно-технической сферы. При усилении государственной поддержки, расширении финансирования и активизации сотрудничества между наукой и бизнесом страна способна значительно повысить свою инновационную активность и укрепить позиции в глобальной экономике.

Для активизации инновационной сферы целесообразно реализовать ряд целевых мер, среди которых:

- преодоление минимального порога наукоемкости ВВП за счёт увеличения государственного финансирования и создания условий для привлечения частных инвестиций;
- чёткое определение источников финансирования инновационных инициатив;
- модернизация образовательных программ с учётом потребностей предприятий, а также подготовка квалифицированных кадров в области инноваций и интеллектуальной собственности;
- предоставление банками льготных кредитов инновационным компаниям и стимулирование таких банков через снижение налога на прибыль;
- развитие венчурного финансирования, включая создание специализированных венчурных фондов.

Заключение. Таким образом, для повышения уровня инновационного развития и укрепления конкурентных позиций Беларуси на международной арене необходимо активное развитие венчурного капитала, расширение финансирования научных исследований, поддержка предприятий, внедряющих инновации, и подготовка специалистов в сфере интеллектуальной собственности. Комплексное применение этих мер будет способствовать росту экономики и усилению экспортного потенциала страны во всех секторах.

Список цитируемых источников

1. Экономика инноваций: пособие для студентов по направлению специальности 1-27 01 01-08 «Экономика и организация производства (приборостроение)» / Белорусский национальный технический университет. — Минск: БНТУ, 2021. — 68 с.
2. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100348>. (дата доступа: 20.09.2025).
3. Глобальный индекс инноваций 2025 / Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). — URL: <https://www.wipo.int/ru/web/global-innovation-index>. (дата обращения: 26.09.2025).

УДК 339.138

Д. И. Тишкевич, А. Н. Олехнович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Е. А. Костюкевич

ВЛИЯНИЕ ОТЗЫВОВ И РЕЙТИНГОВ НА ПРОДАЖУ ТОВАРОВ НА ОНЛАЙН-МАРКЕТПЛЕЙСАХ

Введение. В современном сегменте интернет-торговли маркетплейсы играют ключевую роль в формировании предпочтений покупателей и стимулировании продаж. Среди многих факторов, влияющих на решение о покупке, отзывы и рейтинги занимают одно из ведущих мест, особенно при выборе бытовой техники. Они помогают покупателям ориентироваться в ассортименте и принимать обоснованные решения, опираясь на опыт других пользователей. Положительные отзывы и высокий рейтинг товара повышают доверие к его качеству и уровню обслуживания продавца. Кроме того, они помогают избежать нежелательных ошибок и негативных впечатлений при выборе товаров.

Основная часть. Рейтинги и отзывы служат важным индикатором качества товара или услуги. Согласно исследованиям, большинство покупателей доверяют отзывам других пользователей так же, как и личным рекомендациям. Высокий рейтинг и положительные отзывы создают ощущение доверия, что может подтолкнуть потенциального клиента к покупке. Напротив, низкие оценки и негативные комментарии могут оттолкнуть покупателей, даже если продукт имеет другие преимущества.

В данной статье методологической базой исследования послужил анализ данных, полученных с официальных сайтов маркетплейсов Emall и Wildberries, а также рейтинговых обзоров специализированных ресурсов, таких как MyGadget.ru (2025). Выбор моделей электрочайников был обусловлен их высокой популярностью и одинаковым представлением на обеих платформах, что обеспечило корректность сравнительного анализа. В работе были проанализированы следующие параметры: средний рейтинг в звездах, общее количество отзывов, ориентировочное количество покупателей [1].

Таблица 1– Сравнительная характеристика влияния отзывов и рейтингов на показатели продаж электрочайников брендов Tefal и Polaris на маркетплейсах Emall и Wildberries.

Показатель	Tefal (Emall)	Tefal (Wildberries)	Polaris (Emall)	Polaris (Wildberries)
Средний рейтинг (звёзды)	4,4 – 4,6	4,7 – 4,9	4,3 – 4,5	4,6 – 4,9
Количество отзывов	150 - 300	350 - 600	130 - 350	400 - 700
Ассортимент моделей	Многочисленные модели, включая бюджетные и премиальные	Широкий выбор, включая инновационные модели	Основной упор на функциональность и бюджетные модели	Акцент на современные функции, Wi – Fi, приложение
Пользовательские отзывы	Отмечают качественную сборку, надежность, простоту использования	Подчеркивают функциональность, дизайн и долговечность	Отмечают удобство, надежность, но иногда недостатки в дизайне	Выделяют современные функции и удобство управления

Показатель	Tefal (Emall)	Tefal (Wildberries)	Polaris (Emall)	Polaris (Wildberries)
Влияние отзывов на продажи	Стабильное положительное влияние, особенно на локальном рынке	Существенное влияние, усиливается большой базой активных покупателей	Положительное, но с меньшей отзывчивостью аудитории	Высокое влияние, важность отзывов и рейтингов велика

Анализ данных показывает, что оба бренда пользуются высокой популярностью на двух маркетплейсах, однако специфика восприятия и объем пользовательской активности различны. Wildberries демонстрирует большую активность аудитории, что проявляется в значительно большем количестве отзывов и, как следствие, более высоких средних рейтингах. Это усиливает социальное доказательство и способствует росту конверсии [2].

Tefal воспринимается как бренд с устойчивой репутацией, что подтверждается стабильным высоким рейтингом и положительными отзывами, акцентирующими надежность и качество сборки. Polaris выделяется более широким предложением функциональности, особенно в сегменте «умных» моделей с возможностями дистанционного управления, однако отзывы на Emall менее масштабны по количеству, что связано с меньшей аудиторией [3].

Эти различия подчеркивают влияние размера и активности сообщества маркетплейса на эффективность отзывов как фактора продаж. В то же время оба бренда показывают, что качественные отзывы и высокий рейтинг повышают доверие покупателей и способствуют экономическому успеху.

В условиях высокой конкуренции на рынке компании должны активно управлять своей репутацией, поощрять клиентов оставлять отзывы и реагировать на них. Инвестирование в создание положительного имиджа через качественные продукты и высокий уровень обслуживания клиентов может быть залогом успешных продаж в долгосрочной перспективе.

Заключение. Отзывы и рейтинги являются важными факторами, значительно влияющими на поведение покупателей при выборе электроники на маркетплейсах. На примере электрочайников видно, что Wildberries выигрывает за счет большого объема и количества положительных отзывов, что формирует доверие и увеличивает продажи. Emall предлагает конкурентоспособные товары с достойным качеством и рейтингом, однако меньшая база отзывов ограничивает потенциал влияния на покупателей.

Список цитируемых источников

1. Рейтинг электрочайников 2025 — MyGadget.ru — URL: <https://mygadget.ru/luchshie-chajniki-2021/> (дата обращения: 17.09.2025).
2. Отзывы и рейтинг электрочайников Tefal и Polaris — Wildberries.by — URL: <https://www.wildberries.by/catalog/elektronika/tehnika-dlya-kuhni/chajniki-elektricheskie> (дата обращения: 17.09.2025)
3. Каталог электрочайников Tefal и Polaris — Emall.by — URL: <https://emall.by/category/teapots-red> (дата обращения: 17.09.2025).

УДК 339.138

Д. Г. Тутова, К. А. Писецкая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Е. А. Костюкевич

ПРОБЛЕМА СПАМ-ПРОДВИЖЕНИЯ И НАВЯЗЧИВОЙ РЕКЛАМЫ ОНЛАЙН-ГЕМБЛИНГА

Введение. В последние десятилетия стремительное развитие цифровых технологий и интернета привело к росту онлайн-развлечений, среди которых особое место занимают азартные игры и лотереи. Онлайн-казино и платформы для ставок активно используют различные маркетинговые инструменты для привлечения пользователей. Одними из наиболее распространённых и одновременно проблемных методов продвижения являются спам и навязчивая реклама.

Актуальность исследования обусловлена тем, что спам-продвижение и навязчивая реклама онлайн-лотерей и казино косвенно наносит экономический и социальный ущерб (финансовые потери, мошенничество, заражение устройств вредоносным ПО), как пользователям, так и обществу в целом, способствуя распространению игромании и подрывая доверие к цифровым каналам коммуникации.

Целью данной работы является изучение особенностей спам-продвижения и навязчивой рекламы онлайн-лотерей и казино, а также анализ их воздействия на аудиторию и общество. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: проанализировать основные типы спама и навязчивой рекламы; рассмотреть законодательные нормы и механизмы регулирования данной сферы; оценить влияние спам-рекламы и навязчивой рекламы на пользователей и выявить возможные негативные последствия.

Основная часть. В цифровой среде спам определяется как нежелательные сообщения в любой форме, которые отправляются в большом количестве [1]. Чаще всего он проявляется в форме email-рассылок, SMS, push-уведомлений, публикаций в социальных сетях и мессенджерах [2].

Навязчивая реклама — форма рекламного взаимодействия и донесения сообщения до аудитории. Такая реклама не вызывает резкого желания приобрести товар или услугу, но может его вызвать, если постоянно и постепенно воздействовать на сознание потенциального покупателя.

И спам, и навязчивая реклама отличаются тем, что нарушают добровольность взаимодействия с контентом, создавая эффект давления на аудиторию.

К методам спам-продвижения и навязчивой рекламы можно отнести массовые email- и SMS-рассылки, агрессивный таргетинг в соцсетях и мобильных приложениях, вирусные баннеры и всплывающие окна на сомнительных сайтах, а также использование «чёрных» SEO-методов для вывода сайтов казино в поиске.

Примерами таких кампаний являются:

- Рассылки «гарантированных выигрышей», где пользователю обещают бонус за регистрацию.
- Массовые push-уведомления в браузере, не позволяющие отказаться от подписки.
- Использование ненастоящих новостных сайтов, где встроенные ссылки ведут на азартные платформы.

Особое внимание в сфере цифрового маркетинга уделяется продвижению онлайн-гемблинга, который включает в себя такие формы азартных игр, как онлайн-лотереи и казино. Онлайн-гемблинг отличается высокой доступностью: пользователи могут участвовать в играх из любой точки мира и в любое время, используя различные устройства — от компьютеров до смартфонов. Этот формат привлекает игроков разнообразием предложений, удобством и возможностью быстрого выигрыша. Однако такая легкость доступа повышает риски возникновения игровой зависимости, финансовых потерь и мошенничества.

Рынок онлайн-казино сегодня является одним из самых быстрорастущих сегментов индустрии развлечений, с многомиллиардным оборотом и постоянно расширяющейся аудиторией. Основную часть игроков составляют люди в возрасте от 18 до 45 лет, обладающие стабильным доступом к интернету и интересующиеся азартными играми. Рост популярности онлайн-гемблинга сопровождается активными рекламными кампаниями, в том числе с использованием спам-рассылок и навязчивых рекламных кампаний, направленных на привлечение новых пользователей. Но подобные методы продвижения вызывают серьёзные социальные и этические вопросы, связанные с негативным воздействием на уязвимые группы населения и распространением проблем, связанных с азартными играми.

Примерами спам-продвижения и навязчивой рекламы в сфере онлайн-гемблинга можно назвать следующие практики [3]:

– Сезонные акции и агрессивные кампании букмекеров. Крупные букмекерские компании активно используют праздничные инфоповоды для привлечения игроков. Так, к Новому году одна из платформ запустила акцию, где жителям Минска предлагалось найти в городе фургон компании и выполнить определенные задания, чтобы бесплатно получить новогоднюю ёлку. Визуальная привлекательность и праздничная атмосфера превращались в инструмент навязывания ставок, создавая ложное ощущение праздника и «бесплатного подарка», хотя реальная цель заключалась в вовлечении в азартные игры.

– Интеграции с блогерами и стримерами. На видеоплатформах и в социальных сетях можно заметить скрытую рекламу казино и лотерей, где блогеры показывают процесс игры в качестве развлечения. Подобные ролики нередко маскируются под обычный контент, но в действительности выполняют функцию навязчивой рекламы, воздействуя на молодую аудиторию и формируя у неё положительный образ азартных игр.

– Агрессивный бонус-хантинг. Популярным методом является рассылка сообщений с обещаниями такого рода, как «500 рублей на счёт без депозита» или «бесплатной ставки для новых игроков». Такие предложения создают иллюзию легкого старта, однако фактически втягивают пользователей в игру, после чего они сталкиваются с необходимостью внести собственные деньги для продолжения.

– Массовые SMS- и push-уведомления. Игровые платформы рассылают сообщения с заманчивыми текстами: «Ваша удача ждёт вас прямо сейчас!», «Только сегодня увеличенный коэффициент на любимую команду». При этом пользователи нередко даже не давали согласия на такие рассылки, что превращает рекламу в прямой спам.

Такие кампании особенно опасны тем, что они играют на слабостях и психологических триггерах уязвимых пользователей. Человек с признаками игровой зависимости — лудомании — может воспринимать подобные предложения как возможность «отыграться», что лишь усугубляет его положение.

Каждая страна выбирает для себя путь к решению данной проблемы. В Беларуси наблюдается этатистский подход с целью полного контроля отрасли и вытеснения нелегального сектора, в том числе путем прямого запрета его продвижения [4]. В России, в свою очередь, госмонополия снижена, страна полагается на запретительные и карательные меры [5], что может быть менее эффективно против быстро адаптирующихся нелегальных онлайн-платформ и их спам-атак. Наиболее эффективным представляется синтез подходов: создание четких правил для легального сегмента, как в Беларуси, в сочетании с жесткими санкциями за организацию нелегальной деятельности и ее продвижение, как в России. Перспективным направлением является развитие международного сотрудничества для блокировки трансграничного спама и нелегальных онлайн-платформ.

Заключение. Рассмотренные в данном исследовании примеры демонстрируют, что спам-продвижение и навязчивая реклама в сфере онлайн-гемблинга не являются нейтральными маркетинговыми практиками. Наоборот, они формируют иллюзию лёгких выигрышей, подменяют понятие отдыха агрессивным вовлечением в азартные игры и наносят значительный вред обществу. Особенно уязвимыми оказываются молодёжь и люди, склонные к игровой зависимости. Массовое распространение онлайн-гемблинга подрывает доверие к цифровой среде, способствует росту финансовых потерь населения, провоцирует социальные проблемы,

связанные с зависимостью и психологическим здоровьем. В этих условиях государство должно занимать более жёсткую позицию по регулированию отрасли. Необходимо усиливать контроль над рекламой и полностью запрещать спам-рассылки, связанные с азартными играми; ограничивать маркетинг, направленный на молодую аудиторию; разрабатывать специальные меры защиты для людей с признаками лудомании; обеспечивать прозрачность деятельности операторов онлайн-гемблинга. Только при жёстком государственном регулировании возможно сократить негативные последствия от навязчивого продвижения азартных игр и защитить граждан от манипулятивного воздействия данной индустрии.

Список цитируемых источников

1. Спам – что это такое и как защитится от спама? – URL: <https://www.eset.com/ua-ru/support/information/entsiklopediya-ugroz/spam/>. (дата обращения: 20.09.2025).
2. Спам: что это такое простыми словами, где применяется и что значит. – URL: <https://blog.skillfactory.ru/glossary/spam/>. (дата обращения: 20.09.2025).
3. Лучшие рекламные кейсы в индустрии онлайн-гемблинга. – URL: <https://ggate.media/articles/stories/luchshie-reklamnye-kejsy-v-gemblinge/>. (дата обращения: 20.09.2025).
4. Указ № 226 от 6 июня 2025 г. О деятельности в сфере игорного бизнеса // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь : [сайт]. – URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-226-ot-6-iuna-2025-g>. (дата обращения: 20.09.2025).
5. Ограничения осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/d6fb3580fbd6ef3e662688c02af241894aa7f3a6/. (дата обращения: 20.09.2025).

УДК 338.012.4

И. Х. Тысевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель И. С. Харкевич

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ И КРИТЕРИЕВ ДЛЯ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Введение. Без четко определенной системы показателей управление конкурентоспособностью предприятия становится малоэффективным, так как лишено объективной основы для анализа и принятия решений. Разработка комплексной и сбалансированной системы критериев позволяет не только диагностировать текущее состояние компании, но и выявлять узкие места, определять стратегические цели и оценивать результаты управленческих воздействий. Цель данной работы заключается в систематизации и анализе существующих подходов к формированию системы показателей для оценки конкурентоспособности предприятия.

Основная часть. Система показателей конкурентоспособности представляет собой взаимосвязанную совокупность количественных и качественных индикаторов, всесторонне характеризующих позицию предприятия относительно конкурентов. Ключевыми принципами ее построения являются: релевантность (соответствие целям анализа), комплексность (охват всех значимых аспектов деятельности), сопоставимость (возможность сравнения с конкурентами) и динамичность (способность отражать изменения во времени) [1]. Классификация показателей конкурентоспособности предприятия представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Классификация показателей конкурентоспособности предприятия

Основание классификации	Группа показателей	Характеристика	Примеры
По форме измерения	Количественные показатели	Выражаются в числовой форме.	Финансовая рентабельность, доля рынка, производительность труда, фондоотдача.
	Качественные показатели	Описывают свойства, не имеющие строго числового выражения.	Имидж бренда, уровень квалификации персонала, инновационный потенциал.
По направленности воздействия	Количественные показатели	Характеризуют эффективность использования внутренних ресурсов компаний.	себестоимость продукции, производительность труда, рентабельность активов.
	Качественные показатели	Отражают позицию предприятия в конкурентной среде.	доля рынка, лояльность клиентов, ценовая конкурентоспособность.
По характеру отражения свойств	Количественные показатели	Измеряются в абсолютных величинах, которые не дают сравнения с другими объектами.	объем прибыли, выручка от реализации.
	Качественные показатели	Рассчитываются как соотношение различных величин, позволяющие проводить сравнение.	рентабельность продаж, относительная доля рынка.

Финансовые показатели традиционно являются наиболее разработанными и включают: коэффициенты ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности. Их преимущество — в объективности и доступности данных, однако они отражают лишь прошлые результаты деятельности. Производственные показатели охватывают: эффективность использования основных фондов, производительность труда, себестоимость продукции, качество производства. Эти показатели особенно важны для промышленных предприятий. Рыночные показатели включают: долю рынка, ценовую эластичность спроса, лояльность потребителей, эффективность маркетинговой деятельности. Сбор данных для этих показателей часто требует проведения специальных маркетинговых исследований. Инновационные показатели отражают: долю новой продукции в общем объеме продаж, объем инвестиций в НИОКР, количество патентов и лицензий. Эти показатели особенно актуальны для высокотехнологичных отраслей [1].

Основная сложность формирования системы показателей заключается в формализации качественных показателей. Для оценки таких факторов как инновационный потенциал, качество корпоративной культуры или устойчивость партнерских связей используются экспертные методы, балльные шкалы и косвенные индикаторы. Также возникает проблема согласования разнонаправленных показателей — например, при увеличении доли рынка может снижаться рентабельность.

Важным аспектом является определение весовых коэффициентов для различных показателей при расчете интегрального индекса конкурентоспособности. Наиболее обоснованным подходом является использование методов экспертных оценок и статистического анализа значимости отдельных показателей.

Особую значимость приобретает правильное сочетание количественных и качественных показателей. Если финансовые и производственные метрики позволяют оценить текущее состояние предприятия, то такие качественные показатели, как инновационный потенциал, лояльность клиентов и качество корпоративного управления, являются важнейшими индикаторами его перспективной конкурентоспособности. При этом следует признать, что оценка качественных показателей остается наиболее сложной методологической задачей, требующей использования экспертных методов и специальных методик измерения.

Необходимо регулярно пересматривать и адаптировать системы показателей в соответствии с изменениями внешней среды и стратегическими приоритетами компании. Статичная система показателей быстро теряет свою актуальность и может давать искаженную картину конкурентной позиции предприятия.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о фундаментальной важности разработки сбалансированной системы показателей для эффективного управления конкурентоспособностью предприятия. Анализ различных подходов к формированию таких систем показал, что универсального решения не существует — каждая организация должна разрабатывать систему показателей с учетом своей отраслевой принадлежности, стратегических целей и stage жизненного цикла.

Список цитируемых источников

1. *Фатхутдинов Р. А.* Управление конкурентоспособностью организации : учебник / Р. А. Фатхутдинов. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. — 543 с.
2. *Горбашко Е. А.* Управление конкурентоспособностью и качеством : монография / Е. А. Горбашко. — Санкт-Петербург : СПбГУЭФ, 2018. — 286 с.
3. Система показателей конкурентоспособности промышленного предприятия: анализ и оценка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-pokazateley-konkurentosposobnosti-promyshlennogo-predpriyatiya-analiz-i-otsenka> (дата обращения: 25.05.2024).

УДК 338.012.2

И. Х. Тысевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель И. С. Харкевич

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Введение. Умение точно оценить свой конкурентный статус позволяет организации своевременно адаптироваться к изменениям внешней среды, выявлять сильные и слабые стороны своей деятельности и формировать эффективную стратегию. Однако в научной среде до сих пор отсутствует единый подход к пониманию сущности конкурентоспособности и, что особенно важно, к методам ее оценки. Данное обстоятельство порождает методологическую путаницу и затрудняет практическое применение теоретических разработок. Цель данной работы заключается в систематизации и сравнительном анализе ключевых теоретических подходов и методик оценки конкурентоспособности предприятия.

Основная часть. Понятие «конкурентоспособность предприятия» является комплексным и многогранным. В общем виде его можно определить как относительную характеристику, выражающую отличия в развитии данной фирмы от фирм-конкурентов по степени удовлетворения своими товарами и услугами потребностей людей и по эффективности производственной деятельности. Важно разграничивать конкурентоспособность товара и конкурентоспособность предприятия. Первая является тактической характеристикой, в то время как вторая — стратегической, отражающей потенциал компании в долгосрочной перспективе [1].

Существующие методики оценки конкурентоспособности предприятий можно классифицировать на несколько групп, представленных в таблице 1.

Таблица 1 — Группы методик оценки конкурентоспособности предприятий

Название метода	Характеристика метода	Преимущества	Недостатки
Сравнительные методы	Основаны на сопоставлении значений ключевых показателей предприятия (прибыль, рентабельность, доля рынка) с аналогичными показателями компаний-конкурентов.	Простота и наглядность получаемых результатов.	Невозможность выявить глубинные причины отставания или лидерства, анализ лишь констатирует факты.
Матричные методы (SWOT-анализ, матрица БКГ)	Позволяют провести комплексный анализ внутренней (Сильные и Слабые стороны) и внешней среды (Возможности и Угрозы) компании.	Эффективны для качественного стратегического анализа, обеспечивают структурированный взгляд на положение компании.	Несут описательный характер, не дают количественной оценки конкурентоспособности.
Интегральные (многофакторные) модели	Направлены на расчет единого, интегрального показателя конкурентоспособности на основе множества частных критериев (финансовых, производственных, маркетинговых).	Наиболее комплексный подход, позволяющий получить количественное выражение конкурентоспособности и провести сравнительный анализ.	Субъективность в выборе и взвешивании частных показателей, что может искажать итоговую оценку.

Каждый из подходов имеет свою область наилучшего применения, и их выбор зависит от целей анализа, доступности информации и отраслевой специфики предприятия [2].

Важным аспектом при выборе методики является учет отраслевой специфики предприятия. Например, для производственных компаний наиболее релевантны интегральные методы, включающие показатели фондоотдачи и производительности. Для предприятий сферы услуг первостепенное значение приобретают качественные показатели — лояльность клиентов, деловая репутация, качество сервиса.

Особую сложность представляет оценка нематериальных активов — человеческого капитала, инновационного потенциала, бренда. Эти факторы трудно поддаются количественному измерению, однако их вклад в общую конкурентоспособность становится определяющим в современных условиях.

Эволюция подходов демонстрирует переход от чисто экономических показателей к комплексным моделям, учитывающим стратегические позиции компании. Современные методики все чаще сочетают финансовый анализ с маркетинговыми и управленческими аспектами, что позволяет получить более полную картину конкурентного статуса предприятия [3].

Также наблюдается тенденция к динамической оценке — анализу не только текущего состояния, но и изменения конкурентоспособности во времени. Это особенно важно для прогнозирования устойчивости конкурентных преимуществ.

Проблема оценки конкурентоспособности предприятия остается одной из наиболее дискуссионных в экономической теории. Универсальной, идеальной методики не существует. Сравнительные методы хороши для быстрого анализа, матричные — для стратегического планирования, а интегральные — для глубокого комплексного исследования. Недостатки одного метода являются продолжением достоинств другого.

Заключение. На практике для получения объективной картины целесообразно использовать комбинированный подход, применяя несколько методик одновременно. Перспективой дальнейшего исследования может стать разработка адаптивного методического инструментария, позволяющего гибко подбирать систему оценки в зависимости от конкретных условий и задач, стоящих перед предприятием.

Список цитируемых источников

1. Портер, М. Э. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / М. Э. Портер. — Москва : Альпина Паблишер, 2018. — 454 с.
2. Фатхутдинов, Р. А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент : монография / Р. А. Фатхутдинов. — Москва : Маркетинг, 2017. — 887 с.
3. Оценка конкурентоспособности промышленного предприятия: методика и результаты исследования. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-konkurentosposobnosti-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 25.05.2024).

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ В НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: НА ПРИМЕРЕ БАРАНОВИЧСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Введение. Применение информационных ресурсов в системе управления научно-инновационной деятельностью в учреждении высшего образования обеспечивает реализацию функций сбора, мониторинга, анализа результатов научно-инновационной деятельности с целью оперативного, эффективного принятия управленческих решений.

В Стратегии развития системы образования Республики Беларусь до 2035 года, в качестве одних из способов достижения цели и решения основных задач высшего образования представлены:

«дальнейшее развитие системы адаптивного модульного и электронного обучения, интеграция искусственного интеллекта в обеспечивающие процессы образования, широкое использование цифровых технологий в управлении высшим образованием и в переходе к «умному учреждению образования» на базе интернета вещей;

создание, апробация и внедрение современных цифровых аппаратных комплексов-симуляторов и тренажеров, а также соответствующих комплексов методического обеспечения для отработки практических умений по высокоприоритетным квалификациям. Обеспечение возможности цифрового освоения широкого набора технологий и квалификаций в каждом центре опережающей подготовки УВО». [1]

В Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019-2025 годы отмечено, что «в ходе цифровой трансформации процессов в системе образования будет создана Республиканская информационно-образовательная среда». [2]

В Государственной программе «Образование и молодежная политика на 2021-2025 годы» одним из ожидаемых результатов реализации подпрограммы 5 «Высшее образование» является «современная цифровая среда обучения и преподавания». [3]

В Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси на 2021-2025 годы» отмечено, что «цифровая трансформация системы образования заключается в том, чтобы эффективно и гибко применять новейшие информационные технологии как для повышения качества образовательного процесса, так и для перехода к персонализированному обучению». [4].

Основная часть. Представим ряд информационных ресурсов, применяемых для управления научно-инновационной деятельностью в учреждении высшего образования, на примере учреждения образования «Барановичский государственный университет» (далее – БарГУ).

В БарГУ реализуются мероприятия в рамках стратегии «Цифровой университет». Данные мероприятия связаны с модернизацией технической инфраструктуры университета, внедрением новых информационно-коммуникационных технологий во все виды и формы образовательной, управленческой, научно-исследовательской, научно-методической деятельности, цифровизацией административно-управленческих процессов. В рамках Стратегии «Цифровой университет» формируется единая интегрированная информационно-образовательная среда университета, обеспечивающая поддержку образовательного процесса, научно-инновационной и организационно-управленческой деятельности на основе развивающихся цифровых технологий. Модель интегрированной информационно-образовательной среды университета структурирована по 3 модулям:

1. Модуль персонификации.
2. Модуль сервисов и информационных систем и ресурсов.
3. Модуль информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Представим некоторые информационные ресурсы БарГУ, применяемые в системы управления научно-инновационной деятельностью в университете:

1. Информационный ресурс «Рейтинговая система оценки научной деятельности преподавателей и студентов университета». В данном информационном ресурсе представлены виды научной деятельности и активности профессорско-преподавательского состава, студентов.

2. Информационный ресурс «Отчёты о научной, научно-технической и инновационной деятельности». Данный информационный ресурс позволяет систематизировать результаты научной, научно-технической и инновационной деятельности на основе системы показателей, что обеспечивает возможность сбора, мониторинга, анализа информации, формирования отчетов, визуализации результатов.

3. Информационный ресурс «Разработки и их эффективность». Данный информационный ресурс обеспечивает автоматизацию процесса подачи заявок о регистрации актов о внедрении в учебный процесс (в производство), информации о выполняемых научных проектах, дополнительных услугах на основе их коммерциализации.

4. Информационный ресурс «Дорожные карты международного сотрудничества». Данный информационный ресурс позволяет обеспечить систематизацию комплекса мероприятий БарГУ и университетов-партнеров, мониторинг выполнения данных мероприятий, анализ полученных результатов.

Для повышения эффективности управления научно-инновационной деятельностью в учреждении высшего образования за счет применения информационных ресурсов можно выделить ряд основных задач (рисунок 1).

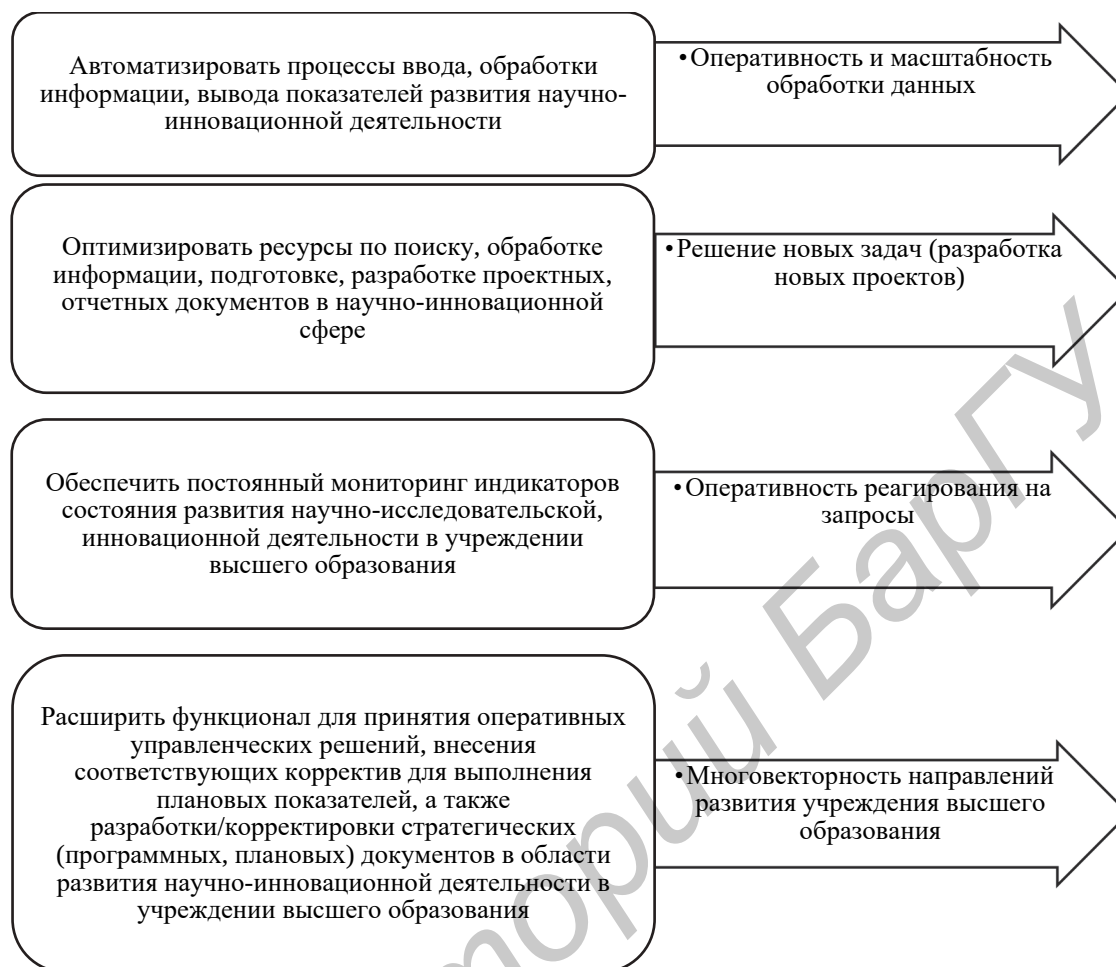

Рисунок 1 – Основные задачи и результаты в системе управления научно-инновационной деятельностью в учреждении высшего образования за счет применения информационных ресурсов

Примечание – источник: собственная разработка

Заключение. Таким образом, оперативный, комплексный сбор и обработка информации, характеризующей научно-инновационную деятельность, на основе информационных ресурсов обеспечивают эффективное управление данной деятельностью в учреждении высшего образования. Применение информационных ресурсов обеспечивает эффективное прогнозирование результатов научно-исследовательской деятельности, повышает эффективность планирование научно-исследовательской деятельности на основе анализа полученных результатов.

Список использованных источников

1. Стратегия развития системы образования Республики Беларусь до 2035 года. – Утверждена решением коллегии Министерства образования Республики Беларусь от 12.12.2024 № 19.33.
2. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019-2025 годы. – Утверждена Министром образования Республики Беларусь от 15.03.2019.
3. Государственная программа «Образование и молодежная политика на 2021-2025 годы». – Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.01.2021 №57.
4. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси на 2021-2025 годы». – Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2021 №66.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РЫНОК ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ СИСТЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Введение. Цифровизация и распространение инновационных технологий в XXI веке стали ключевыми факторами трансформации мирового хозяйства. Они меняют структуру производственных процессов, способы организации труда, требования к квалификации работников и механизмы регулирования занятости. Если ещё в начале 2000-х годов цифровые технологии рассматривались преимущественно как вспомогательный элемент экономики, то сегодня они формируют новые бизнес-модели и оказывают системное воздействие на рынок труда. Республика Беларусь, обладая развитыми традициями инженерной подготовки и заметными успехами в сфере информационных технологий, вступает в период активной цифровой модернизации. Однако вместе с новыми возможностями возникает ряд вызовов, связанных с рисками структурной безработицы, необходимостью переподготовки кадров и реформирования социальной политики.

Основная часть. Беларусь активно включилась в процесс цифровой трансформации, о чём свидетельствуют такие инициативы, как Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» [1], закрепивший особый правовой режим для Парка высоких технологий и легализовавший использование смарт-контрактов и криптотехнологий, а также Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, направленная на цифровизацию государственного управления, образования, здравоохранения и социальной сферы [2].

Сильные стороны белорусской модели цифровизации базируются на нескольких ключевых факторах. Это, прежде всего, развитый IT-сектор, который вносит значительный вклад в экспорт услуг, и высокий уровень подготовки молодых специалистов в технических и инженерных профессиях. Кроме того, важную роль играет институциональная поддержка инновационной экономики через такие структуры, как ПВТ, технопарки и акселераторы.

Однако, процесс трансформации сталкивается с рядом ограничений и вызовов. Среди них — недостаточная готовность системы профессионального образования к быстрой переподготовке кадров в соответствии с меняющимися потребностями цифровой экономики. Также наблюдается слабое развитие платформенной занятости и электронной фриланс-среды по сравнению с мировыми аналогами. Еще одним серьезным вызовом является риск роста структурной безработицы в традиционных отраслях, таких как машиностроение, транспорт и легкая промышленность, где занятость может сокращаться под влиянием автоматизации [3].

Беларусь стоит перед необходимостью адаптации своей системы занятости к новым условиям. Одним из важнейших направлений становится переподготовка и повышение квалификации кадров, поскольку цифровизация требует массового обучения цифровым навыкам. Традиционная система образования не всегда оперативно реагирует на запросы рынка, что повышает значение онлайн-платформ, специализированных курсов и корпоративных образовательных программ. Не менее актуальной задачей является регулирование новых форм занятости: платформенная экономика в лице сервисов наподобие Uber, Bolt и Upwork требует правового оформления и разработки механизмов защиты прав работников, гарантий по оплате труда и доступу к социальному страхованию. Важным вызовом становится и социальная защита: цифровизация усиливает нестабильность занятости и распространение краткосрочных контрактов, что повышает социальную уязвимость населения. Для Беларуси это означает необходимость модернизации системы страхования от безработицы и внедрения активной политики занятости. Дополнительной проблемой выступают региональные различия, так как развитие цифровых технологий концентрируется в Минске и крупных городах, тогда как в малых городах и сельской местности сохраняется ограниченный доступ к высокотехнологичным рабочим местам, что усиливает социально-экономическое неравенство [4].

Исходя из этого, можно сказать, что для Беларуси перспективным видится комплекс мер, направленных на баланс между инновациями и социальной стабильностью. Ключевыми направлениями являются развитие гибридных форм занятости, сочетающих онлайн- и офлайн-работу, и создание национальных кадровых платформ с использованием искусственного интеллекта для упрощения взаимодействия на рынке труда. Неотъемлемой частью стратегии должна стать поддержка стартапов и инновационного предпринимательства через гранты, венчурное финансирование и налоговые льготы, что создаст новые ниши занятости. Важным элементом является внедрение концепции непрерывного обучения для снижения рисков безработицы и повышения конкурентоспособности кадров. Наконец, интеграция в международное цифровое пространство через сотрудничество с ЕС, ЕАЭС и странами Азии откроет новые возможности для белорусских специалистов и экспорта интеллектуальных услуг.

Заключение. Цифровизация и инновационные технологии являются одним из важнейших факторов трансформации рынка труда Беларуси. Для успешной адаптации страны к этим новым условиям требуется комплексная стратегия. Ее ключевыми элементами должны стать модернизация системы образования и пере-квалификации, правовое регулирование новых форм занятости, развитие инфраструктуры цифровой эконо-

мики, поддержка инновационного предпринимательства, а также обеспечение социальной справедливости и доступности труда.

При этом оптимальный путь для Беларуси заключается не в простом копировании зарубежных моделей, а в селективной адаптации тех международных практик, которые соответствуют национальным особенностям и стратегическим приоритетам развития. В долгосрочной перспективе цифровизация способна стать мощным драйвером роста конкурентоспособности экономики и повышения качества жизни граждан. Однако этот позитивный сценарий возможен лишь при условии, что она будет сопровождаться продуманной и эффективной политикой в сфере занятости и социальной защиты.

Список цитируемых источников

1. Президент Республики Беларусь. Декрет от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008> (дата обращения: 25.09.2025).
2. Совет Министров Республики Беларусь. Постановление от 02.02.2021 № 66 «О Государственной программе "Цифровое развитие Беларуси" на 2021–2025 годы». 2021. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100066> (дата обращения: 25.09.2025).
3. Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы. — URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody> (дата обращения: 25.09.2025).
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь - 2024. — URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/531/0md2pntes3g2a57e7mp8wrz1y6f1h634.pdf> (дата обращения: 25.09.2025).

УДК 334.71

А. А. Хвойницкая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель И. С. Харкевич

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ ИННОВАЦИЙ: ВНЕДРЕНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ И РОБОТИЗАЦИИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Введение. Внедрение автоматизации и роботизации на промышленных предприятиях — это ключевой фактор повышения производительности труда, снижения затрат и обеспечения технологического суверенитета. Стремительное развитие технологий и их внедрение в производственные процессы позволяет не только повысить эффективность работы, но и существенно сократить затраты. Тем самым роботизация и автоматизация стали ключевыми факторами конкурентоспособности промышленных предприятий.

Основная часть. Автоматизация — это использование технологий для управления процессами без непосредственного участия человека, направленное на оптимизацию операционной деятельности, снижение издержек и повышение качества продукции [1]. Она включает в себя применение программируемых логических контроллеров (PLC), роботизированных установок и интегрированных систем автоматизированного управления [2].

Роботизация — это системное внедрение роботизированных машин и комплексов в производственные и сопутствующие бизнес-процессы для выполнения рутинных, точных и опасных операций с минимальным участием человека [2]. В отличие от автоматизации в роботизации применяются именно мобильные роботы или автономные интеллектуальные устройства, способные физически воздействовать на объект (собирать, сваривать, упаковывать и так далее).

Автоматизация и роботизация имеют ряд преимуществ:

1. Позволяет минимизировать прямое участие человека в производственных операциях, что приводит к значительному сокращению трудозатрат. Машины и роботы способны работать в течение 24 часов без перерывов, что увеличивает общую производительность предприятия.
 2. Исключает человеческий фактор, который часто является причиной ошибок и брака.
 3. Обеспечивает высокую точность операций с минимальными отклонениями.
 3. Снижает риски производственного травматизма и улучшает условия труда сотрудников.
 4. Приводит к значительному сокращению издержек. Это достигается из-за сокращения расхода сырья и материалов, снижения затрат на контроль качества и устранения простоев оборудования [2].
- Современные технологии, которые используются в промышленности указаны в таблице 1.

Таблица 1 — Современные технологии в промышленности

Технология	Характеристика
Интернет вещей (IoT)	Сеть сенсоров, датчиков и сопряженных устройств, установленных на оборудовании и в производственной среде, которые непрерывно собирают данные о состоянии машин, параметрах процессов и внешней среде [2]. Эти потоки данных передаются в локальные или облачные системы мониторинга, анализа и управления. Это включает в себя датчики, собирающие данные об окружающей среде, коммуникационные модули, технологии связи (Wi-Fi, Bluetooth и другое), мобильные приложения, облачные платформы и так далее.

Технология	Характеристика
Программируемые логические контроллеры (PLC) и SCADA-системы	Предоставляют графические модели и визуализации для мониторинга производственных процессов. SCADA не только отображает данные, но и управляет процессами, передавая команды на PLC — это увеличивает точность и надёжность всей архитектуры автоматизации [3].
AMR	Поколение промышленных роботов для автоматизации логистики, доставки деталей, комплектующих, готовой продукции, а также выполнения вспомогательных операций (уборка, инспекция и т.п.) на производственных площадках, складах и логистических центрах [4].
Цифровые двойники	Точные виртуальные модели реального объекта (станка, линии, агрегата или даже всего предприятия), которая синхронизируется с физическим объектом по данным сенсоров и позволяет стимулировать, тестировать и оптимизировать поведение в виртуальной среде [2]. Они помогают сократить время запуска новых продуктов, оптимизировать процессы и экономить ресурсы.

В Беларуси рынок промышленной робототехники активно растет благодаря Государственной программе инновационного развития, которая фокусируется на модернизации производства, создании новых отраслей и повышении эффективности [5]. Продолжением курса на цифровую трансформацию является государственная программа «Цифровое развитие Беларуси», ориентированная на внедрение решений «Умных городов», систем управления инженерными сетями и интеллектуальными зданиями, что отражает расширение процессов автоматизации уже на уровне городской инфраструктуры.

Заключение. Автоматизация и роботизация являются мощными движущими силами для промышленных предприятий в направлении повышения эффективности и конкурентоспособности. Внедрение современных технологий формирует новые подходы к производству, минимизирует затраты и оптимизирует бизнес-процессы.

Список цитируемых источников

1. Лясников Н. В. Внедрение инновационных технологий на основе автоматизации и роботизации производства предпринимательских структур промышленности / Лясников Н. В., Лясникова Ю. В., Серебренников С. С., Харитонов С. С. // Менеджмент организации - 2025 - УДК 334.71 – С. 1079-1090.
2. Бегмырадов Х. Цифровизация и автоматизация технологических процессов: новые горизонты для промышленности / Бегмырадов Х., Бекиева М., Чарыев Т. // «Научная артель» - 2024 - УДК 621 – С. 56-58.
3. В чем разница между ПЛК, SCADA и DCS? — URL: <https://kwoco-plc.com/ru/plc-scada-dcs-differences/> (дата обращения 21.09.2025).
4. Роботы LMR (Latent Mobile Robot) и AMR (Autonomous Mobile Robot) — полное руководство — URL: <https://www.kiit.ru/press-center/statii/avtonomnye-mobilnye-roboty-amr-i-lmr-polnyy-gid-po-vyboru-idealnogo-avtonomnogo-robot-a-dlya-sklada/> (дата обращения 21.09.2025).
5. О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026-2030 годы / Указ № 135 от 1 апреля 2025 г. — URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-135-ot-1-aprela-2025-g> (дата обращения 24.09.2025).

УДК 330.111.4

А. А. Хвойницкая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель С. В. Гордейчик

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ И ПРИРОДНЫЙ КАПИТАЛ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Введение. В современном мире знания и информация являются ключевыми ресурсами, поэтому человеческий капитал стал фундаментом экономического развития страны [1]. Однако его формирование, накопление и использование невозможны без влияния окружающей среды. Природный капитал напрямую воздействует на изменения благосостояния людей и их качество жизни.

Основная часть. Человеческий капитал — это совокупность всех качеств и способностей человека, которые используются для производства товаров и услуг, тем самым принося доход как самому человеку, так и целому обществу [2]. Сюда входят не только физические способности, но и приобретенные знания, навыки, здоровье и даже мотивация.

Человеческий капитал состоит из нескольких компонентов:

— профессиональный капитал, включающий в себя образование, квалификацию, специальные навыки и способности;

— капитал здоровья, который состоит из физического и психологического состояния индивида;

— капитал культуры, который направлен на реализацию художественных навыков человека [2].

Природный капитал — это совокупность природных ресурсов, включающий в себя комплекс элементов живой и неживой природы, в процессе своего взаимодействия создают окружающую среду, которая предоставляет множество полезных благ, важных для людей и общества в целом [3]. Он включает в себя полезные ископаемые, возобновляемые ресурсы (вода, минеральные ресурсы и другое), экосистемные услуги (очистка воздуха и

воды, опыление и так далее). Природный капитал служит не только источником материальных благ, но и предоставляет нематериальные выгоды, такие как улучшение качества жизни и сохранение экосистем.

Современные концепции устойчивого развития утверждают, что благополучие человечества возможно только лишь в балансе между экономической эффективностью, социальной справедливостью и экологической устойчивостью. Таким образом, человеческий и природный капиталы выступают как взаимосвязанные основы развития:

1. Природный капитал обеспечивает ресурсы для развития человеческого капитала, предоставляя пищу, воду, ресурсы.

2. Взамен человек развивает экосистемы и технологии, что препятствует её деградации.

Объединенное использование ресурсов человеческого и природного капитала значительно повышает результативность производственных и инновационных процессов, способствует ресурсосбережению, улучшению охраны природы, формированию новых отраслей (например, «зеленая экономика»). Правильное использование природного капитала позволяет избежать экологических и экономических кризисов.

Природный капитал оказывает многостороннее влияние на формирование и развитие человеческого капитала:

1. Качество природной среды напрямую определяет физическое здоровье населения. Чистый воздух, вода, благоприятная экологическая обстановка минимизирует риски заболеваний, увеличивают продолжительность жизни и поддерживают трудоспособность [2]. И напротив, деградация природного капитала ведет к росту заболеваемости, что сокращает и ухудшает человеческий капитал. Следовательно, инвестиции в сохранение природного капитала являются одновременно и инвестициями в базовый компонент человеческого капитала — здоровье.

2. Благоприятная природная среда способствует умственному развитию, снижает уровень стресса и создает условия для продуктивной интеллектуальной деятельности [2]. Кроме того, природа служит источником вдохновения, стимулируя развитие творческого капитала в науке и искусстве.

3. Природный капитал предоставляет материальные ресурсы, необходимые для функционирования систем, ответственным за производство человеческого капитала. Энергоносители, виды, материалы для строительства различных инфраструктур — это все обеспечивается природно-ресурсной базой [3].

4. Окружающая природная среда исторически формирует культурные нормы, традиции, ценности, а также мировоззренческие установки общества, что непосредственно влияет на капитал культуры [2].

Заключение. Человеческий и природный капиталы взаимосвязаны и взаимозависимы. Человеческий капитал не формируется в пустоте, его ключевые компоненты зависят от состояния и качества природного капитала.

Природный капитал не является пассивным ресурсом, в современном мире он признан активом и также требует инвестиций и сохранения. Поэтому устойчивое развитие национальной экономики возможно только при взаимодействии этих двух форм капиталов.

Список цитируемых источников

1. Бондарь, А. В. Агрегация человеческого и природного капитала в национальной экономике / А. В. Бондарь, С. В. Гордейчик, А. П. Ярошик // Науч. тр. БГЭУ. — 2023. - Вып. 16. — С. 25-30.
2. Медведева О. В. Человеческий капитал: понятие, структура и основные характеристики / О. В. Медведева // ИЭ Журнал. — 2019 — №7 — С. 80-86.
3. Поляков В. В. Природный (природно-ресурсный) капитал: развитие и сущностное содержание концепции / Поляков В. В., Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация) — 2021 — с. 15-20.

УДК 339.13

Е. Ю. Чембрович, Е. Э. Шельпук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Низовец Д.В.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА ФОНЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Введение. Цифровой маркетинг стал ключевым инструментом конкурентной борьбы для белорусских компаний. Быстрое развитие интернет-технологий, рост числа пользователей мобильных устройств и электронной коммерции создают новые возможности и вызовы. Современные компании вынуждены активно внедрять цифровые инструменты, чтобы эффективно привлекать и удерживать клиентов. При этом успешное использование маркетинговых платформ требует постоянного обновления знаний и адаптации к меняющимся условиям рынка.

Основная часть. Цифровой маркетинг — это система методов продвижения товаров и услуг с использованием онлайн-каналов и цифровых технологий. К ним относятся сайты, поисковые системы, социальные сети, мобильные приложения, электронная почта, мессенджеры и различные форматы интернет-рекламы.

В современном мире доступ к интернету становится неотъемлемой частью повседневной жизни большинства людей. Анализируя уровень его распространения, мы можем понять, насколько активно население использует современные цифровые технологии и как это влияет на развитие общества.

Для наглядности ниже представлены основные показатели глобального использования интернета и рекламных каналов в 2025 году.

Таблица 1 — Ключевые показатели использования интернета и социальных сетей в мире

Пользователи интернета в мире	5,56 млрд (67,9% населения)
Пользователи соцсетей	5,24 млрд
Среднее время в интернете	6 ч 38 мин в день
Основные рекламные каналы	Facebook Ads, TikTok Ads, Google Ads

Примечание — Источник [4].

Глобальные данные 2025 года подтверждают усиление проникновения интернета и социальных сетей в повседневную жизнь людей. Цифровые технологии окончательно закрепились как важнейшая часть современного общества. С учётом того, что 5,24 миллиарда человек активно пользуются социальными сетями (около 63,9% населения мира), рекламодатели получают ещё более широкие возможности для охвата аудитории через данные платформы. Среднее время, проведённое пользователями в интернете, составляет 6 часов 38 минут в день, а на социальные сети приходится 2 часа 21 минута ежедневно, что подчеркивает высокий уровень вовлеченности и создаёт значительный потенциал для маркетинга и рекламы.

Основные рекламные каналы (YouTube Ads, Facebook Ads, TikTok Ads и Google Ads) продолжают оставаться ключевыми инструментами продвижения. По данным отчёта Digital 2025, рекламный охват YouTube составляет около 2,54 млрд пользователей в месяц, что делает его крупнейшей площадкой по потенциалу аудитории. Facebook Ads охватывает примерно 2,36 млрд пользователей, при этом 62,3% пользователей Instagram и 52,5% пользователей Facebook используют эти платформы для поиска и изучения брендов. TikTok Ads демонстрирует динамичный рост, обеспечивая доступ к 1,94 млрд пользователей, а более половины взрослых пользователей соцсетей (51,5%) знакомятся с новыми брендами именно через TikTok. Эти данные подтверждают, что рекламодателям необходимо адаптировать свои стратегии в зависимости от поведения аудитории на каждой платформе.

Электронная коммерция в Беларуси. Распределение продаж, совершаемых через интернет в Беларуси, достигло рекорда. В 2024 году доля интернет-магазинов в розничном товарообороте Беларуси составила 11,7%, что значительно выше по сравнению с 6% в 2022 году и 8,1% в 2023 году. Это связано с увеличением числа интернет-магазинов, которые на начало 2025 года достигли почти 31 тыс. — почти в три раза больше, чем 10 лет назад. В 2024 году товарооборот интернет-магазинов составил почти 10,2 млрд руб., что почти вдвое больше, чем в 2023 году (5,2 млрд руб.). На непродовольственные товары приходилось 95% всех онлайн-продаж.

На основе данных портала peg.by, можно выделить самые востребованные категории непродовольственных товаров, которые белорусы чаще всего приобретают онлайн:

1. Одежда — 1,86 млрд руб.
2. Электробытовые приборы и комплектующие — 1,6 млрд руб.
3. Автокомпоненты — 864,8 млн руб.
4. Строительные материалы — 748,9 млн руб.
5. Компьютеры и техника — 605,3 млн руб. [2].

Наибольший спрос на эти категории товаров формирует активную конкурентную среду в онлайн-торговле. Чтобы привлечь и удержать покупателей, компании все чаще используют современные инструменты цифрового маркетинга:

- SEO и контент-маркетинг (поиск и продвижение сайтов);
- SMM (работа в соцсетях);
- таргетированная реклама;
- e-mail маркетинг;
- маркетинг в мессенджерах (Telegram, Viber);
- мобильный маркетинг (приложения, push-уведомления).

Для более глубокого понимания динамики развития интернет-торговли в стране рассмотрим статистические данные, отражающие удельный вес розничного товарооборота интернет-магазинов в структуре общего товарооборота организаций торговли Республики Беларусь.

Опираясь на предоставленные статистические показатели, отметим быстрое увеличение популярности интернет-магазинов и изменение потребительских привычек. Интернет-торговля в Беларуси активно растёт, особенно с 2023 года, что указывает на новые тенденции в потреблении.

Таблица 2 — Удельный вес розничного товарооборота интернет-магазинов в розничном товарообороте организаций торговли по территории Республики Беларусь

Территория Республики Беларусь	2020	2021	2022	2023	2024
Республика Беларусь	5,4	5,6	6,0	8,1	11,7

Примечание — Источник [3].

Таким образом, выделим современные направления развития в Беларуси:

1. Создание государственных программы поддержки e-commerce и digital-стартапов.
2. Обучение маркетологов современным методикам (курсы по аналитике, SMM).
3. Увеличение доли маркетинга в мобильных приложениях.
4. Развитие локальных платформ (аналог Wildberries, Ozon, Amazon).

Заключение. Беларусь следует мировым трендам: рост интернет-пользователей, соцсетей и e-commerce подтверждает это. Однако, по масштабу онлайн-продаж страна отстаёт от мировых показателей. Основной вызов — ускорить цифровизацию бизнеса, внедрять инновации и использовать аналитику данных.

Список цитируемых источников

1. National Statistical Committee of the Republic of Belarus (Belstat). Indicator 17.8.1: Share of population using the Internet. — URL: <https://sdgplatform.belstat.gov.by/datasets/17.8.1> (дата обращения: 12.09.2025).
2. Независимая газета. Доля интернет-торговли в Беларуси достигла рекорда: что покупают онлайн. — URL: <https://neg.by/novosti/otkryty/dolya-internet-torgovli-v-belarusi-dostigla-rekorda-cto-pokupayut-onlayn/> (дата обращения: 12.09.2025).
3. National Statistical Committee of the Republic of Belarus (Belstat). Share of e-commerce in retail trade turnover. — URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10211000045> (дата обращения: 12.09.2025).
4. We Are Social; Meltwater. Digital 2025: Global Overview Report. — URL: <https://dataportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> (дата обращения: 12.09.2025).

УДК 334.025, 334.75

А. А. Чеснокова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель А. Н. Короб

СОЗДАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПЕСОЧНИЦ В ВУЗАХ

Введение. Концепция экспериментальной «песочницы» сформировалась относительно недавно, что обусловлено активным развитием инновационных цифровых технологий в финансовой сфере. Следует отметить, что изначально данный термин применялся в области информационных технологий, где под ним подразумевалась изолированная среда, предназначенная для тестирования потенциально опасного программного обеспечения. В дальнейшем аналогичный подход был адаптирован государственными регуляторами для реализации новых финансовых продуктов и операций с цифровыми активами на действующих финансовых рынках. Это связано с возникновением трудностей в оценке особенностей взаимодействия стейкхолдеров в условиях инновационной среды. На основе данного вопроса появился институт экспериментальных песочниц.

В рамках настоящего исследования в качестве объекта выступает институциональная среда высшего образования Республики Беларусь. При этом предмет исследования сосредоточен на анализе возможностей и целесообразности внедрения механизма экспериментальных песочниц в системе высших учебных заведений. На основании определенных объекта и предмета была сформулирована цель работы, которая заключается в изучении перспектив создания экспериментальной песочницы на базе университета.

Основная часть. Ключевым пунктом в изучении целесообразности внедрения регуляторных песочниц в системе высшего образования Республики Беларусь выступает анализ их функционального предназначения. Можно выделить три основополагающие причины их внедрения:

1. Научно-исследовательская — апробация новых правовых режимов для внедрения продуктов инновационного характера, прежде всего, в финансовой сфере.
2. Финансово-экономическая — формирование дополнительных источников финансирования, альтернативных бюджетным ассигнованиям и внебюджетной деятельности вузов.
3. Демографическая — обусловлена сокращением контингента студентов вследствие снижения доли молодежи в структуре населения, ориентацией государственной политики на приоритет профессионально-технического и среднего специального образования (что диктуется потребностями промышленно ориентированной экономики в квалифицированных рабочих кадрах), а также прогнозируемым значительным уменьшением числа выпускников школ в среднесрочной перспективе.

В правовом поле «институт экспериментальных песочниц является финансовым и правовым инструментом, направленным на тестирование новых технологических решений, на который не распространяются рестрикции действующего правового регулирования» [1, с. 35]. Международная практика демонстрирует, что

правовой режим регуляторной песочницы предполагает частичную приостановку определенных норм государственного регулирования для вывода на рынок инновационного продукта в тестовом режиме, особенно в ситуациях, когда регулятор еще не в состоянии установить для него адекватные ограничительные рамки.

С экономических позиций экспериментальные песочницы являются аналогом свободной экономической зоны, резидентский статус в которой предоставляется на заявительной основе и на ограниченный срок. Это создает условия для опытной проверки инновационного продукта, разработки модели его коммерциализации и последующего формирования адекватного правового регулирования.

Несмотря на существование различных типов экспериментальных песочниц, наиболее релевантными для их организации в образовательной среде представляются следующие:

- Регуляторные – предназначены для тестирования компаниями финансовых продуктов по инициативе государственного регулятора в специальном правовом поле, исключающем риски нарушения действующего законодательства.

- Отраслевые – представляют собой открытую платформу для стейкхолдеров, оснащенную консультационной инфраструктурой для апробации инновационных идей и продуктов.

- Зонтичные – предполагают учреждение государственным регулятором некоммерческой организации для ведения конкретного инновационного вида деятельности, в рамках которой свои решения тестируют ее уполномоченные представители.

- Квази-песочницы – подразумевают либерализацию правовых режимов в инновационных секторах экономики.

- Корпоративные – создаются организациями автономно, без прямого участия государственного регулятора, в виде обособленных структурных подразделений для испытания собственных инновационных разработок.

Вышеупомянутые причины создания песочниц в белорусской институциональной системе (научно-исследовательская, финансово-экономическая и демографическая) выступают побудительным мотивом для органов государственного управления, в первую очередь для Совета Министров. Однако для построения эффективной модели их функционирования в вузах необходим учет экономических интересов всех вовлеченных сторон (стейкхолдеров), поскольку их активность или пассивность способна формировать неформальные институты, оказывающие доминирующее влияние на создаваемый формальный институт экспериментальных песочниц.

К числу ключевых стейкхолдеров университетских песочниц относятся:

- профессорско-преподавательский состав;
- научные сотрудники;
- студенты, магистранты, аспиранты и докторанты;
- руководство высших учебных заведений;
- представители реального сектора экономики и бизнеса.

Детальный анализ экономических интересов стейкхолдеров в контексте функционирования предпринимательского университета был проведен кандидатом экономических наук, доцентом, заведующим кафедрой бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики Коробом А.Н. [2, с. 35-36]. Обобщая выводы указанного исследования, можно констатировать, что данные группы руководствуются диверсифицированными экономическими интересами, что обуславливает потребность в выработке действенных форм их кооперации. Базовым стимулом для экономического взаимодействия между упомянутыми сторонами, по мнению автора, выступает государственное финансирование инноваций, которое в Республике Беларусь осуществляется через отраслевые и региональные инновационные фонды.

Изучение природы экспериментальных песочниц в мировой практике, а также экономических интересов стейкхолдеров в университетском контексте, позволило идентифицировать в белорусском законодательстве организационно-правовые формы для реализации данного проекта. Наиболее адекватной основой для создания экспериментальной песочницы на базе вуза представляется кластерная модель. Данный подход согласуется с положениями Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь, утвержденной постановлением Совета Министров №27 от 16 января 2014 года, которая предусматривает две формы кооперации: простую (заключение договора простого товарищества между участниками кластера) и продвинутую (создание отдельного юридического лица или наделение его функциями организации кластерного развития) [3].

Кластер представляет собой интеграционный механизм, призванный обеспечить интенсивное развитие и социальное партнерство входящих в него организаций. Импульсом к формированию кластеров служит потребность в наращивании ресурсного потенциала каждого отдельного участника. В зависимости от избранной формы, ядром такого кластера могут выступить высшие учебные заведения [4].

Кластерная форма взаимодействия государственных институтов и стейкхолдеров, основанная на финансовом стимулировании инновационной деятельности, позволила сформулировать схему функционирования экспериментальных песочниц на базе высших учебных заведений (рисунок 1).

С позиций институциональной теории результативность кооперации между участниками определяется уровнем транзакционных издержек. Их минимизация, выступающая ключевым условием эффективности, достигается за счет однозначного определения прав и ответственности каждого субъекта, что позволяет ограничить влияние неформальных институтов. В связи с этим, формирование экспериментальных песочниц в

университетах требует первоочередной разработки специализированного нормативного акта, устанавливающего критерии их работы и систему показателей для оценки результативности.

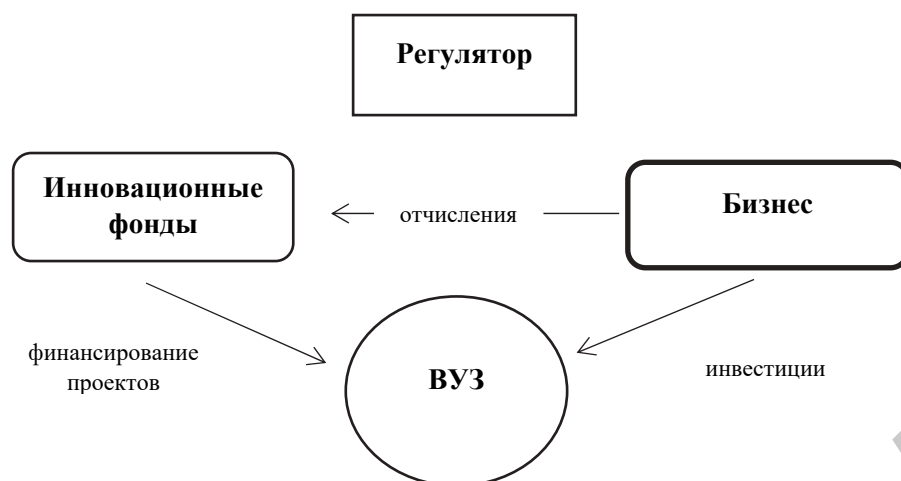

Рисунок 1 – Схема функционирования экспериментальных песочниц на базе высших учебных заведений

Заключение. Концепция экспериментальных песочниц, перешедшая из IT-сферы в финансовый рынок, доказала свою действенность как механизм смягчения регуляторного давления на инновационные продукты. Это предоставило регуляторам возможность формировать новую адекватную правовую среду. Для белорусских условий именно кластерная модель представляется наиболее обоснованным форматом организации университетских песочниц, поскольку она опирается на уже существующие институциональные связи и согласованные экономические интересы стейкхолдеров. Таким образом, залогом успешного функционирования таких песочниц является четкое законодательное закрепление прав и обязанностей всех вовлеченных сторон.

Список цитируемых источников

1. Макаров В.О. Классификация регулятивных песочниц (экспериментальных правовых режимов): российский и зарубежный опыт // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 35–41.
2. Короб, А.Н. Предпринимательский университет в белорусской институциональной системе / А.Н. Короб // Новая экономика. – 2023. – №2(82) – С. 32–38.
3. Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 янв. 2014 г., № 27 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21400027>(дата обращения: 20.09.2025).
4. Борздова, Т.В. Инновационные кластеры в Республике Беларусь: возможности формирования [Электронный ресурс] / Т. В. Борздова. — Минск: Белорус. гос. ун-т, 2013. — 7 с. — URL: <http://www.e-edu.by/main/departments/realestate/staff/borzdova/publications/2-22.pdf>. /Инновационные кластеры в Республике Беларусь: возможности формирования(дата обращения: 20.09.2025).

УДК 004.03

В. В. Чудук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель И. В. Громова

ERP-СИСТЕМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАТРАТ

Введение. В современных условиях высокой конкуренции и динамичности рынков ключевым фактором успеха для любой компании становится эффективность управления внутренними процессами. Оптимизация использования ресурсов, повышение прозрачности и скорости принятия решений являются критически важными задачами. Одним из наиболее действенных инструментов для достижения этих целей является внедрение таких интегрированных информационных систем управления, как ERP-системы.

Основная часть. Планирование ресурсов предприятия (ERP) — это программная система, которая помогает организациям оптимизировать основные бизнес-процессы, включая финансы, управление персона-

лом, производство, цепочку поставок, продажи и закупки, с единым представлением о деятельности и предоставляет единый источник достоверной информации [1].

Главная идея ERP-системы заключается в интеграции всех основных функциональных частей компании (от финансов и управления персоналом до управления производственным процессом) в единую информационную систему. Это позволяет сократить трудозатраты, упростить бизнес-процессы и повысить скорость принятия управленческих решений.

Существует несколько основных типов ERP:

1) Локальные ERP-системы. Они устанавливаются на серверах самой компании. Все данные и программное обеспечение находятся под контролем внутренней IT-команды. Локальные ERP позволяют глубоко настраивать систему и интегрировать ее с другими внутренними сервисами, а также обеспечивают полный контроль над безопасностью информации. При этом для работы системы нужны собственные IT-ресурсы, а также время на обновления, обслуживание и поддержку.

2) Облачные ERP-системы. В облачной модели вся инфраструктура, обслуживание и обновления находятся в зоне ответственности поставщика ERP. Сотрудники получают доступ к системе через интернет — с любого устройства и из любой точки мира. Облачные ERP хорошо подходят компаниям, которым важны гибкость, масштабируемость и отсутствие затрат на покупку и поддержку серверов. Как правило, они работают по модели подписки, а данные хранятся на защищенных серверах провайдера. Но есть и недостаток такого решения — данные размещаются за пределами компании, а для этого нужно доверять выбранному провайдеру.

3) Гибридные ERP-системы. Гибридные системы совмещают элементы локальных и облачных систем. Часть модулей и данных размещается внутри компании, другая часть — в облаке. Их часто выбирают компании, которым важно сохранить контроль над критически важной информацией, но при этом использовать преимущества облачных технологий для других бизнес-процессов. Гибридная модель позволяет гибко настраивать систему под конкретные нужды бизнеса [2].

В качестве примера рассмотрим программное обеспечение «1C: ERP».

1C: ERP — флагманский продукт компании «1C», созданный для организаций, стремящихся улучшить производительность бизнеса при одновременном упрощении операций. При помощи 1C: ERP можно объединить всю информацию о компании в одной информационной базе, а также управлять повседневными задачами, не полагаясь на несколько программных решений. Используя 1C: ERP на предприятии, оно получает комплексную информационную систему управления, которая обеспечит своевременное принятие управленческих решений, прозрачность бизнес-процессов и оценку эффективности деятельности предприятия, отдельных подразделений и персонала. Фирма 1C на постоянной основе отслеживает экономический эффект от внедрения 1C: ERP. Процентные показатели роста конкурентных преимуществ и экономического эффекта от внедрения ERP-решений на платформе «1C: Предприятие 8» согласно данным на 2019 г. по 185 опубликованным проектам внедрения с экономическими показателями, подтвержденными клиентами, представлены в таблице 1 [3].

Таблица 1 — Экономический эффект от внедрения ERP-решений на платформе «1C: Предприятие 8»

	Показатели эффективности	Среднее значение
Запасы и производство	Снижение объемов материальных запасов	21%
	Сокращение расходов на материальные ресурсы	15%
	Снижение производственных издержек	15%
	Снижение себестоимости выпускаемой продукции	9%
	Увеличение объема выпускаемой продукции	32%
	Рост производительности труда в производстве	27%
	Сокращение длительности простоев оборудования	22%
	Снижение производственного брака	21%
Оборотные средства	Рост оборачиваемости складских запасов	23%
	Сокращение дебиторской задолженности	20%
Эффективность и оперативность	Ускорение обработки заказов	62%
	Сокращение сроков исполнения заказов	23%
	Сокращение операционных и административных расходов	16%
	Рост прибыли	13%
Трудозатраты и отчетность	Сокращение трудозатрат в различных подразделениях	26%
	Ускорение получения управленческой отчетности	В 2 раза
	Ускорение подготовки регламентированной отчетности	В 2 раза

Примечание — Источник: [3].

Проанализировав данную таблицу, можно сделать следующие выводы.

Наиболее впечатляющие результаты достигнуты в области оперативности. Ускорение обработки заказов на 62% — это абсолютный рекорд таблицы, который кардинально меняет качество клиентского сервиса и конкурентные преимущества компании. Это положительно сказывается и на других смежных показателях: сокращаются сроки исполнения заказов (23%) и значительно ускоряется получение всех видов отчетности (управленческой — в 2 раза).

Крайне важны результаты в производственном блоке. Внедрение системы позволяет не только экономить (снижение запасов на 21%, сокращение издержек и себестоимости на 15% и 9% соответственно), но и наращивать

выпуск (увеличение объема продукции на 32%) за счет роста производительности труда (27%) и сокращения простоев оборудования (22%). Это говорит о переходе от простой экономии к эффективному росту.

Существенная экономия наблюдается в управлении ресурсами: сокращаются трудозатраты (26%), операционные расходы (16%) и дебиторская задолженность (20%), а оборачиваемость запасов ускоряется (23%). Это высвобождает денежные средства и напрямую влияет на финальный результат — рост прибыли на 13%.

Заключение. Анализ данных подтверждает, что внедрение ERP-систем, таких как «1С: ERP», приводит к значительному улучшению операционной и финансовой эффективности. Ключевые преимущества включают рост производительности, сокращение издержек и ускорение бизнес-процессов. Это делает инвестиции в ERP-системы стратегически важными для долгосрочного роста и устойчивости компаний в конкурентной среде.

Список цитируемых источников

1. Что такое ERP? — URL: <https://www.sap.com/central-asia-caucasus/products/erp/what-is-erp.html> (дата обращения: 20.09.2025).
2. Ключ к эффективному управлению бизнесом: что такое ERP-системы и как они помогают компании — URL: <https://journal.sweb.ru/article/klyuch-k-effektivnomu-upravleniyu-biznesom-cto-takoe-erp-sistemy-i-kak-oni-pomogayut-kompanii> (дата обращения: 21.09.2025).
3. Федюлаев, Е. Как внедрение 1С:ERP помогает снизить расходы — URL: <https://b-ts.ru/company/article/detail.php%3FID%3D6012> (дата обращения: 21.09.2025).

УДК 338.583

В. В. Чудук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель А. Н. Прудникова

ПРИМЕНЕНИЕ SWOT-АНАЛИЗА ДЛЯ СНИЖЕНИЯ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ

Введение. В условиях жесткой конкуренции снижение производственных затрат является ключевым фактором прибыльности любой организации. SWOT-анализ служит эффективным инструментом для решения этой задачи, обеспечивая структурированную оценку внутреннего потенциала организаций и внешней рыночной среды. Методология позволяет идентифицировать сильные стороны и возможности для оптимизации затрат, а также минимизировать влияние слабых сторон и внешних угроз. Такой комплексный подход формирует основу для разработки конкретных мер по повышению экономической эффективности производства.

Основная часть. SWOT-анализ — это метод оценки перспектив развития организации с учетом ее сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз на рынке, который используется при стратегическом планировании [1].

Есть предположение, что автором SWOT-анализа стал руководитель группы исследователей Стэнфордского университета Альберт Хэмфри. В 1970-х годах его команда работала над созданием концепта, который должен был помогать менеджерам всех уровней адаптировать бизнес-процессы под основные задачи и цели фирмы. Уже в 1980-х годах это стало реальным благодаря проведению успешного SWOT-анализа [2].

Для проведения SWOT-анализа организации используются 4 направления:

1) S — сильные стороны. Это факторы, которые положительно сказываются на развитии организации. Сюда обычно включают все, что превращает функционирование в успешную и конкурентную работу. Это все преимущества и достоинства. Сюда включают известный бренд, репутацию, высокое качество продукции и др.

2) W — слабые стороны. Это минусы внутренней среды, которые тормозят развитие, сдерживают экономический рост и негативно влияют на репутацию организации. Обычно это внутренние факторы. При SWOT-анализе слабыми сторонами считают завышенные цены, низкая или высокая заработная плата, текучка кадров и т.д.

3) O — возможности. Это факторы из внешней среды, которые при правильном использовании раскроют потенциал организации. Это нюансы, о которых руководителям надо знать, но пока не показывать конкурентам. Все это подготавливается в течение длительного времени, а потом уже используется. Сюда входит работа за рубежом, внедрение новейших технологий, использование налоговых льгот и др.

4) T — угрозы. Здесь рассматривают отрицательные факторы внешней среды организации. Этот блок должен отражать все риски, которые будут осложнять деятельность организации, тормозить ее и снижать выручку. Сюда относится конкуренция в цене, рост стоимости сырья, несвоевременная поставка продукции и т.п. [3].

Крайне важно анализировать свои сильные и слабые стороны, возможности и угрозы (SWOT) по отношению к своим затратам. SWOT-анализ затрат — стратегический инструмент для оценки влияния затрат на производительность и прибыльность организации. Он позволяет понять структуру затрат, оценить свою

конкурентоспособность относительно конкурентов, а также выявить возможности для их снижения и минимизировать различные риски.

Одним из наиболее важных аспектов SWOT-анализа затрат является выявление и использование преимуществ по затратам перед конкурентами. Преимущество в затратах — это ситуация, когда организация может производить или доставлять своим клиентам такую же или лучшую ценность с меньшими затратами, чем ее конкуренты. Это может дать конкурентное преимущество на рынке и увеличить прибыльность и потенциал роста. Существует несколько способов определить и использовать преимущества в затратах, например:

1) анализ структуры затрат и движущих сил. Необходимо понять, как распределяются затраты организации и какие факторы на них влияют. Например, можно использовать анализ цепочки создания стоимости, чтобы разбить всю деятельность и процессы на основные и вспомогательные функции, а затем распределить затраты по каждой из них.

2) сравнение затрат с конкурентами и отраслевыми стандартами. Необходимо сравнить затраты с расходами прямых и косвенных конкурентов, а также со средними затратами в отрасли. Это может помочь определить относительную позицию по затратам и производительности, а также определить, где в организации есть ценовое преимущество или недостаток.

3) использование источников преимущества в затратах и минимизация источников недостатка затрат. Необходимо использовать сильные стороны и возможности, а также устранять слабые стороны и угрозы с точки зрения затрат и производительности. Например, организация может использовать такие инструменты, как платформа VRIO, чтобы оценить ресурсы и возможности и определить, какие из них являются ценными, редкими, неповторимыми и организованными, и, таким образом, дать устойчивое преимущество в затратах [4].

Чтобы проиллюстрировать эти концепции, рассмотрим пример организации, которая имеет ценовое преимущество в своей отрасли: Walmart. Она имеет низкозатратную структуру и высокую производительность, что позволяет ей предлагать низкие цены своим клиентам и генерировать высокие объемы продаж и прибыль. Некоторые из источников ценового преимущества Walmart:

– экономия за счет масштаба и объема. Данная организация имеет обширную сеть магазинов, распределительных центров и поставщиков, что позволяет ей достигать более низких затрат на единицу продукции и более высокой переговорной силы. Она также предлагает широкий спектр продуктов и услуг, что позволяет ему получить выгоду от снижения средних затрат и повышения лояльности клиентов;

– эффективные операции и логистика. Walmart имеет высокоавтоматизированную и интегрированную систему управления запасами, заказами, пополнениями и доставкой, которая снижает операционные расходы и улучшает обслуживание клиентов. Организация также использует кросс-докинг, который представляет собой метод передачи товаров непосредственно из прибывающих грузовиков в исходящие грузовики, без хранения их на складах, что снижает затраты на инвентаризацию и транспортировку;

– инновации и технологии. Walmart инвестирует в инновации и технологии, что повышает экономическую эффективность и результативность компании. Например, она использует метки радиочастотной идентификации (RFID), которые представляют собой электронные устройства, хранящие и передающие данные, для отслеживания своих продуктов и активов, что повышает точность и безопасность инвентаризации [4].

Заключение. Таким образом, SWOT-анализ доказал свою эффективность как инструмент разработки стратегии снижения затрат. Он позволяет преобразовать выявленные сильные стороны и возможности в конкретные меры оптимизации, одновременно минимизируя слабые стороны и угрозы. Такой подход способствует существенному повышению экономической эффективности и укрепляет конкурентные позиции организации на рынке.

Список цитируемых источников

1. Что такое SWOT-анализ и зачем он нужен бизнесу. — URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/shto-takoe-swot-analiz/> (дата обращения: 18.09.2025).

2. Вершинин, О. SWOT-анализ: элементы, стратегии, примеры / О. Вершинин. — URL: <https://neiros.ru/blog/marketing/swot-analiz-ehlementy-strategii-primery/> (дата обращения: 18.09.2025).

3. Почепский, О. SWOT-анализ предприятия: что это такое и как его делать — методы проведения, примеры, выявление слабых сторон компании / О. Почепский. — URL: <https://www.cleverence.ru/articles/biznes/swot-analiz-predpriyatiya-cto-eto-takoe-i-kak-ego-delat-metody-provedeniya-primery-vyyavlenie-slabyy/> (дата обращения: 19.09.2025).

4. SWOT-анализ затрат: роль SWOT анализа затрат в стратегиях роста бизнеса. — URL: <https://golnk.ru/yB19J> (дата обращения: 19.09.2025).

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДОК В СНИЖЕНИИ БАРЬЕРОВ ВЫХОДА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЫНКИ

Введение. В эпоху глобализации и цифровой трансформации выход на международные рынки является ключевым фактором роста для предприятий, стремящихся к расширению клиентской базы и увеличению прибыли. Однако такие традиционные барьеры как высокие транзакционные издержки, сложности логистики, отсутствие информации о зарубежных рынках, культурные и языковые различия долгое время делали этот процесс труднодоступным для малого и среднего бизнеса. В таких условиях электронные торговые площадки сильно упрощают предприятиям выход на международный рынок. Они предоставляют компаниям инструменты для преодоления этих барьеров, предлагая готовую инфраструктуру для продвижения, продаж и взаимодействия с глобальной аудиторией.

Основная часть. Электронная торговая площадка (ЭТП) — это программно-аппаратный комплекс информационных, организационных и технических решений, которые обеспечивают взаимодействие между поставщиком — продавцом товаров (работ, услуг) и заказчиком — покупателем, осуществляющим закупки, через электронные каналы связи [1].

Электронная торговая площадка (ЭТП) служит ключевым инструментом для объединения поставщиков и покупателей различных товаров, работ и услуг в едином торговом и информационном пространстве. Она предоставляет участникам широкий спектр сервисов — от автоматизированного документооборота и электронных аукционов до аналитики и систем безопасных расчетов, — что значительно повышает эффективность, прозрачность и скорость проведения закупок. За счет создания конкурентной среды ЭТП способствует снижению затрат, минимизации рисков и расширению возможностей для всех сторон торгового процесса.

На сегодняшний день объём мирового рынка электронной коммерции демонстрирует уверенный рост, что наглядно отражает ключевые тенденции цифровизации глобальной экономики и трансформации потребительских привычек. Согласно данным Отчета о росте глобальных продаж электронной коммерции (рисунок 1), в 2022 г. объём мирового рынка электронной коммерции составил 5,13 трлн. \$ США, а по разным оценкам, в 2028 г. объём составит 8,09 трлн. \$ США, что составляет рост на 57,69% по сравнению с 2022 г. [2]. Данная статистика подтверждает, что роль электронной коммерции возрастает и она становится одним из ключевых факторов развития мировой торговли.

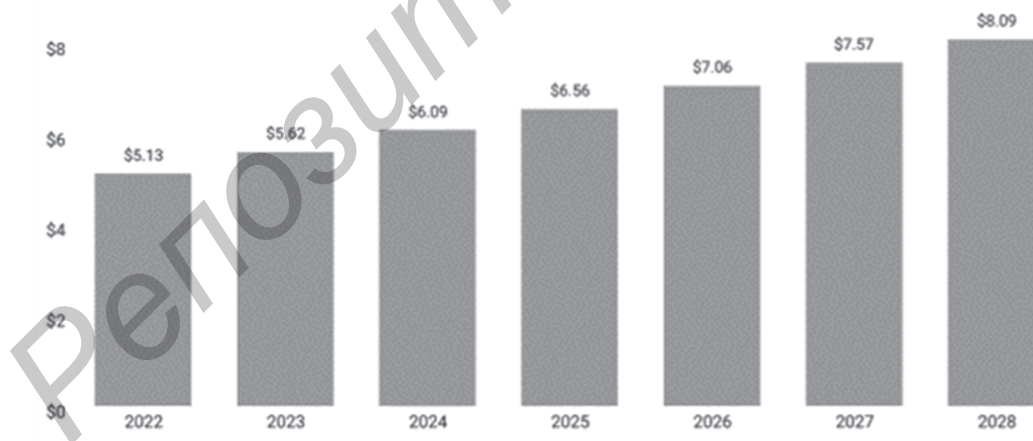

Рисунок 1 — Мировой объём рынка электронной коммерции 2022-2028 гг., трлн. \$ США [2]

Самым распространённым видом электронных торговых площадок являются системы розничной торговли (маркетплейсы), работающие в сегменте B2B и B2C. К ним относятся платформы, объединяющие множество продавцов и предоставляющие единую инфраструктуру для онлайн-продаж. Они предлагают потребителям широкий ассортимент товаров из разных категорий в одном месте, обеспечивая удобный поиск, сравнение цен и безопасные способы оплаты.

Преимуществами использования маркетплейсов предприятиями являются:

- мгновенный доступ к многомиллионной аудитории. Это главное преимущество. Предприятие избавляется от многолетней и дорогой задачи по привлечению трафика на собственный сайт. Аудитория маркетплейса уже есть и она готова покупать;

– снижение затрат на маркетинг и продвижение. Не нужно вкладывать огромные средства в контекстную рекламу, SEO, SMM. Основные затраты идут на внутреннюю рекламу площадки (место в рекомендациях, поиске), что часто эффективнее и прозрачнее;

– упрощение финансовых операций. Маркетплейс выступает гарантом сделки: принимает оплату, обрабатывает ее, борется с мошенничеством и регулярно перечисляет деньги продавцу, уменьшая его риски и бухгалтерскую нагрузку.

Недостатками являются:

– зависимость от правил и алгоритмов площадки. Предприятие не контролирует платформу. В любой момент могут измениться тарифы, правила выдачи в поиске, условия акций. Блокировка аккаунта по решению модераторов может парализовать весь бизнес;

– потеря прямого контакта с клиентом и данными. Маркетплейс владеет всей клиентской базой. Предприятие не знает, кто и почему купил его товар, не может собрать базу для email-рассылок или прямого общения, что критично для построения лояльности;

– комиссии и дополнительные расходы. Все услуги площадки (логистика, хранение, реклама) платные. Накладные расходы могут быть высоки и существенно снижать рентабельность, особенно на низкоценовых товарах.

Одним из самых популярных маркетплейсов, действующих на территории Республики Беларусь, является российская организация «Wildberries». Данный маркетплейс работает с 2004 г., и за это время завоевал достаточную лояльность среди пользователей. Согласно данным 2022 г., среднее количество покупок в день со всех категорий составляет около 700000 [3].

Для белорусских предприятий доступны следующие модели работы с данным маркетплейсом:

1. FBO-модель предполагает доставку товарных позиций непосредственно электронной торговой площадкой. Маркетплейс полностью берет на себя содержание продукта на складе, перевозку заказов до покупателя, а также операции по возвратам. Также он дополнительно осуществляет клиентскую поддержку. При этом маркировать, упаковывать и транспортировать груз до пункта Wildberries приходится самому предпринимателю.

2. FBS-модель предполагает организацию логистических процессов sellerом или привлечение специализированных компаний для их осуществления. При ведении бизнес-деятельности по FBS-схеме предприниматель берет на себя (или перекладывает на партнера) содержание товара на своем складе; принятие и формирование заказа; маркировку, упаковку; обработку сопутствующей документации; транспортировку товарных позиций в пункт сортировки или выдачи [4].

За 2024 г. спрос на онлайн-покупки в Беларуси вырос на 81%. Это не разовый скачок, а устойчивая тенденция. Люди перестали бояться онлайн-оплаты, научились сравнивать цены в пару кликов, привыкли к быстрой доставке. Онлайн стал удобнее, быстрее и предсказуемее. Что касается самого Wildberries, продажи белорусских компаний на Wildberries выросли почти на 75%, а число поставщиков — более чем на 17% [5]. Это говорит о том, что в Республике Беларусь население стало активнее пользоваться инструментами электронной торговли, а Wildberries привлекает покупателей и продавцов, создавая удобную и эффективную экосистему.

Заключение. Таким образом, электронные торговые площадки, в частности маркетплейсы, доказали свою ключевую роль в снижении барьеров выхода на международные рынки для предприятий малого и среднего бизнеса. Они предоставляют готовую инфраструктуру для продвижения, продаж и логистики, что позволяет преодолевать традиционные ограничения в виде высоких транзакционных издержек, сложностей международной торговли и отсутствия информации о зарубежных рынках.

Список цитируемых источников

1. Электронная торговая площадка (ЭТП), как работает, преимущества и виды площадок / Аудиторская фирма «Авдеев и Ко»: аудиторские и бухгалтерские услуги. — URL: https://www.audit-it.ru/terms/agreements/elektronnaya_torgovaya_ploshchadka.html (дата обращения: 21.09.2025).
2. Lin, Y. Global Ecommerce Sales Growth Report / Y. Lin. — URL: <https://www.shopify.com/id/blog/global-ecommerce-sales> (дата обращения: 21.09.2025).
3. Как выйти на маркетплейс из Беларуси и начать продавать на многомиллионную аудиторию / Университет InSales. — URL: <https://insales.by/blogs/university/kak-vyyti-na-marketpleys-iz-belarusi> (дата обращения: 22.09.2025).
4. Фулфилмент для Wildberries в Беларуси: доступные модели и условия работы / Университет InSales. — URL: <https://insales.by/blogs/university/kak-vyyti-na-marketpleys-iz-belarusi> (дата обращения: 22.09.2025).
5. Белорусский бизнес на маркетплейсах: рост на 75% и новые вызовы для бухгалтеров / «Про бизнес». — URL: <https://probusiness.io/press/12672-belorusskiy-biznes-na-marketpleysakh-rost-na-75-i-novye-vyzovy-dlya-bukhgalterov.html> (дата обращения: 22.09.2025).

РОЛЬ МЕТА-ТЕГОВ В ОПТИМИЗАЦИИ РАБОТЫ САЙТА КОМПАНИИ

Введение. Мета-теги играют важную роль в повышении поисковой видимости сайта. Они содержат информацию о содержании веб-страницы, которая помогает поисковым системам понять, о чём идёт речь на сайте. Мета-теги — это элементы HTML-кода (HTML — стандартизированный язык гипертекстовой разметки документов для просмотра веб-страниц в браузере), которые предоставляют информацию о страницах поисковым системам, браузерам и пользователям (сообщают роботам поисковых систем информацию о содержимом страницы) [1]. У каждого тега есть своя роль — от определения структуры контента до управления тем, как поисковые системы сканируют и отображают страницы сайта. Правильное использование мета-тегов помогает улучшить ранжирование сайта в поисковых системах. На примере ЧП «Кропас» проанализируем возможность оптимизации сайта в данном направлении.

Основная часть. Основным видом деятельности ЧП «Кропас» являются услуги в области интернет-маркетинга и веб-разработки на территории Беларуси и стран СНГ. Основные принципы агентства: постоянное развитие в интернет-маркетинге, решение проблем бизнеса в интернете, все действия направляются на достижение положительного результата. Основная задача службы маркетинга заключается в ориентации на потребителя, постоянном отслеживании его потребностей, а также в анализе деятельности конкурентов: определении их слабых и сильных сторон и возможных рыночных действий. В целях продвижения компании и ее услуг, частное предприятие «Кропас» создало сайт, который доступен по адресу: <https://cropas.by>.

Сайт компании ЧУП «Кропас» обладает рядом сильных сторон, свидетельствующих о базовой проработке с точки зрения поисковой оптимизации и удобства для пользователей. В частности, положительно стоит отметить корректную индексацию страниц, наличие адаптивной верстки под мобильные устройства, логичную и понятную структуру сайта, отсутствие критических технических ошибок и наличие уникального текстового контента на основных страницах. Эти факторы способствуют положительному восприятию сайта как пользователями, так и поисковыми системами. Однако, наблюдается проблема с низким ранжированием сайта в поисковых системах.

С целью оптимизации сайта предлагается обратить внимание на подготовку мета-тегов title и description, а также заголовков H1 (первого уровня) для определенных целевых страниц сайта. Элемент title даёт представление о содержании страницы и её соответствии поисковому запросу и отображается в строке заголовка браузера [2]. Заголовок страницы (title) играет важную роль в продвижении и позициях в результатах поисковой выдачи. Он составляется с учетом подобранных для конкретной страницы поисковых запросов и их частотностей. Описание страницы (description) — это мета-тег, который выполняет функцию представления пользователям краткого описания тематики страницы. На ранжирование в результатах выдачи этот мета-тег особого влияния не оказывает, но поисковые системы используют его содержимое для определения релевантности страницы запросу пользователя, а также для формирования сниппета. H1 — заголовок первого уровня веб-страницы. Мета-теги и заголовки 1 уровня для страниц сайта cropas.by представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Теги title для страниц сайта компании «Кропас»

Запросы (в порядке убывания частотности)	Ter title
Для страницы https://cropas.by/kontekstnaya-reklama/	
Контекстная реклама в Минске, заказать контекстную рекламу, контекстная реклама цена, стоимость контекстной рекламы, контекстная реклама услуги, настройка контекстной рекламы Минск, настроить контекстную рекламу, сколько стоит контекстная реклама, агентство контекстной рекламы, контекстная реклама цена в Минске, контекстная реклама Яндекс Google.	Контекстная реклама в Минске, заказать услуги настройки в Яндекс и Google Цена в агентстве
Для новой страницы «Контекстная реклама в Яндекс»	
Контекстная реклама Яндекс, настройка контекстной рекламы Яндекс.	Контекстная реклама в Яндекс, настройка в Минске
Для новой страницы «Контекстная реклама в Google»	
Контекстная реклама гугл, контекстная реклама в google, контекстная реклама гугл, настройка.	Контекстная реклама в Гугл (Google), настройка в Минске
Для новой страницы «Поисковое продвижение в Яндекс»	
SEO продвижение Яндекс, SEO сайта Яндекс, продвижение Яндекс заказать, Яндекс сео продвижение, сколько стоит продвижение в Яндекс, SEO продвижение сайта в Яндекс, SEO продвижение в Яндексе цена, сео продвижение сайта Яндекс, SEO продвижение сайта Яндекс цена, заказать сео продвижение сайта Яндекс топ.	SEO (seo) продвижение сайта в топ Яндекс заказать в Минске, цена
Для страницы https://cropas.by	
Продвижение сайтов в Минске, заказать продвижение сайта, SEO цена, SEO продвижение цена, SEO Минск, заказать SEO, продвижение сайта цена, SEO продвижение заказать, SEO продвижение Минск, SEO сайта Минск, сео продвижение Минск, SEO продвижение сайта заказать, сео в Минске, SEO услуги, SEO сайта цена, SEO продвижение сайта цена, услуги SEO продвижения, стоимость услуг SEO, услуги сео продвижения, услуги сео	SEO (seo) продвижение сайтов в Минске, цена услуги Заказать поисковую оптимизацию под ключ

Запросы (в порядке убывания частотности)	Ter title
продвижения сайта, SEO услуги цена, услуги поискового продвижения, SEO оптимизация услуги, SEO продвижение цена услуга.	
Для новой страницы «Поисковое продвижение в Google»	
Продвижение сайта в Google, продвижение в Гугл цена.	Продвижение сайта в Google (Гугл), цена в Минске
Для страницы https://cropas.by/dev/	
Создание сайтов в Минске, разработка сайтов в Минске, создание сайта цена, услуги создания сайта, разработка сайта цена, услуга разработки сайта, создание сайта под ключ, разработка web сайтов, заказать разработку сайта.	Создание web сайтов в Минске, услуги разработки под ключ, заказать
Для страницы https://cropas.by/smm/	
Smm Минск, продвижение в соц сетях услуги, продвижение соц сетей под ключ.	Продвижение в соц сетях, услуги Smm под ключ в Минске

Примечание — Источник: собственная разработка на основе данных компании

Заключение. Рейтинг поисковой строки сайта имеет важное значение для компании-продавца по нескольким причинам. Но в первую очередь он обеспечивает уровень увеличения видимости товаров или услуг. Высокий рейтинг помогает улучшить позиции сайта в поисковых системах, что приводит к увеличению органического трафика. Это означает, что больше потенциальных клиентов увидят товары или услуги компании. Правильное использование мета-тегов помогает: улучшить ранжирование сайта в поисковых системах; привлечь больше посетителей; повысить кликабельность (CTR) в результатах поиска; сделать сайт более понятным для поисковых роботов.

Список цитируемых источников

1. Мета-теги. — что это такое — URL: [https:// yandex.ru/adv/edu/materials/chto-takoe-metategi](https://yandex.ru/adv/edu/materials/chto-takoe-metategi) (дата обращения: 12.04.2025)
2. Термины SEO — Словарь определения основных понятий в поисковом продвижении — URL: <https://oparinseo.ru/blog/article/terminy-seo/> (дата обращения: 10.04.2025)

УДК 314.15

Е. Э. Шельпук, Е. Ю. Чембрович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,

Научный руководитель А. Н. Короб

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОБЗОР И АНАЛИЗ

Введение. Демографическая ситуация в Беларуси в начале 2020-х характеризуется устойчивым снижением численности населения, старением и изменениями в структуре семьи. Эти процессы создают новые вызовы для социальной и экономической политики страны. В статье представлен обзор основных демографических тенденций в 2022–2025 годах, включая динамику населения, брачность, рождаемость и региональные особенности. Анализ позволяет выделить ключевые направления для адаптации государственной политики в условиях изменений.

Основная часть. С начала 2020-х в Беларуси закрепился нисходящий тренд численности населения, который в 2022–2025 гг. сопровождался умеренным сокращением городского и более быстрым снижением сельского населения, высокой долей женщин в структуре населения, падением брачности на фоне стабильной разводимости. На 1 января 2025 г. в стране проживало 9,109 млн человек; доля горожан — около 78,9%.

1. Динамика численности населения. За три года население сократилось на ~146,2 тыс. человек (-1,58%). Снижение носит плавный, но устойчивый характер.

В Республике Беларусь наблюдается урбанизация: «медленное сжатие» при высокой доле городских жителей. На 1 января 2025 г. городское население — 7,183 млн (~78,9% от общего населения); сельское — 1,927 млн (~21,1%). Доля горожан остается высокой и растёт по инерции последних десятилетий, однако в 2022–2025 гг. сокращались и городские, и сельские контингенты (численность сельского населения снижается быстрее). Это отражает слабый естественный прирост и ограниченный миграционный компенсатор.

Анализ половозрастной структуры показал, что наблюдается стабильный перевес численности женского населения и рост коэффициента старения [2]. Коэффициент феминизации (женщин на 1000 мужчин) вырос с 1163 (2022 год) до 1167 (2025 год); в городской местности — с 1185 до 1193, а в сельской местности показатель наоборот снизился с 1090 до 1077 (снижение отражает более быстрый отток/убыль населения в сельской местности). Половозрастная пирамида на 01.01.2025 фиксирует «узкие» молодые когорты и расширение старших возрастов — признаки структурного старения.

2. Брачность и разводимость: выявлено резкое падение уровня брачности в 2024 году. В 2024 г. зарегистрировано 46,2 тыс. браков (5,1 на 1000 населения) — минимум за четыре года; разводов — 34,9 тыс. (3,8 на

1000). Соотношение «браки/разводы» в 2024 г. — $\approx 1,32$. Это усиливает риски дальнейшего снижения рождаемости в ближайшей перспективе.

3. Рождаемость, смертность, ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) при рождении. Согласно официальным индикаторам в 2020 году в Беларуси наблюдалось последовательное снижение числа рождений и низкая суммарная рождаемость при относительно высокой смертности в 2020–2021 гг. и последующей нормализации, а также колебания ОПЖ с восстановлением после «пандемийного провала».

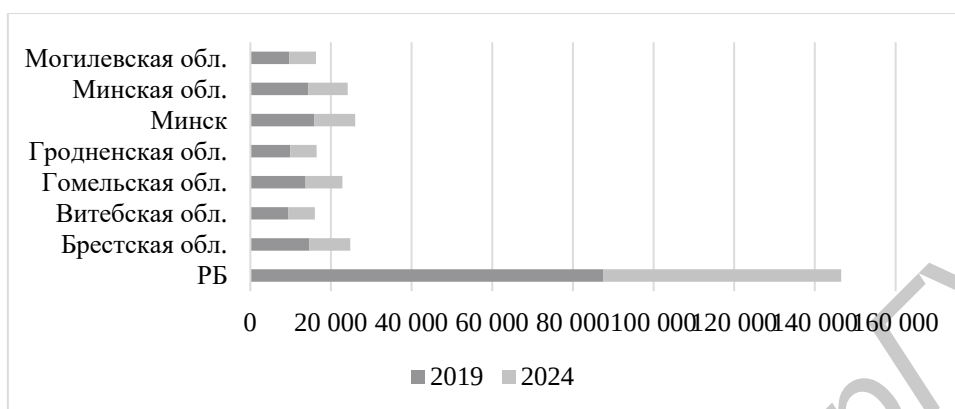

Рисунок 1 — Число родившихся по регионам Беларуси

В период с 2019 по 2024 год во всех регионах Беларуси отмечено существенное снижение числа родившихся, в среднем на 30–35% по сравнению с 2019 годом. Это указывает на негативные демографические тенденции в стране и регионах.

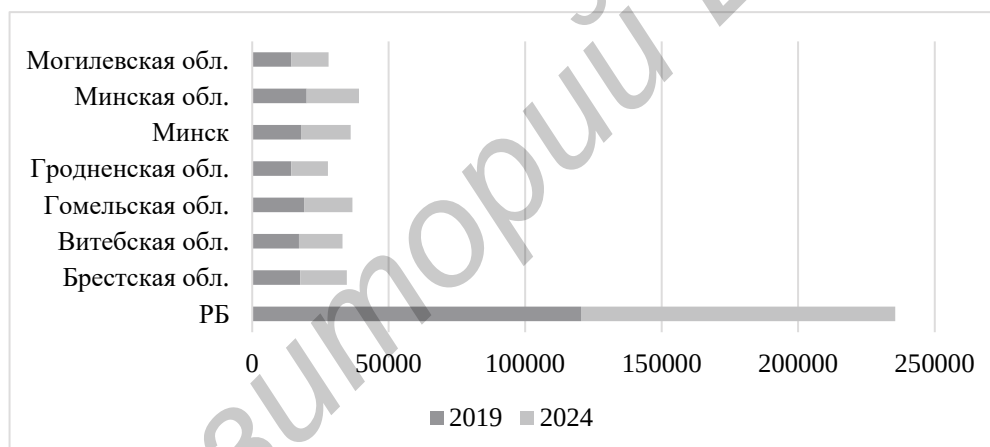

Рисунок 2 — Число умерших по регионам Беларуси

В Беларуси в 2024 году смертность в целом снизилась по сравнению с 2019 годом. Почти все регионы показали положительную динамику (снижение числа умерших), однако Минск выделяется ростом смертности, что указывает на необходимость отдельного анализа таких городских факторов как урбанизация и структура населения.

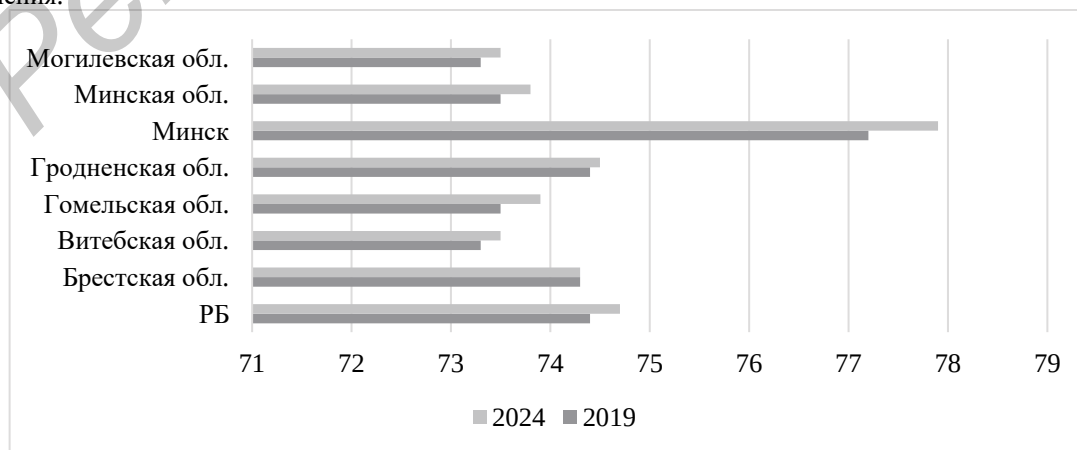

Рисунок 3 — Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Беларуси

За 2019–2024 годы ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Беларуси увеличилась на 0,3 года. Наибольший рост продемонстрировал Минск (+0,7), что подтверждает более благоприятные условия жизни в столице. Однако Минск характеризуется также и ростом смертности. В других регионах рост ожидаемой продолжительности жизни умеренный, но положительный, что свидетельствует о постепенном повышении качества здравоохранения и условий жизни.

4. Региональные различия: концентрация населения в Минске и крупных областях. На 1 января 2025 г. доля Минска — ~2,0 млн. человек; крупнейшие области по численности — Гомельская (1,328 млн.) и Брестская (1,300 млн.). Наименьшая — Могилёвская (0,971 млн.). Внутренняя карта убыли неоднородна: более выраженная депопуляция характерна для ряда районов вне столичного и областных центров. Численность населения Беларуси распределена неравномерно. Наибольшая концентрация жителей приходится на Минск (почти 2 млн человек) и Минскую область (1,46 млн), что подтверждает ведущую роль столичного региона как центра притяжения населения, экономики и миграции. Крупными по численности также являются Гомельская и Брестская области (свыше 1,3 млн и 1,29 млн человек соответственно), в то время как Гродненская и Могилёвская области имеют наименьшие показатели (менее 1 млн жителей каждая).

Наблюдаются следующие тенденции:

Центр и столица концентрируют население и продолжают усиливать своё значение.

Западные и южные регионы (Брестская, Гродненская, Гомельская) выигрывают за счёт приграничного положения.

Восточные регионы (Витебская и Могилёвская области) отстают по численности населения, что связано с миграционным оттоком и экономическими факторами.

Таким образом, демографические тенденции в Беларуси характеризуются демографическим перекосом в пользу столицы и центрального региона, при этом значительная часть областей сталкивается с проблемами сокращения и старения населения.

Заключение. На основе проведенного исследования можно выделить следующие ключевые выводы:

1. Демографическая политика как инвестиция — вкладывая в население, государство обеспечивает долгосрочный экономический рост.

2. Смещение акцента на качество — важнее не количество, а здоровье и образование будущих поколений.

3. Вторая демографическая модернизация — адаптация демографических стратегий к современным социальным условиям.

4. Использование миграционного потенциала — иммиграция помогает компенсировать демографический спад.

5. Демография и региональная политика — разные регионы требуют специфических демографических решений.

6. Интеграция инвестиций в жилье — улучшение жилищных условий стимулирует рождаемость и миграцию.

Список цитируемых источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Население и демографическая статистика. — URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 10.09.2025).

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Численность родившихся. — URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10101200001> (дата обращения: 10.09.2025).

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Численность умерших. — URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10101200003> (дата обращения: 10.09.2025).

4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. — URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10104000032> (дата обращения: 10.09.2025).

5. Frejka, T. Family Policies and Fertility in Low Fertility Countries of Europe / T. Frejka // Journal of Population Research. — 2019. — Vol. 36, No. 2. — P. 135–160.

ПИРАТСТВО КАК ФЕНОМЕН 21 ВЕКА

Введение. Пиратство 21 века сильно отличается от каноничных пиратов, бороздивших моря в поисках наживы, занимаясь грабежом и мародёрством. Пираты 21 века совсем другие. Всё перекочевало на просторы океана сети интернет. И это напрямую связано с незаконным использованием интеллектуальной собственности. Но так ли пиратство страшно как раньше? Какую угрозу несут пираты авторам интеллектуальной собственности? А главное вредят ли они сами себе? На наш взгляд, чтобы ответить на поставленные вопросы, прежде всего, следует начать с трактовки самого понятия пиратства в нынешних реалиях — интернет-пиратства.

Основная часть. Интернет-пиратство — это использование чужих трудов интеллектуальной деятельности в своих целях (скачивание, распространение) не имея на то разрешение правообладателя. То есть, явная незаконная деятельность. Так почему же тогда, так много пиратов? Почему их число только растёт?

Рассуждая, мы решили провести небольшой экскурс в историю, который покажет нам объективную картину и направит на решение сформировавшихся проблем.

На постсоветском пространстве, когда были распространены видеокассеты, а потом и CD/DVD диски пиратство уже процветало. Возьмём любой фильм или видео игру, либо музыку, которая была популярна, и которая была скопирована с оригинала и распространена в магазинах для собственной наживы, без участия авторов данных франшиз. Тот, кто этим занимается, не спросил разрешения, не заплатил правообладателю и заработал на его труде. Люди увидели это фильм, купили, даже не подозревая, что покупают незаконно скопированный материал, тем самым, и не поддерживали создателя этого материала и дали деньги в карман нарушителя (распространителя не лицензированного медиа-контента). Создатель лишился потенциального дохода, а на его труде незаконно обогатились. Тем самым, автор не смог продолжить свой творческий путь, так как его труд не окупился, а помог заработать кому-то другому.

Следовательно, мы выяснили, что любой продукт, который был выпущен автором, нужно лицензировать и показывать на официальных источниках, либо покупать официально изданный медиа материал на лицензионных носителях (диски, кассеты, пластинки и т. д.).

Лицензированный продукт значит, что есть разрешение получателю использовать одну или несколько его копий. Без лицензирования, использование рассматривалось бы как нарушение авторских прав издателя.

После спада DVD проигрывателей, начался век интернета и цифровизации. Информация повсюду. Просто набери заветные слова в поисковую систему любого браузера. Сделал? Что ты видишь? «Смотреть фильм бесплатно, скачать фильм бесплатно торрент». Вот. Самое главное поле пиратов. Торрент и пиратские сайты. Это их убежище, их логово. Торрент предполагает сервис по скачиванию и обмену данными. Кто-то загружает данные на торрент, например, копию фильма или взлом игры, а другой пользователь её скачивает, раздавая другим пользователям, что делает скачивание файла в будущем ещё быстрее. Скорость пропорциональна раздатчикам. Как говорил Р.С. Магомедов: «Каждый участник (пир) может быть как сервером, так и получателем». [1, с.65].

Схема та же, что мы описали с DVD дисками, только сложнее, глубже. Она везде одинаковая, есть нелицензированный контент и есть те, кто его потребляет. Для создателя интеллектуальной собственности это почти всегда минус, единственный плюс, это то что о его произведение знает множество людей, то есть грубо говоря работает как реклама. Только вот есть ли в этом смысл, если идут убытки? Как пример, в распоряжении Вадима Башурова в 1993 в закрытом городе, в институте по созданию ядерного оружия, был компьютер. В свободное время он разработал компьютерную игру «Поле чудес» названную по одноимённому телешоу. Игра вышла на самописных дискетах, устремившись за пределы института, потом и за пределы города, и даже за пределы страны. За границей ей пользовались как интерактивным материалом по изучению Русского языка в учебных центрах. Из-за определённых обстоятельств автор не успел сразу монетизировать свою игру, спустя три месяца, когда он хотел это сделать, было уже поздно, смысла особо не было, ведь игра распространилась и красовалась на каждом втором компьютере. Так игра осталась «Народным достоянием», а автор потерял прибыль.

Выделяя ещё минусы, это не безопасно. Скачивая копию, вы так же можете наткнуться на вредоносные программы, вирусы. Ваши данные могут быть украдены. Так как в большинстве случаев, чтобы скачать такой продукт, нужно отключить антивирус, ведь взломанный продукт не имеет лицензии, а значит распознаётся антивирусом как что-то непонятное, что хочет проникнуть в вашу систему. Однако это не останавливает большую массу людей этим пользоваться. Мы привыкли к бесплатному сыру и многие считают таких взломщиков народными героями, которые помогают массам постигать медиа культуру бесплатно. И в этом есть доля правды, так как у большинства населения, и так не хватает доходов, чтобы покрыть огромное количество важных расходов, куда ещё тратиться на медиа развлечения, но это проблема уже на более важном уровне, если спросить наше мнение, то улучшив благосостояние страны, можно решить много проблем, включая и эту. Да в умах многих людей останется: «а зачем я должен платить, если могу получить это бесплатно», однако многие в силу своих возможностей смогут, и будут поддерживать авторов.

Следовательно, мы выделим два ключевых фактора, которые влияют на распространения интернет-пиратства:

1. Экономический.
2. Психологический.

Сейчас происходит борьба с пиратами. Законодательство активно подстраивается под нынешние реалии. Пиратские сайты закрывают. Однако открываются их зеркала (копии этих сайтов). Законодательство старается бороться и с ними, вводя новые ограничения, но по сути ничего не меняется, а создаётся видимость изменений. Мы считаем, что это понимается на всех уровнях, от тех, кто борется с пиратством, до самих пиратов.

По статистике, на период 21 сентября 2023 года Отток крупнейших стриминговых сервисов по прослушиванию музыки («Спотфай», «Эпл-мьюзик»), показу фильмов и сериалов («Нетфликс») из России переориентировал российских пользователей: им приходится выбирать между отечественными аналогами или потреблением нелицензионного контента. Также, исходя из статистики, выбор падает на уже проверенные и всем полюбившиеся тропы, которые зарекомендовали себя как положительные среди массового потребителя.

В ходе недавнего опроса мнения россиян по вопросу защиты авторских прав разделились практически поровну: «41% выразили согласие с тем, что авторы фильмов, книг и других объектов интеллектуальной собственности должны быть надежно защищены законом от нелегального распространения их произведений (2018 г. — 39%). Примерно столько же ответили, что после выхода в свет интеллектуальные произведения становятся достоянием общественности и авторы не вправе запрещать пользователям обмениваться ими на безвозмездной основе (39%). Не смогли примкнуть ни к одной из сторон 20%, или каждый пятый. Наибольшие затруднения вопрос вызвал у граждан с неполным средним образованием (46%) и активных телезрителей (36%).»

Чаше других чужой творческий труд ценят молодые люди 18—24 лет, 65% которых согласны с тем, что авторы должны получать деньги за использование их произведений. О необходимости авторских отчислений также чаще высказываются мужчины (38% против 31% женщин), высокообразованные и материально обеспеченные граждане (38% и 49% соответственно), проживающие в одной из столиц (41%) или городе-миллионнике (44%).

Точка зрения, согласно которой текущий уровень жизни населения не позволяет платить за каждую скачанную книгу, песню или кинокартину, ожидаемо ближе россиянам с плохим материальным положением (69%), а также женщинам (55% против 48% мужчин), имеющим среднее специальное образование (57%) и предпочитающим смешанную модель медиапотребления (ТВ и интернет — 60%)» [2].

Заключение. Таким образом, граждане либо не понимают, всю важность поддержки автора, либо как говорилось ранее, у них просто нет возможности поддержать автора, а желание воспользоваться контентом есть. Мы считаем, что радикальные меры с пиратством не приведут ни к чему хорошему, так как люди начнут искать обходные пути от безысходности, они не могут заплатить, но есть желание посмотреть, это логично и с точки зрения психологии и с точки зрения экономики двух, на наш взгляд, главных факторов, которые будут улучшать ситуацию, если работать с ними комплексно.

Запомните, когда вы нажимаете в поисковике «Скачать онлайн бесплатно» всегда страдает автор, а на длительной перспективе и вы, которые останетесь без хорошего медиа-контента.

Список цитируемых источников

1. Магомедов, Р. С. Проблема пиратства в сети интернет : Закон и право / Р. С. Магомедов. — 2021. — №1. — 194 с.
2. Онлайн-пиратство: за и против. — URL: : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/onlain-piratstvo-za-i-protiv> (дата обращения 21.10.2025).

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В БЕЛАРУСИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПО АНАЛОГИИ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Введение. В век информатизации свое широкое распространение получили цифровые права. Все чаще вводятся в оборот цифровые активы, такие как криптовалюта, токены (NFT, utility, security token, и иные их разновидности). В связи с чем возникла необходимость их урегулировать на законодательном уровне.

Одним из наиболее перспективных путей развития и актуализации гражданского законодательства Республики Беларусь считаем выделение цифровых прав в качестве отдельного объекта гражданских правоотношений. Исследование законодательства зарубежных государств может помочь в устранении пробела в праве и урегулировать интересующие нас правоотношения, основываясь на опыте Российской Федерации, в частности.

Основная часть. Согласно ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь, к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги, ценные бумаги, иное имущество, имущественные права, работы и услуги, нераскрытая информация, объекты интеллектуальной деятельности и нематериальные блага [1]. Данный перечень является исчерпывающим и традиционно отражает классическую систему объектов гражданского права. Однако в условиях цифровизации экономики и активного развития технологий блокчейн, токенизации и криптовалют этот перечень оказался недостаточным для охвата новых явлений.

Цифровые активы по своей правовой природе обладают двойственной сущностью: с одной стороны, они могут выполнять функцию удостоверения имущественных прав или обязательств, а с другой — являться уникальными и самодостаточными объектами оборота, как это характерно для невзаимозаменяемых токенов (NFT). Такая специфика не позволяет напрямую отнести цифровые активы ни к вещам, ни к имущественным правам, ни к результатам интеллектуальной деятельности.

Впервые, на постсоветском пространстве, попытки по урегулированию сферы цифровой экономики были предприняты в Республике Беларусь посредством Декрета Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики» [2]. Этот нормативный акт закрепил основы функционирования токенов как записей в реестре блокчейн, определил правила их выпуска, обращения и хранения, а также установил льготные условия для резидентов Парка высоких технологий.

Положения вышеупомянутого Декрета носят преимущественно организационно-экономический характер и практически не затрагивают гражданско-правовую природу цифровых объектов. Вследствие чего, остаются открытыми вопросы наследования, ареста и взыскания цифровых активов, возможности признания их совместной собственностью.

Опыт Российской Федерации в вопросе правового регулирования цифровых прав представляет особый интерес для Республики Беларусь. В 2019 году в Гражданский кодекс Российской Федерации была введена ст. 141.1, которая закрепила цифровые права как самостоятельную категорию объектов гражданских прав. Статья 141.1 признает в качестве цифровых прав «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы» [3]

Преимущество российской модели заключается в том, что она обеспечивает гибкость регулирования: законодатель не фиксирует жесткое определение цифрового актива, а связывает его правовой режим с информационной системой, в которой такой актив существует. Это даёт возможность адаптироваться к новым технологическим формам токенов и не ограничиваться заранее определёнными категориями.

Европейский союз также демонстрирует активную позицию в данной сфере. Принятый в 2023 году Регламент MiCA (Markets in Crypto-Assets) [4] закрепил единый подход к регулированию криптоактивов на уровне ЕС. В отличие от российской модели, европейский подход носит более детализированный характер, предусматривая классификацию токенов, устанавливая требования к эмитентам, а также регулируя деятельность криптобирж и сервисов хранения цифровых активов.

Интересен и опыт стран Азии. В Китае криптовалюта признаётся имуществом, на которое может быть обращено взыскание, а суды Сингапура квалифицируют цифровые активы как объект гражданско-правовой защиты. Таким образом создаются предпосылки для эффективной реализации прав кредиторов и наследников [5, с. 293].

Мы считаем целесообразным внесение изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь, дополнив перечень объектов гражданских прав в ст. 128 цифровыми правами. Также считаем необходимым закрепление статьи 128–1, по аналогии со ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ [3]. Предлагаем следующую формулировку нормы:

1. Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе

передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

2. Если иное не предусмотрено законом, обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового права признается иное лицо.

3. Переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву.

Заключение. Введение цифровых прав в систему гражданского законодательства Беларуси окажет значительное влияние на развитие правовой системы и экономики страны. Оно позволит устранить пробелы в регулировании, обеспечить защиту прав участников цифрового оборота, а также укрепить позиции Республики Беларусь на международной арене в сфере цифровых технологий.

Подводя итог, можно отметить, что заимствование российского опыта и его адаптация к белорусским условиям представляют собой реальный путь модернизации гражданского законодательства. Это очередной шаг к формированию в Беларуси современного правового порядка, способного адекватно реагировать на вызовы цифровой экономики и обеспечивать баланс между инновациями и правовой стабильностью.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 1999. — № 36. — Ст. 2.
2. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Республики Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. — URL: : <https://pravo.by> (дата доступа: 11.09.2025).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : ред. от 29 дек. 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
4. Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2023 on Markets in Crypto-assets (MiCA) // Official Journal of the European Union. — 2023. — L 150. — P. 40–205.
5. Марченко, М. Н. Теория государства и права : учебник / М. Н. Марченко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2019. — 512 с.

УДК 378.14

А. А. Аскерова, М. О. Колосовская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. А. Петровский

ХАРТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ОБ ОСНОВНЫХ ПРАВАХ 2000 Г. (В РЕДАКЦИИ ОТ 12 ДЕКАБРЯ 2007 ГОДА)

Введение. Хартия основных прав Европейского союза (далее — Хартия) представляет собой совокупность политических, гражданских, социальных и экономических прав, собранных в одном документе с целью повышения видимости и защиты прав в правовом пространстве ЕС. Цель статьи — проанализировать происхождение, структуру, правовой статус Хартии (с учётом редакции от 12 декабря 2007 г.) и оценить её практическую значимость для правоприменения в ЕС и для государств-членов. Задачи: историко-правовой анализ, систематизация ключевых прав, изучение правового статуса и идентификация проблем применения [1].

Основная часть. Инициатива к кодификации фундаментальных прав на уровне ЕС получила поддержку в конце 1990-х годов; проект был подготовлен Европейской Конвенцией и торжественно провозглашён 7 декабря 2000 г. в Ницце Европейским парламентом, Советом и Комиссией. В процессе подготовки к ревизии европейских договоров текст Хартии был адаптирован и формально «переработан» в Страсбурге 12 декабря 2007 г.; именно в такой редакции Хартия фигурирует в последующих нормах, связанных с Лиссабонским договором [1].

Хартия обладает семититульной структурой: Достоинство; Свобода; Равенство; Солидарность; Гражданские права; Правосудие; Толкование и применение. В сумме — около 50–54 статей (в зависимости от редакции) — охватываются такие права, как право на жизнь и запрета пыток, социальные права (право на образование, охрану здоровья) и гражданские права (право на данные, свобода выражения). Многие нормы заимствованы из ЕКПЧ, Европейской социальной хартии и практики Суда ЕС, но в Хартии часть социальных и экономических прав изложены более подробно [2].

Хартия обрела юридическую силу вместе с вступлением в силу Лиссабонского договора (1 декабря 2009 г.): согласно изменённой редакции Договора об Европейском союзе, «Союз признаёт права, свободы и принципы, изложенные в Хартии... которые имеют ту же юридическую силу, что и Договоры». При этом область применения ограничена: Хартия адресована институтам ЕС и государствам-членам **только тогда, когда** они реализуют право ЕС (Статья 51). Иначе говоря, Хартия не расширяет компетенции Союза и не вводит новых оснований для вмешательства в национальную юрисдикцию вне рамок реализации права ЕС [3].

Судебная практика и практическое применение. Суд Европейского союза в ряде дел ссылался на положения Хартии при толковании актов ЕС и при оценке соответствия мер правам человека. На практике Хартия укрепила связь между нормами ЕС и стандартами прав человека, предоставив судам и институтам явный нормативный ориентир. Тем не менее, на практике остаются вопросы соотношения Хартии и ЕКПЧ, а также с национальными конституциями — особенно в деликатных областях (иммиграция, социальная политика, баланс прав и экономических интересов) [2].

Несмотря на очевидные преимущества (централизация и явный набор прав), наблюдаются проблемы:

- а) неопределённость применения в случаях чисто внутренних правовых отношений,
- б) необходимость гармонизации критериев взаимоотношения Хартии с ЕКПЧ и национальными стандартами,
- в) политические возражения некоторых государств при ратификации механизмов, расширяющих судебную защиту прав.

Для дальнейшего усиления роли Хартии необходима системная судебная практика и руководство институтов ЕС по единообразному толкованию, а также обучение национальных судов механизмам применения Хартии [2].

Заключение. Хартия основных прав ЕС (в редакции 2007 г.) стала важным элементом европейского правового ландшафта: кодифицированный перечень прав усилил защиту основных прав на уровне Союза и дал судам и институтам инструмент для более ясного толкования актов ЕС. Вместе с тем её действие ограничено рамками применения права ЕС, и существуют объективные вызовы — взаимодействие с ЕКПЧ и национальными конституциями, неоднородность национальных подходов. Рекомендации: дальнейшая разработка методических указаний Комиссии и Суда ЕС по применению отдельных статей Хартии; межинституциональное сотрудничество для синхронизации стандартов с ЕКПЧ; повышение информированности национальных судов и практиков права [3].

Список цитируемых источников

1. The Charter of Fundamental Rights of the European Union — full text (European Parliament PDF, proclamation 2000). — URL: https://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf (дата обращения: 08.10.2025).
2. EU Agency for Fundamental Rights (FRA). «EU Charter of Fundamental Rights» — обзор применения и руководства. (дата обращения: 08.10.2025).
3. Charter of Fundamental Rights of the European Union — proclaimed text (adapted at Strasbourg, 12 December 2007). ELI/Official text. — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/treaty/char_2007/oj/eng (дата обращения: 08.10.2025).

УДК 340.12

Е. А. Бабинская, П. В. Ярошня

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. А. Петровский

ПРАВОВЫЕ И ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ИХ ВСЕОБЩИЙ И УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

Введение. Права человека — это неотъемлемые права, которыми обладает каждый человек в силу самого факта своего существования [1].

Вопреки распространенному мнению, что концепция прав человека является идеалом, к которому нужно стремиться, или даже утопией, она представляет собой минимальный набор условий, необходимых для обеспечения «человеческого» существования, в отличие от «нечеловеческого».

Философ права М. Перри наиболее точно отразил значимость и простоту этой концепции, утверждая, что существуют определенные действия, которые никогда не должны быть совершены по отношению к человеку, а также другие действия, которые всегда должны совершаться. Именно эти «действия», объединенные под общим термином «права человека», и составляют основу человеческого достоинства [2].

Основная часть. К ним, в частности, относятся следующие права, изначально закрепленные во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (далее — ВДПЧ):

- право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность (ст. 3);
- свобода от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ст. 5);
- право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации (ст. 7);
- право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения основных прав человека, предоставленных ему конституцией или законом (ст. 8);
- свобода от произвольного ареста, задержания или изгнания (ст. 9);
- право на справедливое судебное разбирательство (ст. 10);
- право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства (ст. 13);
- право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем (ст. 14);

- право на свободу мысли, совести и религии (ст. 18);
- право на социальное обеспечение (ст. 22);
- право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы (ст. 23);
- право на образование, направленное на полное развитие человеческой личности и на увеличение уважения к правам человека и основным его свободам (ст. 26);
- право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены (ст. 28).

Хотя права человека сегодня имеют прочную международно-правовую основу, принципы, на которых зиждется эта концепция, имеют не правовое происхождение. Они укоренены в религиозных и философских учениях различных культур на протяжении истории.

Индуизм, одна из старейших мировых религий, подчеркивает священность человеческой жизни и необходимость уважительного к ней отношения.

Иудаизм в Ветхом Завете говорит о ценности всех детей Бога и их ответственности друг перед другом. Христианство призывает к заботе о бедных, больных и голодных.

Буддизм, основанный на уважении и терпимости, отвергает кастовую систему и провозглашает равенство всех людей.

Конфуцианство подчеркивает нравственность, справедливость и связь между личным благочестием и порядком в государстве.

Ислам проповедует равенство, толерантность, священность жизни и сострадание к нуждающимся, а также свободу от социальной несправедливости [3].

Философская мысль о правах человека всегда была связана с вопросами справедливости и нравственного отношения к другим. В разные эпохи мыслители разных культур подчеркивали важность уважения, добродетели и общественных обязательств.

Древний мир. Мо-Цзы (Китай) говорил о самопожертвовании и уважении ко всем людям, а не только к близким. Менкус, последователь Конфуция, считал, что государство должно поощрять добродетель. Хаммурапи (Вавилон) создал законы, основанные на принципе справедливости. Кир II Великий (Персия) признал свободу вероисповедания и социальные права. Платон и Аристотель (Греция) развивали идеи всеобщей справедливости и естественных прав. Цицерон (Рим) утверждал, что естественное право универсально и применимо ко всему человечеству.

Из этих идей выросла концепция *jus gentium* — «права народов», предшественница международного права. Средние века и Ренессанс. В эпоху феодализма философия сместилась к идее освобождения человека от политического и религиозного гнёта.

Фома Аквинский связал справедливость с божественным порядком и индивидуальной ценностью человека.

Христианские гуманисты выступали за реформы и отвергали божественное право монархов.

Эпоха Просвещения. Произошёл переход от понимания естественного права как обязанности к его восприятию как личного права.

Джон Локк утверждал, что человек имеет неотъемлемые права — на жизнь, свободу и собственность.

Руссо, Монтескье, Вольтер, Юм — выступали за освобождение от догм и абсолютизма.

Кант сформулировал нравственный императив: относиться к человеку как к цели, а не как к средству.

Стоит так же отметить, что философские идеи нашли отражение в политических документах:

1. Декларация независимости США (1776) провозгласила равенство и неотчуждаемые права.

2. Томас Пейн впервые употребил термин «права человека» в одноимённом труде (1791).

Заключение. На основании вышеизложенного можно говорить о том, что рассмотрение правовых и нравственных основ прав человека выявляет их неразрывную связь и значимость для построения справедливого общества. Нравственные принципы, такие как достоинство, автономия, равенство и солидарность, являются фундаментом, на котором зиждется вся концепция прав человека. Международное и национальное право, в свою очередь, призваны закрепить и защитить эти принципы, обеспечивая их практическую реализацию. Признание всеобщего и универсального характера прав человека имеет решающее значение для обеспечения их эффективной защиты. Это означает, что права человека принадлежат каждому, независимо от его происхождения, убеждений или каких-либо других различий. Несмотря на существующие дискуссии и критику, концепция всеобщности прав человека остается краеугольным камнем международного права и нравственности. Защита и продвижение прав человека — это постоянный процесс, требующий совместных усилий государств, международных организаций и каждого отдельного человека. Только при условии уважения и защиты прав человека можно построить мир, в котором каждый сможет реализовать свой потенциал и жить в условиях свободы, безопасности и достоинства.

Список цитируемых источников

1. Доннелли, Дж. Всеобщие права человека в теории и на практике / Дж. Доннелли. — 2-е изд. — Итака, Нью-Йорк: Изд-во Корнельского университета, 2003. — 290 с
2. Перри, М. Идея прав человека / М. Перри. — Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета, 1998. — 162 с.
3. Международное право: учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. — 2-е изд. — М.: Норма, 2007. — 944 с.

КРИПТОВАЛЮТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Криптовалюта — цифровая или виртуальная валюта, использующая криптографию для обеспечения безопасности и контроля над транзакциями, существует только в электронном виде и не имеет физического аналога. Создателем криптовалюты является Сатоши Накамото, запустивший в 2009 году первую криптовалюту в мире — Bitcoin (BTC). Отличительной чертой токенов является то, что они децентрализованные, т. е. не контролируются ни одним правительством или учреждением. Криптовалюта функционирует на блокчейне, представляющем базу данных, содержащую информацию о транзакциях. Токены имеют ряд плюсов: децентрализация, прозрачность, глобальный доступ. Однако, существует и ряд минусов: высокая волатильность, отсутствие государственного регулирования, использование в преступных целях и т. д. [1].

В последние годы наблюдается рост интереса к криптовалютам со стороны правительств и финансовых институтов по всему миру. Одним из примеров является решение президента США Дональда Трампа создать биткойн-резерв в марте 2025 года. Это решение является частью стратегии по превращению США в криптовалютную сверхдержаву. Конгресс США принял закон «GENIUS ACT», который определил границы правового регулирования криптовалюты и создал перспективы для дальнейшего внедрения в сферы жизни государств. Закон открывает банкам и интернет-гигантам, таким как Facebook и Amazon, путь к выпуску собственных цифровых долларов с целью повышения экономического роста.

Европейский союз активно работает над регулированием криптовалют. В 2020 году вступил в силу пятый пакет директив по Anti-Money Laundering, обязывающий криптовалютные биржи проходить процедуру верификации своих клиентов. Это решение направлено на борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма с использованием криптовалюты. Кроме того, многие страны, такие как Сальвадор, Бразилия, Бутан и Китай, присоединились к движению по созданию крипторезерва.

Эволюция криптовалют внесла вклад в развитие финансовых систем государств, предоставляя частным лицам и организациям новые возможности, но одновременно порождая правовые и налоговые сложности. Она требует серьезного регулирования, с целью предотвращения совершения преступных действий. Республика Беларусь выступает одной из первых стран в мире приняла законодательные акты, направленные на регулирование сферы токенов и криптовалют как цифровых активов. На 2025 год сохраняется особый правовой режим для работы с криптовалютами, предоставляя не только частным лицам, но и бизнесу возможности для их использования [2].

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко поддерживает развитие криптоиндустрии. 5 сентября 2025 года состоялось совещание, на котором Президент поддержал инициативу, направленную на проведение эксперимента по созданию криптобанка в стране. Глава государства потребовал проект, направленный на формирование гарантий на государственном уровне, который должен устранить все недостатки инициативы [4].

В настоящем момент нормативно-правовыми актами, направленными на регулирование сектора криптовалюты, являются Декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 8 декабря 2017 года «О развитии цифровой экономики», Указ Президента Республики Беларусь № 367 от 17 сентября 2024 года «Об обращении цифровых знаков (токенов)», Указ № 166 от 23 апреля 2025 года «О налогообложении доходов от операций с цифровыми знаками (токенами)».

Декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 8 декабря 2017 года «О развитии цифровой экономики» определил правовую основу обращения токенов, проведения ICO, а также создание и функционирование криптоплатформ. Он определяет перечень субъектов, осуществляющих деятельность в сфере токенов, что предоставляет им определенные льготы. Декрет закрепляет право физических лиц на хранение, владение, приобретение и майнинг криптовалюты.

Стоит отметить, что с целью предотвращения незаконной деятельности в сфере криптовалют 17 сентября 2024 года был принят Указ Президента Республики Беларусь № 367 «Об обращении цифровых знаков (токенов)», который установил, что деятельность с криптовалютой и иными токенами запрещена вне рамок криптобирж-резидентов ПВТ и влечет за собой административную ответственность. Закон принят с целью регулирования экономики т.к. через криптовалюту могут быть проведены действия, направленные на получение незаконной выгоды или финансирования террористических организаций [4].

Важно отметить то, что с 1 января 2025 года, согласно изменениям в Налоговом кодексе, ситуация в сфере налогообложения криптовалюты изменилась. Глава 18 Налогового Кодекса Республики Беларусь дополнилась статье 202-1, определяющая то, что физлица обязаны уплачивать подоходный налог в отношении доходов, полученных по операциям с токенами. Остался ряд исключений, освобождающих от уплаты налогов: 1) доходы полученные через резидентов ПВТ; 2) доходы от деятельности по майнингу; 3) токены в виде наследства; 4) и т.д. Ключевым пунктом является пункт 1, т. е. государство стремится создать

прозрачную среду для использования токенов, формирует правовое поле, исключаящее незаконный оборот и финансирование террористических организаций, при этом сохраняя свободу использования токенов. [5, 6].

Таким образом, Республика Беларусь не отстает от других стран в развитии криптовалюты. Декрет № 8 установил правовые рамки регулирования оборота токенов. Регулирование цифровых токенов закладывает предпосылки к интеграции криптовалюты в экономику страны. Республика Беларусь только начинает свой путь в интеграции токенов, однако, является первой страной в Европе, где криптовалюта закрепились на государственном уровне.

Список цитируемых источников

1. Skypro : [сайт]. — Минск, 2025. — URL: <https://sky.pro/wiki/javascript/preimushstva-i-nedostatki-kriptoalyut/>. (дата обращения: 17.09.2025).
2. РБК Крипто : [сайт]. — Минск, 2025. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/68628c4d9a79478dda060701>. (дата обращения: 17.09.2025).
3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. — Минск, 2025. — URL: <https://president.gov.by/ru/events/sovesanie-po-voprosam-razvitiya-sfery-cifrovyyh-znakov>. (дата обращения: 20.09.2025).
4. Об обращении цифровых знаков (токенов) : Указ Президента Респ. Беларусь от 17 сен. 2024 г. № 367 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2024. — № 367. — 1/21585.
5. Морозова, М. А. Понятие криптовалюты в законодательстве Республики Беларусь: отдельные проблемы правового регулирования / М. А. Морозова // Юриспруденция: вчера, сегодня, завтра // БГЭУ. — Минск, 2025. — С 192-194.
6. Налоговый кодекс Республики Беларусь : 29 декабря 2009 г. № 71-3 : принят Палатой представителей 11 декабря 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 дек. 2024 г. № 47-3 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).

УДК 347.22

И. А. Багонский

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Научный руководитель В. В. Пекарчик

Введение. Вещные права являются одним из фундаментальных институтов гражданского права, обеспечивающих юридическую основу владения, пользования и распоряжения имуществом. В белорусском гражданском законодательстве ограниченные вещные права впервые были закреплены в ст. 217 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), где они названы «вещными правами лиц, не являющихся собственниками». Однако практика применения норм и научные исследования показали, что законодательное регулирование не в полной мере охватывает все виды ограниченных вещных прав, а сам перечень вызывает вопросы относительно его полноты и характера [1].

Основная часть. Законодательство Республики Беларусь не содержит прямого определения понятия «ограниченное вещное право». В научной литературе оно рассматривается как закрепленное нормативным актом вещное право определенного субъекта на чужую вещь, по содержанию близкое к правомочиям собственника, но более узкое по объему. Ограниченные вещные права обладают рядом характерных признаков: они производны от права собственности и не могут существовать без него; их содержание ограничено и, как правило, не включает правомочия распоряжения; они обладают правом следования, продолжая обременять вещь при смене собственника; они всегда основаны на титуле — законе, судебном решении или договоре; они защищаются теми же способами, что и право собственности, включая возможность защиты от действий самого собственника [2, с. 176].

В теории цивилистики разработаны две модели регулирования ограниченных вещных прав. Первая — «модель вычленения», характерная для французского права, согласно которой ограниченное право возникает путем выделения отдельных правомочий собственника, передаваемых другому лицу. Вторая — «модель отражения», принятая в германском праве, при которой ограниченные вещные права существуют параллельно с правом собственности, создавая обременения. Белорусское законодательство следует именно модели «отражения», что подтверждается нормами п. 2 ст. 210 ГК, позволяющими собственнику передавать владение, пользование и распоряжение имуществом без утраты права собственности. Следовательно, национальная правовая система предполагает необходимость закрепления исчерпывающего перечня ограниченных вещных прав [2, с. 207].

В зарубежном законодательстве данный вопрос решен более последовательно. Так, в Российской Федерации перечень ограниченных вещных прав расширяется и дополняется, включая такие формы, как право застройки или право приобретения чужой недвижимости [3, с. 117].

В ходе исследования, мы пришли к выводу, что наиболее актуальным направлением развития гражданского законодательства является расширение перечня ограниченных вещных прав, закрепленного в ст. 217 ГК. В настоящее время он охватывает лишь узкий круг прав, тогда как в правовой системе фактически существуют иные институты, обладающие всеми признаками вещных, но прямо не названные таковыми. Это создает неопределенность, усложняет судебное применение и снижает уровень защиты участников гражданского оборота.

Мы предлагаем дополнить норму статьи 217 ГК следующим: «К ограниченным вещным правам относятся: право члена жилищного кооператива на жилое помещение до полного внесения паевого взноса; право члена семьи собственника жилого помещения на его использование, сохраняющееся при смене собственника; а также право пользования жилым помещением по договору пожизненного содержания с иждивением и завещательному отказу».

Считаем предложенное расширение и уточнение перечня целесообразным, так как оно позволит субъектам права правильно понимать и принимать норму права, а также обеспечит надежную защиту граждан и систематизирует законодательство. Такой шаг станет логически последовательным развитием белорусского права и сблизит его с зарубежными правовыми моделями, где подобные права давно признаются вещными.

Заключение. Ограниченные вещные права являются важнейшим инструментом обеспечения баланса интересов собственника и иных участников гражданских правоотношений. Однако действующее законодательство Республики Беларусь не в полной мере отражает их специфику, что приводит к пробелам и коллизиям. Исходя из того, что белорусская правовая система следует модели «отражения», правильным является закрепление закрытого перечня ограниченных вещных прав и одновременное его расширение за счет фактически существующих, но не закрепленных в соответствующей статье ГК видов. Реализация этих предложений позволит укрепить правовую систему, устранить неопределенность и повысить эффективность защиты прав участников гражданского оборота.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 07 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апреля 2024 г. — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
2. Каравай, А. В. Гражданское право : учебник / А. В. Каравай. — Минск: Амалфея, 2008. — 864 с.
3. Пободоносцев, К. П. Курс гражданского права / К. П. Пободоносцев. — Москва : Зерцало, 2003. — 768 с.
4. Суханов, Е. А. Право собственности / Е. А. Суханов. — Минск : Статут, 2017. — 560 с.

УДК 338

А. С. Булай

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель И. В. Насонова

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Введение. Быстро набирающие темпы глобализация и перестройка экономических отношений делают вопросы экономической безопасности государства особенно актуальными. Причина в том, что серьезные социально-экономические проблемы зачастую коренятся в неустойчивости международных процессов или недостаточных мер предосторожности со стороны самого государства. Исходя из этого, государственные органы должны стремиться к такому уровню безопасности, который обеспечит как внутреннюю, так и внешнюю стабильность. Это, в свою очередь, является залогом успешного экономического развития, привлечения инвестиций, роста налоговых поступлений, повышения конкурентоспособности и активного участия в мировых процессах, что в итоге и гарантирует надежную экономическую безопасность.

Основная часть. В Республике Беларусь основным программным документом в области обеспечения экономической безопасности является Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Согласно Концепции одними из основных национальных интересов в экономической сфере являются обеспечение финансовой стабильности, развитие национального финансового рынка и регулируемой государством интеграции в международную финансовую систему [1]. Так, интересы экономической безопасности государства обуславливают необходимость создания действенной и эффективной системы государственного финансового контроля.

Одним из очередных шагов по защите государственных интересов явился указ Президента Республики Беларусь № 227 от 6 июня 2025 г. (далее — Указ) цель которого повышение эффективности контрольной (надзорной) деятельности государства. Указ утверждает перечень контролирующих (надзорных) органов, уполномоченных проводить проверки, мониторинги, и сфер их контрольной (надзорной) деятельности.

К контролирующим органам в финансовой сфере можно отнести:

Комитет государственного контроля, являющийся центральным органом, осуществляющим комплексный контроль за исполнением республиканского бюджета, использованием государственной собственности, выполнением государственных программ, а также за деятельностью органов исполнительной власти. Он играет ведущую роль в противодействии финансовым злоупотреблениям в государственном секторе, а также является координирующим звеном между контролирующими субъектами;

Национальный банк осуществляет надзор за деятельностью банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, обеспечивая стабильность и надежность финансовой системы страны;

Министерство финансов и его территориальные органы осуществляют контроль за целевым использованием средств бюджетов и государственных внебюджетных фондов, деятельностью специальных финансовых организаций и специализированных депозитариев;

Министерство по налогам и сборам контролирует соблюдение налогового законодательства, законодательства о предпринимательской деятельности, правильность исчисления, своевременность и полноту уплаты обязательных платежей в бюджет, государственные целевые бюджетные фонды;

Государственный таможенный комитет и таможи осуществляют контроль за соблюдением регулирующих таможенных правоотношений международных договоров и актов, целевым использованием товаров, ввезенных на территорию Республики Беларусь;

Исполкомы всех уровней, местные администрации осуществляют контроль за финансово-хозяйственной деятельностью организаций застройщиков, гаражных кооперативов и кооперативов, осуществляющих эксплуатацию автомобильных стоянок;

Органы, осуществляющие контроль за деятельностью лиц, осуществляющих финансовые операции, проверяющие соблюдение законодательства о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и распространения оружия массового поражения [2].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что в Республике Беларусь сформирована разветвленная и многоуровневая система органов финансового контроля, которая является важным элементом государственного управления. При этом, ключевую роль в финансовом контроле, как части системы национальной безопасности, играют органы финансовых расследований Комитета госконтроля. Их задача — защищать экономические интересы страны и общества от преступлений и других экономических правонарушений, обеспечивая экономическую безопасность государства.

Указ 227 направлен на модернизацию работы контролирующих органов, смещая акцент с контрольной (надзорной) деятельности на профилактику и устранение недостатков в контрольных механизмах. Для этого вводятся меры по снижению бюрократии и повышению цифровизации. В частности, контролирующие органы обязаны вносить в интегрированную автоматизированную систему информацию о планируемых и проводимых проверках, технических мероприятиях и мониторингах, а также об их результатах. Эта система обеспечивает централизованный учет и формирование предписаний на проверки.

Важно отметить, что контролирующие органы не могут передавать свои полномочия другим организациям или индивидуальным предпринимателям [2]. Перечень органов, имеющих право проводить проверки и мониторинги, а также сферы их деятельности, строго определены.

В целях обеспечения ясности и единообразия, Указ регламентирует порядок исчисления сроков, связанных с возникновением, изменением или прекращением регулируемых им отношений. Установленные правила, аналогичные процессуальному законодательству Республики Беларусь, призваны защитить права всех участников.

Особое внимание уделено уточнению сроков выполнения действий, выраженных в календарных или рабочих днях. Это изменение направлено на унификацию расчетов, учитывая вариативность выходных и праздничных дней, и обеспечивает справедливый подход как для субъектов контроля, так и для должностных лиц. Теперь проверяющие обязаны определять сроки для устранения выявленных нарушений, исходя из их специфики и объективной возможности их ликвидации.

Таким образом, финансовый контроль выступает одним из ключевых инструментов обеспечения экономической безопасности государства. Его системообразующая роль заключается в реализации превентивной, защитной и стабилизирующей функций, направленных на нейтрализацию широкого спектра угроз финансового характера. Его отличительной чертой является комплексный и многоуровневый характер, объединяющий усилия всех контролирующих органов. Данная система функционирует в целях обеспечения законности, целевого и эффективного использования государственных ресурсов, что создает фундаментальные условия для финансовой стабильности и суверенитета государства.

Список цитируемых источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5 — URL: <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
2. О повышении эффективности контрольной (надзорной) деятельности : Указ Президента Респ. Беларусь от 6 июня 2025 г. № 227 — URL: <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Введение. Актуальность темы преступности несовершеннолетних в современном обществе обусловлена растущим числом правонарушений, совершаемых молодежью. Во многих странах наблюдается неспокойная тенденция увеличения случаев насилия, наркомании и краж среди подростков. Социальные и экономические факторы, такие как бедность и отсутствие семейного благополучия, играют важную роль в формировании девиантного поведения. От того, как преступность разрешается в настоящее время, во многом зависят состояние и тенденции преступности в будущем, нравственный климат в обществе. Таким образом, исследование преступности несовершеннолетних является ключевым для обеспечения безопасности общества.

Основная часть. Несовершеннолетние - это социальная группа, которая особенно болезненно воспринимает негативные последствия экономических, социальных и духовных потрясений. Поэтому многие исследователи отмечают социальное отчуждение подростков и их готовность уйти от жизненных проблем в мир алкоголя и наркотиков, отсутствие жизненных перспектив, возможности реализоваться в общественно полезной деятельности, ощущение бессмысленности существования, отверженность в семье и социальное сиротство. Все это активно криминализирует подростковую среду, однако затрагивает отнюдь не всех несовершеннолетних, а в первую очередь необеспеченные слои общества [2].

К данному виду преступности относятся уголовно наказуемые деяния, совершаемые лицами в возрасте от 14 до 18 лет. По криминологическим характеристикам к ним примыкают общественно опасные действия лиц, не достигших возраста, с которого может наступить уголовная ответственность, а также «молодых взрослых» [1].

В соответствии со статьей 27 Уголовного кодекса (далее — УК) Республики Беларусь несовершеннолетние 14-16 лет несут уголовную ответственность только за совершение 21 вида деяний, предусмотренных в части 2 указанной статьи.

Средний возраст несовершеннолетних преступников в Республике Беларусь составляет 16—17 лет. Убийства, изнасилования, кражи, вымогательства и грабежи - преступления, которые совершаются не только взрослыми, но и подростками. Некоторые из них идут на такие поступки, находясь в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Изучение состояния и динамики преступности несовершеннолетних в последние годы показало, что устойчивой тенденцией является сохранение высокого и одновременно относительно стабильного уровня криминальной активности несовершеннолетних с незначительными колебаниями показателей, как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения.

Так, в Республике Беларусь по данным судебной статистики в 1 полугодии 2024 года за совершение различных преступлений осуждены 353 несовершеннолетних, что на 27,9 % больше, чем в 1 полугодии 2023 года, в котором осуждены 276 несовершеннолетних. Но за 1 полугодие 2025 года наблюдается спад до 237 преступлений, что на 32,9% меньше, чем в 1 полугодии 2024 года.

Деятельность органов внутренних дел в части профилактики правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних дает результаты. Так, за первые шесть месяцев этого года количество преступлений, совершенных подростками уменьшилось на 9,8%. Отмечается снижение количества краж, незаконного оборота средств платежа, наркотических средств, мошенничеств, грабежей и разбоев, совершенных несовершеннолетними. При этом отмечается рост количества хулиганств, лишения имущества путем модификации компьютерной информации, вымогательств и угонов транспортных средств, заведомо ложных сообщений об опасности. ОВД констатирует что почти 20% всех подростковых преступлений (96 из 516) совершены через интернет или с использованием компьютерных технологий. К слову, за шесть месяцев прошлого года таких преступлений было немного больше — 25%".

Первое место в структуре тяжких, особо тяжких преступлений, совершенных подростками, занимает незаконный оборот наркотиков — 22,7%."Практически все преступления данного вида сегодня происходят с использованием интернета. Учащимися школ и гимназии совершено 17 таких преступлений, лицеев и колледжей — 16, вузов — одно, необучающимися и неработающими — шесть.

По нашему мнению, постепенно детская преступность перетекает с улицы в интернет. Если еще несколько лет назад более половины всех противоправных деяний, совершенных подростками, составляли кражи, то сегодня это только четвертая часть. Столько же происходит и киберпреступлений. Например, 29 случаев мошенничеств (50%) произошло в виртуальном пространстве. Они совершаются в социальных сетях — размещается объявление о продаже пользующихся популярностью вещей по явно заниженной цене. Обязательное условие — внесения предоплаты или задатка на банковскую карту или электронный кошелек. Зачастую после перечисления денежных средств покупатель остается ни с чем, а продавец перестает выходить на связь и удаляет свой аккаунт.

Кроме этого, подростковой преступности присущи такие эмоционально психологические показатели, как ослабление волевых признаков, искаженность нравственного и правового сознания, лживость, грубость, нередко наличие нервно-психических расстройств, сопровождающихся задержкой умственного развития, поведенческими дисфункциями, игнорированиями установленных правил, агрессивностью, часто меняющимся настроением.

Заключение. Таким образом, можно сделать следующие выводы, о том, что категория несовершеннолетних является одной из наиболее криминально поражаемых, что отражается на негативной динамике данного вида преступности. Так же личностные особенности несовершеннолетних преступников (половозрастные, нравственно-психологические, поведенческие) имеют тесную связь с процессом вовлечения в антиобщественную деятельность, формируют основу профессиональной, рецидивной и организованной преступности. Несмотря на невысокий удельный вес преступности несовершеннолетних, категории преступлений по степени общественной опасности, совершаемые преступниками в возрасте от 14 до 17 лет, вызывают обостренную тревогу, особенно в связи с активным вовлечением несовершеннолетних в сферу не законного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

В целях профилактики и предупреждения преступного поведения среди несовершеннолетних необходимо обратить внимание на своевременное выявление и постановку на учет подростков, склонных к совершению правонарушений, а также лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение противоправных, антиобщественных действий. Кроме того, сотрудникам органов внутренних дел, совместно с родителями и педагогами необходимо проводить мероприятия воспитательного характера, направленные на разоблачение преступных (асоциальных) групп несовершеннолетних, а также привлечению подростков к ведению здорового образа жизни, занятиям в спортивных секциях и кружках по интересам

Список цитируемых источников

1. Стаценко В. Г. Криминология: учебник / В. Г. Стаценко. — Минск: Вышэйшая школа, 2018 — 279 с.
2. Верховный Суд Республики Беларусь. Судимость несовершеннолетних [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/. — Дата доступа: 18.09.2025
3. Барановский, Н. А. Теоретико-концептуальные основы предупреждения правонарушений в Республике Беларусь / Н. А. Барановский // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. -2011. — № 4. — С. 9-18.
4. Правосудие по делам о преступлениях несовершеннолетних: Республика Беларусь и международный опыт: учеб.-метод. пособие/ А.В. Барков [и др.]; Ин-т переподгот. И повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорус. гос. ун-та; редкол.: А.В. Барков (гл. ред.). — Минск : Четыре четверти, 2018 — 119 с.
5. Мальцева, Л. В. Преступность среди несовершеннолетних и ее предупреждение / Л. В. Мальцева // Общество: политика, экономика, право. — 2011 — № 4 — С. 102–105.

УДК 347.78

С. О. Бурчиц, О. Ю. Мельникова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Е. Ю. Рутман

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК ОСОБОЕ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ

Введение. Наследственное право является одним из важнейших правовых институтов еще с давних времен. Вне зависимости от социального развития общества, государства, экономики и политики, правильное регулирование наследственных правоотношений играет огромную роль в жизни любого общества. На сегодняшний день, предметом наследования постепенно становится все, что способно приносить прибыль и обеспечить удовлетворение самых различных потребностей людей. Именно поэтому своевременное реформирование законодательства в сфере наследственного права является необходимым.

Основная часть. В соответствии со статьей 1032 Гражданского кодекса (далее — ГК), в Республике Беларусь существует два основания наследования: завещание и закон [1].

Наследование по закону имеет место, когда завещание отсутствует либо определяет судьбу не всего наследства, а также в иных случаях, установленных ГК и иных актах законодательства.

В отличие от белорусского законодательства, гражданское законодательство соседних стран, а именно Российской Федерации (далее — РФ), согласно статье 1111 ГК предусматривает еще один способ передачи имущества по наследству — наследственный договор [2]. Наследственный договор является новеллой российского гражданского законодательства, несмотря на то, что в таких странах, как Германия, Австрия, Швейцария, Китай он уже активно используется на практике. Следует более подробно остановиться именно на российской модели данного договора, так как она является самой молодой и ее анализ позволит выявить преимущества и недостатки внедрения подобного института в правовую систему, что, в свою очередь, поможет оценить целесообразность его использования в законодательстве Республики Беларусь.

В чем же заключается суть наследственного договора? В соответствии с п.1 ст. 1140.1 ГК РФ наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателям сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (наследственный договор) [2].

Наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике и возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения. Иначе говоря, наследственный договор представляет собой соглашение двух сторон, в соответствии с которым одна его сторона (наследник) обязуется выполнять по распоряжению другой стороны (наследодателя) определенное действие (действия) имущественного или неимущественного характера и в случае его смерти (объявления его умершим) приобретает право собственности на указанное в данном договоре имущество наследодателя. В отличие от завещания, наследственный договор является двусторонней сделкой, т. е. и наследодатель, и наследник принимают участие в заключении данного договора. Важным обстоятельством является то, что наследник обязан выполнять предусмотренные договором обязанности сразу после заключения наследственного договора, но имущество наследодателя перейдет в собственность наследника только после смерти первого [3].

Следует выделить преимущества и некоторые, по нашему мнению, недостатки наследственного договора.

Преимущества для наследодателя:

- Имущество по-прежнему принадлежит наследодателю — можно в любой момент, например, продать квартиру, не взирая на наследственный договор.

- Наследодатель может расторгнуть договор в одностороннем порядке у нотариуса. Наследнику же для этого придется обращаться в суд.

Преимущества для наследника:

- Открытость — в отличие от завещания наследник точно знает, что прописано в договоре.

- Другие наследники с меньшей вероятностью смогут оспорить передачу наследства.

Недостатки для наследодателя:

- Наследственный договор нельзя отменить без последствий. В отличие от завещания придется компенсировать наследникам убытки, которые они понесли по договору.

Недостатки для наследника:

- Право по наследственному договору не переходит — то есть, если наследник умрет, то имущество будет наследоваться по закону, через заключение другого наследственного договора или иным способом на усмотрение наследодателя.

- Наследник в отличие от наследодателя не может просто отказаться от наследственного договора. Чтобы расторгнуть договор, наследнику придется обращаться в суд.

По нашему мнению, наследственный договор следует считать положительным нововведением российского законодательства. Данный договор может оказаться весьма эффективным в бизнес-сфере, так как позволит обеспечить существование и развитие бизнеса даже после смерти предпринимателя, что в свою очередь положительно повлияет на предпринимательскую деятельность в государстве. Он позволяет заранее определить условия наследования и может упростить процесс передачи имущества. Однако необходимость наследственного договора зависит от индивидуальных обстоятельств, ведь важно учитывать юридические требования в конкретной юрисдикции, так как они могут варьироваться.

Заключение. Учитывая вышесказанное, хотелось бы отметить необходимость интеграции наследственного договора и в законодательстве Республики Беларусь. Данный шаг положительно скажется на функционировании гражданско-правового оборота. Введение соответствующих норм в ГК может способствовать упрощению процедур наследования, снижению количества споров между наследниками и повышению правовой определенности.

Таким образом, считаем целесообразным дополнить часть 1 статьи 1032 ГК еще одним способом передачи имущества по наследству — наследственным договором. Под наследственным договором предлагаем понимать: «соглашение, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию». Это позволит не только улучшить правоприменительную практику, но и создать более справедливую и эффективную систему наследственного регулирования, отвечающую современным требованиям общества.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г. № 218 — 3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : с изм. от 1 апреля 2024 г. № 361 — 3 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : ГК РФ : Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года] : [с изменениями и дополнениями на 1 июня 2019]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2025).

3. Государство и право в условиях глобализации : материалы междунар. науч. конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 1—2 ноября 2019 г. / БГУ, Юридический фак. ; [редкол.: А. А. Пухов (отв. ред.) и др.]. — Минск : БГУ, 2020. — С. 291-293.

ПРОИЗВЕДЕНИЕ, СОЗДАННОЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ, КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА

Введение. Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта радикально меняет представления о творчестве и авторстве. Сегодня алгоритмы способны генерировать тексты, музыку, изображения и даже сложные художественные произведения, которые по уровню исполнения сопоставимы с работами человека. Однако вместе с новыми возможностями возникает и целый комплекс правовых вопросов: можно ли считать такие результаты объектами авторского права, и кто в этом случае является автором.

Основная часть. Авторское право — это совокупность правовых норм, регулирующих личные неимущественные и имущественные отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства [1]. Правовой основой авторского права в Республике Беларусь является Гражданский Кодекс Республики Беларусь и Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах». Объектами авторского права являются: литературные произведения; драматические и музыкально-драматические произведения, произведения хореографии и пантомимы и другие сценарные произведения; музыкальные произведения с текстом и без текста; аудиовизуальные произведения; произведения изобразительного искусства; произведения прикладного искусства и дизайна; произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства; фотографические произведения, в том числе произведения, полученные способами, аналогичными фотографии; карты, планы, эскизы, иллюстрации и пластические произведения, относящиеся к географии, картографии и другим наукам; компьютерные программы; произведения науки иные произведения [2]. Авторское право на произведение возникает в силу факта его создания. Для возникновения и осуществления авторского права не требуется соблюдение каких-либо формальностей [2].

Искусственный интеллект — это область компьютерных наук, занимающаяся созданием систем, способных выполнять задачи, которые требуют человеческого интеллекта. Сегодня искусственный интеллект способен не только анализировать огромные массивы данных, но и генерировать тексты, музыку, изображения и даже видео, которые порой трудно отличить от произведений, созданных человеком [3]. Это открывает новые перспективы, но одновременно ставит перед нами ряд вопросов — кто является автором работы, созданной с помощью искусственного интеллекта, и является ли такое произведение объектом авторского права.

В Республике Беларусь на данный момент отсутствуют правовые нормы, регулирующие сферу искусственного интеллекта. Даже термин «искусственный интеллект» не закреплён в действующих нормативных актах, тогда как, к примеру, в Великобритании данная область уже получила нормативное закрепление. В частности, положения, касающиеся искусственного интеллекта, интегрированы в законодательство об авторском праве, где в одной из статей прямо упоминаются соответствующие понятия, отражающие специфику создания произведений с участием автономных технологий.

В Великобритании действует Закон «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» от 1988 года. Этот закон является самым объемным в мире нормативным актом по авторскому праву, он учел все международные требования и договоренности стран в области охраны прав авторов. В пункте 3 статьи 9 «Авторство работы» Закона «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» написано следующее: В случае литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, созданного с помощью компьютера, автором считается лицо, которым осуществляются необходимые для создания произведения мероприятия. Также в Законе есть статья 178 «Второстепенные определения», где указан термин «созданный компьютером». Упомянутый термин применительно к произведению означает, что произведение создано компьютером при таких обстоятельствах, когда автором произведения является человек [4].

Заключение. В результате анализа отечественного и зарубежного законодательства в области авторского права можно увидеть, что на сегодняшний день в правовых актах Великобритании определено понятие произведения, созданного с помощью искусственного интеллекта и существует охрана авторства на результат деятельности искусственного интеллекта за тем субъектом, кто создал такую программу.

В Республике Беларусь правовые основы отдельных институтов интеллектуальной собственности закреплены в Законе «Об авторском праве и смежных правах», который не содержит норм, касающихся произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта. Это создает неопределенность в вопросах авторства и охраны прав на такие произведения. С целью устранения обозначенного пробела считаем целесообразным интегрировать понятия, связанные с искусственным интеллектом, в белорусское законодательство об авторском праве, определяя автором произведений, созданных с помощью компьютера, человека, который инициировал процесс их создания. Исходя из изложенного, предлагается дополнить статью 4 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» термином «созданный искусственным интеллектом», который применительно к объекту авторского права означает, что произведение создано компьютером при таких обстоятельствах, когда автором произведения является человек. Кроме того, следует дополнить

статью 8 Закона «Об авторском праве и смежных правах» пунктом 4 в следующей редакции: «В случае литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, созданного с помощью компьютера (искусственным интеллектом), автором считается лицо, которым осуществляются необходимые для создания произведения мероприятия».

Список использованных источников

1. Управление интеллектуальной собственностью : практикум для студентов специальности 1-27 01 01 «Экономика и организация производства» / сост. : Л. И. Дроздович, Т. В. Иванова, А. А. Соколовская. — Минск : БНТУ, 2020. — 85 с.
2. Об авторском праве и смежных правах : Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г., № 262-З : принят Палатой представителей 27 апреля 2011 г. : одобр. Советом Респ. 28 апреля 2011 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 января 2023 г. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 10.09.2025).
3. Буравлев А. И., Искусственный интеллект: сущность, принципы работы, области применения / А.И. Буравлев, В.М. Ветошкин // Вооружение и экономика. 2024. — №2(68). — С. 33-42.
4. Закон об авторском праве, промышленных образцах и патентах Великобритании (получил Королевское одобрение 15 ноября 1988 года). — URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents> (дата обращения 10.09.2025).

УДК 349.2

К. Д. Вильневская, А. В. Савинцева

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск, Республика Беларусь

ИНСТИТУТ ПОСРЕДНИЧЕСТВА В СИСТЕМЕ РАЗРЕШЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Введение. В связи с изменениями в подходах государства к регулированию трудовых отношений назрела острая необходимость в обновлении методологической базы для анализа правового регулирования рассмотрения и разрешения трудовых споров. Актуальной задачей становится разработка целостных и унифицированных концептуальных подходов к рассмотрению и разрешению коллективных трудовых споров посредством применения примирительных процедур.

Основная часть. В законодательстве о труде Республики Беларусь закреплено легальное определение коллективного трудового спора. Так, согласно ст. 377 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК) под коллективным трудовым спором следует понимать неурегулированные разногласия сторон коллективных трудовых отношений по поводу установления, изменения социально экономических условий труда и быта работников, заключения, изменения, дополнения, исполнения либо прекращения коллективных договоров, соглашений.

Следовательно, предмет спора — это установление и изменение условий труда и быта работников; заключение, изменение, дополнение, исполнение либо прекращение коллективных договоров, соглашений. Обращаясь к сравнительному опыту Российской Федерации, в частности анализируя ст. 398 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ), можно также выделить отказ работодателя учесть мнение профсоюза или иного представительного органа работников при принятии локальных нормативных актов.

Целью рассмотрения и разрешения коллективного трудового спора является примирение интересов через проведение переговоров между уполномоченными представителями сторон, вовлеченных в коллективное трудовое правоотношение. После достижения согласия и заключения коллективного договора у сторон возникают взаимные обязательства, требующие исполнения его условий. Так, изначальные законные интересы, лежавшие в основе спора, трансформируются в субъективные права и обязанности [1, с. 22]. Это означает, что требования, которые ранее были предметом обсуждения, теперь получают правовую защиту, а их невыполнение может повлечь юридическую ответственность.

В целях предотвращения конфликтных ситуаций и обеспечения устойчивости трудовых отношений особое значение приобретает институт посредничества. Однако деятельность посредника остается недостаточно урегулированной трудовым законодательством, что, очевидно, приводит к тому, что этот инструмент не востребован на практике.

В международной практике сложилась дифференциация механизмов посредничества на принудительное и добровольное. Анализ положений ч. 1 ст. 382 ТК позволяет отнести национальную модель к первому типу, что подтверждается тем, что коллективный трудовой спор рассматривается «с участием посредника», а не посредником.

В юридической литературе по трудовому праву институт посредничества недостаточно исследован. По мнению В. А. Сафонова, это «очевидно связано с недостаточной распространенностью конкретных механизмов посредничества» [2, с. 156]. А. В. Ясинская-Казаченко, отмечает, что «в период с 1994 по настоящее время не было ни одного случая обращения к посреднику» [3, с. 64].

В свете вышеизложенного, возникает вопрос о целесообразности сохранения института посредничества в рамках трудового права. Низкая востребованность процедуры посредничества, в частности, обуслов-

лена тем, что в трудовом законодательстве Республики Беларусь данный институт представлен в крайне общем виде: отсутствует легальное определение понятия «посредничество», не установлены четкие критерии в отношении прав, обязанностей и требований к кандидатуре посредника.

Как справедливо отмечает Ю. М. Гриценко, «факт включения посредника в примирительные процедуры характеризует качественные изменения в отношениях сторон, признания сторонами потери возможности разрешения коллективного трудового спора путем прямых переговоров в примирительной комиссии» [4, с. 67].

Таким образом, посредничество может рассматриваться как факультативный этап в процессе урегулирования коллективного трудового спора, реализуемый с привлечением независимого третьего лица (посредника). Основываясь на выше приведенных аргументах, а также на закрепленном в п. 1 ст. 1 Трудового кодекса Республики Казахстан определении понятия «посредник», согласно которому посредником признается «физическое или юридическое лицо, привлекаемое сторонами трудовых отношений для оказания услуг по разрешению трудового спора», предлагаем следующую концептуальную формулировку для включения в законодательство о труде Республики Беларусь:

«Посредник — нейтральное и незаинтересованное в исходе дела лицо, оказывающее содействие сторонам в разрешении коллективного трудового спора и обладающее необходимыми знаниями в области трудовых и связанных с ними отношений, а также навыками ведения переговоров».

Закрепление данного определения на законодательном уровне повысит эффективность указанной процедуры в рассмотрении и разрешении споров.

Концепция исключения посредничества из перечня обязательных этапов урегулирования коллективного трудового спора, с одновременным расширением возможности его применения на любой стадии, находит поддержку в научных исследованиях. В частности, А. В. Ясинская-Казаченко, опираясь на анализ правового статуса посредника, предлагает дополнить ст. 382 ТК следующим определением:

«Посредничество — это процедура оказания помощи независимым и незаинтересованным в исходе дела, компетентным и пользующимся доверием лицом в выработке согласованного решения на основе предложений нескольких способов урегулирования разногласий и проведении консультаций (в том числе конфиденциальных)» [5, с. 191].

Заключение. Таким образом, для эффективного функционирования института посредничества в урегулировании коллективных трудовых споров требуется комплексный подход, включающий нормативное закрепление основ деятельности служб посредничества, привлечение квалифицированных специалистов и отказ от жесткой этапности процедуры урегулирования спора, что позволит гибко использовать посредничество на любой стадии для достижения компромиссного решения.

Список цитируемых источников

1. Стрыгина, М. А. Законные интересы и их реализация в трудовом праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / М. А. Стрыгина. — Воронеж, 2012. — 25 с.
2. Сафонов, В. А. Коллективные трудовые споры: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / В. А. Сафонов. — СПб., 2000. — 226 с.
3. Ясинская-Казаченко, А. В. Правоотношения по разрешению коллективных трудовых споров: теория и практика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / А. В. Ясинская-Казаченко. — Минск, 2015. — 157 с.
4. Гриценко, Ю. М. Коллективные трудовые споры (правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Ю. М. Гриценко. — М., 2000. — 166 с.
5. Ясинская-Казаченко, А. В. Соотношение теории правоотношения и практики разрешения коллективных трудовых споров по законодательству Республики Беларусь / А. В. Ясинская-Казаченко // Современная научная мысль. — 2014. — № 6. — С. 183—200.

УДК 347.771

В. В. Гаджала

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Е. Я. Рутман

ПАТЕНТНЫЙ ПОВЕРЕННЫЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЙ СТАТУС, ПОЛНОМОЧИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. В условиях динамичного развития экономики Республики Беларусь и возрастающей роли инноваций, вопросы защиты интеллектуальной собственности приобретают особую актуальность. Ключевым звеном в обеспечении правовой охраны объектов промышленной собственности выступает институт патентных поверенных. Настоящая статья посвящена комплексному анализу правового статуса патентного поверенного в Республике Беларусь, включая его полномочия, требования к квалификации, порядок аттестации и регистрации, а также особенности регулирования профессиональной деятельности. Исследование про-

водится на основе действующего законодательства Республики Беларусь, в частности, Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 1998 года № 379 (с изменениями и дополнениями от 23 декабря 2008 года № 2010) «О патентных поверенных Республики Беларусь», и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере интеллектуальной собственности, а также с учётом международной практики в данной области. Целью работы является выявление особенностей правового регулирования деятельности патентных поверенных в Республике Беларусь, определение проблемных аспектов и формулирование предложений по совершенствованию законодательства.

Основная часть. На сегодняшний день проблема нарушения прав патентообладателей приобретает особую остроту в связи с широким распространением информационных технологий и многообразием способов распространения информации. В этой связи вопросы охраны и реализации прав на объекты промышленной собственности требуют повышенного внимания. Для минимизации рисков, связанных с нарушением данных прав, патентообладатели все чаще прибегают к услугам квалифицированных специалистов — патентных поверенных, что представляется наиболее эффективным решением с точки зрения оптимизации финансовых и временных затрат.

Патентным поверенным в Республике Беларусь является физическое лицо, отвечающее требованиям Положения о патентных поверенных Республики Беларусь, аттестованное и зарегистрированное в Государственном реестре патентных поверенных Республики Беларусь (далее — Реестр), которому в соответствии с законодательством предоставлено право на представительство физических и юридических лиц по вопросам охраны и реализации прав на объекты промышленной собственности [1].

Таким образом, существуют определённые критерии для соискателя на должность патентного поверенного. Так, патентным поверенным может быть аттестованное или зарегистрированное физическое лицо, которое: имеет постоянное место жительства в Республике Беларусь, высшее естественнонаучное, юридическое или техническое образование и не менее чем четырёхлетний опыт практической работы в области охраны и реализации прав на объекты промышленной собственности. Также лицо, претендующее на данную должность, должно обладать необходимым в области охраны и реализации прав на объекты промышленной собственности знанием нормативных правовых актов Республики Беларусь, международных договоров в объёме, определяемом патентным органом, и соответствующими навыками их практического применения, подтверждёнными результатами квалификационного экзамена.

Аттестационный экзамен на должность патентного поверенного проводится Национальным центром интеллектуальной собственности и является обязательным этапом для получения статуса патентного поверенного. Данная процедура проводится в форме проверки предоставленных кандидатами документов и квалификационного экзамена. Для проведения аттестации кандидатов в патентные поверенные, по решению руководителя патентного органа, создаётся Аттестационная комиссия, состоящая из числа работников патентного органа. Основными задачами данной комиссии является:

- рассмотрение заявления об аттестации кандидатов в патентные поверенные;
- проведение собеседования с кандидатами;
- решение о допуске к квалификационному экзамену или об отказе в допуске, который оформляется протоколом за подписью председателя и секретаря Аттестационной комиссии;
- утверждение программы, правил проведения квалификационного экзамена и экзаменационные задания;
- утверждение состава экзаменационной комиссии и организация экзамена;
- рассмотрение результатов и принятие решения об аттестации или об отказе в аттестации кандидатов;
- сообщение кандидатам о принятом решении;
- представление протокола по результатам аттестации кандидатов для включения в Реестр.

Перед квалификационным экзаменом кандидат в патентные поверенные подаёт в патентный орган заявление об аттестации с приложением к нему следующих документов:

- копия диплома о высшем естественнонаучном, юридическом или техническом образовании;
- документы, подтверждающие четырёхлетний стаж практической работы в области охраны и реализации прав на объекты промышленной собственности;
- документ об оплате патентной пошлины за аттестацию кандидата в патентные поверенные;
- автобиография, содержащая краткие сведения о кандидате.

В ходе квалификационного экзамена соискатель должен показать наличие знаний и опыта в сфере охраны и реализации прав на объекты промышленной собственности. Данный экзамен подразделяется на две части, устную и письменную. Оценивание происходит по системе «удовлетворительно — «неудовлетворительно».

Кандидаты в патентные поверенные, удовлетворительно сдавшие экзамен, по решению Аттестационной комиссии, которое принимается в течение 7 дней со дня сдачи квалификационного экзамена, аттестуются в качестве патентных поверенных [2].

В соответствии с Постановлением № 406 вносятся изменения в отдельные постановления Совета Министров, касающиеся порядка подачи и рассмотрения заявок на выдачу патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, а также заявок на регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания.

В частности, вводится возможность подачи указанных заявок в электронной форме через автоматизированную информационную систему «Интернет-портал для электронной подачи заявок на объекты промышленной собственности» (далее — АИС).

Патентный поверенный выполняет функции представительства интересов клиента в сфере защиты прав на объекты промышленной собственности перед патентными органами и другими организациями. Его деятельность включает предоставление консультационных услуг, подготовку и подачу заявок на получение охранных документов, а также осуществления патентования за пределами страны. Патентный поверенный также представляет интересы клиентов в вопросах распоряжения правами на объекты, оспаривание охранных документов и проведение патентных исследований.

Кроме того, он имеет право запрашивать необходимые документы, за исключением тех, которые составляют государственную тайну. Информация, полученная от клиента, является конфиденциальной. Патентный поверенный не вправе принять поручение доверителя в случаях, если по делу, являющемуся предметом поручения, он представлял или консультировал лиц, интересы которых заведомо противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о его ведении, или принимал иное участие в его рассмотрении, а также в случае рассмотрения дела должностным лицом, с которым патентный поверенный состоит в родственных отношениях.

Патентный поверенный обязан соблюдать нормы законодательства и профессиональной этики. За нарушения установлены меры ответственности, включающие предупреждение, повторную сдачу квалификационного экзамена с последующим исключением из Реестра или непосредственное исключение из Реестра [1].

Полагаем, закрепление обязательного страхования профессиональной ответственности патентных поверенных в белорусском законодательстве в порядке рецепции норм некоторых зарубежных стран представляет собой важный шаг в обеспечении защиты интересов клиентов и повышения доверия к данной профессии. Патентные поверенные играют ключевую роль в охране интеллектуальной собственности, и наличие обязательного страхования позволит клиентам быть уверенными в том, что в случае некомпетентных действий или ошибок со стороны поверенного они смогут получить компенсацию за понесенные убытки. Это, в свою очередь, повысит уровень доверия к патентным поверенным как к профессионалам, поскольку клиенты будут знать о финансовой ответственности, которую несут поверенные за свою деятельность. Кроме того, страхование профессиональной ответственности поможет патентным поверенным минимизировать финансовые риски, связанные с возможными претензиями со стороны клиентов, создавая тем самым более устойчивую экономическую среду для их работы.

Введение таких норм также позволит Беларуси интегрироваться в международное правовое поле, соответствуя стандартам, уже принятым в ряде стран. Это станет фактором повышения конкурентоспособности белорусских патентных поверенных на международной арене. Более того, обязательное страхование может служить стимулом для повышения квалификации поверенных и соблюдения высоких стандартов профессиональной этики, так как страховые компании часто требуют от своих клиентов соблюдения определенных практик. Наконец, наличие страхового полиса у патентного поверенного может упростить процесс разрешения споров между клиентами и поверенными, поскольку в случае конфликта страховая компания будет участвовать в урегулировании убытков, что может ускорить процесс и снизить нагрузку на судебную систему. Таким образом, внедрение обязательного страхования профессиональной ответственности патентных поверенных в Беларуси может значительно улучшить защиту прав интеллектуальной собственности и повысить репутацию специалистов в данной области.

Заключение. Итак, с целью совершенствования действующего законодательства в сфере интеллектуальной собственности, создания дополнительных гарантий для авторов и правообладателей считаем целесообразным наделить патентных поверенных обязанностью страховать свою профессиональную. Для этого предлагаем дополнить п. 5.1 статьи 7 «Классификация видов страхования» Закона Республики Беларусь «О страховой деятельности» от 5 января 2024 г. № 344-З обязательным видом страхования — страхование гражданской ответственности патентного поверенного. Полагаем, реализация данного предложения позволит обеспечить дополнительную защиту прав и интересов заявителей и клиентов, снизит риски финансовых потерь в случае ошибок или упущений со стороны патентных поверенных и в целом будет способствовать повышению качества оказываемых услуг.

Список цитируемых источников

1. О патентных поверенных Республики Беларусь : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 1998 г., № 379 : принят Палатой представителей 29 декабря 2020 г.; одобрен Советом Респ. 25 ноября 2020 г. — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
2. Об утверждении Правил проведения аттестации кандидатов в патентные поверенные Республики Беларусь : приказ Нац. центр интелект. собств. Респ. Беларусь, 10.08.2008 г., № 94 // Национальный центр интеллектуальной собственности Республики Беларусь. (дата обращения 06.09.2025).

ПОНЯТИЕ ЗНАЧЕНИЕ И СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Уголовный процесс (как вид юридической деятельности) — закрепленный в законодательстве порядок деятельности уполномоченных государственных органов и должностных лиц по обнаружению признаков преступления, возбуждению, предварительному расследованию, судебному рассмотрению и разрешению уголовных дел, а также порождаемые этой деятельностью уголовно-процессуальные правоотношения[1, с.8]. Он направлен на реализацию задач защиты прав личности, укрепления законности, предотвращения преступлений и восстановления справедливости в обществе. Система принципов уголовного процесса играет ключевую роль в обеспечении прав выраженных целей. Принципы формируют правовую основу, задают направление, порядок и являются гарантом законности процедур. Они закладываются как на конституционном уровне, так и закрепляются в уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК Республики Беларусь), что придаёт им особое значение и юридическую силу.

Основная часть. Принципами уголовного процесса называются основные правовые положения, определяющие построение всех стадий уголовного судопроизводства и обеспечивающие выполнение его задач. Эти принципы формируют методологическую и нормативную базу уголовного процесса, координируют деятельность органов, участвующих в деле, и служат гарантом прав и свобод участников.

Система принципов включает:

— с одной стороны — конституционные принципы, закреплённые в Конституции Республики Беларусь, такие как принципы законности, публичности, презумпции невиновности, права на защиту, неприкосновенности личности и жилища, состязательности и равенства сторон, гласности и другие.

— с другой стороны — специальные процессуальные принципы, закреплённые в УПК Республики Беларусь и иных нормативно-правовых актах. К ним относятся принципы всесторонности, полноты, объективности расследования, оценки доказательств по внутреннему убеждению, непосредственности, устности и непрерывности судебного разбирательства и прочие.

Принцип законности является фундаментальным, распространяется на все стадии уголовного процесса. Он требует строгого соблюдения законов всеми субъектами (судом, дознавателем, следователем, прокурором и защитой), а также точного исполнения норм УПК и Конституции.

В ст. 7 УПК Республики Беларусь перечислены задачи уголовного процесса — защита личности и её прав, интересов общества и государства, обеспечение справедливого наказания виновных и реабилитации невиновных[2].

Принцип публичности (официальности) ст. 15 УПК Республики Беларусь предусматривает, что уголовное преследование осуществляется государственными органами публично, а их действия — в рамках, установленных законом. Он гарантирует открытость, доступность правосудия и защиту граждан от преступных посягательств[2].

Презумпция невиновности закреплена в ст. 26 Конституции Республики Беларусь и ст. 16 УПК Республики Беларусь. Обвиняемый считается невиновным до доказательства обратного, и бремя доказывания лежит на стороне обвинения. При этом сомнения толкуются в пользу обвиняемого, а приговор может основываться только на доказательствах, а не предположениях.

Принцип состязательности и равенства сторон предполагает, что обвинение, защита и суд разделены по функциям, и ни одна сторона не имеет приоритета. Суд должен обеспечить условия для реализации прав сторон и объективного установления истины.

Принцип всесторонности, полноты и объективности обязывает участников процесса — следователя, прокурора, суд — исследовать все обстоятельства дела, учитывать как уличающие, так и оправдывающие доказательства, смягчающие и отягчающие вину.

Принципы непосредственности, устности и непрерывности судебного разбирательства гарантируют, что суд рассматривает дело с непосредственным участием сторон в процессе (за исключением случаев реабилитации умерших), речевом и документальном формате, без перерыва, что способствует объективному и оперативному рассмотрению.

Система принципов демонстрирует их взаимосвязанность и неразрывность: конституционные принципы задают общие ориентиры, а специальные — конкретизируют и реализуют их в практике уголовного судопроизводства. Вместе они формируют основу признания законности, справедливости и эффективности правосудия.

Заключение. Система принципов уголовного процесса Республики Беларусь представляет собой устойчивую и многоуровневую структуру, в которой конституционные принципы создают фундамент, а специальные процессуальные нормы позволяют конкретизировать и реализовывать эти основы на практике.

Их значение трудно переоценить: они обеспечивают защиту прав личности, справедливость, законность, объективность и оперативность правосудия. Соблюдение данных принципов — не только юридическая норма, но и базовое условие доверия граждан к правовой системе. Постоянный анализ, усиление практической реализации и правоприменительная корректировка этих принципов остаются актуальной задачей для совершенствования уголовного процесса в Республике Беларусь

Мы предлагаем внести изменения в часть третью статьи 8 УПК Республики Беларусь, а именно дополнить статью следующей формулировкой «за исключением доказательств доказывающих виновность по статьям 122 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), ч.2 с123 — 128 УК, а так же статей предусмотренных главой 18 УК[3].

Список цитируемых источников

1. Лапнев И. С., Алейникова А. Б. Общие положения уголовного процесса : учебное пособие / И. С. Лапаев, А. Б. Алейникова. — Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2021. — 170 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: 17 февр. 2025 г. № 61-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. от 25 мая 2025 г. № 61-3 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля . 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г. № 22-3 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).

УДК 341

О. Ю. Громакова, И. С. Искевич

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
«Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Российская Федерация*

ВЛИЯНИЕ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА БОРЬБУ С ТОРГОВЛЕЙ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫМИ ТОВАРАМИ: ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Введение. Торговля фальсифицированными товарами является одной из основных проблем не только экономического сектора, но и международных правоотношений, так как в вопросе о выявлении, расследовании и привлечении к ответственности лиц, виновных в осуществлении торговли фальсифицированным товаром возникает необходимость применения норм национального уголовного права, а также международных соглашений в сфере содействия в расследовании преступлений и выдаче виновных лиц, заключенных между государствами, на территории которых производился фальсифицированный товар и осуществлялась непосредственная его реализация.

Актуальность исследования заключается в глобализации и цифровизации экономического сектора, в связи с чем фальсифицированные товары получили свое значительное распространение на международном рынке, тем самым, порождая острую необходимость создания эффективных механизмов правовой регуляции, направленных на выявление, профилактику и пресечение преступлений указанной категории, в то числе, посредством функционирования международного органа или организации, направлением деятельности которой будет выступать ограничение оборота фальсифицированных товаров на территории государств-участников организации.

Основная часть. Разрушительное воздействие торговли фальсифицированными товарами вызвано не только непосредственным негативным влиянием на экономический сектор государств, но также и значительными последствиями в отношении безопасности, жизни и здоровья потребителей, так как сырье, условия производства и квалификация лиц, осуществляющих деятельность по изготовлению фальсифицированных товаров, не проходит должную квалификацию и, зачастую, не отвечает требованиям качества и безопасности. Одним из международных инструментов, направленных на борьбу с такой незаконной торговлей, является Всемирная торговая организация (далее — ВТО), целью которой является регуляцию международных торговых правоотношений, а также создание эффективных механизмов по борьбе с фальсификатом.

Фальсификация товаров охватывает широкий спектр товаров, среди которых медицинские изделия и медикаменты, продукты питания и электрическая техника. В соответствии с официальной статистикой, предоставленной Россельхознадзором, в 2024 году общий прирост фальсифицированной продукции составил 13 % [1].

Одной из наиболее вероятных причин роста числа фальсифицированных товаров на международном рынке являются различия в правовых системах государств-участников международной торговли, а также различия в уровне внутригосударственного контроля за ввозимыми и вывозимыми товарами. В целях минимизации процента фальсифицированных товаров от общего числа импорта на международной экономической арене, ВТО на постоянной основе принимает целый ряд международных договоров и соглашений, направленных на разрешение торговых споров между государствами [2, с. 23]. Примером является очень значимый

для борьбы с фальсификатом международный договор — Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, в рамках которого устанавливаются требования к системе защиты прав интеллектуальной собственности, такие как товарные знаки, патенты и авторские права, в целях обеспечения эффективности контроля за товарооборотом, борьбы с фальсификацией товаров.

Несмотря на несомненные плюсы, отмечаемые авторами в аспекте работы ВТО, существуют актуальные вызовы в реализации соглашений международной организации, связанные, в первую очередь, со значительными различиями правовых систем государств, недостаточностью ресурсов для эффективного мониторинга и контроля товарооборота. Так, государства Африканского континента, в силу некоторых экономических особенностей, могут не располагать достаточными механизмами для выявления и борьбы с фальсификацией, так как определение товара в качестве фальсифицированного требует не только непосредственного изучения документации, но также и проведения экспертиз в целях установления его подлинности, в связи с тем, что злоумышленники, изготавливающие фальсифицированные товары, располагают достаточными знаниями и средствами для подделки сертификатов качества, а также используют онлайн-платформы для реализации таких товаров, в связи с чем проведение экспертиз, направленных на установление подлинности товара, является необходимой, но затратной мерой [3, с.118].

Необходимо отметить также проблему правовой квалификации действий лиц, изготавливающих и реализующих контрафактные товары, так как изготовление и дальнейшая продажа фальсификата, чаще всего, осуществляется группой лиц, которые могут находиться в нескольких государствах, в связи с чем проблема выявления, расследования и дальнейшего привлечения к ответственности лиц, виновных в изготовлении фальсифицированных товаров и их дальнейшей реализации остается актуальной проблемой в системе международного уголовного права и криминалистики [4, с. 38].

На наш взгляд, Всемирная торговая организация является именно тем международным органом, который может позволить в значительной степени снизить риски реализации фальсифицированной продукции, в том числе, посредством введения отдельного управления по борьбе с фальсификацией товаров, целью которого будет являться создание международной нормативно-правовой базы по борьбе с фальсификацией товаров, а также создание методических рекомендаций по выявлению и пресечению изготовления фальсифицированной продукции на государственном уровне, что позволит повысить уровень контроля за указанной сферой [5, с. 8].

Заключение. Общие тенденции воздействия Всемирной торговой организации на борьбу с фальсифицированным товаром в общих чертах можно охарактеризовать в качестве положительных, так как данной международной организацией на постоянной основе предпринимаются меры по созданию эффективных механизмов воздействия на внешнеэкономические отношения между государствами. В то же время, в ходе проведенного исследования нами было отмечено недостаточное внимание, уделяемое ВТО в отношении выявления, пресечения и дальнейшей профилактики изготовления и продажи фальсифицированных товаров на международном рынке. [6, с.71]. Проведя общий анализ международно-правовой базы, направленной на борьбу с фальсификацией товаров, нами было отмечено, что именно Всемирная торговая организация является наиболее эффективным источником, в рамках работы которого станет возможным воздействие на незаконную торговлю фальсифицированным товаром, например, посредством создания международных методических рекомендаций, началом работы отдельного управления по недопущению торговли фальсифицированными товарами, в систему полномочий которого будет входить оказание правовой помощи органам государственной власти участников ВТО, в том числе, в сфере расследования и выявления преступлений, связанных с фальсифицированным товаром. На наш взгляд, фальсификация товаров является одной из основных и актуальных проблем современного общества, а отсутствие достаточных механизмов борьбы с такими фактами могут привести к глобальным последствиям, так как фальсифицированные товары могут быть представлены продуктами питания и медикаментами, применение которых может привести к необратимым последствиям.

Список цитируемых источников

1. Россельхознадзор отметил рост доли фальсификации молочной продукции в 2024 году // Агроинвестор. — URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/43690-rosselkhoz nadzor-otmetil-rost-doli-falsifikatsii-molochnoy-produktsii-v-2024-godu/> (дата обращения: 21.10.2025).
2. Водянов, А. Внешнеторговая политика России в контексте проблемы ее вступления в ВТО / А. Водянов, В. Лапенин, Г. Исаков // Российский экономический журнал. — 1999. — № 7.
3. Анисимов, И. О. Правила ВТО в отношении преференциальной торговли стран — участниц региональных экономических объединений // БИКИ. — 1999. — № 122.
4. Винокуров, Е. Международное антимонопольное регулирование и ВТО // Мировая экономика и международные отношения. — 2000. — № 10.
5. Афонцев, С. Проблема глобального управления мирохозяйственной системой: теоретические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. — 2001. — № 5.
6. Бабкин, Е. В. Россия и Всемирная торговая организация. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет водных коммуникаций, 2002. — 168 с.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОНИТОРИНГА КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Введение. Функция контроля занимает центральное место в управленческом цикле, поскольку обеспечивает механизм верификации соответствия фактических результатов деятельности субъекта установленным управленческим решениям. Данный механизм нацелен на своевременное выявление и предупреждение отклонений, осуществление корректирующих мероприятий и мобилизацию скрытых резервов управляемой системы для повышения ее продуктивности. В контексте данной системы финансовый контроль представляет собой ее специализированную подсистему. Основой для эффективного контроля служит мониторинг, обеспечивающий непрерывное отслеживание показателей и своевременное принятие управленческих решений.

Основная часть. В финансовой науке государственный финансовый контроль признаётся управленческо-контрольной деятельностью государства, направленной на проверку соответствия решений в области формирования, распределения и использования финансовых ресурсов требованиям законодательства и стратегическим ориентирам финансовой политики [1, с. 258].

Формы государственного финансового контроля определены Указом Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее — указ № 510) и включают: выборочные проверки, внеплановые проверки, мероприятия технического (технологического, поверочного) характера, а также меры профилактического и предупредительного характера [2, п. 1], реализуемых путем проведения различных мероприятий, в том числе мониторинга [2, п. 3].

Однако с 1 января 2026 года вступают в силу ключевые положения Указа Президента Республики Беларусь от 06.06.2025 № 227 «О повышении эффективности контрольной (надзорной) деятельности» (далее — Указ № 227), в соответствии с которым мониторинг приобретает статус самостоятельной формы государственного контроля [3, п. 1]. Так, под ним понимается форма контроля (надзора), заключающегося в наблюдении, анализе, оценке, установлении причинно-следственных связей, применяемая контролирующими (надзорными) органами для выявления и предотвращения нарушений законодательства и недостатков в осуществлении деятельности субъекта, причин и условий, способствующих совершению нарушений и допущению недостатков [3, п. 12]. Как следует из определения, мониторинг приобретает более широкую целевую направленность. Помимо выявления и предупреждения нарушений законодательства, в его задачи теперь входит также выявление недостатков в деятельности субъектов и причинно-следственных условий, ведущих к их возникновению. Инструментарий мониторинга, включающий наблюдение, анализ и оценку, остается неизменным.

Также в соответствии с Указом № 510 субъектами проведения мониторинга выступают контролирующие (надзорные) органы, за исключением таможенных [4, п. 1]. Нормы Указа № 227 повторяют данные положения, уточняя, что при этом такие органы должны быть включены в перечень контролирующих (надзорных) органов, уполномоченных проводить проверки, мониторинги, и сфер их контрольной (надзорной) деятельности, утв. Указом N 227 [5, п. 4]. В отличие от Указа № 510, в Указе № 227 конкретизируется и сфера проведения мониторинга: теперь она включает не только самих субъектов, но также территории и (или) объекты, используемые ими в процессе осуществления деятельности [5, п. 5]. Также введены два способа реализации мониторинга: дистанционный мониторинг и наблюдение за деятельностью субъектов на территории и (или) объектах, на которых осуществляется деятельность, в целях оперативной оценки фактического состояния объектов и условий деятельности субъектов в момент проведения контроля (надзора) на предмет соответствия требованиям законодательства [5, п. 3].

Ключевым нововведением является установление фиксированных сроков и периодичности проведения мониторинга. Согласно установленным требованиям, общая продолжительность мониторинга ограничивается 30 рабочими днями. При этом если изначально установленный срок мероприятия был меньше предельного значения, он может быть продлен, но исключительно в рамках установленного 30-дневного лимита. В случае, когда срок назначенного мониторинга меньше предельно допустимого, данный срок может быть увеличен в пределах вышеуказанного срока. Однако, данные сроки не применимы к дистанционным мониторингам, без выхода на территорию и (или) объект [5, п. 17].

Указом № 227 установлены ограничения периодичности мониторингов: не чаще одного раза в три месяца в отношении одного субъекта или территории одним ведомством и его структурами. Запрещён мониторинг в течение года по вопросам проведённой проверки, кроме случаев угрозы национальной безопасности, жизни, здоровью, экологии или культурным ценностям. Ограничения не действуют при мониторингах по поручению Президента, Совета министров или Комитета государственного контроля [5, п. 8].

В отличие от Указа № 510, который не устанавливал никаких ограничений ни по срокам, ни по периодичности, ни по возможности параллельного проведения мониторингов различными органами, Указ № 227 вводит четкие правовые рамки для данной деятельности.

Заключение. Таким образом, институционализация мониторинга в государственном финансовом контроле представляет собой качественную трансформацию парадигмы регулирования, обеспечивая переход от последующего контроля к непрерывному наблюдению за финансовыми процессами. Это позволяет не только выявлять нарушения, но и идентифицировать системные риски в сфере формирования, распределения и использования государственных финансовых ресурсов. Установление временных рамок и ограничений периодичности создаёт сбалансированный режим, обеспечивающий глубину анализа при минимизации административного давления. Расширение объектов мониторинга на территории и объекты хозяйственной деятельности обеспечивает комплексную оценку эффективности использования государственных активов, а сохранение запрета на проверочные полномочия подчёркивает аналитико-информационную, а не карательную природу данного инструмента. Совокупность этих изменений формирует правовые предпосылки для создания современной системы финансового контроля, ориентированной на повышение прозрачности финансовых потоков и обеспечение финансовой стабильности государства.

Список цитируемых источников

1. Волочко, Н. К. Государственный финансовый контроль и методы его проведения на современном этапе экономического развития Республики Беларусь / Н. К. Волочко // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики : материалы XVIII Международ. науч.-практ. конф., г. Тамбов, 17—18 апр. 2019 г. / Тамбовский гос. ун.—т им. Г. Р. Державина ; редкол.: А. А. Бурмистрова (гл. ред.) [и др.]. — Тамбов, 2019. — С. 258—267.
2. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 16 окт. 2009 г. № 510 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2009. — № 253. — 1/11062.
3. О повышении эффективности контрольной (надзорной) деятельности : Указ Президента Респ. Беларусь от 6 июня 2025 г. № 227 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2025. — № 227. — 1/21998.
4. Положение о порядке проведения мониторинга : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 16 окт. 2009 г. № 510 // илех : информ. правовая система (дата обращения: 21.09.2025).
5. Положение о порядке проведения мониторинга : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 6 июня 2025 г. № 227 // илех : информ. правовая система (дата обращения: 21.09.2025).

УДК 349.2

С. П. Дембовский

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь

ДИСТАНЦИОННЫЙ ТРУД КАК РЕАЛИЗАЦИЯ СТАТЬИ 41 КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Введение. В эпоху всеобщей цифровизации, современная экономика предъявляет новые требования к профессиональным кадрам. Растущая информатизация и повсеместное внедрение информационных технологий во все области человеческой деятельности способствуют появлению высококвалифицированных специалистов, способных эффективно работать в условиях гибкого графика и удаленного доступа. Эти тенденции стали основой для распространения такой нетрадиционной формы занятости, как дистанционная работа. Она опирается на технологические возможности, позволяющие выполнять задания работодателя вне офиса. В последние годы дистанционный труд стал особенно популярным в Республике Беларусь, выявив преимущества как для сотрудников, так и для работодателей, и для страны в целом. Для юридического закрепления дистанционного труда в Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее — ТК) была включена отдельная глава 25¹. Она направлена на определение особенностей регулирования труда дистанционных работников и основана на статье 41 Конституции, которая гарантирует каждому гражданину право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека.

Основная часть. Анализируя действующую редакцию статьи 25¹ ТК, можно сделать вывод о том, что законодатель фокусируется на дистанционной работе, осуществляемой на постоянной основе. Изначально, когда только появилась концепция телеработы, предполагалось, что она сможет полностью заменить работу в офисе. Однако, опыт показал, что оптимальным подходом является гибридный формат, сочетающий работу в офисе и периодическую дистанционную работу [1, с. 209].

В процессе реализации этой нормы на практике могут возникнуть некоторые трудности для обеих сторон. Например, могут возникнуть небольшие технические и финансовые проблемы: если сотрудник работает из дома, работодатель обязан компенсировать все дополнительные расходы. Однако, сложно точно определить, сколько электроэнергии было потрачено на работу, а сколько на личные нужды сотрудника. Более серьезным вопросом является обеспечение работника подходящим помещением. Если у работника нет возможности организовать себе, например, отдельное пространство, где он будет подключаться к видеосвязи с работодателем, должен ли работодатель оплачивать сотруднику коворкинг или другие помещения? Как разрешить ситуацию, когда представления работника и работодателя о подходящем рабочем месте и связанных с ним расходах существенно различаются? Если работодатель требует, чтобы работа выполнялась

из дома по видеосвязи, имеет ли работник право отказаться, ссылаясь на необходимость обеспечения конфиденциальности и защиты частной жизни для себя и членов своей семьи? Предполагается, что ответы на эти и другие вопросы даст судебная практика, формирующаяся по данному вопросу. Однако нет гарантий, что эти ответы будут в достаточной степени защищать трудовые права сотрудников и их право на защиту от вмешательства в частную жизнь [2, с. 20].

Некоторые затруднения у нанимателя могут возникать и в противоположной ситуации, когда с работниками заключен трудовой договор о дистанционной работе, но в какой-то момент нанимателю необходимо вызвать работника для непосредственной коммуникации. В связи с этим у нанимателя возникают проблемы на практике, поскольку работник не обязан появляться вне места выполнения им работы. Представляется, что порядок такого вызова можно закрепить в коллективном договоре, ином локальном правовом акте либо трудовом договоре [3, с. 48].

Основной аргумент в дискуссиях о дистанционной работе часто сводится к необходимости установить четкий баланс между временем, посвященным работе, и временем отдыха. Ключевым элементом в организации дистанционной работы становится право сотрудника не находиться в постоянном режиме онлайн и быть доступным для работодателя, так называемое право на "отключение". Широкое распространение Интернета и мобильных устройств привело к тому, что различия между рабочими обязанностями и личным временем стали размытыми. Сотрудникам все сложнее отделить себя от работы, так как коллеги могут в любой момент связаться с ними по электронной почте, телефону или через мессенджеры. Как следствие, работник лишен полноценного отдыха, что приводит к накоплению стресса и, в конечном итоге, к эмоциональному выгоранию. Эта проблема особенно актуальна для тех, кто работает удаленно, где границы между профессиональной и личной жизнью становятся практически невидимыми [4, с. 163].

Вопросы, связанные с дистанционной работой, осложненной иностранным участием, к сожалению, не получили должного внимания в законодательстве. ТК не регулирует вопросы дистанционного труда иностранных граждан на белорусские компании. Также отсутствует правовое регулирование труда белорусских граждан, работающих на белорусские компании из-за границы, и дистанционной работы белорусских граждан, находящихся в Беларуси, на иностранные компании.

Остается нерешенным вопрос о праве дистанционных работников на создание профсоюзов. Из-за особенностей их работы объединение в профсоюзы может быть сложным. Однако отсутствуют какие-либо нормы, способствующие реализации этого важного трудового права, гарантированного статьей 11 ТК и статьей 36 Конституции Республики Беларусь.

Поскольку важным критерием для определения работника как «дистанционного» является отсутствие контроля со стороны работодателя за местом выполнения работы и отсутствие законодательных требований к этому месту, представляется необходимым указывать место работы в трудовом договоре дистанционного работника в качестве обязательного условия [5, с. 87].

Заключение. Учитывая существующие трудности, с которыми сталкиваются дистанционные сотрудники при реализации своего права на трудовую деятельность и объединение в профсоюзы, представляется обоснованным внести в ТК положения, регулирующие особенности реализации этого права дистанционными работниками. В частности, следует закрепить, что эти работники имеют право на создание профсоюзных и иных представительных органов, проведение коллективных переговоров для разработки, заключения, изменения или дополнения соглашений и коллективных договоров, участие в управлении организацией и разрешении трудовых конфликтов, а также на осуществление других прав в сфере социального партнерства, аналогично другим сотрудникам. В свою очередь, работодатель должен быть обязан письменно уведомлять удаленного работника о существовании всех действующих первичных профсоюзных организаций и о праве этого работника на вступление в них.

Для эффективного решения проблем требуется завершение формирования законодательной базы, регулирующей дистанционную занятость, а также механизмов ее контроля, опирающихся на формирующуюся судебную практику в этой сфере.

Список цитируемых источников

1. Обеспечение прав и свобод человека в информационном обществе / Г. А. Василевич [и др.] ; под ред. Г. А. Василевича ; Нац. Центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. — Минск : Колорград, 2022. — 400 с.
2. Штейнер, А. И. Дистанционный труд: миф или реальность? / А. И. Штейнер // Промышленно-торговое право / учредитель : общество с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр». — Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2016. — № 9. — С. 19—23.
3. Рябченко, А. Н. Дистанционный труд в Беларуси / А. Н. Рябченко // Промышленно-торговое право / учредитель : общество с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр». — Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2013. — № 12. — С. 46—49.
4. Кислева, Е. В. Развитие дистанционного труда в России : преимущества и недостатки / Е. В. Кислева // Известия Алтайского государственного университета, 2018. — № 6. — С. 162—164.
5. Лешукова, Н. Актуальные проблемы организации труда дистанционных работников/ Н. Лешукова // Трудовое право, 2015. — № 8. — С. 81—89.

К ОСОБЕННОСТЯМ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ «ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ» И «НЕЗАКОННОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение. В числе многообразных средств и методов воздействия на поведение человека, в том числе и обличенных в правовую форму, важное значение, с точки зрения достижения желаемого результата, принадлежит награде, поощрению, вознаграждению и т.п.

Реализуемое в рамках стремления жить лучше и в связи с потребностью к удовлетворению различных материальных потребностей, обещание вознаграждения вместе с тем способно вызывать к жизни не только позитивное, но и негативное социальное поведение. При этом психологическая составляющая механизма воздействия вознаграждения на поведение человека такова, что стремление жить лучше может реализовываться как самим субъектом такого стремления, так и другими лицами, использующими наличие данного стремления для достижения своих целей, в том числе и противоправных. Таким образом, ожидаемое вознаграждение может творить не только добро, но и зло.

В статье проводится сравнительный анализ понятия предмета взятничества и незаконного вознаграждения в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Следует обратить внимание, что несмотря на то, что в обозначенных государствах ратифицированы антикоррупционные стандарты и сформирована соответствующая законодательная база, существуют определённые сложности в квалификации указанного предмета.

Основная часть. Коррупция представляет собой значительную проблему как в современной Беларуси, так и России, затрагивающую функционирование органов государственной власти, правоохранительных органов, систем здравоохранения, образования и других сфер, и областей жизнедеятельности. В обозначенных государствах принципиальное внимание уделяется проблеме противодействия коррупции. На постоянной основе осуществляется обновление антикоррупционных нормативных правовых актов, национальная правовая база совершенствуется в соответствии с международными требованиями противодействия коррупции. Оба государства ратифицировали основополагающий антикоррупционный стандарт, Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 г.

Согласно Закону Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», принятого 15 июля 2015 г. № 305-3 (далее — Закон о коррупции №305), субъектами коррупционных правонарушений являются государственные должностные лица; лица, приравненные к государственным должностным лицам; иностранные должностные лица; лица, осуществляющие подкуп. Законодательство Республики Беларусь четко разграничивает недопустимое получение вознаграждения и допустимые подарки. Так, согласно ст. 17 Закона о коррупции установлен строгий запрет на получение каких-либо вознаграждений в виде принятия подарков, стоимость каждого из которых превышает двадцатикратного размера базовой величины. Подарки, полученные в рамках официальных мероприятий, стоимость которых не превышает двадцати базовых величин, а также цветы, не считаются коррупционным правонарушением. Однако, это исключение распространяется исключительно на должностных лиц или приравненных к ним лицам, чья работа предполагает участие в протокольных и официальных мероприятиях. Любые другие подарки или услуги могут быть расценены как незаконное вознаграждение, что влечет за собой соответствующие правовые последствия. Кроме того, считается правонарушением принятие имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для его близких родственников, супруга (супруги), третьих лиц в обмен на любое действие или бездействие при исполнении служебных обязанностей [1].

В последние годы в России так же произошли существенные изменения в законодательстве, касающемся противодействия коррупции. Главное из них — это унификация всех норм и приведение их в соответствие с основным документом в этой сфере Федеральным законом № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», принятым 25 декабря 2008 года (далее — Закон о коррупции №273) [2]. Согласно ч.7 ст. 12.1 данного закона, лица, занимающие государственные должности в Российской Федерации не имеют права принимать любые формы вознаграждения, будь то кредиты, деньги, услуги, оплата развлечений или транспорта, а также просто подарки от частных лиц или организаций. Подарок, полученный в рамках официального мероприятия, такого как протокольная встреча или командировка, становится собственностью государства (федерального, регионального или муниципального) и должен быть передан соответствующему органу по акту. Также существует возможность выкупа подарка. Порядок выкупа определяется нормативно правовыми актами Российской Федерации. Отметим, что ч.2 ст. 10 Закона о коррупции №273 определяет, что понимается под предметом взятки. Исходя из вышеприведённой нормы под ним следует понимать: деньги, имущественное права, услуги имущественного характера, результаты выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) и т. п.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК РБ) [3] устанавливает ответственность за «Получение взятки» по ст.430 и за «Незаконное вознаграждение» по ст.433. Данные преступления расположены в гл. 35 «Преступления против интересов службы». Разграничение указанных преступлений имеет существенное практическое значение. Ключевое отличие заключается в том, что за незаконное вознаграждение к ответственности привлекаются сотрудники государственных органов или организаций, не имеющие статуса должностного лица. В то же время, субъектом преступления, связанного с получением взятки, может быть только должностное лицо (ст. 4 УК). В. М. Веремеенко отмечает, что следует признать, что до сих пор не сложилось единого научного понимания в оценке проявления взятки и получения незаконного вознаграждения в различных ситуациях. С точки зрения науки существует достаточно много точек зрения и подходов по обозначенной проблеме, а на практике выявляются определенные трудности при квалификации указанных деяний [4, с.47]. Важно отметить, что в последнее время в анализируемых странах увеличиваются нестандартные предметы взятки и вознаграждений в виде благодарности и бизнес-откате.

Н. А. Бабий справедливо отмечает в связи с этим, что если вознаграждение было получено должностным лицом в знак благодарности за совершенные законные действия, то содеянное не образует состава получения взятки, а должно рассматриваться как злоупотребление властью или служебными полномочиями (ч.2 ст. 424) [5, с. 19].

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) [6] получение взятки квалифицируется по ст. 190 УК РФ, расположенной в гл.30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Взяткой признается получение денег, ценных бумаг, иного имущества, а также в виде оказания незаконных услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав, вознаграждение за действия или бездействие, направленные на удовлетворение интересов взяткодателя или его представителей. Эти действия (бездействие) должны быть либо частью служебных полномочий должностного лица, либо находиться в зоне его влияния, обусловленного занимаемой должностью.

Законодатель, таким образом, связывает служебные полномочия и служебное положение, определяя их как факторы, влияющие на квалификацию взятки. Однако, как возможно заметить, в статье нет закрепления предмета взятки в виде работ для взяткодателя. Так как работу невозможно отнести ни к имуществу, ни к услугам в строго юридическом понимании, то это так же создает некоторую неопределенность.

В ст. 430 УК РБ так же предоставление должностному лицу в качестве взятки выгоды в виде работы не конкретизировано. Тем не менее, согласно ст. 433 УК РБ, принятие выгоды в виде выполненных работ, лицу, не являющимся должностным, для себя или для его близких будет считаться незаконным вознаграждением. В случае, если предметом взятки являются фальшивые деньги, предметы и вещи, не разрешенные к обороту, в том числе добытые в результате преступной деятельности, возможно их следует квалифицировать как иное имущество. Но в то же время, установление стоимости, например, фальшивых денежных знаков, полученных в качестве взятки, остается затруднительным в обеих странах. Незаконное вознаграждение, которое получают работники государственных организаций за оказание незаконных услуг гражданам от имени организации, не квалифицируется как должностное преступление. Уголовное преследование за эти действия возможно, например, по УК РБ в рамках гл.25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» и только при условии вымогательства работником взятки за услугу.

В действующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее — постановление РФ) [7] отсутствует разъяснение критерия, позволяющего отличить взятку от подарка. Если сравнить с постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взятничестве» (далее — Постановление РБ) [8], то в п. 20 содержатся более четкие указания по их разграничению. В свою очередь, содержание предмета взятки уточняется в п. 5, 9 постановления РФ, где указано, что предметом получения взятки (ст.290, 291.2 УК) наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. На наш взгляд в п. 9 российского и в п. 5 белорусского постановлений ничего не говорится о том, должно ли имущество быть легальным, изъятым из гражданского оборота или таким, гражданский оборот которого ограничен и об оценке предметов, исключенных или ограниченных в гражданском обороте. Так, в случае получения должностным лицом взятки в виде таких нелегитимных материальных благ у правоохранительных органов могут возникнуть сложности в определении предмета взятки.

Так, В. М. Веремеенко в своих исследованиях подчеркивает, что с точки зрения науки существует достаточно много точек зрения и подходов по обозначенной проблеме, а на практике выявляются определенные трудности при квалификации указанных деяний [4, с. 47]. Н. А. Бабий считает, что в данном случае в первую очередь нужно отталкиваться от того, могут ли запрещенные или ограниченные в обороте предметы или нелегитимные услуги признаваться предметом преступлений, образующих взятничество [5, с. 12]. В случае, если должностному лицу в качестве взятки под видом имущества вручаются сфальсифицированные предметы, не имеющие никакой стоимости, то в подобных случаях содеянное должно квалифицироваться как покушение на получение взятки [5, с.599]. Обоснованность данной позиции подтверждается белорусским постановлением. В п. 6 этого постановления разъясняется, что действия должностного лица, которое,

будучи убежденным в подлинности полученных фальшивых денежных знаков, принял их в качестве взятки, подлежащей квалификации по ст. 14 УК РБ и ст. 430 УК Республики Беларусь.

На наш взгляд в данном случае требуется уточнение, по каким методикам и с привлечением каких специалистов будет производиться оценка стоимости предмета взятки. Положение ст. 236 УК РБ устанавливает, что должностное лицо, заранее обещавшее принять материальные ценности, похищенные третьими лицами, несет ответственность как за получение взятки, так и за соучастие в хищении, по совокупности этих преступлений. Передача должностному лицу денег, ценных бумаг, иного имущества либо оказание услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления являются основанием для привлечения к ответственности по ст. 396 УК РБ. Здесь следует отметить, что проведение мероприятий органами уголовного преследования по изобличению получателя взятки не признается инсценировкой. Такие действия, направленные на выявление и пресечение преступной деятельности, являются законными методами расследования. Автор В. В. Хилота при квалификации взятки, когда его предметом выступают незаконные имущественные ценности, считает, что необходимо в первоочередном порядке принимать во внимание то, что здесь преступен сам факт получения взятки, т.е. получение благ, имеющих имущественный характер [9, с. 317]. Нельзя не согласиться и с мнением Н. А. Бабий и многих ученых, в том, что признание в качестве предмета взятки имущества и услуг имущественного характера, ограниченных или запрещенных в обороте, влечет квалификацию содеянного по совокупности преступлений получение взятки и за незаконный оборот соответствующих предметов [5, с. 556].

Обратим внимание, что вопрос о мелком взяточничестве в Республике Беларусь до настоящего времени не урегулирован в УК РБ, в связи с этим в правоприменительной практике периодически возникают также определенные противоречия [5, с. 62]. С нашей точки зрения, стоит согласиться с мнением Н.А. Бабий, который считает, что объективно малозначительность получения взятки может выражаться в принятии должностным лицом цветов, сувениров, угощений и иных подобных выгод, которые служат не обогащению (наживе), а являются знаком внимания или выражением благодарности [5, с. 146]. В УК РФ более четкая позиция по этому поводу и отведена отдельная ст. 291.2, в которой получение взятки характеризуется размером, не превышающем десяти тысяч российских рублей.

Заключение. Подводя итоги исследования, отметим, что законодательство обеих стран на данный момент не предусматривает четкого определения понятия «взятка». В отличие от УК РФ в УК РБ отдельной ст.433 предусматривается ответственность за принятие незаконного вознаграждения работником государственного органа либо иной государственной организации, которые не являются должностными лицами.

Обобщая изложенное и принимая во внимание подходы отечественных ученых о понятии получения взятки и незаконного вознаграждения, как предмета преступлений, предусмотренных ст.ст. 290 УК РФ, 430,433 УК РБ, предлагаем усовершенствовать законодательное описание понятия «взятка» в ч. 1 ст. 290 УК РФ и в ч. 1 ст.430 УК РБ, дополнив их следующими обозначениями понятия в виде «*незаконное предоставление имущественных прав или иной выгоды в виде выполненных работ*».

Список цитируемых источников

1. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 : в ред. от 24 мая 2024 г. № 7-3 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
2. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 № 273-ФЗ : в ред. от 28 декабря 2024 г. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 04.10.2025).
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 61-3 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
2. *Веремеенко, В. М.* Спорные вопросы квалификации взяточничества / В. М. Веремеенко // Научно-практический журнал. — 2020. — № 1 (39). — С. 46—53.
3. *Бабий, Н. А.* Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России: монография / Н. А. Бабий. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 720 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 31 июля 2025 г. № 282-ФЗ : с изм. и доп. вступ. в силу с 1 сент. 2025 г. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 04.10.2025).
5. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 04.10.2025).
6. О судебной практике по делам о взяточничестве (статьи 430, 431 и 432 Уголовного Кодекса Республики Беларусь) : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 : в ред. от 30 сентября 2021 г. № 6 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
7. *Хилота, В. В.* Проявление незаконного характера предмета получения взятки в доктрине уголовного права // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сб. науч. статей. — СанктПетербург. — 2017. — № 7 — С. 311—317.

ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение. Институт представительства является одним из ключевых элементов системы гражданско-правового регулирования, обеспечивающим возможность участия в обороте лиц, которые по тем или иным причинам не могут или не хотят совершать сделки, иные юридически значимые действия лично. Представительство облегчает гражданский оборот, делает его более гибким и эффективным, позволяет защитить интересы граждан и организаций.

Исторически Республика Беларусь и Российская Федерация унаследовали единые подходы к регулированию института представительства от советского законодательства. Однако развитие национальных правовых порядков в условиях самостоятельного государственного строительства привело к появлению ряда различий, связанных как с особенностями гражданского оборота, так и с изменениями законодательства в течение последних десятилетий.

Основная часть. Правовое регулирование института представительства в Республике Беларусь осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь (статьи 183–190), где закреплены понятие представительства, источники полномочий представителя, порядок оформления доверенности, а также последствия превышения полномочий [1]. Аналогичные нормы содержатся и в Гражданском кодексе Российской Федерации (статьи 182–186). Несмотря на общие подходы, каждая из правовых систем имеет свои особенности [2].

Определение термина «представительство» едино для законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации и гласит: «это совершение одним лицом юридически значимых действий от имени другого лица, при котором права и обязанности возникают у представляемого». Основными признаками представительства являются совершение действий именно от имени представляемого, наличие полномочий у представителя и прямая связь этих действий с интересами представляемого [1].

Представительство в Республике Беларусь и Российской Федерации может быть на основании законодательства (например: законное представительство несовершеннолетних) и на основании доверенности. При этом именно доверенность признается основным документом, закрепляющим объём полномочий представителя.

В обеих странах доверенность должна быть оформлена письменно. В ряде случаев она требует нотариального удостоверения, например при совершении сделок, подлежащих нотариальной форме. В России предусмотрено правило о том, что доверенность без указания срока действия сохраняет силу в течение одного года, тогда как в Беларуси срок должен быть чётко установлен, что делает регулирование формально более строгим. Оба законодательства допускают институт передоверия, но его применение связано с рядом ограничений и требует, как правило, согласия доверителя. Превышение полномочий или передоверие, без необходимых оснований, влечёт негативные последствия для представителя [4, с. 83].

Особое место занимает коммерческое представительство. В обеих странах оно выделяется как самостоятельный вид, предполагающий постоянное и профессиональное представление интересов предпринимателя. Здесь законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации близко по содержанию, однако различается в деталях. В России развит институт агентского договора, поручения и комиссии, что подкрепляется обширной судебной практикой. Для Республики Беларусь характерно активное разъяснение практических аспектов применения норм, регулирующих институт представительства. [3, с. 76].

Ответственность представителя в обоих законодательствах Республики Беларусь и Российской Федерации основывается на общих принципах гражданской ответственности. При превышении полномочий представитель обязан возместить убытки представляемому, а сделки, совершённые с нарушением полномочий, признаются недействительными, если они не были впоследствии одобрены представляемым. В Российской Федерации значительное внимание уделяется и добросовестности третьих лиц: если контрагент знал о превышении полномочий, он лишается правовой защиты.

Проведённый анализ законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации показывает, что институт представительства в обеих законодательных системах имеет общие черты и единые основы, восходящие (красиво сказано) к советскому законодательству. Вместе с тем, дифференциация проявляется в деталях регулирования — сроках действия доверенности, порядке её удостоверения, условиях передоверия и подходах к коммерческому представительству. Эти особенности свидетельствуют о самостоятельном пути развития правового регулирования, но при этом сохраняют возможность гармонизации и взаимного заимствования положительного опыта.

Заключение. Институт представительства в гражданском праве является важным элементом, обеспечивающим гибкость и результативность гражданского оборота. Он позволяет осуществлять права и исполнять обязанности через специально уполномоченных лиц. Проведённый сравнительный анализ законодательства

Республики Беларусь и Российской Федерации показал наличие общих оснований и значительных сходств в регулировании института представительства, что объясняется общей историей развития права. Вместе с тем выявлены и определённые различия в отдельных нормах, регулирующих данные правоотношения. Представительство продолжает играть основную роль в гражданском праве, способствуя поддержанию баланса интересов участников оборота и формированию устойчивых правовых связей. Несмотря на общность исторических предпосылок, современные различия в регулировании показывают стремление каждой из правовых систем адаптировать институт представительства к собственным национальным особенностям и потребностям.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 07 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апреля 2024 г. — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации : 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. : одобр. Советом Федерации 14 ноября 2001 г. : в ред. Федер. закона от 13 октября 2008 г. № 173-ФЗ : с изм. и доп. вступ. в силу с 31 июля 2025 г. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 15.09.2025).
3. Згонников, А. П. Развитие института коммерческого представительства в гражданском праве России / А. П. Згонников. — Воронеж : Человек и право. Воронеж, 2005. — 107 с.
4. Невзгодина, Е. Л. Новеллы института представительства в Гражданском кодексе Российской Федерации / Е. Л. Невзгодина. — Омск : Вестник Омского университета, 2013. — 105 с.

УДК 341

Д. А. Ивашкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. А. Петровский

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ГРАЖДАНСТВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Введение. 1 января 1993 г. на территории государств-участников Европейских сообществ вступил в силу Маастрихтский договор о создании Европейского союза, направленный на дальнейшее углубление европейской интеграции и придание ей необратимого характера [1 с. 26]. К числу наиболее существенных и важных новшеств, вне всяких сомнений, следует отнести создание гражданства Европейского союза.

Говоря о теоретическом аспекте рассматриваемой проблемы, следует отметить, что юридическая наука понимает под гражданством политико-правовую принадлежность лица к определенному государству, в силу которой на это лицо распространяется суверенитет данного государства, и это лицо пользуется государственной защитой своих прав и законных интересов. Речь же пойдет о гражданстве Европейского союза, но уже на этом месте возникает проблемный аспект, связанный с уместностью соотношения таких понятий как «гражданство» и «Европейский союз». Подобный казус вытекает из того, что Европейский союз не является государством, а представляет собой лишь одну из международных организаций, отдельных гражданств для которых нормами международного права не предусмотрено.

Основная часть. Договор о создании ЕС предусматривает, что гражданином Европейского союза является любое лицо, обладающее гражданством какого-либо из государств-участников, создавая политико-правовую взаимосвязь между отдельным гражданином и Евросоюзом, направленную на их постепенную интеграцию [1 с. 30]. При этом, гражданство Европейского союза не заменяет собой национального гражданства, а является дополнением к нему, то есть, гражданин того или иного государства-участника является одновременно и гражданином своей страны, и гражданином Евросоюза.

Анализируя отдельно права граждан ЕС, указанных в Договоре, можно выделить следующие:

- 1) свободно и беспрепятственно перемещаться по всей территории Евросоюза и проживать на ней;
- 2) участвовать в выборах в качестве избирателя и выставлять свою кандидатуру на муниципальных и общеевропейских выборах в стране проживания;
- 3) находясь за пределами Евросоюза, пользоваться защитой дипломатических представительств и консульских миссий любой страны-участницы ЕС;
- 4) обращаться с петициями и жалобами в Европарламент, с соблюдением установленных процедур [1, с. 45].

Свободное перемещение не привнесло для граждан ЕС ничего концептуально нового, ведь подобное положение было закреплено ещё в 1957 г. Римским договором о создании Европейского экономического сообщества [1 с. 26]. Рассуждая о новшествах, оно скорее даже ущемило в своих правах членов семей граждан ЕС, не обладающих гражданством одной из стран-участниц, так как те утратили ранее существовавшее для них право свободного перемещения по странам Евросоюза.

Избирательное право же на самом деле стало новинкой на уровне ЕС, но в то же время было сформулировано в ряде государств-участников на национальной вехе задолго до Маастрихтского

договора. Однако предоставление в конкретном государстве муниципальных избирательных прав постоянно проживающим гражданам других стран-участниц ЕС является значительным шагом вперед с точки зрения политических прав.

Гражданам Европейского союза, находящимся за его пределами, было впервые дано специфическое и весьма неоднозначное право пользоваться в случае необходимости защитой дипломатических представительств и консульских миссий любой страны-участницы ЕС. Неоднозначно оно по причине уже только той, что речь идет о дипломатической и консульской защите граждан Евросоюза, предоставляемой именно государством-участником, но никак не самим Евросоюзом, что выглядело бы более здраво с правовой позиции. Кроме того, даже сама правомерность использования защиты другого государства вызывает определенные сомнения с точки зрения норм общего международного права.

Право обращаться с петициями и подавать жалобы, по сути, представляют собой два самостоятельных и отдельных друг от друга правомочия гражданина Европейского союза в его взаимоотношениях с Европарламентом. Первое из упомянутых прав было известно законодательству Европейских сообществ ещё до Маастрихтского договора. Однако возможность граждан Европейского союза подавать жалобы в Европарламент представляет собой значительную новеллу, причем не только с точки зрения самого содержания данного права, но и в связи с появлением совершенно новой фигуры омбудсмана Европарламента. Договора о создании ЕС предусматривает, что именно данное должностное лицо, назначаемое Европарламентом, уполномочено рассматривать жалобы граждан Евросоюза и иных лиц, постоянно проживающих или зарегистрированных в каком-либо из государств-участников ЕС [1, с. 17]. При этом жалоба не может быть абсолютно произвольной. Ее предметом должны быть исключительно недостатки в деятельности органов и институтов ЕС, препятствующие, по мнению заявителя, реализации задач и достижению целей Европейских сообществ. Такая своеобразная форма контроля за деятельностью органов и институтов ЕС наверняка будет способствовать повышению активности и заинтересованности рядовых граждан Евросоюза в реализации поставленных задач.

Заключение. Таковы основные права, предоставленные гражданам Европейского союза в связи со вступлением в силу Маастрихтского договора. Тем не менее, даже после внимательного их анализа, истинная природа единого общеевропейского гражданства представляется не вполне понятной. Возможно, сами термины "гражданин" и "гражданство" применительно к Европейскому союзу подобраны не совсем правильно. Ведь их использование в рассматриваемом контексте неизбежно вызывает ассоциации с внутригосударственным конституционным правом.

Положения о гражданстве Европейского союза носят достаточно общий характер, а перечень прав граждан Евросоюза кажется весьма ограниченным. К тому же, если некоторые из предоставленных прав действительно появились впервые, то ряд были нормативно закреплены на уровне законодательства ЕС еще задолго до появления Маастрихтского договора. В этой связи возникает вполне закономерный вывод: нет никакой необходимости вводить единое общеевропейское гражданство, не имеющей под собой реальной правовой основы.

В связи со всем указанным выше, гражданство Европейского союза можно рассматривать как явление скорее политическое, нежели правовое. Таким образом, амбициозная идея о едином общеевропейском гражданстве, заложенная в Договор, не смогла обеспечить появление эффективной системы, направленной на закрепление и реализацию прав и свобод.

Список цитируемых источников

1. Реализация международного права: курс лекций / А. И. Зыбайло. — Минск : БГУ, 2016. — 71 с.

УДК 347.51

Д. А. Ивашкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Е. Я. Рутман

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БЕЗ ВИНЫ

Введение. Анализируя такую значимую и спорную категорию как «вина», нельзя не затронуть проблематику темы юридической ответственности «без вины», сторонников существования которой существует достаточно много, равно как и противников. Сложившееся положение дел вытекает из кардинальных различий во взглядах касательно самого понимания юридической ответственности, что характерно, разумеется, не только для правового пространства Республики Беларусь, но и международного в целом.

Проведенное в работе исследование позволит получить ответ на вопрос — целесообразно ли выделение гражданско-правовой ответственности без вины и какова ее правовая природа.

Основная часть. Согласно ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Вместе с тем, законом может быть возложена обязанность возмещения вреда на лицо, не являющееся причинителем вреда [1]. Из содержания анализируемой статьи вытекает следующее: даже само по себе отсутствие всех признаков состава правонарушения, а именно субъективной стороны, выраженной умыслом или неосторожностью, не освобождает невиновное в совершённом деянии лицо от необходимости нести ответственность за то действие или бездействие, которое оно не совершало.

Сторонники «за» такой подход доказывают, что такие деяния содержат формально все признаки правонарушения, но без вины, а само же привлечение к ответственности без вины является отраслевым принципом гражданского права. Такой подход вступает в противоречие с общеправовым принципом виновности, из которого следует, что ответственность наступает только за те деяния, в которых установлена вина. В то же время, мы не можем не признать саму необходимость в существовании сложившейся коллизии, когда речь заходит о тех категориях населения, которые не являются полностью дееспособными и за деяния которых обязаны нести ответственность их законные представители и опекуны. Подобные категории лиц указаны в ст. 942, 943, 945 ГК [1]. Отказаться в законодательном плане от обязанности нести ответственность за своих подопечных представляется весьма деструктивным для общества решением, поэтому в данном случае, на наш взгляд, можно говорить о целесообразности анализируемого института.

Заслуживает внимания и позиция «против». Так, из содержания п.1 ст. 947 ГК следует, что дееспособный гражданин, а также несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, причинивший вред в таком состоянии, когда он не мог понимать значение своих действий или руководить ими, не отвечает за причиненный им вред. При этом, в случае причинения вреда жизни или здоровью потерпевшего, суд может возложить обязанность по возмещению вреда полностью или частично на причинителя вреда [1]. Следует заметить, что в случае, когда вред наносится лишь только имуществу, то за лицом, не осознающим значения своих действия, вины быть не может, а равно и обязанности компенсировать ущерб, но в то же время, когда речь заходит о вреде жизни или здоровью, которое нанесло это же лицо, то уже в этом случае оно способно по усмотрению суда нести ответственность за те деяния, контролировать которые оно не могло.

По нашему мнению, существование подобного дуализма в признании вины за таким лицом быть не должно. Если законодателем уже закреплено отсутствие необходимости привлекать такое лицо к ответственности по объективным причинам за вред имущественный, то из чего вытекает возможность судом принудить его к претерпеванию негативных последствий своих неосознанных действий уже в случае вреда иного характера?

Очередным примером ответственности без вины является ст. 948 ГК, где указано, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности [1].

Вызывают осложнения попытки объективно разъяснить, что есть источник повышенной опасности и как разграничить опасность повышенную от «обычной». Кроме того, конкретного закрепления и толкования требуют обстоятельства, при наличии которых лицо, действия которого сопряжены с повышенной опасностью, обязано компенсировать ущерб пострадавшим.

Ведь если мы берём в пример источник повышенной опасности в виде транспортного средства, то не редки случаи, когда по неосторожности самого потерпевшего, водитель, соблюдавший правила дорожного движения, обязан компенсировать первому вред, за который тот повинен сам. Существующие на практике ситуации видятся ещё куда более несуразными, когда к компенсации нанесённого ущерба привлекается то лицо, которое является владельцем транспортного средства, но само по себе причастности к нанесённому ущербу не имеет. Небезосновательно подобная правовая действительность вызывает разногласия по поводу своей справедливости.

Вместе с тем, согласно ст. 950 ГК, лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом, имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения [1]. Отсюда вытекает и явное усложнение в судопроизводстве. Если лицо, возместившее ущерб за причинителя вреда, имеет право требовать от виновного в самом деянии размер выплаченного возмещения, то чем в таком случае обусловлена необходимость со стороны законодателя требовать изначально компенсации у владельца источника повышенной опасности, а уже только потом у причинителя самого вреда?

Заключение. Таким образом, учитывая вышеизложенное, считаем наличие института ответственности без вины оправданным, но лишь в тех случаях, когда это касается дополнительной ответственности опекунов и законных представителей за их подопечных.

Иные положения, касающиеся повышенной опасности, указанные в ст. 948 ГК требуют закрепления дефиниции «повышенная опасность», а также необходимых условий для наступления ответственности в виде компенсации ущерба, причиненного пострадавшему.

Абзац второй п.1 ст. 948 ГК, посвящённый обязанности владельца источника повышенной опасности компенсировать нанесённый им вред, считаем необходимым исключить за отсутствием справедливых оснований для компенсации вреда невиновным лицом.

Предлагаем изменить абзац второй п.2 ст.952 ГК и закрепить его в следующей редакции: «При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в возмещении вреда должно быть отказано, если законодательством не предусмотрено иное».

Считаем необходимым исключить также и ст. 950 ГК, закрепив тем самым обязанность компенсировать нанесённый ущерб источником повышенной опасности лишь за причинителем самого вреда и при условии наличия за ним вины, значительно упростив таким образом судопроизводство по подобным делам.

Кроме того, считаем целесообразным дополнить п.1 ст. 947 ГК формулировкой следующего содержания: «Дееспособный гражданин, а также несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, причинивший вред в таком состоянии, когда он не мог понимать значение своих действий или руководить ими, не отвечает за причинённый им жизни и здоровью или имуществу вред».

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек.1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 62-З — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).

УДК 343.61

В. В. Каранчукова

Учреждение образования "Академия управления при Президенте Республики Беларусь". Минск, Республика Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЗ СПЕЦИАЛЬНОГО РАЗРЕШЕНИЯ (ЛИЦЕНЗИИ) В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Введение. Осуществление предпринимательской деятельности субъектами здравоохранения в Республике Беларусь возможно только при наличии специального разрешения (лицензии). Национальное законодательство в сфере здравоохранения и лицензирования представлено множеством нормативных правовых актов: Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» (далее — Закон) [1]; Закон Республики Беларусь от 14 октября 2022 г. № 213-З «О лицензировании» [2] и др.

Юридическая ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) регламентирована Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-З (ст. 13.3) и Уголовным кодексом Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (ст. 233) (далее — УК Республики Беларусь) [3,4].

Основная часть. В ст. 35 Конституции Республики Беларусь закреплено, что гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом [5].

Лицензирование медицинской деятельности предусмотрено ст. 12 Закона. В указанной статье закреплено, что лицензирование медицинской, фармацевтической деятельности осуществляется в соответствии с законодательством о лицензировании [1].

Необходимо отметить следующее мнение О. М. Олейника: «...к основным признакам формирования перечня лицензируемых видов деятельности относят следующие:

- опасность конкретной деятельности для неограниченного круга лиц, не участвующих в ее осуществлении;
- вовлечение ею в свою среду неограниченного круга участников;
- высокая доходность такой деятельности [6, с. 16].

На наш взгляд, данные признаки не допустимо сопоставлять с лицензированием медицинской деятельности, так как они не отражают возможность причинения вреда здоровью граждан. Также аспект о прибыльности медицинской деятельности возможен только в сфере частного здравоохранения.

При осуществлении медицинской деятельности, наиболее часто встречаются такие виды правонарушений как: ненадлежащее техническое обслуживание имеющегося на объекте медицинского оборудования; произвольное и неполное отражение сведений врачами в картах больных; отсутствие документов об образовании сотрудников и др.

Согласно абз. 17 ч. 1 ст. 1 Закона, медицинская услуга — медицинское вмешательство либо комплекс медицинских вмешательств, а также иные действия, выполняемые при оказании медицинской помощи [1].

На законодательном уровне закреплён перечень медицинских услуг и вмешательств (Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 5 декабря 2016 г. № 123 «Об установлении перечня медицинских услуг, медицинских вмешательств») [7]. В случае оказания медицинской услуги при отсутствии специального разрешения (лицензии), можно утверждать об оказании некачественной медицинской услуги.

Необходимо отметить, что в законодательстве отсутствует норма, регламентирующая уголовно-правовую ответственность за оказание некачественной медицинской помощи. Предлагается добавить в УК Республики Беларусь ст. 233¹ «Занятие медицинской или фармацевтической деятельностью без специального разрешения (лицензии)».

1. Занятие медицинской или фармацевтической деятельностью без специального разрешения (лицензии) — наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок со штрафом или без штрафа.

2. Действие, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека либо причинение тяжкого телесного повреждения — наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок до пятнадцати лет.

Данное предложение позволит сократить количество неблагоприятных последствий на здоровье граждан вследствие оказания некачественной медицинской помощи.

Заключение. Таким образом, вопрос об охране здоровья является конституционным правом каждого гражданина, соответственно, нарушение этого права влечет привлечение соответствующих лиц к установленной юридической ответственности. Следовательно, ужесточение санкций и введение новой статьи в УК Республики Беларусь является одним из механизмов по соблюдению конституционных прав граждан на охрану здоровья.

Список цитируемых источников

1. О здравоохранении : Закон Республики Беларусь, 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ / в ред. Закона Респ. Беларусь от 25 октября 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
2. О лицензировании : Закон Республики Беларусь от 14 октября 2022 г. № 213-З / в ред. Закона Респ. Беларусь от 05 января 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
5. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2025. — 109 с.
6. Олейник, О. М. Правовые основы лицензирования хозяйственной деятельности / О. М. Олейник. — М. : Юрист, 2000. — 727 с.
7. Об установлении перечня медицинских услуг, медицинских вмешательств : постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 5 декабря 2016 г. № 123 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 24.09.2025).

УДК 342.7

А. С. Комаров

Учреждение образования «Академия управления при Президенте Республики Беларусь», Минск, Республика Беларусь

ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ НАРУШЕНИЕ

Введение. Однажды русский мыслитель М. А. Бакунин сказал: «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого». Любое правовое государство, в основе которого лежит принцип верховенства права, предполагает не только наличие у личности гарантированных прав и свобод, но и возложение на нее определенных обязанностей. Взаимосвязь права и обязанности — фундаментальный принцип правового регулирования, обеспечивающий баланс интересов личности, общества и государства.

Основная часть. Юридическая ответственность — это применение к правонарушителю мер государственного принуждения за совершенное правонарушение. Она является неотъемлемым элементом правовой системы и служит средством обеспечения соблюдения правовых норм и защиты прав и свобод граждан. Юридическая ответственность наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение правовых обязанностей [1, с. 50]. Она характеризуется специальными признаками, позволяющими отличить ее от других видов социальной ответственности.

Во-первых, юридическая ответственность возникает за совершенное правонарушение, включая правонарушения, связанные с правами и свободами индивида, то есть является его следствием.

Во-вторых, данная категория выражается в обязанности правонарушителя претерпеть определенные лишения личного, имущественного или организованного характера, то есть реализация репрессивно-карательной и компенсационной функции.

В-третьих, она сопряжена с государственным принуждением, поскольку в ней реализуются санкции охранительных и запрещающих правовых норм.

Верное понимание правового статуса личности имеет большое значение для правильного и всестороннего обеспечения прав и свобод каждого человека правоохранительными органами государства. Органы прокуратуры, внутренних дел, государственной безопасности защищают права, свободы, законные интересы граждан не в абстрактном, статутном их понимании, а в отношении каждого конкретного человека, то есть с учетом его реального правового положения, фактически принадлежащих ему субъективных прав и свобод.

Существует множество критериев, позволяющих характеризовать юридическую ответственность с точки зрения ее различных признаков. Наибольшее распространение получило деление юридической ответственности по отраслевой принадлежности.

Уголовная ответственность назначается только за совершение преступлений, а полномочиями привлечения к уголовной ответственности обладает только суд. Мерами уголовного наказания являются штраф, лишение свободы, конфискация имущества и другие, воздействующие преимущественно на личность человека, совершившего преступление.

Административная ответственность наступает за совершение административных проступков. Дела об административных правонарушениях рассматриваются, как правило, компетентными органами государственного управления в рамках административного процесса. К мерам административного принуждения можно отнести предупреждения, штраф, лишение специального права, исправительные работы, административный арест и др.

Конституционная ответственность является наиболее значимым с политико-правовой точки зрения в общей системе юридических обязанностей, так как они наряду с другими элементами формируют основы конституционного строя государства, гражданского общества, их невыполнение приводит к столкновению интересов личности, общества, государства. Конституционные обязанности носят весьма общий характер, не ограничены, как правило, во времени и пространстве, распространяются на все субъекты правоотношений, если иное специально не оговорено в законе.

Гражданско-правовая ответственность возникает в случае нарушения обязательств, связанных с имуществом, либо при причинении имущественного вреда, не связанного с договорными отношениями, а также в других случаях частноправовых деликтов. Осуществлением возложения этого вида ответственности занимаются судебные и административные органы [2, с. 69].

Дисциплинарная ответственность возникает вследствие совершения дисциплинарных проступков. Специфика их противоправности заключается в том, что нарушается не запрещающая норма, а позитивное правило, закрепляющее трудовые обязанности работника. Привлекать к дисциплинарной ответственности может лицо, осуществляющее дисциплинарную власть над конкретным работником, сотрудником. Различают три вида дисциплинарной ответственности: в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка, в порядке подчиненности и в соответствии с дисциплинарными уставами и положениями. Меры дисциплинарной ответственности устанавливаются законодательством каждой страны, например, в Республике Беларусь это — замечание, выговор, увольнение [3, с. 363].

В настоящее время проводится научное обоснование выделения и иных самостоятельных видов отраслевой юридической ответственности, таких как финансовая, налоговая, экологическая и другие.

Заключение. Правовые обязанности и ответственность за их нарушение играют важную роль в формировании правовой культуры личности. Осознание и добровольное исполнение правовых обязательств является показателем высокого уровня правосознания и правовой культуры. С одной стороны, знание своих обязанностей и ответственности за их невыполнение формирует у личности уважительное отношение к закону и правопорядку. С другой стороны, применение мер юридической ответственности к правонарушителям служит примером для других граждан и способствует укреплению законности в социуме. Следовательно, правовые обязанности и ответственность являются не только необходимым элементом правовой системы, но и важным фактором формирования правовой культуры личности, способствуя укреплению законности и правопорядка в обществе.

Список цитируемых источников

1. Юридическая ответственность: понятие, признаки и соотношение с другими мерами государственного принуждения. — URL: <https://elib.amia.by/handle/docs/447> (дата обращения: 15.09.2025).
2. Юридическая ответственность: понятие, виды и особенности. — URL: : <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-ponyatie-vidy-i-osobennosti> (дата обращения: 15.09.2025).
3. Зорченко, Е. А., Протасевич, Л. Г. Теория государства и права: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования по специальности "Государственное управление и право". — 2-е изд., стереотипное. — Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2024. — 455 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Введение. Система законодательства — это система упорядоченных, иерархически организованных нормативных правовых актов и подзаконных актов. Но каждый нормативный правовой акт или подзаконный акт проходит определённые процедуры перед их включением в систему. Кроме того, появление НПА или подзаконного акта обоснованно какой-либо необходимостью. В данной статье будут рассмотрены особенности формирования системы законодательства Республике Беларусь.

Основная часть. Система законодательства Республики Беларусь — это упорядоченная, иерархически организованная система нормативных правовых актов и подзаконных актов. Национальная правовая система Республики. В Республике Беларусь закрытая правовая система, то есть признаётся приоритет общепризнанных норм права и обеспечивается содействие в их реализации, однако запрещается подписание международных договоров, правовые нормы которых противоречат существующему законодательству. Также национальная правовая система Республики Беларусь относится к романо-германской правовой семье. Это означает, что источником права является нормативный правовой акт. Типы актов законодательства, принимаемых в системе законодательства Республики Беларусь, различаются в зависимости от субъекта принятия. В системе законодательства Республики Беларусь принимаются следующие типы актов законодательства:

Конституция Республики Беларусь, решения Всебелорусского народного собрания, решения республиканских референдумов, законы Республики Беларусь, указы Президента Республики Беларусь, постановления Совета Министров Республики Беларусь, постановления Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, постановления Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, нормативные правовые акты Верховного суда Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры, иных нормотворческих органов, подчинённых (подотчётных) Президенту Республики Беларусь, нормативные правовые акты министерств, иных республиканских органов государственного управления, решения, принятые местным референдумом, решения местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов, нормативные правовые акты иных нормотворческих органов, технические нормативные правовые акты. Процессы формирования или изменения законодательства носят комплексный характер. Комплексность заключается в том, что процедуры и субъекты, проводящие данные процедуры, различаются в зависимости от типа акта законодательства. Особенность белорусского законодательства заключается в сочетании общепризнанных правовых принципов с национальными традициями и потребностями. Среди важнейших принципов формирования системы законодательства можно выделить такие, как принцип верховенства Конституции, согласно которому все законы и подзаконные акты должны соответствовать Конституции Республики Беларусь. Конституция — ядро всей системы законодательства. Принцип единства законодательства устанавливает, что законодательство должно носить системный характер, исключать противоречия и дублирование норм. Согласно принципу социальной направленности, белорусское законодательство ориентировано на защиту социальных прав граждан, что проявляется в закреплении права на труд, охрану здоровья, образование и социальное обеспечение, и их подробную детализацию в отраслевых нормативных правовых актах. Особенно интересен принцип взаимодействия с международным правом. Республика Беларусь признаёт приоритет общепризнанных норм международного права, согласно ст. 8 Конституции, и это влияет на развитие национального законодательства, особенно в области прав человека и международного сотрудничества. Так, в области таможенного регулирования, трудовой миграции, Беларусь ориентируется на единые нормы Союзного государства и ЕАЭС. Это позволяет интегрировать национальную правовую систему в более широкий международный контекст.

Заключение. Национальная система законодательства Республики Беларусь представляет собой результат современного государственного строительства. Её специфику определяют высокая степень кодифицированности нормативных правовых актов, приоритет Конституции и социальная направленность регулирования. Но, стоит отметить, национальная система законодательства сталкивается с объективными трудностями: необходимостью устранения противоречий или необходимостью введения новых или детализации существующих норм. Таким образом, белорусская система законодательства находится в динамичном состоянии: она сочетает стабильность основных принципов с постепенными изменениями, направленными на адаптацию к современным социально-экономическим и политическим условиям. Дальнейшее развитие будет определяться как внутренними потребностями государства и общества, так и внешними факторами — международными стандартами и интеграционными процессами.

Список цитируемых источников

1. Бибило, В. Н. Теория государства и права / В. Н. Бибило. — Минск : Право и экономика, 2015. — 205 с. — (Серия «Высшее образование»).
2. Вишневский, А. Ф. Правовая система Беларуси в контексте правовых систем мира : монография / А. Ф. Вишневский. — Минск : БИП, 2023. — 183 с.
3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 62 с.

УДК 338.2

Ю. Ю. Лагун

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СОВЕТ МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Введение. Современная система государственного управления в Республике Беларусь базируется на принципах единства государственной власти, вертикали управления и строгой подотчетности исполнительных органов Президенту Республики Беларусь. Центральное место в этой системе занимает Правительство — Совет Министров Республики Беларусь. Его деятельность отражает эволюцию белорусской государственности: от первых советских органов управления до современного этапа, когда Совет Министров выполняет широкий спектр функций в социально-экономической, политической, культурной и правовой сферах.

Основная часть. С обретением независимости и принятием Конституции 1994 г. исполнительная власть получила новое оформление. Первоначально функции Правительства выполнял Кабинет Министров Республики Беларусь, но уже в 1997 г. полномочия были окончательно закреплены за Советом Министров [1, с. 23].

Совет Министров — это коллегиальный центральный орган государственного управления, подотчетный Президенту и ответственный перед Парламентом. Президент формирует Правительство, назначая Премьер-министра, его заместителей, министров, руководителей государственных комитетов и иных должностных лиц [4, с. 112].

Ключевые функции Совета Министров включают: разработку и реализацию внутренней и внешней политики; руководство системой республиканских органов государственного управления; обеспечение единой финансовой, денежной и экономической политики; организацию исполнения Конституции, законов и актов Президента; управление государственной собственностью; обеспечение прав и свобод граждан, охрану общественного порядка и национальной безопасности.

В Конституции Республики Беларусь используется термин «полномочия» в связи с совокупностью обязанностей и прав по предмету ведения. В частности, ст. 107 Конституции Республики Беларусь закрепляет конституционные полномочия Совета Министров и предусматривает, что он осуществляет и иные полномочия, возложенные Конституцией, законами и актами Президента [2].

Конституционные положения развиваются в Законе Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 424-З «О Совете Министров Республики Беларусь» (далее — Закон), где компетенции Совета Министров посвящена глава 3. При этом статьи этой главы имеют название «полномочия», содержание которых выражается в формулировках: «регулирует деятельность», «принимает меры», «обеспечивает проведение», «совершенствует механизм» и др. Подобные описания свидетельствуют о том, что в законе перечислены не столько полномочия в юридическом смысле, сколько функции по реализации компетенции [3].

Отдельного внимания заслуживает глава 4 указанного Закона, посвящённая руководству Советом Министров деятельностью республиканских органов государственного управления и иных подчинённых структур. Аналогичный характер имеют положения главы 5, где урегулированы вопросы взаимодействия Правительства с Национальным собранием, Национальным банком и местными Советами депутатов. Выведение этих положений за рамки компетенции Совета Министров создаёт правовую неопределённость и указывает на необходимость законодательного уточнения.

Существующая редакция Закона представляет компетенцию органа как механическое объединение полномочий по отраслям и сферам. Подобный подход допустим для органов общей компетенции, однако он затрудняет теоретическое разграничение понятий «компетенция» и «полномочия» [2].

В целях совершенствования правового регулирования отношений, складывающихся в сфере деятельности органов исполнительной власти, предлагаем:

- 1) статью 1 Закона дополнить положением следующего содержания:

«Совет Министров Республики Беларусь является высшим исполнительным органом государственной власти Республики Беларусь»;

2) в главе 3 Закона закрепить, что Совет Министров является органом общей компетенции, а предметом его ведения выступают экономическая, финансовая сферы, образование, культура, здравоохранение и иные области, управление которыми возложено на него Конституцией и законами;

3) указать, что для реализации своей компетенции Совет Министров осуществляет функции государственного управления, и заменить термин «полномочия» на «функции» в названиях и содержании соответствующих статей. Это позволит юридически корректно разграничить понятия, а также устранить противоречия между Конституцией и Законом.

Закключение. Совет Министров обеспечивает реализацию Конституции и актов Президента, играет ключевую роль в регулировании экономики, социальной сферы и правопорядка. Вместе с тем, действующее законодательство содержит недостатки в разграничении понятий «компетенция», «полномочия» и «функции». Совершенствование Закона, в частности замена термина «полномочия» на «функции» при описании деятельности Правительства, позволит обеспечить большую юридическую точность и повысить эффективность государственного управления.

Совет Министров выступает не только практическим проводником государственной воли, но и гарантом устойчивости политической системы, координируя все направления внутренней и внешней политики государства.

Список цитируемых источников

1. Добриян, С. В. Административное право : научно-методологические основы : учеб. пособие / С. В. Добриян, И. В. Козелецкий, Д. П. Семенюк. — Минск : Академия МВД, 2016. — 170 с.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 109 с.
3. О Совете Министров Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 23 июля 2008 г. № 424-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 июля 2023 г. № 282-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.09.2025).
4. Рябцев, Л. М. Административное право : учебник / Л. М. Рябцев, Т. В. Телятицкая. — Минск : Изд. центр БГУ, 2014. — 607 с.

УДК 341.641

Г. А. Лёвкин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. А. Петровский

СУДЬИ *ad litem* МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ТРИБУНАЛА ПО РУАНДЕ (МУТР): В КОНТЕКСТЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПО УСТАВУ ТРИБУНАЛА

Введение. Судья *ad litem*, — такая должность судьи в специальных трибуналах *ad hoc*, дающая непосредственное право лицу, занимающему эту должность на принятие участия в судебном разбирательстве по индивидуально-определенному кругу дел и для которой, как правило, характерно ограничение во времени. В этом случае, признак ограничения во времени означает, что судьи *ad litem* не могут ни при каких обстоятельствах пользоваться статусом Постоянных судей, назначаемых Генеральной Ассамблеей ООН в отделения Судебных камер специальных трибуналов *ad hoc*. Международный трибунал по Руанде до полной ликвидации 31 декабря 2015 г., наделял судей *ad litem* правом на применение положений *mutatis mutandis* и тех же условий прохождения службы что и Постоянные судьи Трибунала.

Стоит сказать, что содержание правового статуса судьи *ad litem*, во многом имеет и схожие черты с тем же статусом Постоянного судьи Международного трибунала по Руанде, что с нашей точки зрения можно подтвердить следующим: ¹⁾ *mutatis mutandis*, есть общее правило, применимое как в отношении судей *ad litem*, так и Постоянных судей Трибунала; ²⁾ судьи *ad litem* фактически наделялись теми же полномочиями что и Постоянные судьи, с внесением некоторых поправок (с учетом того условия, что судьи *ad litem* принимали участие в секциях Судебных камер Трибунала) и т.п. Международный трибунал по Руанде позволил выделить судей *ad litem* в единую внутриорганизационную группу лиц, оказывающих наравне с иными членами Трибунала дополнительную помощь при расследовании дел о преступлениях международного характера.

Основная часть. Для целей последующего использования в статье: полное наименование Международного трибунала по Руанде с учредительным документом, — Устав Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года (перевод англ.: *International Criminal Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Genocide and Other Serious Violations of International Humanitarian Law Committed*

in the Territory of Rwanda and Rwandan Citizens Responsible for Genocide and Other Violations Committed in the Territory of Neighbouring States between 1 January 1994 and 31 December 1994 (ICTR)) (далее — Устав ICTR) [1].

Согласно ч. 1 ст. 11 Устава ICTR, устанавливается порядок формирования Судебных камер Трибунала: «Камеры состоят из шестнадцати Постоянных независимых судей, и в любой период времени максимум четырех независимых судей *ad litem* (в отношении Постоянных судей и судей *ad litem* действует общее правило, — среди них не может быть двух граждан одного и того же государства)». Норма ч. 2 этой же статьи, определяла процесс распределения Постоянных судей и судей *ad litem* в отделения Судебных камер Трибунала: «Трое Постоянных судей и в любой период времени максимум четверо судей *ad litem* входят в состав каждой из Судебных камер. Каждая Судебная камера, в которую распределяются судьи *ad litem*, может быть поделена на секции по трое судей в каждой, состоящие как из Постоянных судей, так и из судей *ad litem*». Из этого, мы можем сделать вывод — «общее количество судей Трибунала составляло 20 его членов (учитывая наравне с общим числом Постоянных судей, количество судей *ad litem* Трибунала), которые могли распределяться в каждую из Судебных камер. Судебные камеры ICTR имели свойство разделяться на обособленные подразделения — секции, состав которых определялся членством трех судей: могли состоять как из Постоянных судей, так и судей *ad litem* Трибунала».

Практика деятельности судей *ad litem* не ограничивалась лишь исключительно Юрисдикцией самого Трибунала. В соответствии с нормами чч. 1 и 2 ст. 8 Устава ICTR, определялась т.н. «параллельная Юрисдикция Трибунала»; при чем, Устав этого Трибунала четко закреплял следующее: «ICTR и национальные суды государств имеют параллельную Юрисдикцию в отношении судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенных в Руанде и граждан Руанды за подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января 1994 г. и 31 декабря 1994 г.». Эта же норма устанавливала особенность параллельной Юрисдикции ICTR — «приоритет Юрисдикции Трибунала по отношению к национальным судам всех государств», в то время когда сам Трибунал, обладал непосредственным правом на запрос из национального суда рассматриваемого им дела (такое процессуальное право позволяло ICTR принять к производству дело, которое могло быть передано на рассмотрение в национальный суд; применялось правило официального запроса — прошения).

Обобщая вышесказанное, считаем верным обратить внимание на П. В. Шамарова, который ссылаясь на положения одного из документов ООН утверждает, что «важной новацией в мировой юридической практике явилось классификация ICTR изнасилования в качестве преступления против человечности и элемента геноцида (изнасилование в целях совершения геноцида), подтвердившая тем самым, что указанные преступления совершались с целью физического уничтожения конкретной этнической группы» [2, с. 137]. Учитывая указанное утверждение П. В. Шамарова, можно предположить, что в этом случае Устав ICTR, мог обязывать судей *ad litem* руководствоваться правилом параллельной Юрисдикции Трибунала (ст. 8 Устава ICTR); юридический факт определения момента признания акта изнасилования в качестве элемента преступления геноцида, с нашей точки зрения может выглядеть и таким образом: условно, — «в ходе проведения расследования по делам о преступлениях геноцида, совершенных на территории Руанды за период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г., Обвинитель ICTR смог установить ряд тех обстоятельств, которые по его мнению могут свидетельствовать о причастности некоторых лиц к совершению актов изнасилования в отношении гражданского населения (гражданское население Руанды — этническая группа тутси). При допросе свидетелей, Обвинителем ICTR было выявлено, что впоследствии те тутси, в отношении которых были совершены акты изнасилования, были подвергнуты массовым убийствам (планомерное уничтожение, истребление). Однако, в отношении тех лиц, которые могли совершить указанные деяния, уже начато уголовное преследование или судебное разбирательство национальным судом отдельного государства. В такой ситуации, ICTR руководствуясь ч. 2 ст. 8 Устава ICTR, вправе официально просить о передаче такого дела на рассмотрение вышестоящей судебной инстанции (выработка судьями ICTR положений, направленных на принятие судебного прецедента о признании акта изнасилования в качестве элемента геноцида)».

Статус судей *ad litem* Трибунала определялся положениями ст.ст. 12, 12 (*мер*) и 12 (*кватер*) Устава ICTR. Согласно ст. 12 Устава ICTR (статья 12 — общая для избрания и назначения Постоянных судей и судей *ad litem* Трибунала), устанавливались единые требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи *ad litem*: лица, обладающие «высокими моральными качествами, беспристрастностью и добросовестностью, которые удовлетворяют требованиям, предъявляемым в их странах для назначения на высшие судебные должности». При этом, эта же статья закрепляла одну из особенностей избрания кандидатов на должность судьи *ad litem* Трибунала: при избрании кандидатов на должность судьи *ad litem*, а также определения общего состава Судебных камер и секций Судебных камер ICTR, учитывался «опыт судей в области уголовного права, международного права, в т.ч. международного гуманитарного права и норм в области прав человека».

Согласно норме ст. 12 (*мер*) Устава ICTR, устанавливается общий порядок выбора и назначения кандидатов на должность судьи *ad litem* Трибунала. Судьи *ad litem* Трибунала избираются Генеральной Ассамблеей ООН из представляемого Советом Безопасности списка в следующем порядке:

1) В порядке п. (а) ч. 1 ст. 12 (*мер*) этого же Устава: Генеральный секретарь предлагает государствам-членам ООН и государствам, не являющимся членами ООН, которые имеют постоянные миссии наблюдателей в Центральном учреждениях ООН, выдвигать кандидатов на должности судей *ad litem* Трибунала.

2) В порядке п. (b) ч. 1 ст. 12 (тер) этого же Устава: В течение шестидесяти дней после предложения Генерального секретаря ООН каждое государство может выдвинуть не более четырех кандидатов, которые отвечают соответствующим требованиям для назначения на должность судьи *ad litem* Трибунала, учитывая при этом важность справедливой представленности женщин и мужчин среди кандидатов.

3) В порядке п. (c) ч. 1 ст. 12 (тер) этого же Устава: Далее, Генеральный секретарь препровождает полученные кандидатуры Совету Безопасности ООН. Из числа полученных кандидатур Совет Безопасности ООН составляет список, в который включается не менее тридцати шести кандидатов (при чем, п. (c) ч. 1 этой же статьи обязывает, в ходе избрания кандидатов на должность судьи *ad litem*, учитывать представительство основных правовых систем мира и важность географического распределения).

4) В порядке п. (d) ч. 1 ст. 12 (тер) этого же Устава: Председатель Совета Безопасности ООН формирует список кандидатов. Из этого списка Генеральная Ассамблея ООН избирает восемнадцать судей *ad litem* Трибунала. Избранными объявляются кандидаты, получившие абсолютное большинство голосов государств-членов ООН и государств, не являющихся членами ООН, которые имеют постоянные миссии наблюдателей в Центральном учреждении ООН.

Судьи *ad litem* Трибунала избирались на четыре года и не могли проходить процедуру переизбрания на следующий срок (п. (e) ч. 1 ст. 12 (тер) Устава ICTR). На наш взгляд, правило недопущения переизбрания судьи *ad litem* на новый срок, ещё раз подтверждает наличие временного ограничения в деятельности таких судей. Ограничение срока избрания кандидатов на должность судьи *ad litem* Трибунала обуславливалось и тем, что во-первых, они не могли ни при каких обстоятельствах обладать статусом Постоянных судей ICTR хотя они и пользовались положением *mutatis mutandis*; во-вторых, их деятельность была сосредоточена исключительно на работе секций Судебных камер ICTR.

Несмотря на значительно малое число судей *ad litem* Трибунала, на них в общем порядке распространялось и правило, предусмотренное нормой ст. 28 Устава ICTR. Правило регламентировало положения о порядке сотрудничества и оказания судебной помощи ICTR. Согласно положениям пп. (a–e) ч. 2 ст. 28 Устава ICTR, «государства без каких-либо неоправданных задержек выполняют любые просьбы об оказании помощи или приказы Судебной камеры, в частности такие как:

- ¹⁾ опознание и установление местонахождения лиц;
- ²⁾ снятие свидетельских показаний и производство действий по собиранию доказательств;
- ³⁾ вручение документов;
- ⁴⁾ арест или задержание лиц;
- ⁵⁾ предоставление в распоряжение или передача обвиняемых ICTR».

Н. Е. Колмаков отмечает следующее: «сотрудничество с трибуналами *ad hoc* всегда носило обязательный и безусловный характер, не предполагающий каких-либо оснований для отказа в оказании правовой помощи, что было подтверждено Международным уголовным трибуналом по Бывшей Югославии в решении по делу «Прокурор против Тихомира Блашикича»» [3, с. 136]. Точно также и ICTR: хотя в отличие от принятого 17 июля 1998 г. Римского статута Международного Уголовного Суда, Юрисдикция ICTR не принимала во внимание необходимость ратификации его Устава, что на наш взгляд по сути укрепляет процессуальную взаимосвязь ICTR с государствами, являющимися или не являющимися членами ООН в той связи, когда они (государства) не могли безосновательно отказать в исполнении решений, принятых Судебными камерами ICTR (иначе — все государства равны перед Трибуналом на общих основаниях и оказывают помощь в соответствии с приказами Судебной камеры, т.е. когда не имеет значения тот факт, могло ли государство, посредством ратификации Устава ICTR стать постоянным членом Трибунала или нет). Согласно ч. 1 ст. 12 Римского статута Международного Уголовного Суда (*Rome Statute of the International Criminal Court* (ICC)) (далее — *Статут ICC*) [4] устанавливается, что «государство, которое становится участником такого Статута, признает тем самым Юрисдикцию ICC в отношении преступлений международного характера». Таким образом мы можем увидеть, что положения Статута ICC в отличие от Устава ICTR, обязывают государства произвести ратификацию такого документа с целью приобретения статуса «участник Статута ICC» и последующего принятия мер по оказанию ICC помощи в отправлении правосудия.

Судьи *ad litem* Трибунала наделялись теми же полномочиями что и Постоянные судьи ICTR, а значит, компетенции таких судей наделяли их правом на принятие от имени Судебной камеры решений, которые могли обязывать произвести необходимые процессуальные действия: ¹⁾ задержание лица, подозреваемого в совершении преступлений подпадающих под Юрисдикцию ICTR и принудительном его доставлении в местонахождение Трибунала (г. Аруша, государство Танзания); ²⁾ исследование мест совершения преступлений с целью сбора необходимых доказательств и т.д.

Норма статьи 12 (квaтер) Устава ICTR, устанавливала права в отношении каждого из судей *ad litem* Трибунала. Согласно пп. (a–d) ч. 1 ст. 12 (квaтер) Устава ICTR, «в течение периода, на который судьи *ad litem* назначаются для исполнения функций в ICTR, они вправе:

- пользоваться *mutatis mutandis* теми же условиями службы, что и Постоянные судьи ICTR;
- обладать теми же полномочиями, что и Постоянные судьи ICTR;
- пользоваться привилегиями и иммунитетами, изъятиями и льготами судей ICTR;
- обладать полномочиями участвовать помимо судебного разбирательства по делам, для рассмотрения которых они были назначены, в предварительном производстве по другим делам».

В противовес указанным пп. (a–d) ч. 1 ст. 12 (*кватор*) Устава ICTR, положения пп. (a–b) ч. 2 этой же статьи устанавливали, что *судьи ad litem* Трибунала — не имеют права быть ¹⁾ избранными на должность Председателя ICTR; ²⁾ не имеют полномочий принимать правила процедуры доказывания; ³⁾ участвовать в рассмотрении обвинительного заключения, консультировать Председателя ICTR в отношении распределения судей или в отношении помилования или смягчения приговора.

Категория *судей ad litem* не была принята во внимание и нормами Статута ICC. Согласно п. (b) ч. 1 ст. 34 Статута ICC, Суд образует в своем составе следующие Судебные отделения: «Апелляционное отделение, Судебное отделение и Отделение предварительного производства». ICC осуществляет формирование отделений Судебных палат в порядке ст. 39 Статута ICC: «функции Судебной палаты осуществляются тремя судьями Судебного отделения; функции Палаты предварительного производства осуществляются либо тремя судьями Отделения предварительного производства, либо одним судьей этого Отделения». Примечательно, что в отличие от Статута ICC, положения Устава ICTR не выделяли отдельно Судебную камеру, судьи которой могли бы осуществлять предварительное производство по поступившим делам хотя эту процедуру могли принимать на себя судьи *ad litem* (п. (d) ч. 1 ст. 12 (*кватор*) Устава ICTR).

Заключение. Таким образом, институт судьи *ad litem* носил достаточно эффективный характер в деятельности ICTR. Данная категория судей, была правомочна принимать участие не только в судебных разбирательствах по индивидуально-определенному кругу дел, но и принимать на рассмотрение вопросы, связанные с проведением предварительного производства; это позволяло не только уменьшить показатель рабочей нагрузки на Постоянных судей ICTR, но и способствовать оказанию дополнительной помощи при проведении расследования о преступлениях международного характера.

Список цитируемых источников

1. Устав Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения Международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г.: [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 03.09.2025).
2. Шамаров, П. В. Реализация норм международного права в деятельности Уголовного трибунала по Руанде / П. В. Шамаров // Вестник Екатеринбургского института. — 2016. — № 1. — С. 134–139.
3. Колмаков, Н. Е. Международное сотрудничество и судебная помощь в международном уголовном правосудии: понятие, принципы, режимы / Н. Е. Колмаков // Аграрное и земельное право. — 2023. — № 8. — С. 135–138.
4. Римский статут Международного Уголовного Суда ООН: [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 04.09.2025).

УДК 341.48/49

Г. А. Лёвкин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. А. Петровский

ПРОКУРОР ПРОТИВ МОМЧИЛО КРАИШНИКА: АНАЛИЗ РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ТРИБУНАЛА ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ В КОНТЕКСТЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПОСОБОВ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ПО СТ. 128 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Введение. *Momčilo Kraišnik* (*Момчило Крайшник*), — государственный и политический деятель, бывший лидер боснийских сербов и первый спикер Парламента Республики Сербской (в период 1996—1998 гг. член Президиума Боснии и Герцеговины). Осужден 27 сентября 2006 г. Судебной камерой Гаагского трибунала и приговорен к лишению свободы на срок до 27 лет (после пересмотра дела и вступления в законную силу решения Апелляционной камеры, срок лишения свободы был уменьшен до 20 лет).

На официальном сайте Гаагского трибунала закреплено следующее (страница официального сайта — www.icty.org): «*М. Крайшник признан судьями Гаагского трибунала виновным в преследованиях, истреблении, убийствах, депортации и принудительном перемещении несербских гражданских лиц во время конфликта в Боснии и Герцеговине*» [1]. Судебный прецедент по делу «Прокурор против Момчило Крайшника», на наш взгляд позволил выделить составы преступлений против человечества в единую и обособленную группу преступлений международного характера: ¹⁾ угроза безопасности и мирного существования гражданского населения; ²⁾ обращение лиц из числа гражданского населения в рабство (в т.ч. увод в рабство, порабощение, депортация) и т.п. Применительно к Республике Беларусь, данный судебный прецедент (наравне с иными международно-правовыми актами) обладает характером имплементации, поскольку предполагает принятие белорусским законодателем мер по кодификации специальных правовых норм, устанавливающих

уголовную ответственность за преступления против человечества, а также выработке способов квалификации таких преступлений на национальном уровне права.

Основная часть. Для целей последующего использования в статье определять Гаагский трибунал, как — Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (перевод англ.: *International Criminal Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991 (ICTY)*).

ICTY, в выписке из приговора по делу IT-00-39 (*Prosecutor V. Momčilo Kraišnik*), указал на следующие обстоятельства (автор дает ссылку на выдержку из приговора ICTY исключительно на рабочем языке Трибунала (английский язык — рабочий язык Трибунала); при необходимости, автором будет применяться перевод соответствующего текста): «Mr Kraišnik charged five counts of crimes against humanity, namely persecution, extermination, murder, deportation, and forced transfer. The Chamber were find that 18 March 1992 onwards, there was an attack directed against the Bosnian-Muslim and Bosnian-Croat civilian population living in the thirty-five (35) indictment municipalities. The attack included discriminatory measures, such as ¹⁾ the imposition of curfews; ²⁾ the setting up of barricades and checkpoint; ³⁾ searches of the houses of Muslims and Croats» (в выдержке из приговора ICTY по делу IT-00-39, указывается (перевод русск.): «М. Крайшнику предъявлено обвинение в пяти пунктах преступлений против человечности, в частности преследование, истребление, убийства, депортация и принудительное переселение. Палатой ICTY было установлено, что 18 марта 1992 г., произошло нападение на боснийско-мусульманское и боснийско-хорватское гражданское население, проживавшее в тридцати пяти (35) муниципалитетах. Нападение включало — введение комендантского часа; возведение баррикад и контрольно-пропускных пунктов; обыски домов мусульман и хорватов») [1].

Учитывая приведенную выдержку из приговора по делу IT-00-39, обратим внимание на положения пп. (a-i) ч. 1 ст. 5 Устава ICTY [2]. Данная норма Устава ICTY определяла, что Трибунал применяет юрисдикцию в отношении преступлений против человечности, которые могут быть совершены в период вооруженного конфликта, будь то международного или внутреннего характера. В частности, таковыми преступлениями ICTY рассматривал:

- убийства (в т.ч. такие деяния как истребление, порабощение, депортация);
- заключение в тюрьму;
- пытки;
- изнасилования;
- преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам и другие бесчеловечные акты.

Очевидно, что материалы дела IT-00-39 (*Prosecutor V. Momčilo Kraišnik*) действительно показывают нам юридический факт признания М. Крайшника виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. (a-i) ч. 1 ст. 5 Устава ICTY. Этот факт, подтверждают и обстоятельства обвинительного заключения в деле IT-00-39 (признание Палатой ICTY М. Крайшника виновным в совершении преступлений против человечности): Палатой ICTY установлено, что 18 марта 1992 г. было совершено нападение на боснийско-мусульманское и боснийско-хорватское гражданское население, которые проживали на территории Боснии и Герцеговины со стороны военных, подчиненных М. Крайшнику. При этом, М. Крайшнику было заведомо известно о таком нападении, хотя им не был предпринят ряд мер, направленных на его предотвращение.

Акт обвинительного заключения по делу IT-00-39 (*Prosecutor V. Momčilo Kraišnik*) содержал не только пункты обвинения в отношении преступлений против человечества. Согласно пп. (c,e) ч. 1 ст. 3 Устава ICTY, определялись следующие военные преступления: «¹⁾ нападение на незащищенные города, деревни, жилища или здания либо их обстрел с применением каких бы то ни было средств; ²⁾ разграбление общественной или частной собственности».

Нормы пп. (c,e) ч. 1 ст. 3 Устава ICTY рассматривались по отношению к М. Крайшнику в качестве пунктов обвинительного заключения. Выдержка краткого решения по делу IT-00-39 (*Prosecutor V. Momčilo Kraišnik*) из приговора Палаты ICTY свидетельствует о следующем: «Persecution against Bosnian Muslims and Bosnian Croats as a crime against humanity was committed through the following acts: murder; cruel and inhumane treatment during attacks on towns and villages; appropriation or plunder of private property» (Содержание краткого решения по делу IT-00-39 из приговора Палаты ICTY (перевод русск.): «преследование боснийских мусульман и боснийских хорватов как преступление против человечности совершалось посредством следующих действий: убийства, жестокое и бесчеловечное обращение во время нападений на города и деревни, разграбление общественной или частной собственности») [3]. Указанные нападения были совершены лицами, руководство которыми осуществлял непосредственно М. Крайшник, хотя впоследствии эти деяния были переквалифицированы Палатой ICTY как преступления против человечества.

Республикой Беларусь в начале 2000-х гг. уже применялся новый Уголовный кодекс (дата принятия — 9 июля 1999 г., регистр. номер — № 275-3) (далее — УК) [4], в котором была определена гл. 17 — Преступления против мира и безопасности человечества. На период 27 сентября 2006 г. (дата признания ICTY М. Крайшника виновным в преступлениях против человечности), положения гл. 17 УК закрепляли диспозицию статьи 128. Проведем юридический анализ уголовно-правовой нормы.

Статья 128 УК.

– Депортация, незаконное содержание в заключении, обращение в рабство, массовое или систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которым следует их исчезновение, пытки или акты жестокости, совершаемые в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения, – наказываются лишением свободы на срок от семи до двадцати пяти лет, или пожизненным лишением свободы, или смертной казнью.

Данная уголовно-правовая норма состоит из описательной диспозиции и альтернативной санкции. Заметим, что в указанной ст. 128 УК фигурируют такие слова, как — ¹⁾ «депортация», ²⁾ «обращение в рабство», ³⁾ «пытки или акты жестокости по причинам расовой, национальной, этнической принадлежности»; эти признаки объективной стороны преступления были имплементированы в национальное уголовное право посредством ратификации Республикой Беларусь Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (вступила в законную силу для Республики Беларусь (БССР) 26 июня 1987 г.; принята Резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г.) (далее — Конвенция 1987 г.) [5]. Согласно ч. 1 ст. 2 Конвенции 1987 г., — «каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные и судебные меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией». Эта же статья в части 2 закрепляет, что «никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность не могут служить оправданием пыток». При чем, принимая во внимание нормы Конвенции 1987 г., в преступлениях совершенных М. Крайшником существовал особый характер квалификации: они (преступления), должны совершаться в систематичном порядке и не носить разовый (единичный) характер, поскольку не будут приняты во внимание юрисдикцией международных трибуналов.

Систематичность совершения преступлений при их квалификации на национальном уровне права, определяется нормой ч. 15 ст. 4 УК. Согласно ч. 15 ст. 4 УК систематичность преступлений, определяется как «признак, указывающий на совершение лицом более двух тождественных или однородных правонарушений». В ст. 128 УК (статья 128 — преступления против человечества), каждое из альтернативных действий совершения преступления указано во множественном числе, что конечно при условиях квалификации предполагает определение следующих признаков: ¹⁾ количество совершенных преступных действий; ²⁾ степень тяжести последствий, охватываемых совокупностью преступных действий указанных в ст. 128 УК. Римский статут Международного Уголовного Суда в положениях пп. (a,b) ч. 1 ст. 13 установил следующее (Rome Statute of the International Criminal Court (ICC)) (далее — Статут ICC) [6]: ICC, осуществляет свою юрисдикцию в отношении какого-либо преступления лишь в случаях, когда имеет место «ситуация, при которой были совершены одно или несколько таких преступлений», и она (ситуация) во всяком случае может быть передана Прокурору государством-участником или Советом Безопасности. Из этого, мы можем сделать вывод: «Квалификация преступлений против человечества, должна производиться с учетом количества фактически совершенных и доказанных преступных действий (рассматривая национально-правовой и международный уровень). Норма ст. 128 УК, должна применяться судами Республики Беларусь с учетом правила ч. 15 ст. 4 этого же Кодекса; при этом, не имеет значения факт определения национальным судом вида умышленной формы вины — прямой или косвенный умысел».

В приговоре по делу IT-00-39 (Prosecutor V. Momčilo Kraišnik) Палата ICTY указала на следующее: «the following crimes committed in the indictment municipalities have been proven beyond a reasonable doubt — 1) extermination as a crime against humanity was committed against Bosnian-Muslims, and against Bosnian Croats to a lesser degree in fourteen (14) of the indictment municipalities; 2) murder as a crime against humanity was committed against Bosnian-Muslims, and against Bosnian Croats in twenty-eight (28) of the indictment municipalities» (Содержание краткого решения по делу IT-00-39 из приговора Палаты ICTY (перевод русск.): «следующие преступления, совершенные в муниципалитетах, доказаны вне разумного сомнения — 1) истребление как преступление против человечности было совершено в отношении боснийских мусульман и в меньшей степени в отношении боснийских хорватов в четырнадцати муниципалитетах; 2) убийство как преступление против человечности было совершено в отношении боснийских мусульман и боснийских хорватов в двадцати восьми муниципалитетах») [3]. При этом, в содержании обвинительного заключения по делу IT-00-39, Палата ICTY определила — «having qualified all killings as murder or extermination under article 5 of the Tribunal's Statute, there is no need to make findings under the alternative charge of murder as a war crime: квалифицировав все убийства как убийства или истребления в соответствии со статьей 5 Устава Трибунала, нет необходимости делать выводы по альтернативному обвинению в убийстве как военном преступлении».

Как мы можем увидеть, в ходе судебного заседания по делу IT-00-39 (Prosecutor V. Momčilo Kraišnik) Палата ICTY подтвердила те обстоятельства против М. Крайшника, на основании которых было установлено, что «¹⁾ истребление, как преступление против человечности было совершено в четырнадцати (14) муниципалитетах, а ²⁾ убийства, как преступления против человечности были совершены в двадцати восьми (28) муниципалитетах», которые находились на территории Боснии и Герцеговины. Здесь, налицо усматривается признак множественности преступлений; в этом случае, нынешний ICC применяя положения пп. (a,b) ч. 1 ст. 13 Статута, вправе принять к расследованию данную ситуацию если, конечно не усматриваются обстоятельства, указанные в п. а ч. 1 ст. 17 Статута ICC.

Согласно п. а ч. 1 ст. 17 Статута ИСЧ, такой Суд определяет, что данное дело не может быть принято к расследованию в случае, когда «дело расследуется или в отношении его возбуждено уголовное преследование государством, которое обладает в отношении его юрисдикцией». Учитывая этот международно-правовой инструмент, мы в полной мере можем сказать, что квалификация преступлений против человечества на национальном уровне права, должна производиться судами Республики Беларусь в совокупности соотношения условий объективной стороны таких составов преступлений (*в т.ч. мотив совершения преступления, количество преступных действий* (правило ч. 15 ст. 4 УК), *конечный результат преступления*).

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в норме ч. 1 п. 1 Постановления от 17 декабря 2002 г. № 9 о судебной практике по делам об убийстве (*ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь*) (далее — *Постановления № 9*) [7]: «умышленное противоправное лишение жизни другого человека (убийство) является особо тяжким преступлением». Норма ч. 3 п. 1 этого же Постановления обязывает суды при рассмотрении уголовных дел об убийстве устанавливать следующее: «форму вины, мотив, цель и способ причинения смерти». Обратим сразу же внимание на такие факультативные признаки объективной стороны состава убийства, как «мотив, цель, способ причинения смерти». В ст. 128 УК, мотив преступления определен как — *массовые или систематичные казни (убийства), совершенные в отношении лиц из числа гражданского населения по причинам расовой, национальной, этнической принадлежности а также из политических соображений*; с нашей точки зрения, этот мотив можно определить как корысть в совершении преступления, поскольку предполагает извлечение для государства «демографической выгоды» (ликвидация некоторых групп гражданского населения с целью восстановления межконфессиональной структуры).

Заключение. В ходе исследования положений приговора Судебной камеры ICTY по делу IT-00-39 (*Prosecutor V. Momčilo Krajišnik*), мы делаем следующий вывод: «*взаимосвязь судебного прецедента по делу IT-00-39 с нормой ст. 128 УК, позволяет национальным судам осуществлять квалификацию преступлений против человечества посредством сопоставления количества фактически совершенных деяний как на национальном уровне права, так и в сфере международно-правовых отношений*».

Список цитируемых источников

1. *Momčilo Krajišnik Convicted of Crimes Against Humanity, Acquitted of Genocide and Complicity in Genocide* (Krajišnik, IT-00-39) : [International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia]. — URL: <https://icty.org> (дата обращения: 09.09.2025).
2. Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения Международного гуманитарного права, совершенные на территории Бывшей Югославии : [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 18.06.2025).
3. *Summary of Judgement for Momčilo Krajišnik* (Krajišnik, IT-00-39) : [International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia]. — URL: <https://icty.org> (дата обращения: 11.09.2025).
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 61-3 — URL: <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания : [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 18.06.2025).
6. Римский статут Международного Уголовного Суда : [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 13.09.2025).
7. О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь от 17 дек. 2002 г. № 9 : в ред. от 31 марта 2022 г. № 2 // Верховный Суд Республики Беларусь. — URL: <https://court.gov.by> (дата обращения: 20.06.2025).

УДК 341.68

Г. А. Лёвкин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. А. Петровский

РАБОТА ВОЕННЫХ СУДОВ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: К ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРЕ ПОЛОЖЕНИЙ НОРМ ПОДП. 10.1 — 10.4 П. 10 ДЕКРЕТА № 6

Введение. Военная юстиция, — на наш взгляд, есть одна из тех сфер, которая не в полной мере могла получить своё процессуальное признание в отдельных государствах СНГ, в частности Республики Беларусь, когда 2013 г., стал по сути «новой страницей» формирования единой и устойчивой системы органов правосудия. Действовавшие до 1 июля 2014 г. военные суды были ликвидированы а их компетенции объединены с системой судов общей юрисдикции (далее — *СОЮ*). Однако, нельзя говорить и о том, что все принятые в 2013 г. меры по реорганизации органов правосудия были верны; белорусский законодатель должен учитывать не столько необходимость количества указанных органов, сколько показатель результатов их деятельности (в т.ч. анализ статистики деятельности судов за текущий календарный год; материалов судебной прак-

тики; нормативных правовых актов, которыми руководствуются судьи тех или иных судов для целей полного, всестороннего и объективного разрешения дела по существу).

Основная часть. Если мы посмотрим на нормы абз. 1-ого, 2-ого и 4-ого ч. 1 ст. 28 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З (далее — *Кодекс о судоустройстве и статусе судей*) [1], то увидим что на текущий 2025 г. система СОЮ Республики Беларусь характеризуется наличием «районных (городских) судов, областных (Минского городского) судов и Верховного Суда Республики Беларусь» (для справки: в абз. 2-ом и 3-ем ч. 1 этой же статьи идет также речь и о наличии в системе СОЮ экономических судов и Апелляционного экономического суда (начнет свою работу с 1 января 2026 г. в связи со вступлением в законную силу Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь), однако, в силу того что сфера исследования автора ограничивается лишь военной юстицией такая система судов не принимается во внимание). Уже за ушедший 2024 г., официальные данные статистики Верховного Суда Республики Беларусь показывают следующие результаты [2]:

1.1) Рассмотрено уголовных дел:

– в срок до 2-х месяцев — районными (городскими) судами и до 3-х месяцев — областными (Минским городским) судами было рассмотрено — 28 131 дело. Всего судами (в т.ч. и Верховным Судом Республики Беларусь) рассмотрено около 29 162 дел.

1.2) Рассмотрено гражданских дел:

– в порядке искового производства — 106 260 дел, в порядке особого производства — 35 665 дел, по делам вытекающим из административно-правовых отношений — 1253 дела, а в порядке приказного производства — 13 553 дела. Всего судами рассмотрено около 187 636 дел.

1.3) Рассмотрено дел об административных правонарушениях:

– всего число лиц, в отношении которых районными (городскими) судами вынесены постановления об административных правонарушениях, составило около 178 116 дел.

1.4) Верховным Судом Республики Беларусь рассмотрено:

1.4.1) в апелляционном порядке:

– около 365 уголовных дел;
– около 25 гражданских дел.

1.4.2) в кассационном порядке:

– рассмотрено 3 уголовных дела.

1.4.3) в порядке надзора:

– около 65 уголовных дел;
– около 7 гражданских дел».

Из официальных данных о статистике деятельности системы СОЮ за ушедший 2024 г., мы можем достаточно четко проследить доминирование рассмотрения судами дел в порядке гражданского судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях (т.к. за 2024 г. было рассмотрено 187 636 гражданских дел и 178 116 дел об административных правонарушениях, в то время как уголовных дел было рассмотрено около 29 162). Это, с нашей точки зрения должно свидетельствовать только об одном: «начинает течь процесс негативного увечивания показателя рабочей нагрузки на состав судей СОЮ, когда, учитывая степень сложности принятого к рассмотрению судьей дела и исходя из условий относимости и допустимости представленных на рассмотрение доказательств, решение по существующему спору о праве не может быть принято судьей в установленный законодательством процессуальный срок». Такие события, чаще всего обуславливаются на наш взгляд рядом следующих причин: ¹⁾ вынесение судьей определения (постановления) о приостановлении производства по делу; ²⁾ отмена судом апелляционной инстанции приговора (решения) суда первой инстанции и отправление дела на пересмотр в новом составе суда; ³⁾ не приведение по истечении процессуального срока приговора (решения) суда в исполнение и т.д.

В то же время проводя анализ данных статистики Верховного Суда Республики Беларусь, мы сможем увидеть и иную картину: за 2024 г., количество рассмотренных Верховным Судом Республики Беларусь уголовных дел составило — 433 (суммарный учет уголовных дел, принятых на рассмотрение в апелляционном, кассационном и надзорном порядках), что на 401 дело больше чем было рассмотрено гражданских дел (соответственно — 32, с учетом общей суммы рассмотренных гражданских дел в апелляционном и надзорном порядках). Опять таки, сложившаяся ситуация показывает, что уровень колебания показателя рабочей нагрузки на судей СОЮ — весьма нестабилен, на что указывают ранее приведенная автором статистика Верховного Суда Республики Беларусь.

Но ведь в Республике Беларусь существовали и военные суды. Конечно, нормы подп. 10.1 — 10.4 п. 10 Декрета Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 о совершенствовании судебной системы Республики Беларусь (далее — *Декрет № 6*) [3] упразднили их существование, хотя при этом мы и не вправе говорить об их «ничтожности» в действующей системе СОЮ.

Обобщив вышесказанное, давайте попытаемся ответить на такой вопрос: «Каков порядок правового регулирования процессуальной деятельности действующей системы СОЮ в условиях возникшего на территории Республики Беларусь Вооруженного конфликта международного характера?». Ответ на этот вопрос, в первую очередь должен исходить из выработок предложений, направленных на совершенствование норм действующей редакции Кодекса о судоустройстве и статусе судей.

Для начала уделим внимание некоторым нормам ст. 3 III Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными (*ст. 3 — общая для всех четырех Женевских конвенций*) (далее — *III Женевская конвенция*) [4]. В частности, согласно нормам пп. а и d ч. 2 ст. 3 III Женевской конвенции для целей гуманного обращения с военнопленными всегда и всюду будут запрещаться «посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность (в т.ч. убийства, жестокое обращение, пытки и истязания), а также осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом». Из указанной нормы III Женевской конвенции можно извлечь следующее: «*ст. 3 прямо указывает на запрещение применения к военнопленному наказаний без приговора, который мог бы быть вынесен учрежденным в надлежащем порядке судом*». На наш взгляд, белорусскому законодателю не стоило не принимать во внимание факт необходимости существования системы военных судов, ведь это позволило бы не только уменьшить показатель рабочей нагрузки на судей СОЮ, но и в случае военных (боевых) действий за исключением рассмотрения уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях, рассматривать дела в особом порядке: привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших военные преступления и другие нарушения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним (иначе — *порядок рассмотрения дел о военных преступлениях и других нарушениях Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., совершенных военнослужащими единолично или по приказу военного командира (начальника)*).

До полной ликвидации 1 июля 2014 г., система военных судов в порядке абз. 1–7-ого ч. 1 подп. 10.2 и абз. 1-ого ч. 1 подп. 10.1 п. 10 Декрета № 6 состояла из следующих инстанций: *шесть межгарнизонных военных судов* (располагались в Бобруйске, Борисове, Минске, Витебске, Гродно и Бресте), *Белорусский военный суд и Военная коллегия Верховного Суда Республики Беларусь*. При этом в норме подп. 10.4 п. 10, Декрет № 6 установил, что Министерство обороны Республики Беларусь прекращает реализацию функции по финансированию и материально-техническому обеспечению деятельности указанной системы военных судов.

Учитывая абз. 1–7-ой ч. 1 подп. 10.2 и абз. 1-ый ч. 1 подп. 10.1 п. 10 Декрета № 6 а также ранее указанную ст. 3 III Женевской конвенции, необходимо понимать, что имеющая место возможность юридического образования относительно новой системы военных судов в Республике Беларусь, должна основываться исключительно на взаимодействии норм Национального и Международного права. Так, согласно ч. 2 ст. 28 Кодекса о судостроительстве и статусе судей «в системе СОЮ могут создаваться специализированные суды»; образование специализированных судов в порядке чч. 1 и 2 ст. 29 этого же Кодекса осуществляется Президентом Республики Беларусь в районе, городе областного подчинения либо районе города. Однако, учитывая нормы ч. 2 ст. 28, чч. 1 и 2 ст. 29 Кодекса о судостроительстве и статусе судей, давайте посмотрим на принципы формирования системы военных судов в Российской Федерации. Так, окружные (флотские) и гарнизонные военные суды в порядке ч. 2 ст. 1 Федерального конституционного закона о военных судах Российской Федерации (далее — *ФКЗ № 1*) [5] — «*создаются по территориальному принципу по месту дислокации воинских частей и учреждений Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов*». На наш взгляд, принимая во внимание указанную норму ч. 2 ст. 1 ФКЗ № 1 полагаем верным считать, что построение относительно «новой» системы военных судов в Республике Беларусь должно основываться на территориальном принципе дислокации воинских частей и формирований, органов военного управления (*автор полагает, что использование в территориальном принципе воинских учреждений является нецелесообразным, т.к. сфера их деятельности ограничивается лишь обучением курсантов и получением последними знаний о военном деле*).

Учитывая численность личного состава Вооруженных Сил, несущих боевое дежурство в воинских частях (формированиях, соединениях), белорусский законодатель на наш взгляд, в полной мере должен опираться на установление «*территориального принципа формирования системы военных судов*». Таковой подход, конечно, позволит указанной системе судов осуществлять в условиях возникшего Вооруженного конфликта (далее — *ВК*) исключительную Юрисдикцию по всем подсудным им преступлениям, опять таки опираясь на взаимодействие с воинскими частями (*взаимодействие в условиях ВК военных судов с воинскими частями на местах, по мнению автора может проявляться избранием еще в предвоенный период в судебский корпус таких судов лиц, проходящих военную службу в соответствующих воинских частях и имеющих высшее юридическое образование с присвоением квалификации «юрист в военной сфере», а также являющихся специалистами в области Национального и Международного гуманитарного права*).

Принимая во внимание ранее указанные нормы ч. 2 ст. 1 ФКЗ № 1, мы попытаемся определить порядок формирования относительно «новой» системы военных судов Республики Беларусь, опираясь при этом на опыт российского законодателя. Согласно ч. 1 ст. 8 ФКЗ № 1, система военных судов Российской Федерации состоит из следующих инстанций: «*кассационный военный суд, апелляционный военный суд, окружные (флотские) военные суды и гарнизонные военные суды*». На наш взгляд, учитывая дислокацию воинских частей Вооруженных Сил Республики Беларусь, нормы ч. 1 ст. 8 ФКЗ № 1, абз. 1–7-ого ч. 1 подп. 10.2 и абз. 1-ого ч. 1 подп. 10.1 п. 10 Декрета № 6 полагаем определить следующую систему военных судов в Республике Беларусь: «*восстановить ранее ликвидированные Декретом № 6 шесть межгарнизонных военных судов и образовать к ним в дополнительном порядке Минский городской военный суд (последний — принятие дел к рассмотрению в качестве суда первой и апелляционной инстанции); восстановить Белорусский военный суд (принятие дел к рассмотрению в качестве суда кассационной и надзорной инстанции) и Военную коллегию Верховного Суда Республики Беларусь (возможность принятия любого дела в качестве суда первой и надзорной инстанции)*».

Кроме того, следует учесть, что в условиях возникающего на территории Республики Беларусь ВК, состав судей вновь образованных военных судов должен иметь достаточно устойчивую систему организационного разделения специализации рассмотрения дел. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 30 Кодекса о судостроительстве и статусе судей — «при наличии десяти и более судей в составе районного (городского) суда судьи специализируются на рассмотрении гражданских, уголовных дел, дел об административных правонарушениях, иных категорий дел в порядке, предусмотренном Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь». В то же время, нормой ч. 3 этой же статьи устанавливается, что «количественный состав судей специализированного судов устанавливается Президентом Республики Беларусь по представлению Председателя Верховного Суда Республики Беларусь»; мы полагаем, что наиболее оптимальное количество судей военного суда первой инстанции должно составлять — 12 человек, т.е. когда каждый состав из 3-х таких судей мог бы специализироваться на рассмотрении категории дел, указанных в ч. 2 ст. 30 Кодекса о судостроительстве и статусе судей а также осуществлять рассмотрение дел в особом порядке (дела о военных преступлениях и других нарушениях Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним).

При этом, обобщив вышесказанное, необходимо понимать, что наиболее характерные особенности рассмотрения такой системой судов дел — проявляются в судебном разбирательстве по уголовным делам. Так, обращаясь к норме ч. 1 ст. 99 III Женевской конвенции мы сможем увидеть следующее: «ни один военнопленный не может быть предан суду или осужден за проступок, который не является наказуемым по законодательству державы в плену Державы или по Международному праву, которое действует в момент совершения проступка». Этот подход, по сути осуществляет перевод принципа презумпции невиновности физических лиц на международно-правовой уровень, поскольку подразумевает соблюдение державы в плену Державы правила ст. 3 — общей для всех четырех Женевских конвенций. Такой же момент, мы по сути можем проследить и в норме ч. 2 ст. 99 этой же Конвенции, когда «никакое моральное или физическое давление не может быть оказано на военнопленного для того, чтобы заставить его признать себя виновным в проступке, в котором его обвиняют». Эта норма, полагает соблюдение государством на национальном уровне одного из основополагающих принципов уголовного процесса — «принцип допустимости представленных доказательств», поскольку в действительности позволит определить законность и обоснованность приговора, вынесенного действующим в условиях военного времени судом в отношении военнопленного. Стоит сказать, что работа военных судов, осложняясь условиями ВК, должна в исключительном порядке опираться на практику применения норм не только Национального, но и Международного гуманитарного права.

Заключение. Проведя анализ норм Кодекса о судостроительстве и статусе судей, Декрета № 6, ФКЗ № 1 а также некоторых положений III Женевской конвенции, мы можем справедливо отметить, что имеющая место быть возможность белорусского законодателя произвести пересмотр некоторых положений Концепции судебно-правовой реформы 2013 г., видится достаточно многообещающим началом в формировании относительно «новой» системы военных судов на территории Республики Беларусь.

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей : 29 июля 2006 г. № 139-З : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. № 285-З — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 22.04.2025).
2. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2024 год : [Верховный Суд Республики Беларусь]. — URL: <https://www.court.gov.by> (дата обращения: 01.08.2025).
3. О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь : Декрет Президента Респ. Беларусь от 29 нояб. 2010 г. № 6 : в ред. от 7 апр. 2023 г. № 261-З — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 22.04.2025).
4. Конвенция (III) об обращении с военнопленными : [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.icrc.org> (дата обращения: 30.07.2025).
5. О военных судах Российской Федерации : Федер. конституц. закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ : в ред. от 28 дек. 2024 г. № 1-ФКЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 24.04.2025).

УДК 343.3/7

Г. А. Лёвкин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель И. В. Шуленкова

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В ОТНОШЕНИИ ВОЕННЫХ КОМАНДИРОВ (НАЧАЛЬНИКОВ) ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение. «Разрушение экономики плюс ржавчина коррупции — это война» [1]: так отметил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко.

Принимая во внимание это утверждение, следует отметить, что и на текущий 2025 г. нормы антикоррупционного законодательства Республики Беларусь максимально предусматривают все необходимые меры по недопущению распространения этой «ржавчины» на каждую сферу деятельности в области, районе, городе Республики Беларусь. Российская Федерация (далее — РФ) отличается от Беларуси обширной территорией и соответственно официальную статистику о противодействии коррупции, должны определять более высокие показатели. Так, согласно информации Агентства правовой информации «за 2024 г. было рассмотрено около 2 122 уголовных дел за получение взятки, и 3 890 уголовных дел за дачу взятки» [2]. Вместе с тем, недостаточно на наш взгляд уделяется внимание предупреждению и профилактике коррупционных преступлений в сфере обороноспособности государства, что в условиях военного времени будет способствовать дестабилизации и утрате боеспособности регулярной армии.

Основная часть. В исследуемой проблематике статьи в качестве предмет исследования выступают составы коррупционных преступлений, предусмотренных ст.430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) и ст. 290 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ).

Автор ставит своей целью — рассмотрение объективной возможности внесения изменений и (или) дополнений в структуру уголовно-правовых норм ст.430 УК и ст. 90 УК РФ для усиления ответственности должностных лиц воинского командования, проходящих военную службу в воинских частях (формированиях, соединениях) в условиях военного времени». Для реализации указанной цели, обратимся к данным официальной статистики Верховного Суда Республики Беларусь о деятельности судов общей юрисдикции (далее — СОЮ) по рассмотрению уголовных дел о преступлениях против интересов службы за 2023-2024 гг.

¹⁾ — за 2024 г., системой СОЮ за преступления против интересов службы рассмотрено в общем количестве около 622 уголовных дел (в т.ч. из них было рассмотрено: ¹⁾ получение взятки (ст. 430 УК) — 233 уголовных дела; ²⁾ дача взятки (ст. 431 УК) — 97 уголовных дел).

²⁾ — за 2023 г., системой СОЮ рассмотрено в общем количестве около 744 уголовных дел (в т.ч. из них было рассмотрено: ¹⁾ получение взятки (ст. 430 УК) — 233 уголовных дела; ²⁾ дача взятки (ст. 431 УК) — 120 уголовных дел) [3; 4].

Если, наравне с представленными показателями статистики Верховного Суда Республики Беларусь, мы будем учитывать и ранее указанную нами информацию АПИ, то сможем получить следующие результаты: «¹⁾ суммарный учет рассмотрения СОЮ коррупционных преступлений, предусмотренных ст.ст. 430 и 431 УК за 2024 г., — составил 330 уголовных дел, а за 2023 г., — около 353 уголовных дел; ²⁾ разность промежутка рассмотрения уголовных дел за 2023–2024 гг., — составила 23 (т.е. показатель определяет уменьшение на 23 пункта относительно 2023 г.); ³⁾ разность в промежутке рассмотрения дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 290 и 291 (получение взятки; дача взятки) УК РФ за 2024 г., — составила 1 768 (т.е. показатель определяет увеличение в рассмотрении судами РФ уголовных дел за дачу взятки на 1 768 пунктов относительно уголовных дел о получении взятки).

Таким образом, «наблюдается хоть и незначительное, но сокращение совершения должностными лицами коррупционных преступлений, предусмотренных ст.430 УК, что может свидетельствовать об оправданности мер, принимаемых государством по недопущению возрастания уровня коррупции в наиболее доминирующих сферах национального экономического развития. РФ, в отличие от Республики Беларусь отстает в прогрессе противодействия коррупционным преступлениям, т.к., согласно данным АПИ — уровень коррупции весьма нестабилен и колеблется.

Вместе с тем, считаем необходимым подчеркнуть, что недооцененной сферой проявления коррупционных преступлений наравне с отраслями национального экономического развития (в т.ч. сельское хозяйство, аграрная промышленность, дорожная сфера и т.п.), видится реализация мер по обеспечению обороноспособности Республики Беларусь и РФ, а также надлежащий порядок функционирования личного состава родов войск ВС в условиях военного времени.

Полагаем, имеются правовые пробелы в квалификации взяточничества относительно специального субъекта в виде военного командира (начальника). Так, правовые основания привлечения к уголовной ответственности указанных лиц должны быть определены в нормах ст. 430 УК и ст. 290 УК РФ (учитывая при этом и то, что условия объективной стороны таких составов преступлений будут осложняться временем ее возникновения, — Вооруженный конфликт, как начало работы норм Женевских конвенций 1949 г. и двух Дополнительных протоколов к ним).

Проведем юридический анализ ч.1 ст.430 УК: «принятие должностным лицом для себя или для близких материальных ценностей либо приобретение выгод имущественного характера, предоставляемых исключительно в связи с занимаемым им должностным положением, за покровительство или попустительство по службе, благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию» [5]. Из анализа нормы очевидно, что состав носит формальный характер, в то время как диспозиция, — является описательной. По своей правовой природе, такая норма применима исключительно к должностным лицам на что указывает и ч. 1 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве (далее — Постановление № 6). Эта норма четко устанавливает, что «субъектом получения взятки может быть только должностное лицо, признанное таковым в соответствии с ч. 4 ст. 4 УК [6]; отсюда вытекает, что норма сама по себе является бланкетной, а значит, в контексте определения общих условий квалификации преступления, предусмотренного ч.1 ст.430 УК в отношении военных коман-

дилов (начальников), видится необходимым установление категории должностных лиц, имеющих воинское звание и проходящих военную службу в воинских частях (формированиях, соединениях).

В соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 4 УК к должностным лицам воинского состава относят лиц, *«постоянно или временно занимающих в ВС, других войсках и воинских формированиях ВС должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей»*.

Кроме того, в дополнение к этому положение ч. 6 ст. 4 УК определяет военного начальника как лицо, на которое распространяется *«статус военнослужащего и которое по своему служебному положению или воинскому званию имеет право отдавать подчиненным приказы и требовать их исполнения»*.

С нашей точки зрения, данная категория должностных лиц в полной мере способна оправдывать себя в составах ст.ст. 430 и 431 УК (осложняются при этом условиями военного времени), поскольку осуществление их полномочий будет иметь связь с такими направлениями, как ¹⁾ распоряжение и ведение в условиях военного времени учета войскового имущества; ²⁾ порядок приведения в боевую готовность личного состава военнослужащих; ³⁾ организационное распределение обязанностей между военнослужащими.

В диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ определен несколько иной подход к толкованию объективной стороны состава коррупционного преступления: *«получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц»* [7]. Примечательно, что в отличие от ч.1 ст. 290 УК РФ, норма ч.1 ст. 430 УК не предусматривает в качестве подвидов должностного лица: ¹⁾ иностранное должностное лицо; ²⁾ должностное лицо публичной международной организации, а определяет лишь общие положения о специальном субъекте преступления.

Обратимся вновь к положению ч. 1 п. 2 Постановления № 6, которая устанавливает следующее: судам следует тщательно *«анализировать характер выполняемых лицом постоянно или временно обязанностей, вытекающих из его служебных полномочий или должности»*. Однако, несмотря на незначительные различия в уголовно-правовых нормах ст.430 УК и ст.290 УК РФ, здесь возникает следующая проблема: ч. 1 ст. 430 УК и ч.1 ст. 290 УК РФ определяют наличие лишь единого признака для субъекта таких составов преступлений — *«должностное лицо»*, учитывая при этом и тот факт, что в зависимости от ранее занимаемого лицом должностного положения в определенной сфере, правоприменителем (в т.ч. судья, прокурор, следователь, орган дознания) при необходимости будет проведен анализ норм антикоррупционного законодательства с целью определения того, обладает ли это должностное лицо таковым статусом или нет.

Обращает на себя внимание тот факт, что о конкретных правовых основаниях привлечения к уголовной ответственности должностных лиц воинского командования ВС ни в ч. 1 ст.430 УК, ни в ч. 1 ст.290 УК РФ речь не идет. Однако, применительно к Республике Беларусь, возникновение уголовной ответственности в отношении военного командира (начальника) в связи с занимаемым им служебным положением, мы можем проследить в нормах чч. 1, 3 ст.455 УК (злоупотребление властью, бездействие власти либо превышение власти — воинское преступление).

Квалификация преступлений, предусмотренных чч. 1 и 3 ст. 455 УК производится следующим образом:

– начальник или должностное лицо, подлежит ответственности за такое преступление в случае *«злоупотребления или превышения властью, или служебными полномочиями, совершенных в военное время или в боевой обстановке из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекшие причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда государственным и (или) общественным интересам»*.

Наблюдаем, что действующие нормы гл. 33 УК РФ (*преступления против военной службы*) в отличие от гл. 37 УК Республики Беларусь не выделяют в качестве отдельного состава преступления *«злоупотребление властью или превышение власти»*. Это, с нашей точки зрения еще раз подтверждает отсутствие в российском законодательстве правовых оснований привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих должностное положение в воинской сфере. Кроме того, проанализировав нормы чч. 1 и 3 ст. 455 УК, прослеживается следующая совокупность слов, — *«корысть или иная личная заинтересованность»*. По своей сущности, состав ст. 455 УК образует аналогичную ситуацию с положениями ст.430 УК и ст.290 УК РФ: *«если, состав коррупционного преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 430 УК не конкретизирует перечень должностных лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности (определяет должностное лицо — как общий признак квалификации), то нормы чч. 1 и 3 ст. 455 УК, лишь посредством использования факультативного признака субъективной стороны «намекают» на возможность получения начальником или должностным лицом взятки в военное время или в боевой обстановке»*.

Принятие военным командиром (начальником) взятки или её дача таким лицом, может просматриваться в попустительстве должностных лиц, имеющих воинское звание при прохождении ими военной службы. Согласно норме ч. 2 п. 4 Постановления № 6, попустительство по службе определяется, как *«бездействие по фактам упущений по службе или неисполнения служебных полномочий, сокрытие фактов, свидетельствующих об отсутствии у работника должной квалификации»*. Явление «попустительство» в условиях военного времени, с нашей точки зрения может проявляться и таким образом: *«дача должностным лицом (воинский начальник), являющимся ответственным за организацию и ведение войскового хозяйства некоторой обусловленной суммы денежных средств (взятка) начальнику с целью сокрытия зарегистрированных в воинской части устаревших образцов военной техники (вооружения) и последующего их применения»*.

в условиях боевой обстановки (при условии, что изначально такому должностному лицу было дано поручение о проведении операций по государственным закупкам новых образцов военной техники (вооружения))».

Автор же, может подтвердить вышеуказанное им предположение и тем, что в соответствии с нормой 9 абз. ч.1 п.82 Устава внутренней службы ВС, на командира (начальника) возлагается обязанность — «организация войскового хозяйства и руководство им лично через начальников родов войск и служб» [8]. При чем, в случае совершения должностными лицами (командир воинской части и начальник) такого коррупционного преступления, их действия вполне могут подлежать квалификации и на общих основаниях — т. е. принятие во внимание судом условий объективной стороны общего состава преступления (ч. 1 ст. 430 УК).

Согласно чч. 1 и 2 п. 6 Постановления № 6, «получение взятки признается оконченным преступлением с момента принятия должностным лицом хотя бы части материальных ценностей, а в случае, когда такое лицо отказалось от получения взятки, действия взяткодателя следует квалифицировать как покушение на дачу взятки». Учитывая это, квалификация совершенных военными командирами (начальниками) преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 430 УК в военное время, должна производиться с учетом времени окончания самого преступления (т.е. могла ли быть достигнута цель получения и (или) дачи взятки) и рассмотрения возможности применения в отношении должностного лица, принимающего взятку ст. 15 УК — добровольный отказ от преступления. Точно также и в отношении ч. 1 ст. 290 УК РФ — квалификация коррупционного преступления, должна производиться с учетом правил, указанных в самой ст. 290 УК РФ, а также времени окончания преступления.

Закключение. Обобщая изложенное, предлагаем:

1) «признать верным внесение в структуру ст.430 УК Республики Беларусь соответствующих изменений, и дополнить их частью 4 следующего содержания, —

«Деяния, предусмотренные частями 1-3 настоящей статьи, совершенные должностными лицами воинского командования в военное время или в условиях боевой обстановки — наказываются....».

С учетом части 4, при квалификации указанного преступления судам также надлежит руководствоваться общими правилами применения норм чч. 1-3 ст. 430 УК.

2) внести в структуру уголовно-правовой нормы ст.290 УК Российской Федерации соответствующие изменения и дополнить их частью 4 следующего содержания, —

«Деяния, предусмотренные чч. 1-3 настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим должность военного командира (начальника) в воинских частях (формированиях, соединениях) в военное время или в условиях боевой обстановки» — наказываются.....»

Список цитируемых источников

1. Лукашенко о коррупции: прощения не будет [Белта]. — URL: <https://belta.by> (дата обращения: 02.08.2025).
2. Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел : [Судебная статистика РФ]. — URL: <https://stat.apn-пресс.рф> (дата обращения: 16.09.2025).
3. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2024 год [Верховный Суд Республики Беларусь]. — URL: <http://court.gov.by> (дата обращения: 18.09.2025).
2. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2023 год [Верховный Суд Республики Беларусь]. — URL: <http://court.gov.by> (дата обращения: 18.09.2025).
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 61-З — URL: <https://etalonline.by/> (дата обращения: 16.09.2025).
4. О судебной практике по делам о взяточничестве (статьи 430, 431 и 432 Уголовного Кодекса Республики Беларусь) : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 : в ред. от 30 сент. 2021 г. № 6 // Верховный Суд Республики Беларусь. — URL: <https://court.gov.by> (дата обращения: 23.09.2025).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.: в ред. Федер. закона от 31 июля 2025 г. № 282-ФЗ : с изм. и доп. вступ. в силу с 1 сент. 2025 г. // Консультант Плюс. Россия: справ. правовая система (дата обращения: 18.09.2025).
6. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.09.2025).

УДК 341.361

Г. А. Лёвкин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. А. Петровский

ГЕНОЦИД — ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ: К НЕКОТОРЫМ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМ АСПЕКТАМ КВАЛИФИКАЦИИ В НОРМАХ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Введение. Ещё со времен принятия Уставов Нюрнбергского и Токийского военного трибуналов, впервые на международном уровне был закреплён один из основополагающих принципов Международного гуманитарного права — «принцип индивидуализации уголовной ответственности лиц, совершивших военные

преступления и другие нарушения Женевских конвенций» (в данном контексте, за совершение преступлений геноцида). Хотя, если мы посмотрим на положение нормы ст. I Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (принята Резолюцией № 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г.) (далее — *Конвенция 1948 г.*) [1], то увидим, что геноцид вне зависимости от условий мирного или военного времени, будет рассматриваться как серьёзное нарушение норм Международного права. Однако, мы ведь можем и предположить, что такие преступные действия могут совершаться лицом как систематично, так и в разовых (*единичных*) случаях; возникает вопрос — каким образом необходимо проводить отграничение квалификации такого преступления в нормах Национального и Международного гуманитарного права?

Основная часть. Стоит отметить, что после ликвидации ранее указанных автором Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов, нормы принятой Резолюцией № 260 (III) Конвенции 1948 г., впервые получили своё практическое применение лишь после 1991 г. Эта дата, ознаменовала не только распад СССР, но и существовавшей на тот период времени Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ), территориальное пространство которой, стало первой отправной точкой не столько совершения преступлений против международного гуманитарного права, сколько систематического совершения умышленных действий по планомерному уничтожению (*истреблению*) посредством применения расовой дискриминации отдельной категории гражданских лиц, проживавших в СФРЮ — «*геноцид*».

Обострение кризисной обстановки на территории СФРЮ, обусловило принятие Советом Безопасности ООН положений Резолюции № 827 от 25 мая 1993 г., которые учредили Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии с 1991 г. (перевод англ.: *International Criminal Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991* (ICTY)) (далее — *Устав ICTY*) [2]. Так, впервые в международной судебной практике правовая природа геноцида — как собственно преступления международного характера, была определена нормами п. 2 (а–е) ст. 4 Устава ICTY (*документ утратил юридическую силу в связи с ликвидацией в 2017 г. данного Трибунала; автор дает ссылку на такой источник для определения условий квалификации геноцида и их сопоставления с нормами Конвенции 1948 г.*), на основании которой, для квалификации геноцида в Международном гуманитарном праве необходимо совершение следующих действий:

- ¹⁾ убийство членов такой группы;
- ²⁾ причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- ³⁾ умышленное создание для группы жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное ее физическое уничтожение;
- ⁴⁾ меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- ⁵⁾ насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Кроме того, учитывая нормы п. 2 (а–е) ст. 4 Устава ICTY считаем верным отметить пределы применения судьями ICTY юрисдикции в отношении преступлений, совершенных на территории СФРЮ. Согласно норме ст. 8 Устава ICTY, судьи Судебных камер ICTY применяли т.н. правило «*территориальной юрисдикции ICTY*», сущность которой обуславливалась тем, что она распространялась исключительно «на территорию бывшей СФРЮ, включая ее сухопутную территорию, воздушное пространство и территориальные воды». На наш взгляд, такой подход к определению «*международной подсудности*» в Уставе ICTY, носил достаточно эффективный характер, поскольку позволял прокурору ICTY осуществлять предварительное расследование, ограничиваясь лишь картографическими схемами СФРЮ: ¹⁾ территориальные границы СФРЮ до распада; ²⁾ территории государств, образовавшихся после распада СФРЮ (*Хорватия, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Сербия, Словения и Черногория*) для определения мест преступлений геноцида.

Учитывая содержание п. 2 (а–е) ст. 4 Устава ICTY об определении признаков объективной стороны состава преступления геноцида на международном уровне, отметим следующий квалифицирующий признак природы такого преступления:

– «*Члены такой группы*», т.е. рассматриваемых как совокупность лиц, отнесенных к гражданскому населению конкретного государства (*и в то же время, которое может находиться в состоянии Вооруженного конфликта*) по индивидуально-определенной этнической, религиозной, национальной, или социальной принадлежности, и выступающих по сути как носитель собственных национальных ценностей и интересов.

Обобщив вышесказанное, мы можем увидеть, что основополагающим признаком отграничения преступления геноцида от того же простого убийства отдельного лица, как правило, служит факт наличия «*группы лиц*», — как единой и устойчивой совокупности физических лиц, которые могут быть объединены рядом общих национальных ценностей, традиций и интересов. Хотя, если мы уже определяем подходы к квалификации геноцида на международном уровне, стоит учитывать и положение нормы ст. V Конвенции 1948 г., определяющей обязанность Высоких Договаривающихся Сторон (*непосредственно принимают во внимание государства, подписавшие и ратифицировавшие Конвенцию 1948 г.*) «провести необходимое законодательство и, в частности, предусмотреть эффективные меры наказания лиц, виновных в совершении геноцида». Здесь, с нашей точки зрения должен возникнуть достаточно справедливый вопрос: «*Если же, принимая во внимание ст. V Конвенции 1948 г., когда каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется закрепить в нормах своего законодательства уголовную ответственность лиц за совершение преступлений геноцида, то каковы критерии отграничения квалификации преступления такого характера должны существовать в Национальном и Международном гуманитарном праве?*».

Ответ на поставленный вопрос, мы попытаемся дать посредством применения метода сравнительно-правового анализа норм уголовного права индивидуального государства-участника ООН и общими положениями международного гуманитарного права (для примера, в качестве индивидуального государства-участника ООН, возьмем Республику Беларусь).

1. *Нормы Национального уголовного права Республики Беларусь*: Уголовное право Республики Беларусь, впервые произвело имплементацию норм Конвенции 1948 г. лишь после принятия 9 июля 1999 г. Уголовного кодекса (далее — УК) [3]. В нем, и на текущий 2025 г. остается актуальной норма ст. 127 УК — геноцид; проведем юридический анализ указанной нормы:

Статья 127 УК.

— Действия, совершаемые с целью планомерного уничтожения полностью или частично какой-либо расовой, национальной, этнической, религиозной группы или группы, определенной на основе любого другого произвольного критерия, путем убийства членов такой группы или причинения им тяжких телесных повреждений, либо умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение такой группы, либо насильственной передачи детей из одной этнической группы в другую, либо принятия мер по воспрепятствованию деторождению в среде такой группы (геноцид), — наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати пяти лет со штрафом или без штрафа, или пожизненным лишением свободы, или смертной казнью.

Как мы можем увидеть, налицо «чистая» описательная диспозиция и альтернативная санкция. Из анализа данной уголовно-правовой нормы достаточно четко можно проследить следующий контекст — в диспозиции ст. 127 УК, слово «действия» (с учетом того что норма уже имплементирована) используется во множественном числе, что на наш взгляд уже показывает систематичный характер совершения физическим лицом таких преступных действий. Характер систематичности совершения преступлений, определяется нормой ч. 15 ст. 4 УК как «признак, указывающий на совершение более двух тождественных или однородных правонарушений». Но, если обратиться к норме п. 1 (а) ст. 13 Римского статута Международного уголовного суда (*перевод англ.: International Criminal Court (ICC)*) (принят 17 июля 1998 г.) (далее — *Статут ICC*) [4], то мы увидим, что ICC способен осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений геноцида если возникшая ситуация, будет рассматривать «совершение одного или нескольких таких преступлений». С нашей точки зрения, это позволяет сказать, что происходит т.н. процесс «замыкания» критериев отграничения квалификации преступления геноцида как на национальном, так и на международном уровне.

Для того, чтобы «разомкнуть» правовую неопределенность в способах квалификации такого преступления, в первую очередь, посмотрим на Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 о судебной практике по делам об убийстве (далее — *Постановление № 9*) [5]. Норма ч. 2 п. 3 Постановления № 9 четко определяет, что при установлении умысла лица в убийстве «суды учитывают в частности, способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализацию ранений и иных телесных повреждений». Обратим сразу же внимание на использованное в норме Постановления № 9 слово «количество», которое прямо указывает на возможность принятия во внимание судом ч. 15 ст. 4 УК, т.е. когда преступление могло совершаться в систематичном порядке. В связи с этим, считаем верным также провести анализ нормы ч. 1 п. 5 Постановления № 9, когда убийство двух или более лиц может быть квалифицировано по п. 1 ч. 2 ст. 139 УК в случае, если «действия виновного охватывались единством умысла и были совершены, одновременно, без разрыва во времени».

Но каким образом нормы ч. 2 п. 3 и ч. 1 п. 5 Постановления № 9 могут быть соотнесены с квалификацией преступлений геноцида на национальном уровне? Ответ, на наш взгляд достаточно прост: «Если мы будем учитывать ч. 15 ст. 4 УК, а из указанных норм Постановления № 9 мы возьмем за основу такие слова как «количество», «единство умысла» и «отсутствие разрыва во времени», то сможем справедливо отметить, что квалификация геноцида в национальном праве, должна производиться с учетом количества фактически совершенных и доказанных преступных действий геноцида (*учитывая правило ч. 15 ст. 4 УК*), охвата единства умысла лица (*отсутствие эксцесса исполнителя*) и отсутствия разрыва во времени».

При этом, с нашей стороны будет справедливо учесть, что фактический порядок квалификации геноцида в Национальном праве должен опираться и на положение норм п. 1 (а и d) ст. 17 Статута ICC. Согласно указанным нормам, правовыми основаниями вынесения ICC отказа в принятии дела к своему производству, являются такие обстоятельства как «данное дело расследуется или в отношении его возбуждено уголовное преследование государством, которое обладает в отношении его юрисдикцией, либо такое дело не является достаточно серьезным, чтобы оправдывать дальнейшие действия со стороны ICC». Но опять таки, даже учитывая ч. 15 ст. 4 УК и п. 1 (а) ст. 13, п. 1 (а и d) ст. 17 Статута ICC все равно будет возникать факт правовой неопределенности в квалификации геноцида на международном и национальном уровне в той связи, когда невозможно четко определить само количество таких совершенных лицом преступлений, чтобы ICC, руководствуясь п. 1 (d) ст. 17 Статута ICC мог отклонить заявление государства о принятии дела к своему производству. На наш взгляд, единственным разрешением проблемы такой правовой неопределенности, видится лишь применение судами Республики Беларусь правила «систематичности совершения преступлений» в порядке ч. 15 ст. 4 УК, т.е. когда фактически, преступления геноцида могут быть квалифицированы по национальному уголовному праву в случае совершения лицом исключительно двух или более тождественных деяний. Но, в то же время полагаем обратить внимание белорусского законодателя на необходимость

внесения в норму ч. 15 ст. 4 УК следующего дополнения: «установить промежуток в количестве совершаемых лицом деяний, исходя из которых геноцид может подлежать квалификации на национальном уровне» (например — два или более тождественных деяния но не свыше четырех таковых).

2. *Нормы Международного гуманитарного права (с учетом Конвенции 1948 г.)*: Как уже ранее указывалось автором, для квалификации преступления геноцида на международном уровне (учитывая нормы п. 1 (а) ст. 13, п. 1 (а и d) ст. 17 Статута ICC), необходимо чтобы оно (*преступление*) совершалось один или определенное количество раз. Однако, мы полагаем что первоначальным источником для проведения расследования дел о геноциде, должен служить как правило *акт агрессии государства*. Ещё в своё время, 14 декабря 1974 г. Генеральной Ассамблеей ООН была утверждена Резолюция № 3314 (XXIX) об определении агрессии в Международном праве (далее — *Резолюция № 3314*) [6]; согласно ч. 1 ст. 1 Резолюции № 3314 агрессией признается «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства», т.е. когда государство, пренебрегая правилом объявления войны, осуществляет военное вторжение на территорию иного государства, что является преступлением агрессии подпадающим под юрисдикцию ICC в порядке п. 1 (d) ст. 5 Статута ICC.

Кроме того, если мы еще раз обратим внимание на ранее указанные в п. 2 (а–е) ст. 4 Устава ICTY признаки объективной стороны состава преступления геноцида, то они лишь были «*перекодификацией*» норм пп. а–е ч. 1 ст. II Конвенции 1948 г. (*содержит те же объективные признаки состава преступления геноцида*); однако, если мы посмотрим на положение норм пп. а–d ч. 1 ст. III Конвенции 1948 г., то увидим что каждое физическое лицо подлежит наказанию за следующие деяния: ¹⁾ геноцид; ²⁾ заговор с целью совершения геноцида; ³⁾ прямое и публичное подстрекательство к геноциду; ⁴⁾ покушение на совершение геноцида.

С учетом анализа вышеуказанных норм, можно смело предположить, что некоторые из таких преступных деяний международного характера и не могут быть имплементированы в нормы Национального уголовного права, в связи с чем, собранные по ним материалы должны подлежать рассмотрению исключительно в том Международном уголовном суде, который обладает необходимой юрисдикцией. В этом случае и с учетом предложенного автором выше дополнения об установлении в нормах национального уголовного права промежутка в количестве совершаемых лицом деяний, достаточно эффективным будет применение положений п. 1 (а и d) ст. 17 Статута ICC. Это, конечно позволит существенно отграничить компетенцию рассмотрения дел о преступлениях геноцида как судами Республики Беларусь, так и ICC в целом.

Заключение. В ходе проведенного исследования об определении критериев отграничения квалификации преступления геноцида на национальном и международном уровне, мы можем сделать следующий вывод общего характера: «*Для целей квалификации преступления геноцида на национальном уровне, судам необходимо руководствоваться правилом «систематичности совершения преступлений» в порядке ч. 15 ст. 4 УК; Международное гуманитарное право должно производить квалификацию преступлений геноцида, опираясь на нормы Конвенции 1948 г., учитывая при этом п. 1 (а) ст. 13 и п. 1 (а и d) ст. 17 Статута ICC.*»

Список цитируемых источников

1. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него : [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 18.06.2025).
2. Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения Международного гуманитарного права, совершенные на территории Бывшей Югославии : [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 18.06.2025).
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 61-З — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
4. Римский статут Международного Уголовного Суда : [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 20.06.2025).
5. О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь от 17 дек. 2002 г. № 9 : в ред. от 31 марта 2022 г. № 2 // Верховный Суд Республики Беларусь. — URL: <https://court.gov.by> (дата обращения: 20.06.2025).
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН об определении агрессии : [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 20.06.2025).

УДК 341.641

Г. А. Лёвкин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. А. Петровский

ОТДАЧА ПРЕСТУПНОГО ПРИКАЗА В БОЕВОЙ ОБСТАНОВКЕ: К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ КВАЛИФИКАЦИИ И СООТНОШЕНИЯ СТ. 438 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА СО СТ. 33 РИМСКОГО СТАТУТА (СТАТЬЯ 33 — ПРИКАЗЫ НАЧАЛЬНИКА И ПРЕДПИСАНИЯ ЗАКОНА)

Введение. Окончание работы Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов, позволило «передать на руки» ученым и юристам-международникам документы о содержании приговоров этих судов. Проводя анализ полученных документов, впервые перед доктриной *International Humanitarian Law* предстал

на рассмотрение вопрос — «Каковы правовые критерии разграничения условий необходимости исполнения комбатантом отданного военным командиром (начальником) приказа?». С нашей точки зрения, мы не можем говорить об окончании исследования правовой природы такого вопроса, поскольку это, в первую очередь позволяет определить элементы субъективной стороны состава преступления международного характера: лицо, осложняясь обстоятельствами боевой обстановки было вынуждено привести в исполнение отданный приказ под угрозой привлечения к ответственности (*лицо могло заведомо понимать, что отданный приказ является незаконным по смыслу International Humanitarian law*) либо, оно могло иметь прямой умысел на совершение преступного деяния вследствие заблуждения в неправомерности полученного им на исполнение приказа.

Основная часть. Незадолго до грядущих изменений в Международном уголовном праве (17 июля 1998 г. — принятие Римского статута Международного уголовного суда (*Rome Statute of the International Criminal Court (ICC)*)), одной из попыток доктрины международного права противостоять злостным нарушениям четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. и двух Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 г., наравне с возникшим очагом Вооруженного конфликта на территории бывшей Югославии, взгляд международного сообщества пал на государство Руанда. Руанда, как и граничащие с ней соседние государства, — стали зоной гражданской войны 1990–1994 гг., сопровождавшейся геноцидом этнической группы Руанды — *тутси*, а также умышленным нарушением норм *International Humanitarian Law* в условиях того, что такой Вооруженный конфликт и не носил характер «международного».

Масштабы преступлений геноцида против руандийских тутси оказались настолько серьезными, что 8 ноября 1994 г. Советом Безопасности ООН были приняты положения Резолюции № 955, во исполнение которой, был утвержден Устав Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г. (перевод англ.: *International Criminal Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Genocide and Other Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of Rwanda and Rwandan Citizens Responsible for Genocide and Other Violations Committed in the Territory of Neighbouring States between 1 January 1994 and 31 December 1994 (ICTR)*) (далее — *Устав ICTR*) [1]. Примечательно, что в отличие от учрежденного Резолюцией № 827 Устава ICTY (*International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia*), квалификация преступлений международного характера по Уставу ICTR могла и не ограничиваться лишь исключительно территорией самой Руанды, а применяться также к тем государствам, в которых их гражданское население было подвержено попытке планомерного истребления.

Подтвердим указанный нами факт об исключении в квалификации преступлений международного характера признака индивидуализации территории государства Руанда. Согласно норме ст. 7 Устава ICTR «территориальная Юрисдикция ICTR распространялась на:

— ¹⁾ территорию Руанды, включая ее сухопутную территорию и воздушное пространство, а также на

— ²⁾ территорию соседних государств в отношении серьезных нарушений *International Humanitarian Law*, совершенных гражданами Руанды».

С нашей точки зрения, порядок применения ICTR условий территориальной Юрисдикции в отношении граничащих с Руандой государств, обуславливался и не только преступлениями геноцида. Норма п. (а) ч. 1 ст. 4 Устава ICTR закрепляла и Юрисдикцию Трибунала в отношении *Violations of article 3 common to the Geneva Conventions and of Additional Protocol II* (иначе — *нарушения статьи 3, общей для Женевских конвенций и Дополнительного протокола II*): «ICTR полномочен осуществлять судебное преследование лиц, которые совершают или отдают приказ о совершении серьезных нарушений статьи 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны и Дополнительного протокола II от 8 июня 1977 г. — в частности, убийства, а также жестокое обращение, как, например, пытки, увечья или любые формы телесного наказания».

Однако, учитывая содержание норм п. (а) ч. 1 ст. 4 и ст. 7 Устава ICTR, какое отношение они могут иметь к поставленной автором проблеме статьи? В первую очередь, давайте посмотрим на ранее указанную нами ст. 4 Устава ICTR, где сделаем упор на анализ следующего предложения: «лица, которые совершают или отдают приказ о совершении серьезных нарушений». В контексте указанной нормы, термин «отдача приказа», на наш взгляд должен иметь два основных направления в уяснении его правового смысла: ¹⁾ анализ военным командиром (начальником) обстоятельств военного времени и боевой обстановки; ²⁾ разграничение условий военной необходимости (в частности, нанесение ударов в пределах населенного пункта с целью поражения войск неприятеля) и предписаний норм *International Humanitarian Law*. При этом, обстоятельства военного времени или боевой обстановки, могут складываться и таким образом, что принимаемое военным командиром (начальником) решение, — выступает (*по его мнению*) единственным верным средством достижения целей военной необходимости, заведомо пренебрегая нормами Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. и двух Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 г.

Обобщая вышесказанное, возникает вопрос: «В случае отдачи военным командиром (начальником) приказа, являющегося по смыслу *International Humanitarian Law* явно незаконным, каковы критерии разграничения комбатантом условий правомерности в исполнении такого приказа»? Ответ на поставленный

вопрос, мы попытаемся дать посредством применения методов анализа и синтеза норм уголовного и воинского законодательства индивидуального государства-участника ООН, а также их сопоставления с общими положениями Международного права (*в качестве индивидуального государства-участника ООН в настоящей статье, будет выступать Республика Беларусь*).

1) *Анализ положений уголовного и воинского законодательства Республики Беларусь*: В качестве правовой основы, выступающей источником отдачи военным командиром (начальником) приказов, рассмотрим положения одного из составов преступлений, предусмотренных гл. 37 Уголовного кодекса (далее — УК) [2].

Статья 438 УК.

— ¹⁾ *Открытый отказ от исполнения приказа начальника либо иное умышленное неисполнение приказа (неповиновение), за исключением случаев, когда подчиненный отказался исполнить заведомо преступный приказ, наказываются ограничением по военной службе на срок до двух лет, или арестом, или лишением свободы на срок до двух лет.*

— ²⁾ *Неповиновение, совершенное группой лиц, либо в военное время или в боевой обстановке, либо повлекшее тяжкие последствия,*

наказывается лишением свободы на срок до семи лет.

Из содержания уголовно-правовой нормы, вполне очевидно, что диспозиции обоих составов преступлений являются — описательными, в то время как санкции — различны (*часть 1 — альтернативная, а часть 2 — абсолютно-определенная*). Однако, если мы внимательно посмотрим на положение ч. 2 ст. 438 УК то увидим, что она (*норма*) закрепляет термины «*военное время и боевая обстановка*», — как *факкультативные признаки объективной стороны квалифицированного состава преступления*, хотя при этом не принимает во внимание и факт определения таких условий в качестве одной из причин отказа комбатанта исполнить соответствующий приказ. Кроме того, норма ч. 1 ст. 438 УК в отличие от указанного ранее квалифицированного состава преступления, по сути устанавливает «*жесткое*» ограничение на признание комбатанта виновным в совершении воинского преступления в той связи, когда лицо, заведомо понимая что отданный приказ является явно незаконным, отказалось его исполнять. Но, если мы, учитывая проведенный анализ чч. 1 и 2 ст. 438 УК, обратим внимание на нормы чч. 2 и 3 п. 29 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее — *Устав внутренней службы*) [3], то сможем увидеть следующее: закрепляется «*принцип единоначалия*», согласно которому, — «*единоначалие выражается в праве командира (начальника) единолично отдавать соответствующие приказы с обеспечением их выполнения, а также предусматривающий, что обсуждение приказа недопустимо, а неповиновение или неисполнение приказа является воинским преступлением*».

Но тогда, можно ли признавать в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность лица, принявшего и исполнившего преступный приказ следующую ситуацию: Из содержания показаний свидетеля «ОО» в приговоре Судебной камеры ICTR по делу *The Prosecution versus Jean-Paul Akayesu* («*Прокурор против Жан-Поль Акайесу*»), — «*At the meeting which was held on the morning of 19 april 1994, another speaker said that all the tutsi should be killed, at the same time quoting — “I will have peace when there will be no longer a tutsi in Rwanda”*» (перевод англ.: «*На встрече, которая состоялась утром 19 апреля 1994 года, другой оратор заявил, что все тутси должны быть убиты, одновременно произнеся: “Я обрету мир, когда в Руанде больше не будет тутси”*») [4]. Конечно, учитывая показания свидетеля «ОО», приведенные в выдержке из приговора Судебной камеры ICTR не могут позволить нам в полной мере говорить об отсутствии в словах такого оратора прямого умысла на совершение массовых убийств (*планомерного истребления*) в отношении руандийских тутси. С нашей точки зрения, слова «*Я обрету мир, когда в Руанде больше не будет тутси*», по сути при квалификации можно расценивать как призыв к «*расовой дискриминации группы тутси с целью их последующего истребления*», что свидетельствует об оправданности применения судьями Судебных камер ICTR правила п. (а) ч. 1 ст. 4 Устава ICTR. Однако, действующий УК (*с учетом анализа вышеуказанной ситуации*) позволяет применять национальным судам и норму п. 7 ч. 1 ст. 63 УК (**Общая часть*) — «*обстоятельством, смягчающим ответственность, признается совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости*». В этом случае, при квалификации преступления, совершенного комбатантом во исполнение преступного приказа, судам необходимо учитывать его служебную зависимость от военного командира (начальника), проявление которой, на наш взгляд, может быть выражено и в отдаче последним комбатанту преступного приказа под угрозой привлечения его к ответственности.

Однако, если мы посмотрим на содержание нормы ч. 3 *Примечания к гл. 37 УК*, то сможем увидеть, что «*за совершение преступления по заведомо преступному приказу начальника подчиненный подлежит ответственности на общих основаниях, в то время как само исполнение приказа может быть признано обстоятельством, смягчающим ответственность*». Кроме того, норма ч. 3 п. 37 Устава внутренней службы четко регламентирует: «*командир (начальник) не должен злоупотреблять предоставленными ему властью и полномочиями, и несет полную ответственность за отданный приказ и последствия его выполнения*», что при самой квалификации деяния позволяет привлекать к уголовной ответственности не только исполнителя, но и подстрекателя преступления в порядке чч. 3 и 5 ст. 16 УК (**Общая часть*). С нашей точки зрения, квалификация преступлений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 438 УК, должна производиться с учетом совокупности

некоторых признаков объективной стороны состава преступления — в частности, ¹⁾ анализ судом условий, которые могли складываться для комбатанта в определенный промежуток военного времени или боевой обстановки (*календарный день, время*); ²⁾ возможен ли был фактический отказ подчиненного (*комбатанта*) от исполнения заведомо для него преступного приказа; ³⁾ показатели уровня воинской дисциплины комбатантов по отношению к военным командирам (начальникам).

2) *Анализ положений ст. 33 Римского статута Международного Уголовного Суда (Rome Statute of the International Criminal Court (ICC))*: 17 июля 1998 г., стало датой прогресса в развитии современного Международного уголовного права — были приняты положения Римского статута Международного Уголовного Суда (*Rome Statute of the International Criminal Court (ICC)*) (далее — *Статут ICC*) [5], где впервые проблема квалификации деяний, совершенных комбатантами во исполнение преступного приказа была определена, как — общий принцип уголовного права (**General principle of criminal law*). В норме ст. 33 (a-c) Ч. III Статута ICC устанавливается следующее: преступление, подпадающее под Юрисдикцию ICC, совершенное лицом по приказу начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда — «¹⁾ *лицо было юридически обязано исполнять приказы данного начальника*, или ²⁾ *лицо не знало что приказ был незаконным*, или ³⁾ *приказ не был явно незаконным*». При чем, если посмотреть на такой признак освобождения от уголовной ответственности по смыслу ст. 33 Ч. III Статута ICC, как — «*лицо было юридически обязано исполнять приказы данного начальника*», то сможем подтвердить его и нормами воинского законодательства Республики Беларусь. Так, согласно п. 41 Устава внутренней службы, комбатант «в целях успешного выполнения поставленной задачи обязан проявлять разумную инициативу, которая необходима, если полученный приказ не соответствует резко изменившейся обстановке», что на наш взгляд, еще раз подтверждает необходимость аналитического исследования комбатантом условий военного времени или боевой обстановки.

С другой стороны, если мы внимательно посмотрим на положение ст. 33 (b) Ч. III Статута ICC — когда, лицо не могло знать что приказ был явно незаконным, то увидим, что такая норма, по сути имеет соотношение с ч. 3 Примечания к гл. 37 УК: «*в случае рассмотрения уголовных дел о военных преступлениях национальным судом, председательствующий судья будет производить квалификацию преступлений, совершенных комбатантом, учитывая общие правила ст.ст. 132-138 УК. Однако, если в ходе судебного следствия будет установлен тот факт, что лицо, исходя из материалов уголовного дела и протокола допроса не могло знать, что приказ был явно незаконным, суд, руководствуясь положениями п. 7 ч. 1 ст. 63 и ч. 3 Примечания к гл. 37 УК сможет признать такое поведение лица, как обстоятельство, смягчающее ответственность что способно будет повлечь уменьшение строгости избираемой судом меры наказания*». При чем, наравне с вышеуказанным соотношением ст. 33 (b) Ч. III Статута ICC с нормой ч. 3 Примечания к гл. 37 УК, стоит отметить, что сам факт исполнения комбатантом преступного приказа имел место и в практике судей *ad litem* секций Судебных камер ICTR (*судьи ad litem* — такие судьи ICTR, которые могли быть назначены для рассмотрения конкретного дела и не обладали статусом постоянных судей Трибунала). Сами же судьи *ad litem* в порядке п. 1 (a и d) ст. 12 (*кватор*) Устава ICTR пользовались «*mutatis mutandis* теми же условиями службы, что и постоянные судьи ICTR, а также полномочиями участвовать помимо судебного разбирательства по делам, для рассмотрения которых они были назначены, в предварительном производстве по другим делам».

Заключение. Таким образом, в ходе проведенного исследования мы можем сделать следующий вывод: «¹⁾ *квалификация преступления по смыслу ст. 438 УК, должна производиться с учетом тех обстоятельств, которые действительно могли складываться для комбатанта в боевой обстановке*; ²⁾ *норма ст. 33 (a-c) Ч. III Статута ICC, устанавливает порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с исполнением преступного приказа и, позволяет привлекать лицо к такому виду ответственности на общих основаниях*».

Список цитируемых источников

1. Устав Международного трибунала по Руанде: [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 18.06.2025).
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 61-3 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 20.06.2025).
3. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 06.08.2025).
4. *Chamber 1 — The Prosecution versus Jean-Paul Akayesu* : [International Criminal Tribunal for Rwanda]. — URL: <https://ucr.irmct.org> (дата обращения: 18.08.2025).
5. Римский статут Международного Уголовного Суда : [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 20.08.2025).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

Введение. Под международными стандартами в сфере таможенного контроля подразумеваются нормы, принципы и рекомендации, закрепленные в международных договорах, решениях международных организаций и рекомендательных документах. Эти стандарты призваны обеспечивать прозрачность, эффективность и результативность таможенных операций. Основная задача заключается в создании правовой основы для упрощения и единообразного применения таможенных процедур. Исследование содержания международных стандартов позволяет оценить соответствие им национального правового регулирования и определить направления его дальнейшего совершенствования.

Основная часть. Ключевыми механизмами внедрения международно-правовых стандартов являются процессы унификации и гармонизации [1, с. 40]. Унификация предполагает установление единых норм, обязательных для государств-участников международного договора или международной организации, что обеспечивает устранение юридических различий. Гармонизация же направлена на сближение национальных правовых систем посредством учета международных положений при сохранении, в большей степени, самостоятельности национального регулирования.

Особое место в формировании стандартов в сфере таможенного контроля занимает Киотская конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур 1973 г. пересмотренная в 1999 г. и вступившая в силу в 2006 г. [2]. Цель данного документа заключается в создании единого подхода к организации таможенных процедур, обеспечивающего баланс между интересами международной торговли и потребностями национальной безопасности. Конвенция закрепляет ключевые принципы организации таможенного администрирования. К их числу относится упрощение процедур, предполагающее сведение формальностей при перемещении товаров и транспортных средств через границу к минимально необходимому уровню; прозрачность и предсказуемость, обеспечиваемые обязательным информированием субъектов внешнеэкономической деятельности о действующих правилах и процедурах; эффективность и результативность контроля, достигаемые посредством применения риск-ориентированных подходов, при которых приоритет отдается потенциально опасным операциям; использование информационных технологий, включая электронное декларирование и автоматизированную обработку данных, что способствует ускорению таможенных процедур; сотрудничество с бизнесом, направленное на формирование партнерских отношений между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности.

Важным инструментом в сфере таможенного транзита является Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП) от 14.11.1975 г. [3]. Ее цель заключается в упрощении и гармонизации процедур международных перевозок дорожными транспортными средствами, сокращении административных барьеров и ускорении внешнеторгового оборота.

Основные принципы Конвенции МДП включают транзит грузов без уплаты пошлин и налогов до прибытия в страну назначения; взаимное признание таможенного контроля и пломбирования; наличие международной системы финансовых гарантий, обеспечиваемой аккредитованными национальными ассоциациями перевозчиков под эгидой Международного союза автомобильного транспорта. Данные положения создают баланс между интересами государств, обеспечивающих защиту фискальных и экономических интересов, и участников внешнеэкономической деятельности, заинтересованных в минимизации издержек и задержек при пересечении границ.

Всемирная таможенная организация (ВТамО) — институт, устанавливающий стандарты и направления развития таможенной сферы. Основанная в 1952 году как Совет таможенного сотрудничества, сегодня ВТамО объединяет более 180 государств, на долю которых приходится свыше 98 % мировой торговли [4]. Существенный вклад в развитие международных стандартов вносят и другие структуры: Организация Объединённых Наций, чьи специализированные органы (к примеру, ЕЭК ООН) разрабатывают рекомендации по упрощению процедур международной торговли, а также региональные интеграционные объединения (к примеру, ЕАЭС), которые создают собственные механизмы унификации взаимного признания таможенных процедур.

Одной из основных функций региональных международных организаций экономической интеграции является формирование комплексного механизма взаимодействия государств, обеспечивающего выработку единых подходов в таможенной сфере и способствующего сближению национальных систем контроля с международными региональными стандартами.

Эффективность международных стандартов в сфере таможенного контроля во многом зависит от того, каким правовым способом они приняты. Наиболее эффективными являются международные стандарты, вытекающие из международных обязательств и требующие имплементации, которая предполагает включение их положений в систему национального законодательства и практику деятельности государственных органов.

В доктрине выделяют несколько основных форм имплементации: трансформация, являющаяся преобразованием положений международного договора в национальную правовую систему; инкорпорация, подразумевающая закрепление в национальном законодательстве норм, идентичных нормам международных договоров; отсылка, чьей ролью является указание в национальном законодательстве на международно-правовые акты как на источник регулирования.

В сфере таможенного контроля вышеперечисленные механизмы проявляются через принятие и обновление актов национального законодательства, учитывающих положения Киотской конвенции и других международных актов, использование информационных технологий и систем электронного декларирования, развитие институтов риск-менеджмента и постконтроля, а также участие в международных интеграционных объединениях, где создаются единые правила таможенного регулирования.

Заключение. Таким образом, международные стандарты играют ключевую роль в формировании согласованного и устойчивого правового пространства в сфере внешнеэкономической деятельности. Они обеспечивают гармонизацию национальных таможенных систем и создают условия для эффективного взаимодействия государств в глобальной торговле. Центральное место занимает Киотская конвенция, которая выступает фундаментом современных систем таможенного контроля, задаёт ориентиры их развития и способствует интеграции в мировую торговую систему. Важную роль в этом процессе играют международные организации, формирующие механизмы выработки единых подходов и способствующие сближению национальных правовых режимов с международными стандартами. Внедрение международных обязательств в национальное законодательство имеет комплексный характер: оно предполагает не только формальное закрепление норм, но и их практическое применение. В результате национальная система таможенного контроля получает устойчивое соответствие международным требованиям, что усиливает её эффективность и открытость в условиях глобализации.

Список цитируемых источников

1. Агагомедова, С. Международные стандарты регулирования таможенного контроля: современная оценка / С. Агагомедова // Международное право. — 2023. — № 3. — С. 40—48.
2. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур : заключена в г. Киото 18 мая 1973 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 19.09.2025).
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о международной перевозке грузов с применением книжки МДП : принята Европейской экономической комиссией 14 нояб. 1975 г. // Организация Объединенных Наций. — URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1978/03/19780320%2006-52%20AM/Ch_XI_A_16p.pdf (дата обращения: 19.09.2025).
4. Сотрудничество с международными организациями // Таможенные органы Республики Беларусь. — URL: <https://www.customs.gov.by/tamozhennye-organy/sotrudnichestvo/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-s-mezhdunarodnymi-organizatsiyami/> (дата обращения: 19.09.2025).

УДК 347.66

В. В. Маковская, К. В. Хайко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Е. Я. Рутман

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ПРИЗНАНИЯ НАСЛЕДНИКОВ НЕДОСТОЙНЫМИ

Введение. Наследование выступает как основание приобретения собственности, инструмент сохранения ее и приращения, способ осуществления собственником правомочий по распоряжению принадлежащим имуществом на случай смерти, а также служит средством материального обеспечения членов семьи наследодателя и его близких [1]. Актуальность обсуждаемых в статье вопросов обусловлена тем, что судебная практика отмечает проблемы правового регулирования, к которым относятся, в том числе, выявление полного круга наследников, а также условия отстранения от наследования недостойных наследников. Наличие большого числа судебных споров обуславливает необходимость совершенствования действующего законодательства в данной области.

Основная часть. Для приобретения прав и обязанностей на наследственное имущество требуется, чтобы наследник принял наследство [2, с. 133]. В силу со ст. 1070 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) принятие наследства может осуществляться двумя способами:

- 1) путем подачи нотариальному органу по месту открытия наследства заявления наследника о принятии наследства либо его заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство;
- 2) путем фактического вступления во владение или управление наследственным имуществом [3].

При открытии наследства специального розыска наследников нотариус не осуществляет, однако при принятии заявления о принятии наследства нотариус уточняет у заявителей: имеются ли у наследодателя

иные наследники. И если у нотариуса есть сведения о месте жительства наследников или месте их работы, то он обязан известить их. Вместе с тем в практике часто возникают ситуации, когда одни наследники по закону не хотят делить наследство с другими наследниками по закону. И для этого при подаче нотариусу заявления о принятии наследства они сообщают нотариусу, что других наследников не имеется [4]. Также нередкими в практике являются случаи сокрытия факта смерти наследодателя одним из наследников от других потенциальных наследников (особенно, если они территориально значительно удалены друг от друга).

При таких обстоятельствах происходит вступление в наследство лишь одного из наследников. В то время как остальные наследники так и остаются не реализовавшими своего права на принятие наследства. Это в свою очередь может повлечь предъявление другими наследниками исковых требований о признании недействительным свидетельства о праве на наследство и о признании за ними права собственности на долю в наследственной массе. В практике встречаются случаи, когда унаследованное одним (недобросовестным) наследником имущество было отчуждено до того, как другие наследники узнали об открытии наследства и заявили в суд свои требования. Особенно часто такое встречается в сделках с недвижимым имуществом. Причем недобросовестные наследники часто намеренно указывают в договоре купли-продажи такого имущества стоимость предмета договора, которая явно ниже рыночной стоимости, с тем, чтобы минимизировать выплаты, которые возможно суд присудит в пользу других наследников.

Во избежание подобной порочной практики сокрытия фактов наличия иных наследников считаем целесообразным законодательное закрепление нормы о признании недостойными наследниками лиц, знавших о наличии у наследодателя других наследников, но намеренно скрывших это от нотариуса либо намеренно скрывших факт открытия наследства от других наследников. Для этого предлагаем дополнить формулировку термина «недостойные наследники» указанием на таковых лиц.

Недостойные наследники — это такие лица, которые в силу ст. 1038 ГК вовсе не имеют права наследовать либо которые могут быть отстранены от наследования в силу своего недостойного поведения в отношении наследодателя (например, лица, которые умышленно лишили жизни наследодателя или совершили покушение на его жизнь; лица, которые путем составления подложного завещания, способствовали призыванию их к наследованию; родители после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав; граждане, злостно уклонявшиеся от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя и др.) [3].

Лица, признанные судом недостойными наследниками, не наследуют ни по завещанию, ни по закону. Недостойные наследники обязаны возратить все неосновательно полученное имущество из состава наследства по правилам главы 59 ГК «Обязательства вследствие неосновательного обогащения» [3].

Также при исследовании вопроса о недостойных наследниках был выявлен следующий пробел в законодательстве: ГК закрепляет невозможность наследования по праву представления потомками наследника по закону, лишенного наследодателем наследства. Однако ГК не исключает возможности наследования по праву представления потомками недостойного наследника (например, лишившего жизни наследодателя и умершего одновременно с ним). Для устранения данного пробела предлагаем также дополнить круг лиц, не наследующих по праву представления, включив в их число потомков недостойных наследников.

Заключение. Предлагаем пункт 2 статьи 1038 ГК дополнить новым абзацем вторым следующего содержания: «Также отстраняются от наследования как по завещанию, так и по закону лица, которые умышленно скрыли от нотариуса факт наличия у наследодателя других наследников либо намеренно скрывшие факт открытия наследства от других наследников». Такие изменения помогут хотя бы в части решить проблему с поиском всех наследников и уменьшить количество исковых заявлений потенциальных наследников о признании за ними права собственности на долю в наследственной массе.

Также предлагаем изменить п. 2 ст. 1062 ГК, изложив его в следующей редакции: «Не наследуют по праву представления потомки наследника по закону, лишенного наследодателем наследства, если об этом указано в завещании (пункт 2 статьи 1041), а также потомки наследника, признанного в установленном порядке недостойным наследником (статья 1038)».

Список цитируемых источников

1. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о наследовании (по материалам обзора судебной практики) // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=S008c0002> (дата обращения 08.09.2025).
2. Беспалов, Ю. Ф. Наследственное право : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Ю. Ф. Беспалов, З. В. Каменева, А. Ю. Касаткина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2016. — 240 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек.1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 62-З — URL: <https://etalonline.by/> (дата обращения: 08.09.2025).
4. Карницкая, Е. В. Оформление наследственных прав / Е. В. Карницкая // Нормативка.by. — URL: <https://normativka.by/lib/document/46667/sid/de70e90356534af199f94d1c772bddb0> (дата обращения: 08.09.2025).

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Введение. Актуальность международного экологического сотрудничества обусловлена глобальным характером современных проблем, требующих консолидированных усилий мирового сообщества. Несмотря на разветвленную систему международных организаций, их деятельность остается фрагментарной из-за отсутствия универсальной координирующей структуры, в связи с чем ключевую роль в выработке глобальных стратегий играет Организация Объединенных Наций (далее — ООН). Историческое развитие международного экологического права, инициированное Стокгольмской конференцией 1972 г., привело к формированию сложного институционального механизма, включающего специализированные учреждения ООН, контрольные процедуры и механизмы разрешения споров [1]. Особый интерес представляет участие отдельных государств в этом процессе, в частности Республики Беларусь, активно реализующей международные и трансграничные природоохранные инициативы. Вместе с тем сохраняются системные проблемы, выражающиеся в отсутствии единого координирующего центра и комплексного международно-правового акта, в связи с чем перспективными направлениями развития представляются укрепление роли Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (далее — ЮНЕП) [2], кодификация экологического права и усиление механизмов контроля.

Основная часть. Знаковым событием, определившим современную структуру международного экологического сотрудничества, стала Стокгольмская конференция ООН 1972 г. Именно данный форум обозначил переход природоохранной деятельности на многосторонний уровень и привел к учреждению ЮНЕП в качестве основного координационного механизма в системе ООН. Специализированные учреждения ООН сформировали систему распределенных компетенций: Международная морская организация (ИМО) регулирует вопросы предотвращения загрязнения морской среды, включая выбросы парниковых газов с судов [3]; Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО) осуществляет технические проекты по сохранению биоразнообразия и борьбе с опустыниванием [3]; ЮНЕСКО координирует программу «Человек и биосфера» [3]; Всемирная организация здравоохранения анализирует воздействие экологических факторов на здоровье населения [4]; Всемирная метеорологическая организация обеспечивает научную основу для климатических действий [4].

Институциональный состав международного экологического сотрудничества включает развитую систему контрольных механизмов. Регулярные встречи сторон международных конвенций, научные оценки через вспомогательные органы и инспекционные проверки составляют основу мониторинга выполнения обязательств [4]. Для разрешения споров применяются как традиционные средства (Международный суд экологического арбитража и примирения, следственные комиссии), так и специальные процедуры, в частности механизм «невыполнения», впервые апробированный Монреальским протоколом 1987 г. [5]. Информационную основу управления составляют глобальные системы мониторинга, такие как GEMS/Water и INFOTERRA [5].

На национальном уровне практика реализации международных экологических обязательств иллюстрируется примером Республики Беларусь, которая ратифицировала 23 международных соглашения экологического характера. Конституционное закрепление приоритета международного права (ст. 8 Конституции Республики Беларусь) [6] создает правовую основу для имплементации международных норм, что конкретизировано в Законе «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ [7]. Исходя из вышеизложенного, Республика Беларусь развивает многостороннее партнерство через присоединение к новым договорам, укрепляет двустороннее сотрудничество с приграничными государствами и реализует конкретные трансграничные инициативы, включая создание совместных рамсарских территорий и биосферных резерватов.

Заключение. Анализ современного международного экологического права выявляет системные проблемы, препятствующие эффективному решению глобальных вызовов. Сохраняется институциональная разрозненность из-за отсутствия единого координирующего органа с универсальными полномочиями. Нормативная фрагментарность проявляется в отсутствии комплексного международно-правового акта, а ограниченность мандата и ресурсов ЮНЕП снижает эффективность координации. Также наблюдается недостаточная эффективность механизмов контроля соблюдения обязательств.

В качестве перспективных направлений совершенствования предлагается: институциональное укрепление через расширение полномочий ЮНЕП и создание Всемирной экологической организации; нормативно-правовое развитие путём разработки рамочной Конвенции; совершенствование механизмов контроля через многоуровневую систему мониторинга; развитие регионального сотрудничества на примере успешных трансграничных инициатив. Реализация данных мер позволит создать эффективную систему международно-экологического управления, сочетающую универсальные и региональные подходы при учете интересов всех заинтересованных сторон.

Список цитируемых источников

1. Самойлова, А. А. Роль ООН в развитии международного экологического права / А. А. Самойлова // Новый юридический вестник. — 2018. — № 5 (7). — С. 55–57.
2. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде : [сайт]. — Минск : МИД Респ. Беларусь, 2025. — URL: <https://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/fd4b5c6333d2ca93.html?ysclid=mnortnavr203426571> (дата обращения: 16.09.2025).
3. Копылов, С. М. Международные организации на службе охраны окружающей среды / С. М. Копылов // Образование и право. — 2018. — № 11. — С. 224–228.
4. Конюшко, Е. Д. Роль международных организаций в сфере охраны окружающей среды / Е. Д. Конюшко, О. С. Плешко. — Минск. — Белорус. гос. эконом. ун-т, 2024. — 364–365 с. — URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/92125/1/Konyushko_E.D..pdf (дата обращения: 16.09.2025).
5. Савельев, М. Международные источники экологического права / М. Савельев. — Минск. — Белорус. гос. ун-т, 2023. — URL: <https://elibrary.by/bitstream/handle/220612/29615/324-326.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 16.09.2025).
6. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2025. — 109 с.
7. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-XII : в ред. от 17 июля 2023 г. № 294-З. — URL: <https://etalonline.by/> (дата обращения: 16.09.2025).

УДК 347.615

И. А. Пилипчук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Л. Н. Петрушко

ПРАВО НА ОТПУСК ЛИЦ, ОБЯЗАННЫХ ВОЗМЕЩАТЬ РАСХОДЫ, ЗАТРАЧЕННЫЕ ГОСУДАРСТВОМ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Введение. Право на отпуск является одной из ключевых составляющих трудовых отношений, обеспечивающих работникам возможность восстановления сил и поддержания баланса между профессиональной деятельностью и личной жизнью. В современных условиях значителен рост темпов жизни и работы и в связи с этим вопрос предоставления отпусков становится особенно актуальным. Равномерное понимание прав работников в этой сфере способствует созданию здоровой рабочей атмосферы и повышению производительности труда.

В настоящей работе будет проанализировано законодательство, регулирующее право на предоставление отпуска лицам, возмещающим расходы государству на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении.

Основная часть. Обязанными лицами признаются родители, *которые должны возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении (далее — обязанные лица).*

Более полное определение закреплено в ст. 93 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье: родители, лишенные родительских прав, родители, у которых дети отобраны без лишения родительских прав по решению суда, родители, у которых дети отобраны по решению комиссии по делам несовершеннолетних, родители, находящиеся в розыске, лечебно-трудовых профилакториях или в местах содержания под стражей, родители, осужденные к наказанию в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, ареста, лишения свободы на определенный срок, пожизненного лишения свободы, возмещают в полном объеме расходы по содержанию детей за весь период нахождения детей на государственном обеспечении [1].

Работающее на день помещения ребенка на государственное обеспечение обязанное лицо возмещает расходы по содержанию детей из заработной платы по его заявлению, которое должно быть подано нанимателю в трехдневный срок после помещения ребенка на государственное обеспечение [1].

Довольно часто возникают вопросы, когда обязанное лицо не состоит в трудовых отношениях и не имеет никакого заработка. В этом случае обязанное лицо направляется на работу в принудительном порядке. Прием на работу обязанного лица, в отношении которого вынесено судебное постановление о трудоустройстве, осуществляется на основании направления органа по труду, занятости и социальной защите в день явки обязанного лица в организацию для трудоустройства [2].

Обязанные лица имеют право на трудовые и социальные отпуска при наличии оснований, предусмотренных Трудовым кодексом Республики Беларусь [3].

Под отпуском понимается освобождение от работы по трудовому договору на определенный период для отдыха и иных социальных целей с сохранением прежней работы и среднего заработка в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом Республики Беларусь.

По общему правилу, работникам предоставляются следующие виды отпусков:

- 1) трудовые: основной и дополнительный;

2) социальные: по беременности и родам, по уходу за детьми, в связи с получением образования, в связи с катастрофой на Чернобыльской АЭС, по уважительным причинам личного и семейного характера (ст. 150 ТК Республики Беларусь) [3].

Что же касается обязанных лиц, то в соответствии с п.2 ст. 32 Закона Республики Беларусь «О занятости населения», обязанные лица имеют право на социальные отпуска по беременности и родам и по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, а также на основной трудовой отпуск продолжительностью, установленной ст. 155 Трудового кодекса Республики Беларусь. Иные трудовые и социальные отпуска, предусмотренные законодательством о труде, обязанным лицам, трудоустроенным по судебному постановлению о трудоустройстве, не предоставляются.

Обязанным лицам, трудоустроенным по судебному постановлению о трудоустройстве, трудовой отпуск, в том числе за первый рабочий год, устанавливается продолжительностью семь календарных дней в случае, если на дату его предоставления у обязанного лица имеется не снятое (не погашенное) в установленном порядке дисциплинарное взыскание [2].

Таким образом, обязанным лицам предоставляются далеко не все виды отпусков, предусмотренных трудовым законодательством. К примеру, отпуск в связи с получением образования является одним из таковых.

На практике может произойти ситуация, когда обязанное лицо изъявит желание получить образование во время своей трудовой деятельности. В Республике Беларусь каждый имеет право на образование, которое гарантировано ст. 49 Конституции Республики Беларусь [4]. Что же касается правового регулирования вышеуказанной нормы, она применима на практике, за исключением использования обязанными лицами.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в Республике Беларусь отношения, связанные с предоставлением отпусков обязанным лицам не урегулированы в достаточной мере для реализации предоставляемых всем категориям работников прав.

Заключение. В результате анализа действующего законодательства, регулирующего право предоставления отпусков обязанным лицам, можно сделать вывод о том, что данное законодательство нуждается в усовершенствовании.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным расширить положения п. 2 ст. 32 Закона Республики Беларусь «О занятости населения», а именно предоставить обязанным лицам право на получение отпуска в связи с получением образования. Усовершенствование данного законодательства позволит соблюсти законное право всех без ограничения граждан на получение образования, гарантированное Конституцией Республики Беларусь.

Кроме того, успешное окончание обучения и получения соответствующей квалификации позволит обязанному лицу на равных условиях претендовать и конкурировать на более «высокую» должность, что способствует более быстрому возмещению денежных средств, затраченных государством на содержания его детей.

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июля 1999 г. № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 июля 2025 г. № 86-З — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 25.09.2025).
2. О занятости населения: Закон Респ. Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З : с изм. и доп. от 11 нояб. 2024 г. № 37-З — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 24.09.2025).
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 декабря 2024 г. № 46-З — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 25.09.2025).
4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).

УДК 347.77

И. А. Пилипчук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Е. Я. Рутман

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Введение. В условиях глобализации и стремительного развития информационных технологий защита интеллектуальных прав становится одной из ключевых задач современного общества. Интеллектуальная собственность охватывает широкий спектр объектов, включая авторские права, патенты, товарные знаки

и коммерческие тайны, играя важную роль в стимулировании инноваций и обеспечении справедливой конкурентной среды. Однако с увеличением объемов информации и легкостью ее распространения возникает множество вызовов, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности.

Основная часть. Более 20 лет назад в составе Верховного Суда Республики Беларусь была образована судебная коллегия по делам интеллектуальной собственности, которая и по сей день является специализированной коллегией, которой подсудно рассмотрение всех споров по интеллектуальной собственности в качестве суда первой инстанции.

В Российской Федерации действует Суд по интеллектуальным правам, который также неофициально называют «патентным судом» или «арбитражным судом по интеллектуальным правам».

Суд по интеллектуальным правам является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции в качестве суда первой и кассационной инстанций дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав. Данное понятие содержится в ст. 42.3 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [1].

На основании ст. 63 Кодекса Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей» состав судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности утверждается Председателем Верховного Суда Республики Беларусь. На данный момент, судебная коллегия состоит из председателя коллегии и шести судей [2].

В соответствии со ст. 43.3 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» суд по интеллектуальным правам действует в составе судей, судебных составов и президиума и рассматривает дела по первой инстанции коллегиальным составом судей [1].

Судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь подсудны гражданско-правовые споры в отношении объектов промышленной собственности (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов) и средств индивидуализации участников гражданского оборота (товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований). К примеру, к таким спорам относятся: иски о досрочном, полном либо частичном прекращении правовой охраны товарных знаков (знаков обслуживания) на территории Республики Беларусь; о расторжении лицензионных договоров; о признании недействительными патентов на объекты промышленной собственности, о взыскании убытков в связи с нарушением исключительного права на использование объектов промышленной собственности; признании авторства и т. д.

Вместе с вышеперечисленным судебная коллегия по делам интеллектуальной собственности рассматривает жалобы, а именно жалобы на решения патентного органа по результатам предварительной заявки на изобретение, на решения принятые Апелляционным советом при патентном ведомстве по жалобам на решения экспертиз, на решения Апелляционного совета о признании либо в отказе признании товарного знака общеизвестным на территории Республики Беларусь, а также о прекращении правовой охраны общеизвестного товарного знака.

Полномочия Суда по интеллектуальным правам изложены в ст. 43.4 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации». В качестве суда первой инстанции Суд по интеллектуальным правам рассматривает дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау); дела по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (за исключением объектов авторских и смежных прав, топологий интегральных микросхем); о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования [1].

Можно сделать о том, что полномочия судебной коллегии интеллектуальной собственности намного шире, чем полномочия Суда по интеллектуальным правам. На основании вышеизложенного считаем целесообразным расширить компетенцию Суда по интеллектуальной правам и закрепить новые положения в ст. 43.4 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

Что же касается обжалования постановлений этих инстанций, то в данном случае есть сходство и отличие.

Постановления судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности вынесенные по первой инстанции обжалованию (опротестованию) в апелляционном порядке не подлежат (ст. 399 ГПК). В этом и заключается сходство, так как решения Суда по интеллектуальным правам также не подлежат обжалованию в апелляционном порядке [3].

Вступившие в законную силу решения судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности могут быть пересмотрены в порядке надзора по протестам должностных лиц, указанных в ст. 439 ГПК Республики Беларусь. В данном случае Президиум Верховного Суда Республики Беларусь рассматривает дела по протестам на вступившие в законную силу постановления судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности [3].

Решение Суда по интеллектуальным правам, вынесенное по первой инстанции может быть обжаловано путем подачи кассационной жалобы лицами, участвующими в деле по оспариванию интеллектуальных прав, а также иные заинтересованные лица. Данный суд является кассационной инстанцией, поэтому кассационная жалоба подается в этот же суд, а именно в Президиум Суда по интеллектуальным правам.

Заключение. В результате сравнительно-правового анализа можно сделать вывод, что в деятельности судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь и Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации есть как схожие черты, так и различия. Так, полномочия судебной коллегии интеллектуальной собственности намного шире, чем полномочия Суда по интеллектуальным правам. На основании изложенного предлагаем расширить компетенцию Суда по интеллектуальным правам и закрепить новые положения в ст. 43.4 Федерального конституционного Закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

Список цитируемых источников

1. Об арбитражных судах в Российской Федерации : Федер. конституц. закон от 28 апр. 1995 г. № 1-ФКЗ : в ред. от 31 июля 2023 г. № 1-ФКЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 17.09.2025).
2. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей : 29 июня 2006 г. № 139-З : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. № 285-З — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 17.09.2025).
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : 11 января 1999 г. № 238-З : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-З // — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 17.09.2025).

УДК 347.27

Д. Д. Плавская, В. В. Потоцкая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ДОГОВОРА ИПОТЕКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Понятие «ипотека» пришло в гражданское право из Древней Греции благодаря афинскому архонту Солону в VI веке до н.э. В 594 году до н.э. он провел реформы, которые отменили земельные долги и ввели свободу завещания, позволяя имуществу не обязательно переходить к наследникам. До этих реформ должник мог стать рабом за неуплату долгов, так как личная ответственность была основной. Солон заменил её имущественной: кредитор ставил на границе земли должника каменный столб с указанием его имени, имени кредитора, суммы долга и срока возврата. Этот столб назывался «ипотека» (от греч. *hypotheka* — подставка, подпорка) и стал символом залога недвижимости. Должник не имел права выносить имущество с заложенного участка или повторно закладывать его, так как это было видно всем. Это нововведение решало проблему, когда должники многократно закладывали свои земли, обманывая кредиторов. В дальнейшем столбы были заменены ипотечными книгами, доступными для всех желающих, чтобы проверить состояние земельных участков [1]. В Республике Беларусь договор ипотеки как самостоятельный гражданско-правовой институт был введен и закреплён в национальном законодательстве в начале XXI века, с учётом международной практики и внутренней потребности в развитии механизмов имущественного обеспечения обязательств. Принятие в 2008 году Закона Республики Беларусь «Об ипотеке» стало ключевым моментом в формировании и развитии ипотеки как гражданско-правового института [2]. До этого времени ипотека рассматривалась лишь как разновидность залога недвижимого имущества в рамках общих положений Гражданского кодекса, без чёткой систематизации и специализированного регулирования.

Основная часть. В гражданском праве под ипотекой принято понимать залог недвижимого имущества (земельных участков, капитальных строений (зданий, сооружений) и иного имущества, приравненного законодательными актами к недвижимым вещам. Предметом ипотеки является недвижимое имущество и иное имущество, приравненное законодательными актами к недвижимым вещам [3].

Предмет договора ипотеки можно разделить на следующие группы:

- ипотека земельных участков;
- ипотека жилых домов и квартир, а также иных жилых помещений;
- ипотека предприятий и других производственных объектов [2].

Если говорить про форму данного договора, то договор ипотеки должен быть заключен в письменной форме, а также должен быть зарегистрирован в порядке, который определен для сделок с недвижимым имуществом. Также законодатель устанавливает случаи, когда рассматриваемый договор подлежит нотариальному удостоверению. Во-первых, если основной договор, обязательство по которому обеспечивается ипотекой, подлежит нотариальному удостоверению. Во-вторых, если предметом договора является земельный участок и стороной договора является гражданин Республики Беларусь. Несоблюдение формы договора ипотеки влечет его недействительность.

В договоре ипотеки субъектами являются залогодержатель и залогодатель. Залогодержатель — это лицо, в чью пользу установлен залог. Залогодатель — это лицо, которое предоставляет имущество в залог.

Договор ипотеки основывается на нескольких ключевых признаках, которые определяют его правовую природу. Договор ипотеки по своей природе является двусторонним так как устанавливает права и обязанности как для залогодержателя так и для залогодателя. Отличительным признаком договора ипотеки является предмет договора — недвижимое имущество. В качестве предмета ипотеки может выступать только недвижимость: земельные участки, здания, сооружения, квартиры и т.п. Признак акцессорности (от лат. *accessorium* — дополнительный) означает, что договор ипотеки не существует сам по себе, а всегда связан с основным обязательством, которое он обеспечивает. Как писала М. А. Марухно, акцессорный характер ипотечного договора, подтверждающий юридическую зависимость ипотеки от основного обязательства, подтверждает обязательственную природу договора ипотеки. Недействительность или прекращение основного обязательства влечет за собой соответственно недействительность или прекращение договора об ипотеке [4]. Ипотека имеет обеспечительный характер: ипотека служит гарантией исполнения основного обязательства. Недвижимость, переданная в залог, обеспечивает интересы кредитора, позволяя ему взыскать долг за счёт имущества при нарушении условий.

Заключение. Анализ действующего законодательства Республики Беларусь позволил выявить в нём отсутствие легального определения договора ипотеки. На основании анализа общих положений об ипотеке предлагаем дополнить Закон Республики Беларусь «Об ипотеке» статьёй 11.1 в следующей редакции: «Договор ипотеки — это соглашение в области залога недвижимости, заключённое между залогодателем и залогодержателем в целях обеспечения исполнения основного обязательства, где залогодатель имеет преимущественное право при неисполнении обязательств залогодержателем получить удовлетворение из стоимости имущества».

Список цитируемых источников

1. Новакова С. Ю. Краткая история ипотеки: зарубежный опыт / С. Ю. Новакова // Ученые записки — 2009. — С. 5-8.
2. Самошёнкова К. А. Общие положения договора ипотеки в Республике Беларусь / К.А. Самошёнкова // Наука — образованию, производству, экономике: материалы 75-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г. — Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. — С. 550-552.
3. Об ипотеке : Закон Респ. Беларусь от 20 июня 2008 г. № 345-З; в ред. от 28 июня 2022 г. № 177-З — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 23.09.2025).
4. Марухно М. А. Правовая квалификация договора об ипотеке / М.А. Марухно // Современная наука — 2017. — №6 — С. 159-161.

УДК 347. 615. 1

З. О. Потапешкин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Л. Н. Петрушко

О МЕРАХ НАПРАВЛЕННЫХ НА РЕАБИЛИТАЦИЮ ЛИЦ УКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ ЛИБО ОТ ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ, ЗАТРАЧЕННЫХ ГОСУДАРСТВОМ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ИЛИ НАХОДИВШИХСЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Введение. На сегодняшний день важнейшим институтом в системе любого государства остаётся семья. Саму же дефиницию «семья» необходимо понимать в нескольких значениях или же категориях:

Во-первых, семья есть ячейка общества, объединённая в определённую взаимосвязанную группу;

Во-вторых, семья есть совокупность индивидов, объединённых общей ценностной установкой;

В-третьих, семья есть интеллектуальная, экономическая, демографическая категория.

Под интеллектуальным критерием семьи, необходимо понимать, осознанное объединение людей мужского и женского пола для реализации совместных жизненных целей и задач.

Под экономическим критерием, стоит понимать, семью как экономическую единицу, уплачивающую различного рода государственные налоги, кроме того в упоминаемом контексте, семья выступает своеобразным стимулом общественного и государственного производства, т.к. спрос на обеспечение жизнедеятельности семьи возрастает по сравнению с человеком ежели он один.

Под демографическим значением семьи, необходимо понимать, воспроизводство или продолжение человеческого рода (воспринимать необходимо как одну из целей устойчивого развития мира, утверждённых ООН).

Основная часть. Конституция Республики Беларусь в абз. 1-5 закрепила, что «Брак как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства.

Женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью. Супруги имеют равные права в браке и семье.

Родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси. Ребенок не должен подвергаться жестокому

обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию. Дети обязаны заботиться о родителях, а также о лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь.

Государство оказывает поддержку семьям с детьми, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Государство обеспечивает приоритет воспитания детей в семье. Дети могут быть отделены от своей семьи против воли родителей и других лиц, их заменяющих, только на основании решения суда, если родители или другие лица, их заменяющие, не выполняют своих обязанностей» [2].

На текущий момент институт семьи сталкивается с определёнными проблемами.

Сами проблемы различаются как по времени образованию, как субъектному составу, так и по своему внутреннему содержанию.

По времени образования проблемы образуются при создании самой семьи, так и уже после создания последней и её функционирования.

По субъектному составу проблематика заключается в образовании конфликтных ситуаций между уже законными супругами и ещё только потенциальными.

По внутреннему содержанию проблемы заключаются: в пьянстве одного из супругов; в пьянстве обоих супругов, как с применением домашнего насилия, так и без применения насилия; применением насилия как между супругом (ой) по отношению к своему жизненному партнёру, так и между обоими супругами; с применением насилия по отношению к совместным детям, подросткам, так и к сводным детям, подросткам; неуплате алиментных обязательств по отношению к своим детям одним из родителей; неуплатой расходов либо уклонением от уплаты расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении.

Укажем, что из отмеченных проблем, автор настоящей работы кратко осветит последнюю, так называемую проблематику «обязанных лиц».

Прежде чем перейти к рассмотрению вышеуказанной проблемы, необходимо указать положения Концепции Национальной Безопасности Республики Беларусь, где в абз. 4 ч. 13 закреплено, что в демографической сфере одной из основных национальных интересов является укрепление института семьи как социального института, наиболее благоприятного для реализации потребности в детях, их воспитания, развитие системы поддержки семей с детьми и улучшение условий их жизнедеятельности [3].

Переходя к уже указанной проблеме, необходимо подтвердить её актуальность.

Актуальность рассматриваемой темы подтверждается статистическими данными Верховного Суда Республики Беларусь.

Укажем количественную криминологическую таблицу вынесенных приговоров по ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК).

2020 г. — 5948; 2021 — 5406 (–10 % в сравнении с 2020 г.); 2022 г. — 5660 (+4.49 % в сравнении с 2021 г.); 2023 г. — 5629 (–0.55 в сравнении с 2022 г.); 2024 г. — 6212 (+9.39 % в сравнении с 2023 г.) [4].

Помимо уголовно-правовой статистики, в анализируемую проблему необходимо включать и лиц, находящихся в преюдициальной зависимости.

На основе внутреннего анализа данных о криминологическом портрете лиц, привлекающихся к административной ответственности по ст. 10.20 Кодекса Республики Беларусь об Административных Правонарушениях (далее — КоАП) и уголовной ответственности по ст. 174 УК можно утвердить их общее сходство и взаимосвязь, а именно — тесные либо глубокие отношения с алкогольными напитками.

При этом указываемый источник проблемы, выступает деморализатором для осуществления полноценной жизни зависимого человека от последнего в обществе и государстве.

Кроме того, в государстве подрывается функционально-динамическая реализация конституционных норм, что негативно влияет на содержание принципа «социальной справедливости», а также в целом на баланс общественной жизни и её внутреннего строения.

Заключение. По мнению автора настоящей работы для преодоления анализируемой проблемы необходимо:

Во-первых, переосмысление Гегелевской структуры нравственной субстанции и ролевое назначение каждого элемента в системе нравственной субстанции;

Во-вторых, проведение коррекционных и образовательных программ (дисциплины «государственная семейная политика», «гендерная политика»);

В-третьих, включение рассматриваемых лиц, в трудовые коллективы, где нет граждан, страдающих алкогольной зависимостью и (или) иной зависимостью, а также домашним насилием по отношению к близким. Отметим, что указываемая мера будет выступать средством по социальной адаптации лиц, необходимо нуждающихся в последней.

В-четвёртых, в рамках ст. 24 Закона Республики Беларусь от 04.01.2014 № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», субъектам профилактики необходимо персонально и качественно подходить к каждому гражданину;

В-пятых, разработка механизма, при котором рассматриваемые лица не смогут покупать алкогольную продукцию в магазинах. В данном предложении потребуется комплексное совершенство Законодательства

Республики Беларусь, например дополнение ч. 2 ст. 19.4 КоАП, где диспозиция статьи звучала бы как «вовлечение лица обязанного возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении в антиобщественное поведение путем покупки алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива»;

Полагаем, что применение указываемых мер может положительно сказаться о качественной характеристике общества и государства.

Список цитируемых источников

1. Цели в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций : от 2015 г. // Организация Объединенных Наций. — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 14.10.2025).
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 109 с.
3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 62 с. — (Правовая библиотека НЦПИ).
4. Верховный Суд Республики Беларусь : [сайт]. — Минск, 2013-2025. — URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/ (дата обращения: 14.10.2025).
5. Гегель, В. Ф. Философия права / В. Ф. Гегель. — Москва : АСТ, 2023. — 544 с.
6. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-3 : в ред. Закона от 1 янв. 2025 г. № 26-3 // Бизнес-инфо : информ. правовая система (дата обращения: 14.10.2024).
7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 января 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 декабр. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабр 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03 марта 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН : информ. — поисковая система (дата обращения: 14.10.2025).

УДК 327.57

З. О. Потапешкин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Ю. Н. Танана

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. В условиях тектонических изменений в мировой политике, а также столкновения «мирового порядка» и «миропорядка, основанного на правилах», всё чаще нарастают вызовы и угрозы для национальной безопасности Республики Беларусь.

В качестве одного из основных источников угроз национальной безопасности Республики Беларусь выступает ведение странами «коллективного Запада» активной фазы гибридной войны по отношению к Беларуси.

Так, одним из направлений политики «гибридной войны», которую реализует Запад по отношению к Белорусскому государству, является экономическая борьба.

Как отмечено абз. 6 ч. 5 Концепции Национальной Безопасности Республики Беларусь, «Мировая экономика характеризуется неустойчивостью, связанной с переделом сфер влияния, в том числе силовым путем, а также последствиями масштабных международных экономических санкций, которые стали инструментом воздействия на социально-экономические процессы неугодных государств». [1].

Основная часть. Ввиду указываемой борьбы, в отношении Республики Беларусь проводится политика протекционизма, которая выражается посредством введения ограничительных экономических мер (санкций). Отметим, что применяемые ограничительные меры в отношении Республики Беларусь применяются не как средство защиты западноевропейских производителей, а как политико-экономическое средство воздействия на Беларусь.

Как отмечал в своём выступлении Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на встрече с Президентом Ирана: «Беларусь считает экономическим терроризмом незаконные ограничительные меры, введенные против Минска и Тегерана коллективным Западом» [2].

Кроме того, такая агрессивная экономическая политика, проводимая западноевропейскими странами, осуществляется под прикрытием и в защиту «демократических» идеалов.

Однако Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций принятой резолюцией 2625 (XXV) Генер. Ассамблеи от 24 октябр. 1970 г. регламентируется, что ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер любого иного характера с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от этого каких бы то ни было преимуществ [3].

На фоне такой политики, любой образованный человек и гражданин вне зависимости от государства в котором он находится или проживает или гражданством которого он обладает, задастся вопросом: «Явля-

ется ли проводимая политика демократичной и являются ли таковыми её государства-авторы, если она направлена на экономическое угнетение одним государством и (или) коалицией государств в отношении другого государства (в).

Как отмечает, абз. 1 ч. 7 Военной Доктрины Республики Беларусь «Стремясь сохранить свою гегемонию, коллективный Запад, не считаясь с интересами других государств, пытается осуществлять контроль за ресурсами всей планеты. Это провоцирует острую конфронтацию в системе международных отношений и способствует разбалансированию существующих механизмов сдержек и противовесов в военной сфере» [4].

Примечательно отметить и тот факт, что «демократический коллективный Запад» наделив себя статусом «Мирового судьи», готов сам пренебрегать собственными интересами только для того чтобы нанести ущерб другому (им) государствам.

Как отмечал, заместитель главы Брестской области Михаил Баценко в интервью польскому изданию NCZAS INFO, «Польские компании зарабатывали в три раза больше на экспорте в Беларусь, чем белорусские компании на экспорте в Польшу» [5].

В этой связи принципиально важно указать на то, что Республика Беларусь неоднократно предпринимала шаги по налаживанию отношений с соседями, то есть с государствами входящими в Западную коалицию.

Так, на примере Республики Польши, в этом году власти Брестчины направили официальное письмо в Польские государственные железные дороги с предложением возобновить железнодорожное сообщение между Тересполем и Брестом, но ответа от польских властей не последовало [5].

На основе указанного примера, можно сделать вывод о том, что своими действиями Республика Беларусь придерживается строгого и неукоснительного выполнения норм, закреплённых в абз. 2,5 ч. 23 Закона Республики Беларусь от 14.11.2005 № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь», где указывается, что внешняя политика Республики Беларусь основывается на принципах: соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права; развития на основе общепризнанных принципов и норм международного права всестороннего сотрудничества с иностранными государствами, международными организациями и межгосударственными образованиями, взаимный учет и соблюдение интересов всех членов международного сообщества [6].

По мнению автора настоящей работы, помимо провоцирования военных конфликтов на почве агрессивной экономической политики, страны Запада по отношению к Беларуси ставят следующие задачи в области экономической конфронтации:

1. Создание дискриминационного доступа на мировые рынки товаров, услуг и финансов, а также сырьевых и энергетических ресурсов Республики Беларусь;
2. Осуществление негативного воздействия на устойчивое социально-экономическое развитие Беларуси и конкурентоспособность её экономики;
3. Уничтожение экономического суверенитета Республики Беларусь с последующим созданием условий, при которых Беларусь будет нуждаться в кредитовании со стороны подконтрольных американцам, европейцам мировых финансовых институтов либо непосредственно со стороны указываемых стран;
4. Построение из Беларуси проукраинской модели государственности с элементами псевдосуверенности;
5. Склонение политической власти Республики Беларусь к уступкам и принятию решений идущих в разрез с национальными интересами белорусского народа и его государства;
6. Косвенное вмешательство во внутреннюю политику Республики Беларусь через экономико-политическое давление в нарушение норм и принципов международного публичного права;
7. Создание или провоцирование общественной дестабилизации в случае, если белорусское государство будет неспособно эффективно защищать себя от санкций.

Отметим, что сама постановка таких задач и их выполнение странами «Западной коалиции» противоречит целям устойчивого развития ООН (партнёрство в интересах устойчивого развития; мир, правосудие и эффективные институты; достойная работа и экономический рост и др.) [7].

Заключение. На основе изложенного можно заключить, что международная правовая система утратила принцип равенства всех государств при применении международного права, т.к. последнее уже давно и целенаправленно подчинено интересам «Западной коалиции», используется и толкуется только в пользу заинтересованных государств, входящих в коалицию.

Важно указать, что такой подход разрушает систему международных отношений и заставляет несогласные страны искать и формировать новую систему международного порядка, которая будет отвечать интересам мира и мирного сосуществования, а также в процессе своей деятельности руководствоваться принципами справедливости и равенства всех государств вне зависимости от политической модели, численности населения, масштаба экономики, степени вооружённости, роли в региональном надгосударственном доминировании.

Как указывал в своём выступлении 2 сентября 2025 г. Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин на встрече с Президентом Российской Федерации В. В. Путиным «Мы готовы вместе с вами поддерживать друг друга в национальном развитии и процветании, непоколебимо защищать международную справедливость и равенство, продвигать формирование более справедливой и рациональной системы глобального управления» [8].

Список цитируемых источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. — № 5. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 62 с. — (Правовая библиотека НЦПИ).
2. Президент Республики Беларусь : [сайт]. — Минск, 2002-2025. — URL: <https://president.gov.by/ru/events/prezident-belarusi-20-avgusta-provedet-peregovory-s-prezidentom-irana-masudom-pezeskianom> (дата обращения: 27.09.2025).
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций : принята резолюцией 2625 (XXV) Генер. Ассамблеи от 24 октябр. 1970 г. // Организация Объединенных Наций. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 27.09.2025).
4. Военная Доктрина Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 6. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024.
5. Брестский областной исполнительный комитет : [сайт]. — Брест, 2001-2025. — URL: <https://brest-region.gov.by/special/ru/news-ru/view/polskoe-izdanie-nczas-info-opublikovalo-intervjju-zamestitelja-predsdatelja-brestskogo-2000022529-2025/> (дата обращения: 27.09.2025).
6. Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 14 ноябр. 2005 г. № 60-3 : в ред. Закона от 21 июля 2015 г. № 275-3 // Бизнес-инфо : информ. правовая система (дата обращения: 27.09.2025).
7. Цели в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций : от 2015 г. // Организация Объединенных Наций. — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 27.09.2025).
8. ТАСС : [сайт]. — Москва, 2014-2025. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24930105> (дата обращения: 27.09.2025).

УДК 343.593

З. О. Потапешкин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель И. В. Шуленкова

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИЗНАКА «ЯВНОЕ НЕУВАЖЕНИЕ К ОБЩЕСТВУ» В ХУЛИГАНСТВЕ

Введение. На сегодняшний день хулиганство является одним из наиболее опасных и распространенных преступлений против общественного порядка и общественной нравственности, нередко способствующих совершению других более тяжких преступлений.

Официальная статистика Верховного Суда Республики Беларусь показывает, что основную массу преступлений против общественного порядка или общественной нравственности составляет хулиганство, что подтверждает актуальность избранной темы исследования.

Так, за 2020 г. в отношении физических лиц вынесено приговоров — 2008; 2021 г. — 2254 (+12.25 % по отношению к 2020 г.); 2022 г. — 2309 (+2.44 % по отношению к 2021 г.); 2023 г. — 2119 (–8.97 % по отношению к 2022 г.); 2024 г. — 1996 (–6.16 % по отношению к 2023 г.) [1].

Полагаем необходимым обратить внимание также и на проблематику разграничения хулиганства с иными смежными преступлениями, например, с такими, которые указываются в ст.341, 147, 149, 218 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК).

Основная часть. Согласно абз. 18 ч. 30 Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь одной из основных угроз является рост количества преступлений и иных правонарушений, особенно связанных с посягательствами на жизнь и здоровье граждан, собственность, порядок осуществления экономической деятельности, проявлениями коррупции, использованием информационно-коммуникационных технологий, трансграничной организованной преступностью, деятельностью транснациональных либо зарубежных преступных групп и организаций [2].

В продолжение этого аспекта Конституцией Республики Беларусь в абз. 2 ст.24 закреплено, что государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств [3]. Для реализации конституционного положения необходимо: в отношении преступника — правильная квалификация совершённого им деяния (ий) и назначения наказания с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного; в отношении потерпевшего — недопущения бездействия органов уголовного преследования, защита лица от совершённого в отношении его преступления путём пресечения общественно-опасного деяния(ий) и его последствий с дальнейшим недопущением рецидива, а также привлечением виновных (ого) к установленной законом ответственности.

Отметим, что излагаемые характеристики являются необходимым условием для обеспечения социальной справедливости в обществе и государстве.

Согласно ч.1 ст. 339 УК Республики Беларусь, под хулиганством понимаются «Умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества, либо отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом (хулиганство)» [4].

Как следует из объективной стороны анализируемого преступления, она характеризуется действиями, которые грубо нарушают общественный порядок, выражают явное неуважение к обществу и сопровождаются или применением насилия, или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества. Однако могут быть совершены и иные действия, подпадающие под формулировку «исключительный цинизм».

Укажем, что первичным элементом в указываемой объективной стороне, выступает общественный порядок и его последующее грубое нарушение с выражением явного неуважения к обществу.

Как указывает абз.2 ч.3 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» «для разрешения вопроса о наличии в действиях грубого нарушения общественного порядка и проявления явного неуважения к обществу необходимо учитывать место, время, способ их совершения, продолжительность, интенсивность противоправных действий, наступившие последствия, а также другие обстоятельства» [5].

Укажем, что объект исследуемого преступления, общественный порядок, прежде всего, связывается с общественными местами и нахождением в них людей.

Однако, как следует из указанного постановления, признак «явное неуважение к обществу», может быть, реализован и в таких местах, которые не принято считать общественными, например, лес, пустырь, поскольку соблюдение общественного порядка направлено на обеспечение спокойствия не только больших групп граждан, но и каждого члена общества в отдельности.

По мнению автора настоящей работы, наличие самого места (общественное или необщественное) совершения рассматриваемого преступления имеет свои особенности, т.к. в объективную сторону рассматриваемого преступления включается признак «выражение явного неуважения к обществу».

В процессе совершения хулиганских действий указываемый признак «выражение находит либо способен непосредственно находить свидетелей (граждан) происходящего. Уточним, что в конкретной ситуации, один или несколько граждан непосредственно будут подпадать под дефиницию «общество», которое указывается в конструкции объективной стороны хулиганства, при этом в большинстве случаев это место является общественным.

Поскольку в постановлении Пленума Верховного Суда указывается, что признак «явное неуважение к обществу», может быть, реализован и в таких местах, которые не принято считать общественными, то необходимо указать, когда последний будет считаться реализованным в необщественном месте.

Считаем, что этот признак будет иметь место, в случае, если лицо, в момент совершения хулиганских действий в необщественном месте фиксировало свои действия путём видео-фиксации с последующей целью продемонстрировать зафиксированное в средствах массовой информации либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи либо путём демонстрации зафиксированного иным лицам (у).

Необходимо отметить, что такой факультативный признак объективной стороны как «время» осуществления хулиганских действий не влияет на доказательственную сторону признака «явное неуважение к обществу», т.к. основную роль играют хулиганские действия в процессе совершения преступления вне зависимости от времени суток.

Заключение. На основании изложенного, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, объект преступления хулиганство «общественный порядок» в широком смысле слова связан с порядком в общественных местах, в узком же смысле, «общественный порядок» реализуется и в местах не являющихся общественными. Отметим, что такое понимание связано с принципом законности, а также с действием Закона во времени и в пространстве.

Во-вторых, признак «явное неуважение к обществу», будет считаться реализованным в случае, если совершаемые или совершившиеся хулиганские действия были продемонстрированы гражданину либо неограниченному кругу граждан, либо, в случае, когда характер хулиганских действий указывает на то, что граждане могли увидеть или услышать хулиганские действия;

В-третьих, признак «явное неуважение к обществу», будет считаться реализованным, в случае, если лицо, в момент совершения хулиганских действий в необщественном месте фиксировало свои действия путём видео-фиксации с последующей целью продемонстрировать зафиксированное в средствах массовой информации либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи либо путём демонстрации зафиксированного иным лицам (у).

Список цитируемых источников

1. Верховный Суд Республики Беларусь : [сайт]. — Минск, 2013-2025. — URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/ (дата обращения: 14.10.2025).
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 62 с.
3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 109 с.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03 марта 2025 г. № 61-З — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 14.10.2025).

5. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 марта 2005 г. № 1 : в ред. Постановления от 26 июня 2025 г. № 5 // Бизнес-инфо : информ. правовая система (дата обращения: 14.10.2024).

УДК 343.352

В. В. Потоцкая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель И. В. Шуленкова

ПОДАРОК ИЛИ ВЗЯТКА: ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Введение. Коррупция — универсальная проблема. Она была опасна для государств, которых уже нет, и опасна для современных государств, поэтому точнее будет сказать, что это — универсальное свойство любого государства, свойство, которое потенциально, в определенных условиях социального бытия может привести к появлению проблем, ставящих под сомнение само существование государства.

В Беларуси создана эффективная законодательная база по борьбе с коррупцией во всех сферах жизнедеятельности общества. Правовые основы антикоррупционной деятельности в нашей стране содержатся в Конституции Республики Беларусь, регламентирующей наиболее важные общественные отношения. Кроме того, наша страна является активной участницей ряда конвенций ООН и Совета Европы в области борьбы с коррупцией и организованной преступностью.

В Республике Беларусь, как и в многих других странах, коррупция принимает различные формы, среди которых имеется практика «подарков».

Основная часть. Подарок как правовой феномен обладает двойственной природой. С одной стороны, он может быть преподнесён в знак внимания по случаю какого-либо праздника, без преследования корыстных целей. С другой — использоваться как средство воздействия на должностное лицо с целью получения выгоды, что придаёт ему преступный характер.

Определение взятки дано в ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК). Согласно указанной статье, взяткой (незаконным вознаграждением) по закону считается принятие должностным лицом для себя либо для своих близких материальных ценностей или имущественных выгод в обмен на:

- покровительство или попустительство по службе
- благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию
- выполнение (или невыполнение) действий с использованием служебных полномочий в интересах дающего взятку [1].

Из данного определения можно выделить следующие признаки взятки:

- 1) получатель взятки — это всегда должностное лицо;
- 2) данное лицо принимает материальные ценности или выгоды именно в обмен на действие (бездействие), напрямую связанное с его служебными полномочиями [2, с.77].

Термин «подарок» в законодательстве не определен. На практике под подарками, как правило, понимаются любые вещи, дарение которых является устоявшейся общепринятой традицией (конфеты, цветы и другое). Ст. 543 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь) прямо указывает на то, что дарение всегда безвозмездная передача вещи или имущественного права, при этом должностное положение получателя значение не имеет. В этом и состоит основное отличие подарка от взятки — дарение не предполагает какие-либо встречные обязательства одаряемого в отношении дарителя или представляемых лиц.

На основе указанного обычный подарок представляет собой имущество, полученное от каких-либо лиц безвозмездно, т.е. отсутствует встречная передача вещи, права или обязательства. Необходимо отметить, что не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает установленного законодательством двадцатикратного размера базовой величины (ст.546 ГК). [3].

Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. «О борьбе с коррупцией» №305-З допускает принятие должностным лицом подарка, полученных при проведении протокольных и иных официальных мероприятий, стоимость каждого из которых не превышает двадцатикратного размера базовой величины на дату получения такого подарка. В соответствии со ст.1 этого закона подарок, полученный при проведении протокольного и иного официального мероприятия, — имущество, полученное государственным должностным или приравненным к нему лицом при проведении протокольного и иного официального мероприятия от физических или юридических лиц. В контексте этого аспекта протокольное и иное официальное мероприятие — мероприятие, проведение которого предусмотрено законодательством, процедурами, правилами, регламентами и т. п., участие в котором связано с исполнением служебных (трудовых) обязанностей.

Другими словами, лицо не вправе принимать подарки, которые ему вручаются исключительно в связи с исполнением им своих трудовых (служебных) функций. Эта императивная норма прямо запрещает принимать какие-либо подношения и по какому-либо поводу. Однако на практике имеют место случаи, когда взятки должностным лицам специально передаются в виде подарков на праздники уже после совершения должностным лицом необходимых действий (бездействий) [4].

При квалификации таких действий правоохранительные органы всегда исходят из мотивов такого «подарка». И если при его вручении преследовалась цель — благоприятное решение одаряемым должностным лицом каких-либо вопросов, входящих в его компетенцию, то это уже не подарок, а взятка.

Заключение. Обобщая изложенное, полагаем, что, разграничение между подарком и взяткой следует проводить по мотивации дарения. Подарок всегда безвозмезден и вручается человеку (в т.ч. должностному лицу) за его морально-нравственные, профессионально-этические качества и не связан с выполнением или невыполнением им определенных действий по службе. Взятка же предполагает встречное предоставление, которым является определенное служебное поведение должностного лица и вручается такому лицу исключительно за осуществление неких служебных функций, за занимаемое служебное положение (почтение оказывается в таком случае не самому человеку, а той должности, которое это лицо занимает), за желательное поведение в пользу дарителя или представляемого им лица.

В связи с этим, представляется целесообразным ввести в Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. №305-З «О борьбе с коррупцией» определение понятия «обычный подарок» как правовой категории, позволяющей дифференцировать допустимые формы дарения от противоправных действий в следующей редакции: *«Обычный подарок — это имущество, переданное должностному лицу без признаков взятки, по случаю индивидуального или общественного праздника, при условии, что стоимость подарка не превышает установленную базовую величину, и дарение не связано с исполнением служебных обязанностей».*

Список цитируемых источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 61-З — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 16.09.2025).
2. Самодурова, А. В. Коррупционное преступление или подарок/ А. В. Самодурова И. А. Иванов // Lex criminalis scientiarum. — 2025. — № 1 — С. 76-81.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 года : одобр. Советом Респ 19 ноября 1998 года: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 62-З — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
4. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З: в ред. от 24 мая 2024 г. № 7-З — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).

УДК 343.97

В. В. Потockая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. В. Юроть

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И МЕРЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Введение. Преступность несовершеннолетних представляет собой одну из наиболее острых и социально значимых проблем общества. Преступность влияет на судьбу молодого поколения, формируя их жизненный путь, ценностные ориентиры. Несовершеннолетние, которые оказались вовлечёнными в преступную деятельность часто сталкиваются с проблемами дальнейшей адаптации в обществе, например, с проблемами при приеме на работу. Преступность также создаёт предпосылки для совершения повторного преступления в будущем.

Основная часть. Основными причинами преступности несовершеннолетних являются: семейное неблагополучие, незанятость в свободное от учебы время, отсутствие организованных, востребованных форм досуга.

Одним из видов борьбы с преступностью несовершеннолетних является предупреждение. Предупреждение преступности несовершеннолетних — это совокупность мер, способов, направленных на предотвращение совершения преступлений. Существуют общесоциальные меры и специальные предупреждения.

Общесоциальные меры — это меры, направленные на улучшение общей социальной среды, воспитание и поддержку молодежи. К таким мерам относятся культурно-воспитательные меры, социальные, экономические. Одним из направлений профилактики преступности среди несовершеннолетних является развитие системы правового и нравственного воспитания в образовательных учреждениях. Внедрение программ, формирующих уважение к закону, чувство ответственности и гражданскую позицию. Важным направлением профилактики преступлений является социальное обслуживание семьи и детей. Суть социального обслуживания семей и детей — помочь человеку на индивидуальном уровне в решении его жизненных проблем,

от получения положенного по закону пособия до оказания психологических, юридических, социально-бытовых услуг, гарантировать социальную поддержку и помощь в трудной ситуации. Организация досуга подростков представляет собой важный элемент профилактики преступности. Создание бесплатных кружков, секций и клубов по интересам позволяет вовлечь молодежь в социально полезную деятельность. Развитие молодежных инициатив, волонтерских движений и творческих проектов способствует формированию активной гражданской позиции. Поддержка спорта и физической активности играет роль не только в укреплении здоровья, но и в социализации подростков.

Специальные меры — это меры направленные на профилактику преступлений среди подростков с помощью государственных органов. Существует специальное подразделение, осуществляющее меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних — Инспекция по делам несовершеннолетних (далее — ИДН). ИДН играет особую роль в предупреждении подростковой преступности, совершении несовершеннолетними административных правонарушений, повторных правонарушений, уголовных преступлений. ИДН и иные органы выявляют подростков, от которых, судя по их противоправным и антиобщественным поступкам (совершению административных правонарушений, прежней судимости и т. п.), можно ожидать совершения преступлений, и ставят их на профилактический учет, являющийся специфической формой социального контроля. Наряду с оказанием непосредственного воспитательно-профилактического воздействия на таких подростков путем проведения с ними профилактических бесед разъяснения смысла и значения морально-правовых норм, педагогического предостережения и другими методами, сотрудники ИДН проводят большую работу по оздоровлению их социальной микросреды, устранению вредных влияний со стороны семьи, сверстников [1, с. 278].

Если проанализировать статистику преступности в Республике Беларусь за последние 10 лет мы увидим тенденцию по снижению преступности среди несовершеннолетних, к примеру, в 2015 году порядка 60% преступлений детей были кражи — 1500. В 2020-м было совершено всего 1300 преступлений, а в 2015 году было только краж совершено 1500 [2]. Постепенно преступность снижала обороты, однако, к 2024 году число преступлений, совершенных детьми, увеличилось в Беларуси и составило 1400 из них кражи — 353 и хулиганство — 221. В 2025 году за первое полугодие количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, по сравнению с таким же периодом прошлого года уменьшилось на 9,8% — с 572 до 516 [3]. При этом отмечается рост хулиганств, а также хищений имущества путем модернизации компьютерной информации, вымогательств и угонов транспортных средств (с 18 до 24 по каждому), заведомо ложных сообщений об опасности (с 0 до 13) — это так называемый «сваттинг» [4].

Заключение. Таким образом, благодаря комплексному подходу к предупреждению подростковой преступности, включающему как общесоциальные, так и специальные меры, наблюдается положительная динамика в снижении уровня правонарушений среди несовершеннолетних. Это свидетельствует о том, что системная работа государственных органов, образовательных учреждений, семьи и общественных организаций способна эффективно противостоять факторам, способствующим криминализации несовершеннолетних.

Список цитируемых источников

1. Шиханцов, Г. Г. Криминология / Г. Г. Шиханцов. — Минск : Новое знание, 2016. — 278 с.
2. Численность несовершеннолетних, совершивших преступления по территории Республики Беларусь 2020-2024 г. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/sids/indicator-info> (дата обращения: 20.09.2025).
3. Данные судебной статистики за 1 полугодие 2025 года об осужденных несовершеннолетних // Верховный Суд Республики Беларусь. — URL: https://court.gov.by/ru/justice/press_office (дата обращения: 20.09.2025).
4. В МВД сообщили, что в Беларуси количество преступлений среди несовершеннолетних снизилось на 9,8 % // Администрация Ленинского района города Гродно. — URL: <https://grodno.gov.by/v-mvd-soobshhili-chto-v-belarusi-kolichestvo-prestuplenij-sredi-nesovershennoletnih-snizilos-na-98> (дата обращения: 20.09.2025).

УДК 340.7

В. В. Потоцкая, Д. Д. Плавская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. А. Петровский

«ОКУПАСЫ» И ИХ СТАТУС В ИСПАНСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ

Введение. В Испании за последние годы одной из наиболее острых социальных и правовых проблем является проблема «осипрас». Термин «осипрас» происходит от испанского глагола *osiprar* — занимать. «Окупасы» — физические лица, которые незаконно занимают чужую недвижимость без согласия собственника. В роли «окупасов» часто выступают представители социально уязвимых групп: нелегальные мигранты из Африки и Южной Америки, а также местные маргиналы. Однако есть случаи, когда «окупасами» становятся семьи с детьми, потерявшие жильё из-за невозможности погашения ипотечного кредита [1].

Основная часть. Появление «окупасов» в Испании связано с последствиями мирового финансового кризиса 2008 года. В условиях резкого ухудшения экономической ситуации значительное число семей оказалось неспособным оплачивать аренду жилья и законодательство предприняло меры поддержки — предоставление возможности временного проживания в арендованных квартирах без взимания платы. Однако подобные инициативы привели к возникновению правовых пробелов, которыми начали пользоваться недобросовестные лица, преимущественно незаконные мигранты. В ряде случаев фиксировались факты самовольного проникновения в частную собственность, замены замков и незаконного заселения жилых помещений. После кризиса 2008 года, ставшего катализатором массовых случаев незаконного заселения жилья, проблема «окупасов» в Испании продолжает сохранять актуальность и по сегодняшний день [2].

Решающими и критическими являются первые 48 часов после захвата недвижимости «окупасами», именно в этот период времени необходимо предпринять действия для того, чтобы вернуть в собственность недвижимость. Как указано в Конституции Испании неприкосновенность любой собственности предоставляется частным лицам после 48 часов после оккупации. Эта неприкосновенность не позволяет входить в любое жилище, за исключением случаев совершения уголовного преступления. Таким образом, если собственник не успеет в течение установленного времени доказать факт незаконного вторжения в частную собственность, то полиция не сможет выселить нарушителей без решения суда.

Собственник помещения, согласно нормам испанского права, которое было занято «окупас», не имеет права ни самостоятельно выселить данных лиц, ни перекрыть водоснабжение или энергоснабжение, ни сменить замки до вынесения решения/приговора суда, процесс по которым может длиться около двух лет. В случае любых действий собственника (законного владельца титула), направленных на «ущемление» прав пользующихся его имуществом лиц, такие действия будут расценены как противозаконные и могут повлечь уголовную ответственность. Нормативное объяснение ситуации достаточно логично. Так, статья 33 Конституции Испании признает право частной собственности, которое, однако, может быть ограничено в связи с социальными обстоятельствами. Статья 47 Конституции Испании продолжает тему о социальных условиях и закрепляет право на надлежащее жильё, устанавливая обязанность государственной власти обеспечить население жилыми помещениями, а спрос на такие помещения выше, чем предложение [3].

Гражданский кодекс Испании 1889 года (далее «ГКИ») о правах собственника имущества говорит достаточно поверхностно (статьи 348-352 ГКИ), упоминая о праве пользования и отчуждения, праве на виндикационное истребование вещи, невозможности изъятия имущества государством без достаточного основания, праве на осуществление работ на своей собственности, а также две и пять статей посвящены «кладу и сокровищам».

Гораздо шире освещены права пользования и владения имуществом. Так, статья 446 ГКИ устанавливает защиту любого лица пользующегося имуществом, упуская, однако, упоминание о собственнике имущества. Собственник в испанском праве — это лицо, которое «владеет» имуществом и в качестве собственника выступает перед третьими лицами (статья 448 ГКИ). Иными словами, арендатор будет считаться собственником имущества перед соседями, хотя действует на основании иного титула, пока не доказано иное. Статья 441 ГКИ предусматривает положение о том, что право пользования не может быть получено с использованием силы, если имеется иной пользователь на данный момент, то есть право пользования стоит выше права распоряжения, присущее собственнику.

Именно с этими положениями, несовместимыми с современной действительностью, связаны пробелы и коллизии испанского законодательства, а также необходимость доказывания собственником наличия у него достаточных прав в отношении спорного имущества. В данном случае, говоря о собственнике, будем иметь в виду любое лицо, владеющее имуществом на основании законного титула.

Уголовное законодательство также не говорит о праве собственности в случае захвата недвижимости «окупас», а до изменений 1995 года такие действия вообще не подлежали уголовной ответственности [4].

Непосредственно сами судебные разбирательства по делам, связанным с незаконным занятием недвижимости, в конечном итоге приводят к восстановлению прав собственника, на практике они часто затягиваются на неопределённый срок. Причинами тому часто служат действия самих «окупасов», которые нередко прибегают к различным юридическим уловкам — например, заявляют о фиктивных договорах аренды, подают встречные иски или апелляции, что позволяет им оставаться в жилье на протяжении месяцев, а иногда и лет. Кроме того, в случае, если в захваченной недвижимости проживают несовершеннолетние дети, судебные органы обязаны учитывать дополнительные социальные и гуманитарные факторы, что ещё больше усложняет процесс. В результате собственник оказывается в ситуации, когда его право на владение и распоряжение имуществом фактически приостановлено, несмотря на его юридическую силу.

Принятие Органического закона 1/2025 от 2 января о мерах по повышению эффективности работы государственной системы правосудия отражает стремление государства повысить эффективность правосудия и обеспечить более оперативную защиту прав собственников недвижимости. Установление ускоренного порядка рассмотрения дел, связанных с незаконным захватом жилья, и ограничение применения права неприкосновенности жилища демонстрируют переход к более решительным мерам [5].

Заключение. Таким образом, феномен «окупасов» в Испании представляет собой социально-правовое явление, в котором пересекаются интересы различных сторон: собственников, стремящихся защитить свои имущественные права; социально уязвимых граждан, оказавшихся в условиях жилищной нестабильности;

и государства, обязанного обеспечивать баланс между правовой защитой и социальной справедливостью. Эволюция испанского законодательства демонстрирует стремление к адаптации правовых механизмов под реалии современного общества. Введение ускоренных процедур выселения, ужесточение ответственности за незаконное проникновение в жильё — всё это свидетельствует о необходимости поиска комплексного подхода к решению исследуемой проблемы.

Список цитируемых источников

1. Зейналова, Л. М. Проблема феномена «окупас» в испанском законодательстве / Л. М. Зейналова, П. С. Кочкина // Либерально-демократические ценности. — 2022. — Т. 6. — № 1. — С. 1-6.
2. Okupas-qué es y cómo proteger la propiedad en España // estate-spain 12 Jun 2024 — URL: <https://estate-spain.com/blog/okupas-kak-zashhitit-dom-ot-zahvata-v-ispanii> (fecha de consulta: 04.10.2025).
3. Конституция Испании: принята 1978 года — Spanish Constitution of 1978 (Сайт Конгресса депутатов). — «Constitution passed by the Cortes Generales in plenary meetings of the Congress of Deputies and the Senate held on October 31, 1978. Ratified by referendum of the Spanish People on December 7, 1978. Sanctioned by his majesty the King before the Cortes Generales on December 27, 1978».— URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/> (дата обращения: 04.10. 2025).
4. Агошкова И.Г. Магистр права Испании и России Окупас: Правовое регулирование самовольного проживания в жилом помещении без согласия собственника в Испании. URL: <https://www.supralegit.com/2018/12/15/okupas/> (дата обращения 04.10.2025)
5. О мерах в области повышения эффективности работы государственной системы правосудия: Органический закон от 2 января 2025 года № 1/2025 — URL: // [https:// Ley Orgánica 1/2025](https://LeyOrgánica1/2025), de 2 de enero, de medidas en materia de eficiencia del Servicio Público de Justicia. — Boletín Oficial del Estado de 03-01-2025 (дата обращения 04.10.2025)

УДК 347.426.42

Е. А Савицкий

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Е. Я. Рутман

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ

Введение. Институт возмещения морального вреда, в том числе при причинении вреда здоровью, весьма востребован обществом: граждане систематически обращаются в суды с заявлениями о компенсации морального вреда [1]. Однако изменяющиеся условия развития общества вызывают необходимость совершенствования правового регулирования его институтов, в том числе и института компенсации морального вреда.

Основная часть. Относительно морального вреда как гражданско-правового института большинство дискуссий в юридической литературе сводятся к проблемам денежной оценки морального вреда и к проблемам расхождения размеров присуждаемых компенсационных выплат.

Если обратиться к ст. 152 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), то в ч. 2 указанной статьи содержатся лишь общие указания, что при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред [2]. В статье 970 ГК предусмотрено, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических или нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего [2].

Разъясняя приведенные выше положения ГК, в п. 16 постановления № 7 от 28 сентября 2000 г. «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» Пленум Верховного Суда Республики Беларусь обратил внимание судов на то, что с целью обеспечения требований разумности и справедливости для каждого конкретного случая судам следует учитывать степень нравственных и физических страданий потерпевшего исходя из тяжести (значимости) для него наступивших последствий и их общественной оценки. В зависимости от характера спорного правоотношения следует учитывать обстоятельства причинения морального вреда, возраст потерпевшего, состояние его здоровья, условия жизни, материальное положение и иные индивидуальные особенности [3]. Также в том случае, если возникновению или увеличению морального вреда содействовала неосторожность самого потерпевшего, то размер компенсации определяется с учетом степени вины потерпевшего.

Кроме вышеназванных критериев, которые могут повлиять на конечный размер компенсации морального вреда, существует и определенная судебная практика, которой так или иначе придерживаются все судьи. В соответствии с нормами действующего законодательства конкретный размер компенсации мораль-

ного вреда определяет суд по своему усмотрению. Однако это усмотрение не может быть произвольным, хотя законодатель и не предусмотрел четких критериев определения размеров этой компенсации. Вот два противоречивых примера из судебной практики: руководитель крупного предприятия выиграл гражданское дело о защите чести, достоинства и деловой репутации и получил с печатного издания денежную компенсацию морального вреда в эквиваленте тридцать тысяч долларов за то, что в статье вместо фотографии другого человека случайно напечатали его портрет. А в другом случае потерпевшей по уголовному делу, у которой в дорожно-транспортном происшествии погиб муж, присуждена денежная компенсация морального вреда в размере двух тысяч долларов [1].

Вместе с тем, несмотря на многочисленные предложения об установлении примерных ориентиров/тарифов при оценке морального вреда, имеющие место в юридической литературе, считаем, что, законодательно вред ли следует идти по пути закрепления конкретных размеров компенсации морального вреда, критериев и методов оценки размера такой компенсации. Мы придерживаемся мнения, что совершенствование законодательства в этой области должно быть направлено на наличие морального вреда в случае причинения вреда жизни или здоровью человека.

Так, с учетом принципа состязательности сторон в процессе истец, заявляя требование о компенсации морального вреда, обязан доказать сам факт причинения ему такого вреда, определить его в конкретной сумме, а также изложить доводы, подтверждающие заявленную сумму. Однако, по нашему мнению, суды должны исходить из презумпции наличия у потерпевшего морального вреда в случае причинения вреда здоровью или в случае смерти гражданина. При этом причинителю вреда должно быть предоставлено право доказывать в суде обратное.

Заключение. Для реализации данного предложения предлагаем ст. 152 ГК дополнить формулировкой следующего содержания: «Если не доказано иное, лица, ответственные за вред, причиненный жизни и (или) здоровью гражданина, помимо морального вреда обязаны также возместить имущественный вред».

Одновременно потребуются также внести изменения в п. 1 ст. 954 ГК дополнив его частью второй в следующей редакции: «Также подлежит возмещению моральный вред, размер компенсации которого определяется правилами, предусмотренными статьями 152 и 970 настоящего Кодекса»

Аналогичные дополнения следует внести в п. 1 ст. 958 ГК, дополнив его частью третьей следующего содержания: «Также подлежит возмещению моральный вред, размер компенсации которого определяется правилами, предусмотренными статьями 152 и 970 настоящего Кодекса».

Список цитируемых источников

1. Агеева, Т. Н. Особенности разрешения судебных споров о возмещении морального вреда / Т. Н. Агеева // Нормативка.by. — URL: <https://normativka.by/lib/document/29132/sid/5fc8f383edf444cd82e2cc1dbb6801b6> (дата обращения: 15.09.2025).
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек.1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 62-З. — URL: <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
3. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 28 сент. 2000 г., № 7 : а ред. от 26 дек. 2024 г. № 9. — URL: <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).

УДК 343.9

В. В. Маковская, Е. А. Савицкий

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. В. Юруть

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

Введение. В результате предпринятых правоохранительными органами мер, направленных на профилактику, предупреждение и пресечение преступлений, в 2024 году сохранена тенденция снижения количества регистрируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Органами внутренних дел выявлено 3 883 преступления, из них 3 586 непосредственно связанных с незаконным оборотом наркотиков (статья 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК)), в том числе 1 927 преступлений, связанных с их сбытом. Задержано 2 137 лиц, совершивших наркопреступления (по оконченным уголовным делам), в том числе непосредственно за сбыт наркотиков — 765 лиц. Удельный вес раскрытых преступлений в сфере наркоконтроля составил 71,7% (+3,6% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года — 68,2%). Сохраняется динамика снижения количества смертей, вызванных отравлением наркотиками. В 2024 году следственными подразделениями по ч. 5 ст. 328 УК возбуждено 50 уголовных дел по фактам смертей в результате отравления наркотиками 49 лиц [1]. Однако в сравнении с 2023 годом в 2024 году произошло

увеличение с 72 до 96 (+33,3%) количества наркопреступлений, совершенных несовершеннолетними, из них 75 (+31,6%, аналогичный период 2023 года — 57) связаны со сбытом наркотиков [1]. В связи с изложенным, тема профилактики незаконного оборота наркотиков не потеряла своей актуальности.

Основная часть. Важным недостатком организационно-правовых мер борьбы и профилактики с рассматриваемыми преступлениями является отсутствие комплексных исследований личности осужденных, страдающих наркоманией. Как следствие, полученные ранее учеными сведения об отдельных особенностях личности наркомана-преступника долгое время не позволяли составить полную картину, а значит, правильно организовать борьбу и профилактику. Лишь в 2023-2024 гг. достаточно полную криминологическую характеристику осужденных к лишению свободы лиц, страдающих наркоманией, опубликовал М. Ю. Кашинский [2; 3]. Данным исследователем проанализированы и обобщены материалы, характеризующие личность осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, страдающих наркоманией, к которым в соответствии со ст. 107 УК применены принудительные меры безопасности и лечения. Однако в работах данного исследователя криминологический портрет личности преступника-наркомана не сформулирован.

По результатам обобщения статистической информации, а также трудов М. Ю. Кашинского, нами был составлен криминологический портрет личности преступника-наркомана:

– мужчина: в большинстве случаев имеющий возраст 30–39 лет (54 %), среднего образовательного уровня, не состоящий в официально зарегистрированном браке (чаще имеющий сожительницу или разведенный), имеющий трудовую специальность (57 %), но нигде не работающий либо работающий неофициально, ранее имеющий судимость (89%), чаще уже отбывавший ранее наказание в виде лишения свободы (82 %), в половине случаев находящийся под диспансерным наблюдением у нарколога, в отношении которого принудительные меры безопасности и лечения уже применялись ранее (55 %), но были прекращены в течение первых 24 месяцев нахождения в исправительном учреждении (72 %);

– женщина: чаще от 19 до 25 лет (35 %) либо от 30 до 39 лет (25%), среднего образовательного уровня, имеющая трудовую специальность (91 %), но нигде не работающая либо работающая неофициально, не состоящая в официальном браке (чаще имеющая сожителя (51%)), ранее имеющая судимость (60 %), чаще уже отбывавшая ранее наказание в виде лишения свободы два и более раза (55 %), находящаяся под диспансерным наблюдением у нарколога (100%), в отношении которой принудительные меры безопасности и лечения уже применялись ранее (53 %), но часто были прекращены в течение первых 18 месяцев нахождения в исправительном учреждении (46 %).

Сформулированный криминологический портрет личности преступника-наркомана показывает высокую степень рецидива среди таких преступников. Однако, несмотря на это, принудительные меры безопасности и лечения в отношении преступников-наркоманов прекращаются в течение первых 18 месяцев (у женщин) и 24 месяцев (у мужчин). Высокая степень рецидива может сигнализировать о недостаточной эффективности применяемых мер безопасности и лечения либо недостаточной их продолжительности (однако скорее всего и того и другого вместе). Согласно п. 28 Клинического протокола «Оказание медицинской помощи пациентам с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления психоактивных веществ», утвержденному постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 8 ноября 2022 г. № 108, психотерапия и психологическая помощь должны быть ведущими подходами в лечении синдрома зависимости от психоактивных веществ и включают проблемно ориентированные, личностно ориентированные, духовно ориентированные и социально ориентированные подходы (п. 28) [4]. Вместе с тем только 2,6 % осужденных женщин состояли на психологическом учете в исправительном учреждении и получали психологическую помощь [2].

Заключение. Ввиду изложенного дальнейшие меры профилактики должны быть направлены на организацию осуществления принудительных мер безопасности и лечения в точном соответствии с Клиническим протоколом, включая 100 % охват осужденных-наркоманов психологической помощью либо психотерапией. Причем, по нашему мнению, решение о прекращении принудительных мер безопасности и лечение должно приниматься только в случае получения такой рекомендации от взаимодействующего с осужденным психолога/психотерапевта.

Список цитируемых источников

1. Обзор наркоситуации в Республике Беларусь за 2024 год // Славгородский районный исполнительный комитет. — URL: <https://slavgorod.gov.by/beregite-zhizn/item/10402-obzor-narkosituatsii-v-respublike-belarus-za-2024-god> (дата обращения: 08.09.2025).
2. Кашинский, М. Ю. Криминологическая характеристика личности осужденных женщин, страдающих наркоманией, к которым применены принудительные меры безопасности и лечения / М. Ю. Кашинский // Вестн. Акад. Следственного комитета Российской Федерации. — 2024. — № 1 (39). — С. 74–84.
3. Кашинский, М. Ю. Криминологическая характеристика личности осужденных мужчин, к которым применены принудительные меры безопасности и лечения в связи с наркоманией / М. Ю. Кашинский // Предварительное расследование. — 2023. — № 1. — С. 27–33.
4. Об утверждении клинических протоколов : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 8 нояб. 2022 г. № 108 . — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).

ДОГОВОР СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР

Введение. Современное развитие репродуктивных технологий и изменения в общественных отношениях способствовали появлению новых правовых институтов, среди которых особое место занимает суррогатное материнство. Этот институт становится всё более актуальным для многих семей, сталкивающихся с невозможностью естественного зачатия и вынашивания ребёнка. В юридической практике суррогатное материнство оформляется посредством договора, который регулирует права и обязанности сторон, участвующих в этом процессе. Несмотря на значимость данного соглашения, вопросы его правового регулирования и классификации вызывают немало дискуссий среди специалистов. В рамках настоящей статьи рассматривается договор суррогатного материнства как гражданско-правовой договор, анализируются его особенности, правовая природа и значение в системе гражданско-правовых отношений.

Основная часть. Договор суррогатного материнства регулируется Законом Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее — Закон) и Кодексом Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС Республики Беларусь). Согласно ст. 1 Закона содержит понятие «суррогатного материнства». Из положений Закона следует, что «суррогатное материнство — вид вспомогательных репродуктивных технологий, заключающийся в соединении сперматозоида и яйцеклетки, изъятых из организма генетической матери, или донорской яйцеклетки вне организма женщины, развитии образовавшегося в результате этого соединения эмбриона, дальнейшем переносе данного эмбриона в матку суррогатной матери, вынашивании и рождении ею ребенка» [2].

Закон устанавливает, что суррогатное материнство осуществляется исключительно на основании договора, удостоверенного нотариально. Это характерно для гражданско-правовых договоров — регулируемые частноправовые отношения, возникающие из соглашения сторон.

Договор заключается между физическими лицами — суррогатной матерью и женщиной, являющейся генетической матерью или пользующейся донорской яйцеклеткой. Это прямо соответствует признакам гражданско-правового договора, как соглашения между лицами, порождающего взаимные права и обязанности.

Ключевой признак гражданско-правового договора — его существенные условия. Одним из существенных условий договора суррогатного материнства является включение в него взаимных прав и обязанностей генетических родителей и суррогатной матери. Вместе с тем в Законе правам и обязанностям суррогатной матери не уделено достаточного внимания. Договор суррогатного материнства является взаимобязывающим, где каждая из сторон договора приобретает права и обязанности в отношении другой стороны. Так, в Законе предусмотрена обязанность генетических родителей обеспечить условия, необходимые для проживания суррогатной матери и для вынашивания ребёнка (детей) [2]. Жилищные условия суррогатной матери должны: соответствовать санитарно-гигиеническим нормативам, быть оборудованы вентиляцией, отоплением, холодным и горячим водоснабжением, водоотведением, электроосвещением, также, должны быть соблюдены нормы инсоляции и др. Право суррогатной матери на комфортабельные жилищные условия может быть реализовано посредством:

- 1) аренды соответствующего жилого помещения генетическими родителями;
- 2) совместного проживания суррогатной матери и генетических родителей в жилом помещении последних, при условии соответствия данного жилого помещения всем законодательным нормативам;
- 3) улучшения, при необходимости, жилищных условий суррогатной матери.

Договор должен содержать предмет договора (услуга вынашивания и рождения ребенка), количество эмбрионов; медицинскую организацию; обязанности сторон; стоимость или основание безвозмездности; порядок возмещения расходов; условия передачи ребенка и др.

Нотариальное удостоверение договора, предусмотренное белорусским законодательством, служит усиленным требованием для защиты сторон и законности сделки, что также характерно для значимых гражданско-правовых договоров, требующих специальной формы для своей действительности.

Ещё один важный аспект, определяющий рассматриваемый договор как гражданско-правовую сделку, его субъектный состав. Согласно п.5 ст. 52 КоБС Республики Беларусь, матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. Отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается супруг женщины, заключившей с суррогатной матерью договор суррогатного материнства [1]. Таким образом, участниками договора являются не супруги как специальные субъекты брачно-семейных отношений, а иные договаривающиеся по существенным условиям стороны.

Таким образом, договор суррогатного материнства содержит все признаки гражданско-правового договора: добровольное соглашение, встречные обязательства, частноправовую природу, возможность защиты

через суд, существенные условия, нотариальную форму. Отсутствие нормативного закрепления других правовых режимов (например, административный или семейно-правовой) усиливает аргумент его гражданско-правовой природы.

Заключение. Договор суррогатного материнства в Республике Беларусь является классическим примером гражданско-правового договора, поскольку он: закладывается на добровольной основе между физическими лицами; содержит встречные обязательства и взаимные права; защищается институтами гражданского права (включая возможность судебной защиты); требует заявленной формы и существенных условий, соответствующих нормам гражданского законодательства; юридически закреплён, включая особый порядок установления родительских прав.

Проведенный анализ действующего законодательства свидетельствует об отсутствии в нём легального определения исследуемого в работе договора суррогатного материнства. С учётом выявленных выше признаков считаем целесообразным под договором суррогатного материнства понимать соглашение об оказании одной женщиной (суррогатной матерью) другой женщине (генетической матери или женщине, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой) услуги по вынашиванию и рождению ребёнка, зачатого (зачатых) с участием яйцеклетки, изъятной из организма генетической матери, или донорской яйцеклетки на возмездной или безвозмездной основе. Предлагаем закрепить данную дефиницию в части 1 статьи 21 Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях».

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июля 1999 г., №278-З : принят Палатой Представителей 3 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. от 12 июля 2025 г. № 86-З. — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).

2. О вспомогательных репродуктивных технологиях : Закон Республики Беларусь, 7 янв. 2012 г., № 341-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2023 г. . — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).

УДК 347.440.16

А. В. Скаржинец

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель В. В. Пекарчик

МНОГОСТОРОННИЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Введение. Многосторонние гражданско-правовые договоры (далее — многосторонние договоры) занимают важное место в системе договорного права Республики Беларусь, являясь эффективным инструментом для регулирования сложных и многоаспектных отношений между несколькими субъектами. В отличие от традиционных двусторонних соглашений, многосторонние договоры объединяют усилия трех и более сторон, преследующих общую цель или реализующих совместный проект. Данная форма договорных связей становится все более востребованной в условиях динамичного развития экономики, общественных отношений и международных связей, что обуславливает необходимость детального анализа их правовой природы и особенностей заключения.

Основная часть. В современных деловых отношениях договорная работа занимает центральное место, обеспечивая стабильное взаимодействие между участниками рынка. Часто компании заключают соглашения не только с потребителями, но и между собой, что способствует более гибкому и надежному сотрудничеству. В рамках белорусского законодательства особое внимание заслуживают многосторонние договоры, которые, несмотря на свою относительную редкость, обладают значительным потенциалом для урегулирования многосторонних обязательств [1].

Многосторонний договор — это соглашение, в котором участвуют три или более сторон, каждая из которых имеет свои права и обязанности. Такие договоры могут касаться различных аспектов бизнеса, включая куплю-продажу, аренду, совместные предприятия и другие формы сотрудничества. Многосторонние договоры могут быть как формальными, так и неформальными, и могут включать в себя как юридически обязывающие контракты, так и меморандумы о взаимопонимании [2].

К договорам, заключаемым более чем двумя сторонами, общие положения о договоре применяются, если это не противоречит многостороннему характеру таких договоров [3].

В частности, если участник является юридическим лицом, допустима исключительно простая письменная форма. В практике допускаются следующие способы заключения договоров:

1. Составление единого договора;
2. Предоставление договоров с каждой стороны соглашения;
3. Акцепт оферты [4].

Преимущества многостороннего договора:

1. Целостность документации: один договор с подписями всех сторон обеспечивает юридическую чистоту и прозрачность обязательств.

2. Гибкость в изменениях: любые корректировки и расторжения договора также требуют участия всех сторон, что способствует сбалансированности интересов.

3. Практичность: удобен при многосторонних сделках, таких как лизинг, целевое обучение и другие [1].

Примеры многосторонних сделок:

1. Международные торговые соглашения. Например, соглашения о свободной торговле между несколькими странами, которые позволяют снизить или устранить торговые барьеры, такие как пошлины и квоты.

2. Совместные предприятия. Когда несколько компаний объединяются для создания нового бизнеса, где каждая из сторон вносит свои ресурсы и делит прибыль.

3. Арендные соглашения. Например, когда несколько арендаторов заключают соглашение с арендодателем о совместном использовании одного и того же помещения [2].

Многосторонние сделки могут быть классифицированы по различным критериям, включая форму, содержание и цели. Рассмотрим основные виды многосторонних сделок.

По форме:

1. Письменные сделки: Эти сделки оформляются в письменном виде и подписываются всеми сторонами. Они могут быть более надежными в юридическом плане, так как предоставляют доказательства соглашения.

2. Устные сделки: Хотя устные договоренности также могут быть законными, они труднее доказываются в случае спора. Поэтому такие сделки обычно менее предпочтительны.

По содержанию:

1. Коммерческие сделки: Включают в себя соглашения о купле-продаже товаров и услуг, аренде, совместных предприятиях и т.д.

2. Некоммерческие сделки: Это соглашения, которые не направлены на получение прибыли, например, соглашения о сотрудничестве между некоммерческими организациями.

По целям:

1. Экономические сделки: Основная цель таких сделок — получение экономической выгоды для всех участников.

2. Социальные сделки: Эти соглашения могут быть направлены на решение социальных проблем, таких как развитие местных сообществ или охрана окружающей среды [2].

Изменение или расторжение многостороннего договора возможно несколькими способами:

1. По соглашению сторон: рекомендуется оформлять в письменной форме.

2. По требованию одной из сторон: в судебном порядке, с участием всех сторон договора.

3. Путем одностороннего отказа: с обязательным уведомлением всех участников.

Многосторонние сделки играют важную роль в современном бизнесе и международных отношениях. Они позволяют сторонам объединять ресурсы, достигать общих целей и минимизировать риски. Однако, как и в любом другом процессе, важно учитывать возможные риски и нарушения, которые могут возникнуть в ходе выполнения сделки. Правильное оформление, соблюдение условий и эффективное разрешение споров являются ключевыми факторами успешного завершения многосторонних сделок [2].

Заключение. Многосторонние договоры являются перспективным направлением развития договорного права в Республике Беларусь. Для повышения эффективности их применения необходимо дальнейшее совершенствование правовой базы, направленное на обеспечение ясности и прозрачности договорных отношений, а также развитие практики их применения с учетом интересов всех участников.

Список цитируемых источников

1. Трехсторонний договор в Республике Беларусь: особенности и практическое применение — URL: <https://legaltime.by/trehstoronnij-dogovor-v-respublike-belarus-osobennosti-i-prakticheskoe-primenenie> (дата обращения 20.09.2025).

2. Многосторонняя сделка: понятие, виды, этапы, формы и нарушения — URL: <https://budavnik.by/articles/962-mnogostoronnyaya-sdelka-ponyatie-vidy-etapy-formy-i-narusheniya> (дата обращения 20.09.2025).

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З; в ред. от 17 февраля 2025 г. № 62-З// Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения 24.09.2025).

4. Трехсторонний договор в Республике Беларусь — URL: <https://jurisprudent.by/a-chto-znaet-o-trehstoronnem-dogovore> (дата обращения 20.09.2025).

НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ И МОЛОДЕЖЬ

Введение. Проблема наркотизации молодежной среды является серьезной для нашего государства и общества. Молодые люди составляют основу наркозависимых, они же массово вовлекаются и в число распространителей наркотических средств и психотропных веществ. В целях борьбы с незаконным оборотом наркотиков необходимо сделать эффективными действующие правовые модели противодействия им, в связи с чем уже сейчас требуется принятие новых и улучшение устаревших правовых актов, в том числе, международных, направленных, в первую очередь, на создание заслонов транснациональной наркотической преступности и бесконтактным формам сбыта запрещенных веществ.

Основная часть. Наркомания давно стало настоящей проблемой всего человечества. Каждое государство всеми силами пытается бороться с данной «заразой» различными способами, в том числе через меры государственного принуждения. Но, несмотря на это, статистика все же растет и показатели достаточно быстро увеличиваются, что говорит о крупном обороте наркотических веществ в обществе и вовлечении в это достаточно большого количества людей.

Рассматривая криминологические аспекты наркотических преступлений, можно сделать вывод, что незаконные деяния данной группы совершаются, в основном, мужской частью населения. Примечательным фактором здесь является и возраст лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков. И по сложившейся уже многолетней статистике можно сказать, что большинство осужденных за преступления, связанные с нелегальным оборотом наркотиков, психотропных веществ, их производных и прекурсоров, составляют лица в возрасте от 17 до 29 лет.

Таким образом, приходим к выводу, что преступность в сфере незаконного оборота наркотиков является достаточно молодой, затрагивающей вопросы нормального развития молодежи.

Преступность несовершеннолетних также имеет немалый вес среди преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков. Причем, учитывая появившиеся формы бесконтактного их сбыта, имеет тенденции к омолаживанию. Также младшие возрастные группы стремятся зачастую подражать образцам поведения более старших, в то время как преступления со стороны старших индивидов увеличиваются за счет поступления новых подростков в преступные сообщества.

Если рассматривать криминологические аспекты наркотической преступности более подробно, то можно увидеть, что среди лиц, совершивших данные преступления, в подавляющем большинстве случаев, — это молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, имеющие среднее образование, холостые, не работают и не учатся, не имеют постоянного источника дохода, имеют постоянное место жительства, потребляющих наркотики, в связи с чем у них возникает наркозависимость. Они могут иметь судимость, как правило, за аналогичные преступления. Некоторые из них — выходцы из неблагополучных семей, но в быту характеризуются чаще положительно. Современные преступники в сфере незаконного оборота наркотиков характеризуются устойчивой антиобщественной направленностью. Их отличает неуважительное отношение к обществу, искаженное понимание моральных принципов, пренебрежительное отношение к людям, своим близким, они характеризуются черствостью, бесстыдством, отсутствием сочувствия и жалости. Ведение паразитического образа жизни не является для преступников обременением. Напротив, для них это является предметом особой гордости, их идеалы пропитаны цинизмом [1, с. 193].

Однако, далеко не все лица, подпадающие под субъект преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ потребляют наркотики. Сегодня существует и тенденция пополнения субъектов таких преступлений отдельными молодыми людьми, решивших проявить самостоятельность в заработке собственного дохода. Причем родители таких детей, часто даже проживающих в благополучных семьях, даже и не знают о таком противоправном поведении.

Наркопотребление несомненно наносит существенный вред жизни и здоровью молодого человека, негативно влияет на становление его психики и способствует вовлечению в преступную деятельность.

Проблемы массового вовлечения молодежи в наркооборот объясняются и недостаточностью проведения в их среде мероприятий информирования о последствиях участия в распространении и употреблении наркотиков, что уже сейчас законодателю надо строго взять под пристальное внимание.

Подводя итог вышесказанному, при значительном сокращении числа молодых людей, втянутых в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, произойдет и значительное снижение наркотической преступности, так как состав преступников при этом сильно поредеет.

В ноябре 2020 года Указом Президента РФ была утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года [2] (далее — Стратегия), представляющая собой стратегическое планирование в сфере обеспечения национальной безопасности государства и направ-

ленная на реализацию антинаркотической политики. Данная Стратегия была создана на основе анализа и оценки наркоситуации в стране с соответствующими ожидаемыми результатами от ее реализации. Ожидается, что она поможет в раскрытии большинства преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, а также поможет снизить общую ситуацию с их распространением и употреблением в нашем государстве, в том числе и в молодежной среде.

Рассматриваемая Стратегия предусматривает формирование антинаркотической политики, которая направлена на уменьшение незаконного оборота наркотических средств и их доступности для незаконного потребления, снижения тяжести последствий незаконного потребления, формирования общественно-осознанного негативного отношения к потреблению и обороту наркотических средств.

Вместе с тем, в настоящее время остались и остаются нерешенными многие вопросы, касающиеся противодействию транснациональной наркотической преступности. Так, коллизионным остается вопрос привлечения к уголовной ответственности распространителей наркотиков «какой-либо одной группы, участники которой находятся в разных странах» [3, с. 140].

Таким образом, Стратегия предполагает достичь конкретных результатов, касаемо наркоситуации в стране, содержит в себе меры, направленные на достижение данных результатов.

Однако эти меры могут быть достигнуты лишь в комплексной работе органов внутренних дел, законодателей и общества.

В современном мире, когда транснациональная преступность в сфере наркотиков достигла высот, включая появление бесконтактных технологий продажи наркотических веществ и быстрый рост цифровых инструментов передачи информации, становится критически важным разработка новых правовых инициатив и модернизация существующих законов на международном уровне. Этот процесс направлен на совершенствование совместной работы всех ключевых участников в области формирования инновационных правовых механизмов для борьбы с распространением наркотиков, а также адаптации под новые вызовы современного мира. Необходимость заключается в создании унифицированных принципов и стратегий противодействия наркомании, способных эффективно реагировать на динамично меняющиеся угрозы глобального масштаба.

Список использованных источников

1. Галузинский А. А. Личность наркомана, психофизиологические аспекты формирования наркотической зависимости / А. А. Галузинский // Пробелы в российском законодательстве. — 2011. — № 6. — С. 192-194.
2. Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 48. — Ст. 7710.
3. Иванов С. А. Предупреждение международной наркотической преступной деятельности на примере противодействия бесконтактным способам сбыта наркотиков в Российской Федерации / С. А. Иванов // В сборнике: Обеспечение безопасности в международном и национальном пространстве: Материалы международной научно-практической конференции. 4 апреля 2017 г. / Под ред. И. Г. Пирожковой, И. С. Искевич. — Тамбов, 2017. — С. 137-141.

УДК 339.543

М. А. Хандрико

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Ю. Н. Танана

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ НОРМ ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Введение. Таможенная сфера в Республике Беларусь занимает особое место ввиду геополитического положения страны, её участия в интеграционных объединениях, прежде всего Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС), а также наличия сложной и постоянно обновляемой нормативной базы. Регламентация таможенно-правовых отношений осуществляется как международными, так и национальными актами, однако их соотношение нередко вызывает правоприменительные коллизии. При этом в научной литературе вопросы правового статуса и деятельности таможенных органов рассматриваются фрагментарно.

Основная часть. Ключевым документом в исследуемой сфере является Таможенный кодекс ЕАЭС от 11 февраля 2017 г., вступивший в силу 1 января 2018 г. Данный акт закрепляет приоритет норм Союза и обязывает государства-участники привести национальное законодательство в соответствие с его положениями. Вместе с тем, значительное число диспозитивных норм Таможенного кодекса позволяет странам самостоятельно определять отдельные направления регулирования.

Так, в Республике Казахстан Таможенный кодекс ЕАЭС получил развитие в национальном Кодексе от 26 декабря 2017 г. № 123-VI «О таможенном регулировании», который воспроизводит структуру союзного акта и детализирует его положения. Аналогичный подход используется и в Республике Беларусь: новая редакция

Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании» (в ред. от 27.01.2025 № 366-З) по сути является национальным аналогом Таможенного кодекса ЕАЭС, что придаёт ему статус системообразующего акта [1]. При этом, учитывая требования Закона «О нормативных правовых актах» 2018 г., данный документ логично оформить в форме кодекса, что подчеркнёт его значение для национальной правовой системы [2].

Опыт Армении, Кыргызстана и России также подтверждает тенденцию к принятию базисных национальных законов, которые детализируют диспозитивные положения союзного Таможенного кодекса. В ряде случаев национальные акты содержат нормы, выходящие за рамки союзного регулирования (например, вопросы контрабанды или полномочий таможенных органов как органов дознания и следствия) [3, с. 117].

В Республике Беларусь важным направлением правового регулирования остаётся определение статуса и структуры таможенных органов. Система построена по двухуровневой модели: Государственный таможенный комитет и подчинённые ему таможи. Последние включают таможенные посты и пункты таможенного оформления (далее — ПТО). Законодатель закрепил понятие ПТО (ст. 255 Закона «О таможенном регулировании»), однако понятие таможенного поста остаётся вне нормативного поля, что представляется существенным пробелом [1].

Для устранения данного недостатка целесообразно разработать и утвердить Типовое положение о таможенном poste и центре электронного декларирования. Такой акт должен содержать общие положения, определять место постов и центров в структуре таможенных органов, их полномочия, организацию деятельности, вопросы управления и штатной численности. Под таможенным постом следует понимать структурное подразделение таможни, реализующее задачи и функции таможенных органов на закреплённой территории. Центр электронного декларирования можно определить как подразделение таможни, обеспечивающее удалённое оформление товаров в электронном формате.

Актуальным также является вопрос нормативного закрепления иерархии между таможенными постами и пунктами таможенного оформления. В целях упорядочивания вертикали управления целесообразно дополнить классификатор таможенных органов и ПТО отдельным столбцом «Таможенный пост».

Заключение. Современное таможенно-правовое регулирование в Республике Беларусь развивается в русле унификации с нормами ЕАЭС, при этом значительное внимание уделяется детализации диспозитивных положений союзного Таможенного кодекса. Национальный Закон «О таможенном регулировании» фактически приобрёл статус кодекса, и представляется целесообразным придать ему соответствующую форму.

Наряду с этим требуется устранение пробелов в правовом закреплении правового статуса таможенных постов и центров электронного декларирования. Принятие Типового положения о данных структурах и дополнение классификатора таможенных органов позволит укрепить организационную вертикаль и обеспечить более эффективное функционирование системы таможенных органов Республики Беларусь в соответствии с целями Стратегии развития таможенной службы до 2030 года.

Список цитируемых источников

1. О таможенном регулировании в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2014 г. № 129-З : в ред. от 22 апреля 2024 г. № 366-З : с изм. и доп. от 27 янв. 2025 г. № 366-З. — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025)..
2. О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З : в ред. от 28 июня 2024 г. № 15-З : с изм. и доп. от 03 июля 2024 г. № 15-З . — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025). — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
3. Чернявский, А. Г. Таможенное право: учебник / А. Г. Чернявский. — Минск : Юстиция, 2016. — 556 с.

УДК 347.78

М. А. Хандрико

Учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Е. Я. Рутман

НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА В ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Введение. Современное информационное общество невозможно представить без глобальной сети Интернет, которая обеспечивает доступ к практически неограниченным массивам данных. Интернет стал не только средством коммуникации, но и пространством создания, хранения и распространения произведений науки, литературы, искусства и иных объектов интеллектуальной собственности. Однако бурное развитие информационных технологий значительно опережает развитие законодательства, что порождает многочисленные проблемы правового регулирования, особенно в сфере охраны авторских и смежных прав. В Республике Беларусь, как и в других странах, особенно остро стоит вопрос незаконного использования объектов авторского права в сети Интернет, что требует комплексного научного анализа и совершенствования правовой базы.

Основная часть. Интернет как глобальное электронное пространство объединяет миллионы пользователей, создавая уникальные условия для свободного обмена информацией. Вместе с тем, легкость копирования и распространения произведений, размещённых в сети, порождает угрозу для прав авторов и правообладателей. В числе основных правовых проблем Интернета можно выделить: несанкционированное проникновение в информационные системы, нарушение авторских прав, распространение недостоверной информации и рекламы, а также посягательства на права личности в процессе информационного обмена [1, с. 127].

Особенно значимым для Республики Беларусь является вопрос охраны объектов авторского права. Незаконное копирование и распространение произведений в цифровой форме происходит повсеместно, что объясняется технической простотой воспроизведения электронных файлов. Компьютерные программы, базы данных, тексты, изображения, аудио- и видеоматериалы могут быть переданы из одной точки мира в другую без согласия автора, что подрывает систему правовой защиты [4, с. 102].

Законодательство Республики Беларусь в сфере охраны авторских прав базируется на положениях Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах». Согласно статье 6 указанного Закона, авторское право распространяется на произведения в любой объективной форме: письменной, электронной, аудиовизуальной, изобразительной или объемно-пространственной. Основопологающий принцип заключается в том, что использование произведений возможно только с разрешения автора или иного правообладателя. Нарушение данного положения является противоправным и влечёт ответственность в соответствии с действующим законодательством [3].

За автором закреплены личные неимущественные (право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения) и имущественные права (право на использование произведения и получение вознаграждения). Для легального использования произведений требуется заключение авторского договора, оформленного в письменной форме, что предусмотрено статьёй 27 Закона «Об авторском праве и смежных правах» [3]. Существенные условия авторского договора определяются не только самим Законом, но и нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь (статья 402), закрепляющими обязательность согласования условий о предмете и характере передачи прав [2].

В Республике Беларусь координацию деятельности в сфере охраны объектов интеллектуальной собственности осуществляют Национальный центр интеллектуальной собственности. Его задачи включают разработку нормативной правовой базы, проведение единой государственной политики, а также анализ и обобщение практики применения законодательства. Однако на практике эффективность этих мер ограничена из-за стремительного роста числа пользователей Интернета и появления новых цифровых технологий, которые позволяют обходить установленные правовые запреты.

Одним из эффективных инструментов защиты авторских прав в цифровой среде может стать внедрение в национальное законодательство Республики Беларусь механизма notice-and-takedown («уведомление — удаление»). Суть этого механизма заключается в том, что правообладатель имеет право обратиться к интернет-провайдеру или владельцу веб-ресурса с уведомлением о незаконном размещении объекта авторского права. Получив уведомление, провайдер обязан в кратчайший срок удалить или ограничить доступ к спорному контенту. Такой порядок позволяет быстро пресекать нарушения без необходимости длительных судебных процедур, что особенно актуально в условиях динамичного распространения цифровой информации.

Заключение. Мировая практика показывает высокую эффективность применения этого механизма. В США он закреплён в законе DMCA (Digital Millennium Copyright Act), а в Европейском союзе реализуется в рамках директивы об электронной коммерции. Опыт этих стран демонстрирует, что обязанность интернет-посредников реагировать на уведомления правообладателей способствует снижению уровня пиратства и формированию более прозрачной правовой среды. Введение подобной процедуры в белорусское законодательство позволило бы унифицировать национальные нормы с международными стандартами и упростить взаимодействие между правообладателями, пользователями и провайдерами.

Вместе с тем внедрение механизма notice-and-takedown требует учёта ряда особенностей. Во-первых, необходимо законодательно закрепить чёткие сроки реагирования провайдеров на уведомления, чтобы исключить злоупотребления и затягивание процедуры. Во-вторых, важно предусмотреть защиту пользователей от неправомерных требований об удалении контента, например, через возможность обжалования уведомлений. В-третьих, следует установить баланс интересов: с одной стороны — обеспечивать защиту авторских прав, а с другой — сохранять свободу выражения мнений и доступ к информации.

Список цитируемых источников

3. Гуде, С. В. Актуальные проблемы и направления правового регулирования защиты авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет / С. В. Гуде, Н. Е. Петрищева. — М. : Юристъ-правоведъ, 2016. — 178 с.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 07 декабря 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апр. 2024 г. — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
5. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 : в ред. от 13 янв. 2023 г. № 243-3 // илех : информ. правовая система (дата обращения: 05.09.2025).
6. Соколова, Е. Использование объектов авторского права в сети Интернет / Е. Соколова. — Минск : Юридический мир, 2008. — 103 с.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Введение. Брачный договор выступает в качестве ключевого механизма, позволяющего супругам заранее определить свои имущественные и личные неимущественные права, и обязанности как в период брака, так и в случае его расторжения. С момента принятия Кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) о браке и семье в 1999 году этот институт стал неотъемлемой частью правовой системы страны, предоставляя гражданам возможность самостоятельно регулировать свои отношения.

В данной статье будут рассмотрены основные черты брачного договора, его правовая природа и значение в современных условиях, а также его влияние на отношения между супругами.

Основная часть. Брачный договор — это соглашение, которое определяет имущественные и личные неимущественные права и обязанности сторон в период брака и в случае его расторжения.

История брачного договора в законодательстве Республики Беларусь говорит о том, что он полностью заимствован из правовых систем бывших республик СССР, переняв опыт западной Европы, Скандинавии и США. Американские правоведы считают, что современный институт брачного договора берет начало в средневековом праве Англии (XVI век). Это не означает, что другие правовые семьи не знали таких соглашений. Например, иудейское право регулировало религиозные брачные договоры (*ketubahs*) около 2 тысяч лет назад, а брачный договор также использовался в праве континентальной Европы и колониальной Африки [1].

Ключевой чертой брачного договора является его специфический субъектный состав — сторонами могут быть только желающие вступить в брак или супруги. Многие ученые рассматривают его как единственное основание для изменения режима имущества супругов. Белорусский правовед Я.И. Функ указывает, что договор имеет гражданско-правовой характер, хотя может регулировать личные семейные отношения [2]. Согласно ч. 5 п. 1 ст. 1 ГК Республики Беларусь, на отношения, связанные с брачным договором, распространяются общие положения об обязательствах и сделках [3]. И наконец, брачный договор должен соответствовать основным требованиям, предъявляемым к гражданско-правовым сделкам, как по форме заключения, так и по содержанию и свободе волеизъявления сторон.

На наш взгляд, брачный договор обладает всеми признаками гражданско-правового договора, поскольку он регулируется общими нормами гражданского законодательства, несмотря на свою специфику, связанную с семейными отношениями.

Кроме того, можно выделить следующие особенности брачного договора:

1. Основные положения, касающиеся брачного договора, в том числе правила его изменения и расторжения, установлены ГК Республики Беларусь.
2. Брачный договор является разновидностью гражданской сделки, заключаемой в письменной форме и требующей нотариального удостоверения.
3. Оспаривание брачного договора происходит в судебном порядке, по основаниям, предусмотренным ГК Республики Беларусь.
4. К брачному договору применяются общие принципы гражданского права, например, необходимость согласия другой стороны для его изменения [4].

Брачный договор может быть заключен как в отношении имущества, совместно нажитого супругами до заключения брачного договора, так и в отношении имущества, которое будет нажито супругами в период брака. Действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака (кроме тех обязательств, которые предусмотрены брачным договором на период после прекращения брака), а истечение срока действия брачного договора не влечет за собой прекращение семейных правоотношений [5].

Заключение. Итак, целью заключения брачного договора является определение правового режима имущества супругов или лиц, вступающих в брак, и иных имущественных и личных неимущественных правоотношений. В брачном договоре устанавливаются положения о праве собственности на имущество мужа и жены, принадлежавшее им до брака, нажитое в браке, а также положения брачного договора могут относиться и к имуществу, которое будет приобретено в будущем. При возникновении спора между супругами суд будет исходить не из предписаний закона, а из положений брачного договора.

Анализ действующего законодательства не позволили выявить наличие в нём легального определения исследуемого договора. С учётом проведенного анализа и выявленных признаков считаем возможным сформулировать понятие брачного договора, под которым предлагаем понимать «двустороннюю сделку между супругами или лицами, желающими вступить в брак, заключаемую в письменной форме, направленную на заранее установленное регулирование имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей, а также иных взаимных обязательств супругов (включая порядок содержания, распределение рисков, режим прав на цифровые и нематериальные активы), действующую в период брака и/или после его прекращения

в пределах, не нарушающих публичный порядок и прав третьих лиц». Целесообразным будет дополнить ст. 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье понятием брачного договора.

С целью создания правовой основы для более четкого и справедливого регулирования имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей супругов, упорядочения отношений между супругами, защиты интересов сторон, стимулирования финансовой ответственности и сохранения стабильности в обществе считаем целесообразным закрепить предложенное определение в статье 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье.

Список цитируемых источников

1. Селезнева Т. Ю. Брачный договор: история и перспективы развития законодательства/ Т.Ю. Селезнева // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Серия D, Экономические и юридические науки. — 2006. — № 8. — С. 199-202.
2. Функ Я. И. Профессионально об актуальном: Правовая природа и существо брачного договора по праву Республики Беларусь/Я.И. Функ. // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — URL: <http://docs.yandex.by> (дата обращения: 13.09.2025).
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г. № 218 — 3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : а ред. от 1 апр. 2024 г., № 361 — 3 // ЭТАЛОН : информ. — поисковая система (дата обращения: 13.09.2025).
4. Барсегян, В.Х Самостоятельность брачного договора в системе гражданско-правовых договоров. В. Х. Барсегян. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.09.2025).
5. Бантюкова Н. В Брачный договор как способ регулирования имущественных правоотношений супругов / Н. В. Бантюкова. — URL: <http://edoc.bseu.by> (дата обращения: 13.09.2025).

УДК 343.97

А. Д. Хмарик, О. С. Скуратович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КРИМИНАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

Введение. Семья — это основа общества, место, где закладываются фундаментальные ценности и формируются отношения. Однако, несмотря на свою значимость, семейные узы могут быть подвержены разрушительным влияниям, среди которых криминальное насилие занимает одно из самых тревожных мест. По данным статистики, случаи насилия в семье продолжают оставаться серьезной социальной проблемой, затрагивающей жизни миллионов людей. Предупреждение криминального насилия в семейно-бытовой сфере требует комплексного подхода, включающего не только правовые меры, но и социальные инициативы, образовательные программы и активное вовлечение общественности.

Основная часть. Бытовая преступность — это преступления, совершенные самыми близкими для каждого из нас людьми: отцом, матерью, сестрой, братом. Другими словами, к правонарушениям, совершенным в сфере семейно-бытовых отношений, относятся противоправные деяния, посягающие на жизнь и здоровье, личную свободу, честь и достоинство людей, общественные отношения, в основе которых лежат неприязненные взаимоотношения либо внезапно возникшие конфликты между близкими родственниками, членами семьи.

К числу наиболее важных криминогенных условий следует отнести пьянство, поскольку употребление спиртных напитков, а тем более систематическое, способствует ослаблению или потере самоконтроля, проявлению жестокости, грубости, вспыльчивости и агрессивности. Опьянение резко обостряет и другие отрицательные качества характера, чувства мести, ревности.

В состоянии алкогольного опьянения совершается каждое пятое преступление, в том числе порядка 80% убийств и тяжких телесных повреждений, около 70% «бытовых» преступлений.

Семейные скандалы часто остаются скрытыми, и трагедии становятся известны лишь при крайних случаях. Нередко семейные дебоширы избегают наказания и это происходит благодаря бездействию свидетелей и пострадавших. Важной задачей милиции является формирование активной гражданской позиции и нетерпимости к домашнему насилию.

Бытовые преступления составляют каждое третье убийство и тяжкое телесное повреждение. Они характеризуются немотивированной жестокостью и представляют социальную опасность, требуя постоянного совершенствования профилактики.

При этом насилие проявляется в семьях любого социально-экономического уровня, не зависимо от уровня образования и окружающего сообщества.

Многие жертвы семейных дебоширов чувствуют себя зависимыми от них. Из-за постоянных побоев и унижений они сломлены, поэтому часто смиряются со своей участью и терпят мучения всю жизнь. Это происходит по разным причинам: кто-то боится огласки, изменения социального положения или осуждения, а кто-то — нестабильности в жизни (в случае ухода: зачастую именно отсутствие жилья или средств к существованию вынуждает жертв терпеть насилие на протяжении долгих лет). Именно этим и пользуются домашние агрессоры. Для них страх жертвы — это главный рычаг управления ею.

В Республике Беларусь пока нет отдельного закона о предотвращении домашнего насилия. Международные документы, применимые на территории Беларуси, имеют декларативный характер. Нормы Уголовного кодекса и Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях направлены не на предупреждение, а на ликвидацию последствий случившегося, и начинают действовать после факта совершения насилия. Белорусское государство не имеет права вмешиваться в частную жизнь до факта совершения насилия на этапе его предотвращения.

Пресечение бытовых преступлений важно для предотвращения более тяжких преступлений, особенно в сфере бытовых отношений. Однако профилактика затруднена из-за отсутствия желания потерпевших участвовать, учитывая их мотивацию, такую как совместные дети и финансовые проблемы. Мало кто осознает важность ответственности за «небольшие преступления». Безднаказанность приводит к повышению самооценки обидчика и вседозволенности его противоправных действий, что в свою очередь может привести к непоправимым последствиям.

Органы внутренних дел усиливают борьбу с семейно-бытовой преступностью, активизируя взаимодействие с другими структурами для профилактики правонарушений. Основные направления включают выявление детей из неблагополучных семей, наблюдение за ранее судимыми, сотрудничество с местными комитетами, изоляцию злоупотребляющих алкоголем, ограничение дееспособности и лишение родительских прав, а также установление престарелых граждан, проживающих совместно с родственниками, ведущими антиобщественный образ жизни [1].

Инструментом индивидуальной профилактики правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее — Закон) является защитное предписание, предусматривающее установление гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий.

В соответствии с частью 5 статьи 31 Закона защитное предписание с письменного согласия совершеннолетнего гражданина (граждан), пострадавшего (пострадавших) от насилия в семье, обязывает гражданина, совершившего насилие в семье, временно покинуть общее с гражданином (гражданами), пострадавшим (пострадавшими) от насилия в семье, жилое помещение и запрещает распоряжаться общей совместной собственностью [2].

Нарушение защитного предписания влечёт штраф до десяти базовых величин или административный арест и это далеко не весь перечень мероприятий, который проводится с целью предупреждения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений [3].

Совместно с заинтересованными ведомствами проводятся широкомасштабные мероприятия, направленные на профилактику правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

Заключение. Бытовая преступность, совершаемая в кругу семьи, представляет собой серьезную угрозу для здоровья и безопасности членов общества. Причины насилия в семье разнообразны, однако алкоголизм и отсутствие правового регулирования в данной сфере играют ключевую роль в его распространении. Жертвы часто оказываются в замкнутом круге страха и зависимости, что затрудняет их выход из ситуации и приводит к безнаказанности агрессоров.

Рекомендуется разработать и внедрить комплексную программу профилактики домашнего насилия, которая будет включать образовательные инициативы, поддержку жертв и более жесткие меры против правонарушителей.

Список цитируемых источников

1. Козюлькова Н. С. Предупреждение насильственной преступности в семейно-бытовой сфере: основные направления, актуальные проблемы и рекомендации по совершенствованию — URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 14.09.2025).
2. Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»: 4 января 2004 г. № 122 — 3: принят Палатой представителей 16 декабря 2013 г.; одобр. Советом Респ. 19 декабря 2013 г.; с изм. от 8 июля 2024 г. № 26 — 3 // ЭТАЛОН: информ. — поисковая система (дата обращения: 14.09.2025).
3. Профилактика домашнего насилия — URL: <http://vitkomtrud.gov.by> (дата обращения: 14.09.2025).

УДК 331

И. В. Шевко

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель Е. Н. Мазаник

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕТИПИЧНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Введение. В эпоху глобальной цифровизации, а также интеграционных процессов, происходящих между странами, вопросы правового регулирования нетипичных форм занятости набирают все большую актуальность. Как отмечает Говорова Н. В., среди общих показателей занятости населения Европейского Союза

(далее — ЕС), нестандартные трудовые контракты были наиболее распространены в сельском и лесном хозяйстве и рыболовстве (8,1% всех работников). В 2017 году среди стран Европейского Союза доля прекариата была наиболее высока в Хорватии (8,4%), Франции (4,8%), Испании (4,7%), Польше и Словении (по 4,5%). Эта доля была низка — в Румынии (0,2%), Великобритании и Чехии (по 0,4%), Германии (0,5%). При этом, показатели 2017 г. показывают схожую ситуацию: в агросекторе Франции, Испании, Греции доля прекариата превышает 10%, максимума она достигает в Португалии (12%) и Италии (15,4%) [1, с. 128].

Основная часть. С расширением компетенции ЕС, вопросы занятости, стали регулироваться не только национальным правом каждого государства-члена, но и актами, издаваемыми институтами самого ЕС. В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным рассмотрение правового регулирования нетипичных форм занятости, а также тенденций, характеризующих регулирование данной сферы правом ЕС.

Главными критериями разграничения нетипичных и традиционных форм занятости являются либо наличие особых признаков трудовых и связанных с ними отношений, либо отсутствие некоторых из существенных признаков, характерных для трудовых отношений, в рамках нетипичных форм занятости [2, с. 181].

Так, под нетипичной занятостью следует понимать не запрещенную законодательством, приносящую доход деятельность, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей, основанную на трудовом договоре, содержащем особенности в части отдельных условий ее осуществления (срок, продолжительность рабочего времени, расположение рабочего места и иных условий) [2, с. 182].

Что касается законодательно закрепленного определения, то в праве ЕС оно отсутствует. Однако, вопросам нетипичных форм занятости посвящены некоторые статьи учредительных договоров ЕС. Так, п. 3 ст. 3 Договора о Европейском Союзе 1992 г. была установлена основополагающая цель Союза в трудовой сфере: стремление к полной занятости населения [3].

В развитие поставленной цели, статьями 148, 149 и 150 Договора о функционировании Европейского Союза 1957 г. (далее — Договор о функционировании ЕС), предусмотрен порядок содействия государствам-членам в вопросах занятости населения.

Так, можно выделить следующие стадии в механизме регулирования вопросов занятости (ст. 148 Договора о функционировании ЕС):

- 1) Европейский совет ежегодно рассматривает состояние занятости в Союзе и, на основе совместного ежегодного доклада Совета ЕС и Европейской комиссии, принимает по этому вопросу заключения;
- 2) Совет ЕС разрабатывает дальнейшие ежегодные ориентиры по вопросам занятости на основе заключения Европейского совета и предварительной консультации с Европейским парламентом и различными комитетами;
- 3) государства-члены представляют ежегодные доклады Совету ЕС и Европейской комиссии, с последующей проверкой заявленных в них положений о занятости в стране, однако, в случае получения неудовлетворительных результатов, Совет ЕС в праве направить в адрес государств-членов рекомендации;
- 4) Совет ЕС совместно с Европейской комиссией представляют Европейскому совету ежегодный доклад о состоянии занятости в ЕС, и претворении в жизнь ориентиров в поддержку занятости [4].

На наш взгляд, данный механизм объективно способствует выявлению нетипичных форм занятости, а также помогает проявить проблемы в регулировании данной сферы, причем на самом высоком уровне.

Что касается правового регулирования нетипичных форм занятости в праве ЕС, то они регулируются Директивой Европейского парламента и Совета ЕС 2019/1152 от 20.06.2019 г. о прозрачных и предсказуемых условиях труда в Европейском Союзе.

Данный нормативный правовой акт устанавливает обязанности нанимателей в условиях нетипичной занятости. К примеру, в рамках неполной занятости, наниматель обязан предоставлять информацию о возможностях передвижения между рабочими местами, если таковые имеются, при условии, что у работника нет постоянного или основного места работы. Также, если невозможно установить фиксированный график работы, наниматель должен информировать работника о том, как будет устанавливаться его рабочее время, включая временные интервалы, в которые их могут вызвать на работу, и минимальный срок уведомления, которое он должен получить до начала выполнения рабочего задания [5]. Соответственно, данным нормативным правовым актом гарантированы основополагающие права работника в сфере трудовых отношений, при этом не важно, в условиях какого вида занятости он работает.

Особое внимание уделено возможности перехода работника с нетипичной формы занятости на более стандартную. При этом наниматель обязан помочь работнику, задавшемуся такой целью, предложив ему новые, более стандартные условия, которые он может и должен обеспечить [6]. На наш взгляд, данные положения могут поспособствовать как развитию новых нетипичных форм занятости, так и укрепить стандарты в этой сфере, принятые мировым сообществом.

Заключение. Таким образом, можно отметить ряд тенденций в правовом регулировании нетипичных форм занятости в рамках ЕС:

- 1) нормативное закрепление механизма выявления проблем в сфере занятости населения, конечной стадией которого является представление реальной ситуации высшему органу — Европейскому Совету;
- 2) гарантированность основополагающих прав работников в условиях нетипичных форм занятости;
- 3) содействие развитию новых форм занятости, помощь работникам в переходе на иные существенные условия труда в рамках стандартной занятости.

На наш взгляд, данные тенденции могут способствовать уменьшению числа безработных лиц, а также сокращению проблем и коллизий в правовом регулировании вопросов нетипичных форм занятости.

Список цитируемых источников

1. Говорова, Н. В. Нестандартные формы занятости в ЕС / Н. В. Говорова // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — № 5. — 2018. — С. 128–132.
2. Шевко, И. В. К вопросу о признаках и понятии нетипичной занятости / И. В. Шевко // Наука — практике : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 17 мая 2024 г. : в 2 ч. / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол.: В. В. Климук (гл. ред.) [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2024. — Ч. 1. — С. 180-182.
3. Договор о Европейском Союзе 1992 г. — URL: <http://eulaw.ru/treaties/teu/>. (дата обращения: 14.09.2025).
4. Договор о функционировании Европейского Союза 1957 г. — URL: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>. (дата обращения: 14.09.2025).
5. Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2019/1152 от 20.06.2019 г. о прозрачных и предсказуемых условиях труда в Европейском Союзе. — URL: <https://base.garant.ru/73507357/>. (дата обращения: 14.09.2025).

УДК 349.6

А. Н. Щерба

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь,

Научный руководитель В. В. Пекарчик

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОБЪЕКТЫ, СУБЪЕКТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Введение. В Республике Беларусь все общественные экологические отношения закреплены нормами права, что обуславливает их трансформацию в экологические правоотношения. В законодательстве они определяются как урегулированные нормами права общественные отношения, возникающие в сфере взаимодействия общества и окружающей среды. В содержание экологических правоотношений входят их субъекты и объекты, а также эколого-правовые нормы, регулирующие порядок поведения участников.

Основная часть. Экологические правоотношения по своей правовой форме включены в различные отрасли права: конституционное, гражданское, финансовое, административное, уголовное и налоговое.

Объектами экологических правоотношений согласно Закону Республики Беларусь от 26.11.1992 № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» (далее — Закон «Об охране окружающей среды») выступают земля, недра, воды, атмосферный воздух, озоновый слой, леса, растительный и животный мир, особо охраняемые территории, природные ландшафты, климат, экологические системы и право природопользования. Субъектами экологических правоотношений признаются граждане, иностранные граждане, юридические лица, государство и его административно-территориальные единицы, органы самоуправления, международные организации [6].

Физические лица наделены правами и обязанностями в области охраны окружающей среды, в том числе правом общего и специального природопользования. Юридические лица, включая иностранные организации, выступают самостоятельными субъектами, обладающими правоспособностью и ответственностью. В ряде случаев субъектами экологических правоотношений могут быть и иностранные государства, что подтверждается нормами водного, лесного и земельного законодательства. Республика Беларусь является собственником основных природных ресурсов, включая землю, леса и недра, что закреплено в Конституции Республики Беларусь и Гражданском кодексе Республики Беларусь [3].

Эколого-правовые нормы регулируют поведение участников правоотношений в сфере охраны окружающей среды. Они закрепляют права граждан на благоприятную окружающую среду, а также определяют ответственность за нарушение законодательства. Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому право на возмещение вреда, причиненного нарушением права на благоприятную среду, а также возлагает на государство обязанность контролировать рациональное использование природных ресурсов [5, с. 13].

Кодекс об административных правонарушениях предусматривает широкий перечень составов, связанных с экологией [4]. Уголовный кодекс закрепляет ответственность за загрязнение воды, воздуха, лесов, недр и иных природных объектов [7].

Возможностью реализации права на благоприятную среду является возможность требовать определенного поведения от обязанного лица. Граждане вправе вносить предложения по проведению общественной экологической экспертизы и участвовать в ней. Конституция закрепляет, что охрана природы является долгом каждого гражданина, а законы Республики Беларусь детализируют порядок реализации этих прав и обязанностей.

Для повышения эффективности правового регулирования в экологической сфере мы считаем целесообразным внесение в законодательства Республики Беларусь норму об обязательном публичном доступе к информации о состоянии окружающей среды и результатах государственного экологического контроля в формате онлайн-портала.

Такое нововведение будет способствовать реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду и на участие в её охране. Онлайн-система обеспечит прозрачность деятельности государственных органов, позволит гражданам и общественным организациям своевременно реагировать на нарушения, а также повысит эффективность общественной экологической экспертизы.

Заключение. Экологические правоотношения в Республике Беларусь охватывают широкий спектр субъектов и объектов, основаны на комплексной системе правовых норм и направлены на обеспечение баланса между интересами общества, государства и природы. Совершенствование законодательства с учетом современных экологических вызовов позволит повысить уровень защиты окружающей среды и реализовать конституционные права граждан на благоприятную природную среду.

Список цитируемых источников

1. Будникова Ю. Е. Юридическая ответственность за земельные правонарушения / Ю. Е. Будникова. — Минск : Аграрное и земельное право. 2021. — 71 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 07 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апреля 2024 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.11.2024).
3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 109 с.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 6 января 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 июня 2025 г. № 91-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 17.09.2025).
5. Ласточкина, С. И. Нормативное и правовое регулирование процесса предоставления земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения для хозяйственной деятельности в Республике Беларусь / С. И. Ласточкина. — Горки : БГСХА, 2022. — 26 с.
6. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII : в ред. от 17 июля 2023 г. № 294-З // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 14.09.2025).
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.11.2024).

УДК 347.775

А. Н. Щерба

Учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь,

Научный руководитель В. В. Пекарчик

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Информация в условиях цифровизации и стремительного развития технологий приобретает особую правовую значимость. Она выступает не только средством коммуникации, но и ценным нематериальным ресурсом, обладающим самостоятельной юридической охраной. В современных реалиях между государственными органами, организациями и гражданами осуществляется активный обмен сведениями, что требует четкого регулирования в целях предотвращения их неправомерного использования или распространения. Актуальность вопроса об определении места информации среди объектов гражданских правоотношений обусловлена необходимостью нахождения баланса между свободой доступа к информации и защитой интересов обладателей сведений.

Основная часть. Научная и справочная литература традиционно трактует информацию как сведения или сообщения о процессах, событиях и фактах. В белорусском законодательстве данное понятие закреплено в Законе от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», где информация определяется как сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Законодатель выделяет общедоступную информацию, предоставление которой не ограничено, и сведения ограниченного доступа, оборот которых регулируется специальным правовым режимом. К последним относятся государственные секреты, персональные данные, тайна частной жизни, служебная, коммерческая и иные охраняемые законом тайны [3].

В гражданском законодательстве Республики Беларусь закреплено положение о том, что объектами гражданских прав является нераскрытая информация. В то же время общедоступные сведения не обладают коммерческой ценностью и не могут рассматриваться как объекты гражданских правоотношений. В отличие от них, сведения ограниченного доступа, такие как персональные данные, информация о частной жизни, семейные тайны, профессиональная тайна, обладают правовой значимостью и нуждаются в охране в рамках гражданско-правового регулирования. Часть ученых рассматривает такую информацию как нематериальные блага, что подтверждается положениями Гражданского кодекса, закрепляющего личные неимущественные права граждан [2, с. 217].

Особое место занимает коммерческая и служебная тайна, признанная нераскрытой информацией и включенная в систему объектов гражданских прав. Защита таких сведений обеспечивается, в частности,

договорными механизмами, а также специальными законами, например Законом Республики Беларусь «О коммерческой тайне». Отдельный пласт составляет профессиональная тайна, включающая банковскую, врачебную, адвокатскую и другие виды, которая в белорусском законодательстве прямо не закреплена, что создает пробелы в правоприменительной практике. Тем не менее разглашение подобной информации может причинить имущественный вред организациям и нарушить личные неимущественные права граждан, что свидетельствует о необходимости ее гражданско-правовой защиты [4].

Сравнительно-правовой анализ показывает, что в странах постсоветского пространства выработаны схожие подходы. В частности, в России и Казахстане законодатели не всегда прямо относят информацию в целом к объектам гражданских прав, однако нормы о защите конфиденциальных сведений, личных данных и иных тайн позволяют рассматривать такие сведения как объекты гражданских правоотношений. Международный опыт демонстрирует тенденцию к расширению перечня охраняемых видов информации и усилению гражданско-правовых механизмов их защиты [1, с. 15].

Исходя из анализа законодательства и научных позиций, можно сделать вывод, что информация может являться одновременно объектом гражданских прав и объектом гражданских правоотношений, если она не является общедоступной. К ней следует относить нераскрытую информацию, включая коммерческую и служебную тайну, сведения, составляющие нематериальные блага (личные и семейные тайны, информацию о частной жизни), профессиональные и иные тайны, а также сведения обеспечительного характера, например о товарах, работах и услугах. Такое понимание отражает необходимость комплексного подхода к регулированию информационных отношений.

Для совершенствования законодательства целесообразно закрепить в Гражданском кодексе понятие «профессиональная тайна» и включить ее в перечень объектов гражданских прав, расширить перечень нематериальных благ, отнеся к ним новые категории информации, связанные с цифровой идентичностью и другими современными формами взаимодействия, а также унифицировать правовое регулирование информации, установив единый механизм ее охраны. Внедрение таких мер позволит обеспечить устойчивость гражданского оборота, укрепить систему информационной безопасности и гармонизировать национальное законодательство с современными международными тенденциями.

Заключение. Информация как объект гражданских правоотношений обладает комплексной природой: она может выступать как нематериальным благом, так и ценным ресурсом, требующим особого правового режима. В условиях цифровизации и активного развития информационных технологий возрастает значение ее защиты, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования гражданского законодательства. Расширение перечня охраняемых категорий информации, закрепление профессиональной тайны в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, а также унификация механизмов правовой охраны позволят создать более устойчивую систему регулирования и обеспечить баланс между интересами общества, государства и личности.

Список цитируемых источников

1. Беляев, В. П. Объект и предмет правового регулирования: проблема определения понятий / В. П. Беляев. — Минск : Вестн. юрид. фак. Юж. федер. ун-та. — С. 13–20.
2. Гражданское право. Общая часть : учеб. пособие / В. А. Витушко [и др.] ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; под ред. В. А. Витушко, М. Н. Шимкович. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2022. — 464 с.
3. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З : в ред. от 10 октября 2022 г. № 209-З — URL: <https://ilex.by/> (дата обращения: 09.09.2025).
4. О коммерческой тайне: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2013 г. № 16-З : в ред. от 8 июля 2024 г. № 27-З — URL: <https://ilex.by/> (дата обращения: 09.09.2025).

ПЕДАГОГИКА. СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА. СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 37.03

М. С. Абрамчук, Е. А. Кожуро

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь.

СКАЗКОТЕРАПИЯ КАК МЕТОД РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С АГРЕССИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Введение. В настоящее время внедряется новая методика работы с различными категориями населения — это сказкотерапия. Многие люди считают, что сказкотерапия — это чтение сказок и относятся к этому методу как к простому развлечению. Но практическое знакомство с данным методом кардинально меняет это представление.

Сказкотерапия — это форма познания и лечения души. В сказкотерапии используются терапевтические сказки — истории, рассказывающие о проблемах и переживаниях, с которыми сталкивается человек.

Благодаря сказкотерапии у человека формируется творческое отношение к жизни, она помогает увидеть многообразие способов достижения цели, развивает скрытые способности к решению жизненных задач, появляется уверенность в своих силах, так же человек освобождается от негативных эмоций, ориентируется в окружающей обстановке, осознает свои сильные и слабые стороны, развивается самооценка и самоконтроль.

Основная часть. Все чаще, родители и педагоги замечают у детей проявления агрессивного поведения, с которым им не под силу справиться самим. Для коррекции агрессивного поведения, взрослые прибегают к помощи специалистов. У детских психологов существует большое количество методов для коррекции неконтролируемых всплесков эмоций. Одним из таких методов является сказкотерапия [3]. Данный метод универсален, так как с ним можно работать в разных направлениях [4, с. 72–78]. Сказкотерапией можно работать с куклами, разыгрывая сценки с главными героями. Можно сочинить сказку используя фигурки в песочнице, работая с пластилином, нарисовать сказку, станцевать и так далее.

С помощью диагностической функции сказки, которую мы даем ребенку, можно определить его состояние на данный момент, а также причины беспокойства, страхов и проявления агрессивного поведения. Узнать по каким сценариям живет ребенок, а также стратегии поведения, его отношения с близкими, сверстниками и другое. Для диагностики состояния ребенка мы можем попросить его сочинить сказку, назвать его любимое произведение или главного героя, который ему импонирует. Например, с помощью сказки можно определить, что скрывается за агрессивным поведением ребенка: страх быть отверженным, привлечение внимания, или что ребенок сам подвергается агрессии со стороны близких или буллингу в школе. С помощью диагностической функции сказки можно узнать у ребенка про такие темы, на которые он не хочет говорить или не осознает влияние определенной проблемы на его жизнь. Затем происходит анализ сказки, или обсуждение ее вместе с ребенком [2, с. 2–9].

После проведения диагностики состояния ребенка или его проблемы, можно приступить к терапевтической функции сказки. Для этого можно попросить ребенка снова сочинить свою сказку, где главный герой смог справиться со своими проблемами, не проявляя агрессивное поведение, от которого страдают окружающие. С помощью такого построения сюжета можно научить ребенка взаимодействовать более экологично и для него самого и для окружающих. Можно найти сказку с сюжетом похожим на проблемы в жизни у ребенка и трансформировать ее так, как хочется ребенку. С одной и той же сказкой можно работать много раз, главное, чтобы она нравилась ребенку и после терапии его состояние заметно улучшалось [1, с. 144].

Прогностическая функция сказки направлена на создание положительного эмоционального состояния ребенка в будущем. Можно находить и работать со сказками, где герой достигает успеха, которого бы хотел достичь сам ребенок. Такую работу можно проводить с детьми постарше, которые уже могут анализировать и рефлексировать. Детям помладше можно читать такие сказки, потому что бессознательно ребенок отложит в голове положительные смыслы для себя в будущем.

Для диагностической, терапевтической и прогностической функций сказок можно использовать и другие арт-терапевтические техники [5, с. 150]. Например, можно попросить ребенка нарисовать сказку, или героя из любого произведения. Если ребенку не понравится рисунок, его можно переделать так, чтобы маленький клиент был доволен результатом. Также можно попросить слепить героев сказки, разыгрывая с фигурками сюжеты сказок. Лепка, в данном случае, поможет ребенку снять накопленное напряжение у ребенка, нормализует его эмоциональное состояние. Изготовление кукол для сказки, также благоприятно влияет на психику детей. Песочница для разыгрывания сказки может служить универсальным способом психологической работы для детей разных возрастных групп.

Заключение. Сказкотерапия в структуре социальной работы участвует в решении самых разнообразных проблем: проблемы адаптации, отклоняющегося поведения, насилия. Наиболее привлекательным в сказкотерапии является: отсутствие трудоемких и долгих процедур, возможность использования с различными

категориями клиентов: дети, молодежь, женщины, пожилые люди. Человек благодаря сказкотерапии становится открытым, общительным, ориентируется в окружающей среде, находит выход из жизненных ситуаций, развивается самооценка, он осознает свои слабые и сильные стороны.

Список цитируемых источников

1. *Вачков, И. В.* Сказкотерапия. Развитие самосознания через психологическую сказку: Учебное пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. / И. В. Вачков. — М.: Ось-89, 2007. — 144 с.
2. *Вачков, И. В.* Введение в сказкотерапию или Избушка, избушка, повернись ко мне передом... / И. В. Вачков // Школьный психолог. — 2011. — № 17. — С. 2–9.
3. *Вачков, И. В.* Сказка в работе психолога: определение и типология / И. В. Вачков // Психология воспитания. 2010. — № 2. — С. 80–86.
4. *Головин С. Ю.* Словарь практического психолога. — Минск, Москва: «Харвест» «АСТ», 2003.
5. *Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д.* Практикум по сказкотерапии / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. — СПб.: ООО Речь, 2004. — 310 с.

УДК 371

В. С. Баяндина

*Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа — Югры
«Сургутский государственный педагогический университет», Сургут, Россия*

АКТУАЛИЗАЦИЯ РЕАЛИЗУЕМЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КВЕСТОВ ПО ИСТОРИИ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ — ЮГРЕ

Введение. Каждый учитель — профессионал своего дела, который стремится к тому, чтобы заинтересовать и создать все условия для мотивации обучающихся в изучении своего предмета, проектной, поисковой и исследовательской деятельности. Актуализация вопроса связана с реализацией образовательного и научно-популярного туризма в России [1, с. 19-20], что создает условия для применения новых подходов и соответствующего инструментария для устойчивого мотивационного погружения, и вовлечения обучающихся в образовательный и воспитательный процесс [2, с. 137-138]. Особенно это касается истории родного края, например, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Учебники пестрят датами и именами, которые трудно запомнить. Одним из лучших способов, проверенных временем, опытом и исследованиями ученых-классиков таких как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин сегодня являются образовательные квесты. Квест-технология служит эффективным инструментом для реализации требований ФГОС нового поколения, поскольку органично воплощает на практике системно-деятельностный подход — центральную идею современного образовательного стандарта [3, с. 1-2].

Основная часть. Конечно, данный способ изучения истории не является новым и уникальным, зато является наиболее эффективным и интересным. Несмотря на то, что настолько эффективным и актуальным этот способ стал не так давно, считается что игра сопровождает деятельность человека уже не одну сотню лет и зачастую упрощает процесс усвоения и закрепления новых знаний. В Ханты-Мансийском автономном округе — Югре такой формат обучения истории родного края как образовательные квесты тоже не является чем-то новым, более того, уже имеет достаточно богатый опыт реализации подобных практик.

Изучив несколько примеров реализации образовательных квестов по истории Югры, могу совершенно точно отметить, что несмотря на все различия квестов по форме проведения и содержанию, по формату взаимодействия с учениками и структуре деятельности, все изученные материалы объединяют одна цель и схожие задачи. Все подобные квесты направлены на то, чтобы повысить уровень мотивации изучения истории родного края у школьников через применение интерактивных инструментов и игровых механик в образовательной деятельности; расширить их знания об истории коренных жителей Югры, через изучение их игр, традиций, культуры, освоение наиболее значимых мест и личностей Ханты-Мансийского округа, а также возрастить чувство патриотизма к региону [4,5,6].

Как правило все реализуемые квесты по истории ХМАО начинаются с творческого введения: это может быть мини-сценка, либо театральное представление, а может быть стандартное текстовое или с применением визуального материала знакомство с краткой исторической справкой региона. Для большего интереса можно использовать легенды Югры, как самые популярные и всем известные, так и те которые встречаются редко — это поможет погрузить школьников именно в ту атмосферу, которой пропитана каждая частичка региона. Затем учащиеся переходят к непосредственному прохождению этапов и станций квеста, где уже напрямую знакомятся с традициями, обычаями, играми и культурными особенностями народов ханты и манси, выполняя различные задания от загадок до некоторых соревновательных испытаний. Этапы квестов включают в себя большое разнообразие заданий, что повышает интерес обучающихся к изучению истории родного края [4,5,6].

Заключение. Когда учащиеся не заинтересованы в уроке — снижается и мотивация к получению знаний. Но как мы выяснили уже проверенным и действительно работающим решением возникающей проблемы являются образовательные квесты. Наиболее интересным данный формат изучения истории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры делает тот факт, что здесь обычная информация, представленная в текстовом виде, становится целым захватывающим приключением, которое хочется исследовать. Школьникам не приходится заучивать информацию, так как играя, они проживают ее — именно это больше всего запоминается и привлекает. В таком формате изучения истории легенды Югры — оживают.

Список цитируемых источников

1. Пяткова, С. Г. Основы туризма / Учебно-методическое пособие в модульной технологии. — Сургут: РИО БУ «Сургутский государственный педагогический университет», 2018. — 108, [1] с.
2. Пяткова, С. Г. Реализация практико-ориентированного обучения бакалавров сферы туризма и гостеприимства в контексте тенденций развития детского туризма // Современное состояние и потенциал развития туризма в России. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.В. Кулагиной. Омск, 2021. С. 136-138.
3. Черноиванова, Н. Н. Журнал: Информ-образование / Применение квест-технологии при изучении исторического краеведения. — Волгоград: Издательство «Учитель», 2023/1. — 9 с.
4. «Тайны Югры». Конспект квест-игры для старших дошкольников // МААМ.RU URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/-tainy-yugry-kvest-igra.html?ysclid=mgzcmmzry7574786408> (дата обращения: 20.10.2025).
5. Игра-квест «Край в котором мы живем» (Югра) // инфоурок URL: <https://infourok.ru/igrakvest-kray-v-kotorom-mi-zhivem-yugra-2876517.html?ysclid=mgzd2edsv5228018981> (дата обращения: 20.10.2025).
6. Квест-игра «Ханты и Манси: навигация в прошлое» // nsportal.ru URL: <https://nsportal.ru/shkola/vneklassnaya-rabota/library/2022/05/30/kvest-igra-hanty-i-mansi-navigatsiya-v-proshloe> (дата обращения: 20.10.2025).

УДК 371.78

В. Н. Бовкунович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Т. В. Петрушко

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КИБЕРБУЛЛИНГА КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ

Введение. В последние годы кибербуллинг стал одной из наиболее острых и актуальных проблем, стоящих перед образовательными учреждениями. С развитием технологий и доступностью интернета, обучающиеся все чаще становятся жертвами травли в онлайн-пространстве. В статье рассматривается кибербуллинг как актуальная социально-педагогическая проблема, возникающая внутри школьной среды, раскрыта сущность этого явления, его определения и основные характеристики, обозначены основные предпосылки кибербуллинга, его формы проявления. Раскрыты причины, способствующие возникновению кибербуллинга среди школьников, подчеркивается важность разработки комплексных профилактических мер, направленных на формирование безопасной и поддерживающей образовательной среды, представлены результаты диагностического исследования, определены современные тенденции в киберагрессии.

Основная часть. Кибербуллинг может принимать форму передачи оскорбительных SMS, размещения уничижительных комментариев в социальных сетях, а также рассылки электронных писем или создания целевых веб-ресурсов, направленных на дискредитацию конкретного человека [1, с. 65].

В наши дни проблема интернет-агрессии приобретает всё большую остроту из-за угрозы, которую она несёт для психического состояния учеников. Психологическое благополучие определяется как многогранное сочетание психических, эмоциональных, социальных и духовных факторов, которые способствуют личностному росту, улучшению качеств и самоконтролю (включая адекватную самооценку), а также регулируют отношения ребёнка со старшими и ровесниками [2, с. 256]. Кибербуллинг мы трактуем как разновидность агрессивного поведения в сети, обусловленную анонимностью, отсутствием контроля и перекосом в распределении власти. В основе такого поведения лежит стремление агрессора удовлетворить потребность в самовыражении и утверждении своей виртуальной личности посредством нанесения ущерба выбранной жертве.

Всемирная сеть функционирует как своего рода компас, влияющий на формирование мировоззрения людей, помогая им приобретать или укреплять свои вкусы, предпочтения, убеждения и модели поведения. Значительная часть детей и подростков посвящает всё свободное время пребыванию онлайн и в социальных сетях, при этом их родители зачастую не осознают, что их ребёнок может столкнуться с виртуальной травлей в информационном поле. Основными мотивами, по которым дети скрывают проблему от взрослых, выступают страх потери доступа к сети и дефицит доверительного общения.

Социально-психологические аспекты, лежащие в основе кибербуллинга среди школьников, включают ряд психологических предпосылок: страх и опасение самому подвергнуться травле может мотивировать подростка примкнуть к группе агрессоров в качестве их пособника; желание привлечь внимание, обрести популярность или

доминировать среди сверстников часто выражается в деструктивном поведении в онлайн-пространстве; различия в культурных нормах (языковые особенности, внешние признаки, традиции) могут стать источником враждебности и поводом для травли; недостаток занятий и праздность могут подтолкнуть подростков к деструктивным действиям, например, к публикации уничижительных комментариев, что фактически является актом разрушения чужого виртуального образа; необходимость продемонстрировать свое превосходство над окружающими, похвастаться своей властью или силой (в различной степени выраженности) является одной из движущих сил агрессии; ощущение собственной неадекватности или ущербности может стать причиной того, что подросток сам становится мишенью для насмешек или, наоборот, начинает преследовать других, чтобы скрыть собственные комплексы. Кроме того, существенным фактором выступает личный кризис. Он может быть спровоцирован прекращением близких отношений (дружеских или романтических), сильными эмоциями, такими как зависть или ненависть, либо публичным оглашением личных промахов или неудач. Наконец, негативный психологический климат в классе играет важную роль. Когда межличностные отношения между учениками становятся напряженными, а число конфликтов растет, это создает благодатную почву для возникновения кибербуллинга. [3, с. 293].

По мнению зарубежного эксперта К. Уильямса, кибербуллинг особенно привлекателен для тех подростков, которые ощущают нехватку уверенности в себе, действуя при этом самостоятельно; склонны следовать за лидерами, оправдывая свои поступки тем, что их участие менее осуждаемо, чем действия инициаторов; в реальных жизненных ситуациях нередко сами становятся объектами травли; обладают достаточной физической мощностью или не могут оперативно отреагировать; стремятся трансформировать свой имидж и занять более доминирующую позицию.

Для того, чтобы оценить современные тенденции в киберагрессии подростков было проведено диагностическое исследование на базе ГУО «Гимназия № 4 г. Барановичи». В исследовании приняли участие обучающиеся 9-х классов, возраст респондентов — 14-15 лет. Применялась авторская модификация анкеты «Ты — жертва?» и анкеты «Занимаешься ли ты кибербуллингом?» (Джастин Пэтчин, Самир Хиндуя). Опросник содержит 24 вопроса, по которым можно определить жертв кибербуллинга и кибербуллеров.

Анализ результатов исследования показал, что у 9 человек (10%) есть незначительное проявления кибербуллинга. У 4 человек (5%) — есть проявление агрессии в сети Интернет по отношению к другим пользователям некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом. 2 обучающихся, на основании ответов анкеты, могли быть жертвами кибербуллинга в прошлом (2,5 % от общего количества опрошенных). Важно отметить, насколько сегодня социальные сети стали важной составляющей общественной жизни подростков. 95% опрошенных ответили, что пользуются социальными сетями много раз в день.

Результаты проведенного диагностического исследования позволили получить ценные данные о современном состоянии киберагрессии среди подростков. Обнаруженные данные показали, что кибербуллинг хотя и присутствует в жизни подростков, но его проявления в данной выборке относительно невелики, однако тревожным моментом является то, большинство опрошенных активно пользуются социальными сетями, что подразумевает повышенный риск взаимодействия с негативными аспектами онлайн-коммуникации. Немаловажным является и то, что обучающиеся учебной группы могли быть жертвами кибербуллинга в прошлом. Это свидетельствует о том, что проблема имеет место быть и требует внимательного осмысления педагогами и родителями. Социальные сети, ставшие неотъемлемой частью жизни молодежи, отображают не только позитивные, но и негативные аспекты общения. Следовательно, необходимо продолжить исследование этой темы, разработать профилактические мероприятия и образовательные программы для повышения уровня осведомленности подростков об опасностях киберагрессии, а также о методах защиты от нее. Таким образом, формирование безопасного интернет-пространства для подростков должно стать приоритетной задачей образовательной системы.

Заключение. Кибербуллинг в школьной среде представляет собой серьезную социально-педагогическую проблему, обусловленную совокупностью психологических, социальных и цифровых факторов. Он негативно влияет на психическое здоровье учащихся, нарушая их чувство безопасности и уверенности. Анонимность и доступность интернета способствуют распространению агрессивного поведения, которое зачастую остается незамеченным взрослыми из-за страха и недостатка доверия со стороны детей. Для эффективного противодействия кибербуллингу необходимы комплексные меры, включающие просвещение школьников, повышение цифровой грамотности родителей и педагогов, формирование в классных коллективах благоприятного психологического климата, а также создание механизмов поддержки пострадавших учеников. Только благодаря совместным усилиям можно создать безопасную и комфортную образовательную среду, противостоящую проявлениям интернет-насилия.

Список цитируемых источников

1. Ефимова, Е. С. Кибербуллинг как проблема педагогики виртуальных сред / Е. С. Ефимова / Успехи в химии и химической технологии. — 2014. Т. XXVII. № 7. — С. 65–66.
2. Ракишева, Г. М. Психологическое здоровье личности: оценка, риски, перспективы / Г. М. Ракишева, Д. С. Сабитова, Д. В. Лепешев, М. Б. Жантемирова, Н. М. Стукаленко. — Кокшетау: РИО КУ им. Ш. Уалиханова, 2022. — С. 256.
3. Макарова, Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы Интернет-преступления / Е. А. Макарова // Психол. журн. — 2016. — Т. 13, № 3. — С. 293–311.

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Введение. Развитие эмоционального интеллекта способствует улучшению коммуникативных способностей, умению строить конструктивные взаимоотношения, снижению уровня тревожности и агрессии, а также формированию эмпатии, толерантности, самосознания и саморегуляции. В школьной среде высокий уровень эмоционального интеллекта помогает подросткам справляться с учебными и социальными стрессорами, повышает мотивацию к обучению и способствует укреплению психологической устойчивости личности. Всё это делает изучение и развитие эмоционального интеллекта в подростковом возрасте особенно актуальным как с точки зрения педагогики, так и психологии.

Основная часть. Подростковый возраст представляет собой переходный этап между детством и взрослостью, характеризующийся глубокими изменениями в когнитивной, эмоциональной и социальной сферах. Отечественные исследователи Л. С. Выготский, В. С. Мухина, Д. И. Фельдштейн подчёркивают, что в подростковом возрасте активно формируются процессы самосознания и рефлексии, что ведёт к росту эмоциональной чувствительности и стремлению к самостоятельности [1].

В этот период наблюдается повышенная эмоциональная возбудимость, импульсивность, контрастность настроений. Подростки остро реагируют на несправедливость, стремятся к признанию и уважению со стороны сверстников и взрослых. Эмоциональная сфера подростков отличается неустойчивостью, но именно она становится фундаментом для развития эмпатии, самоконтроля и эмоциональной осведомлённости — ключевых компонентов эмоционального интеллекта.

Термин «эмоциональный интеллект» (далее — ЭИ) был введён в научный оборот Дж. Майером и П. Саловеем в 1990 году. Ими эмоциональный интеллект определяется как совокупность ментальных способностей, позволяющих человеку распознавать, интерпретировать и использовать как собственные эмоции, так и эмоции других людей для достижения целей (модель способностей) [2].

В дальнейшем концепция была развита и популяризована Д. Гоулманом, который выделил пять ключевых компонентов ЭИ: самосознание, саморегуляцию, мотивацию, эмпатию и социальные навыки [3].

Люди с более высоким уровнем ЭИ чаще способны:

- замечать эмоциональные сигналы партнёра или собеседника;
- адекватно реагировать на них (эмпатия, сочувствие);
- управлять собственными эмоциональными реакциями в стрессовых ситуациях;
- разрешать конфликты конструктивно, а не агрессивно;
- выражать себя открыто, но с уважением;
- восстанавливать контакт после ссоры.

В совокупности это приводит к более устойчивым и гармоничным взаимоотношениям [4].

Эмоциональный интеллект отражает интеграцию когнитивных и аффективных процессов. По мнению Л. С. Выготского, эмоции и мышление образуют единую систему, где эмоциональная оценка направляет познавательную деятельность [1]. С. Л. Рубинштейн также подчёркивал, что эмоции являются не только реакцией на внешние раздражители, но и механизмом внутренней регуляции поведения [5].

В подростковом и юношеском возрасте эмоциональный интеллект оказывается особенно значимым для формирования устойчивых типов межличностных отношений. Ю. А. Кочетова в своих работах исследовала связь между компонентами ЭИ и типами общения у подростков 16–17 лет:

- существуют значимые корреляции между уровнем развития понимания и управления эмоциями и преобладающим стилем общения;
- у подростков с высоким социальным (социометрическим) статусом чаще наблюдаются более адаптивные типы межличностных отношений и более высокий эмоциональный интеллект;
- сочетание развитого эмоционального интеллекта гармоничных типов общения способствует тому, что подросток занимает более благоприятное положение в группе сверстников [6].

Эмоциональный интеллект влияет на качество отношений через несколько психологических механизмов:

- эмпатия — способность распознавать и понимать эмоции партнёра, что способствует взаимопониманию;
- эмоциональная регуляция — контроль над собственными реакциями, предотвращающий конфликты;
- разрешение конфликтов — готовность искать компромиссы и учитывать чувства других;
- открытость — способность выражать эмоции ясно и уважительно;
- поддержка — умение замечать эмоциональное состояние другого и предлагать помощь [7].

В научной литературе выделяют несколько моделей эмоционального интеллекта. Наиболее известными являются когнитивная модель Дж. Майера — П. Саловея — Д. Карузо, смешанная модель Д. Гоулмана и личностно-ориентированная модель Р. Бар-Она [8].

Когнитивная модель Майера — Саловея — Карузо рассматривает эмоциональный интеллект как способность воспринимать, использовать, понимать и управлять эмоциями [8].

Смешанная модель Д. Гоулмана объединяет эмоциональные, когнитивные и социальные компетенции. Гоулман подчеркивает, что успех в жизни определяется не столько уровнем интеллекта IQ, сколько умением понимать себя и других, контролировать свои эмоции и выстраивать конструктивные отношения [7].

Модель Р. Бар-Она делает акцент на некогнитивных аспектах эмоционального интеллекта, включая самооужаение, эмпатию, межличностные отношения, стрессоустойчивость и адаптивность [7].

Российский исследователь Д. В. Люсин, отталкиваясь от существующих концепций, предлагает собственную модель ЭИ. Эмоциональный интеллект понимается им как способность к пониманию своих и чужих эмоций и к управлению ими [9].

Эмоциональный интеллект играет роль в становлении личности подростка. Он способствует развитию эмпатии, коммуникативных умений, навыков саморегуляции и моральной ответственности. Высокий уровень эмоционального интеллекта позволяет подростку успешно адаптироваться в коллективе, снижает уровень агрессии и тревожности, повышает мотивацию к обучению [10].

Педагогическая практика подтверждает, что развитие эмоционального интеллекта способствует формированию положительной самооценки и устойчивого чувства идентичности. ЭИ обеспечивает гармоничное взаимодействие между когнитивной и эмоциональной сферами, формируя зрелую личность, способную к эмпатии и самопониманию.

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что эмоциональный интеллект является сложным интегративным образованием личности, включающим когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты. В подростковом возрасте он приобретает особое значение, поскольку способствует становлению самосознания, формированию эмпатии, развитию саморегуляции и устойчивости к стрессовым воздействиям. Высокий уровень эмоционального интеллекта является индикатором успешной социализации, конструктивного межличностного общения и психологического благополучия. В педагогической практике важно включать методы и приёмы, направленные на развитие эмоциональной осведомлённости, управление эмоциями и эффективное межличностное взаимодействие. Таким образом, формирование эмоционального интеллекта подростков является необходимым условием их гармоничного развития и социальной зрелости.

Список цитируемых источников

1. *Выготский, Л. С.* Педагогическая психология: учебное пособие / Л. С. Выготский. — М.: Педагогика - Пресс, 1996. — 348с.
2. *Андреева, И. Н.* Предпосылки развития эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева // Вопросы психологии. — 2007. — № 5. — С. 57 — 65.
3. *Крысько, В. Г.* Психология и педагогика / В. Г. Крысько. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 471с.
4. *Шабанов С.* Эмоциональный интеллект. Российская практика / С. Шабанов, А. Алешина. — М.: Манн, 2021. — 432 с.
5. *Рубинштейн, С. Л.* Основы общей психологии: учебник / С. Л. Рубинштейн. — СПб., 2006. — 713с.
6. *Кочетова, Ю. А.* Эмоциональный интеллект старших подростков: монография / Ю. А. Кочетова. — М.: МГППУ, 2021. — 104 с.
7. *Люсина, Д. В.* Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям / Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. — 351 с.
8. *Андреева, И. Н.* Азбука эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева. — СПб.: БХВ-Петербург, 2012. — 288 с.
9. *Люсин, Д. В.* Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. — М.: Ин-т психологии РАН, 2004. — С. 29 — 36.
10. *Фельдштейн, Д. И.* Психологические аспекты изучения современного подростка / Д. И. Фельдштейн // Вопросы психологии. 2005. — №1. — С. 34 — 36.

УДК 37.013.42

А. И. Брилевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет». Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. И. Дегиль

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Детство — важнейший этап в жизни каждого человека, определяющий его будущее и будущее общества в целом. В Республике Беларусь вопросам защиты прав и интересов детей уделяется приоритетное внимание. Государственная политика в этой сфере направлена на создание благоприятных условий для физического, интеллектуального, духовного и нравственного развития подрастающего поколения, обеспечение их безопасности и благополучия.

Основная часть. Рост населения и изменения в его структуре могут приводить к нехватке ресурсов, а экономическая нестабильность ограничивает доступ к образованию, здравоохранению и социальным благам, негативно сказываясь на благополучии детей. Это всё обусловлено рядом ключевых причин, среди которых особое значение имеют демографические и экономические факторы.

Рассмотрим факторы, влияющие на положение детей в Республике Беларусь:

Демографические факторы

— Рождаемость и семейная структура: Снижение рождаемости и увеличение числа малодетных или неполных семей влияет на размер государственных пособий и на доступность образовательных учреждений.

— Возрастная структура: Старение населения может привести к сокращению доли трудоспособного населения, что усугубляет финансовую нагрузку на негосударственные и государственные структуры, отвечающие за благополучие детей.

— Миграция: Переезд семей в другие регионы или страны может привести к стрессу, изменению привычной социальной среды и трудностям с адаптацией, что негативно сказывается на психологическом состоянии детей.

Экономические факторы

— Уровень доходов семьи: Низкий доход семьи ограничивает возможность полноценно питаться, получать качественное образование и медицинское обслуживание, а также заниматься досуговыми и развивающими мероприятиями.

— Безработица: Безработица родителей приводит к финансовым трудностям и снижению уровня жизни семьи. Это может вызывать стресс и негативно сказываться на эмоциональном состоянии детей.

— Инфляция: Рост цен на товары и услуги снижает покупательную способность семей, ограничивая доступ к базовым потребностям.

— Экономическая нестабильность: Социально-экономический уровень развития страны напрямую влияет на доступность образования, здравоохранения и других социальных благ, которые необходимы для всестороннего развития детей.

Демографические и экономические факторы тесно взаимосвязаны. Например, низкий уровень жизни может снижать рождаемость, а высокая рождаемость, в свою очередь, может увеличивать нагрузку на экономику и сокращать доступ к ресурсам для каждого ребенка. Государственные программы, такие как материнский капитал, пособия и льготы, призваны смягчить негативное влияние этих факторов на положение детей [1].

Согласно данным Белстата, Республики Беларусь рассмотрим и проанализируем статистические данные, такие как динамика рождаемости; количество неполных семей; количество многодетных семей [2].

1. Уровень рождаемости в 2025 году в Беларуси составляет 6,93 рождений на 1000 человек, что на 1,46% меньше, чем в 2024 году, когда он был равен 7,03 рождений на 1000 жителей. Уровень рождаемости в этой стране падает уже 10 лет подряд. Расчет производится на середину года. За все время наблюдения Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН с 1950 года этот индикатор уменьшился в 3,31 раза. Самое низкое значение уровня рождаемости на 1000 человек населения наблюдалось в 2025 году, когда составило 6,93 на 1000 человек.

Число родившихся детей в Беларуси, по предварительной оценке, в 2024 году составило 63 679, что на 2,11% меньше, чем в 2023 году, когда оно было равно 65 050 человек. Количество родившихся в этой стране падает уже 9 лет подряд. За весь период данных Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН с 1950 года этот показатель уменьшился в 2,57 раза. Рекордный уровень Беларуси был зафиксирован в 1960 году со значением 207 507 родившихся детей. Самое низкое значение в Беларуси наблюдалось в 2024 году, когда оно составило 63 679 человек (рисунок 1).

В Беларуси практически каждая пятая семья с детьми — неполная (19,6%). Из числа семей с детьми-инвалидами неполной является каждая третья.

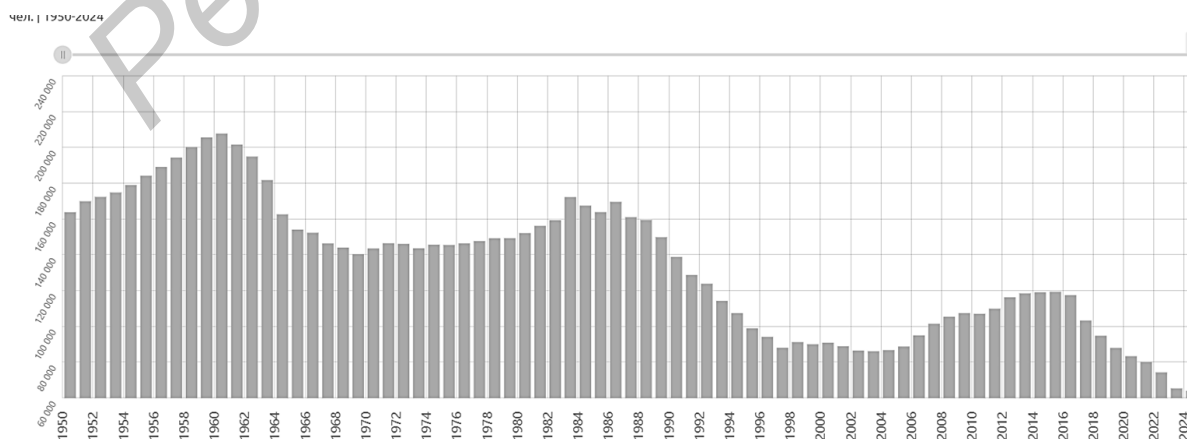

Рисунок 1 — Статистические данные рождаемости детей в Беларуси с 1950 г. по 2024 г.

Среди неполных семей преобладают те, в которых дети воспитываются матерью. Значительно меньше семей, в которых детей воспитывает отец (1,4% от общего количества семей). Если ребенок растет с одним из родителей, то это может быть воспринято им как норма. Поэтому очень важны меры, направленные на поддержку и укрепление семьи как основы полноценного развития детей.

Представитель Минтруда и соцзащиты Н.В. Павлюченко проинформировала, что в республике насчитывается 1,2 млн семей с детьми в возрасте до 18 лет (почти 45% семей). Для сравнения: по переписи населения 1999 года удельный вес семей с детьми составлял 56%.

На 70% выросло количество многодетных семей в Беларуси за последние годы. Об этом сообщило управление народонаселения, гендерной и семейной политики Министерства труда и социальной защиты.

По данным переписи населения 2019 года, в стране насчитывалось 1 млн 143 тыс. семей с детьми в возрасте до 18 лет. Средний размер семьи в Беларуси составляет 3,6 человека. За межпереписной период - с 2009 по 2019 год - число двухдетных семей увеличилось на 12,6%, сейчас каждая третья семья - двухдетная. Рекордно при этом увеличилось количество многодетных семей - практически на 70%. Эта тенденция продолжается, причем во всех регионах страны. Согласно сайту Белстата численность многодетных семей на 1 октября текущего года составила более 123 тыс. (рисунок 2).

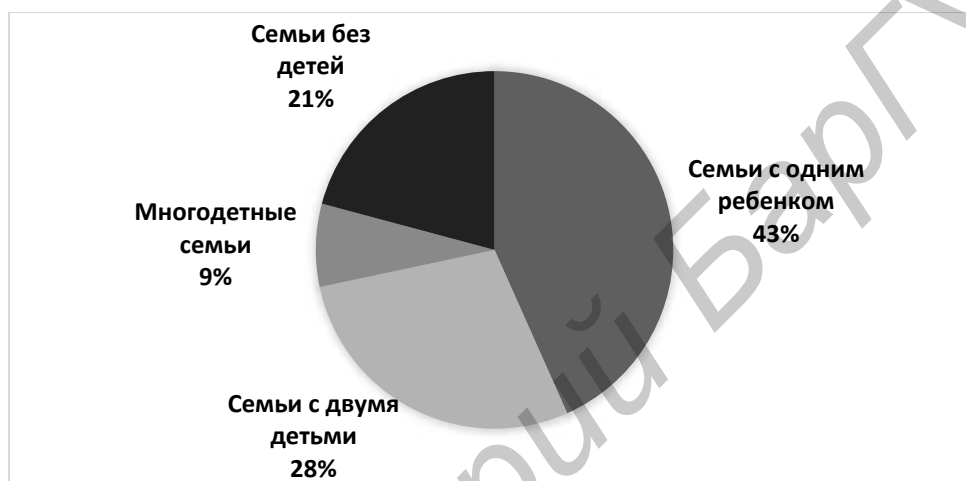

Рисунок 2 — Состав семей Республики Беларусь на 2025 год

В Республике Беларусь для поддержки семей с детьми реализуется комплекс мер с особым акцентом на многодетные семьи:

- выплата пособий в связи с рождением и воспитанием детей;
- предоставление семейного капитала многодетным семьям;
- социальное обслуживание семей с детьми;
- государственная поддержка при строительстве (реконструкции) жилья;
- обеспечение бесплатным питанием детей первых двух лет жизни и другие виды государственной адресной социальной помощи;
- гарантии в сфере образования, здравоохранения, пенсионного, трудового, налогового и жилищного законодательства [3].

Заключение. В республике действует разветвленная система государственных пособий, в которую входят три группы пособий: по материнству, семейные и по временной нетрудоспособности по уходу за детьми - всего 11 видов (Закон Республики Беларусь "О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей").

Список используемых источников

1. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь URL: <https://mintrud.gov.by> > (дата обращения 23.09.2025)
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения 23.09.2025)
3. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь URL: <https://president.gov.by> (дата обращения 23.09.2025)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ: ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ МЕДИАЦИИ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Введение. Современная образовательная экосистема переживает фундаментальную трансформацию, обусловленную процессами цифровизации и внедрением искусственного интеллекта в различные сферы профессиональной деятельности. Особую актуальность приобретает вопрос подготовки педагогов, способных эффективно функционировать в условиях возрастающей сложности социальных взаимодействий в образовательной среде.

Медиативная компетентность педагога становится ключевым элементом профессионального мастерства, обеспечивающим создание психологически безопасной образовательной среды. Традиционные подходы к формированию медиативных навыков демонстрируют ограниченную эффективность в связи с недостатком практики, субъективностью оценки и невозможностью моделирования всего спектра возможных конфликтных ситуаций.

На современном этапе искусственный интеллект (ИИ) открывает новые перспективы для преодоления этих ограничений, предлагая инструменты для создания иммерсивных обучающих сред, адаптивного обучения и объективной оценки формируемых компетенций. Однако интеграция ИИ в подготовку педагогов требует системного научного осмысления и разработки соответствующих методических подходов.

Основная часть. Сегодня медиация необходима на каждом уровне образования, от начальной школы до университета. Школьные услуги медиации занимают особое место и призваны помочь учащимся, учителям и родителям в разрешении конфликтных ситуаций. Педагоги, руководители образовательных учреждений, психологи, социальные педагоги в силу характера своей профессии часто выступают в роли медиаторов, но не обладают всеми навыками для организации эффективной медиации [1, с. 120].

Цифровизация подготовки педагогов в области медиации представляет собой комплексный процесс, включающий в себя разработку и внедрение специализированных программ и инструментов, основанных на использовании цифровых технологий и искусственного интеллекта.

В качестве примера можно привести: моделирование реалистичных сценариев конфликтов с использованием ИИ, использование ИИ позволяет создавать виртуальные симуляции конфликтных ситуаций, максимально приближенных к реальным условиям. Будущие педагоги могут взаимодействовать с виртуальными участниками конфликта, отыгрывать различные роли и получать обратную связь о своих действиях; персонализированная обратная связь и рекомендации на основе анализа данных, ИИ-алгоритмы могут анализировать действия педагогов в виртуальных симуляциях и предоставлять индивидуальную обратную связь об их сильных и слабых сторонах, а также рекомендации по дальнейшему развитию навыков медиатора.

К преимуществам использования ИИ, в данной сфере, следует отнести следующие: ИИ-инструменты позволяют адаптировать обучение к индивидуальным потребностям и особенностям каждого студента; интерактивные обучающие среды и возможность получения немедленной обратной связи повышают мотивацию педагогов к обучению; виртуальные симуляции позволяют педагогам практиковаться в разрешении конфликтов в безопасной и контролируемой среде, что повышает их уверенность и готовность к решению реальных проблем.

Однако, по мнению Елены Авакян, в системе медиации пока необходим человек: «Только тот, кто умеет взаимодействовать с людьми так, чтобы снимать конфликтность, концентрировать внимание на себя, будет успешен... и в профессии медиатора» [2, с. 71].

Несмотря на потенциальные преимущества, применение ИИ в медиации сопряжено с рядом существенных недостатков:

1. Отсутствие эмоционального интеллекта: ИИ лишен таких качеств, как эмпатия и понимание невербальных сигналов, которые играют ключевую роль в эффективном разрешении споров. Это может привести к неправильной интерпретации высказываний участников и неадекватным реакциям в ходе эмоционально насыщенных обсуждений.

2. Возможная предвзятость: системы ИИ уязвимы для искажений, присутствующих в обучающих данных — что может поставить под сомнение их объективность и беспристрастность.

3. Неопределённость в вопросах ответственности: в традиционной медиации ответственность за решения и действия лежит на человеческом посреднике. Привлечение ИИ создает неопределенность в отношении того, кто несет ответственность за рекомендации, сгенерированные системой, и возможные ошибки.

4. Риск утечки конфиденциальной информации: при использовании платформ, включающих ИИ-посредника, доступ к информации о сессиях медиации получает провайдер платформы. Это создает риски нарушения конфиденциальности [3].

На основе преимуществ и недостатков нами были выделены рекомендации по эффективному использованию искусственного интеллекта для подготовки будущих педагогов: поэтапное внедрение (начинать с простых сценариев, постепенно увеличивать сложность, постоянно оценивать эффективность); смешанное обучение (сочетать онлайн-тренажеры с очными занятиями, использовать ИИ для подготовки к реальной практике, анализировать данные ИИ вместе с куратором); ИИ как помощник, а не замена (использовать для первичной отработки, а ключевые решения оставлять за человеком).

Данные рекомендации позволяют максимально использовать преимущества искусственного интеллекта, минимизируя риски и сохраняя человеко-ориентированную природу педагогической профессии.

Чтобы убедиться в эффективности ИИ в данной сфере мы сгенерировали план-конспект занятия факультатива для будущих педагогов по развитию навыков медиации. Данная практика будет осуществлена в рамках эксперимента.

Например, на занятии по теме «Введение в медиацию. Роль медиатора в образовательном процессе» ИИ сформулировал цель (сформировать у студентов первичное понимание медиации как метода разрешения конфликтов и осознание роли педагога в качестве медиатора в образовательной среде); задачи (определить понятия «медиация», «медиатор»; сформулировать основные принципы медиации; познакомить с этапами медиативного процесса; развивать навыки активного слушания и беспристрастного анализа ситуации, стимулировать критическое мышление через анализ кейса; развивать коммуникативные навыки и эмпатию; формировать установку на конструктивное и мирное разрешение конфликтов). В качестве организационного начала занятия ИИ предложил актуализировать знания через мозговой штурм «Конфликт в школе» выявить текущий уровень понимания проблемы конфликтов. Были предложены вопросы «Какие ассоциации у вас возникают со словом «конфликт» в школе?», «Кто обычно в него вовлечен?».

В качестве лекционного материала теоретической базы ИИ составил мини-лекцию «Что такое медиация?», «Роль медиатора в образовании», а в практической части ИИ предложил упражнение «Активное слушание» с инструкцией, с последующим обсуждением и разбор кейса «Спор из-за телефона» («На уроке учитель замечает, что ученик постоянно сидит в телефоне. Подойдя к парте, учитель забирает телефон с обещанием вернуть в конце дня. Ученик возмущается, говорит, что ждал важный звонок от родителей. Начинается спор на повышенных тонах. Вам, как педагогу, важно сохранить авторитет и не сорвать урок, но и не допустить несправедливости»). Данный кейс обсуждается и презентуется решение. В качестве рефлексии ИИ предложил ряд вопросов «Как изменилось восприятие ситуации, когда вы посмотрели на нее с разных сторон?», «Какие варианты решения предложили медиаторы?», «В чем заключается медиативный подход?».

Это занятие является вводным и носит ознакомительно-мотивационный характер. Оно позволяет заложить базовый фундамент для дальнейшего, более глубокого изучения медиативных техник.

ИИ смог создать сбалансированное, методически грамотное занятие, которое сочетает теоретическую глубину с практической направленностью, учитывает особенности целевой аудитории и эффективно использует ограниченное время. Мероприятие имеет четкую структуру, логическую завершенность и решает поставленные образовательные задачи. Данная программа будет предложена в качестве пилотного эксперимента для самостоятельного изучения курса формированию навыков медиации с помощью искусственного интеллекта.

Заключение. Цифровизация подготовки педагогов в области медиации с помощью искусственного интеллекта представляет собой перспективное направление развития современного образования. Использование ИИ-инструментов позволяет создавать интерактивные обучающие среды, моделировать реалистичные сценарии конфликтов и предоставлять персонализированную поддержку в формировании практических навыков медиатора.

Несмотря на существующие вызовы и ограничения, преимущества использования ИИ в подготовке педагогов в области медиации очевидны. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку эффективных и этических ИИ-инструментов, а также на подготовку преподавателей к их использованию. Внедрение ИИ-систем в подготовку педагогов позволит сформировать у них необходимые навыки медиации, что будет способствовать созданию благоприятной образовательной среды и повышению качества образования в целом.

Список цитируемых источников

1. Венжик, Д. А. Использование службы медиации в образовании / Д. А. Венжик, Н. И. Дегиль // Наука - практике : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 17 мая 2024 г. : в 2 ч. / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол.: В. В. Климук (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи : БарГУ, 2024. – Ч. 2. – С. 120-121.
2. Назаров Д.М. Legalttech как основной тренд цифровизации юридической деятельности // ВІ-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики: материалы VI Международной научно-практической очно-заочной конференции (г. Екатеринбург, 5 декабря 2018 г.) Екатеринбург: Уральский государственный экономический ун-т, 2019. С. 69–73.
3. Применение искусственного интеллекта в медиации // cyberleninka.— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-mediatsii> (дата обращения: 21.09.2025).

НАСТОЛЬНЫЕ ИГРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ

Введение. Актуальность проблемы семейного насилия в Республике Беларусь продолжает сохранять свою остроту. По данным Генеральной прокуратуры РБ, в 2025 году было зарегистрировано более 4 000 обращений по фактам домашнего насилия, при этом каждый пятый случай происходил с участием несовершеннолетних. Согласно официальной статистике МВД РБ, в 2025 году было зарегистрировано: 4,287 официальных обращений по фактам домашнего насилия; 842 случая принудительного направления агрессоров в профильные учреждения; 1,247 пострадавших несовершеннолетних [1].

Основная часть. Особую тревогу вызывает рост психологического и экономического насилия, которые часто остаются скрытыми от внимания органов опеки. Одним из таких перспективных направлений является геймификация, а именно использование специально разработанных настольных игр.

Теоретической основой для нашего подхода послужила теория социального научения Альберта Бандуры. Ученый доказал, что агрессия — это во многом результат усвоенных моделей поведения, которые подрастает черпают из ближайшего окружения, СМИ и цифрового контента [2].

Теория социального научения Альберта Бандуры доказывает, что модели поведения усваиваются через наблюдение. Дети, становящиеся свидетелями или жертвами насилия в семье, с большой вероятностью воспроизводят эти паттерны в будущем. Современные исследования в области педагогической психологии подтверждают, что геймификация представляет собой эффективный инструмент коррекции поведенческих моделей. В контексте белорусской системы образования и социальной работы назрела необходимость в создании специализированных инструментов, позволяющих:

- распознавать различные формы насилия;
- обучать конструктивным способам разрешения конфликтов;
- формировать навыки обращения за помощью.

Геймификация в образовании доказывает свою эффективность как инструмент, отвечающий вызовам времени. Опираясь на эти принципы, нами предложена настольная игра под названием «СТОП насилию!», предназначенная для всех возрастов.

Цель игры: формирование у участников навыков ненасильственного разрешения конфликтов, эмпатии и эффективной коммуникации; научить участников тому, что важно не молчать, а говорить о проблеме, не бояться обращаться за помощью.

Задачи:

1. Познакомить игроков с стратегиями мирного решения споров, научить распознавать собственные и чужие эмоции.
2. Развить навыки критического мышления, командного взаимодействия и самоконтроля в стрессовых ситуациях.
3. Сформировать установку на уважительное отношение к другим, независимо от различий, и показать ценность сотрудничества над конфронтацией

Игровой процесс включает:

1. Проигрывание реалистичных сценариев (конфликт в семье, насилие со стороны иных лиц, психологическое насилие в семье со стороны родных).
2. Использование карты «ответ» для анализа чувств и мотивов всех участников конфликта.
3. Механизм коллективного принятия решений, где продвижение зависит от выбора конструктивной стратегии.

Игровая механика включает:

1. Ситуационные карты с реалистичными сценариями
2. Ролевые задания со стороны разных членов семьи
3. Алгоритмы действий при выявлении фактов насилия
4. Информацию о законах и службах помощи в Республике Беларусь.

Заключение. Таким образом, наше исследование направлено на изучение возможностей игровых технологий в профилактике семейного насилия в Беларуси. Разрабатываемая настольная игра "СТОП насилию!" представляет собой инновационный инструмент, позволяющий осуществлять раннюю профилактику всех форм насилия в семейной среде. Используя настольную игру можно просмотреть свои и чужие ситуации со стороны и в последствии сообщить о проблеме и найти решение сложившейся ситуации.

Данный подход позволяет перейти от реагирования на уже произошедшие инциденты к их системной профилактике, что соответствует целям государственной политики в области защиты детства и формирования гармонично развитой личности. Игра соответствует принципам превентивной психологии и способствует созданию в белорусских семьях среды, свободной от всех форм насилия.

Список цитируемых источников

1. Численность несовершеннолетних, пострадавших в результате совершения преступлений по территории Республики Беларусь URL : https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10108000011?thematic_section_code=40 (дата обращения 03.09.2025)
2. Теория социального научения Альберта Бандуры URL : <https://psychologos.ru/articles/view/teoriya-socialnogo-naucheniya-alberta-bandury> (дата обращения 03.09.2025)

УДК 371.485:004.89

Д. Р. Воробей

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Е. В. Миранкова

ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Введение. Искусственный интеллект (далее — ИИ) и его способность влиять на восприятие и понимание окружающего мира для подростка — одна из наиболее обсуждаемых тем в современном обществе.

Виртуальный собеседник, который помогает с уроками, алгоритм, подбирающий друзей в социальной сети, виртуальный мир, понимающий с полуслова — все это уже не фантастика, а реальность двадцать первого века. Искусственный интеллект из обычного алгоритма, выполняющего базовые функции и решающий математические задачи, превратился в активного участника жизни современного человека. Для подростков, чей возраст является наиболее уязвимым и подвергается постоянному влиянию со стороны социума, влияние ИИ приобретает особую значимость.

Основная часть. Искусственный интеллект стремительно проник в каждую сферу нашей жизни. С каждым днем ИИ развивается и создает все более инновационные способы его использования в различных отраслях.

В вопросе об определении того, что является искусственным интеллектом нет единого мнения, однако имеется три доминирующих трактовки. Первая из них употребляет этот термин в значении научной сферы, целью которой является воссоздание процессов познания и человеческого мышления для повышения эффективности обработки данных техникой. Вторая трактовка определяет искусственный интеллект, как набор различных механизмов, устройств, которые являются интеллектуальными. И третья трактовка определяет искусственный интеллект как набор представлений о том, что такое разум, что есть познание применительно к человеческому сознанию, что дает возможность постановки проблемы воссоздания интеллекта [1, с.118].

Переходя к анализу влияния ИИ на процесс социализации подростков, целесообразно начать с преимуществ, которые оказывают положительное влияние на жизнь молодого поколения.

Прежде всего хотелось бы затронуть образовательный процесс. ИИ — это алгоритм, который может полностью адаптировать себя под любого человека. Исходя из этого, мы можем обозначить, что ИИ позволяет создавать адаптивные обучающие системы, которые подстраиваются под когнитивный и эмоциональный профиль, под темп и интересы обучения каждого ребенка. Это способствует более глубокому пониманию материала, формирует позитивное отношение к процессу обучения, поддерживает внутреннюю мотивацию учащегося, так как процесс обучения проходит в том формате, в каком ребенку было бы наиболее комфортно усваивать материал.

Далее, рассмотрим возможности общения подростков с ИИ. Подростки все чаще находят себе близкого собеседника в виде чатов с искусственным интеллектом. Они могут обращаться к чату не только при необходимости и для решения каких-либо задач, а также и для простого общения, ища помощь и поддержку у ИИ. Не смотря на все опасения, эта тенденция может оказывать положительное влияние на развитие коммуникационных навыков у детей. Используя технологии ИИ как инструмента для самопознания и практики, новое поколение учится общаться более осознанно, четко и уверенно, что, без сомнения, пригодится им во взрослой жизни.

Необходимо отметить, что при постоянном использовании искусственного интеллекта развивается критическое мышление и цифровая грамотность. При использовании ИИ для решения своих задач подросток часто сталкивается с необходимостью проверять, уточнять, осмысливать алгоритмы не всегда точной генеративной модели. Проходя этот путь, он осваивает навыки активного и рефлексивного взаимодействия. Этот навык становится не просто компонентом цифровой грамотности, а ключевой компетенцией для социальной, академической и профессиональной адаптации в будущем.

Раскрывая негативное влияние искусственного интеллекта на процесс социализации детей подросткового возраста нужно подчеркнуть, что каждый позитивный потенциал несёт в себе и потенциальные угрозы.

В первую очередь, возникает вероятность снижения качества воспитательного процесса, заключающаяся в том, что живое общение ученика с учителем, в отличие от восприятия контента и выполнения заданий, подобранных интеллектуальной обучающей системой, отличается тем, что, в первом случае, подросток получает эмоционально окрашенные знания, побуждающие к рефлексии, а наличие оперативной обратной связи и невербальных сигналов способствуют передаче смыслового контекста и повышению мотивации учащихся, их вовлеченности в коммуникацию [2].

Появляется риск формирования неадекватной самооценки путем трансляции в массмедиа, управляемых алгоритмами ИИ, идеализированных и поверхностных представлений о культуре и успехе, не всегда учитывающих жизненные трудности, способности молодого человека, его старание и стремление работать для достижения цели [3, с. 214].

Постоянное использование ИИ для коммуникации (например, в чат-ботах) может создать препятствие для реального взаимодействия подростков с социумом. Такое может произойти из-за того, что ИИ лишен эмоциональной составляющей, которые присущи живому общению, следовательно, это может снизить уровень эмпатии и умения выстраивать диалоги в реальном мире. Вследствие, формируется системная угроза психологическому благополучию подростка, обусловленная снижением живого социального взаимодействия, связанная с уменьшением в жизни индивида эмоционально насыщенного общения в ситуации отдаления людей друг от друга, что влечет за собой сокращение или абсолютную потерю возможности удовлетворения потребностей в принятии, признании и самореализации.

Одним из самых ключевых негативных аспектов можно обозначить как снижение уровня самостоятельного мышления. Постоянный доступ к умным помощникам, которые всегда под рукой и помогают в любую минуту, могут уменьшать мотивацию к самостоятельному поиску решений задач и анализу информации. Находясь в любом окружении, взяв телефон в руки, подросток может отыскать любую информацию необходимую ему, даже если имеется доступ к более точному и достоверному источнику. Это происходит из-за простоты и удобства, ведь ИИ-помощник дает информацию в течение нескольких минут, в тоже время, чтобы изучить материал из книги или видеоролика необходимо затратить больше ресурсов времени и анализа полученных данных.

Заключение. Таким образом, влияние искусственного интеллекта на социализацию подростков представляет собой сложный и неоднозначный феномен. Его роль нельзя сводить ни к исключительно прогрессивному инструменту развития, ни к абсолютной угрозе. Важным аспектом является нахождение баланса при использовании генеративных моделей. Необходимо не просто «плыть по течению» и бессмысленно использовать ИИ-помощники, а научиться формировать цифровую культуру и умение грамотно применять технологии, осознавая все риски и последствия. Необходимо воспитывать у подрастающего поколения осознанное и ответственное отношение к технологиям, прививая навыки цифровой гигиены и медиаграмотности.

Список цитируемых источников

1. *Викторов, А. В.* Феномен искусственного интеллекта в философской традиции / А. В. Викторов // Социально-гуманитарные знания. 2023. №7. — С. 117-120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-iskusstvennogo-intellekta-v-filosofskoy-traditsii> (дата обращения: 03.10.2025).
2. *Ходаев, А. С.* Искусственный интеллект и социализация подростков: риски влияния / А. С. Ходаев, Л. Н. Макарова // Вестник ТГУ. — 2024. — №4. — URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 03.10.2025).
3. *Мкртумова, И. В.* Цифровая социализация: симбиоз массмедиа и искусственного интеллекта как канал фокусного конструирования ценностных ориентаций молодежи (социально-одобряемых или ложных) / И.В. Мкртумова // Социология. — 2023. — №6. — С. 211-219. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 03.10.2025).

УДК 37.03

И. А. Голуб

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛИЗАЦИИ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Введение. Студенческий возраст является периодом наиболее активного развития нравственных чувств, становления и стабилизации характера, овладения комплексом социальных ролей, свойственных взрослому человеку, поэтому в учреждении образования необходимо создать такие условия, которые будут способствовать формированию стремления студентов к духовному росту, ориентации на нравственные ценности, формированию образа настоящего профессионала. Формирование ценностных ориентаций требует применения соответствующих работающих механизмов, действующих на формирование когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, что и обуславливает актуальность настоящей статьи.

Основная часть. Анализ психолого-педагогической литературы позволил нам установить следующие основные механизмы формирования нравственных ценностных ориентаций студентов-будущих педагогов в образовательном процессе учреждения высшего образования: идентификация, эмпатия, рефлексия, интериоризация, экстериоризация [1—5]. Способом актуализации указанных выше механизмов является привлеченная в учебно-воспитательный процесс персонологическая информация о выдающихся педагогах (авторах первых букварей, белорусских педагогах-просветителях, педагогах-классиках, учителях-героях Великой Отечественной войны).

В русле нашего исследования идентификация рассматривается как процесс отождествления субъекта (студентов-будущих педагогов) с выдающимися персоналиями (известными педагогами) на основании установившегося эмоционального контакта: харизматичности образа; магнетической силы личности; возвеличивания персоналии; тяготения к жизненным принципам выдающейся личности, что в будущем поможет субъекту при усвоении новых личностных смыслов, ценностей окружения. В качестве способов актуализации механизма идентификации можно рассматривать привлечение в образовательный процесс биографической информации о известных педагогах в виде просмотра фильмов, экскурсий в музеи или места, связанные с личностью, интерактивных лекций, «живых уроков», просмотра фотоальбомов, выполнения творческих работ, проведения игр, что дает возможность насытить занятия духовно-нравственными образами и образцами. Студенты находятся перед выбором наиболее значимых для них нравственных идеалов и ценностей, которые они считают высшими и стремятся воплотить в своей жизни, проводят параллели с собственной жизнью, отождествляют себя с персонифицированными духовно-нравственными образцами и стремятся быть похожими на них, тем самым актуализируя механизм идентификации.

Процесс эмпатии связан с сочувствием, сопереживанием за другого человека, умением стать на его место, чтобы прочувствовать его эмоциональное состояние, всю глубину переживаний. Через изучение биографий великих педагогов у студентов происходит формирование уважения к человеческому достоинству, к личности и ее уникальности, развитие стремления к самопознанию, самореализации. Представление информации о духовно-эмоциональной стороне жизни персоналии вызывают у обучающихся особый эмоциональный отклик, порождают чувство сопричастности, сопереживания и вдохновляют на собственные достижения. Развитию механизма эмпатии содействует применение в учебно-воспитательном процессе таких методических приемов как проектирование нравственных ситуаций, обсуждение моральных дилемм и ситуаций, сопоставление образов выдающихся личностей и анализ их поступков, мотивов, различная творческая деятельность обучающихся.

Рефлексия рассматривается как способность анализировать свои действия, мысли, эмоции, поведение, речь и опыт, оценивать принятые решения и перспективы, сравнивая все перечисленное с личными внутренними установками, примерами из внешнего окружения, устоявшимися нормами. Анализируя жизненный путь выдающихся личностей, студенты выявляют закономерности в поведении, мотивации, принятии решений и последствиях этих решений, что помогает им лучше понять себя, увидеть свои сильные и слабые стороны, развить навык самооценки и наметить пути для дальнейшего саморазвития. Этот подход направлен на развитие у студентов способности к критическому мышлению, самоанализу и пониманию значимости истории жизни и опыта других людей для формирования их собственных ценностей и жизненных установок. В результате рефлексивного процесса обучающиеся должны прийти к пониманию значимости биографической информации для них самих, выявить ценности и смыслы, которые они могут извлечь из опыта выдающейся личности. Методический аспект позволяет выделить следующие относящиеся к техникам рефлексии и активно применяемые в образовании приемы: постановки вопроса к персоналии и к себе, создания внутреннего диалога, построения рефлексивного мостика, гипотезы и прогнозирования и т. д. Включение в учебно-воспитательный процесс инновационных технологий обучения (в частности, игровых, блочно-модульных, «перевернутого обучения», эвристической и проблемной стратегии преподавания) дает студентам возможность самостоятельного контроля собственной деятельности и развития механизма рефлексии «понимающей».

Механизм интериоризации дает понимание о динамике духовных потребностей личности. Биографии известных персоналий служат ориентирами для молодого поколения, определяют их жизненные цели и влияют на поведение в обществе. Этот механизм основан на воспроизведении накопленного личного опыта, идей, сформировавшихся планов, который фиксирует произошедшие изменения внутренних структур, обнаруживаясь в нравственном поведении (поступках, действиях, суждениях). Средствами активизации механизма интериоризации при изучении биографической информации о выдающейся личности будут выступать приемы эмоционального погружения в биографию персоналии с помощью визуальных, музыкальных и литературных материалов, ролевого проигрывания, дискуссии, рефлексивных вопросов с целью выяснения личного отношения к персоналии, личной рефлексии.

Механизм экстериоризации основан на воспроизведении накопленного личного опыта, идей, сформировавшихся планов, который фиксирует произошедшие изменения внутренних структур, обнаруживаясь в нравственном поведении (поступках, действиях, суждениях). Для эффективной экстериоризации, основанной на биографической информации применяются формы и методы обучения, направленные на раскрытие и реализацию образовательного потенциала личности, в частности, эвристические, исследовательские, компетентностные. Применение эвристических методов позволяет обучающимся находить нестандартные решения, используя свой жизненный опыт и биографии известных личностей для генерации новых идей и решения проблем (метод свободных ассоциаций, инверсии, «вживания», эвристических вопросов); исследовательских – на формирование умений проводить анализ, синтез, обобщение информации и активное участие обучающихся в процессе познания; компетентностных – на формирование у обучающихся практических навыков и умений, необходимых для решения реальных жизненных задач (ролевые игры, проекты, посвященные персоналии, позволяют студентам не просто усваивать информацию, но и развивать навыки решения проблем, принятия решений, коммуникации, работы в команде).

Заключение. Таким образом, можно говорить, что система высшего образования нуждается в новых подходах для формирования нравственных ценностей у молодежи. Это включает разработку новых форм и

методов, в частности, использование биографической информации для улучшения образовательного процесса и ориентации студентов на нравственные ценности, которые рассматриваются нами как присущие человеку установки и принципы, выступающие основой для формирования его жизненной позиции, демонстрирующие его мировоззренческую и нравственную направленность, определяющие его поведение, отношение к себе людям, обществу, выбор духовно-нравственных ценностей, как базовых ценностей его жизни. Обобщение результатов психолого-педагогических исследований механизмов формирования ценностных ориентаций позволило выявить основные механизмы формирования ценностных ориентаций студентов-будущих педагогов (идентификация, эмпатия, рефлексия, интериоризация и экстериоризация) и предложить способы их актуализации в образовательном процессе с привлечением биографической информации о выдающихся педагогах.

Список используемых источников

1. Андреев, В. И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев. — 3-е изд. — Казань : Центр инновационных технологий, 2012. — 608 с.
2. Бабурова И. В. Воспитание ценностных отношений школьников в образовательном процессе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Бабурова Ирина Васильевна ; Смол. гос. ун-т. — Смоленск, 2009. — 44 с.
3. Космачева Н. В. Формирование нравственных ценностных ориентаций у дошкольников : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Космачева Наталья Владимировна ; Рязан. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина. — Рязань, 2009. — 20 с.
4. Кирьякова, А. В. Педагогическая аксиология : учеб. пособие / А. В. Кирьякова [и др.]. — М. : ИНФРА-М, 2022. — 283 с.
5. Петелин, А. С. Механизмы формирования ценностных ориентаций современных старшеклассников / А. С. Петелин, И. А. Демидова // МНКО. — 2021. — №6 (91). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-formirovaniya-tsennostnyh-orientatsiy-sovremennyh-starsheklassnikov.pdf> (дата обращения: 26.10.2025.).

УДК 378

Т. А. Даниленко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н.И. Дегиль

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАБОТЕ СО СКАЗКОЙ С ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. В последние десятилетия искусственный интеллект (ИИ) стал неотъемлемой частью нашей жизни, и его потенциал в различных областях, включая образование, активно исследуется. Особое внимание уделяется работе с младшими школьниками, где ИИ может выступать не только как средство повышения эффективности обучения, но и как катализатор развития воображения, когнитивных навыков и эмоционального интеллекта [1]. Сказка, будучи фундаментальным элементом детской культуры и образования, открывает широкие возможности для внедрения ИИ в учебный процесс. Благодаря искусственному интеллекту возможно создание адаптивных образовательных ресурсов, учитывающих индивидуальные особенности, интересы и темп усвоения информации каждым ребенком.

Основная часть. В современном обществе отчетливо прослеживается тенденция ослабления интереса подрастающего поколения к чтению художественной литературы, особенно сказок. В прошлом сказки играли ключевую роль в воспитании и образовании, сегодня же их всё чаще заменяют короткие видео и контент из социальных сетей. Эта ситуация вызывает серьёзную проблему, так как именно сказки стимулируют воображение, развивают эмоциональный интеллект, формируют моральные принципы и совершенствуют речь ребёнка. Сокращение времени, уделяемого чтению сказок, заставляет педагогов и исследователей искать новые, более привлекательные для современных детей способы представления сказочного материала [2].

Чтобы подтвердить актуальность этой проблемы, мы провели анкетирование «Мир сказок» среди родителей детей дошкольного и младшего школьного возраста. Цель заключалась в определении частоты и значимости чтения сказок в семейном кругу.

Результаты показали, что регулярность чтения сказок дома значительно упала по сравнению с тем, как это было у предыдущих поколений. При этом большинство опрошенных родителей согласилось с тем, что чтение сказок по-прежнему является важной и необходимой частью воспитания, так как способствует всестороннему развитию ребёнка: обогащает словарный запас, расширяет фантазию и воображение, формирует нравственные ориентиры и эмоциональную восприимчивость. Следовательно, родители осознают ценность сказок, но из-за высокой занятости и цифровизации окружающей среды дети всё реже имеют доступ к ним в традиционном виде.

Для повышения заинтересованности в сказках мы решили использовать технологии искусственного интеллекта (ИИ) для создания визуализации сюжета. Предполагалось, что объединение классического сказочного содержания с современными цифровыми форматами поможет увеличить вовлечённость детей и вернуть им интерес к чтению и прослушиванию сказок.

Для реализации этой идеи мы проанализировали существующие инструменты создания видео с помощью ИИ и протестировали различные нейросети. В результате сравнительного анализа предпочтение было отдано таким платформам, которые показали себя как доступные и удобные инструменты для создания видеоконтента на основе текстовых сценариев (nvideo AI, video generator flix AI).

Нами была использована нейрость chatGPT для подготовки корректных и подробных промтов, необходимых для качественной генерации видео. В качестве тестового сценария был создан следующий текст: «Мальчик 10 лет, с голубыми глазами и русыми волосами, одет в белую футболку и синие шорты. Он гуляет по зелёной траве и вдруг замечает что-то блестящее. Наклоняется и находит маленький золотой ключик. Его лицо озаряется радостью и любопытством. Мальчик аккуратно поднимает ключик, рассматривает его на солнце. Затем он поворачивается лицом к зрителям, держит ключик в руке и с восторгом спрашивает: — Ребята, как вы думаете, от чего этот ключик и каким тайнам он ведёт?», второй сценарий был сгенерирован следующим образом: «10-летний мальчик, голубые глаза и русые волосы, одет в белой футболке и синих шортах, с заинтересованностью исследует древний замок и находит пыльный шкаф с таинственной книгой, которая открывает дверь в волшебство».

В ходе реализации проекта проявились определённые проблемы: нейронные сети, применённые для этой цели, не справились с задачей создания персонажа, способного напрямую взаимодействовать со зрителем посредством вопросов. Сгенерированные видеоролики оказались простым набором сюжетных эпизодов, лишённых интерактивности.

Тем не менее, несмотря на возникшие препятствия, проведённый анализ продемонстрировал, что даже общедоступные ИИ-сервисы могут быть успешно применены для разработки коротких визуализированных фрагментов сказок или историй, которые способны заинтересовать детей и стимулировать их тягу к дальнейшему чтению.

Заключение. Анализ, проведённый в рамках данной работы, подтвердил сохраняющуюся остроту вопроса об угасании интереса детей к сказкам и обозначил потребность в разработке инновационных методов знакомства с волшебными историями. В эпоху бурного развития цифровой среды и доминирования визуальной информации становится ясно, что привычные способы рассказа сказок больше не отвечают запросам современного поколения.

В связи с этим, внедрение технологий искусственного интеллекта в детскую литературу и сказочное искусство представляется многообещающим и актуальным направлением.

Список цитируемых источников

1. *Филатова, О.Н.* Применение нейросетей в профессиональном образовании / О.Н. Филатова, М.Н. Булаева, А.В. Гушин // Проблемы современного педагогического образования. — 2022. — №77-3.
2. *Сябитова, К.С.* Искусственный интеллект в системе профессионального образования / К.С. Сябитова, О.Н. Филатова // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. — Москва. — 2023. — С. 132-134.

УДК 37.013.42

Н. С. Денисов

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель С. А. Старостин

ГЕМБЛИНГ КАК ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Введение. Развитие общества сегодня невозможно представить без стремительных темпов информатизации, которые охватывают все сферы социальной жизни человека, что вызывает глобальную трансформацию общества. На сегодняшний день информационные технологии активно выступают и в роли рабочего инструмента, обеспечивая тем самым процесс взаимодействия и коммуникации, и в роли проводника в виртуальный мир общения. Обладая большим многообразием средств инновационных форм взаимодействия, личность имеет возможность всесторонне и многогранно развиваться в самых различных областях науки и практики как в очном формате, так и в дистанционном. Однако, в связи с развитием игровой индустрии во всем мире наряду с внедрением технологий и расширения доступности сети Интернет всё больше людей становятся жертвами так называемой игровой зависимости, в первую очередь зависимым становится подрастающее поколение, к которым относится и современная молодёжь.[1, с. 2] На сегодняшний день особое внимания заслуживает такая форма девиации как гэмблинг — компульсивная склонность к азартным играм, болезненное состояние, характеризующееся неконтролируемой психологической зависимостью от игры.[2, с. 2] На сегодняшний день в мире огромное количество молодёжи имеют пристрастие к азартным играм. Поэтому гэмблинг можно смело назвать чумой 21 века.

Основная часть. Обращение к проблеме гэмблинга связано с тенденцией увеличения количества игроков как в мире, так и в Республике Беларусь в результате распространения игорных заведений, Интернет-казино (belbet, Betera), шаговой доступности игровых автоматов, маркетинговых стратегий субъектов игорного бизнеса и других экономических, социально-психологических, педагогических факторов. Согласно интервью с сайта Myfin.by около 4-5% населения Беларуси активно играют в азартные игры и казино.[3] Желание получить «легкий выигрыш», расслабиться, снять напряжение усиливает мотивацию к азартным играм, что может привести к игровой зависимости, которая сопровождается утратой контроля над своим состоянием и поведением, психическими расстройствами, культурной ограниченностью, социальной отчужденностью и, таким образом, имеет негативные социально-психологические последствия для личности и представляет серьезную социальную опасность для современного общества. Несмотря на то, что человечество имеет многовековую историю азартных игр, междисциплинарным научным изучением социально-педагогических и психологических проблем гэмблинга ученые занимаются последние десятилетия. Данное обстоятельство вызвано тем, что длительный советский период коммерческие азартные игры были запрещены и масштабы распространения азартных игр были минимальны. Рассматриваемый в статье вид аддиктивного поведения в научной литературе описывается такими терминами как гэмблинг, гамблинг, патологическая азартная игра, азартomanия, игромания, лудомания и исследовано в работах В. О. Михневич, К. В. Ковтуна, Е. П. Пономарева, С. Б. Веселовского, Г. Ф. Парчевского, Ц. П. Короленко, Е. В. Змановской, Ю. А. Шепель и др.

Гэмблинг рассматривают в трех направлениях (аспектах): социальном, экономическом и юридическом.

Социальный аспект изучения гэмблинга заключается в лишении человека социально ценностных потребностей, возможностей культурного и нравственного развития. Несмотря на важную и неотъемлемую роль игры как способа самореализации, развлечения и отдыха молодёжи, в определенных социальных условиях она может перерасти в игровую зависимость, стать пагубной привычкой, приобрести формы девиантного поведения. [2, с. 1-2] Большое число игроков делает ставки регулярно, имея цель отвлечься от негативных явлений: депрессии, страха, злости, стресса. И когда игра не становится зависимостью, а является лишь частью досуга, не препятствующей нормальной жизнедеятельности и социальным целям человека, тогда гэмблинг носит лишь условный характер и одобряется со стороны общества. Такое поведение носит название «поведение условного течения». Однако, при сильном увлечении игрой, человек становится жертвой своей привычки, которая постепенно перерастает в аддикцию. Это происходит, когда индивид теряет контроль над собственной волей, отказывается понимать свою ответственность перед возможными последствиями, становится подверженным внутренним импульсам, а не трезвому рассуждению умом. Возникающие трудности в реальной жизни вместо поиска путей решения, заменяются уходом от проблемы. Жизнь человека, имеющего зависимость от азартных игр, начинает сильно отличаться от нормальной, привычной жизни, человек меняет систему ценностей, и становится полностью подчиненным ей. [4, с. 2]

Экономическое направление гэмблинга связано с активным формированием потребительского спроса на азартные игры посредством маркетинговых технологий и рекламной деятельности с целью получения прибыли. Таким образом через игровой бизнес развивает и поддерживает различные виды зависимостей. Пусть Азартные игры на деньги во все времена не одобрялись общественностью, стремление молодёжи играть на деньги породило начало спекулятивной, предпринимательской деятельности что впоследствии стало основой гэмблинга. Основными примерами прогрессирования данного аспекта являются онлайн-казино (belbet, Betera). По сравнению с социальным, экономическое направление выражает не просто игровую зависимость, здесь гэмблинг выступает как осознанный выбор индивида с целью получения легких и быстрых денег и удовлетворения своей потребности в игре.

С точки зрения юридической науки гэмблинг — организация азартных игр, осуществление игорного бизнеса. Как вид преступного промысла по уголовному законодательству США, Австрии, Болгарии, Германии, Дании, Китая, Таджикистана, Чехии, Швеции, Эстонии, Японии и других странах наказуем. Например, в большинстве штатов США уголовная ответственность предусмотрена как за организацию азартных игр, так и за участие в них. С целью минимизации социальных последствий гэмблинга игорный бизнес размещается в специальных зонах-резервациях в ряде стран. В Республике Беларусь порядок осуществления игорного бизнеса и азартных игр регулируется специальным законодательством. За организацию и проведение запрещенных азартных игр, занятие игорным бизнесом без лицензии предусмотрена административная и уголовная ответственность. [2, с. 2] Данный аспект тесно взаимодействует с экономическим, регулируя его область влияния. По своей сути юридическое направление несёт цель ограничить или полностью искоренить азартные игры на территории страны. Важно так же отметить, что юридический аспект оказывает лишь косвенное влияние на социальное направление гэмблинга, так как не стремится препятствовать условиям появления игровой зависимости, а лишь препятствует её прогрессии.

Заключение. Почему же проблема гэмблинга является социально педагогической? Важно понимать — это не просто болезнь, потому что корни, механизмы распространения и последствия лежат в плоскости взаимодействия личности с обществом, а профилактика и решение этой проблемы требуют целенаправленного воспитательного и просветительского воздействия. Это симптом более глубоких социальных и воспитательных пробелов. Без изменения социальной среды, которая поощряет подобное поведение, и без целенаправлен-

ной педагогической работы по формированию зрелой, ответственной личности, способной противостоять соблазнам, эффективно решить эту проблему невозможно. Поэтому подход к ее решению должен быть комплексным, объединяющим усилия педагогов, психологов, социологов и государства.

Список используемых источников

1. Цифровая девиация как феномен современного мира — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-deviatsiya-kak-fenomen-sovremenno-mira> (дата обращения: 22.09.2025).
2. Гэмблинг как форма аддиктивного поведения — URL: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/5171/1.pdf> (дата обращения: 22.09.2025).
3. Сколько белорусы тратят на игры и казино? Интервью с руководителем Parimatch Belarus — URL: <https://myfin.by/article/money/skolko-belorusy-tratat-na-igry-i-kazino-intervyu-s-rukovoditelem-parimatch-belarus> (дата обращения: 22.09.2025).
4. Гэмблинг как одна из форм девиантного поведения: сущность, причины возникновения — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gembling-kak-odna-iz-form-deviantnogo-povedeniya-suschnost-prichiny-vozniknoveniya> (дата обращения: 22.09.2025).

УДК 37.013.42

А. В. Жаворонок

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель С. А. Старостин

МОТИВАЦИЯ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ У СТУДЕНТОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Введение. Несомненно, одним из необходимых условий самореализации человека во всех сферах деятельности является образ жизни. Здоровый образ жизни является залогом эффективной профессиональной деятельности современного человека. Здоровье отражает качественную сторону характера включенности личности в социальную сферу, является важной естественной предпосылкой ее творческой активности [1, с. 268].

Формирование мотивации к здоровому образу жизни у студентов является важной задачей современного образования, напрямую связанной с сохранением и укреплением здоровья молодежи. Данная задача реализуется в рамках программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021-2025 гг. [2]. В условиях возрастающих социальных и психологических нагрузок особую роль в этом процессе играет социально-педагогическая деятельность, направленная на развитие у студентов осознанного отношения к своему здоровью.

Основная часть. Понятие «здоровый образ жизни» явление динамическое и однозначно ещё не определено. ЗОЖ включает в себя такие понятия как «здоровье», «общественное здоровье», «образ жизни», «здоровый образ жизни», «гигиена и профилактика», «формирование ЗОЖ» [3].

Мотивация — это система внутренних факторов, вызывающих и направляющих ориентированное на достижение цели поведения человека или животного [4].

Приоритетными направлениями в области охраны здоровья и демографической безопасности на 2021—2025 годы являются: разработка мер по укреплению репродуктивного здоровья, формированию культуры здорового образа жизни и здоровьесбережения; совершенствование системы поддержки семей с детьми, улучшение условий их жизнедеятельности, укрепление института семьи; развитие амбулаторно-поликлинической службы; переход от постатейного финансирования организаций здравоохранения к системе финансирования на основе достигнутых результатов; внедрение национальной системы медицинской аккредитации организаций здравоохранения; развитие здравоохранения регионов, в том числе межрегиональных и межрайонных центров [5].

На текущий момент в мире в целом наблюдается проблема состояния здоровья (как физического, так и психического). На это влияют такие факторы как ухудшение экологии, потребление некачественной и вредной продукции производства, генетическая предрасположенность (в XX веке человечество столкнулось с чередой военных столкновений, от этого пострадал генофонд), режим жизни и т. д. [6, с. 78]

Формирование у студентов мотивации к ЗОЖ требует определенных усилий. Поскольку эффект от этих усилий предвидится в будущем, и не каждый студент способен самостоятельно решить эту проблему, необходимо сосредоточить систему высшего образования на формировании мотивационного и ценностного отношения студентов к ЗОЖ. Образовательный процесс в высшей школе должен быть проникнут ценностями сохранения здоровья и направлен на формирование культуры здоровья у молодежи. Недостаток волевых усилий для поддержания здорового образа жизни усугубляется особенностями современной повседневности — малоподвижным образом жизни, связанным с использованием лифтов, транспорта и других удобств, а также широким распространением цифровых технологий, таких как интернет, видео-контент и мобильные устройства [7].

У студентов выделяются три уровня мотивации ЗОЖ: высокий, средний и низкий. Студенты с высоким уровнем ЗОЖ позитивно относятся ко всем его компонентам, убеждены в важности здоровья для самореализации, активно стремятся к его укреплению, имеют хорошие навыки самоорганизации и отсутствуют вредные

привычки. Студенты со средним уровнем осознают значимость здоровья, но не проявляют стремления к постоянному расширению знаний о ЗОЖ. Их мотивация к соблюдению правил ЗОЖ носит эпизодический характер, и они не занимаются физической культурой систематически. Студенты с низким уровнем имеют ограниченные знания о здоровье, не осознают его социальной значимости и часто имеют вредные привычки. Физической культурой занимаются только на занятиях, а режим дня не планируют. В стрессовых ситуациях проявляют эмоциональную неустойчивость [8].

Информационное обеспечение обучения реализуется через методы кооперативного взаимодействия, направленные на активное восприятие знаний: лекции, беседы, диспуты, консультации, конференции и олимпиады. Эти формы развивают у студентов познавательные способности, ценностные установки и стремление к самореализации, включая переоценку жизненных ориентиров и изменение образа жизни [9].

Приобщение студентов к ЗОЖ следует начинать с формирования у него мотивации здоровья. Ориентация на здоровье, его укрепление должна стать ценностным мотивом, формирующим, регулирующим и контролирующим образ жизни молодого человека. Ведущим мотивом ЗОЖ является мотив самосохранения. Согласно данному мотиву, человек не совершает то или иное действие, когда знает, что оно прямо угрожает его жизни. Задача человека не совершать тех действий, которые могут нанести урон состоянию его здоровья. Именно поэтому мотивировать человека нужно лишь конкретными, наглядными или действенными примерами и методами [10].

Приоритет в организации здоровьесберегающей деятельности отдается социальному педагогу. Он занимается разработкой и реализацией просветительских мероприятий по определённым темам. В рамках этой работы проводятся беседы с учениками с участием специалистов, таких как детский психолог и медицинский работник. Также организуются «уроки здоровья», которые могут проходить как в пределах одного класса, так и охватывать всю школу. Дополнительно проводятся тематические классные часы, осуществляется просмотр видеофильмов, презентаций и других материалов.

Конечная цель этих мероприятий — повышение уровня знаний учащихся о компонентах ЗОЖ, осознание их важности и необходимости соблюдения [11].

Заключение. Формирование мотивации к здоровому образу жизни у студентов является ключевым элементом образовательного процесса, объединяющим медицинские, социальные и поведенческие аспекты. Для устойчивого результата требуется интеграция ЗОЖ в учебные дисциплины, активные методы обучения, кооперация и поддержка со стороны студенческих сообществ и семей. Основу мотивации составляют ценностное осознание здоровья и стремление к самосохранению, подкреплённые практическими примерами и личностно ориентированными технологиями.

Список используемых источников

1. Антонов, С. В. Здоровье молодежи — социальная проблема общества: Социальноэкономические проблемы региона и пути их решения. / С. В. Антонов. Вып. 2: сб. материалов науч.-практ. конф. — Чебоксары: ООО «Фирма «Атолл», 2006. — С. 267-269.
2. ПРОГРАММА непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021-2025 гг. / [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://adu.by/images/2023/vosp/programma-vospitaniya-2021-2025.pdf> (дата обращения: 23.09.2025).
3. Эгамбердиева, Г. Н. Определение понятия здорового образа жизни [Текст] / Г. Н. Эгамбердиева // Теория и практика современной науки. — 2019. — № 2(44). — С. 384-387.
4. Игнатьев, В. М. Мотивация: виды, функции и факторы [Текст] / В. М. Игнатьев // Экономика и социум. — 2014. — № 4(13). — С. 119-126.
5. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021—2025 годы / [Электронный ресурс] // Pravo.by : [сайт]. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100028> (дата обращения: 23.09.2025).
6. Гуревич, И. Н. Социальное исследование общего и нервно-психического здоровья молодежи. Социология молодежи / И. Н. Гуревич // Здравоохранение Российской Федерации. — 2003. — № 8. — С. 78—83.
7. Алыгин С. А. Организационно-педагогические условия формирования мотивации здорового образа жизни студентов // Молодой ученый. — 2016. — №3. — С. 765-768.
8. Жданов, С. И. Педагогические условия формирования у студента вуза субъектной позиции оздоровительной направленности : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / С. И. Жданов ; Урал. гос. ун-т физ. культуры. — Челябинск, 2009. — 23 с.
9. Красноперова Н. А., Шушерина О. А., Бартновская Л. А. Физическая культура как средство здоровьесохраняющего образования студентов специальной медицинской группы вуза: Монография. — Красноярск: СибГТУ, 2013. — 164 с.
10. Тагаев, Ш. С. Предпосылки формирования мотивации к ведению здорового образа жизни индивидуума в современном социуме // Образование и воспитание. — 2020. — № 3 (29). — С. 72—75.
11. Жиганова К. С. Здоровьесберегающая деятельность на учебных занятиях в общеобразовательной школе // Ярослав. педагогич. вестн., 2011. — №3. — С. 38—40.

ФЕНОМЕН СЕЛФХАРМА КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Введение. Девиантное поведение подростков является актуальной проблемой современного общества и является одной из ведущих причин обращения населения за социально-педагогической и психологической помощью. На данный момент среди ученых не существует единого мнения относительно определения девиантного поведения. Чаще всего, девиантное поведение трактуют достаточно широко, под ним понимают устойчивое поведение личности, отклоняющееся от социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией [4]. К отклоняющемуся поведению принято относить, в том числе, и суицидальное и селфхарм (самоповреждающее поведение), которые по своей феноменологической сути очень близки. Для многих специалистов самоповреждающее поведение указывает на вероятность суицидального риска и отражает наличие проблем психоэмоциональной регуляции, самовосприятия, стрессоустойчивости [10].

Актуальной темой для изучения является негативное влияние самоповреждающего поведения. Известно, что самоповреждающее поведение – один из способов взаимодействия людей, в ходе которого один из участников взаимодействия причиняет себе не только физический, но общепсихологический ущерб, способствующий рискам формирования личности. Под саморазрушительным действием подразумевают такое поведение, проявляя которое, человек угрожает единству личности и также формированию самой личности. И.В. Берно-Беллекур, Е.В. Змановская относят к самоповреждающему поведению и суицид – спланированное и осознанное самоубийство. В последнее время самоповреждающее и суицидальное поведение, и другие девиантные формы поведения, стали чаще встречаться среди подростков, у которых не выражены признаки социальной дезадаптации, подростков, которые воспитываются в благополучных семьях, а также, которые не являются объектом внимания органов социальной защиты населения [9].

Психологи считают, что к причинам самоповреждающего поведения подростков можно отнести несколько факторов: низкий показатель личностного благополучия при отсутствии явно выраженных акцентуаций характера, риск формирования психопатии, делинквентное поведение. Таким образом, проверка и предупреждение самоповреждающего действия подростков на сегодняшний день считается важной задачей.

Основная часть. Самоповреждение — это нанесение себе телесных повреждений без намерения самоубийства. Чаще всего расстройство наблюдается у лиц в возрасте 10-25 лет, пик предрасположенности к селфхарму у девочек приходится на 13-16 лет, у мальчиков 12-18 [1].

Селфхарм встречается не только у детей, но и у взрослых обоих полов, из разных социальных слоев, разного семейного положения и социального статуса. Всех их объединяет одно – неспособность рассказать о собственных чувствах либо нежелание говорить о них из-за боязни быть неправильно понятыми.

Некоторые ошибочно считают, что селфхарм – это порезы на коже. На самом деле люди, склонные к селфхарму могут:

- выворачивать суставы пальцев;
- обкусывать ногти и кожу вокруг них;
- расцарапывать, щипать или растирать кожу до крови;
- биться кулаками или головой о твердые предметы;
- расчесывать родинки и небольшие раны;
- прижигать кожу;
- глотать инородные предметы;
- выдергивать волосы на голове и теле;
- колоться гвоздями или булавками.

Пирсинг и татуировки считаются социально приемлемым явлением. Но если человек прибегает к ним, чтобы испытать боль, то это считается одной из форм селфхарма [2]. Основным признаком самоповреждения – следы увечий на теле (синяки, царапины). Около 60% людей, склонных к самоповреждению прибегают к нанесению порезов в разных местах. В отличие от суицидальных попыток с вскрытием вен, такие раны неглубокие и не несут угрозы для жизни. Примерно 50% людей, нуждающихся в профессиональной поддержке прибегают к расцарапыванию кожных покровов. Для этого они используют острые предметы или ногти. Иногда человек добивается желаемого эффекта путем сильного сжатия кулаков, пока на ладонях не образуются кровоточащие повреждения [2].

Чаще всего специалисты сталкиваются со стандартным вариантом нанесения себе увечий, когда самоповреждающее поведение имеет монотонный характер (вырывание волос, расчесывание кожи, обкусывание ногтей, выдавливание прыщей). К редким симптомам самоповреждения относят отрывание корост от ран, отравления, прижигания кожных покровов. Наибольшее распространение имеют умеренные повреждения. Обычно человек, которому необходима профессиональная поддержка скрывает свою проблему от близких, поэтому специалисты рекомендуют обратить внимание на следующие моменты:

- апатичность;
- отказ от еды или неконтролируемый прием пищи;
- большое количество шрамов или свежих порезов, которые человек пытается спрятать за вещами с длинными рукавами;
- ревностное восприятие личного пространства;
- постоянные перепады настроения;
- замкнутость, нежелание вступать в близкие и доверительные отношения;
- в беседах с друзьями или членами семьи пациент может рассуждать о собственной никчемности.

В большинстве случаев, родные узнают о самоповреждениях, когда человек уже не может скрывать последствия селфхарма и ему требуется срочная медицинская и психологическая помощь. Например, из-за воспаления или сильнейшего ожога [3].

Зачастую причиной селфхарма являются психические заболевания:

- Психогенные отклонения (посттравматическое расстройство, глубокая депрессия, невроты). Причиняя себе боль, человек, проявляющий самоповреждающее поведение пытается переключиться с внутренних переживаний на внешние ощущения.

- Расстройство личности. Каждый вид психопатии сопровождается отсутствием самоконтроля и самокритики. Селфхарм в этом случае проявляется выраженной импульсивностью и чрезмерным беспокойством.

- Истерия. Люди, использующие самоповреждение как способ справляться с трудностями любыми способами желают привлечь к себе внимание либо избавиться от внутреннего напряжения. Один из способов – самоповреждение. Испытывая боль, получать желаемое внимание.

Также спровоцировать развитие расстройства может наркотическая и алкогольная зависимость, наследственность, разные формы умственной отсталости.

Помимо заболеваний причинами самоповреждения могут стать:

- Физическое или сексуальное насилие. Наибольший вред наносится психике, если оно идет от близких людей. Зачастую ребенок не может или боится обратиться в соответствующие органы либо попросить помощи у родных.

- Конфликтные взаимоотношения в семье. Отсутствие внимания (или чрезмерная опека), постоянное сравнение с ровесниками, игнорирование достижений ребенка, обвинение в материальных трудностях – все это может спровоцировать развитие расстройства. На психику взрослых негативно влияет расторжение брака, смерть близкого человека.

- Провокации со стороны сверстников. Часто причиной психологического селфхарма у подростков является буллинг, конфликты с ровесниками, положение «изгоя».

- Деадаптивные черты личности. Предрасполагающие факторы – неумение понимать и выражать собственные эмоции, склонность подавлять отрицательные чувства. Низкая стрессоустойчивость и плохой самоконтроль также повышают вероятность появления патологии.

- Макросоциальные проблемы. Изредка стремление нанести себе вред становится последствием масштабных событий в обществе: военные действия, экономический кризис, терроризм. Резкое изменение привычного образа жизни является источником сильнейшего стресса [4].

По мнению специалистов, люди, прибегают к самоповреждению как способ:

- снять напряжение;
- ощутить эйфорию;
- привлечь внимание и манипулировать людьми;
- освободиться от чувства опустошенности;
- отвлечься от негативных мыслей и воспоминаний;
- ощутить настоящий мир, если пациент страдает от шизофрении или декомпенсации;
- пережить сильные эмоции (человек считает, что физическая боль поможет легче перенести психологическую);
- испытать хоть какие-то чувства (характерно для людей в глубокой депрессии, которые ничего не ощущают);
- наказать себя (если людей, склонных к самоповреждению не отпускает чувство вины за совершенные действия или сказанные слова);
- снять негативные переживания (раздражение, агрессию);
- восстановить чувство контроля;
- выразить суицидальные мысли и намерения, не воплощая их в реальность;
- создать повод позаботиться о себе и собственном теле;
- выразить то, что не удастся передать словами [5].

Специалисты считают главной причиной самоповреждения – неспособность контролировать свои чувства. Желание навредить себе возникает в тот момент, когда человек, находящийся в уязвимом состоянии ощущает собственную беспомощность и ненужность. Членовредительство – это очень рискованно и опасно.

Если у человека развивается зависимость от селфхарма, то ему требуется приложить колоссальные усилия, чтобы остановиться.

Самоповреждение сопровождается большим количеством психологических проблем. Например, постоянное ощущение одиночества порождает чувство вины. Например, дети часто злятся на взрослых, но опасаются открыто высказывать собственное мнение. Чтобы справиться с волной эмоций, они режут себе руки, вызывают рвоту, царапают лицо. Но затем испытывают вину за свое поведение, что сопровождается накоплением негативных эмоций.

Заключение. Самоповреждающее поведение стало частым явлением. Проблема девиантного поведения достигает размеров социальной катастрофы, ведь к нему относятся не только алкоголизация, наркомания, токсикомания, но и суициды, а также другие виды самоповреждающего поведения. Самоповреждающим же поведением являются те действия, в процессе которых он совершает агрессивные действия, направленные на себя, с целью нанесения физических травм или же совершения попытки суицида.

В подростковом возрасте эта проблема популярна среди большого количества подростков. В данный период психическая организация подростков крайне нестабильна и может характеризоваться повышенной тревожностью, раздражительностью, снижением настроения и трудностями контроля над эмоциями. Самоповреждающим поведением подростков является результат социально психологической дезадаптации личности в условиях, переживаемых микросоциальных конфликтов. В острых кризисных состояниях подросток испытывает массу негативных эмоций - чувств беспомощности, отчаяния, непереносимой тоски, личной катастрофы [6]. В случае развития самоповреждающего поведения на фоне ранее существующих психических и личностных расстройств интенсивность и характер актов самоповреждения полностью определяется либо биологическими механизмами (особенно если речь идет о самоповреждениях на фоне нарушений интеллекта), либо теми психотическими или личностноаномальными структурами, которые поддерживают болезненное состояние [7].

Список используемых источников

1. *Александр, Ф.* Психосоматическая медицина. Принципы и практическое применение. Пер. с англ. С. Могилевского. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 352 с.
2. *Амбрумова, А. Г.* Психология самоубийства / А.Г. Амбрумова // Социальная и клиническая психиатрия. – 1996. – № 4. – С. 14-20.
3. *Вершинин, М. В.* Психологическое консультирование «жертв» деструктивных культов / М.В. Вершинин // Материалы научно-практической конференции «Экстренная психологическая помощь в трудных жизненных ситуациях» / под ред. М.В. Вершинина. – Ставрополь: Северо-кавказский ун-т, 2009. – С. 40-50.
4. *Змановская, Е. В.* Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения) / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.
5. *Короленко, Ц. П.* Личностные расстройства / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – СПб.: Питер, 2009. – 400 с.
6. *Красовская, Н.* Россия занимает первое место в Европе по подростковым суицидам / Н. Красовская. URL: https://www.pravda.ru/news/society/1147818-rossija_zanimaet_pervoe_mesto_v_evrope_po_podrostkovym_suicidam/ (дата обращения: 29.09.2025).
7. *Меннингер, К.* Война с самим собой. URL: http://web.archive.org/web/20060516165055/www.mysuicide.ru/litera/psych/voyna_s_soboj (дата обращения: 29.09.2025).
8. *Польская, Н. А.* Причины самоповреждения в юношеском возрасте (на основе шкалы самоотчета) / Н.А. Польская // Консультативная психология и психотерапия. – 2014. – № 2 (81). – С. 140-152.
9. *Польская, Н. А.* Аутодеструктивное поведение в подростковом и юношеском возрасте / Н.А. Польская // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – № 4. – С. 176-190.
10. *Польская, Н. А.* Модели коррекции и профилактики самоповреждающего поведения / Н.А. Польская // Консультативная психология и психотерапия. – 2016. – Т. 24. – №3. – С. 110-125.

УДК 640.4

О. А. Кирина

*Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный педагогический университет», Сургут, Российская Федерация*

СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОГО ИМИДЖА ГОСТИНИЦЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГК «МЕТРОПОЛИС» Г. СУРГУТА)

Введение. В современном мире развитие технологий и цифровизация общества вносят изменения в гостиничный бизнес, что требует создания и поддержания положительного имиджа для успешной конкуренции. Гостиница «Метрополис» в Сургуте сталкивается с новыми вызовами и возможностями цифровой трансформации, открывая новые пути для взаимодействия с клиентами и формирования их восприятия. Для привлечения гостей важно, чтобы гостиница не только имела положительный имидж, но и работала качественно, обеспечивая приятные впечатления.

Основная часть. Современная сфера гостеприимства требует постоянной интеграции инновационных подходов и межотраслевых технологических решений для устойчивого развития и соответствия динамичным запросам потребителей. Анализ рыночных тенденций и коммерчески успешных кейсов позволяет предприятиям

оптимизировать инвестиционные ресурсы и повышать операционную эффективность. Значительный вклад в методологию развития сервисных организаций внесли исследования Алексеева С. Б. и Алексеевой Н. И., чьи работы легли в основу современных управленческих моделей. Особый интерес представляет анализ Барабашевой, посвященный трансформации сервисных предприятий под влиянием цифровых технологий, где подробно рассмотрены инициативы Ващенко Н. В. в сфере торгово-гостиничного бизнеса [1]. Актуальные аспекты модернизации гостиничной индустрии нашли отражение в трудах Беликовой Е. В., Бессарабова В. О. и Валеевой Ю. С., чьи выводы позволяют систематизировать ключевые проблемы отрасли. Новаторский подход демонстрируют исследования Огнивцева С. Б., Сеницыной К. И. и Тарханова Н. П., предложивших концепцию цифровизации предприятий сферы услуг с учетом региональной специфики [2, с. 82].

Формирование устойчивого бренда выступает критически важным фактором конкурентоспособности в гостиничном секторе. Эволюция маркетинговых инструментов сместила акцент с классических каналов продвижения (полиграфия, отраслевые ивенты) в сторону цифровых решений, ставших драйвером роста в условиях цифровой экономики.

Современные инструменты управления репутацией включают: - поисковую оптимизацию (seo) для улучшения позиций в выдаче; - smm-стратегии для формирования бренд-комьюнити; - контекстную рекламу с геотаргетингом; - персонализированные email-рассылки; - системы онлайн-бронирования с интеграцией отзывов; - партнерские маркетплейсы; - контентные платформы с визуальным сторителлингом.

Ключевым аспектом становится адаптивность бизнес-моделей, требующая постоянного мониторинга потребительских трендов. Особое значение приобретает анализ влияния маркетинговых компонентов на формирование customer experience и целостного восприятия бренда.

Цифровая трансформация гостиничного бизнеса проявляется через семь ключевых аспектов:

1. Прозрачность информации — 87% туристов используют агрегаторы (Ostrovok) [3] и соцсети для сравнения предложений, создавая гиперконкурентную среду.

2. Интеграция систем бронирования — 63% бронирований совершаются через мобильные приложения, что требует бесшовной интеграции CRM-систем.

3. Цифровой сторителлинг — использование UGC-контента и интерактивных туров увеличивает конверсию на 40%.

4. Умная инфраструктура — мобильные приложения с функционалом удаленного контроля параметров номера повышают NPS на 28%.

5. Иммерсивные технологии — VR-туры сокращают процент отказов после бронирования на 35%.

6. Data-driven персонализация — системы рекомендаций на базе Big Data увеличивают повторные обращения на 50%.

7. Репутационный менеджмент — автоматизированный мониторинг отзывов в реальном времени позволяет нивелировать 89% негативных кейсов.

Гостиничный комплекс «Метрополис» категории 4 звезды в Сургуте выстраивает свою репутацию через уникальное сочетание преимуществ, позволяющих выделиться в сегменте гостиничного бизнеса.

Стратегическое расположение в деловом центре города рядом с ключевыми корпорациями («Сургутнефтегаз», «Сургутнефтегазбанк», «Роснефть») создает особую привлекательность для бизнес-аудитории. Транспортная логистика усилена близостью к «Югорскому тракту» — это обеспечивает быстрый трансфер до аэропорта и ж/д вокзала, что ценится гостями из ХМАО и других регионов [4].

Условия размещения: 54 тематически оформленных номера объединяют функциональность и эргономику. Круглосуточная парковка с интеллектуальной системой безопасности дополняет инфраструктуру комплекса. Баланс стоимости и качества обслуживания выступает ключевым дифференциатором в условиях рыночной конкуренции. Внедрение цифровых решений включает: виртуальные туры с эффектом погружения через платформу онлайн-бронирования; планируемый сервис «умный консьерж» с аг-навигацией по городским объектам; автоматизация управления микроклиматом номеров через мобильные приложения.

Стратегия развития бренда: позиционирование. анализ целевой аудитории с сегментацией на корпоративных клиентов, семейные пары и транзитных гостей. создание утп через фирменный стиль с акцентом на технологичность и персонализированный сервис; стандарты обслуживания. внедрение системы менеджмента качества с ежеквартальными аудитами. обучение персонала по программам hospitality 4.0 с акцентом на превентивное решение запросов гостей; цифровая трансформация включает редизайн сайта с интеграцией чат-ботов и ai-ассистента, smm-стратегия с контентом в формате 360° видео, партнерские программы с агрегаторами путешествий; мониторинг NPS-индекса и метрик вовлеченности через CRM-систему.

Заключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что конкурентоспособность сургутского отеля «Метрополис» базируется на четырех ключевых факторах: транспортная логистика – близость к деловому кластеру (включая штаб-квартиры «Сургутнефтегаза» и «Роснефти»); инфраструктура номерного фонда – 54 помещения с инновационным оснащением (умные шторы blackout, VR-панели для виртуальных экскурсий); Демократичная ценовая политика – баланс стоимости и качества, подтвержденный рейтингами Booking.com (2023); технологический edge – пилотное внедрение цифровых решений, включая 3D-навигацию по объекту.

Рекомендации для усиления рыночных позиций:

1. Стандартизация сервисных процессов: внедрение системы CXM (Customer Experience Management) с ежемесячным аудитом качества; тренинги персонала по методике «5 языков гостевой заботы» (адаптация программы J.D. Power); введение геймифицированной KPI-системы с бонусами за позитивные отзывы на TripAdvisor [5].

2. Цифровая трансформация коммуникаций: редизайн сайта с интеграцией AI-чата на базе GPT-4 для мгновенного ответа на запросы; запуск TikTok-кампании с участием travel-блогеров (охват аудитории 25–35 лет); партнерство с агрегатором «Островок.ру» для продвижения пакетных предложений.

3. Аналитический мониторинг: использование платформы Revinat для отслеживания репутации в 15 источниках; внедрение SWOT-анализа конкурентов ежеквартально с фокусом на технологические решения; тестирование цен через динамический прайсинг с учетом сезонности спроса.

По оценкам экспертов Hospitality Next (2024), реализация стратегии позволит: увеличить долю прямых бронирований на 27% за счет улучшения ux/ui сайта; поднять индекс nps (лояльности клиентов) до 68 баллов; сократить операционные издержки на 12% через автоматизацию рутинных процессов.

Как отмечает Светлана Ионова, директор Ассоциации гостиничного менеджмента: «Успех в индустрии гостеприимства сегодня определяется не звездностью отеля, а скоростью адаптации к digital-трендам». Для «Метрополиса» инвестиции в размере 8,5 млн руб. окупятся в течение 14 месяцев, обеспечив устойчивый рост доли рынка в Сургуте и ХМАО.

Список цитируемых источников

1. *Энгелези, В. Ю.* Концептуальный подход к развитию предприятия сервиса и торговли в условиях цифровизации // Журнал прикладных исследований. 2023. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnyy-podhod-k-razvitiyu-predpriyatii-servisa-i-torgovli-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 18.10.2025).
2. *Энгелези, В. Ю.* Механизм управления цифровой трансформацией предприятий сервиса и торговли / В.О. Бессарабов, В.Ю. Энгелези // Копирайт — 2023. — № 1. — С. 82-95. URL: <https://donnuet.ru/attachments/pdf/dissovet/englezi/avtoreferat-Englezi.pdf> (дата обращения: 18.10.2025).
3. Официальный сайт «Ostrovok.ru»: сайт. — URL: <https://ostrovok.ru/?sid=4cb637cf-b66a-486f-abd8-36e9677cf517> (дата обращения 18.10.2025).
4. Официальный сайт отеля «Метрополис»: сайт. — URL: <https://metropolis-hotel.ru/> (дата обращения 18.10.2025).
5. Официальный сайт «TripAdvisor»: сайт. — URL: <https://www.tripadvisor.ru/> (дата обращения 18.10.2025).

УДК 378.18

Я. В. Ковалевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Е. В. Миранкова

КИНЕМАТОГРАФ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Введение. В современном обществе патриотическое воспитание охватывает практически все средства массовой информации и искусства. Среди них можно выделить кинематограф, как самое яркое средство, которое характеризуется глубоким психологическим воздействием, наглядностью и доступностью восприятия широкими кругами населения.

Основная часть. Вопросу патриотического воспитания молодого поколения всегда уделялось особое внимание. Начиная со времен Советского Союза, понятие «Отечество» приобрело социалистическую окраску. Рассуждая о патриотизме, использовали трактовку В. И. Ленина: «Патриотизм есть любовь к Родине, одно из самых глубоких чувств, закреплённых веками и тысячелетиями обособленных отечеств».

Социально-педагогическое воспитание — целенаправленный процесс организации жизнедеятельности детей и молодежи, направленный на формирование у них ценностных ориентаций, нравственных качеств, гражданской ответственности и социально значимых компетенций.

Патриотическое воспитание является неотъемлемой частью образовательного процесса и направлено на формирование социально значимой ориентации у учащихся. Оно обеспечивает гармоничное сочетание личностных и общественных интересов граждан. В контексте патриотического воспитания, одним из мощнейших средств является кинематограф — вид искусства, синтезирующий в себе элементы литературы, театра, музыки и изобразительного искусства, предназначенный для создания и демонстрации движущихся изображений с целью воздействия на зрителя.

Для Республики Беларусь внедрение и утверждение государственного сектора (национальные ценности), формирование целостной нации, представленной уникальными традициями и культурой, являются одним из ключевых компонентов патриотического воспитания [2]. Являясь важной частью национальной культуры, кино играет важную роль в формировании национальной идентичности молодежи, отражая и формируя культурные ценности и историческое сознание [5].

Кинематограф как средство патриотического воспитания формирует общественное сознание и идентичность, особенно среди молодёжи. Оно предоставляет уникальную возможность передать исторические знания, культурные ценности и патриотические идеалы, которые могут быть воплощены в большей степени через визуальный и эмоциональный опыт. Неслучайно вопросам патриотического воспитания уделяли внимание известные ученые. Б. Т. Лихачев рассматривал патриотизм как нравственное качество личности. Л. Н. Колесникова исследовала проблему формирования гражданской идентичности у молодежи.

Кинематограф играет огромную роль в патриотическом воспитании. Через воссоздание ключевых моментов национальной истории, героических подвигов предков, демонстрацию величия и красоты родной природы, показ достижений науки, культуры и искусства своей страны. Фильмы формируют у зрителя чувство гордости за свою Родину, уважение к ее прошлому и настоящему [4]. Примерами таких фильмов могут служить Отечественные киноленты: «28 панфиловцев» (2016 г.), «Т-34» (2019 г.), «Брестская крепость», «Крылья над Берлином» (2021 г.), «В бой идут одни старки». Сюжет данных фильмов является примером того, насколько кинематограф способен пробуждать чувство гордости за Родину. Тем самым он передает важнейшие ценности единства и мужества новым поколениям.

Одним из самых важных условий эффективного использования кинематографа в воспитании молодёжи является поддержка киноиндустрии. Развитие образовательных программ, государственные гранты и популяризация патриотических фильмов через средства массовой информации помогут создать устойчивый интерес к национальному кино.

Эффективность кинематографа как средства патриотического воспитания зависит от многих внешних факторов. Популяризация патриотического кино — один из них. Интерес молодежи к фильмам напрямую зависит от релевантности затрагиваемых тем. Для того, чтобы патриотическое кино возымело эффект, откликнулось у молодежи, оно должно включать в себя не только патриотические мотивы, но и затрагивать актуальные темы, которые являются важными и интересными для современного поколения. Это могут быть вопросы социальной справедливости, личностного роста и самоопределения. Сюжетные линии, связанные с такими темами, делают фильм более глубоким и многогранным, позволяя зрителям увидеть связь между личными интересами и общенациональными ценностями. Это помогает молодёжи лучше понять и принять патриотические идеалы, видеть их актуальность в контексте современных реалий и личных переживаний [1].

Заключение. Кинематограф является мощным средством формирования патриотизма у молодежи, так как он способен воздействовать на эмоции и сознание зрителей, предоставлять образы истории государственного строительства и национальных героев.

Эффективное патриотическое воспитание сегодня заключается в создании таких условий, чтобы молодые люди не только понимали свою Родину, но и развивали с ней глубокую, позитивную и личную связь, основанную на понимании, уважении, активном участии в ее жизни, готовности вносить свой вклад в ее развитие и процветание в быстро меняющемся мире.

Список цитируемых источников

1. Астраханцева, Т. Н. Гражданское и патриотическое воспитание: учебно-методическое пособие / Т. Н. Астраханцева. — Чебоксары: ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2022 — 35 с.
2. Звездкин, Н. М. Формирование патриотических ценностей в системе государственной молодежной политики Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Н. М. Звездкин. — Минск: БГУ, 2021. — 27 с.
3. Ипполитова, Н. В. Патриотическое воспитание учащихся: учеб. пособие по спецкурсу для студентов пед. ин-тов. 2-е изд., доп. Шадринск : ШГПИ, 2005. — 84 с.
4. Гуляев, А. С. Кино как средство патриотического воспитания // Молодой ученый. — 2014. — № 8 (67). — С. 749-751.
5. О Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы [Электронный источник] — <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100773>. Дата доступа. — 24.09.2025.

УДК 37.013.42

М. Л. Ковальчук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель С. А. Старостин

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОФИЛАКТИКЕ ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ У ПОДРОСТКОВ

Введение. Стремительная цифровизация современного общества принесла не только неоспоримые блага, но и новые вызовы, одним из которых является проблема интернет-аддикции среди молодежи. За последние 10 лет значительно выросло количество пользователей сети интернет с 1,97 млрд до 5,56 млрд на 2024 год, что соответствует уровню проникновения в 67,9%. В Беларуси, по данным Белстата за 2024 год 90,9% детей в возрасте 6—17 лет пользуются интернетом [1].

Интернет-аддикция определяется как патологическая привязанность к интернету, которая проявляется в навязчивом стремлении к подключению к интернету и болезненной неспособностью вовремя отключиться от него игнорируя реальные жизненные обязанности и общение. Среди основных симптомов интернет-зависимости специалисты выделяют снижение учебной успеваемости, ухудшение психоэмоционального состояния, социальную изоляцию и развитие физических заболеваний.

Проблема интернет-аддикции рассматривалась зарубежными учеными в области психологии, социологии и медицины. К. Янг рассматривала интернет-зависимость как серьезное поведенческое расстройство, сходное с патологической склонностью к азартным играм. Кроме того, она разработала диагностический опросник на выявление интернет-зависимости и модель АСЕ [2, с. 24—29]. И. Гольдберг в 1995 впервые ввел термин интернет-аддикции и предложил критерии интернет-зависимости. Подчеркивал, что поведение становится патологией лишь при условии клинически значимого дистресса или ухудшения состояния [3]. А. Е. Войскунский выступал за теоретическое расширение концепции интернет-зависимости, сближая ее с общепсихологическими явлениями, такими как теория «потока» [4, с. 95].

Подростковый возраст, являясь периодом активного становления личности, поиска идентичности и общения со сверстниками, представляет собой особую группу риска для формирования деструктивных моделей поведения. Виртуальное пространство зачастую становится убежищем от реальных проблем, трудностей в общении и самореализации. В этой связи задача профилактики интернет-аддикции приобретает первостепенное значение. Педагоги-исследователи рассматривают эту проблему комплексно, фокусируясь не на запретах, а на создании условий для гармоничного развития подростка в реальной жизни, формировании у него критического мышления и здоровых моделей взаимодействия с цифровыми технологиями.

Основная часть. Под профилактикой подразумеваются научно обоснованные и своевременно принимаемые действия, направленные на предотвращение возможных физических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов групп риска, сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей, содействие им в достижении поставленных целей и раскрытие их внутренних потенциалов.

Социально-педагогическая профилактика реализуется через несколько взаимосвязанных направлений:

- 1) образовательно-просветительское направление — направлена на формирования у подростков цифровой грамотности и осознанного отношения к использованию интернета;
- 2) развитие личностных ресурсов и альтернативной активности — предполагает укрепление внутренних защитных механизмов личности (самоуважение, саморегуляция, эмпатия, мотивация к здоровому образу жизни и положительной социальной самоидентичности) и создание возможностей для самореализации через альтернативные формы деятельности (творчество, спорт, волонтерство, клубы по интересам);
- 3) психолого-педагогическое сопровождение и работа с семьей — направлено на выявление и проработку тех условий, которые формируют среду риска: семейные конфликты, недостаток эмоциональной поддержки, слабая педагогическая компетентность родителей, низкий уровень образовательного и социально-культурного капитала семьи.

Каждое из данных направлений играет ключевую роль в создании целостной и эффективной системы, способствующей формированию здорового отношения подростков к интернету и минимизации рисков возникновения зависимости. Кроме того, они позволяют создать устойчивую систему профилактики, способную гибко адаптироваться к индивидуальным особенностям подростков и специфике их социальной среды.

Профилактика интернет-аддикции в работе педагога социального включает в себя несколько этапов:

- 1) диагностический (диагностика интернет-зависимости и личностных особенностей, которые оказывают влияние на формирование аддиктивного поведения);
- 2) информационно-просветительский (повышение уровня информированности о проблеме интернет-зависимости, ее внешних проявлениях и способах ее коррекции). На этом этапе могут быть рекомендованы мероприятия по формированию ценностей здорового образа жизни, культурного и образовательного развития;
- 3) коррекционный (предотвращение возникновения интернет-зависимости у детей и подростков «группы риска»). Проводится в индивидуальной или групповой форме. В случае групповых форм, это, прежде всего, тренинги личностного роста с элементами коррекции отдельных личностных особенностей и форм поведения, включающие формирование и развитие навыков общения, преодоления стрессовых ситуаций, работы над собой. С родителями детей, находящихся в группе «риска», необходимо проводить информационные беседы о причинах интернет-аддикции, способах их устранения, а также знакомить родителей со стратегиями профилактики развития компьютерной зависимости у детей и подростков.

Исследователь Э. Р. Южанинова определяет профилактику интернет-аддикции у подростков как реализацию системы мероприятий, направленных на активизацию жизненной позиции, регуляцию эмоций, сплочение коллектива и развитие способности к общению вне виртуальной реальности [5, с. 84].

Клинический психолог В. Д. Менделевич в своих работах выделяет первичную и вторичную профилактику интернет-аддикции:

- 1) первичная профилактика направлена на устранение неблагоприятных факторов, способных вызвать зависимость, а также на повышение устойчивости к этим факторам;
- 2) вторичная профилактика способствует раннему выявлению интернет-зависимости, а также работу с группой риска, имеющей ярко выраженную склонность к формированию данной зависимости [6, с. 153].

Обобщив подходы Э. Р. Южаниновой и В. Д. Менделевича, следует отметить, что социально-педагогическая профилактика интернет-аддикции — системно организованный комплекс действий, направленный на предотвращение и снижение риска развития интернет-зависимости у молодежи путем формирования культуры ответственного пользования интернетом, раскрытия личностного потенциала, развития реальных навыков и решения реальных задач в жизни, а также на защиту их здоровья и благополучия.

В основе профилактики интернет-аддикции лежит развитие осознанности у подростка: он должен понять свою ответственность за здоровье, получить четкие знания о причинах, механизмах и рисках формирования патологической зависимости от интернета.

Психиатр В. В. Титова в своем исследовании описывает формы профилактических мероприятий с интернет-зависимыми подростками [7, с. 134]:

- организация деятельности, заменяющей зависимое поведение — организация различных мероприятий, кружков как внутри образовательной организации, так и вне;
- пропаганда здорового образа жизни — формирование представлений о здоровье, правильном питании, спорте, гигиене, гармонии с окружающим миром;
- активизация личностных возможностей и способностей подростка — организация активного отдыха, увлечений и хобби. Одни подростки занимаются спортом, другие имеют тягу к искусству. Одним из популярных методов успокоения является арттерапия. В данном случае будут эффективны лепка, рисование и др.;
- передача информации — реализация в форме бесед, просмотров определенной литературы или видео, а также лекций и докладов, статистические данные;
- активное социальное обучение — социально важным навыкам выстраивание работы в форме психологического тренинга. Психологические мероприятия могут проводиться как в самом учебном заведении, так и в иных учреждениях. Тренинг способствует тому, что у ребенка будут развиваться коммуникативные, личностные, когнитивные, навыки публичного выступления;
- организация социальной среды — представление о причинном влиянии окружающей среды на формирование девиаций. Объектом будут выступать семья, социальная группа или конкретная личность. В рамках профилактики интернет-зависимости данное направление включает: социальную рекламу по формированию установок на здоровый образ жизни, выступления молодежных кумиров, подобранные кинофильмы, видеофрагменты.

В социально-педагогической работе по профилактике интернет-аддикции вызывают интерес следующие методы:

- информационный (обеспечение необходимой информацией по проблемам зависимостей от компьютерных и азартных игр у подростков);
- метод поведенческих навыков (анализ и проигрывание конкретных жизненных ситуаций, способствующих расширению знаний путем обсуждения и анализа проблем, связанных с компьютерной зависимостью);
- конструктивно-позитивный метод (организация и проведение тренингов и игр, направленных на повышение психологической устойчивости, снятие напряжения, снижение уровня тревожности, повышение уверенности и т.п.).

Данные методы имеют ряд преимуществ, заключающихся в их комплексном воздействии на когнитивную, эмоциональную и поведенческую сферы личности, осознанном отношении к потенциальным рискам, укреплению психологического благополучия. Все это позволяет не только предупредить возникновение зависимого поведения, но и сформировать у подростков здоровые стратегии взаимодействия с цифровой средой, развивая их личностный потенциал.

Современная социально-педагогическая практика выработала комплекс инновационных подходов к профилактике интернет-зависимости среди подростков (таблица 1). Эти методы направлены не на запрет цифровых технологий, а на формирование культуры их использования и развитие гармоничной личности. Основополагающий вклад в развитие инновационного профилактического направления внесли множество исследователей. В. М. Гребенникова и Е. Ю. Руденко, предложили подходы, которые акцентируют внимание на вовлеченности всей семьи в процессе воспитания и профилактики отклоняющего поведения [8, с. 31]. Е. С. Полат, разработала концепции, направленные на интеграцию технологий в образовательный процесс с целью не только обучения, но и формирования у школьников ответственного отношения к использованию цифровых ресурсов [9, с. 193]. М. В. Киселева в своих работах, указывает важность использования творческих методов, которые позволяют подросткам находить альтернативные способы самовыражения, что может снизить их зависимость от виртуальных форм общения [10, с. 127].

На основании характеристик подходов современная практика профилактики интернет-зависимости использует разнообразные методы, каждый из которых обладает специфическими преимуществами:

Таблица 1 — Инновационные подходы к социально-педагогической профилактике интернет-аддикции

№	Название	Ключевые характеристики
1	Интерактивные образовательные форматы	использование игровых элементов, практическая направленность, групповое взаимодействие
2	Творческие практики	арт-терапевтический подход, развитие эмоционального интеллекта, самовыражение

3	Технологии равный-равному	использование потенциала молодежного лидерства, доверительное общение, взаимопомощи
4	Семейные форматы работы	межпоколенческое взаимодействие, создание семейных стратегий
5	Проектная деятельность	практическая ориентация, развитие социальных навыков

– квесты по кибербезопасности и дискуссионные клубы – интерактивные образовательные методы, обеспечивают высокую вовлеченность участников и развитие критического мышления через моделирование реальных ситуаций;

– арт-терапия и социальный театр – методы, использующие творчество и драматургию, которые предлагают альтернативные каналы самовыражения и способствуют эмоциональной разгрузке;

– совместные тренинги и цифровые детоксы – методы, направленные на укрепление межпоколенческих связей и формирование единой стратегии медиапотребления;

– проектная деятельность – метод, направленная на создание социально значимых продуктов, развивает практические навыки и переносит фокус с пассивного потребления контента на активную творческую деятельность.

Кандидат психологических наук Т. Г. Киселева отмечает, что результативность системы профилактики интернет-зависимого поведения у подростков обеспечивается реализацией педагогических условий, которые заключаются в:

– раннем выявлении подростков, склонных к интернет-зависимости;

– повышение уровня компьютерной грамотности и культуры у подростков;

– внедрение программ социально-педагогической профилактики интернет-зависимости в образовательных учреждениях;

– повышение уровня осведомленности педагогов, подростков и родителей по вопросам влияния интернет-зависимости на соматическое, психическое и социальное здоровье детей;

– организация досуговой деятельности подростков как средства повышения их социальной адаптации в обществе [8, с. 46].

Заключение. Таким образом, социально-педагогическая профилактика интернет-аддикции сегодня — многоаспектная проблема, которая обусловлена личностными, социальными и семейными факторами. Ведущая роль в этом процессе принадлежит совместным усилиям педагогов социальных, психологов и родителей.

Важно научить подростка грамотно и осознанно ими пользоваться, сохраняя баланс между виртуальным и реальным миром. Через формирование у подрастающего поколения здоровой жизненной позиции, критического мышления и устойчивых интересов создать надежный иммунитет против рисков цифровой эпохи.

Список используемых источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 22.09.2025).
2. Янг, К. С. Диагноз — Интернет-зависимость / К. С. Янг // Мир Internet. — 2000. — № 2. — 24—29 с.
3. Goldberg, I. Internet addiction disorder. 1996 // Psychom.net. — URL: <http://www.psycom.net> (22.09.2025).
4. Войсунский, А.Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета / А. Е. Войсунский // Психологический журнал. — 2000. — №1 — 90—100 с.
5. Южанинова, Е. Р. Интернет как новое пространство самореализации молодежи / Е. Р. Южанинова // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2013. — № 7. — 82—89 с.
6. Менделевич, В. Д. Зависимость как психологический и психопатологический феномен (проблемы диагностики и дифференциации) / В. Д. Менделевич, Р. Г. Садыкова // Вестник клинической психологии. — 2003. — № 2. — 153—158 с.
7. Титова, В. В. Интернет-зависимость : причины и механизмы формирования, диагностика, подходы к лечению и профилактике / В.В. Титова, А. Л. Лазаревич, Д. Н. Чугунов // Педиатр. — 2014. — № 4. — 132—139 с.
8. Гребенникова, В. М., Руденко, Е. Ю. Социальная инфантильность родителей как фактор формирования отклоняющей модели поведения // Международный научно-исследовательский журнал. — 2018. — № 1. — 31—34 с.
9. Полат, Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. — М.: изд. центр «Академия». — 2010. — 193—200 с.
10. Киселева, М. В. Арт-терапия в работе с детьми: практическое руководство. — СПб: Речь, 2022. — 336 с.
11. Киселева, Т. Г. Индивидуальные особенности подростков, предрасположенных к интернет-зависимости // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2017. — № 3. — 46—50 с.

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Введение. Современные социальные трансформации, сопровождаемые изменением моральных ориентиров, усиливают необходимость глубокого анализа сущности понятий «честь» и «достоинство» как регуляторов поведения личности в обществе. Эти категории тесно связаны с социальными ролями, нормами, ценностями и механизмами общественного признания, что позволяет рассматривать их не только в этическом, но и в социологическом, и правовом контекстах.

Честь — достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы [1].

Достоинство — это самоуважение личности, осознание своей ценности как члена общества, ощущение и переживание собственной значимости [2].

Основная часть. Категории чести и достоинства выражают моральную значимость личности и отражают как общественную, так и индивидуальную оценку её нравственных качеств и поступков. Эти понятия являются взаимодополняющими: они предполагают существование друг друга, образуя единство при сохранении определённых различий. Честь, как моральная категория, прежде всего представляет собой внешнюю социальную оценку поведения человека, признание его заслуг, выражающееся в уважении, авторитете и доброй славе. Чувство чести, присущее каждому, связано со стремлением заслужить положительное отношение и признание со стороны окружающих, получить одобрение и уважение общества. Достоинство, напротив, отражает внутреннее самоощущение личности — уверенность в собственной ценности, чувство самоуважения и стремление сохранить личную независимость и индивидуальность. Лишь затем достоинство находит своё подтверждение и признание в общественной оценке.

В эпоху Средневековья честь и достоинство индивида определялись его принадлежностью к тому или иному сословию, к которому индивид был отнесен с рождения, т.е. категории «чести и достоинства» обладали в данном периоде своего развития ярко выраженным сословным характером. Переломный момент в понимании природы чести и достоинства человека наступил в эпоху Возрождения и Нового времени, так как именно в это время личность человека наконец была впервые поставлена в центр мироздания, а не находилась на периферии церковной догматики. Честь становилась показателем социальной репутации, соблюдения общественных норм и защиты имени семьи или рода, тогда как достоинство понималось как внутренняя ценность личности, основанная на свободе, разуме и нравственном выборе. Философы-гуманисты, такие как Монтень и Эразм Роттердамский, подчеркивали, что достоинство связано с моральной автономией человека и его ответственностью перед обществом.

Следующий виток в развитии понимания категорий «чести и достоинства» был сделан в период Просвещения и индустриальной эпохи XVIII–XIX веков. В это время формируется современное понимание этих категорий. Значительное влияние на развитие концепции достоинства оказали философы И. Кант и Ж.-Ж. Руссо, которые рассматривали человека как автономное моральное существо, обладающее ценностью «в себе», независимо от внешней оценки. Честь перестаёт быть исключительно сословной или рыцарской и становится гражданской и личной добродетелью, связанной с честностью, моральной ответственностью и соблюдением законов. Достоинство закрепляется как универсальная моральная ценность, отражающая внутреннюю автономию личности и её неотъемлемую ценность в обществе.

В XX–XXI веках честь продолжает функционировать в основном как социальная репутация, проявляющаяся через профессиональную этику, общественные нормы и моральную оценку поступков. Достоинство получает юридическое измерение и закрепляется в международных и национальных нормативных актах, включая Конституции и законы, обеспечивающие защиту человека от унижения, насилия и дискриминации.

Положение о чести и достоинстве человека приобрело наиважнейшее значение после принятия Устава Организации Объединённых Наций, утвердившего «веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности», получившей своё дальнейшее развитие в международном договоре: во Всеобщей декларации прав человека, приравнивающей достоинство к свободе и равенству людей в правах [3].

Существует несколько подходов к анализу понятий чести и достоинства. С позиции философско-аксиологического анализа честь трактуется как внешняя общественная оценка личности, связанная с признанием её заслуг, тогда как достоинство понимается как внутреннее чувство самоуважения, основанное на осознании собственной ценности, прав и значимости. Оба феномена представляют собой нравственные ценности нематериального характера, формирующиеся в процессе жизнедеятельности человека и отражающие взаимосвязь индивида с социальным окружением.

Правовой подход рассматривает честь и достоинство как нематериальные блага, находящиеся под государственно-правовой защитой. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, достоинство личности признаётся высшей ценностью, а его защита — обязанностью государства. Согласно статье 25 Конституции

Республики Беларусь, «Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности». Данная норма устанавливает, что достоинство человека является неотъемлемой ценностью, подлежащей защите от любых форм унижения, насилия и дискриминации. Статья 28 Конституции гарантирует право граждан на защиту личной жизни, чести и доброго имени. Это положение закрепляет юридический механизм охраны чести как нематериального блага, выражающего общественную оценку личности. Следовательно, честь рассматривается не просто как моральная категория, но и как объект правового регулирования, защита которого обеспечивается судебными и административными средствами [4].

Практическое выражение правового подхода находит отражение и в Гражданском кодексе Республики Беларусь (статья 152), который предоставляет гражданам право требовать опровержения порочащих сведений, восстановления нарушенной репутации и компенсации морального вреда. Данные правовые нормы конкретизируют конституционное положение о защите чести и достоинства, обеспечивая реальные юридические гарантии для каждого гражданина [5].

Психологический подход обращается к внутренним механизмам формирования чувства чести и достоинства, исследуя их как составляющие самооценки, идентичности и мотивации личности. В рамках данного направления достоинство рассматривается как осознание человеком собственной ценности, сопряжённое с устойчивостью его «Я-концепции», а честь — как внешняя форма проявления этого самоуважения в межличностных отношениях.

Заключение. Исходя из проведённого анализа, честь и достоинство представляют собой фундаментальные категории, отражающие социальную активность личности и её взаимодействие с обществом. Честь характеризуется как внешняя оценка человека, выражающаяся через общественное признание, уважение и авторитет, тогда как достоинство проявляется во внутреннем самоуважении, уверенности в собственной ценности и стремлении сохранять личную автономию. Исторический обзор показывает, что понимание этих понятий эволюционировало: от сословно-религиозной оценки личности в Средневековье до гуманистического и правового осмысления в эпоху Возрождения, Просвещения и современности. Такой подход позволяет видеть честь и достоинство как взаимосвязанные, но различающиеся категории, которые совместно формируют моральную, социальную и правовую основу поведения человека.

Список цитируемых источников

1. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова — URL: <https://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=ЧЕСТЬ>; (дата обращения: 11.10.2025).
2. Бабий, Н. А. Белорусская юридическая энциклопедия / Н. А. Бабий. — В 4 т. Т. 4. Т-Я. — Минск. : ГИУСТ БГУ, 2013. — С.217 — URL: <http://elibr.bsu.by/handle/123456789/119019> (дата обращения: 12.10.2025).
3. Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 13.10.2025).
4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. — 80 с.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь // Национально-правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 13.10.2025).

УДК 316.356.2

Е. С. Кулаковский

Учреждение образования «Барановичский государственный университет». Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н.И. Дегиль

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОТКАЗА ОТ РОДИТЕЛЬСТВА

Введение. Глобальная тенденция системы рождаемости устойчивым снижением рождаемости практически во всех странах и во многих странах. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в мире за последние годы значительно снизился и к 2036 году, по прогнозам, может достичь уровня простого воспроизводства населения (около 2,1 ребенка на женщину) или ниже. Такими темпами население нашей планеты начнет неизбежно уменьшаться и основной пласт населения будет сосредоточен в Африке и Индии, перенося основные производства из стран Европы и Америки.

Основная часть. Добровольная бездетность становится все более распространенной, особенно среди людей старше 25 лет, что приводит к социально-экономическим последствиям. Среди них — старение занятости, дефицит трудовых ресурсов, рост нагрузки на пенсионную и социальную системы, изменение семейных и культурных норм. На социальном уровне это вызывает трансформацию института семьи и брака, угрозы снижения ценообразования, что уже вызывает реакцию со стороны законодателей в ряде стран, включая предложения по регулированию и поддержке пропаганды бездетности.

В современных постиндустриальных обществах добровольная бездетность является отражением простой взаимосвязи между индивидуальными предпочтениями, конкретными установками и экономическими

реалиями. Для смягчения негативных последствий необходимы комплексные меры — экономическая поддержка семей, продвижение позитивных моделей семейной жизни, развитие социальной и психологической поддержки молодых родителей. В противном случае данная тенденция может привести к устойчивому сокращению населения и ослаблению социальных институтов.

Добровольная бездетность порождает ряд серьезных социально-экономических проблем, которые оказывают влияние на развитие общества и экономики в целом. Ниже представлены основные из них.

1. Демографические изменения и снижение численности населения

Одним из последствий является постепенное уменьшение численности населения, которое ведет к старению общества и сокращению трудоспособного населения. Это приводит к замедлению в системе пенсионного обеспечения, увеличению нагрузки на молодое поколение и экономическому росту, что является причиной внутреннего потребительского настроения.

2. Ухудшение системы надёжного обеспечения

Меньшее число детей снижает будущие поступления в системы достойного обеспечения, пенсионные фонды и здравоохранение. В результате увеличивается риск нехватки средств для программ финансирования, что снижает качество жизни людей и создает эффект нестабильности.

3. Недостаток рабочей силы и влияния на последствия

Снижение рождаемости приводит к дефициту рабочей силы, что отрицательно сказывается на производительности, инновационном потенциале и общем уровне экономического развития. Люди испытывают трудности с наймом, государство — с поддержанием экономической активности и социальной стабильности.

4. Рост социальных и медицинских расходов

Возраст увеличивает нагрузку на здравоохранение и службы поддержки людей, что требует дополнительных социальных ресурсов. При отсутствии молодых людей растёт число людей, которые нуждаются в уходе и медицинской помощи, что приводит к неравномерному распределению ресурсов [1].

Системный анализ данных о бездетных людях старше 25 лет, основанный на статистике ВОЗ, Белстата и Росстата, выявляет следующие основные показатели и выглядит следующим образом:

По данным Росстата, около 10% женщин в возрасте 45–49 лет в России не имеют детей, при этом большинство бездетных связано с личными и обусловленными причинами, а не сознательным отказом от родительства. В Беларуси официальная статистика специально по детской бездетности мало, но растёт число детей, практически родительской семьи, что оказывает влияние на демографическую ситуацию [2].

Наиболее часто встречающиеся факторы отказа от родительства являются следующие:

Социально-экономические факторы. В основе лежат финансовые трудности и нестабильность, нехватка материальных ресурсов, отсутствие жилья и тесные жилищные условия, а также отсутствие поддержки со стороны партнера и семьи. Эти проблемы делают социальное и финансовое партнерство рискованным шагом [3].

Психологическая причина. К ним относятся страхи и тревожность по поводу тревожности, нетрадиционная ориентация, послеродовая депрессия, неразвитая материнская мотивация, психологические травмы в детстве, включая социальное насилие, обоснование и обращение в суд. Также среди причин — страх перед процессом воспроизводства и стрессовые последствия отказа от ребенка [4].

Личные и культурные мотивы. Люди отказываются от родительства из-за желания сохранить личную свободу и самореализацию, сосредоточиться на карьере и жизни без дополнительного участия. Распространен тренд осознанной добровольной бездетности (чайлдфри), который уже воспринимается как социальный нормальный выбор. Изменение социальных норм и цен, снижение традиционных семейных моделей также играет роль [4].

Медицинские и социальные ограничения. Некоторые отказываются от детей из-за проблем со здоровьем, бесплодия или социальной дезадаптации (например, алкоголизма, наркотической зависимости). В ряде случаев наблюдаются негативные медицинские или социальные последствия беременности и материнства [5].

Таким образом, отказ от ограничений обусловлен многофакторным сочетанием экономических, психологических, социальных и культурных причин, отражающих глубокие изменения в современном обществе и демографической ситуации.

Заключение. Отказ от родительства и добровольная бездетность представляют собой важные социально-демографические явления, тесно связанные с современными изменениями в экономике, культуре и социальных установках.

Отказ от ограничений обусловлен комплексом факторов: экономической нестабильностью, высоким уровнем затрат на воспитание детей, страхами и психологическими барьерами, а также сохранением личной свободы и самореализации. Этот процесс отражает глобальную тенденцию снижения рождаемости, усиливающуюся за счет урбанизации, развития образования и влияния географических ролей.

Список цитируемых источников

1. Деулин Д.В., Пеньков А.М. Психологические аспекты отказа от деторождения в современном обществе // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология 2024, 7(5), с. 20-34.

2. Дети и молодежь в Республике Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь URL : https://www.belstat.gov.by/en/ofitsialnaya-statistika/Demographic-and-social-statistics/population-and-migration/migration/publications/index_10766/ (дата обращения 21.09.2025).

3. Большаков Н.Л. Профилактика отказов от новорожденных детей URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-otkazov-ot-novorozhdennyh-detey> (дата обращения 21.09.2025).

4. Гура О.Р., Никулина М.А. Чейлдфри : анализ отечественных и зарубежных исследований URL : <https://hub.sfedu.ru/storage/1/389839/e1d74380-6a65-4ae5-baa5-95fa53479a7b/>) (дата обращения 21.09.2025).

5. Гараева Э.И., Костина Н.Б. Добровольная бездетность: сущность, факторы детерминации URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolnaya-bezdetnost-suschnost-factory-determinatsii>) (дата обращения 21.09.2025).

УДК 371

Д. С. Латав

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Т. В. Петрушко

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Введение. В современном научном дискурсе, как отечественном, так и международном, наблюдается тенденция к увеличению числа публикаций, посвященных проблематике социально-педагогического проектирования. Исследование данного феномена в многообразных ракурсах свидетельствует о его высокой степени значимости в контексте эволюции педагогической науки. Социально-педагогическое проектирование становится методологической основой при организации воспитательных систем, программ социальной адаптации и профилактики, сетевого взаимодействия образовательных учреждений и общественных институтов.

Основная часть. Социально-педагогическое проектирование — прогнозирование и конструирование индивидом, группой или организацией действий, направленных на изменение социальной среды и решение общественно значимых проблем детей и взрослых в повседневной жизни педагогическими средствами [1, с. 32].

Задача социально-педагогического проектирования — внести педагогическую упорядоченность в социокультурное окружение. Объектом его изучения являются внешние обстоятельства и условия, оказывающие воздействие на становление, воспитание, развитие и социальную адаптацию человека. Итогом социально-педагогического проектирования часто становится возможность более продуктивной организации образовательных систем, что позволяет раскрыть и реализовать потенциал педагогических процессов [2].

Выделим ключевые элементы социально-педагогического проектирования: объект (социальная ситуация/группа), субъект (социальный педагог, команда, институт), цель (ожидаемый вариант социально-педагогического изменения), методы и технологии (проектный метод, социальные технологии), ресурсы и механизмы реализации, критерии эффективности [3, с. 78]. Такой системный взгляд подчеркивает междисциплинарный характер — сочетание педагогического, социологического и управленческого подходов.

В современной социально-педагогической деятельности особое значение приобретают проекты, целью которых является заблаговременное предотвращение трудностей, возникающих в процессе социального развития и адаптации несовершеннолетних. Эти проекты носят двойной характер: они направлены как на коррекцию уже существующих проблем, так и на их профилактику. Ключевым аспектом таких проектов является стимулирование активной роли самих учащихся в своем развитии, а также привлечение и использование потенциала их социального окружения (семьи, школы, общественности).

Приведем пример актуальных социально-педагогических проектов в современных социокультурных условиях: проекты, ориентированные на развитие детского и молодежного социального потенциала; проекты, направленные на развитие социальных компетенций детей и молодежи; проекты, направленные на преобразование социокультурных условий жизни и воспитания детей и молодежи; проекты, ориентированные на безопасность жизнедеятельности, здоровьесбережение и формирование культуры здорового образа жизни несовершеннолетних; проекты, направленные на реализацию нужд, потребностей и интересов детей и молодежи; проекты профилактической направленности; проекты повышения воспитательного потенциала семьи; проекты, ориентированные на повышение эффективности взаимодействия всех субъектов социального воспитания детей и молодежи [1, с.98-104]. Таким образом, социально-педагогический проект может выступать: практическим методом решения актуальных социально-педагогических проблем; формой порождения социально-педагогических инноваций; научно-практическим методом изучения и преобразования содержания, методов, форм социального воспитания в системе образования.

А. В. Сухомлинов выделяет следующие основные особенности проекта: направленность на достижение целей; координированное выполнение взаимосвязанных действий; динамичность; неопределенность; ограниченность средств [4, с. 82-106].

Выделим основные требования к проекту: конкретизация границ реализации проекта; целостность (связанность целей, задач, действий и мероприятий); последовательность действий по решению задач и достижению целей проекта и связанность; обоснованность актуальности проекта, деятельности в рамках проекта, способов оценки результатов, средств и ресурсов для реализации проекта, объективность результатов проекта; компетентность авторов и персонала; жизнеспособность проекта.

Проектный цикл (жизненный цикл проекта) это период от инициирования проекта до оценки его результатов. Жизненный цикл проекта включает следующие стадии: 1) инициирование проекта; 2) планирование; 3) финансирование; 4) реализация; 5) мониторинг; 6) оценка результатов [5, с. 16-19]. Практическая значимость социально-педагогического проектирования проявляется в возможности системного решения задач воспитания, профилактики и социальной интеграции с учётом локальных условий.

Заключение. Современная педагогическая наука рассматривает проектирование как важнейший инструмент в работе педагога. Социально-педагогическое проектирование применяется для совершенствования образовательных систем любого масштаба, разработки учебных программ, внедрения новых методик, оптимизации управления образовательным процессом и планирования развития образовательных учреждений.

На основе теоретических положений, мы понимаем социально-педагогическое проектирование как целенаправленное решение педагогических вызовов. Этот процесс требует учета социокультурной среды, а также психологических, технических, технологических и организационно-управленческих аспектов, с целью внедрения инновационных методов или создания принципиально новых образовательных продуктов.

Список цитируемых источников

1. Бедулина, Г. Ф. Социально-педагогическое проектирование: учеб. -метод. пособие / Г. Ф. Бедулина. — Минск: Акад. последиплом. образования, 2009. — 153 с.
2. Жиркова, З. С. Основы педагогического проектирования: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / З. С. Жиркова. — М.: Акад. естествознания, 2014. — 129 с.
3. Реут, В. Г. Проектирование в сфере образования: учеб. -метод. пособие / В. Г. Реут, О. В. Семашко. — Минск: Акад. последиплом. образования, 2017. — 96 с.
4. Домрачева, С. А. Социально-педагогическое проектирование: учеб. пособие / С. А. Домрачева. — Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2012. — С. 82-106.
5. Рыжова, О. С. Основы социально-педагогического проектирования: учеб. -метод. пособие / О. С. Рыжова. — М.: Директ-Медиа, 2014. — 176 с.

УДК 371

М. А. Малышицкий

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Т. В. Петрушко

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Введение. Проблема асоциального поведения подростков остаётся одной из наиболее актуальных в современной системе образования и социальной работе. В условиях социально-экономических изменений и трансформации традиционных ценностей возросло число несовершеннолетних, проявляющих отклоняющееся от социальных норм поведение. Асоциальное поведение молодежи — результат взаимодействия множества факторов: неблагоприятные семейные условия, негативное влияние окружающей среды, трудности в общении со сверстниками, неуверенность в собственных силах и низкая самооценка. Социально-педагогическая профилактика асоциального поведения подростков представляет собой комплексную систему мер, направленную на предупреждение развития отклоняющихся форм поведения и создание условий для гармоничного развития личности несовершеннолетних.

Основная часть. Социально-педагогическая профилактика — это система мер социального воспитания, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению асоциального поведения у подростков [1, с.21]. Её целью является создание оптимальной социальной ситуации развития детей и подростков, способствующей их психологической адаптации, социализации и личностному развитию. Эффективная профилактика должна осуществляться на трёх уровнях: личностном (работа с конкретным подростком, проявляющим отклонения в поведении), семейном (психологическое воздействие на членов семьи для предупреждения ненадлежащего воспитания) и социальном (изменение общественных норм, обеспечивающее результативную профилактическую работу).

Ряд ученых (В. К. Зарецкий, Н. С. Смирнова, Ю. В. Зарецкий, Н. М. Евлашкина) считают, что дети с девиантным поведением — это дети, попавшие в сложную жизненную ситуацию, нуждающиеся в помощи, которые без специальной помощи не смогут справиться со сложившейся ситуацией [2, с. 6]. Асоциальное поведение — поведение, противоречащее общественным нормам и принципам, выступающее в форме безнравственных или противоправных деяний. В условиях кризиса современного общества и изменения моральных и ценностных установок возросло число подростков, склонных к асоциальному поведению, поэтому проблема профилактики асоциального поведения детей и подростков становится все более значимой.

Подростковый период (11–15 лет) традиционно характеризуется как переломный и трудный. Он сопровождается глубокой физиологической и психической перестройкой: ускоренным физическим развитием, половым созреванием, изменением общественного статуса и условий жизни. Подросток, стремясь к взрослости и отвергая детство, остро нуждается в признании со стороны окружающих. В это время происходит психологическое дистанцирование от семьи и школы, а влияние сверстников, напротив, усиливается.

Выделим основные факторы, провоцирующие асоциальное поведение подростков. Возникновение асоциального поведения обусловлено совокупностью внешних и внутренних факторов. К социальным факторам относятся: трудности в общении со сверстниками, принадлежность к неформальным субкультурам, неблагополучие в семье, перенесённое физическое или психическое насилие. Семейные факторы включают наличие психических заболеваний у родителей, их пристрастие к наркомании и алкоголизму, недостаток контроля и внимания. Индивидуальные особенности подростков — низкая самооценка, недостаточный самоконтроль, неспособность правильно выражать свои чувства — также создают благоприятную почву для развития девиантного поведения.

Современная система профилактики включает в себя несколько взаимодополняющих направлений. Первое направление — ликвидация пробелов в знаниях обучающихся по вопросам асоциального поведения, что является обязательным компонентом ранней профилактики. Второе направление — активная борьба с прогулами как ключевым звеном воспитательной работы, обеспечивающим предупреждение правонарушений [2, с. 63–65].

Организация досуга подростков через вовлечение их в спортивные, творческие и художественные мероприятия — третье важное направление, способствующее развитию творческой инициативы и формированию законопослушного поведения. Правовое воспитание, пропаганда здорового образа жизни и профилактика вредных привычек представляют собой четвёртое направление, требующее совместных усилий медицинских работников, психологов, педагогов и родительской общественности.

Социально-педагогическая профилактика должна строиться на принципе активного взаимодействия всех субъектов системы: образовательных учреждений, семьи, органов социальной защиты, правоохранительных органов и здравоохранения [3]. Критически важным является индивидуальный подход к каждому подростку, тщательное изучение его личностных особенностей, социального окружения и внешних воздействий. Специалистами должны быть применены эффективные педагогические методы: беседы, дискуссии, диспуты, организация успеха в учебной деятельности, вовлечение в интересную деятельность, нравственные упражнения.

Таким образом, создание благоприятной психологической атмосферы в образовательных учреждениях, атмосферы поддержки и понимания способствует формированию у подростков чувства защищённости и принадлежности к социальной группе. Это предотвращает их обращение к асоциальным компаниям и деструктивным формам поведения.

Заключение. Социально-педагогическая профилактика асоциального поведения подростков — это не разовое мероприятие, а постоянный, системный процесс, требующий согласованной работы всех социальных институтов и специалистов, работающих с молодёжью. Эффективность профилактических мер зависит от своевременного выявления факторов риска, комплексного подхода к решению проблем конкретного подростка, активного привлечения его семьи и ближайшего окружения. Основная идея профилактики заключается в том, чтобы не допустить возникновения отклоняющихся форм поведения, создав благоприятные условия для развития личности, формирования ценностных ориентаций и позитивных жизненных установок. Инвестиции в профилактику асоциального поведения молодёжи — это инвестиции в здоровье общества и его будущее.

Список цитируемых источников

1. Бедулина, Г. Ф. Профилактика девиантного поведения подростков в условиях образовательного учреждения: пособие для педагогов / Г. Ф. Бедулина. — Минск: БГПУ, 2010. — 106 с.
2. Змановская, Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Е. В. Змановская. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. — 352 с.
3. Бурсакова, М. С. Способы педагогической профилактики асоциального поведения подростков / М. С. Бурсакова // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2024. — № 3 (243). — С. 8–15.

УДК 373.1

Е. А. Мелюх

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РИСКИ

Введение. Процессы глобализации и информатизации в современном обществе оказывают существенное влияние на систему образования, указывая на необходимость переосмысления подходов к процессам обучения, воспитания и развития. Современная образовательная реальность предлагает новые требования к орга-

низации обучения в учреждениях образования. Традиционные методики обучения уступают свое место инновационным подходам, которые основаны на возможностях информационно-коммуникационных технологий и цифровизации [1].

На данном этапе развития учреждений образования выступает ряд проблем, среди которых можно выделить следующие: низкий уровень мотивации и заинтересованности обучающихся, недостаточный уровень развития коммуникативных навыков, нежелание самостоятельного поиска знаний. Среди научных исследований за период 2020-2025 г. (А. А. Соловьёв, Н. А. Бермус, М. И. Чистякова, В. В. Колесникова и др.), авторы выделяют широкое применение игровых технологий в образовательном процессе, которые позволяют решать поставленные вопросы.

Основная часть. В последние годы особое внимание уделяется исследованию возможностей использования игровых технологий в образовательном процессе. Это объясняется тем, что игры способствуют применению теоретических знаний на практике в условиях, максимально приближенных к реальным, что способствует повышению учебно-познавательной активности обучающихся, уровня их мотивации и заинтересованности в освоении учебного материала [2].

Под термином «игровая технология» понимается система методов и приемов обучения, которая представляет собой симбиоз «теории и практики» через игровую деятельность, через реализацию принципов доступности и наглядности учебного процесса [3]. В педагогической литературе «игровые технологии» рассматриваются педагогами как средство повышения эффективности образования через создания условий для самостоятельного возрастного и личностного развития учащихся. «Игровая технология» интерпретируется как форма обучения, которая ориентирована на развитие творческих способностей обучающихся, направленная на усвоение и закрепление учебного материала посредством игрового моделирования образовательной среды [4].

В своей работе А. Д. Комова подчеркивает, что игровые технологии представляют собой совокупность методов и приемов, направленных на активизацию мышления, мотивации и эмоционального восприятия учебного материала, что способствует формированию более полноценного и устойчивого знания [3]. Ряд педагогов (Ю. И. Мазаник, В. П. Бирюкова, Б. Н. Герасимов и др.) считают, что игровые технологии представляют собой систему форм и приемов обучения, которые сочетают в себе теоретические знания и практические умения, навыки в игровой форме [5].

Таким образом, игровые технологии представляют собой комплекс методов, стимулирующих развитие познавательных процессов (мышление, внимание, память, воображение) и уровень мотивации обучающихся, через применение полученных знаний на практике в нестандартных условиях.

Многие педагоги (М. Р. Базарова, Н. В. Бевеликова, Э. О. Дальдинова, Э. Ф. Николаева, М. А. Ковалева и др.) классифицируют игровые технологии с учетом области следующим образом:

1. Обучающие игры – это игровые технологии, разработанные с целью приобретения новых знаний, способствующих развитию умений и навыков, творческих способностей, в игровой форме. Автор относит к данной группе викторины, головоломки, настольные игры, которые содержат игровые задания с учебным содержанием (по мнению М. Р. Базарова) [6].

2. Воспитательные игры – это игровые технологии, направленные на развитие личностных качеств (самостоятельности, внимательности, аккуратности, умений работать в команде), формирование нравственных качеств, а также на формирование жизненного опыта в игровой форме [7].

3. Профориентационные игры – это игровые технологии, имитирующие реальные ситуации, связанные с выбором профессии, и направленные на формирование интереса к трудовой деятельности, развитие навыков самоопределения и преодоление психологических барьеров. Интерактивные игры обеспечивают активную обратную связь, развивая способность принимать самостоятельные решения и быстро реагировать на изменение обстоятельств. Одной из наиболее широко используемых форм игровых технологий для расширения знаний у обучающихся про профессии и примерке обязанностей и полномочий, авторы выделяют деловые и ролевые игры, квест игры с элементами деловой и т.д. [8].

Преимущества внедрения игровых технологий в образовательный процесс заключаются в усилении мотивации обучающихся, активизации их участия в познавательной деятельности, а также в развитии когнитивных и творческих способностей. Кроме того, такие технологии способствуют формированию коммуникативных и командных навыков, а также предоставляют возможность моделирования реальных ситуаций для практической деятельности. В научной литературе вопросы использования игр в обучении зачастую связывают с именами Ф. Шиллера или американского философа и педагога, выступающего в рамках прагматической педагогики, хотя в различных контекстах могут приводиться и работы других авторов — специалистов в области дидактики и педагогической психологии.

Преимуществами внедрения игровых технологий в образовательную деятельность можно назвать следующие:

1. Повышение эффективности обучения: игровые методы превращают образовательный процесс в личностно-ориентированное обучение, которое характеризуется более динамичным взаимодействием её участников, т. е. делая обучающихся активными субъектами учебно-познавательной деятельности. Значимость игровых методов обучения, подчеркнула педагог-исследователь Т. В. Дьячкова. Она утверждала, что именно игро-

вые техники позволяют превратить образовательный класс в пространство для активной учебно-познавательной деятельности, стимулируя творческий потенциал каждого ученика и способствуя повышению качества усвоения материала (Т. В. Дьячкова) [9].

2. Повышение уровня мотивации: использование игр вызывает у обучающихся интерес и увлеченность в учебном материале, мотивируя их воспринимать учебные задания не как обыденное воспроизведение материала, а как применение полученных знаний в нестандартных условиях (игровых). Психологи давно отметили связь между интересом к обучению и использованием игровых элементов на уроках в школе. Так, педагог-психолог Т. И. Свинцова подчеркнула роль увлекательного характера игровых заданий применяемых в рамках воспитательных мероприятий, обеспечивающих высокую степень заинтересованности и положительную динамику обучения. Современные ученые подтверждают выводы предыдущих исследований, демонстрируя прямую корреляцию между уровнем интереса и качеством восприятия новых знаний (Т. И. Свинцова) [10].

3. Развитие когнитивных навыков: в ходе игрового взаимодействия у обучающихся активизируется ряд познавательных процессов, таких как внимание, память, мышление, воображение и другие процессуальные компоненты интеллекта, что позволяет решать игровые задания, головоломки и др. Автор выделяет что в процессе игрового взаимодействия, происходит стимулирование умственной античности и познавательного интереса, развитие мышления и воображения, открывают возможности перехода мышления на продуктивный и творческий уровни (А. Б. Зинкешова) [11].

4. Формирование «мягких» навыков: игровые ситуации способствуют развитию умений работать в команде, вести конструктивные диалоги, участвовать в дискуссиях и взаимодействовать в условиях соревновательности. Это качество было отмечено многими исследователями (Д. Д. Жажева, С. Р. Бедукадзе, У. В. Максименко), подчёркивая ценность игровой активности для развития таких универсальных базовых навыков как коммуникация, креативность, критическое мышление и сотрудничество, и мотивированным к саморазвитию и самореализации.

5. Сокращение времени профессиональной адаптации: благодаря игровым методам происходит быстрое освоение знаний и умений, а также их перенос в практическую деятельность, моделирующую реальные ситуации. Авторы С. В. Матюшенко, О. О. Князева ввели понятие «Онбординг как методика вовлечения обучающихся в образовательный процесс». Суть метода заключается в том, чтобы процесс адаптации стал увлекательным, педагогами внедряются игровые технологии с элементами соревновательности, что дает возможность продемонстрировать свои сильные стороны [12].

6. Обнаружение индивидуальных особенностей: игры помогают выявить истинные эмоции, склонности и особенности поведения учащихся, что облегчает диагностику и подбор индивидуальных педагогических подходов. Ещё известные педагоги В. А. Слассетин и А. В. Хуторской, выделяли практический опыт использования игровых технологий в школах с целью демонстрации, что учителя через применение игровых форм на уроках могут обеспечить индивидуальный подход к каждому ребёнку, что значительно повышает точность выявления талантливых ребят [13].

7. Связь с реальной жизнью: дидактические игровые формы моделируют ситуации из реальной деятельности, делая процесс обучения более приближенным к практическому опыту. Результаты эксперимента С. П. Кондратьева продемонстрировали эффективное формирование реалистичных представлений о профессиях и трудовых процессах у старшеклассников, принимавших участие в игровых заданиях.

8. Развитие творческого потенциала: использование игровых технологий способствует раскрытию творческих способностей как обучающихся, так и педагогов, что способствует формированию инновационной образовательной среды. Многочисленные экспериментальные исследования, такие как работа А. В. Хуторского, убедительно свидетельствуют о повышении креативности и оригинальности мыслей учащихся при применении игровых практик [13].

Игровые технологии стали активно внедряться в образовательный процесс, однако их использование сопряжено с рядом рисков, которые важно учитывать педагогам и методистам:

1. Зависимость учащихся – чрезмерное увлечение играми может привести к формированию зависимости у школьников. Это особенно актуально для детей младшего возраста, чьи механизмы самоконтроля ещё недостаточно развиты. Игровая зависимость негативно сказывается на успеваемости, снижает интерес к другим видам учебной деятельности и ухудшает общее состояние здоровья учащегося.

2. Отсутствие универсальных методик - несмотря на распространённость игровых методов, единой научно обоснованной методики их внедрения пока не существует. Учителя вынуждены самостоятельно подбирать игры и разрабатывать сценарии уроков, что требует значительных временных затрат и педагогического мастерства. Неправильно подобранные игровые элементы могут снизить эффективность образовательного процесса.

3. Технические проблемы - использование цифровых образовательных ресурсов предполагает наличие соответствующего оборудования и стабильного доступа к интернету. Однако многие школы испытывают дефицит современных технических средств либо сталкиваются с проблемами нестабильной связи. Эти факторы снижают привлекательность игрового формата занятий и затрудняют внедрение инновационных подходов.

4. Проблемы адаптации содержания учебных материалов - современные образовательные стандарты требуют соответствия учебного материала ряду требований, включая преемственность этапов образования,

научную обоснованность, соблюдение возрастных особенностей учеников. Некоторые игровые приложения могут не соответствовать указанным требованиям, вызывая риск искажённого восприятия изучаемого предмета школьниками.

5. Недостаточная подготовка педагогов - для эффективного использования игровых технологий педагоги должны обладать определёнными компетенциями: владеть навыками программирования, разбираться в особенностях детской психологии, уметь организовывать взаимодействие между учениками. Недостаточный уровень подготовки учителей часто становится препятствием для полноценного освоения потенциала игровых форматов.

6. Воздействие на эмоциональное здоровье учащихся - некоторые виды игр вызывают повышение уровня тревожности, стресса, агрессии. Особенно остро эта проблема проявляется у младших школьников, у которых эмоции развиваются быстрее когнитивных способностей. Длительное пребывание в виртуальном пространстве может приводить к нарушению социальной коммуникации и развитию депрессивных состояний.

7. Искажённое восприятие реальности - постоянное погружение в виртуальные миры способно создавать ложное представление о действительности, снижать мотивацию к самостоятельному поиску решений реальных проблем. Дети начинают воспринимать жизнь исключительно через призму игры, утрачивают способность объективно оценивать окружающую действительность.

Варианты стратегий снижения рисков:

1. Постоянный контроль качества внедряемых игровых приложений. Регулярное мониторинг соответствия игр образовательным стандартам и педагогическим задачам.

2. Постепенная интеграция игровых методов в учебный процесс. Начинать рекомендуется с внедрения коротких игровых элементов, постепенно увеличивая их объем и сложность.

3. Комбинация традиционных и игровых форм обучения. Обеспечение параллельной работы классической педагогики и современных игровых технологий для повышения эффективности обучения.

4. Организация регулярных перерывов. Предотвращение переутомления и профилактика негативных воздействий на здоровье учащихся за счет правильного режима работы и отдыха.

5. Мониторинг состояния здоровья и работоспособности учащихся. Проведение систематических медицинских осмотров и оценка физического состояния для своевременного выявления возможных негативных эффектов.

Заключение. Таким образом, использование игровых технологий в современном образовательном пространстве обладает значительным потенциалом для повышения качества обучения, а также для увеличения мотивации и эффективности учебной деятельности. Однако при неправильных подходах к внедрению этих методов существует риск возникновения различных негативных последствий, таких как снижение интереса к основному содержанию образовательного материала, развитие зависимости и ухудшение состояния здоровья учащихся.

Для достижения положительных результатов необходимо использовать игровые технологии в рамках комплексной стратегии, которая сочетается с проверенными педагогическими методами и формами обучения. Такой подход позволяет обеспечить достижение устойчивых образовательных целей, сохранить здоровье обучающихся и способствовать гармоничному развитию их личностных качеств.

Список цитируемых источников

1. Степанов, М. А. Игровая технология в образовательном процессе: технологические особенности игр в процессе обучения / М. А. Степанов, О. М. Гергет // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2025. № 4. – С. 170-179
2. Шульга, А. С. Игровые технологии как средство повышения мотивации обучающихся на уроках истории / А. С. Шульга // *Инновационная наука*. – 2025. № 6. – С. 216-218
3. Комова, А. Д. Сущность игровой технологии / А. Д. Комова // *Теория и практика современной науки*. – 2019. № 5(47). – С. 748-750.
4. Бугай, Н. Р. Современные педагогические технологии / Н. Р. Бугай, А. А. Маришина // *Теория и практика современной науки*. – 2021. № 1(67). – С. 87-89
5. Камардина, Н. В. Игровая деятельность на уроках истории: традиции и новации / Н. В. Камардина, В. В. Калесникова // *Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки*. – 2017. № 1(29). – С. 95-98
6. Базарова, М. Р. Обучающие игры. Их функции, особенности и основные виды / М. Р. Базарова // *Экономика и социум*. – 2020. № 6(73). – С. 394-396
7. Бевеликова, Н. В. Игра как инструмент воспитания / Н. В. Бевеликова, Э. О. Дальдинова // *THEORIA: педагогика, экономика, право*. – 2020. № 1. – С. 11-15
8. Николаева, Э. Ф. Роль профориентационных игр в решении задач профессионального самоопределения подростков / Э. Ф. Николаева, М. А. Ковалева // *Humanitarian Balkan Research*. – 2019. № 1(3). – С. 40-42
9. Дьячкова, Т. В. Игровой подход в современной образовательной среде / Т. В. Дьячкова, И. А. Берсенева // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2025. № 87-4. – С. 110-113
10. Свинцова, Т. И. Использование геймификации и виртуальной реальности на уроках истории / Т. И. Свинцова // *Вестник науки*. – 2025. № 6(87). – С. 845-848
11. Зинкешова, А. Б. Использование ресурсов игровой деятельности в работе учителя начальных классов по развитию познавательных процессов младших школьников / А. Б. Зинкешова // *Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков*. – 2025. № 19. – С. 114-120
12. Матюшенко, С. В. Онбординг как методика вовлечения обучающихся в образовательный онлайн-процесс / С. В. Матюшенко, О. О. Князева // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. – 2025. № 1. – С. 28-32
13. Хуторской, А. В. Педагогика: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / А. В. Хуторской. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 608 с.

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ КАК ВИД СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. Современный этап развития общества характеризуется серьезными социальными вызовами, затрагивающими подростковую среду. Одним из наиболее острых явлений является суицидальное поведение, которое выступает индикатором кризисных процессов в личностном и социальном развитии молодежи. Профилактика суицидального поведения подростков требует комплексного подхода, сочетающего традиционные психологические, педагогические, медицинские и правовые меры с достижениями практической и социальной психологии [1]. Включение данных методов в социально-педагогическую деятельность позволяет обеспечить более высокий уровень эффективности в предупреждении подобных кризисных явлений.

Основная часть. Актуальность проблемы суицидального поведения в подростковой среде обуславливает необходимость комплексного, системного и опережающего социально-педагогического подхода. Современный подход к профилактике психических заболеваний традиционно разделяет ее на три уровня:

Первичная профилактика — массовая, превентивная и наиболее эффективная, направленная на создание благоприятных условий, повышение устойчивости организма к неблагоприятным факторам и предупреждение девиантного поведения в целом [2, с. 15]. Она должна проводиться со всеми здоровыми детьми.

Вторичная профилактика — предотвращение рецидивов после уже имевшейся суицидальной попытки.

Третичная профилактика — комплекс реабилитационных воздействий при тяжелых случаях неоднократных рецидивов и безуспешного лечения [3, с. 210].

Основной акцент в работе образовательных учреждений должен ставиться на меры первичной, конструктивной профилактики. Первым шагом в реализации такой программы должно стать выявление степени информированности подростков о суициде с помощью анкетирования, опросников или свободной беседы [4, с. 80].

Любая эффективная профилактическая программа включает следующие направления деятельности [5, с. 55]:

Информационная работа заключается в распространении точной, доступной и систематизированной информации о причинах, формах и последствиях суицидальных попыток.

Формирование навыков направлено на развитие у подростков способности к анализу, критической оценке информации и умению принимать правильные решения.

Создание альтернативы предполагает предоставление подросткам мотивации, заменяющей негативные потребности, и демонстрацию конструктивных путей решения жизненных проблем.

Коррекция и помощь включают целенаправленную работу с группой риска, определение ее участников, оказание адекватной помощи и коррекцию социально-психологических особенностей личности.

Координация подразумевает тесное взаимодействие социального педагога с другими специалистами и организациями.

Направления работы социального педагога и составляющие социально-педагогической технологии:

Изучение и выявление причин суицидного поведения включает формирование банка данных детей и подростков группы риска [4, с. 15].

Предупреждение развития асоциальной направленности личности предполагает диагностику проблем личностного и социального развития [4, с. 70].

Организация специальной работы с группой риска осуществляется через разработку и утверждение индивидуальных, групповых и общественных программ [6, с. 110].

Взаимодействие с другими специалистами реализуется через стратегии, направленные на работу как с окружением ребенка (взрослым и детским), так и непосредственно с самим ребенком.

Социальный педагог играет ведущую роль в этой деятельности [7, с. 200], поскольку школа обеспечивает наиболее полное выявление детей в социально опасной ситуации. В своей индивидуальной работе педагог должен опираться на ряд «заповедей», включая: «Не навреди», «Не оценивай», «Принимай человека таким, каков он есть», «Соблюдай конфиденциальность» [8, с. 145].

Индивидуальная работа с ребенком должна быть направлена на развитие субъектной позиции, повышение статуса среди сверстников и ориентацию на личный потенциал. Она включает:

перевод социальной ситуации в педагогическую, создавая нравственную, воспитывающую среду [7, с. 250];

– формирование адекватной самооценки и способности критически относиться к себе;

– развитие эмоциональной сферы: воли, умения управлять собой;

– включение в социально значимые виды деятельности, создание ситуации успеха [9, с. 120].

Эффективность работы зависит от координации усилий педагогов, психологов, родителей и других специалистов. Система профилактических мероприятий должна быть целостной и направленной на всех участников образовательного процесса [2, с. 115]. Принципиально важно, чтобы профилактика базировалась на постулатах гуманной педагогики [10, с. 80].

Заключение. Таким образом, профилактика суицидального поведения подростков как вид социально-педагогической деятельности является комплексной, многоуровневой и целенаправленной системой мер, направленных на предотвращение негативного явления и формирование здоровой, социально адаптированной личности. Ведущая роль социального педагога в координации этой деятельности и реализации индивидуально-групповых программ незаменима [7, с. 300].

Использование гуманной педагогики и таких базовых принципов, как принятие ребенка в качестве ценности, адекватный учет его особенностей, обеспечивает эффективное взаимодействие [10, с. 150]. Внедрение четких организационных технологий (формирование банка данных, диагностика, разработка программ) позволяет достичь максимальной заинтересованности адресатов и позитивно повлиять на снижение рисков суицидального поведения в молодежной среде.

Список цитируемых источников

1. Психология суицидального поведения: современные подходы / Под ред. А.В. Журавлева. — М., 2019. — 412 с.
2. Черникова, Е. А. Профилактика суицидального поведения в образовательной среде / Е. А. Черникова. — Казань, 2021. — 240 с.
3. Киселева, Е. А. Суицидология: учебное пособие / Е. А. Киселева. — М. : Академический проект, 2018. — 352 с.
4. Рогова, О. В. Психолого-педагогическая диагностика подростков группы риска / О. В. Рогова. — М., 2017. — 224 с.
5. Иванова, Л. С. Девиантное поведение подростков: профилактика и коррекция / Л. С. Иванова. — М., 2018. — 284 с.
6. Крылова, Н. Б. Социальное сопровождение подростков в кризисных ситуациях / Н. Б. Крылова. — СПб., 2020. — 196 с.
7. Федорова, М. И. Социальная педагогика: теория и практика / М. И. Федорова. — Минск, 2019. — 344 с.
8. Гаврилова, Т. П. Психопрофилактика подростковых кризисов / Т. П. Гаврилова. — СПб. : Питер, 2020. — 276 с.
9. Соловьева, Т. С. Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения / Т. С. Соловьева. — Минск, 2021. — 198 с.
10. Макарова, В. П. Гуманистическая педагогика: концепции и практика / В. П. Макарова. — Минск, 2016. — 210 с.

УДК 373.1

А. Р. Муфтеева

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет», Сургут, Российская Федерация

СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭКСКУРСИЙ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Введение. Образовательную экскурсию следует рассматривать как один из наиболее эффективных методов преподавания, способствующий комплексному развитию универсальных учебных действий. Образовательные экскурсии представляют собой симбиоз теоретических знаний с практическими умениями и, в отличие от схожих форм обучения, имеют четкую структурированную дидактическую направленность.

Основная часть. В современной педагогике, если руководствоваться контекстом реализации «Федеральных государственных образовательных стандартов» (ФГОС), сегодня осуществляется глобальное переосмысление «стандартов» обучения: от «теоретических знаний» к «деятельностному обучению». Теперь на первый план выходят возможности формирования универсальных учебных действий (УУД). В УУД входят умения самостоятельно извлекать нужную информацию, анализировать ее, планировать и проводить рефлексию. С этого момента образовательные экскурсии приобретают все больше актуальности, позволяя перенести теоретические знания на практику, создавая все условия для разностороннего развития личности обучающего.

Безусловно, постоянно осуществлять школьные экскурсии невозможно, именно поэтому, нами будут в полной мере рассматриваться образовательные экскурсии как формы внеурочной образовательной деятельности. Образовательная экскурсия включает в себя множество положительных аспектов: от повышения и расширения знаний, полученных до, то есть на момент самой учебной (школьной) деятельности до проявления инициативы, самостоятельности, интереса к внеклассной деятельности для всех возрастных категорий. Отсюда вытекает цель — выявить специфику образовательных экскурсий как инструмента педагогической деятельности, рассмотреть методику и выдвинуть общие рекомендации применения их на практике для разных возрастных групп.

При проведении экскурсии реализуется принцип наглядности в обучении. Обучающиеся приобретают знания об изучаемом объекте, основываясь на личном опыте. Такая форма получения знаний позволяет заинтересовать, так как дает возможность в полной мере погрузиться в историю изучаемого. Следовательно, образовательная экскурсия — это полноценная система обучения, с большим потенциалом при правильной ее организации. Что касается организации процесса проведения экскурсии, стоит указать, что именно она является сложным исчерпывающим ресурсом для педагога. Организация экскурсии требует больших усилий, и несет определённые материальные затраты. Данная проблема имеет решение. Например, одним из наиболее оптимальным вариантом проведения образовательной экскурсии является пешеходная экскурсия. Помимо основной цели — получения новых знаний, этот формат не только минимизирует финансовые расходы, но и дает возможность показать, как интересен и разнообразен мир. Кроме того, позволяет социализировать участников экскурсий. Так, ученики средней школы, еще в полной мере не обучены всем аспектам жизни, поэтому именно здесь экскурсия может помочь

в решении подобных задач. Какие правила поведения экскурсии в музее, в театре, на природе? Со временем к участникам экскурсии приходит осознание и они начинают понимать, что все это придумано для удобства и их безопасности. У учеников постепенно формируются навыки осознанной дисциплины и самоконтроля, а также они начинают меньше теряться в незнакомых ситуациях.

Рассмотрим методику проведения образовательных экскурсий. Для обучающихся младших классов наиболее эффективными будут именно «подвижные» экскурсии, которые строятся вокруг частой смены деятельности. Должно быть определенное соотношение подвижности и сообщения учебного материала. Материал должен подаваться лаконично, иметь ясность и приводить к формированию собственных суждений.

Для средней школы наиболее актуальным будет своеобразный «экватор», между методикой проведения в младшей и старших школ, чтобы полностью погрузить учеников к углубленному изучению материала в будущем. Здесь на первый план выходит уже исследовательская мотивация, происходит усложнение задач, появление межпредметных вопросов.

В старшей школе образовательная экскурсия в полной мере раскрывает свою сущность и превращается в инструмент исследования для последующего самоопределения учащимися. Ее содержание становится все более ориентированным на учебные цели, поставленные учениками самостоятельно, оставляя все меньше пространства для социальной части.

На основе выше изложенного можно определить этапы организации экскурсий:

- Формулировка цели и задачи экскурсии.
- Составление маршрута.
- Создание групповых заданий (по необходимости и индивидуальных).
- Рефлексия (определить, что можно вынести из данной экскурсии, что можно будет применить для будущего изучения того или иного материала).

Данный алгоритм несет общий характер, соответственно, требует доработки (дополнения), в зависимости от возрастного контингента участвующих в образовательной экскурсии.

На сегодняшний день, в мире все больше возможностей для реализации образовательных экскурсий. Конечно же, это завязано на информационных технологиях: онлайн-музеи, виртуальные туры, презентации. Такие форматы позволяют снизить траты средств и сил учителя на организацию деятельности. Как один из плюсов нельзя не сказать об удобстве. Подобные форматы проведения экскурсий позволяют получать знания всем, с любой точки мира. Происходят изменения и в содержании. Набирают популярность узконаправленные образовательные экскурсии, дающие возможность углубленного изучения конкретной темы даже для самого узкого круга лиц. Развитие пришлось и на межпредметность, где экскурсия теперь представляет из себя не просто поддержку информации на ту или иную тему, а включает в себя несколько учебных предметов — например, объединяя русский язык, литературу и культуру в рамках определённого периода. Параллельно идет развитие «профильных» образовательных маршрутов, позволяющих удовлетворить индивидуальные цели каждого. Такое направление особенно актуально для старшеклассников, осознанно подходящих к выбору будущей профессии.

Заключение. Образовательная экскурсия состоит из сложной, многогранной системы, в первую очередь требующей подготовку и организацию. Ключевыми аспектами являются четкие цели. Экскурсия должна быть связана с содержанием образовательного процесса. Предусматривать подготовку, продуманные формы вовлеченности обучающихся, а также возможности закрепления пройденного материала. Соответственно, для младших групп — больше наглядности, для старших — больше теоретической составляющей. Но для любого формата проведения образовательная экскурсия требует комплексного подхода, соблюдения методик и последовательных этапов, для ее успешной реализации.

Список цитируемых источников

1. Соловьева, А. М. Образовательная экскурсия как метод обучения // Наука и школа. — 2017. — № 6. — С. 161–165.
2. Технология организации образовательных экскурсий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://urok.pf/library/tehnologiya_organizacii_obrazovatelnih_ekskursij_145402.html. — Дата доступа: 21.10.2025.
3. Антимонов, К. Э. Современное состояние и перспективы развития экскурсионного дела в туристском регионе // Вестник НГИЭИ. — № 11 (30). — С. 85–95.
4. Организация проведения экскурсий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://madarabeauty.ru/organizatsiya-provedeniya-ekskursiy>. — Дата доступа: 21.10.2025.
5. Улымбетова, А. Развитие экскурсионной деятельности в системе туризма // Экономика и менеджмент инновационных технологий. — 2025. — № 11 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://econfsseries.com/index.php/2/article/view/948>. — Дата доступа: 21.10.2025.

Д. Р. Натальский

*Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный педагогический университет», Сургут, Российская Федерация*

СОЗДАНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО ИИ-АССИСТЕНТА ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕРВИСА «НЕЙРОЭКСПЕРТ»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕНЕНИЯ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Введение. Современный образовательный процесс характеризуется возрастающими требованиями к персонализации обучения, адаптивности методик и автоматизации административных и рутинных задач преподавателя. Технологии генеративного искусственного интеллекта (ИИ), такие как большие языковые модели (LLM), открывают новые возможности для оптимизации педагогических процессов, способствуя повышению эффективности обучения и снижению нагрузки на педагогов.

Согласно исследованию НИУ ВШЭ в системе высшего образования в России 49% студентов активно используют генеративные технологии для обучения. Считаем, что такие технологии может использовать в своей работе и педагог.

Основная часть. В рамках данного исследования мы рассмотрим один из способов использования нейросетей в профессиональной деятельности педагога – это создание персональных ИИ-ассистентов в педагогической практике. Обозначим принципы работы сервиса, сценарии применения, эмпирические данные из совместных проектов Яндекса и НИУ ВШЭ, методические рекомендации, а также ограничения и перспективы развития.

Любая нейросетевая модель, включая нейросетевые языковые модели, функционирует на принципах анализа больших данных и генерации новых на основе обученных паттернов. Традиционные модели, такие как ChatGPT, обучаются на обобщенных корпусах данных, что может ограничивать их применимость к специфическим контекстам, таким как конкретные учебные пособия или научные работы конкретного автора. Для преодоления этого ограничения в современных LLM реализована функция загрузки пользовательских данных, что реализовано в сервисах «Нейроэксперта».

«Нейроэксперт» — это сервис на базе YandexGPT 5 Pro, запущенный в бета-версии в апреле 2025 года, который позволяет создавать персонализированные базы знаний из пользовательских материалов и вести диалог на их основе. Ответы даются исключительно на основе предоставленной информации, без добавления внешних знаний.

Поддерживаемые форматы: Сервис работает с широким спектром данных, включая текстовые документы (PDF, DOCX), презентации (PPTX), таблицы (XLSX), изображения, аудиофайлы (MP3), видеофайлы (MP4), веб-страницы и видео с хостингов (например, YouTube). Это позволяет интегрировать мультимодальные данные, такие как лекционные видео или диаграммы из учебников.

Ключевые функции «Нейроэксперта»:

- Поиск информации: Точные ответы на запросы с указанием источника и цитированием конкретной информации из него.
- Анализ и интерпретация: Семантический анализ текстов, выделение ключевых аспектов, интерпретация графиков, диаграмм и данных из таблиц.
- Создание контента: Генерация текстов, чек-листов, таблиц, планов и других материалов в заданном формате.
- Решение сложных задач: Режим «Рассуждать» для обработки нестандартных запросов с неполными данными, включая логический анализ и оценку ситуаций.

В образовательном контексте эти функции позволяют создавать ассистентов, адаптированных под конкретные дисциплины, с опорой на загруженные материалы, такие как конспекты лекций или научные статьи.

ИИ-ассистент на базе «Нейроэксперта» делегирует трудоемкие задачи, опираясь на загруженные данные, такие как учебные пособия, лекции или нормативные документы. Это соответствует глобальным тенденциям использования ИИ для персонализации и автоматизации в образовании.

Автоматизация подготовки к занятиям осуществляется через:

- создание проверочных материалов: генерация тестов, квизов, экзаменационных вопросов и задач на основе лекций, например, ассистент может создать варианты заданий с уровнями сложности (базовый, повышенный, высокий), адаптированные под возрастную группу;
- планирование уроков: составление структурных планов занятий, подбор практических заданий с учетом индивидуальных нужд учеников.

Разработка методических материалов происходит через:

- анализ и суммаризацию: быстрый обзор больших объемов литературы, выделение ключевых тезисов и выводов из исследований или нормативов;

— объяснение сложных понятий: генерацию упрощенных объяснений абстрактных терминов, с примерами и аналогиями, полезными для сложных тем, таких как квантовая физика или молекулярная биология.

Наиболее интересный пример взаимодействия с ИИ-ассистентом педагога будет включать в себя и взаимодействие учеников с данным ассистентом (для углубленного изучения материала или самостоятельной проверки знаний). При помощи сервиса «Нейроэксперт» это несложно обеспечить благодаря возможности поделиться ссылкой на готовый ассистент.

Важно подчеркнуть, что ИИ выступает как вспомогательный инструмент, дополняя, но не заменяя взаимодействие педагога с обучающимися.

В качестве прикрепленных при создании ассистента файлов могут выступать научные работы любого объема, поэтому такой инструмент можно использовать в научно-исследовательской работе.

В проекте Яндекса и НИУ ВШЭ более 500 студентов использовали YandexGPT для дипломных работ: 60% для структурирования текста, 51% для литературного обзора, 42% для стилистической корректировки и 45% для автоматизации обработки данных. Общий вклад ИИ оценили как умеренный в 45% случаев, подчеркивая его роль в повышении продуктивности.

Согласно совместному отчету Яндекса и НИУ ВШЭ, 77% российских студентов считают, что генеративный ИИ положительно влияет на образование. В проекте с 11 вузами России студенты и преподаватели обучались использовать YandexGPT, что привело к оптимизации рутинных задач: 56% использовали ИИ для объяснения концепций, 45% для исследования литературы.

Эффективность взаимодействия с большими языковыми моделями (LLM), такими как YandexGPT, на базе которых построен сервис «Нейроэксперт», в значительной степени определяется качеством формулируемых запросов, или промптов. Prompt engineering (промт-инжиниринг) – это дисциплина, возникшая в контексте развития генеративного ИИ, которая фокусируется на оптимизации входных данных для достижения желаемых выходов, минимизации ошибок (включая галлюцинации) и повышения релевантности ответов.

В образовательной сфере правильное составление промптов позволяет преобразовать ИИ в эффективного ассистента. Согласно совместным исследованиям НИУ ВШЭ и Яндекса, внедрение навыков промптинга может повысить качество учебных материалов и оценок на 15–20%, как продемонстрировано в пилотных проектах с участием студентов и преподавателей.

Рекомендации по промпт-инжинирингу, разработанные экспертами НИУ ВШЭ и Яндекса, основаны на эмпирических данных и систематических обзорах литературы по использованию LLM в различных доменах, включая образование и инженерию требований.

На основе анализа литературы и результатов проведенных исследований предлагаем следующие рекомендации:

1. Четко формулируйте задачу, избегая двусмысленностей и общих фраз. Начинайте промпт с определения роли модели и глагола действия, чтобы направить ИИ на конкретный результат. Это снижает риск неоднозначных интерпретаций и повышает точность. Например, вместо расплывчатого запроса укажите точные детали, такие как целевая аудитория или ограничения.

2. Предоставляйте необходимую фоновую информацию, включая релевантные данные из загруженных материалов или специфику дисциплины. Это помогает модели лучше понять задачу и генерировать контекстно-зависимые ответы, минимизируя ошибки. В образовательном контексте это может включать указание уровня знаний студентов или ссылку на конкретный учебный модуль.

3. Определяйте желаемую структуру результата, такую как таблица, маркированный список, нумерация или JSON-формат. Использование шаблонов (templates) обеспечивает последовательность и упрощает анализ вывода. Это особенно полезно для генерации методических материалов, таких как планы уроков или тесты.

Укажите требования к результату, включая длину, стиль, уровень сложности или ключевые аспекты (например, «будь креативным» или «основывайся только на предоставленных данных»). Добавляйте ключевые слова или модификаторы для уточнения ожиданий. Рекомендуется применять техники оценки, такие как проверка на когнитивные искажения или итеративное уточнение промпта для доработки ответов.

Несмотря на преимущества, «Нейроэксперт» имеет ограничения: зависимость от качества загруженных данных, потенциал предвзятости в интерпретации и отсутствие творчества за пределами предоставленных источников. Если учитывать данные недостатки, возможно максимально продуктивно использовать этот инструмент.

Заключение. Таким образом, создание персонального ИИ-ассистента на базе «Нейроэксперта» представляет собой инновационный метод оптимизации задач педагога, который выступает в качестве помощника для самого педагога.

ТРАДИЦИИ РЕСПУБЛИКАНСКИХ СУББОТНИКОВ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Введение. Современная Беларусь славится своими традициями. По мнению многих иностранцев, побывавших в нашей стране, у белорусов сохранилось богатое культурное наследие. А еще отличие наших населенных пунктов является чистота и порядок. Во многом заслуга белорусского государства, которое берет на себя важнейшие функции, обеспечивающие достойную жизнедеятельность населения. Государство выступает инициатором благотворительных акций, республиканских субботников, иных мероприятий, направленных на повышение благосостояния общества. Говоря о субботниках, Глава государства, отметил, что субботники – это то доброе, что мы взяли из советского периода. Вот и вся идеология: мы помним предыдущее, чтим свою историю, берем лучшее и актуализируем на фоне сегодняшних событий» [1].

Основная часть. В начале 1990-х гг. белорусы несколько изменили традицию: субботник стали называть не Всесоюзным, Ленинским, коммунистическим, а предпасхальным. В июле 1994 года, после избрания Президентом страны А.Г. Лукашенко, последним была предложена идея активнее привлекать белорусов к наведению порядка в стране на субботниках. Инициативу Главы государства поддержал Мингорисполком. 8 апреля 1995 года городские власти инициировали проведение общегородского субботника, обратились к жителям с просьбой навести чистоту на столичных улицах и во дворах. «Только общими усилиями и вкладом каждого жителя Минска мы можем сделать наш город чистым и красивым», – звучал призыв к жителям столицы [2]. Однако для проведения массового субботника нужна была активная идеологическая работа и наглядный пример. Поэтому в 1996 году на субботник вышли Президент Александр Лукашенко, премьер-министр, глава Администрации Президента, члены правительства и представители Мингорисполкома. Республиканские субботники в Беларуси с 1997 года стали ежегодными социальными мероприятиями, направленными на благоустройство, озеленение, поддержание чистоты и сохранение историко-культурного наследия. Они собирают миллионы участников по всей стране, объединяя их в стремлении улучшить условия жизни и окружающую среду.

Субботник — добровольная коллективная работа, направленная на выполнение какого-либо общественно полезного труда. Решение о проведении республиканского субботника принимается ежегодно Постановлением Совета Министров Республики Беларусь. Проанализировав даты принятия указанного постановления, мы выяснили, что чаще всего оно было подписано в период с 3 по 12 апреля. Субботники различаются в зависимости от уровней их организации. Выделяют республиканский, областной, местный уровни. Законодательство Республики Беларусь не содержит каких-либо ограничений относительно количества субботников, допустимых к проведению в течение календарного года. Чаще всего на субботниках белорусы работают на стройках, уборке территорий или реконструкции — тех работах, которые можно организовать без специальной подготовки. Согласно белорусскому законодательству, труд в выходные — дело исключительно добровольное. Не является нарушением трудовой и исполнительской дисциплины отказ работника от участия в субботнике [3].

В результате исследования условий проведения, мероприятий субботников и государственных благотворительных акций нами были определены особенности государственного волонтерства в Беларуси:

- ежегодно особое внимание на субботнике уделяется экологическому направлению;
- постоянными объектами на республиканских субботниках становятся памятники и другие исторические места, связанные с событиями Великой Отечественной войны;
- за счет собранных средств созданы и реконструированы важные объекты республиканского значения: Национальная библиотека, Музей Великой Отечественной войны, Национальный художественный музей, республиканский лагерь «Зубренок» и др.; приобретено медицинское оборудование для РНПЦ «Кардиология», «Мать и дитя», РНПЦ «Онкологии и медицинской радиологии», для городских и областных учреждений здравоохранения; обновлены дома престарелых, интернаты и др.;
- в республиканских субботниках ежегодно участвует около трех миллионов человек;
- в Беларуси сохраняется традиция перечисления заработанных на субботнике средств на важные социальные и республиканские объекты.

Мы выяснили, что во время субботников в г. Барановичи были посажены деревья и кустарники в новом парке в Боровках, на въезде в город со стороны Утеса, в парке Победы и др. местах города. Облагорожена лесополоса рядом с памятным знаком «Паровоз», установленным вдоль проспекта Советского; заменена плитка у братской могилы советских воинов и партизан; часть средств была потрачена на реконструкцию городских дорог. Центрами городского субботника становились: озеро Светиловское, урочище Гай, молодой парк, зеленая зона возле очистных сооружений на Боровках и др. Поделился мнением об участии в субботнике и депутат Палаты представителей Национального собрания Павел Попко, также отметивший глубокий символизм мероприятия: «Именно мы можем вместе, толокой, сделать все, чтобы единая страна, единый народ заботились о своих ценностях, о достижениях своих предков» [4].

В результате исследования было изучено отношение к государственному волонтерству должностных лиц, школьников, их законных представителей. Так, ректор Барановичского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент А. Н. Унсович отметил, что относится к субботникам положительно, так как элементарное наведение порядка на рабочем месте, благоустройство территории делает наш город красивее, чище, уютнее, а заработанные средства идут на благие цели для нас и подрастающего поколения. Старший прокурор Генеральной прокуратуры Республики Беларусь О. Г. Кирейчик в интервью заметила: «Субботник способствует формированию чувства ответственности за свою территорию, на которой живёшь. Эта не старая, а нужная традиция в нашем государстве».

Большинство опрошенных нами респондентов поддерживают традицию проведения республиканских субботников. Было отмечено, что пример участия в подобных государственных инициативах должностных лиц является важным условием формирования позитивного имиджа государственной власти у населения. Однако государству необходимо шире освещать проведение своих волонтерских инициатив, используя современные информационные ресурсы. Также хотелось бы, чтобы государственное волонтерство становилось стимулом для активной волонтерской и благотворительной деятельности в нашем обществе.

Заключение. Таким образом, в субботниках принимает участие почти каждый третий житель Беларуси. Республиканские субботники в Беларуси не только сохраняют традиции коллективного труда, но и продолжают служить важным инструментом в развитии общества, экологии и экономики.

Список цитируемых источников

1. Участие в республиканском субботнике [Электронный ресурс] — URL: <https://president.gov.by/ru/events/uchastie-v-respublikanskom-subbotnike-23493> (дата обращения: 10.09.2025).
2. В стиле 90-х. Во Фрунзенском районе провели креативный субботник [Электронный ресурс]. — URL: <https://minsknews.by/v-stile-90-h-vo-frunzenskom-rajone-proveli-kreativnyj-subbotnik/>. (дата обращения: 10.09.2025).
3. Субботник [Электронный ресурс]. — URL: <https://git.gov.by/ru/article/subbotnik>. (дата обращения: 10.09.2025).
4. Барановичах на республиканском субботнике привели в порядок территорию у памятника Скорбящей матери [Электронный ресурс]. — URL: <https://nashkraj.by/news/obshchestvo/v-baranovichakh-na-respublikanskom-subbotnike-priveli-v-poryadok-territoriyu-u-pamyatnika-skorbyashch/>. (дата обращения: 10.09.2025).

УДК 378.18

А. С. Подлесная

Учреждение образования «Республиканский институт профессионального образования», Минск, Республика Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ВО ВНЕУЧЕБНОЕ ВРЕМЯ

Введение. Непрерывный процесс развития современного белорусского социума предъявляет особые требования к личности педагога, такие как постоянный процесс обновления имеющихся знаний и овладение современными технологиями в сфере образования, повышение уровня самообразования и квалификации, освоение новыми видами деятельности и внедрение в практику инновационных методов и средств работы [1].

Переосмысление понятия «профессионализм» привело к наполнению его новым смыслом и переоценке профессиональных ценностей. Общество нуждается в компетентной, мобильной, самостоятельно мыслящей личности педагога, которая способна разрабатывать и применять инновации в профессиональной деятельности, обладает цифровой грамотностью и несет ответственность за свое профессиональное будущее. Становление такой личности педагога возможно при формировании ценностей-знаний, ценностей-качеств и ценностного отношения к педагогической профессии.

Основная часть. Как основной мотив осуществления профессиональной деятельности, ценностное отношение к педагогической профессии рассматривается в исследованиях Л. И. Жариковой и Е. В. Коротаевой [2]. Как динамический процесс, изменяющийся в зависимости от деятельности педагога, удовлетворения его личностных и профессиональных потребностей, ценностное отношения характеризуется В. А. Сластениным и Г. И. Чижаковым [3, с. 59]. Ценностное отношение к педагогической профессии как сложившиеся ценностные ориентации личности к различным аспектам своей профессиональной деятельности описывается О. А. Ханжиной [4].

В нашем исследовании понятие «ценностное отношение к педагогической деятельности» рассматривается как личностное качество, которое выражается в сформированности профессиональных компетенций, необходимых для осуществления выбранной профессиональной деятельности (когнитивный компонент), интересе к выбранной профессии и степени желания повышения уровня профессионального мастерства (мотивационно-ценностный компонент), профессиональной активности (деятельностный компонент).

Внеучебная деятельность представляет собой мощный инструмент для знакомства обучающихся с выбранной профессией, раскрытия её значимости как для самой личности, так и для окружающего её социума, повышения уровня профессионального мастерства и профессиональной активности.

На наш взгляд, найдены эффективные формы внеучебной деятельности для формирования ценностного отношения у обучающихся к педагогической профессии.

Волонтерская деятельность, где обучающийся может оказывать посильную помощь в организации досуга детей, проведения игр, конкурсов, творческих мастерских. Он учится находить подход к каждому ребенку, разрешать конфликты, проявлять заботу и внимание. Данная деятельность позволяет испытать радость от общения с детьми, осознать ответственность за их благополучие, приобрести навыки организации коллективной деятельности и решения педагогических задач.

Проектная деятельность подразумевает разработку проектов, направленных на решение конкретных образовательных задач. Обучающиеся могут самостоятельно или под руководством преподавателя определить проблему, разработать план ее решения, реализовать проект, провести самоанализ своей деятельности. Проектная деятельность способствует развитию исследовательских навыков, умению работать в команде, планировать и организовывать свою деятельность, а также дает возможность проявить творческий потенциал и внести свой вклад в развитие образовательной среды.

Объединения по интересам детей и молодёжи: кружки, где обсуждаются актуальные вопросы выбранной профессиональной деятельности, проводятся ролевые игры, тренинги, направленные на развитие педагогических навыков. Обучающиеся могут изучать историю педагогики, знакомиться с практикующими педагогами. Данная деятельность дает возможность углубить теоретические знания, приобрести практические навыки, необходимые для работы с детьми, а также получить поддержку и советы от опытных педагогов.

Проведение творческих конкурсов и фестивалей: оказание помощи в организации конкурсов педагогического мастерства, в которых обучающиеся имеют возможность представить свои методические разработки, поучаствовать в педагогических дебатах. Деятельность позволяет оценить свои педагогические способности, получить опыт публичных выступлений, а также узнать о новых методах и технологиях обучения.

Экскурсии и посещение учреждений образования позволяют обучающимся посетить занятия и понаблюдать за работой педагогов, пообщаться с воспитанниками и изучить предметно-пространственную среду учреждения, необходимую для развития разносторонней личности ребёнка.

Заключение. Таким образом, грамотно организованная и целенаправленная внеучебная работа позволяет обучающимся не только получить знания о приобретаемой ими профессии, но и практические умения и навыки, развить необходимые личностные качества, сформировать позитивное отношение к педагогической деятельности. Целенаправленное использование потенциала внеучебной деятельности преподавателями для формирования позитивного образа педагога и развития интереса к педагогической профессии является стратегически важной задачей системы образования Республики Беларусь, требующей постоянного внимания и инновационных подходов.

Список цитируемых источников

1. О Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 ноября 2021 № 683 : в ред. от 02 дек. 2021 № 5/49678 // Национальный правовой портал Республики Беларусь. <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100683> (дата обращения: 16.08.2025).
2. Коротаева, Е. В. Неделя педагогической науки и практики. Внеучебные формы работы в подготовке будущих педагогов / Е. В. Коротаева, А. С. Андриянова // Дошкольное воспитание. – 2015. – № 3. – С. 96–101.
3. Сластенин, В. А. Введение в педагогическую аксиологию / В. А. Сластенин, Г. И. Чижикова. – М. : Академия, 2003. – 192 с.
4. Ханжина, О. А. Отражение аспекта воспитания ценностного отношения к будущей профессии в процессе прохождения практики студентами педагогических специальностей / О. А. Ханжина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2007. – № 6. – С. 56–62.

УДК 37.013.32

Т. С. Пристуга

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 19 г. Барановичи», Барановичи, Республика Беларусь

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗАЦИЮ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ

Введение. В настоящее время в Республике Беларусь происходит модернизация образования, направленная на адаптацию к вызовам современности. Согласно статье 83 Кодекса об образовании Республики Беларусь, требованиями к организации образовательного процесса являются обеспечение качества образования, компетентностный подход [1]. Обновленные учебные программы направлены на практико-ориентированное

обучение, результатом которого станет формирование предметных, метапредметных и личностных компетенций учащихся. Выпускник средней школы должен уметь учиться, работать в команде, решать проблемы, использовать цифровые технологии. Формирование компетенций учащихся происходит при использовании интерактивных и групповых форм работы, например, проектной деятельности, кейс-стади, цифровых образовательных ресурсов (учебники, тренажеры, образовательные платформы).

Основная часть. Коммуникативная компетенция – это способность учащихся эффективно и конструктивно взаимодействовать друг с другом для достижения общей учебной цели. Она включает комплекс навыков, необходимых для успешной коллаборации: умение слушать и слышать других; четко и ясно выражать свои мысли; грамотно аргументировать собственную точку зрения; корректно возражать и принимать критику; договариваться, находить компромиссы; распределять роли и следовать им; совместно решать проблемы. Групповая работа является хорошей средой для отработки этих навыков, поскольку моделирует реальные жизненные и профессиональные ситуации.

Организовать групповую деятельность на уроке – это не просто «рассадить по группам», а мастерство педагога, требующее тщательной подготовки. Успех зависит от четкости инструкций учителя, подготовленности учащихся, обязательной рефлексии полученного опыта. Условно в организации групповой работы выделяют несколько этапов: подготовительный, деятельностный и рефлексивно-оценочный. Задача учителя на подготовительном этапе – создать условия для групповой деятельности. Чаще всего практикую на уроках формирование групп либо случайным образом (например, по жребию), либо создаю группы, в составе которых сильные и слабые ученики. Во втором случае более рационально можно «распределить» роли. Состав групп не является постоянным на протяжении учебного года. Периодически члены группы меняются, также и перераспределяются роли в рамках конкретной группы в зависимости от учебной задачи. Распределение «ролей» в группе на первом этапе проводит учитель, а далее ученики это делают самостоятельно. Особенно важна роль капитана команды. Перед ним ставится важная задача: организовать деятельность группы по успешному выполнению задания. Чаще всего в рамках одного класса создаются 3–4 группы по 5–7 человек, перед каждой из них ставится своя задача. Например, создать «визитку государства», проанализировать исторический источник, «озадачить» представителей других групп, решить реальную проблемную ситуацию, провести мини-исследование, создать учебный проект. Капитан команды следит за временем, отведенным для выполнения группового задания, координирует деятельность членов группы. Поскольку учащиеся выбирают капитана сами, то принимают условия по выполнению командного задания. В группе всегда есть критик. Он задает членам группы уточняющие вопросы, проверяет ошибки. «Разведчик», или связной, может обращаться к учителю за дополнительной информацией. Инструкция учителя должна быть понятной и содержать четкие критерии успеха.

На основном этапе задачей учителя является фасилитация и наблюдение. Именно здесь развиваются навыки коммуникации. Во время группового взаимодействия успех выполнения задания зависит от деятельности каждого члена группы. Педагог дает учащимся возможность проявить себя. Он определяет активность членов группы, степень группового взаимодействия. Во время выполнения заданий члена групп задаются вопросы: «Как распределены роли в группе?», «Все ли согласны с предложениями капитана и критика?», «Что делает каждый член группы для выполнения поставленной задачи?». При необходимости педагог оказывает точечную помощь группам, которые испытывают затруднения в выполнении задачи. На основном этапе применяю эффективные техники группового взаимодействия: «мозговой штурм», «мозаика», кейс-стади и др. Часто предлагаю ученикам задания, основанные на методике сторителлинга. Например, погружение в эпоху через «маленького человека»: показать событие через судьбу конкретного, часто вымышленного персонажа. Так по теме «Начало Великой Отечественной войны на территории Беларуси» можно предложить историю 15-летней борисовчанки Натальи. 21 июня 1941 года она готовилась к выпускному своей сестры, а 24 июня уже видела, как рушатся дома. Ее дневник, который она вела летом 1941 г. и будет предметом исследования. Этот прием создает личную связь с событием. Прием «Исторический детектив» дает возможность подать историческое событие как расследование, где факты – это улики. Например, по теме «Полоцкая земля в IX–XI вв.» в VI классе предлагается установить, почему князь Владимир, крестивший Киев, послал своего сына Изяслава в далекий Полоцк? Что это было: ссылка, наказание или стратегический ход? От учащихся требуется сбор доказательств: анализ карт торговых путей, летописных данных и окончательное вынесение вердикта. Достаточно часто ученики «путешествуют» на машине времени и описывают событие, не зная о его последствиях. По возможности, прием сторителлинга «работает» и на основе артефакта. В качестве артефакта в VIII классе при изучении темы «События Первой мировой войны на территории Беларуси» была взята шрапнель, которая есть в школьной экспозиции. Сторителлинг помогает организовать на уроке увлекательное путешествие во времени, что особенно важно для формирования метапредметных и личностных компетенций учащихся [2].

На заключительном этапе происходит презентация результатов групповой работы. Чаще всего вся группа представляет продукт своей деятельности. Но при этом члены группы оценивают деятельность каждого участника. Это, на наш взгляд, самый важный этап для развития коммуникативной компетенции. Именно здесь происходит осмысление и закрепление коммуникативного опыта. По итогам работы каждая группа заполняет листы рефлексии, где содержатся следующие вопросы: «Мой вклад в работу группы был...», «Сегодня я хорошо научился... (слушать/предлагать идеи/аргументировать)», «В следующий раз я постараюсь...», «Возникли ли конфликты и как мы их решили?». Также на этом этапе выслушиваются пожелания и критические замечания по работе групп.

Однако при организации групповой работы учителю достаточно сложно оценить каждого учащегося. Поэтому здесь уместно применять формирующее оценивание. Оценивать следует не только результат (правильный ответ), но и процесс (умение работать вместе, эффективность коммуникации).

Заключение. Таким образом, групповые формы работы содействуют повышению мотивации обучения, развивают коммуникативные навыки. Важным следствием является формирование навыка командной работы, а также учет разных образовательных потребностей. Однако учителю необходимо учитывать и минусы при организации групповой работы: высокий уровень шума, сложность в объективной оценке работы каждого члена группы, риск конфликтного поведения учащихся, а также возможность отдельных учеников «спрятаться» за спины одноклассников. Тем не менее, групповая работа дает бесценный опыт учащимся в налаживании конструктивной коммуникации и осознании личной ответственности за коллективный успех.

Список цитируемых источников

1. Закон Республики Беларусь 14 января 2022 г. № 154-З Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200154>. – Дата доступа: 05.09.2025.
2. Дойти до конца истории: сторителлинг как метод обучения [Электронный ресурс] / Л. Ноздричева. – Режим доступа: <https://pedsovet.org/article/dojti-do-konca-istorii-storitelling-kak-metod-obucenia>. – Дата доступа: 06.09.2025.

УДК 378.14

А. М. Романюк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВЫХ КУРСОВ С РАЗЛИЧНЫМИ УРОВНЯМИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Введение. Социальная адаптация студентов первых курсов является важнейшим условием их успешного обучения и личностного развития, так как именно в этот период происходит вхождение в новую образовательную и социальную среду. Уровень эмоционального интеллекта напрямую влияет на способность первокурсников строить межличностные отношения, справляться со стрессом и преодолевать трудности адаптации. Поэтому изучение взаимосвязи эмоционального интеллекта и особенностей социальной адаптации студентов позволяет разрабатывать эффективные психолого-педагогические программы поддержки в университетах.

Социальная адаптация — процесс и результат включения личности и группы в социальную среду через решение проблем взаимодействия с другими людьми, группами и обществом, ведущих как к развитию личности и группы, так и к изменениям самой среды [1]. С. В. Сергеева и О. А. Воскресенко рассматривают адаптацию студента в высших учебных заведениях как процесс активного освоения новой среды, при этом подчеркивают, что процесс двунаправленный, а студент является не только адаптируемой, но и адаптирующей стороной [2]. О.Н. Локаткова считает, что адаптация к условиям университета — это «вхождение» вчерашнего школьника в систему отношений внутри вуза, и этот процесс требует мобилизации биологических и социальных резервов ещё не вполне сформировавшегося организма [3].

Исследованием эмоционального интеллекта занимался Д. В. Люсин. Он утверждает, что основополагающим в феномене «эмоционального интеллекта» является способность человека к распознаванию и признанию самого факта наличия эмоций, а также умение их выразить и понять причинно-следственную связь их возникновения [4]. Дж. Мэйер, П. Сэловей и Д. Карузо. Выдвигают следующее понятие эмоционального. Эмоциональный интеллект определяется как совокупность четырёх способностей — к восприятию, использованию, пониманию и управлению своими эмоциями и эмоциями других людей [5].

Результаты нашего исследования могут быть использованы социальными педагогами, педагогами психологами и кураторами для разработки программы для успешной адаптации студентов первых курсов.

Основная часть. Социальная адаптация студентов первых курсов представляет собой сложный и многоуровневый процесс вхождения личности в новую образовательную, социальную и культурную среду вуза. На данном этапе у первокурсников происходит смена ведущей деятельности, расширяется сфера межличностных контактов, формируются новые ценностные ориентации, изменяется система требований и ожиданий со стороны общества и ближайшего окружения. Важным фактором, определяющим успешность или затруднённость адаптации, выступают индивидуально-психологические особенности студентов, среди которых особое значение приобретает уровень развития эмоционального интеллекта [6].

Эмоциональный интеллект трактуется как способность личности осознавать, понимать и регулировать собственные эмоции и эмоции окружающих людей, а также использовать эту способность для решения различных жизненных задач. В структуре эмоционального интеллекта выделяют несколько компонентов: само-

сознание, саморегуляция, эмпатия, мотивация и социальные навыки. Каждый из них вносит вклад в формирование коммуникативной компетентности, развитие устойчивых межличностных отношений и формирование позитивного социального климата в студенческой группе.

Цель исследования — выявить особенности процесса социальной адаптации студентов первых курсов с различными уровнями эмоционального интеллекта.

Для исследования социальной адаптации студентов мы использовали методика М. И. Рожков, для исследования эмоционального интеллекта опросник «ЭМИн» Д. В. Люсина. Для выявления взаимосвязи между социальной адаптивностью и различными уровнями эмоционального интеллекта производился корреляционный анализ данных в программе Statistica 13.0. Использовались методы ранговой корреляции Спирнера.

Студенты, демонстрирующие высокий уровень эмоционального интеллекта, характеризуются повышенной социальной адаптированностью, автономией, социальной активностью и нравственностью. Они демонстрировали повышенную стрессоустойчивость, устанавливают межличностных связей одногруппниками. Они, как правило, демонстрируют более быструю интеграцию в образовательный процесс, формируют устойчивую академическую мотивацию и обладают способностью к продуктивному урегулированию конфликтных ситуаций. Напротив, недостаточный уровень эмоционального интеллекта сопряжен с возникновением коммуникативных барьеров, повышенным уровнем тревожности, социальной изоляцией и снижением академической продуктивности. У таких студентов снижена социальная адаптированность, автономия и социальная активность. Зачастую они испытывают затруднения в саморегуляции и нуждаются в дополнительной психолого-педагогической поддержке.

Заключение. Особенности социальной адаптации студентов начальных курсов находятся в прямой корреляции с уровнем развития их эмоционального интеллекта. Данный фактор требует обязательного учета при организации деятельности служб психолого-педагогической поддержки в высших учебных заведениях, при разработке адаптационных курсов и программ социального взаимодействия. В контексте динамичных социальных трансформаций именно развитие эмоционального интеллекта становится ключевым условием успешной интеграции студента в образовательное пространство и его последующей профессиональной социализации.

Список цитируемых источников

1. Юркевич, Г. П. Теория социальной адаптации в истории социологических учений / Г. П. Юркевич // Актуальные вопросы современной науки. — 2009. — № 9. — С. 70—86.
2. Сергеева, С. В. Модель педагогического сопровождения адаптации студентов первого курса к образовательному процессу высшей школы технического профиля / С. В. Сергеева, О. А. Воскресенко // Известия высших учебных заведений. — 2010. — № 2. — С. 152—160.
3. Локаткова, О. Н. Социально-психологические факторы адаптации первокурсников в высших и средних профессиональных учебных заведениях / О. Н. Локаткова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. — 2012. — № 5. — С. 54—55.
4. Люсина, Д. В., Ушакова, Д. В. Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям / Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. — М.: «Институт психологии РАН», 2009 — 351 с.
5. Salovey, D. Mayer Emotional intelligence / P. Salovey, D. Mayer // Imagination, Cognition and Personality. — 1990. — №9. — С. 185—211.
6. Елгина, Л. С. Социальная адаптация студентов в вузе / Л. С. Елгина // Вестник Бурянского университета. — 2010. — № 5. — С. 162—167.

УДК 376.37

М. В. Селиверстова, Л. И. Кондакова

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный педагогический университет», Сургут, Российская Федерация

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ПРЕСТАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «СЮЖЕТНАЯ КАРТИНА» В КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Введение. В современных условиях обучение и развитие детей дошкольного возраста детей с ОВЗ осуществляется посредством применения разнообразных ресурсов, методов и коррекционно-педагогических технологий. В рамках исследования важно было проанализировать особенности и возможности сюжетных картинок в образовательном процессе детей с нарушениями речи. Учитывая возрастные особенности детей дошкольного возраста и имеющиеся ограничения в развитии речи у данной категории детей наблюдаются трудности в восприятии окружающей среды, сложности в понимании и установлении причинно-следственных связей, а также взаимосвязей между объектами и явлениями. Одним из доступных инструментов в образовательном процессе детей дошкольного возраста с нарушениями речи выступают именно сюжетные картины.

Основная часть. Проведенный анализ теоретических источников свидетельствует, что определения понятия «сюжетная картина» отличаются разнообразием подходов, однако общим элементом всех трактовок остаётся идея сюжетной картины как важного инструмента в обучении, развитии и эстетическом просвещении детей, особенно тех, кто испытывает трудности и нарушения речи.

Основными преимуществами применения сюжетных картин в коррекционно-развивающей деятельности с детьми дошкольного возраста с нарушениями речи являются следующие основания:

- восприятие целостного образа ситуации;
- установление последовательности действий;
- развитие внимания и памяти;
- стимуляция речевого развития.

Дети с нарушениями речевой коммуникации часто испытывают существенные трудности в обобщении понятий, предметов, явлений и ограниченные возможности творческого воображения. Работа с сюжетными картинками помогает компенсировать эти недостатки, стимулирует интерес к обучению и развивает базовые способности, необходимые для дальнейшего обучения и развития.

Чтобы выявить проблемы в использовании сюжетных картин в коррекционно-педагогической работе с детьми дошкольного возраста с нарушениями речи важно проанализировать авторские трактовки понятия «сюжетная картина». Это является важным, поскольку это даст четкое понимание структуры и содержания понятия, и в дальнейшем позволит оптимизировать организацию и проведение коррекционно-педагогической работы с детьми дошкольного возраста с нарушениями речи и выбрать оптимальный подход к проведению занятий. В рамках анализа понятия «сюжетная картина» были отобраны 12 теоретических источников, в которых рассматривались аспекты, связанные с объяснением сущности, факторов и особенностей сюжетные картины. В итоге была сформирована таблица, в которой в обобщённом виде отражены ключевые особенности понятия «сюжетная картина».

Таблица 1 – Категориальные представления и особенности понятия «сюжетная картина»

№	Характеристика понятия	Автор
1	Это средство коррекции процессов зрительного восприятия и представлений, а также мыслительной деятельности дошкольников с нарушениями зрения.	Павлюк Л. В.
2	Это изображение каких-либо действий и действующих лиц, связанных определенной ситуацией.	Яшина В. И., Алексеева М. М.
3	Это визуальная модель связной структуры повествовательного высказывания стимулирует поиск наиболее точных лингвистических средств.	Филиппова О.Н., Королук К.В.
4	Это средство свободного выражения мысли и эмоций, развития навыков слушания и внимания.	Филиппова О.Н., Королук К.В.
5	Это изображение реальной ситуации, в которой ребенок сталкивается с каким-либо затруднением или проблемой, которая требует от него самостоятельного решения.	Альмухаметова А.Р., Газизова Ф.С.
6	Это эффективное средство для развития речи детей.	Альмухаметова А.Р., Газизова Ф.С.
7	Это наиболее сложный вид живописного искусства.	Азарова О.З.
8	Это определение своеобразного скрещения традиционных жанров живописи (бытового, исторического, батального, композиционного портрета, пейзажа и др.)	Ванслов В.В.
9	Это картина, имеющая сюжетную линию.	«Сюжетная живопись» Аида.
10	Это один из основных видов произведений живописи, воплощающий в зримых образах определенные события, действия, ситуации из жизни человека, природы, общества.	Полевой В.М.
11	Это композиция, где присутствует действие, развивающееся во времени, показываются взаимоотношения между персонажами.	Копцева Т.А.
12	Это основной объект экскурсионного показа в художественном музее, так как обладает наибольшей коммуникативной способностью и доступностью для восприятия неподготовленным зрителем.	Юхневич М.Ю.

Источник: составлено авторами.

Проведенный сравнительный анализ представленных определений понятия сюжетная картинка, исходя из предложенных характеристик позволил выявить особенности, а также сходства и различия.

Важно отметить, что отличительной особенностью выступает тот факт, что часть определений связывается и рассматривается авторами в контексте понятия связная речь и как вид произведений живописи. Это было выявлено в определениях, где авторы конкретизируют сюжетные картины как изображение. Данные сходства были выявлены в трактовках Яшина В.И., Филиппова О.Н., Королук К.В., Альмухаметова А.Р., Газизова Ф. С., Аида, Копцева Т.А. и Полевой В.М. [2; 4; 7; 8].

Одновременно сюжетная картина — как вид искусства (живописи), отмечается авторами Азарова О.З., Ванслов В.В. и Полевой В.М. [5; 7].

В то же время сюжетная картина — как средство (развития, коррекции), это подчеркивают Павлюк Л.В., Филиппова О.Н., Королук К.В. и Альмухаметова А.Р., Газизова Ф.С.

Такие авторы как Яшина В.И., Альмухаметова А.Р., Газизова Ф.С. и Копцева Т.А. (Природа и художник) раскрывают сущность понятия «сюжетная картина» в контексте действий (ситуации).

При этом сюжетная картина — как средство коммуникации, отмечается авторами Филипповой О.Н., Королук К.В. и Юхневич М.Ю. [9].

Таким образом можно отметить, что представленных трактовках, большая часть исследователей подчёркивают важность сюжетной картины как средства наглядного отображения ситуаций, стимула для развития речи и познавательных процессов (Яшина В.И., Алексеева М.М.) [2].

Одновременно, ряд исследователей рассматривают сюжетную картину как инструмент обучения и воспитания, позволяющий решать разнообразные образовательные задачи (Филиппова О.Н., Королук К.В.; Альмухаметова А.Р., Газизова Ф.С.).

Стоит отметить, что отдельные учёные делают акцент на художественной ценности и сложной структуре сюжета (Азарова О.З., Ванслов В.В., Полевой В.М., Копцева Т.А., Юхневич М.Ю.) [6; 7; 8; 9].

Таким образом, акцентируем внимание на универсальности сюжетной картины, которую используют как педагоги, так и искусствоведы для достижения разных целей: образовательных, коррекционно-педагогических, развивающих и эстетических.

Считаем целесообразным выделить различия в определениях изученных авторов:

1) Л. В. Павлюк считает сюжетную картину средством коррекции зрительного восприятия и мыслительной деятельности у дошкольников с нарушениями зрения; а Яшина В. И. определяет ее как изображение действий и действующих лиц, связанных определенной ситуацией.

2) Филиппова О.Н. и Королук К.В. рассматривают сюжетную картину как визуальную модель связной структуры повествовательного высказывания, стимулирующую поиск точных лингвистических средств; они также отмечают, что она служит средством свободного выражения мыслей и эмоций, развивая навыки слушания и внимания.

3) Альмухаметова А.Р. и Газизова Ф.С. подчеркивают, что сюжетная картина изображает реальную ситуацию, требующую от ребенка самостоятельного решения, и при этом является эффективным средством для развития речи детей.

4) Ольга Азарова описывает сюжетную картину как наиболее сложный вид живописного искусства; а Члены Российской академии художеств акцентируют внимание на ее качестве как своеобразного скрещения традиционных жанров живописи.

5) В профессиональных источниках по живописи, авторы определяют сюжетную картину как картину с сюжетной линией; а Полевой В.М. рассматривает ее как один из основных видов произведений живописи, воплощающий события и действия из жизни человека, природы и общества.

6) Копцева Т.А. акцентирует внимание на том, что сюжетная картина представляет собой композицию с действием, развивающимся во времени и показывающим взаимоотношения между персонажами; а Юхневич М.Ю. отмечает, что она является основным объектом экскурсионного показа в художественном музее благодаря своей доступности для неподготовленного зрителя.

Заключение. Опираясь на результаты сравнительного анализа по показателю «различия» можно сделать следующие выводы:

1. Педагогическое назначение сюжетной картины (коррекционное воздействие, развитие речи, умение анализировать ситуацию) конкретизируют следующие авторы - Павлов Л.В., Яшина В.И., Алексеева М.М., Филиппова О.Н., Королук К.В., Альмухаметова А.Р., Газизова Ф. С., тогда как Азарова О.З., Ванслов В.В., Полевой В.М., Копцева Т.А., Юхневич М.Ю. обращают внимание на художественную ценность и специфику живописного жанра. При этом одни авторы акцентируют внимание на специальном образовании и коррекции нарушений (Павлюк Л.В., Алексеева М.М., Яшина В.И.); другие — на общей дидактике и культуре (Полевой В.М., Юхневич М.Ю.).

2. Практическое применение свойственно для отдельных авторов, которые подчеркивают непосредственное использование сюжетной картины в работе с детьми (Алексеева М.М., Филиппова О.Н., Королук К.В.).

3. Степень детализации в трактовках: некоторые описания достаточно общие и лаконичные (Яшина В.И., Полевой В.М.), другие предлагают подробный разбор составляющих элементов картины (Копцева Т.А., Ванслов В.В.).

Подводя итог важно отметить, что несмотря на общий термин «сюжетная картина», разные научные школы и эксперты воспринимают этот феномен с разной точки зрения: от узко педагогически-корректирующего аспекта до широкой историко-художественной интерпретации. Этот разброс отражает разнообразие сфер применения и уровней рассмотрения одной и той же концепции.

Список цитируемых источников

1. Павлюк, Л. В. Значение работы с сюжетными картинами для развития зрительного восприятия дошкольников со зрительной патологией / Л. В. Павлюк // Образование: Ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. – 2015. – № 2. – С. 42-46. — EDN VSQGGH. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25801990> (дата обращения – 25.09.2025).

2. Яшина В. И. Теория и методика развития речи детей: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / В. И. Яшина, М. М. Алексеева; под общ. ред. В. И. Яшиной. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2013. — 448 с. — (Сер. Бакалавриат). ISBN 978-5-7695-9603-2.

3. Шакирова, А. Ф. Использование сюжетных картин в развитии связной речи старших дошкольников / А. Ф. Шакирова // Наука и образование: векторы развития: международная научно-практическая конференция, Чебоксары, 23 апреля – 23 2017 года. – Чебоксары:

Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования "Экспертно-методический центр", 2017. – С. 71-74. – EDN WNITQE. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=wnitqe> (дата обращения – 25.09.2025).

4. Альмухаметова, А. Р. Сюжетная картина как средство развития связной речи старших дошкольников / А. Р. Альмухаметова, Ф. С. Газизова // Категория «социального» в современной педагогике и психологии : материалы 11-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием, Ульяновск, 22–23 июня 2023 года. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2023. – С. 15-17. – EDN GMJKKU. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=gmjkkku> (дата обращения – 25.09.2025). (дата обращения – 25.09.2025).

5. Азарова О. Уроки ИЗО. Сюжетная картина. – URL: <https://proza.ru/2019/08/26/1627> (дата обращения – 25.09.2025).

6. Российская академия художеств. Москва. Члены Российской академии художеств: краткий словарь. НИИ теории и истории изобразительных искусств. ред. кол. В.В. Ванслов и др. М., 2005. 160 с.

7. Полевой, В.М. (ред.) Популярная художественная энциклопедия: Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство. – URL: <https://djvu.online/file/BVBrUf5gQrv5r> (дата обращения – 25.09.2025).

8. Копцева, Т.А. Природа и художник. Художественно-экологическая программа по изобразительному искусству. – URL: <https://ds85.centerstart.ru/sites/ds85.centerstart.ru/files/archive/Природа%20и%20художник%20Копцева.pdf> (дата обращения – 25.09.2025).

9. Юхневич, М.Ю. Я поведу тебя в музей: учеб. пособие по музейной педагогике / М.Ю. Юхневич. – М.: Российский институт культурологии, 2001. – URL: https://museumstudy.ru/wp-content/uploads/2015/12/uhnevich_ya_povedu_tebya_v_muzei.pdf (дата обращения – 25.09.2025).

УДК 37.015.3

Л. В. Слепченко

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа Югры
«Сургутский государственный педагогический университет» Сургут, Российская Федерация

ЦИФРОВЫЕ ШАБЛОНЫ МЕРОПРИЯТИЙ КАК РЕСУРС КРЕАТИВНОЙ ПЕДАГОГИКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Введение. В современном образовательном пространстве и культурной среде организаторы внеучебной и проектной деятельности сталкиваются с рядом сложностей: значительная административная нагрузка, отсутствие стандартизированных инструментов, трудности с обратной связью и анализом результатов. Особенно это актуально для молодых педагогов и студентов-организаторов, которым необходимо быстро запускать инициативы с креативной и социально-культурной направленностью. В ответ на этот вызов предлагается цифровой инструмент-шаблон, который упрощает планирование, организацию и оценку мероприятий, давая организатору готовую структуру и снижая временные и ресурсные затраты.

Основная часть. Целью исследования является обоснование и описание цифрового шаблона-инструмента мероприятий как ресурса креативной педагогики и проектной активности в социокультурной образовательной среде. Научная новизна заключается в том, что предлагается интеграция цифровых шаблонов мероприятий (выбор формата, распределение задач, обратная связь, базовая аналитика, мотивация) как единого инструмента поддержки проектно-креативной деятельности педагогов и студентов в региональном контексте. Данный аспект весьма актуален как в контексте подготовки педагогических кадров, так и других отраслей экономики [1, с. 18], поскольку позволяет не только мотивировать к созданию новых проектных решений, но и развивать стартап-инициативы среди молодежи [2, с. 27].

Как отмечает С. С. Бурцева, применение цифровых креативных технологий в воспитательных и культурных мероприятиях позволяет структурировать деятельность участников и повысить её эффективность [3, с. 45]. Цифровой инструмент-шаблон может предложить пользователю выбор формата мероприятия — мастерская, творческий клуб или мини-проект; распределение ролей и задач между участниками; сбор обратной связи от участников; и формирование итогового отчёта с базовой аналитикой — числом участников, средней оценкой мероприятия, комментариями. По мнению И. О. Петрищева, переход от традиционной к цифровой педагогике открывает новые возможности [4, с. 78]. А. Н. Гушин подчёркивает, что цифровая дидактика как компонент современной педагогики играет ключевую роль в формировании профессиональных компетенций будущих педагогов [5, с. 25]. В этом контексте представляемый инструмент-шаблон не просто автоматизирует процессы, но и становится средством развития компетенций организатора: умения планировать, взаимодействовать, анализировать результаты и мобилизовать участие.

Система мотивации, включающая значки за активность, подсказки по улучшению формата и возможность повторного использования шаблонов, отвечает идее освобождения организатора от рутинной работы. Согласно А. С. Вербицкому, применение цифровых форм обучения требует чёткого структурирования этапов и мотивирующей составляющей [6, с. 114]. Анализ изученных источников позволяет утверждать, что предложенная структура способствует сосредоточению не на формальных операциях, а на содержании и вовлечённости участников, такая структура действительно позволяет сосредоточиться не на формальных операциях, а на содержании и вовлечённости участников — а это является одним из ключевых факторов успешности современных социокультурных проектов.

В особенно значимом региональном контексте — например, в полиэтнической среде Югры, где культурное разнообразие и ограниченные ресурсы требуют гибких и адаптивных решений — цифровые шаблоны приобретают дополнительную ценность и, как отмечает А. С. Раимкулова, в региональных условиях цифровые

инструменты получают особую значимость [7, с. 40]. Представляется, что применение цифровой структуры шаблонов способствует повышению вовлечённости участников, улучшению качества мероприятий и увеличению их повторяемости, но и расширению доступа к проектной активности и инициативности в образовательной и культурной среде.

Представленная модель может быть частью более широкой платформы-сервиса («Педагогический навигатор») с целью осуществления тестирования среди студентов педагогических направлений и молодых педагогов на базе Сургутского государственного педагогического университета. Можно сделать вывод, что комбинированный подход — цифровые шаблоны, мотивационная система и аналитика — способны стать значимым шагом в развитии креативной педагогики и социокультурного проектирования в региональном образовании.

Заключение. Цифровые шаблоны мероприятий как ресурс креативной педагогики представляют собой инновационный инструмент поддержки внеучебной и культурно-образовательной активности. Их внедрение позволяет снизить нагрузку организаторов, повысить качество и эффективность мероприятий, а также развивать инициативность педагогов и студентов в регионе. Перспективы включают расширение библиотеки шаблонов, интеграцию с образовательными системами и культурными учреждениями, а также масштабирование на другие образовательные учреждения и регионы.

Список цитируемых источников

1. Пяткова, С. Г. Основы профессиональной деятельности : учебно-методическое пособие: направление подготовки 43.03.03 Гостиничное дело, направленность «Гостинично-ресторанная деятельность» / С. Г. Пяткова ; Департамент образования и науки ХМАО — Югры, Бюджетное учреждение высшего образования ХМАО — Югры «Сургутский государственный педагогический университет». — Сургут : РИО БУ «Сургутский государственный педагогический университет», 2024. — 59 с.
2. Пяткова, С. Г. Региональные аспекты развития образовательной программы высшего образования // Образование и наука как основа устойчивого развития региона. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Сургут, 2024. — С.26-28.
3. Бурцева, С. С. Цифровая дидактика и новые подходы к профессиональной подготовке педагогов // Вестник современной науки. — 2022. — № 5. — С. 45-52.
4. Петрищев, И. О. Традиционная и «цифровая» педагогика: содержание, функции, роль // Образование и наука. — 2020. — № 9(41). — С. 76-83.
5. Гуцин, А. Н. Цифровая дидактика: системные основания и образ будущего // Педагогика и информатика. — 2022. — № 4. — С. 22-30.
6. Вербицкий, А. С. Этапы проведения цифровых форм обучения // Педагогика и образование. — 2020. — № 1. — С. 112-118.
7. Раимкулова, А. С. Цифровая дидактика как условие формирования профессиональных компетенций будущего педагога // Науки об образовании. — 2024. — № 3. — С. 39-45.

УДК 37.013.42

С. А. Старостин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

МОЛОДЕЖНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА

Введение. Научно-исследовательская деятельность молодых исследователей в Республике Беларусь переживает период активного развития. Этому способствует системная государственная поддержка, реализуемая через программы и инициативы, направленные на привлечение и профессиональный рост талантливой молодежи в науке. Молодежные инициативы охватывают широкий спектр форм организации — от студенческих научных обществ до современных республиканских конкурсов и международных проектов, отражая интеграцию образования, науки и инновационного предпринимательства.

Основная часть. Вопросы развития института молодежных инициатив можно проследить в программно-целевых документах, например, Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы выступает системным документом, определяющим стратегические ориентиры государственной поддержки молодежи в Республике Беларусь. Разработанная на основе Кодекса Республики Беларусь об образовании и Закона Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики», программа отражает целостный подход к развитию человеческого капитала страны, объединяя образовательные, социальные, культурные и экономические аспекты молодежной политики [1; 2].

Приоритетами программы являются обеспечение качества и доступности образования, формирование личностного и профессионального потенциала молодежи, а также стимулирование ее активности в общественно значимых сферах. Особое внимание уделяется созданию условий для проявления гражданской позиции молодежи, развитию у нее лидерских и предпринимательских компетенций, поддержке инновационных и исследовательских инициатив.

Важным направлением выступает патриотическое и духовно-нравственное воспитание, формирующее у подрастающего поколения ценностные ориентиры, основанные на исторической памяти, культурной преемственности и социальной ответственности. Программа также акцентирует необходимость поддержки общественного участия и инициативы молодежи, реализации волонтерских и социальных проектов, способствующих развитию гражданского общества.

Не менее значимы меры, направленные на профессиональную самореализацию и карьерное становление молодых граждан, развитие молодежного предпринимательства и инновационной активности. В условиях современного рынка труда это приобретает особую значимость как инструмент обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Одновременно программа ориентирует государственные и общественные институты на укрепление культуры здоровья, популяризацию здорового образа жизни и формирование ответственного отношения к собственному благополучию.

Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы задаёт целенаправленную и масштабную систему поддержки молодежи в научной сфере. Механизмом реализации научного потенциала молодых граждан выступает интеграция образования, научно-исследовательской деятельности и предпринимательства на базе университетов и научных центров, создание инновационной инфраструктуры и специализированных бизнес-инкубаторов для развития молодежных стартапов.

Следует подчеркнуть, что в Республике Беларусь существуют предпосылки к формированию интегрированной образовательной и научной среды, где студенты, аспиранты, молодые преподаватели вовлекаются в исследовательскую и инновационную деятельность с ранних этапов обучения.

К основным организационным структурам, которые способствуют формированию молодежных инициатив в научно-исследовательской деятельности относятся: Советы молодых ученых (СМУ), Студенческие научные общества (СНО), студенческие научно-исследовательские объединения (СНИО) и пр.

СМУ функционируют во всех учреждениях высшего образования и Национальной академии наук Беларуси и являются основным органом представления интересов молодых исследователей. СМУ НАН Беларуси объединяет более 2100 молодых ученых, включая около 250 кандидатов наук. К молодым ученым относятся работники до 35 лет (кандидаты наук и специалисты без степени) и до 40 лет (доктора наук).

СНО действуют во всех университетах республики и выполняют задачи привлечения студентов к научно-исследовательской работе, развития исследовательских навыков и популяризации науки. СНО организуют курсы, семинары, научные конференции и оказывают помощь студентам в подготовке публикаций.

СНИО создаются при кафедрах, факультетах и институтах для выполнения совместных исследований под руководством опытных преподавателей. СНИО позволяют студентам участвовать в реальных научных проектах и развивать навыки командной работы.

В нашем исследовании мы рассматриваем проблему формирования молодежной инициативы на примере СНИО «Педагогический поиск» кафедры педагогики и социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет». Цель СНИО «Педагогический поиск»: развить профессиональную компетентность студентов, активно включать их в научно-исследовательскую деятельность университета. Деятельность объединения направлена на повышение качества подготовки будущих специалистов в учебно-методическом и научно-исследовательском направлениях. В условиях современного образования акцент смещается на практическое применение знаний, СНИО становятся важным инструментом для формирования у студентов навыков научного исследования в том числе инициативы. Участие в объединении позволяет студентам не только изучать теорию, но и применять её на практике, что является основой для написания инновационных научных работ и проектов. В рамках деятельности СНИО осуществляется процесс обучения и развития умений написания научных работ, в связи с этим проводятся обучающие семинары по написанию научных статей. Они помогают студентам освоить структуру научной работы, правила оформления ссылок и библиографии, а также развить навыки критического анализа литературы.

Достаточно важный аспект в формировании молодежной инициативы является грантовая поддержка в научной сфере, стимулируя самостоятельность, коллективное сотрудничество и профессиональный рост молодых ученых. Приведем примеры: конкурс БРФФИ «Наука М» не только предоставляет финансовые ресурсы, но и требует работы в коллективе, развивая у молодых исследователей навыки командной работы, научного руководства и ответственности за результаты [3]; конкурс БРФФИ–Минобразование М ориентирован на вовлечение студентов, аспирантов и молодых преподавателей вузов, формируя мотивацию к самостоятельному научному поиску и поддерживая профессиональную преемственность университетской науки; программа «100 молодых талантов Национальной академии наук Беларуси» подчеркивает важность закрепления способных молодых специалистов в научных учреждениях, создавая систему признания и дополнительной поддержки их карьеры, а также доступа к международному научному сообществу [4]; гранты Президента Республики Беларусь начисляются талантливым молодым ученым, ежегодно поддерживают наиболее значимые проекты, связывая научные результаты с приоритетами государственной политики и реальными социально-экономическими потребностями страны [5].

Участие в такого рода мероприятиях способствует получению молодыми исследователями реального стимула проявлять инициативу: формирование собственных научных идей, участие в конкурсах, публикации результатов. Конкурентность и публичность отбора помогает развитию самоуправления научных коллективов, умению защищать и реализовывать авторские проекты, что особенно актуально в современной социально-

экономической ситуации. Система грантов интегрирует научную деятельность с образовательной, повышает мотивацию к глубокому освоению фундаментальных и прикладных знаний, укрепляет связи тех, кто только начинает путь в науке, с признанными исследователями.

Такая грантовая поддержка выступает эффективным инструментом развития инициативности, самостоятельности и креативности молодежи, формируя конкурентоспособное новое поколение учёных.

Молодые ученые Беларуси активно участвуют в международных проектах и конференциях. БРФФИ поддерживает более половины международных проектов через двусторонние конкурсы с научными фондами и академиями наук России, Украины, Казахстана, Армении, Азербайджана, Молдовы, Вьетнама, Китая, Румынии, Южной Кореи. Также действует конкурс «Наука – МС» для белорусских ученых, имеющих партнеров в других странах. Международная молодежная проектная лаборатория BRICS Project Lab – Minsk проводится на площадке БГУ и собирает молодых исследователей из разных стран для разработки совместных проектов по техническим заданиям организаций-партнеров.

Молодежные инициативы в научно-исследовательской деятельности в Беларуси демонстрируют положительную динамику развития. Государство последовательно выстраивает систему поддержки молодых ученых через грантовые программы, конкурсы, стартап-центры и образовательные инициативы. Интеграция науки, образования и инновационного предпринимательства в рамках концепции «Университет 3.0» создает благоприятные условия для коммерциализации результатов исследований и развития молодежного научного потенциала.

Вместе с тем, для дальнейшего укрепления позиций молодых ученых необходимо продолжить работу по повышению уровня оплаты труда, улучшению материально-технической базы научных организаций, расширению международного сотрудничества и повышению престижа научной деятельности в обществе. Актуальными направлениями остаются развитие цифровых платформ для научной коммуникации, создание условий для междисциплинарных исследований и усиление связей между наукой, бизнесом и производством.

Заключение. Научно-исследовательская деятельность молодых исследователей в Республике Беларусь демонстрирует устойчивый рост и положительную динамику, во многом благодаря реализуемым государственным программам и системной поддержке на различных уровнях. Важную роль играет интеграция образования, науки и инновационного предпринимательства, что позволяет формировать комплексные механизмы развития молодежных инициатив, от СНИО, СНО и советов молодых ученых до участия в республиканских и международных конкурсах.

Список используемых источников

1. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы // Официальный сайт Министерства образования Республики Беларусь. — URL: <https://adu.by/ru/resources/informatsiya/3753-gosudarstvennaya-programma-obrazovanie-i-molodezhnaya-politika-na-2021-2025-gody.adu>. (дата обращения: 10.10.2025).
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании // Национальный правовой интернет-портал. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk2100684.pravo>. (дата обращения: 10.10.2025).
3. Конкурс на соискание грантов для молодых ученых «Наука М-2026» // Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований. — URL: <https://fond.bas-net.by/index.php/ru/konkursy/konkurs-na-soiskanie-grantov-dlya-molodykh-uchyonnykh-nauka-m.fond.bas-net>. (дата обращения: 10.10.2025).
4. Конкурс «100 молодых талантов Национальной академии наук Беларуси» // Официальный сайт НАН Беларуси. — URL: <https://nasb.gov.by/rus/news/11664/>. (дата обращения: 10.10.2025).
5. О предоставлении грантов Президента Республики Беларусь на 2025 год // Президент Республики Беларусь — URL: <https://president.gov.by/ru/documents/rasporazhenie-no-15gp-ot-27-anvara-2025-g>. (дата обращения: 10.10.2025).

УДК 37.013.42

П. Г. Стасюк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель С. А. Старостин

ТРЕВОЖНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Юношеский возраст является периодом повышенной уязвимости к различным социально-психологическим проблемам, включая тревожность. Студенты находятся в процессе формирования личности, испытывают сильное давление со стороны сверстников, родителей, университета сталкиваются с новыми вызовами и стрессовыми ситуациями.

Процесс образования сопряжен с множеством новых ситуаций, таких как взаимодействие с незнакомыми людьми, необходимость публичных выступлений, выполнение сложных заданий, которые могут вызывать тревожность, влияющую на восприятие человеком окружающего мира и себя.

Роль педагога-психолога и педагога социального в решении проблемы юношеской тревожности:
— диагностика и выявление тревожности;

- психологическая и социально-педагогическая профилактика;
- коррекционная работа;
- взаимодействие с родителями и педагогами учреждения образования;
- оказание психологической и социально-педагогической поддержки;
- организуют сопровождение тревожных учащихся и т.д.

Наиболее яркими выразителями идеи поддержки личности в отечественном историко-педагогическом наследии явились К. Н. Вентцель, С. А. Рачинский, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, С. Т. Шацкий, П. Д. Юркевич и др.

Активно разрабатывали данную проблему и проводили экспериментальные нововведения в сфере развития идей педагогической поддержки на практике такие зарубежные авторы, как Л. Гурлитт, Д. Дьюи, Э. Кларед, А. Маслоу, М. Монтессори, А. Нейл, С. Редди, К. Роджерс, С. Френе, Р. Штайнер и др. [1].

Для повышения эффективности обучения в условиях изменившейся его смысловой ориентации и актуализации личностного потенциала каждого обучающегося требуется, чтобы педагогическая поддержка и сопровождение учащихся с неадекватным уровнем тревожности (как личностной, так и ситуативной) стали неотъемлемой частью целостного образовательного процесса. Причем деятельность педагога при реализации системы сопровождения учебного процесса не должна ограничиваться лишь преодолением трудностей в обучении тревожных учащихся, а должна включать в себя задачи полноценного и гармоничного развития личности, сохранения и укрепления психологического здоровья учащихся, обеспечения их успешной социализации. Системное психолого-педагогическое сопровождение процесса обучения в современных условиях компьютеризации необходимо для создания благоприятных условий развития личностно-смысловой и позитивной эмоционально-чувственной сферы тревожных учащихся, их познавательных и творческих способностей и призвано помочь в адаптации таких учащихся к меняющимся условиям учебного процесса на разных его этапах, особенно при переходе с одной ступени образования на другую.

В настоящее время предлагаемые методы сопровождения процесса обучения не решают проблему тревожности как комплексную, т. е. учитывающую в своей основе не только индивидуально-личностные качества учащихся, но и изменившиеся условия современного учебного процесса, а также особенности взаимодействия учеников с педагогами. Методы психолого-педагогической поддержки не составляют единой системы по устранению неадекватной тревожности, не рассматривается также и возможность самостоятельного преодоления учащимися личностной тревожности [2].

Основная часть. Юношеский возраст характеризуется повышенной эмоциональной возбудимостью (неуравновешенность, резкая смена настроения, тревожность). Проблемами юношеского возраста: поиск смысла собственного существования, страхи непонимания и одиночества, самоутверждение в среде сверстников — часто сопровождаются тревожными настроениями. Неопределённость и непредсказуемость будущего вызывает у большинства юношей состояние эмоциональной напряженности. Значительное количество молодых людей чувствуют себя одинокими, ощущают душевный дискомфорт в результате отсутствия доверительных взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, неопределённости социальной позиции в коллективе, несформированности ценностных ориентаций, планов на будущее [3, с. 292].

Понятие тревожности было впервые введено в психологию психоаналитиками и психиатрами, а в последние годы феномен тревожности получил очень широкое распространение. Стоит отметить, что существующие в психологии понятия «тревожность» и «тревога» очень похожи, но не одинаковы.

Тревога — это «эмоциональное состояние, возникающее в ситуациях неопределённой опасности и проявляемое в ожидании неблагоприятного развития событий» [4, с. 553].

Тревожность — это «склонность индивида к переживанию тревоги, характерная низким порогом появления тревоги» [4, с. 554].

Проблема тревожности особенно остро предстает перед теми, кто проходит через перемены в жизни. Высокий уровень тревожности может предопределить поведение юношей и девушек при общении в коллективе [5, с. 212]. В межличностных отношениях, в период социальной адаптации, у тревожной личности могут проявляться такие нежелательные формы поведения, как стремление избежать эмоциональной связи с ровесниками, сохранение за собой нейтрального мнения в возникающих конфликтах и т. д.

Юношеский возраст является периодом, наиболее подверженным эмоциональной дезадаптации. Потребность молодого человека в принятии и одобрении другими активизирует возникновение страха. Даже однократный негативный опыт может сформировать у юноши убеждения в собственной несостоятельности и заставить его избегать ситуаций взаимодействия с людьми [3, с. 293].

Пусковыми механизмами тревожности можно считать: внутриличностную конфликтную ситуацию между двумя противоречащими друг другу стремлениями, когда у ребенка недостаточно развитая самооценка, наличие чрезмерной ответственности к учебному процессу — что является индивидуальными особенностями личности; неадаптивное поведение в социальной среде: социальное неблагополучие ребенка, конфликты [6, с. 103].

Существуют следующие ступени тревожности:

— низкая тревожность, обязывает человека обратить свое внимание на повышение мотивации к деятельности, и повышения чувства ответственности;

- высокая тревожность — приводит к снижению самооценки, уверенности в себе, а также к внутренним переоценкам ценностями человека и отношения к происходящим событиям;
- полезная тревожность — это некий оптимальный уровень тревоги, стимулятор, который является компонентом систем самовоспитания и самоконтроля [7].

Определённый уровень тревожности — естественная и обязательная особенность активной деятельности личности. У каждого человека существует свой оптимальный или желательный уровень тревожности — полезная тревожность [8]. Оценка человеком своего состояния в этом отношении является для него существенным компонентом самоконтроля и самовоспитания. Однако повышенный уровень тревожности является субъективным проявлением неблагополучия личности. Проявления тревожности в различных ситуациях не одинаковы. В одних случаях люди склонны вести себя тревожно всегда и везде, в других они обнаруживают свою тревожность лишь время от времени, в зависимости от складывающихся обстоятельств [9].

Проявления тревожности носят соматический и поведенческий характер. Соматические проявления касаются изменений во внутренних органах, системах организма: ускоренное сердцебиение, неровное дыхание, дрожание конечностей, скованность движений, повышается артериальное давление, возникают расстройства желудка.

На поведенческом уровне проявления повышенной тревожности ещё более разнообразны и непредвиденны. Они могут колебаться от полной апатии и безынициативности к демонстративной агрессии. Часто это происходит при заниженной самооценке.

В период студенчества изменяется структура социальных ролей, повышается автономность, растёт ответственность за свое будущее, стремительно изменяется образ жизни [10, с. 722].

Среди наиболее общих причин возникновения тревожности в юношеском возрасте можно выделить следующие:

- неопределённость жизненных целей и социального положения;
- осознание противоречий между своими возможностями и способностями;
- внутриличностные конфликты, прежде всего, связанные с оценкой собственной успешности в различных сферах деятельности;
- неблагоприятный психологический климат в группе.

Благодаря более точному регулированию чувств, в отличие от подросткового возраста, юноша умеет не только скрывать испытываемые им чувства, но и маскировать их. Так взволнованность от встречи с небезразличным человеком он может маскировать ироническим смехом, застенчивость — развязными манерами и самоуверенным тоном, грусть — напускной весёлостью.

Повышенная личностная тревожность приводит к неуверенности в своих коммуникативных возможностях, связана с негативным социальным статусом, формирует конфликтные взаимоотношения.

Состояние тревожности характеризуется сильным психоэмоциональным напряжением. Поэтому высокий уровень тревожности нуждается в системной коррекционной работе, в том числе специалистов социально-педагогической сферы [3, с. 294].

Многие исследователи (Л. С. Выготский, В. С. Мерлин, И. П. Павлов, Я. Рейковский, И. М. Сеченов, Я. Стреляу) видели основные причины возникновения тревожности в физиологических нарушениях организма, например, в нарушениях процессов регуляции функционального состояния мозга, генетических предпосылках в виде слабости нервных процессов

Исследователи (А. Г. Илюхин [11], Т. М. Маслова [12], Ю. А. Зайцев [13]) отмечают, что у студентов вузов наблюдается наибольшее количество стрессов по сравнению с другими периодами жизни. Это касается как глобальных жизненных изменений (выбор профессиональной деятельности, вступление, в брак, рождение ребенка, устройство на работу), так и повседневных стрессов (конфликтов, нехватки времени) [9]. Самостоятельным источником стресса и тревоги в данный период времени у большинства юношей является учебная деятельность. Для будущего специалиста ключевую роль играет период обучения в высшем учебном заведении. Чем выше достигнутые в этот период результаты, тем больше шансов получить в последующем престижную работу и достигнуть успеха в карьере. В связи с этим роль успешного выполнения различных проверочных работ в процессе обучения сильно возрастает. Причем провал на экзамене или зачете, может лишить студента, возможности реализовать свои устремление. Именно это делает экзамены и другие формы контроля знаний источником стресса и тревоги. В зарубежной психологической литературе существует огромное количество исследований, посвященных стрессу во время испытаний и тревоге как его проявлению. Это явление получило название оценочной тревожности. Оценочная тревожность — склонность индивида испытывать тревогу или страх при подготовке, во время или после испытаний, связанных с оценкой умений интеллектуальных или физических способностей. Такого рода тревожность появляется при обнаружении в ситуации любых признаков, напоминающих об оценивании [10].

Социально-педагогическая значимость проблемы заключается в том, что тревожность снижает адаптационные возможности студентов юношеского возраста в окружающей среде и обществе, учреждение образования может быть как фактором риска, так и ресурсом поддержки для студентов.

Заключение. Успешное решение проблемы тревожности в юношеском возрасте требует консолидации усилий всех заинтересованных сторон: педагогов, психологов, социальных работников, родителей, медицинских специалистов и представителей общественных организаций. Дальнейшие исследования в этой области

должны быть направлены на изучение эффективности различных стратегий профилактики и коррекции тревожности, а также на разработку инновационных подходов, учитывающих индивидуальные особенности и потребности юношей и девушек.

Список цитируемых источников

1. Морозова, А. Ф. Педагогическая поддержка учащихся как условие предупреждения рисков школьной тревожности в отечественном и зарубежном опыте: дис. псих. наук : 134.00.01 / А. Ф. Морозова / Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет. — Казань, 2008. — 23 с.
2. Радудевич, Д. А. Конструирование системы педагогического сопровождения процесса обучения учащихся с неадекватным уровнем личностной тревожности / Д. А. Радудевич // Образование и наука. — 2010. — № 9(77). — С. 108—117.
3. Петросян, Р. Л. Социальная тревожность и ее влияние в юношеском возрасте / Р. Л. Петросян // Семнадцатая годичная научная конференция. Социально-гуманитарные науки. Часть II. — 2024. — № 2. — С. 291—296.
4. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. — Мн.: Харвест, 1998. — 554 с.
5. Кажарская, О. Н. Влияние тревожности на социализацию в студенческой группе / О. Н. Кажарская // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2020. — № 7(49). — С. 211—216.
6. Кравцова, А. Г. Актуальность тревожности в юношеском возрасте при обучении в медицинском вузе / А. Г. Кравцова, М. Д. Иванова // PSYCHOLOGICAL SCIENCES. — 2019. — № 3. — С. 102—106.
7. Канахина, Ю. В. Занятия спортом как одно из психологических условий снижения тревожности у взрослого населения : дис. канд. псих. наук : 37.04.01 / Ю. В. Канахина; Тольяттинский государственный университет. — Тольятти, 2024. — 95 с.
8. Пасынкова, Н. Б. Связь уровня тревожности подростков с эффективностью их интеллектуальной деятельности // Н.Б. Пасынкова / Психологический журнал. — 1996 — №1. — С. 169—174.
9. Зимняя, И. А. Педагогическая психология: Учебник для вузов. 2-е изд. — М.: Университетская книга, Логос, 2007. — 384 с.
10. Иванова, Н. В. Причины и характеристика тревожных состояний в юношеском возрасте / Н. В. Иванова, В. Д. Ваднева // Форум молодых ученых. — 2019. — № 2(30). — С. 721—725.
11. Илюхин, А. Г. Развитие совладающего поведения в юношеском возрасте: копинг-стратегии и оценочная тревожность // А. Г. Илюхин / Социально-экономические явления и процессы. — 2011. — №3-4. — С. 476—482.
12. Маслова, Т. М. Динамика тревожности студентов вуза в процессе их профессионального становления // Т.М. Маслова / Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2014. — №4. — С. 168-171.
13. Сидоров, К. Р. Тревожность как психологический феномен // Вестник удмуртского университета. — 2013. — №2. — С. 42—52.

УДК 640.4

В. С. Султинских

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа Югры
«Сургутский государственный педагогический университет» Сургут, Российская Федерация

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ «GALA HOTEL», Г. СУРГУТ)

Введение. Современная индустрия гостиничного хозяйства подвержена масштабной трансформацией, где цифровизация и обострение конкуренции [1, с. 158-160] детерминируют качество сервиса как критический фактор устойчивости. В этой связи уровень мотивации персонала приобретает характер ключевого управленческого приоритета. Актуальность темы обусловлена необходимостью ревизии традиционных методов управления человеческими ресурсами, включая механизмы стимулирования, в контексте активной интеграции цифровых технологий во все операционные процессы гостиниц. Указанная проблематика коррелирует с общими тенденциями социально-экономического развития страны и региона, а также с перспективными направлениями формирования эффективной кадровой политики в сфере туризма и гостеприимства [2, с. 39].

Основная часть. Целью данного исследования выступает анализ действующей системы стимулирования сотрудников отеля «Gala Hotel» (г. Сургут) и разработка рекомендаций по её оптимизации с учётом факторов цифровизации. Объектом исследования является персонал отеля, в то время как предметом — существующие и потенциальные формы мотивационного воздействия, реализуемые в цифровой среде.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Выявление специфических аспектов мотивации персонала в гостиничной индустрии.
2. Проведение анализа системы мотивации в «Gala Hotel».
3. Определение направлений её совершенствования в условиях цифровой трансформации.

Методологическую основу составили элементы сравнительного анализа, синтеза информации и проектирования. Существенную роль сыграло изучение нормативных и практических источников, углубившее понимание темы. Ключевое значение имели данные внутреннего наблюдения и анкетирования сотрудников, послужившие базой для объективной оценки текущего состояния системы мотивирования на предприятии.

Анкетирование было направлено на диагностику уровня удовлетворённости персонала действующей системой мотивации и выявление его готовности к внедрению предлагаемых цифровых решений. Полученные результаты позволили осуществить углублённый анализ системы и отобрать наиболее релевантные для сотрудников стимулирующие практики.

Исследование подтвердило, что мотивация в сфере гостеприимства представляет собой высокочувствительный управленческий механизм. Классические концепции дифференцируют материальные и нематериальные стимулы, имеющие внешнюю и внутреннюю природу [3, с. 637]. В контексте цифровой трансформации управленческих процессов значимость нематериальной составляющей возрастает, поскольку автоматизация рутинных операций снижает зависимость от традиционных материальных стимулов, смещая фокус в сторону психологических детерминант, таких как потребность в автономии, профессиональном развитии и осознании социальной значимости труда.

Цифровая трансформация радикально меняет традиционные парадигмы трудовой деятельности, вовлечённости и карьерного роста. Это особенно релевантно для гостиничного сектора, где процессы бронирования, обратной связи и оценки качества обслуживания интенсивно автоматизируются. В подобных условиях персонал сталкивается с необходимостью адаптации к новым цифровым инструментам, что требует не только технической компетентности, но и реконфигурации мотивационных механизмов вовлечения.

Анализ зарубежного опыта демонстрирует, что успешные гостиничные сети активно интегрируют цифровые платформы управления персоналом. Подобные агрегаторы позволяют в реальном времени отслеживать KPI, осуществлять гибкую оценку выявленных показателей, организовывать обучение и формировать корпоративную культуру на основе цифровой идентичности. В России данный процесс находится в начальной стадии, особенно в региональных отелях, где ресурсы ограничены, а уровень цифровой зрелости управленческих механизмов остается невысоким. Именно в таких условиях внедрение точечных мотивационных решений способно усилить лояльность персонала и стабилизировать качество предоставляемых услуг.

Анализ предприятия «Gala Hotel» — современного отеля в Сургуте, ориентированного на деловых туристов, — выявил следующее. Штат численностью около 30 сотрудников охватывает службу приёма и размещения, административный и технический персонал. Существующая система мотивации базируется на традиционном подходе, включающем базовый оклад, премирование за выполнение планов и единичные элементы нематериального стимулирования (благодарности, корпоративные мероприятия).

Результаты внутреннего анализа позволили идентифицировать риски снижения эффективности текущей системы. К системным недостаткам относятся непрозрачность механизмов премирования, ограниченность возможностей вертикальной мобильности и недостаточный уровень цифровизации управленческих коммуникаций. Остроту проблеме придает возрастающая цифровая нагрузка, связанная с эксплуатацией PMS- и CRM-систем, что потенциально ведет к снижению вовлечённости и производительности.

Отсутствие регулярной нематериальной поддержки, особенно в условиях стресса и сменного графика [4, с. 1], снижает мотивацию и негативно влияет на качество взаимодействия с гостями. При этом отмечается значительный потенциал для оптимизации системы через внедрение цифровых инструментов мониторинга и стимулирования, что способно повысить прозрачность, объективность и оперативность поощрений, создав предпосылки для роста трудовой вовлечённости.

Цифровая трансформация требует перехода от реактивных методов управления к проактивной модели, ориентированной на развитие и гибкую поддержку сотрудников. Перспективным направлением представляется внедрение цифровой платформы внутренней оценки и мотивации, позволяющей в режиме реального времени отслеживать достижение индивидуальных и коллективных целей и формировать цифровой профиль сотрудника, отражающий его вклад в общее качество сервиса. Такой подход, не требующий значительных инвестиций, способен существенно повысить объективность премирования и вовлечённость.

Дополнительным решением может стать внедрение регулярной цифровой обратной связи, предоставляющей сотрудникам возможность участвовать в обсуждении рабочих процессов через мобильные приложения или корпоративный мессенджер. В сочетании с гибкими формами нематериального стимулирования (признание через цифровые рейтинги, доступ к обучению) это формирует новую корпоративную культуру — прозрачную, ориентированную на цифровизацию и мотивирующую.

В условиях ограниченного бюджета регионального отеля критически важна не столько техническая оснащённость, сколько грамотная организационная модель, основанная на вовлечении персонала в цифровые процессы и открытости изменениям. Предложенная модель может быть релевантна для других гостиниц сопоставимого масштаба, поскольку базируется на использовании существующих цифровых ресурсов и управленческих инструментов.

Заключение. Таким образом, в условиях цифровой трансформации обеспечение устойчивого качества сервиса невозможно без модернизации системы мотивации персонала. Анализ практики «Gala Hotel» демонстрирует настоятельную потребность в адаптации таких систем к новым реалиям, прежде всего, через внедрение цифровых механизмов оценки, обратной связи и усиления элементов нематериального стимулирования. Предложенные меры позволяют не только повысить вовлечённость сотрудников, но и в долгосрочной перспективе обеспечить стабильность качества обслуживания, что является критически важным для конкурентоспособности регионального гостиничного бизнеса.

Список цитируемых источников

1. Лаврова, А. П. Основные тенденции развития в сфере гостиничного бизнеса / А.П. Лаврова. — Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2025. — №3. — С. 156-162.

2. Пяткова, С. Г. Объекты социально-культурного сервиса. Учебно-методическое пособие: направление подготовки 43.03.01 Сервис, направленность «Социально-культурный сервис». — Сургут, 2020. — 68 с.
3. Иванова, Е. А. Концепции мотивации: содержательные и процессуальные теории мотивации / Е. А. Иванова, С. В. Хейгетян. — Текст : непосредственный // Экономика и социум. — 2016. — №8 (27). — С. 636-643.
4. Лебедева, Т. Е. Управление стрессом специалистов, работающих в сфере сервиса и туризма / Лебедева Т. Е. — Текст : электронный // Современные научные исследования и инновации. — 2014 — № 11, Ч. 3 — URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/11/40830> — Дата публикации: 01.07.2014.

УДК 177.9:340.11

В. А. Сысоева

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск, Республика Беларусь

ПОНЯТИЕ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» КАК КАТЕГОРИЯ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Введение. Справедливость как категория занимает центральное место в мировоззрении человека и в устройстве общества. В философском измерении справедливость предстает как нравственный идеал, порождающий представления о должном и истинном; в правовом — как система норм и процедур, гарантирующих реализацию этого идеала в конкретных институциональных формах. Справедливость играет роль объединяющего элемента между этическими принципами и государственным управлением, а также обозначает проблему для последующего рассмотрения сходств и различий между философским и правовым пониманием в этом направлении. Анализ понятия «справедливость» на стыке философии и права раскрывает логику становления социальных институтов, демонстрирует, как абстрактные принципы преобразуются в юридически обязательные правила и как правовые механизмы возвращают идеалы морали в повседневную практику.

Проблема взаимодействия права и справедливости неизменно привлекала внимание мыслителей разных эпох и культур. Становление социального порядка, легитимация власти и утверждение моральных норм всегда опирались на представления о справедливом устройстве общества. Изучение того, как менялись взгляды на соотношение этих категорий от античности до наших дней, помогает понять, какие ценности и механизмы лежат в основе правовых институтов.

Феномен справедливости удивительно многогранен: он формируется под влиянием экономических, культурных, демографических, классовых и религиозных факторов. В каждом регионе и в каждую историческую эпоху критерии справедливости вырабатывались по-своему, что не позволило зафиксировать единую универсальную формулу. Вместе с тем именно разнообразие подходов демонстрирует пластичность правовых систем и их способность адаптироваться к новым социальным вызовам.

Основная часть. Подходы к справедливости у разных народов и в разные эпохи заметно отличаются, а иногда вовсе исключают друг друга [1, с. 23]. В глубокой древности разные общества вырабатывали собственные представления о том, что такое благо и как его распределять. В этом плане даже близкие по времени культуры руководствовались уникальными традициями, ритуалами и обычаями, которые считались непреложным основанием любого правового порядка.

В классической Греции понятие справедливости не было плодом индивидуального вымысла законодателя. Написанные нормы лишь кодифицировали давно сложившиеся правила общественного поведения, а закон рассматривался одновременно и как обязательный, так и как справедливый. Строгое равенство перед законом сохранялось лишь между полноправными гражданами, что отражено в реформах Ликурга и Солона: они закрепили формальное юридическое равенство в обмене, суде и распределении политических функций [2, с. 387].

У римлян справедливость приобретала более конкретный смысл возмездия. В письмах Цицерона встречается формула «да будет кара сопоставлена проступку», где каждому вменялось наказание по тяжести злоупотребления: от лишения гражданских прав за своеволие до позора за алчность. Принцип талиона, символизировавший пропорцию «око за око, зуб за зуб», и поныне остаётся простейшим выражением идеи равного возмещения ущерба.

В античной философии основополагающим становилось представление о справедливости как пропорции между заслугами и благами. Платон определял справедливость через совершенное исполнение своего предназначения: «справедливо всё, делающееся должным образом и вовремя, то же, что не делается должным образом, несправедливо». Для него ключевым было, чтобы каждый член общества занимался своим делом и не вмешивался в чужие задачи. Такая иерархическая упорядоченность обеспечивала общее благо и отражалась в законе, призванном подчинять личные импульсы разуму правителей-философов [3, с. 363].

Одним из важнейших направлений исследования справедливости стала концепция, выдвинутая Аристотелем, который исходил из приоритета права личности на справедливость над правами общества и государства. По его мнению, понятие справедливости неотделимо от представления о полисе, поскольку право, служащее критерием справедливости, одновременно выступает регулирующей нормой политического общения [4, с. 459].

В современных правозащитных и философско-правовых дискуссиях категории достоинства личности, справедливости и равенства приобретают новые контексты. Аристотелевская философия справедливости получила дальнейшее развитие в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, И. Канта, А. Смита и воплотилась во многих институтах буржуазных государств.

Сегодня эту тему интенсивно исследуют и обсуждают философы вместе с юристами по всему миру. Из сказанного выше понятно, что справедливость представляет собой многозначное понятие, чье восприятие меняется в зависимости от угла рассмотрения. Взаимосвязь между справедливостью и правом также остается сложной проблемой.

Главная задача справедливости состоит в том, чтобы одновременно поддерживать стабильность правопорядка и отвечать на моральные запросы общества. Законотворчество и судебная практика ориентированы на достижение справедливости через применение адаптивных правовых норм, способных подстраиваться под социальные реалии. При этом наблюдаются определённые противоречия между формальными механизмами и субстанциональными представлениями о справедливости, что порождает постоянную дискуссию в научном сообществе и требует дальнейшего анализа.

Добровольная эвтаназия подразумевает целенаправленное прекращение жизни пациента с его собственного согласия для облегчения неизбежных страданий. В разных странах отношение к эвтаназии варьируется от полного запрета до детально регламентированного легального института. Противоречие между юридической категорией «убийство» или «содействие самоубийству» и моральным императивом сострадания создаёт сложный правовой и этический конфликт [5, с. 710].

В некоторых странах на современном этапе аборт запрещен без каких-либо исключений. В иных они разрешаются при наличии причин медицинского, экономического и социального характера. При этом не установлено четкой зависимости количества искусственных прерываний беременности от того, насколько «либерально» в этой части законодательство об абортах. В контексте конституционного права на жизнь, как раз, и следует рассматривать право женщины на аборт, которое относится к репродуктивным правам [6, с. 207]. На чаше весов находится определение начала жизни, ее правовая охрана и право женщины распоряжаться своим телом. То есть речь идет о репродуктивной свободе личности и пределах этой свободы. При этом с точки зрения Русской Православной Церкви аборт рассматривается как тяжкий грех и прямое нарушение неприкосновенности человеческой жизни, начиная с момента зачатия.

Заключение. Справедливость между правовыми нормами и моральными ценностями является необходимым условием жизнеспособности правового порядка. Чем ближе законодательство к универсальным этическим идеалам, тем сильнее доверие граждан к институтам власти и тем эффективнее достигаются цели правоприменения. При чрезмерном отрыве права от морали утрачивается моральная легитимность законов, что ведёт к росту правового нигилизма и подрыву социальной солидарности.

Минимизация разрыва между правом и моралью требует постоянно обновляемого общественного диалога, где нормы права пересматриваются через призму общечеловеческих ценностей. Законодатели должны учитывать не только формальные требования правовых актов, но и глубокие нравственные ориентиры общества, чтобы сохранять баланс между свободой личности и общественным благом. Институты саморегулирования, механизмы обратной связи и публичные дискуссии играют ключевую роль в гармонизации формальной справедливости и этических ожиданий.

Сохранение тесной связи между правом и нравственностью не только укрепляет доверие к государству, но и является залогом устойчивого развития общества. Только опираясь на общечеловеческие ценности, право сможет полноценно выполнять свои функции по охране физического и духовного здоровья общества и избежать обесценивания как социального института.

Список цитируемых источников

1. Воробьев, А. С. Соотношение справедливости и права // Актуальные проблемы российского права / А. С. Воробьев / – 2017. – №11 (84). – С.23-28.
2. Бучило, Н. Ф., Исаев, И. А. История и философия науки : учеб. пособие. М. : Проспект, 2015. С. 421
3. Платон. Диалоги / Платон. – Москва : Мысль, 1986. – 607 с.
4. Оботурова, Н. С. Идея справедливости в философском понимании права: история и современные контексты // Юридические науки / Н.С. Оботурова / – 2019. – № 1. – С. 456–460.
5. Абдрахманова, Г. А. Проблемы эвтаназии в современном мире / Г. А. Абдрахманова / — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 23 (103). — С. 709-711.
6. Василевич, Д. Г. Правовое регулирование искусственного прерывания беременности по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. / Д. Г. Василевич / – 2018. – № 6. – С. 207–210.

ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

Введение. В современном мире, насыщенном стремительными социальными изменениями и растущей конкуренцией на рынке труда, проблема профессионального самоопределения молодежи приобретает особую актуальность. Выбор будущей профессии становится одним из ключевых моментов в жизни каждого молодого человека, определяющим его жизненный путь, социальный статус и уровень удовлетворенности жизнью. В этой связи, исследование факторов, влияющих на этот сложный процесс, является критически важным для разработки эффективных стратегий поддержки и помощи подросткам в их профессиональном становлении.

Основная часть. На протяжении истории институт семьи играл ключевую роль в передаче профессиональных навыков и ценностей от поколения к поколению. Существовали целые династии, представители которых занимались определенными видами деятельности – ремесленничеством, врачеванием, мореплаванием и другими. Эти семейные традиции формировались под влиянием экономических, технологических и культурных факторов, воплощая в себе нормы семейной культуры, которые передавались через воспитание и социализацию.

Необходимость удовлетворения потребностей членов семьи и воспитание подрастающего поколения являлись основными функциями семьи, способствующими формированию профессиональных предпочтений. Дети с ранних лет приобщались к профессиональной деятельности родителей, усваивали навыки, ценности и этические нормы, связанные с выбранной профессией. Таким образом, семья выступала в роли первого наставника и проводника в мир профессий.

Однако, в современном мире семейный уклад претерпел значительные изменения, что отразилось на способах влияния семьи на профессиональное самоопределение детей. Современная семья, как отмечают С.С. Игнатович и др., часто становится нуклеарной, состоящей из родителей и детей. Это приводит к уменьшению влияния других родственников (бабушек, дедушек, дядей и тетей), которые могли бы внести разнообразие в межличностные отношения и предоставить альтернативные примеры профессионального выбора.

В результате этих трансформаций, влияние семьи на профессиональное самоопределение стало более опосредованным и сложным. Традиционные способы передачи профессиональных навыков и ценностей, такие как совместный труд и преемственность, утратили свою актуальность. Вместо этого, на первый план выходят другие факторы, такие как тип родительского отношения, семейные ценности, уровень образования родителей и их профессиональный опыт.

Одним из ключевых аспектов влияния детско-родительских отношений на профессиональное самоопределение является стиль семейного воспитания. Различные стили воспитания оказывают существенное воздействие на формирование личности ребенка, его самооценку, мотивацию и способность принимать самостоятельные решения.

Авторы, изучавшие проблемы профессионального самоопределения, такие как Е.В. Волобуев, С.В. Жолудева, Г.Н. Жулина, Е.Н. Рябухина, единодушно отмечают, что желание родителей помочь ребенку с выбором профессии часто выражается в форме прямого давления, навязывания своих предпочтений и манипулирования. Такое вмешательство, как правило, препятствует осознанному выбору подростком личностно привлекательной профессии, подавляет его индивидуальность и снижает мотивацию к обучению.

Негативные последствия такого подхода могут проявляться в различных формах. Во-первых, подросток может испытывать чувство вины и неуверенности в себе, если не оправдывает ожидания родителей. Во-вторых, он может выбрать профессию, которая соответствует ожиданиям родителей, но не отвечает его собственным интересам и склонностям. В-третьих, давление родителей может привести к бунту и отказу от выбора вообще.

Влияние стиля воспитания на профессиональное самоопределение может быть проанализировано с использованием различных классификаций типов воспитания. Например, авторитарный стиль воспитания, характеризующийся жестким контролем, директивностью и ограничением свободы, может приводить к подавлению самостоятельности и инициативы у подростков, что негативно сказывается на их способности принимать самостоятельные решения о выборе профессии.

Демократический стиль воспитания, основанный на уважении к личности ребенка, поощрении его самостоятельности и предоставлении ему свободы выбора в сочетании с разумными ограничениями, напротив, способствует формированию уверенности в себе, ответственности и способности к самоопределению.

Либеральный стиль воспитания, характеризующийся попустительством, отсутствием контроля и недостатком внимания к ребенку, может приводить к безответственности, неспособности к планированию и нереалистичным представлениям о будущей профессии. Родители, осознающие важность создания благоприятной атмосферы для развития личности ребенка, могут оказать существенное влияние на его будущий профессиональный выбор.

Заключение. Таким образом, стиль семейного воспитания оказывает существенное воздействие на процесс самоопределения. Поддерживающие, уважительные отношения способствуют формированию уверенности в себе, осознанию своих способностей и стремлению к самореализации в профессиональной сфере. Некоторые стили,

напротив, могут препятствовать успешному самоопределению. Таким образом, дальнейшие исследования в области влияния детско-родительских отношений на профессиональное самоопределение должны быть направлены на более детальное изучение механизмов этого влияния, выявление факторов, способствующих успешному самоопределению, и разработку практических рекомендаций для родителей, педагогов и специалистов.

Список использованных источников

1. *Игнатович С.С.* Взаимодействие семьи и школы как основного воспитательного института в обществе. Педагогика: история, перспективы. – М.: 2020. — 18 с.
2. *Леонтьев Д.А.* Профессиональное самоопределение как построение образов будущего – М.: Искусство, 2001. — 60 с.
3. *Максимова З.Р.* Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения обучающихся. – М.: Педагогика, 2008. — 24 с.

УДК 37.013.77

П. А. Шустол

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Т. В. Петрушко

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ ИНФОРМАЦИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Введение. В условиях стремительной цифровизации образования особое значение приобретает проблема обеспечения достоверности и обоснованности информации, используемой в педагогических исследованиях [1]. Цифровая среда предоставляет широкие возможности для сбора и анализа данных, однако одновременно порождает риски их искажения и снижения научной точности [2]. Актуальность данной темы определяется необходимостью выработки методологических подходов, позволяющих обеспечить надежность и объективность результатов педагогических исследований в цифровом пространстве [3].

Основная часть. Педагогические исследования представляют собой особый вид научно-практической деятельности, направленной на выявление закономерностей, принципов и методов обучения, воспитания и развития личности в образовательном процессе. С развитием цифровых технологий существенно изменились формы и методы проведения таких исследований [4]. Однако цифровизация педагогической науки не только расширила исследовательские возможности, но и обострила проблему достоверности и обоснованности получаемых данных. Подтверждением этого служат результаты исследования российских учёных С. А. Безгодова и А. В. Микляева «Самооценка компетентности в онлайн-поиске учебной информации школьниками с разной учебной мотивацией». Учёные выявили, что обучающиеся часто переоценивают свою способность находить и использовать достоверную учебную информацию в сети Интернет, что свидетельствует о низком уровне критического анализа и проверки цифровых данных. Подобные искажения, возникающие уже на этапе отбора и интерпретации информации, показывают, насколько важно учитывать качество и источники цифровых данных при организации педагогических исследований, основанных на материалах из сети [5].

Такие исследования чаще всего опираются на открытые источники, онлайн-опросы, социальные сети и платформы дистанционного обучения, где, например, один и тот же пользователь может участвовать в анкетировании несколько раз, а ответы часто формируются без верификации личности. Нет единых стандартов оценки их качества, научной обоснованности и педагогической ценности, соответственно исследователи нередко анализируют материалы, не прошедшие экспертную проверку. Даже при наличии онлайн-анкет, LMS-систем и аналитических панелей, инструменты часто не позволяют учесть индивидуальные особенности обучающихся (мотивацию, контекст обучения, эмоциональное состояние и т.д.), что приводит к упрощённому представлению педагогических процессов и ведёт к поверхностным и обобщённым выводам. При онлайн-исследованиях нередко участвуют однородные группы, например, активные интернет-пользователи, городские студенты, учителя информатики, поэтому такие исследования не могут отражать всю совокупность обучающихся, особенно из регионов с низким уровнем цифровизации. Также многие педагоги-исследователи недостаточно владеют цифровыми методами обработки данных, не знают инструментов проверки фейков или не используют статистические методы верификации информации, в следствие чего возникают ошибки при сборе, анализе и интерпретации данных делают результаты необоснованными. Кроме того, в онлайн-среде сложно гарантировать конфиденциальность участников, добровольность участия, корректное использование персональных данных, из-за чего возникает риск сознательного искажения ответов респондентами.

Для повышения достоверности и обоснованности информации в педагогических исследованиях, проводимых в цифровой среде, необходимо использовать комплекс методических подходов, направленных на верификацию, системность и прозрачность исследовательских процедур. Во-первых, требуется внедрение многоуровневой проверки источников данных, включающей анализ их происхождения, авторства, актуальности и научной репутации платформ, откуда они получены. Во-вторых, следует применять триангуляцию данных —

сопоставление результатов, полученных разными методами (например, онлайн-опросами, наблюдениями, статистическим анализом и экспертными оценками), что повышает надёжность выводов.

Третьим направлением является разработка единых стандартов цифровой экспертизы педагогических материалов, которые позволят исследователям объективно оценивать научную и методическую ценность цифровых ресурсов. Важным элементом также выступает повышение цифровой и исследовательской компетентности педагогов, включающее обучение современным методам проверки информации, работы с большими данными и применения инструментов статистического анализа.

Наконец, необходимо внедрять принципы открытой науки (open science) — публикацию исходных данных, методик и критериев анализа в открытом доступе, что обеспечивает прозрачность и воспроизводимость педагогических исследований. Комплексное применение этих подходов позволит существенно повысить надёжность, объективность и научную значимость результатов педагогических исследований в цифровом пространстве.

Заключение. Цифровизация педагогических исследований открывает новые возможности для сбора, анализа и обработки образовательных данных. Однако недостаточный контроль качества цифровых источников, ограниченные инструменты анализа и низкая репрезентативность выборок могут приводить к необоснованным и поверхностным выводам. Применение комплексного подхода, включающего проверку источников, триангуляцию данных, стандартизацию экспертизы цифровых материалов, повышение цифровой компетентности исследователей и принципы открытой науки, позволяет минимизировать эти риски и способствует повышению надёжности, объективности и научной ценности педагогических исследований в цифровой среде.

Список цитируемых источников

1. Современные подходы к понятию цифровой трансформации образования. Проблемы современного образования. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-ponyatiyu-tsifrovoy-transformatsii-obrazovaniya> (дата обращения: 22.09.2025).
2. Цифровая трансформация: основные подходы к пониманию. — URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/3805/e9de53351095ce8bc88f8133d6d832e5e8c1.pdf> (дата обращения: 22.09.2025).
3. Цифровая трансформация в сфере образования. — URL: <https://old.uriu.ranepa.ru/wp-content/uploads/2024/03/76-83.pdf> (дата обращения: 22.09.2025).
4. Онлайн-поиск образовательной информации в структуре учебной онлайн-активности школьников с разной академической мотивацией. Психология человека в образовании. — URL: <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-1-24-42> (дата обращения: 07.10.2025).
5. Самооценка компетентности в онлайн-поиске учебной информации школьниками с разной учебной мотивацией. — URL: <https://rffi.1sept.ru/file/2021/11/1b5f544a-177f-4e18-a038-15d53d112757.pdf> (дата обращения: 22.09.2025).

УДК 37.013.42

А. Д. Юрчик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель С. А. Старостин

ФОТОГРАФИЯ В РАБОТЕ ПЕДАГОГА СОЦИАЛЬНОГО И ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Введение. Современная образовательная среда характеризуется стремительной динамикой, увеличением психоэмоциональных нагрузок на всех участников образовательного процесса. В этих условиях перед педагогом-психологом и педагогом социальным стоит сложнейшая задача: найти эффективные способы установления контакта, диагностики проблем и оказания действенной поддержки. В этой связи все более востребованными становятся методы арт-терапии, которые позволяют обойти сопротивление и говорить с человеком на языке образов. Среди них особое место занимает фотография — универсальный, доступный и глубоко личный инструмент, интегрированный в повседневную жизнь благодаря цифровым технологиям. Фотография перестает быть лишь способом фиксации реальности; в руках квалифицированного специалиста она превращается в мощное средство познания внутреннего мира личности и ее социального окружения.

Основная часть. Современный мир стал визуальным и восприятие окружающего мира происходит через визуальные образы. Тенденция связана прежде всего с массовой цифровизацией и развитием доступных цифровых средств передачи визуальной информации. Как следствие, отмечен колоссальный рост объема данных, создаваемых пользователями, большую часть которых занимают визуальные форматы.

С развитием современных технологий фотография стала неотъемлемой частью повседневной жизни, и тем важнее ее значение как в социально-культурном, так и в индивидуально-психологическом плане. В эпоху селфи и визуально-ориентированной массовой культуры изучение фотографии и ее возможностей в психологическом контексте может стать одним из актуальных направлений научных исследований и практической работы. Учитывая многогранность явления фотографии, можно обозначить перспективные направления изучения фотографии в визуальном контексте современной культуры: влияние изображения на потребителя в выборе товаров и услуг, роль фотографии в рекламе и маркетинге; особенности восприятия эстетики изображе-

ния; влияние визуального контента социальных сетей на личность человека и представление о себе; использование фотографии в педагогическом процессе; использование фотографии в работе психологов, психотерапевтов, социальных работников, фотографов и других творческих специалистов.

Использование фотографии как инструмента психологической работы с людьми стало развиваться с 70-х годов XX века. В 1973 году канадский психолог Джуди Вайзер (J. Weiser) применила фотографию в работе с глухими детьми и в 1975 году выпустила первую статью «Техники фототерапии», которая нашла отклик у других специалистов. Дж. Вайзер как основоположник фототерапии предлагает различать 3 подхода: фото-арт терапия (photo arttherapy), фототерапия (phototherapy) и терапевтическая фотография (therapeutic photography) [4].

Дж. Вайзер рассматривает фото-арт-терапию, т. е. применением фотографии в рамках арт-терапии. Выделяют три ключевых отличия фототерапии и применения фотографии в контексте арт-терапевтической практики.

Вектор внутреннее/внешнее. Фото арт-терапия предполагает выражение внутреннего содержания через создание внешнего объекта (фотоколлаж, фотоистория, фотоинсталляция), фототерапия, наоборот, заключается в интернализации внешнего объекта (сфотографированной реальности) как символа внутреннего содержания (воспоминания, переживания).

Фактор экспрессии и процесса творчества. Для фото-арт-терапии характерной является эмоционально-экспрессивная функция, позволяющая выразить эмоции и переживания через сам процесс создания арт-объекта. В фототерапии в большей степени акцент делается не на процессе творчества, а на использовании фотоизображений как предмета для обсуждения и нахождения символических связей с прошлой и настоящей жизнью клиента.

Терапевтический эффект. Эффективность взаимодействия психолога и клиента зависит не только от интуитивных открытий и катарсиса, на что больше ориентирована арт-терапия, но и на когнитивное переструктурирование нового опыта, знаний о себе и осознанная интеграция их в новую картину себя и мира, т. е. комплексная работа над эмоциональным и когнитивным компонентом, что происходит в процессе фототерапии [4].

Немаловажную роль в практическом применении фото-арт-терапии играет техника поддерживающей/восстанавливающей фотографии, разработанная финской фотохудожницей и социальным педагогом М. Саволайнен. Сегодня данную технику активно используют в педагогической практике, социальной работе, психотерапии, организационной психологии, а также для укрепления семейных отношений. Важнейший этап работы в направлении поддерживающей фотографии — создание специалистом серии фотоснимков клиента в определенном амплуа. Метод восстанавливающей фотографии основан на равенстве фотографа и фотографируемого как в процессе подготовки к съемке, так и непосредственно во время ее проведения. Преимущество отдается творческому взаимодействию и диалогу, что ослабляет доминирующую позицию фотографа по отношению к модели. Целью фотосъемки является подчеркивание индивидуальности фотографируемого, его внутренних ресурсов и внешних достоинств.

Фототерапией называют лечебно-коррекционное применение фотографии, ее использование для решения психологических проблем, а также развития и гармонизации личности. Она может предполагать как работу с готовыми фотографиями, так и создание оригинальных авторских снимков. Основным содержанием фототерапии, таким образом, является создание и/или восприятие клиентом фотографических образов, дополняемое их обсуждением и разными видами творческой деятельности. Это может быть сочинение историй, применение дополнительных изобразительных техник и приемов (рисование, коллажирование, инсталлирование готовых снимков в пространство), изготовление из фотографий фигур и последующая игра с ними, сценическое представление и работа с костюмами и гримом, движение и танец, художественные описания и т. д. [1].

Фототерапия используется терапевтами в непосредственной работе с человеком, а терапевтическая фотография предполагает, что съемка осуществляется за рамками психотерапевтической сессии: для личностного роста, погружения в творческое состояние, изменения мировоззрения — как личного, так и политического, социального и др., укрепления социальных связей или в рамках группового общественного проекта (например, проект «PhotoVoice», позволяющий открыто заявлять о себе и своих проблемах через фотографию). Фототерапия также допускает создание снимков самим терапевтом, когда человек находится в определенных условиях и состояниях, будь то погружение в некий возрастной период, примерка социальной роли или иное.

Для детей и некоторых взрослых естественнее выражать свои мысли и чувства посредством образов, а не словами, поэтому фотография способна выступать для них важнейшим средством общения с миром и организации внутреннего опыта. Для некоторых людей фотографический образ может являться объектом для переноса различных содержаний психики и «овладения» ими, благодаря чему, например, такие чувства, как страх, боль или гнев могут утратить свою интенсивность и стать подконтрольными клиенту. Искусство фотографии, как одна из форм художественного творчества, может быть средством обогащения субъективного опыта и давать человеку возможность заново воспроизводить, варьировать и дифференцировать его.

Особый интерес фототерапия представляет для детей и подростков. Подростки через фотографию актуализируют либо положительный, либо отрицательный опыт с целью повторного переживания. Особенно это становится важным в ситуации подростковой депрессии, суицидальных настроений. Фокусировка на фотографиях счастливого детства, ярких событий жизни, любящих людей помогает укрепить внутренние ресурсы, дают стимул к дальнейшему развитию.

Терапевтическая фотография представляет собой в большей степени самостоятельную фотографическую деятельность (индивидуально или в групповом проекте), способствующую внутренним открытиям, самопознанию или декларации определенных ценностей. В этом смысле терапевтическая фотография ближе к

искусству, нежели к психотерапии и психокоррекции. Тем не менее психолог может стимулировать клиента к самостоятельным занятиям терапевтической фото графикой, и таким образом также использовать ее возможности в ходе терапии или психокоррекции. Одним из примеров терапевтической фотографии была коллаборация Д. Спенс и Р. Мартин, которые вынесли фотографию за пределы терапевтической сессии и изучали проблемы идентичности, здоровья и болезни, семейных отношений посредством тематических фотовыставок. Так, были организованы выставка «Образы здоровья» о раковых заболеваниях, выставка «Осознание парадоксов» о здоровье и курении, выставки «Расцвет либидо» и «Взгляд дочери» об отношениях матери и дочери и другие. Фотография в данном контексте стала способом коммуникации не только между фотографом и собственными переживаниями, но и сообщением между фотографом и зрителем.

Возможно несколько вариантов включения фотографии в программы, имеющие лечебно-коррекционную, психопрофилактическую, реабилитационную или развивающую направленности.

Фотография может использоваться неоднократно или эпизодически, например, на тех этапах работы, когда у клиента или участников группы возникает желание ее применить. При этом они могут быть движимы простым любопытством, желанием получить новый творческий опыт, установить более тесный контакт с реальностью, несколько дистанцироваться от чувств, получить зримое подтверждение произошедших в них изменений, запечатлеть особенно значимые для них моменты работы или иными потребностями. Эти потребности могут иметь временный характер, и после всплеска интереса к фотографии клиент может перейти к использованию других средств и материалов. Специалист при этом должен постараться разобраться в том, каким потребностям клиента или группы отвечала фотография, и если окажется, что обращение к ней связано со значимыми тенденциями развития, он может более активно поддержать их интерес к этому виду работы.

При наличии у клиента или группы устойчивого интереса к использованию фотографии они могут применять ее регулярно на протяжении всего процесса работы. При этом специалист может либо предоставить им полную свободу действий и, следуя принципам недирективного подхода, обеспечить оптимальные условия для работы и стимулировать выражение чувств, либо предложить им определенные техники и упражнения, позволяющие организовать работу и сфокусироваться на решении конкретных задач.

Возможна организация специальных фототерапевтических групп, работающих в формате психотерапии или тренинга и применяющих фотографию в качестве основного рабочего инструмента.

В двух последних случаях допустимо и полезно дополнять фотографию иными материалами и средствами: это предоставляет клиентам дополнительные творческие возможности. За редким исключением, к каковым можно отнести группы с низкой динамикой (например, в силу особенностей их состава), ведущему следует быть готовым к тому, что потребности группы и ее отдельных членов будут меняться и у них будет появляться желание использовать, помимо фотографий, и другие материалы, и средства. В силу своей инструментальности и контролирующей роли фотография при определенных условиях может даже сдерживать групповую динамику или выражение чувств отдельных клиентов. В таких случаях предпочтение может быть отдано мягким изобразительным материалам, в том числе тем, которые предполагают прямой тактильный контакт и возможность более непосредственного и спонтанного выражения эмоций.

Рассмотрим основные техники фототерапии:

- 1) «Автопортрет» — создание, рассматривание портретов самого себя, а также анализ чувств, мыслей, ощущений, возникающих от этого процесса (рисунок 1).
- 2) «Прошлое, настоящее, будущее» — техника, основанная на анализе изменений, происходящих с человеком и его жизнью во времени.
- 3) «Личное портфолио» — отбор нескольких приятных человеку собственных фотографий (автопортретов или снимков, сделанных другими людьми) и создание на их основе презентации, фильма или книги.
- 4) «Спонтанная фотография» — фотографирование при отсутствии контроля со стороны разума и воли (в качестве объекта съемки могут выступать люди, природа, архитектура – всё, что угодно) (рисунок 2).
- 5) «Фотодневник» — создание дневников или альбомов, иллюстрированных фотографиями, рисунками и прочими продуктами творчества.
- 6) «В главных ролях...» — создание экспериментальных фотографий, на которых человек пробует примерить на себя разные образы, стили – те, на которые в обычной жизни, возможно, и не решился бы.
- 7) «Семейный альбом» — рассматривание фотографий в семейных фотоальбомах, анализ чувств и эмоций от просмотра. Создание собственных семейных альбомов.
- 8) «Коллаж» — создание тематических коллажей из фотографий.
- 9) «Мой жизненный путь» — описание своей биографии с помощью фотоснимков.
- 10) «Фотопроекции» — анализ чувств, эмоций, образов, мыслей, возникающих от просмотра или создания конкретной фотографии (Рисунок 3) [3].

Рисунок 1 — «Автопортрет»

Рисунок 2 — «Спонтанная фотография»

Рисунок 3 — «Фотопроекция»

Таким образом, арт-терапия направлена на самовыражение человека путем творчества, и конечная цель этого может варьировать; если человек сделал серию направленных на определенную цель снимков и обсуждает это с терапевтом, это относится к фототерапии; если же снимки остаются для его личного осмысления, речь идет о терапевтической фотографии.

Основной задачей фототерапии является посмотреть на проблему иными глазами. С помощью такого метода можно доказать человеку что все в его жизни делалось и принималось в соответствии с его возможностями и знаниями на данный период времени. Человек должен осознать, что на данном жизненном пути у него другие возможности и иной опыт, и теперь нужно принимать соответственно иные решения, чтобы улучшить жизненную ситуацию [5].

Таким образом, фототерапия связана с применением фотографии для решения различных психологических проблем, а также для развития и гармонизации личности.

Если следовать психоаналитическим взглядам, то сутью процесса фототерапии является выражение посредством фотографических образов внутренних конфликтов, потребностей и переживаний клиента. Благодаря фотографии он может их словесно описать и осознать, а также изменить свое отношение к ним. В процессе создания и обсуждения фотографий в человеке оживляются как осознаваемые, так и неосознаваемые потребности и переживания, связанные с психическими травмами и незавершенными ситуациями прошлого. Выражение травматического опыта и завершение прошлых ситуаций в психотерапевтических отношениях или групповой работе является основой для психологических изменений.

Заключение. Проведенный анализ возможностей и перспектив применения фотографии в работе педагога-психолога и педагога социального позволяет сделать однозначный вывод о высокой эффективности и большом потенциале этого метода. Фотография доказала свою состоятельность не просто как вспомогательный прием, а как полноценная технология, интегрирующая в себе диагностический, коррекционный, развивающий и профилактический компоненты.

Фотография служит универсальным «ключом» к личности клиента, позволяя преодолеть коммуникативные барьеры и вывести на уровень осознания те переживания и конфликты, которые трудно вербализовать. Для психолога это путь к эмоциям и самоидентификации, для социального педагога — картография социальных связей и рисков окружающей среды.

В заключение следует отметить, что грамотное и этичное применение фотографии в профессиональной деятельности требует от специалистов не только технической грамотности, но и глубоких знаний в области психологии восприятия и арт-терапии.

Список используемых источников

1. Ашастина, Е. Р. Работа с образом дома: фотография в психотерапии женщин // Фототерапия. Использование фотографии в психологической практике / под ред. А. И. Копытина. — М. : Когито-Центр, 2006. — 192 с.
2. Бурно, М. Е. Терапия с помощью фотографии // Практическое руководство по терапии творческим самовыражением / под ред. М. Е. Бурно, Е. А. Добролюбовой. — М. : Академический Проект, ОПЛД, 2003. — 880 с.
3. Грушко, Н. В., Карловская, Н. Н. Метод «психокоррекция творческим самовыражением» с элементами фототерапии в тренинге : метод. пособие. — Омск. : Изд-во Загурской С. Б., 2009. — 69 с.
4. Кевац, М. А. Фототерапия как инструмент рий психотерапии // Консультативная психология и психотерапия. — 2015. — № 3. — С. 117–126.
5. Копытин, А. И. Руководство по фототерапии / А. Копытин, Д. Платтс. — М.: Когито-Центр, 2009 — 183 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

УДК 37.013.42

В. В. Абелец, А. А. Жданович, О. В. Шило

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

МОЛОДЕЖНАЯ ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ

Введение. В профессиональной педагогической деятельности всегда присутствует гуманистическое, общечеловеческое начало, оказание социальной помощи людям, которые в ней нуждаются. В связи с этим особую актуальность приобретает осмысление и анализ опыта развития волонтерского движения в условиях реформирования системы образования Беларуси, его популяризация в молодежной среде. Сегодня в Республике Беларусь насчитываются десятки тысяч волонтеров, сотни общественных организаций имеют свои волонтерские движения, подразделения, отряды социальной направленности, которые предлагают помощь детям-инвалидам, пожилым людям и другим уязвимым категориям населения. Организационной базой волонтерского движения является Республиканский волонтерский центр, на базе которого все желающие могут получить необходимые навыки. Содействовать развитию волонтерского движения в Беларуси также призван новый Закон «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь», разработанный Министерством образования совместно с Центром законодательства и проектной деятельности Беларуси.

Основная часть. Волонтерство представляет собой не столько определенную психолого-педагогическую технологию, сколько сформировавшуюся параллельно с культурой преподавания и обучения новую социокультуру. Великий педагог Каменский Я. А. считал вполне очевидным тот факт, что педагог одновременно должен обучать и воспитывать, при этом обучать тому, что понимается детьми. Его сформулированный принцип: «Все, то усвоено, в свою очередь должно быть преподаваемо другим и для других» актуально и в области волонтерского движения, как девиз педагогам к действию [1, с. 8].

В современных литературных источниках некоторые исследователи рассматривают волонтерство как некую социальную общность. Социальная общность в данном случае определяется как совокупность людей, которые осуществляют совместные, целенаправленные действия, и объединенные общим социальным признаком. К таким объединениям относятся массовые социальные группы, со своими социальными преимуществами: вероятностная природа, ситуативный характер общения, статистический характер, аморфность, разнородность (расовые, демографические, этнические и иные общности) [2, с. 24].

Вопросы формирования и развития волонтерского движения рассматриваются в современной действительности разными учеными, которые в своих социологических исследованиях делают акценты именно на «позитивной, направленной» активности молодежи, подчеркивают современный подход волонтерства. Современное волонтерское движение носит многоаспектный характер. Так, Глушенков А. М. под волонтерами понимает «людей, которые добровольно и безвозмездно вносят свой вклад в развитие широкого спектра дел на благо общества» [2, с. 25]. Азаров Е. С., Алещенок С. В., Вандышева Л. В., Решетников О. В., Тетерский С. В. рассматривают волонтерскую деятельность как многозначительный фактор социализации современной молодежной среды [1, с. 43].

В основных нормативных документах, касающихся основ государственной молодежной политики, одной из приоритетных задач является формирование у подрастающего поколения устойчивой системы гражданских и нравственных позиций, проявляющихся в знаниях различных аспектов наследия: национального, исторического, культурного, совместимого с уважением во всем его многообразии проявления.

По нашему мнению, вопрос о возможности современного использования молодежной волонтерской деятельности можно рассматривать в двух аспектах:

- какое влияние волонтерство оказывает на саму личность, вовлеченную в такую деятельность;
- какое влияние оказывает молодежное волонтерство на историческую ситуацию, сложившуюся в обществе.

Так Колосов Е. Б. в своей работе «Волонтерство как новая социальная позиция» утверждает, что ценности индивидуально ориентированной педагогики как одного из путей воспитания личности за реализацию собственного предназначения в истории российского образования не представлены и, несмотря на то, что внешняя кафедральная форма полностью заимствована у немцев, существует ряд явлений в русле отечественной культуры и менталитета [3, с. 38]. Такой традицией, например, можно считать монастырских наставников — старцев, которых описывал Достоевский Ф. М. в романе «Братья Карамазовы» (духовные поиски Алеши Карамазова и наставничества старца Зосима).

Главными чертами волонтерского движения в социальном аспекте вопроса являются: бескорыстность, добровольчество, социально значимая деятельность. Объекты социального волонтерства рассматриваются на уровне социальных учреждений, различных молодежных объединений, включая в том числе и некоммерческие, а также семьи и отдельные люди. К субъектам волонтерского движения относятся: волонтеры, способные

оказывать различные виды социальной поддержки; организаторы и участники проводимых волонтерских социальных проектов и программ, являющихся определенным добровольческим резервом; исследователи и статисты, наблюдатели за динамикой развития социального волонтерства на разных уровнях реализации.

Социализация молодежного движения через волонтерство представляется процессом, напрямую зависящим от социального служения и добровольчества. Отсюда можно сделать акцент на образовательно-психологической роли целенаправленной работы по становлению волонтерского движения, как фундамента для создания конкурентно-способного специалиста. Технология волонтерства сегодня приобретает особую актуальность и этого от нас требуют проекты и программы модернизации образования, профессиональной педагогической поддержки индивидуального обучения.

Волонтерская деятельность является видом не только общественно значимой, но и духовной деятельности, направленной на помощь тем, кому эта помощь наиболее необходима и важна, части социума, которая не имеет возможности сама себе помогать из-за старости, инвалидности, беспризорничества, социальных бедствий и потрясений. Волонтерство может начинаться от традиционных видов взаимопомощи и заканчиваться объединениями усилий огромного количества людей.

Заключение. Функционирование волонтерского движения, создание организованной занятости современных подростков является социально значимым фактором становления будущего общества со своими традициями и социальными принципами построения, бережно передающихся из поколения в поколения, как важная традиция каждого народа. Волонтерское движение является формой социального служения, благотворительной деятельности в форме безвозмездности. Следовательно, для того, чтобы привлечь молодежь к социальному служению, волонтерству, необходимо опираться на группы мотивов и интересов детей, подростков, связанных с полезностью и креативностью, групповыми и коммуникативными формами и методами волонтерской работы. Все эти мотивы сводятся к единому — возможность через волонтерскую деятельность ощутить свою социальную нужность, полезность, значимость, заслуженную поддержку и уважение, как среди сверстников, так и среди взрослых.

В целом, волонтерская деятельность способствует реализации одной из главных задач инновационного образования — актуализация «человеческого в человеке» на основе ценностно-смыслового самоопределения студенческой молодежи.

Список цитируемых источников

1. Алещенок, С. В. Социальное добровольчество в России: состояние и перспективы развития. Ценностный мир современной молодежи / С. В. Алещенок. — М. : Социум, 1994. — 172 с.
2. Глушенков, А. М. Волонтер — это звучит гордо! // ACADEMIA. — 2016. — № 1(7). — С. 23-27.
3. Левдер, И. А. Добровольческое движение как одна из форм социального обслуживания / И. А. Левдер // Социальная работа. — 2006. — №2. — С. 35-38.

УДК 373.24

В. К. Борис, Т. И. Мандик

Лидский колледж УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Лида, Республика Беларусь

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ЛИЦАМИ, ИМЕЮЩИМИ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Введение. Использование современных образовательных технологий на занятиях физической культурой в дошкольных учреждениях с детьми с особенностями психофизического развития (ОПФР) является основным фактором успешной инклюзии, социализации и развития каждого ребенка. Цель двигательной деятельности — не просто выполнение определенных физических упражнений, основных движений, нормативов, а адаптация, коррекция и компенсация нарушений, развитие жизненно важных двигательных навыков и положительной мотивации к активности [1].

Суть физкультурных занятий с детьми дошкольного возраста с ОПФР значительно отличается от стандартного подхода. Здесь на первый план выходит не спортивный результат, а коррекционно-развивающая и адаптивная функция.

Основные движения и физическая активность используется как основной инструмент для коррекции нарушений, социализации и адаптации ребенка к жизни, а также для формирования базового здоровья и положительного отношения к собственному телу [2].

Основная часть. В Республике Беларусь изучением проблем применения образовательных технологий в учреждениях дошкольного образования на занятиях физической культурой с лицами с ОПФР занимается ряд ведущих ученых.

Власова Т.И. является одним из основоположников современной белорусской дефектологии, активно разрабатывает вопросы интегрированного и инклюзивного обучения и воспитания, что напрямую связано с созданием адаптивных образовательных технологий для детей с ОПФР, в том числе и в области физического развития. Фомина Н.А. является одним из ведущих специалистов по адаптивной физической культуре. В ее исследованиях и публикациях можно найти конкретные методики и технологии, адаптированные для занятий физкультурой с дошкольниками с ОПФР. Дубяга Д.В. специализируется на адаптивном физическом воспитании и спорте для лиц с интеллектуальными нарушениями. Исследования Шилович Е.К. охватывают комплексное развитие, включая и физическое воспитание как неотъемлемую часть коррекционно-педагогического процесса. Она изучает и разрабатывает интегрированные модели и технологии, которые применяются в условиях учреждения дошкольного образования (УДО). Исследования Гордейко В.В. в области биомеханики, теории и методики физического воспитания являются фундаментальной основой, на которой строятся прикладные адаптивные технологии [1].

Ведущими принципами использования современных образовательных технологий с детьми с ОПФР в УДО являются:

1. Индивидуализация и дифференциация: задания адаптируются под возможности каждого ребенка.
2. Доступность: используются оборудование и инвентарь, соответствующие физическим и сенсорным возможностям детей.
3. Системность и последовательность: занятия выстроены в систему, от простого к сложному.
4. Наглядность и мультисенсорность: информация подается через несколько каналов восприятия (зрение, слух, тактильные ощущения).

5. Игровая основа и положительный эмоциональный фон: мотивация через интерес, а не принуждение.

Таким образом, рассмотрим современные образовательные технологии на занятиях физической культурой для детей с ОПФР.

1. Игровые технологии (с элементами адаптации). Суть заключается в использовании игры как основного вида деятельности для решения образовательных, коррекционных и воспитательных задач [2].

Анализ научной литературы позволил выделить следующие игровые технологии:

– сюжетно-ролевые игры: «Путешествие в джунгли» (полоса препятствий), «Спасатели» (где нужно выполнить задание, чтобы помочь персонажу). Это помогает развивать не только моторику, но и коммуникативные навыки;

– дидактические игры с движением: «Собери фигуры по цвету» (ребенок добегают до обруча определенного цвета и кладет в него предмет);

– адаптивные подвижные игры: правила и условия игр упрощаются. Например, в игре «Ловишки» водящий может быть не один, а скорость передвижения может быть ограничена (только шагом, или на четвереньках).

2. Здоровьесберегающие технологии. Данная группа технологий направлена на укрепление физического и психического здоровья, формирование полезных привычек:

– дыхательная гимнастика (по Стрельниковой, А.Н. и др.): в игровой форме (надуем шарик, погудим, как паровозик). Особенно полезна для детей с ДЦП, нарушениями речи, часто болеющих;

– психогимнастика: этюды и игры, где нужно изобразить эмоцию или состояние («радостный зайчик», «усталый мишка»). Помогает детям с РАС и нарушениями эмоционально-волевой сферы понимать и выражать эмоции.

– кинезиологические упражнения («гимнастика мозга»): простые движения (перекрестные шаги, «кулак-ребро-ладонь»), улучшающие межполушарное взаимодействие, что важно для коррекции дислексии, дисграфии, проблем с вниманием;

– самомассаж и точечный массаж: с использованием массажных мячиков, перчаток с «шипиками», су-джок шариков. Развивает тактильную чувствительность, полезно для детей с сенсорными нарушениями [3].

3. Информационно-коммуникационные технологии — это использование цифровых ресурсов для повышения мотивации и наглядности.

– интерактивные доски и панели. Показ анимированных комплексов утренней гимнастики, упражнений на повторение («повтори движение за персонажем»). Дети с нарушениями внимания лучше концентрируются на ярком, динамичном изображении;

– обучающие видео и презентации, короткие ролики, демонстрирующие технику выполнения упражнений;

– системы визуальной поддержки (PECS, карточки-подсказки), созданные на компьютере схемы-алгоритмы выполнения упражнений или последовательности действий в игре. Критически важны для детей с трудностями понимания устной инструкции.

– приложения и интерактивные игры (exergames). Например, игры с использованием Kinect-датчиков, где ребенок управляет действием на экране собственными движениями. Это отличная мотивация для детей с разными нозологиями.

4 Технологии проектной деятельности (в упрощенной форме) — это совместная деятельность детей и педагога, направленная на достижение общего результата:

– краткосрочный проект «Наши Олимпийские игры». Дети вместе с педагогом готовят атрибуты (флажки, медали), разучивают простые «олимпийские!» виды спорта (метание мешочка в цель, прыжки в длину), приглашают зрителей (других групп, родителей);

– проект «Спортивный уголок для любимого героя». Дети придумывают, какие упражнения и на каком оборудовании мог бы делать персонаж из мультфильма.

5. Технологии дистанционного обучения (как элемент работы). Данные технологии можно использовать для консультирования родителей или для работы с детьми, которые по состоянию здоровья не могут посещать сад. Например, педагог записывает короткий видеурок с комплексом упражнений для ребенка с ДЦП и отправляет родителям с пояснениями, как его выполнять дома.

6. Личностно-ориентированные технологии — создание ситуации успеха для каждого ребенка: «Вертушка» или круговая тренировка. На нескольких «станциях» предлагаются упражнения разной сложности. Ребенок сам выбирает, на какой станции ему комфортнее начинать, и выполняет посильное задание.

Заключение. Современные образовательные технологии на занятиях физической культурой в учреждениях дошкольного образования для детей с ОПФР — это инструмент создания адаптивной, развивающей и психологически комфортной среды. Комплексное и грамотное их применение позволяет превратить занятие физической культурой в мощный ресурс для коррекции недостатков, развития потенциала и успешной интеграции каждого особенного ребенка в коллектив сверстников.

Список цитируемых источников

1. Мамонько, О. В. Формирование игровой и речевой деятельности дошкольников с интеллектуальной недостаточностью / О. В. Мамонько, М. И. Хотько. — Минск : БГРУ, 2007. — 71 с.
2. Шишкина, В. А. Подвижные игры для детей дошкольного возраста / В. А. Шишкина, М. Н. Дедулевич. — Мозырь : Белый Ветер, 2014 — 78 с.
3. Якубовская, Е. А. Я играю и учусь: пособие для детей с особенностями психофизического развития / Е. А. Якубовская. — Минск : Тонтик, 2004 — 114 с.

УДК 796.011.3

Е. С. Бочаров, Е. Н. Герасимович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПРИМЕНЕНИЕ КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА К УРОКАМ ПО УЧЕБНОМУ ПРЕДМЕТУ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ»

Введение. Успешность процесса формирования у обучающихся интереса к физической культуре во многом зависит от эффективности технологий обучения и развития двигательных качеств. Такой технологией на наш взгляд является квест-технология.

Данный курс направлен на рассмотрение квеста как одной из форм работы с обучающимися. Новая форма носит увлекательный, познавательный характер, содержит элементы соревнований, способствует развитию ловкости, быстроты реакции, проявлению фантазии и творчества.

В статье рассматривается возможность применения разработанного комплекса квест-уроков как активных средств, методов обучения, внедрение которых изменит форму деятельности учащихся, повысит эффективность учебно-воспитательного процесса, как возможность повышения мотивации к урокам по предмету «Физическая культура и здоровье», физкультурно-спортивной и оздоровительной деятельности у учащихся среднего школьного возраста.

Основная часть. Происходящие реформы в системе школьного образования, ориентация учебного процесса на широкое использование деятельностного подхода, заставляют учителей, преподавателей, специалистов в области физической культуры и спорта искать новые прогрессивные направления интенсификации учебного процесса физического воспитания. Одним из направлений реализации деятельностного подхода являются инновационные технологии обучения, а именно, квест-технологии, где обучающиеся в процессе игры решают конкретно поставленные задачи, систематизируют новую информацию [1], [2].

Что же такое квест-технологии? Какие задачи они призваны решать в процессах обучения и воспитания? Английское слово “quest” можно трактовать как «поиск», «решение» или даже «приключение», т. е. это деятельность обучающегося, направленная на поиск решения обозначенных в сюжете задач [3].

В нашем исследовании квест-технологии рассматриваются как одно из направлений повышения мотивационной составляющей у обучающихся среднего школьного возраста на уроках по предмету «Физическая культура и здоровье».

Использование квест-технологий, положительно сказывается не только на обучении и развитии учащихся, но «заставляет» педагога совершенствовать навыки творческого и аналитического мышления. Это

связано с тем, что педагогу в процессе создания и организации квеста необходимо по максимуму проявить все свои умения и навыки, используя методический потенциал квест-технологии (рисунок1).

Рисунок 1 — Методический потенциал квест-технологий

Необходимо отметить, что квест-технология актуальна в современной школе. Это инновационная форма организации образовательной деятельности обучающихся в среднем образовании, которая способствует развитию активной, деятельностной позиции обучающегося в ходе решения игровых поисковых задач. Форма проведения организованной образовательной деятельности в форме квестов нестандартна, интересна. Это могут быть увлекательные путешествия, познавательные экскурсии, интересные встречи. Квест-технология может быть различной, однако в любом случае необходимо проявление творческой активности педагога. Это одно из важных условий проведения квест – игры [4].

Таким образом, нами была сформулирована следующая ведущая идея данного педагогического опыта: используя инновационные технологии обучения, а именно квест-технологии, сформировать у обучающихся высокую положительную мотивацию и интерес к учебному предмету «Физическая культура и здоровье» через включение в активную спортивную, соревновательную и творческую деятельность.

Исследовательская работа по применению квест-технологий для повышения интереса к урокам по учебному предмету «Физическая культура и здоровье» у обучающихся средних классов проводилась в 2024 – 2025 учебном году на базе Государственного учреждения образования «Средняя школа № 1 г. Барановичи им. С.И. Грицевца». Респондентами выступили ученики V – VI классов (экспериментальные классы 5В» n = 20, 6«Г» n=20, контрольные классы 5«А» n=20, 6«Б» n=20). Диагностика отношения обучающихся V - VI классов к конкретным учебным предметам и к обучению в целом осуществлялась при помощи методики "Составление расписания на неделю" С.Я. Рубинштейн в модификации В.Ф. Моргуна [5].

Определение мотивации к учению осуществлялось на основе разработанной нами анкеты, в которой учитывался не только предыдущий опыт исследований других авторов, но и данные предварительных опросов учащихся V - VI классов, где респонденты отвечали на вопросы своими словами, что позволило сформулировать варианты ответов на определенном «сленге», который не укладывается в общепринятые понятия, относящиеся к физической культуре. Мы считаем, что для более точного выявления сущности мотивации школьников целесообразно использовать их терминологию и понятийный аппарат.

Для изучения уровня заинтересованности в уроках физической культуры использовался метод педагогических наблюдений. Экспертная оценка интереса проводилась во время педагогических наблюдений в реальных условиях учебно-воспитательного процесса.

Для решения проблемы повышения интереса к урокам физической культуры мы использовали метод моделирования. Сконструированный нами комплекс квест-уроков отражает системно расположенные элементы моделируемого процесса, функциональную связь между структурными частями урока, логику построения и организации процесса формирования интереса к урокам физической культуры обучающихся средних классов используя квест – технологию обучения [8-9].

Опытно-экспериментальная работа была направлена на апробацию сюжетов квест – технологий в учебном процессе по физическому воспитанию в образовательной школе. В нашем исследовании использовались как линейные квест-технологии, где решались двигательные задачи, так и штурмовые, в которых обучающиеся решали творческие задачи теоретического характера.

Реализация квест-технологий осуществлялась на основании образовательной программы по учебному предмету «Физическая культура и здоровье» в рамках учебных занятий, были оговорены этапы прохождения маршрута, сюжетные составляющие, в равных пропорциях, были представлены как двигательные задания, так и задания теоретического характера.

Ключевые принципы реализации разработанного комплекса квест-уроков:

Сюжетность и цель: Создание простого и понятного сюжета ("Спасение спортивного духа", "Поиск сокровищ древних олимпийцев", "Миссия по спасению Планеты Здоровья").

Этапность: Урок делится на этапы (станции, пункты), на каждом из которых команда выполняет задание и получает часть ключа, подсказку или карту.

Командная работа: Учащиеся делятся на команды (2-4 человека), что развивает коммуникацию и взаимопомощь.

Интеграция: Сочетание физические упражнения с элементами теории (загадки о здоровье, правила игр, анатомические вопросы).

Безопасность: Все задания должны быть безопасными и соответствовать физической подготовке учащихся.

Поскольку квесты не рекомендуются на постоянной основе, их лучше всего приурочить к определенным событиям или использовать как форму контроля, в данном исследовании использовались следующие виды уроков для реализации элементов квест-технологии обучения:

1. Вводный урок (в начале четверти или новой темы)

Цель: Познакомить учащихся с новым материалом (например, с техникой броска в баскетболе или правилами игры) в интерактивной форме.

Структура: На каждой станции команда не только выполняет упражнение, но и изучает его ключевые элементы (читает краткую инструкцию, смотрит на плакат).

Пример: Квест "Знакомство с Королевством Баскетбола". Станции: "Страна Ведения" (ведение мяча змейкой), "Город Передач" (передача мяча в парах на точность), "Замок Броска" (бросок с близкой дистанции). На каждой станции — карточка с основными ошибками и правилами.

2. Итоговый (зачетный) урок

Цель: Контроль усвоения навыков и знаний по пройденной теме в нестандартной, менее стрессовой форме.

Структура: Команды проходят маршрут, на каждой станции выполняя зачетное упражнение и отвечая на теоретический вопрос. Результаты фиксируются в маршрутном листе.

Пример: Квест "Финальный вызов Атлетов". После прохождения всех станций (прыжки в длину, челночный бег, подтягивания, тест на знание правил игры в волейбол) команда собирает код, который позволяет "открыть сундук с оценками".

3. Тематический урок (приуроченный к празднику или событию)

Цель: Повысить интерес к предмету через праздничную или соревновательную атмосферу.

Структура: Сюжет квеста связан с событием (Олимпийские игры, День здоровья, 23 февраля, 8 марта).

Пример: Квест "Олимпийский лабиринт" в преддверии Зимних Олимпийских игр. Станции имитируют зимние виды спорта: "Биатлон" (бег + метание в цель), "Керлинг" (толкание набивного мяча в круг), "Лыжная эстафета" (бег с гимнастическими палками).

4. Урок-проект (1-2 раза в год)

Цель: Развитие не только физических, но и метапредметных навыков: планирование, исследование, творчество.

Структура: Это более масштабное мероприятие. Учащиеся могут сами разрабатывать станции и задания для других команд под руководством учителя.

Используя квест-технологии 3-5 раз в четверти на разных типах уроков (вводный, итоговый, тематический), вы сможете эффективно разнообразить учебный процесс, повысить мотивацию учащихся к физической активности и провести объективный и интересный контроль знаний и умений, не нарушая принцип разумного дозирования этой технологии.

Обработка результатов исследования проводилась в программе SPSS 17.0 for Windows. SPSS Statistics (аббревиатура англ. «Statistical Package for the Social Sciences» — «статистический пакет для общественных наук») — компьютерная программа для статистической обработки данных.

До начала формирующего эксперимента показатели мотивационной сферы к урокам по предмету «Физическая культура и здоровье» у обучающихся экспериментальных и контрольных классов были близки к однородности.

В рамках проведенного исследования было выявлено, что после применения сюжетов квест – технологий, на уроках по учебному предмету «Физическая культура и здоровье», происходят значительные изменения в мотивационной сфере личности обучающихся. Связано это с эмоциональным настроением обучающихся к предстоящему уроку, который должен был реализоваться не по стандартной схеме, а с применением новых технологий. Все это значительно повышало интерес к уроку, стимулировало учащихся к поиску теоретического материала и повышению уровня физической подготовленности.

Проанализировав данные диаграмм можно с уверенностью утверждать, что образовательная квест-технология оказывает положительное влияние на интерес и мотивационную сферу учащихся к урокам по учебному предмету «Физическая культура и здоровье».

Заключение. В настоящее время учебными программами по предмету «Физическая культура и здоровье» для обучающихся общеобразовательных школ предоставляется право учителям на творчество при опре-

делении содержания уроков физической культуры. В соответствии с этим, педагог должен иметь профессиональные компетенции, для решения главной социально-педагогической задачи — формирование у школьников интереса к физической культуре [6].

Эффективность разработанного комплекса квест-уроков апробирована на протяжении 2024 / 2025 учебного года с постоянным мониторингом, разработанный и внедренный в образовательный процесс комплекс и методические рекомендации по использованию элементов квест-технологии в процессе физического воспитания школьников среднего возраста, обоснованная результативность применения комплекса, позволяют улучшить учебно-воспитательный процесс, а также в возможности практического применения комплекса педагогами физического воспитания, учителями физической культуры и здоровья, при подготовке специалистов педагогических специальностей.

Необходимо отметить, что данное исследование не претендует на абсолютную полноту охвата всех проблем, связанных с процессом повышения мотивации к урокам по учебному предмету «Физическая культура и здоровье» у обучающихся. Считаем, что исследование должно быть продолжено в части апробации применения квест-технологии обучения на уроках по учебному предмету «Физическая культура и здоровье» в целях увеличения интереса у обучающихся к физической культуре и спорту.

По нашему мнению, полученные в ходе исследования и обобщения педагогического опыта применения элементов квест-технологии обучения на уроках по учебному предмету «Физическая культура и здоровье» результаты будут полезны для субъектов образовательного процесса в учреждениях среднего образования.

Список цитируемых источников

1. Осяк, С. А. Образовательный квест — современная интерактивная технология / С. А. Осяк, С. С. Султанбекова, Т. В. Захарова, Е. Н. Яковлева, О. Б. Лобанова, Е. М. Плеханова [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1-2. — режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20247>. — Дата доступа 25.09.2023.
2. Полат, Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. — М.: Академия, 2007. — 368 с.
3. Вишневский, В. А. Квест-технологии в реализации коррекционно-развивающей функции урока физической культуры в инклюзивном образовании / В. А. Вишневский, И. А. Ухватава, М. Н. Мальков // Теория и практика физической культуры. — 2019. — № 5. — С. 91–93.
4. Дуркин, П. К. Формирование у школьников интереса к физической культуре: учеб. пособие / П. К. Дуркин. — Архангельск: Изд-во Арханг. гос. техн. ун-та, 2006. — 128 с.
5. Ковалева, Н. В. Психолого-педагогическая характеристика личности учащегося: метод. указания / Н. В. Ковалева. — Калининград: Калинингр. ун-т., 1997 — 24 с.
6. Учебная программа по учебному предмету «Физическая культура и здоровье» для V–IX классов учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования, с русским языком обучения и воспитания [Электронный ресурс] Постановление Министерства образования Республики Беларусь 01.08.2025 № 137// Национальный образовательный Интернет-портал Республики Беларусь. — режим доступа: <https://adu.by/images/2025/08/up-fizkult-5-9kl-rus.pdf> — Дата доступа 14.10.2025.

УДК 378.14

Е. А. Бусик, А. И. Максимович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. И. Филимонова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИСХОДНОГО УРОВНЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ

Введение. Одной из основных проблем инклюзивного образования является недостаточная подготовленность специалистов в области физического воспитания к работе в условиях инклюзии. При этом их роль в инклюзивном образовании значительна, так как от них зависит обеспечение целостной системы поддержки, объединяющей всех субъектов образовательного процесса, делающей акцент на возможностях, а не на ограничениях обучающихся [1, с. 114].

Анализ научной психолого-педагогической литературы свидетельствует, что многие педагоги не готовы к работе с детьми с особенностями психофизического развития и особыми образовательными потребностями. Следует отметить, что недостаточно разработана концепция подготовки будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования в учреждениях высшего образования [2, с. 111].

С целью изучения степени готовности будущих преподавателей физической культуры к осуществлению физического воспитания в условиях инклюзивной среды было проведено эмпирическое исследование, объектом которого стали студенты, обучающиеся на первом и втором курсах по специальности «Образование в области физической культуры» факультета педагогики и психологии БарГУ. Суммарная выборка составила 50 респондентов.

Основная часть. Основной задачей проведения пилотажного этапа исследования являлось — определение исходного уровня готовности будущих преподавателей физической культуры к осуществлению физкультурно-оздоровительной деятельности в условиях инклюзивной среды.

В качестве диагностического инструментария была использована оригинальная анкета, позволяющая определить уровень сформированности структурных компонентов (когнитивный, практический, мотивационный, рефлексивный) готовности к инклюзивной практике.

Анализ полученных данных показал, что большая часть студентов оценивает свой уровень готовности к осуществлению физического воспитания в условиях инклюзивной среды как средний (продуктивный). Количество таких студентов составляет 62%. Низкий (репродуктивный) уровень готовности имеют 38% респондентов. Ни один из испытуемых не считает, что уровень его готовности по исследуемой проблеме занимает высокую позицию.

Результаты опроса испытуемых по каждому из четырех блоков анкеты, свидетельствуют, что по каждому из компонентов средние показатели не выходят за рамки продуктивного уровня готовности: когнитивный компонент составляет 5,78 балла, практический — 5,47 балла, мотивационный — 5,72 балла, рефлексивный компонент — 6,26 балла.

Рассматривая когнитивный компонент (знания, необходимые для эффективного осуществления физического воспитания в условиях инклюзивной среды) как базовый в структуре готовности будущего преподавателя к осуществлению физкультурно-оздоровительной деятельности в условиях инклюзивного образования, следует отметить, что 56% респондентов, по их мнению, имеют средний уровень готовности, а 44% низкий уровень.

Анализ результатов оценивания данных суждений свидетельствует, что студенты понимают необходимость овладения актуальной информацией об особенностях работы в условиях инклюзии, его миссии и сущности. И вместе с тем они имеют достаточно поверхностный взгляд на перспективу работы в условиях инклюзии.

Распределение ответов респондентов по всем суждениям когнитивного блока находится на среднем уровне в диапазоне от 5,22 до 7,22 баллов (13 суждений находятся в пределах от более 5,0 до 6,0 баллов; 7 суждений — более 6,0-7,0 баллов; 1 суждение — более 7,0-8,0 баллов). Отметим, что 62% студентов указали на педагогическую значимость знаний по осуществлению физкультурно-оздоровительной деятельности в условиях инклюзии. Вместе с тем 38% респондентов, считают эти знания не столь важными. Обращает на себя внимание тот факт, что большинство суждений отмечено начальными баллами среднего уровня.

Второй блок анкеты (практический компонент) содержал перечень суждений, отражающих умения и навыки, необходимые будущим педагогам для осуществления физкультурно-оздоровительной деятельности в условиях инклюзивной среды. Анкетный опрос позволил определить, что 64% испытуемых находятся на среднем уровне готовности, 36% студентов — на низком уровне.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на то, что 50% респондентов готовы получить в университете как можно больше практических умений по организации инклюзивной физкультурно-оздоровительной работы.

Студенты отметили, что они хотят получить в университете как можно больше практических умений для работы в условиях инклюзивной среды. При этом уровень готовности к разработке дидактических материалов по физической культуре для всех школьников на основе универсального дизайна, владения оздоровительными технологиями и методами работы в области инклюзивного физического воспитания находится на пограничных оценках с низким уровнем.

Третий блок анкеты (мотивационный) характеризует основные свойства и качества личности будущего педагога в области инклюзивного физического воспитания и определяет профессиональную направленность студентов, степень усердия в деятельности, выявляет готовность будущих преподавателей физической культуры к принятию детей с ОПФР и ООП.

Анкетный опрос студентов показал, что 56% испытуемых имеют средний уровень, 42% — низкий уровень готовности, 2% — высокий уровень готовности.

Распределение ответов студентов по суждениям мотивационного блока готовности в основном находится на среднем уровне в диапазоне 5,0-7,0 балла. Из них 12 суждений в диапазоне более 5,0-6,0 баллов, 8 суждений — от более 6,0-7,0 балла.

Подчеркнем, что 52% респондентов отметили, что они психологически готовы к общению и работе с «особыми» детьми, в то же время 38% испытуемых считают, что работа в условиях инклюзивного образования не принесет им профессиональной удовлетворенности.

Четвертый блок анкеты (рефлексивный компонент) позволяет определить уровень развития самооценки, понимания значимости данной деятельности, ответственности за результаты своей деятельности, познания себя и самореализации в педагогической профессии.

Анализ полученных данных по рефлексивному блоку показал, что 70% студентов имеет средний уровень готовности к осуществлению физического воспитания в условиях инклюзивной среды, низкий уровень — 26%, высокий уровень — 4%.

Рассматривая рефлексивный компонент готовности к осуществлению физического воспитания в условиях инклюзивной среды отметим, что 58% респондентов считают, что в каждый ребенок имеет уникальные особенности, интересы, способности и учебные потребности; в любом ребенке следует прежде всего видеть его сильные стороны и позитивные возможности. В то же время 32% испытуемых не пытаются рефлексировать свою профессиональную деятельность.

Заключение. Анализ полученных результатов свидетельствует, что студенты имеют средний уровень готовности к осуществлению физкультурно-оздоровительной деятельности в условиях инклюзивной среды. Осуществленная респондентами оценка суждений, содержащихся в четырех блоках анкеты, в определенной мере может рассматриваться как совокупность взаимосвязанных академических, профессиональных и социально-личностных компетенций, призванных обеспечить готовность будущих специалистов к осуществлению физкультурно-оздоровительной деятельности в условиях инклюзивной среды.

Значительное число суждений о готовности будущих преподавателей физической культуры к осуществлению физкультурно-оздоровительной деятельности в условиях инклюзивной среды, получивших низкую оценку, свидетельствует о недостаточном уровне готовности в когнитивном, практическом, мотивационном, рефлексивном компонентах. Все это определяет необходимость систематической, целенаправленной работы по формированию и повышению уровней готовности по всем компонентам у будущих преподавателей физической культуры к осуществлению физкультурно-оздоровительной деятельности в условиях инклюзивной среды.

Список цитируемых источников

1. Косс, В. О. Инклюзивное образование. К постановке проблемы / В. О. Косс // Социальная работа в России: образование и практика: сб. науч. тр. под ред проф. Н.А. Грика. — Томск, 2009. — С. 114—117.
2. Леонтьева, Е. Е. Группа развития «Особый ребенок» в инклюзивном детском саду / Е.Е. Леонтьева // Управление дошкольным образовательным учреждением. — 2010. — № 6. — С. 110—113.

УДК 378

Е. А. Бусик, А. И. Максимович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. И. Филимонова

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ

Введение. Социально-культурная модернизация жизни общества предопределяет необходимость более активной инклюзии обучающихся с особенностями психофизического развития (ОПФР), особыми образовательными потребностями (ООП) и их нормально развивающихся сверстников в единое образовательное пространство [1, с. 41].

В учреждениях образования общего типа «особые» дети чаще всего находятся в условиях малоподвижности. Обычно они освобождены от занятий физической культурой или их относят к специальной группе, фактически не функционирующей в основной массе школ. Поэтому инклюзивные уроки физической культуры в новых условиях, на наш взгляд, приобретают особую актуальность и значимость. Однако в научной литературе, посвященной вопросам инклюзивного образования, практически отсутствует освещение проблемы инклюзии в процессе физкультурно-оздоровительной деятельности.

Сегодня педагогу необходимо не только реализовывать образовательную деятельность, но и непрерывно адаптироваться к субъектам образования в соответствии с особенностями их здоровья и особыми образовательными потребностями.

Основная часть. Обобщая различные контексты использования понятия «готовность к профессиональной деятельности» в психолого-педагогической литературе Ю.П. Поваренков определяет ее как «сложное, целостное личностное образование, в состав которого включаются: морально-волевые качества личности, социально-значимые мотивы, практические умения и навыки, знания о профессии, общетрудовые навыки и умения, психологические функции и способности, необходимые для трудовой деятельности» [2, с. 22].

В психолого-педагогических исследованиях «готовность» рассматривается как особое психическое состояние, целостное проявление личности, занимающее промежуточное положение между психическими процессами и свойствами личности (А. К. Макарова, В. А. Бодров); как синтез свойств личности, определяющих ее пригодность к деятельности (А. А. Деркач); как многоуровневая структура личностных качеств, позволяющих осуществлять определенную деятельность (Н. Н. Дьяченко) [2, с. 28].

Понятие «готовность» характеризуется сочетанием факторов, отражающих различные ее стороны и уровни — физическая подготовленность, нейродинамическая обеспеченность действия, психологические условия готовности. При этом ведущей может стать одна из сторон в зависимости от условий выполнения действия [3, с. 15].

В ряде исследований отмечается, что помимо готовности как психического состояния, у человека часто проявляется готовность как устойчивая характеристика личности. Она действует постоянно, ее не нужно формировать; такая готовность — существенная предпосылка успешной деятельности. Она относится к длитель-

ной или устойчивой готовности и имеет определенную структуру: положительное отношение к виду деятельности, в том числе профессиональной; адекватные требования к профессиональной деятельности, черты характера, способности, темперамент, мотивация, а также необходимые знания, умения, навыки [3, с. 18].

Следует подчеркнуть, что исследователи понимают готовность к профессиональной деятельности как:

- совокупность свойств и качеств личности (Ю.К. Васильев, Е.С. Кузьмин, Н.Д. Ливитов);
- совокупность профессиональных знаний, умений и навыков (В.А. Сластенин, Л.В. Кондрашева);
- совокупность свойств, качеств личности и знаний, умений, навыков в определенной сфере деятельности (М.И. Дьяченко, Н.А. Церельчук и др.);
- интегративное качество (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович). Они подчеркивают, что готовность к профессиональной деятельности представляет собой совокупность взаимосвязанных компонентов и одновременно являются результатом специальной подготовки и активно-действенного состояния личности.

В работе К.М. Дурай-Новаковой профессиональная готовность определяется как система интегрированных переменных свойств, качеств, знаний, навыков личности. В структуре готовности автор выделяет следующие взаимосвязанные компоненты:

- мотивационный (профессионально значимые потребности, мотивы деятельности); познавательно-оценочный (знания о содержании профессии, требованиях профессиональных ролей, способах решения профессиональных задач);
- эмоционально-волевой (чувство ответственности за результат деятельности, самоконтроль, умение управлять действиями, из которых складывается выполнение обязанностей);
- операционно-действенный (владение профессиональными знаниями, умениями, навыками, способами выполнения профессиональных задач);
- мобилизационно-настроечный (способность и возможность управлять своим состоянием в реальных профессиональных ситуациях).

Следует отметить, что различное понимание учеными готовности к профессиональной деятельности и ее видов обусловлены задачами и спецификой самой деятельности [4, с. 42].

Обобщая различные контексты понятия «готовность к профессиональной деятельности» в психолого-педагогической литературе, его можно определить как сложное, целостное личностное образование, в состав которого включаются: морально-волевые качества личности, социально-значимые мотивы, практические умения и навыки, знания о профессии, общетрудовые навыки и умения, психологические функции и способности, необходимые для трудовой деятельности.

В рассматриваемом контексте профессиональная готовность будущих педагогов начальных классов, в том числе к осуществлению физического воспитания в условиях инклюзии, представляет собой сложную, динамичную педагогическую систему, эффективность функционирования которой зависит от многих взаимосвязанных факторов, проявляющихся на основе общих закономерностей педагогического процесса и управления им.

Анализ научной литературы свидетельствует, что готовность будущего преподавателя физической культуры к осуществлению физического воспитания в условиях инклюзивной среды следует рассматривать как совокупность свойств и качеств личности, а также знаний, умений, навыков и ценностных отношений в определенной сфере деятельности. Это предопределяет необходимость формирования у студента знаний, навыков и умений по осуществлению различных специфических видов деятельности: физическая рекреация, двигательная реабилитация, освоение и передача субъектам образовательной деятельности опыта по совершенствованию основных физических качеств, поддержанию оптимального психофизического состояния, восстановлению здоровья после временной или стойкой его утраты.

Формирование профессионально-педагогической готовности будущего педагога к успешному осуществлению физического воспитания в инклюзивном образовательном пространстве требует выполнения двух важнейших условий:

- 1) использование в процессе профессионального образования физической культуры не только как средства формирования общей профессиональной физической культуры, но и культуры здоровья личности;
- 2) интеграция всех циклов учебных дисциплин в едином процессе, направленном на формирование у студента профессиональной компетентности в области оздоровительной деятельности в условиях инклюзивного образования [5, с. 63].

Заключение. Осуществленный анализ психолого-педагогических источников по теме исследования позволяет утверждать, что готовность к профессиональной деятельности является сложным, целостным личностным образованием, в состав которого входят: морально-волевые качества личности, социально-значимые мотивы, практические умения и навыки, знания о профессии, общетрудовые навыки и умения, психологические функции и способности, необходимые для трудовой деятельности.

Готовность будущих преподавателей физической культуры к осуществлению физкультурно-оздоровительной деятельности в условиях инклюзивной среды представляет собой динамичную педагогическую систему, эффективность функционирования которой зависит от сформированных критериев готовности детерминированных общими закономерностями педагогического процесса и управления им.

Список цитируемых источников

1. Жуков, О. В. Профессиональная готовность учителя к здоровьесберегающей педагогической деятельности / О. В. Жуков // Профессиональное образование. — 2011. — № 9. — С. 40-43.
2. Иванова, И. В. Моделирование процесса готовности педагогов к реализации компетентностного подхода / И. В. Иванова, Т. А. Финашина // Психология в вузе: научно-методический журнал. — 2012. — № 4. — С. 27-36.
3. Малофеев, Н. Н. Специальное образование в меняющемся мире. Россия: учеб. пособие для студентов пед. вузов: в 2 ч. — Ч.2. / Н. Н. Малофеев. — М.: Просвещение, 2013. — 320 с.
4. Мищенко, Н. Ю. К проблеме формирования профессиональных компетенций у будущих специалистов по физической культуре / Н. Ю. Мищенко // Инновации в образовании. — № 8. — 2014. — С. 41-50.
5. Приступа, Е. Н. Инклюзивное физическое воспитание школьников 1-3 групп здоровья / Е. Н. Приступа. // Педагогика. Психология. — 2013. — № 1. — С. 62-66.

УДК 378

О. В. Германович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ»

Введение. Физическое развитие и крепкое здоровье ребенка — важнейший фактор становления личности. Дошкольный возраст особенно важен для создания прочного фундамента как физического, так и психологического здоровья. Благополучие общества напрямую зависит от состояния здоровья населения, поэтому формирование основ здорового образа жизни у детей сегодня является актуальной, своевременной и непростой задачей. Именно до семи лет происходят активные процессы развития органов и формирования систем организма, формируются базовые черты личности и характер. Необходимо заложить в этот период базу знаний и практических умений, связанных со здоровьем, а также воспитать осознанное желание регулярно заниматься физкультурой и спортом. На здоровье детей оказывают негативное воздействие различные факторы: ухудшающаяся экология, снижение общего уровня жизни в стране, сокращение социальной поддержки детей в духовном и физическом развитии, недостаток времени и ресурсов у родителей для удовлетворения их потребностей [1].

Основная часть. Интерес к понятию здорового образа жизни значительно вырос в конце 1970-х годов, благодаря представителям медицины, которые акцентировали внимание на связи между образом жизни и состоянием здоровья людей.

Наиболее точным представляется определение Всемирной организации здравоохранения: «Здоровье — это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических отклонений» [2].

В настоящее время, в формулировки понятия «здоровый образ жизни» появились несколько направлений исследования: философско-социологическое, медико-гигиеническое, социальное и психолого-педагогическое.

Ученые философско-социологического направления подходят к этому вопросу как к масштабной общественной задаче, неотъемлемой части жизненного уклада человека и всего общества. И. В. Кривошеина пишет, что «здоровый образ жизни — это все, что способствует выполнению человеком профессиональных, общественных и бытовых функций в оптимальных для здоровья условиях» [3].

Медико-гигиеническое рассматривает здоровый образ жизни как комплекс оздоровительных мероприятий, обеспечивающих гармоничное развитие и укрепление здоровья, повышение работоспособности людей, продление их творческого долголетия» (А.М. Митяева) [4].

По мнению Н. В. Нежиной, «здоровый образ жизни — это реализация комплекса единой биомедицинской и социально-психологической системы профилактических мероприятий, в которой правильное физическое воспитание, правильное сочетание работы и отдыха, развитие устойчивости к психоэмоциональным перегрузкам и преодолению трудностей важные» [5].

Д. А. Складов определяет понятие «здоровый образ жизни» как совокупность принципов, соблюдение которых, позволяет сохранить здоровье: режим труда и отдыха, систему питания, наличие жизненных целей и духовных ценностей [6].

Российскими и белорусскими педагогами и психологами определены теоретические основы воспитания здорового образа жизни, основные особенности, принципы, задачи, направления деятельности, некоторые средства и методы. Огромный вклад в развитие теории физического воспитания внесли П. Ф. Лесгафт, П. Ф. Гориневский, А. А. Аркин, Л. И. Чулицкая, Е. Г. Леви-Гориневская, А. И. Быкова, А. В. Кенеман и другие, разработавшие основы, нормы, навыки и методику основных движений детей. А. И. Быковой и Н. А. Метловым были созданы первые программы по физическому воспитанию детей [7].

Анализ теоретических источников показывает, что концепция здорового образа жизни включает в себя следующие элементы: отказ от вредных привычек; активный режим; сбалансированное питание; закаливание; личная гигиена; позитивные эмоции; отсутствие стресса.

Заключение. Ключевым аспектом всех определений здоровья является понимание его как непрерывного процесса, который можно целенаправленно корректировать. Здоровым образом жизни считают осознанные усилия человека по поддержанию и улучшению своего самочувствия. Главным результатам культуры здорового образа жизни является высокий уровень здоровья, умственной и физической работоспособности. Значительную роль в привитии детям понимания собственного тела, потенциала и путей его реализации оказывают учреждения образования, на которые возлагаются задачи по формированию культуры здорового образа жизни. Раннее приобщение детей дошкольного возраста к здоровому образу жизни, позволит воспитать физически развитых, психологически здоровых детей.

Список цитируемых источников

1. Учебная программа дошкольного образования: (для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания) / Мин-во образования Респ. Беларусь. — Минск : НИО, 2023. — 380 с.
2. Блинова, Г. В. Взаимодействие дошкольного общеобразовательного учреждения и семьи в формировании здорового образа жизни детей дошкольного возраста / Г. В. Блинова / Молодой ученый. — 2017. — №6. — С. 409-411.
3. Кривошеина, И. В. Формирование ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни / И. В. Кривошеина // Начальная школа плюс до и после. — 2019. — № 2. — С.14—18.
4. Митяева, А. М. Здоровый образ жизни / А. М. Митяева. — М. : Академия, 2018. — С. 144—145.
5. Новикова, И. М. К вопросу о состоянии проблемы формирования представлений о здоровом образе жизни у детей / И. М. Новикова // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2016. — № 8. — С.49-53.
6. Скляров, Д. А. Здоровый образ жизни: критерии и реализация / Д. А. Скляров // Известия ДГПУ. — Психолого-педагогические науки. — 2016. — №4. — С. 122-124.
7. Кравцова, О. М. Взаимодействие дошкольного учреждения и семьи по формированию здорового образа жизни / О. М. Кравцова // Роль образовательной среды в непрерывном развитии и саморазвитии личности обучающихся/ Матер. УШ Междунар. научно-практ. конф. (17-18 марта 2011 г.). — Гродно, 2011. — С. 34-36.

УДК 378.14

К. А. Жук, О. В. Шило

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. На сегодняшний день в Республике Беларусь создаются все условия для развития молодежного волонтерского движения, направленного на развития чувства взаимопомощи, создаются условия для реализации молодежных инициатив, что способствует снижению вовлечения молодежи в антиобщественные организации. Приобретая опыт волонтерства во время обучения в университете, студенты знакомятся с ее формой и содержанием, учатся работать в команде волонтеров при использовании педагогических технологий в социальной сфере, в том числе в образовательной среде, овладевают приемами эффективной групповой и индивидуальной коммуникации, практическими навыками использования различных педагогических технологий в волонтерской деятельности.

Основная часть. Приобретая опыт волонтерства во время обучения в университете, студенты знакомятся с ее формой и содержанием, учатся работать в команде волонтеров при использовании педагогических технологий в социальной сфере, в том числе в образовательной среде, овладевают приемами эффективной групповой и индивидуальной коммуникации, практическими навыками использования различных педагогических технологий в волонтерской деятельности.

Приобщение будущих специалистов физической культуры к осуществлению волонтерской деятельности является важной образовательной и воспитательной задачей в профессиональной деятельности. Значимость этой проблематики обусловлена: во-первых, обозначившимися приоритетами развития гражданского общества; вниманием к идеологии белорусского государства; во-вторых, необходимостью усиления методического обеспечения деятельности волонтерских организаций, работающих в учреждениях образования [1, с. 48].

Результаты проведенного исследования подтвердили необходимость целенаправленной работы по формированию готовности будущих учителей физической культуры к осуществлению волонтерской деятельности, что привело к необходимости разработки программы, направленной на формирование готовности будущих учителей физической культуры к осуществлению волонтерской деятельности.

Направлением программы является организация работы по повышению уровня готовности будущих учителей физической культуры в области волонтерской деятельности. Содержание программы по формированию готовности будущих учителей физической культуры к осуществлению волонтерской деятельности представляет структуру, которая состоит из целевого, содержательного, технологического и результативного блоков [2, с. 254].

Целевой блок определяет цель разработанной программы — овладение основными знаниями специфики волонтерской деятельности в сфере физической культуры и спорта, включающей представление о социально-активной гражданской позиции, применимой к решению практических задач в области физической культуры и спорта. Задачами целевого блока являются:

1. Активизировать деятельность будущих учителей физической культуры по овладению знаниями, умениями и навыками в волонтерской деятельности.

2. Развивать стремление к самосовершенствованию профессионального мастерства.

3. Воспитывать этические и морально-нравственные качества, необходимые будущему специалисту.

Содержательный блок программы включает в себя следующие направления деятельности: психолого-педагогическая подготовка студентов; практическая деятельность студентов в области волонтерства; научно-исследовательская деятельность.

Технологический блок программы отражает особенности структуры педагогического процесса, направленного на формирование готовности будущих учителей физической культуры к осуществлению волонтерской деятельности, и включает три этапа:

Первый этап — выявления знаний, умений и навыков у будущих педагогов в области волонтерской деятельности: письменный опрос, тест, анкетирование.

Второй этап направлен на формирование навыков, знаний и умений, необходимых для организации волонтерской деятельности; овладения аудиовизуальными и информационно-коммуникационными технологиями, необходимыми для создания дидактических и методических материалов, используемых в учебной и внеучебной деятельности обучающихся.

С целью систематизации знаний и умений студентов для взаимодействия с различными категориями нуждающихся в процессе оказания им физкультурно-оздоровительных и образовательных услуг; оказания помощи в рамках волонтерской деятельности, привлечения волонтеров в сфере физической культуры и спорта нами использовались практические формы занятий, такие как: тренинги, игры, физические упражнения, ауто-тренировка.

В качестве активных методов обучения используются анализ реальных ситуаций и решение профессиональных ситуационных задач. В процессе обучения активно применяются мультимедийные презентации.

Второй этап технологического блока программы содержит теоретический и практический разделы. Особое внимание на данном этапе уделялось проектной деятельности студентов, основными формами которой были: составление комплексов физических упражнений для реабилитации, социальной адаптации различных групп населения; создание методических копилочек.

На третьем этапе осуществлялось формирование практического опыта путем применения совокупности знаний и умений в реальной волонтерской деятельности. Основное внимание на практических занятиях акцентировалось на вопросах взаимодействия волонтеров с различными группами населения, в частности рассматривали особенности взаимодействия волонтеров с воспитанниками детских дошкольных учреждений, возможные проблемы во взаимодействии с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, правила общения волонтеров с детьми с особенностями психофизического развития.

Результативный блок программы формирования готовности к профессиональной деятельности содержит критерии оценки эффективности формирования готовности в образовательном процессе учреждений высшего образования и непосредственно его результат. Критерием эффективности реализации программы является наличие положительной динамики, повышения уровня готовности будущих учителей физической культуры к осуществлению волонтерской деятельности.

Заключение. Целенаправленная и систематическая вовлеченность будущих учителей физической культуры в волонтерскую деятельность, способствует развитию у будущих педагогов уровня профессиональной компетентности специалиста, мотивацией к осуществлению данной деятельности, развитием ее нормативно-правовой основы, получением практических навыков. В связи с этим, была разработана программа по формированию готовности будущих учителей физической культуры к осуществлению волонтерской деятельности. Процесс формирования готовности будущих учителей физической культуры к осуществлению волонтерской деятельности будет эффективным, если: волонтерская деятельность станет органичной, педагогически целесообразно организованной составляющей внеучебной воспитательной работы со студентами;

организация волонтерской деятельности будет иметь в основе обучающий, диагностический, процессуальный компоненты; будущие педагоги будут включены в волонтерскую деятельность с первого курса на основе принципа смены и дифференциации видов деятельности;

Результаты исследования могут быть использованы в качестве методических материалов для педагогов высших учебных учреждений и помогут в формировании готовности будущих учителей физической культуры к осуществлению волонтерской деятельности.

Список цитируемых источников

1. Арсентьева, Т. Н. Психолого-педагогические основы разработки и внедрения инновационных проектов молодежного добровольчества / Т. Н. Арсентьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2019. — № 136. — С. 46-55.

2. Крохина, Е. А. Участие в деятельности студенческого добровольческого объединения как фактор формирования установки на здоровый образ жизни / Е. А. Крохина, Н. А. Птицына // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: сб. статей по итогам науч.- прак. конф.: в 2 ч. — Ч. 2. Общественные науки. — Иваново : Изд-во ИвГУ, 2018. — С. 251-253.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЖЕНЩИН, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПАУЭРЛИФТИНГОМ

Введение. Благодаря возросшей популярности пауэрлифтинга среди молодежи и взрослого населения, этим силовым видом спорта начинает заниматься все больше людей. Популярность пауэрлифтинга объясняется простотой, доступностью этого вида спорта, быстрым ростом результатов и благотворным влиянием на здоровье спортсмена. Занятия пауэрлифтингом способствуют увеличению мышечной силы, укрепляют связки и суставы, помогают выработать выносливость, гибкость и другие полезные качества, воспитывают волю, уверенность в своих силах, повышают работоспособность всего организма.

Пауэрлифтинг – спорт, связанный с подъемом тяжестей атлетом.

Только грамотное техническое выполнение соревновательных упражнений позволяет показать высокий спортивный результат, избежать травм и сохранять высокий уровень спортивной формы.

Основная часть. Актуальность исследования связана с поиском наиболее результативных способов совершенствования двигательных действий на тренировках по пауэрлифтингу, которые будут способствовать усвоению технических составляющих упражнений, выступать наглядным методом обучения в рамках биомеханических методов исследования в области физической культуры и спорта.

Элементы научной новизны и практической значимости состоят в том, что содержащиеся в работе теоретические положения и выводы, разработанная и внедренная в тренировочный процесс модель и методические рекомендации по совершенствованию технической подготовленности женщин, занимающихся пауэрлифтингом с использованием видеосъемки, обоснованная результативность применения модели, позволяют улучшить учебно-тренировочный процесс, а также в возможности практического использования модели обучения на этапе совершенствования двигательного действия в работе учреждений физической культуры и спорта различного уровня, при подготовке специалистов педагогических специальностей.

Занимаясь поиском инновационных методов обучения, которые позволили бы понять технически правильное выполнение упражнений занимающимися, пришли к выводу, что целесообразно в использовании при совершенствовании технической подготовленности женщин, занимающихся пауэрлифтингом, метода видеосъемки и подробного его рассмотрения, который будет способствовать усвоению технических составляющих упражнений, выступать наглядным методом обучения в рамках биомеханических методов исследования в области физической культуры и спорта [1].

Исследовательская работа проводилась на базе спортивного комплекса «РЕФОРМА» г. Барановичи. В качестве испытуемых выступили женщины, занимающиеся пауэрлифтингом в количестве 12 человек, в возрастном диапазоне 32-35 лет (экспериментальная группа n=6, контрольная группа n=6).

Цель исследования — выявить эффективность использования разработанной модели и методических рекомендаций на этапе совершенствования двигательного действия, а именно, совершенствования технической подготовленности женщин при помощи видеосъемки на тренировках по пауэрлифтингу.

При совершенствовании методики технической подготовленности женщин, занимающихся пауэрлифтингом, с применением видеосъемки как средства срочной информации использовали метод моделирования.

Модель (от лат. *modulus*) трактуется как мера, образец, норма. Термин «модель» впервые употребил философ, математик, физик, языковед Г. Лейбниц. В науке под моделью понимается система объектов или знаков, воспроизводящих некоторые существенные свойства объекта-оригинала. Модель — это искусственно созданное для изучения явление (предмет, процесс, ситуация), аналогичное другому явлению, непосредственное исследование которого затруднено или невозможно. Отметим, что разработка моделей (моделирование) это общенаучный метод исследования любых явлений, состоящий в построении и исследовании особых объектов — моделей (вещественных или знаковых) объектов-оригиналов или прототипов.

Таким образом, модель — это концептуальный инструмент, ориентированный в первую очередь на управление моделируемым процессом или явлением. При этом функция предсказания, прогнозирования служит целью управления.

Сконструированная нами модель совершенствования технической подготовленности женщин, при помощи видеосъемки на тренировках по пауэрлифтингу отражает системно расположенные элементы моделируемого процесса, функциональную связь между этапами обучения двигательным действиям, построения и организация тренировочного процесса (рисунок 1).

Для выявления степени жизнеспособности модели мы использовали метод экспертных оценок.

В последнее время метод экспертных оценок становится одним из основных педагогических и психологических исследований. Обоснованию этого метода посвящены работы ряда ученых: Г. Г. Азгальдова, С. Д. Бешелева, Ф. Г. Гурвича, А. И. Жук, Н. Н. Кошель, Ю. В. Сидельникова и др.

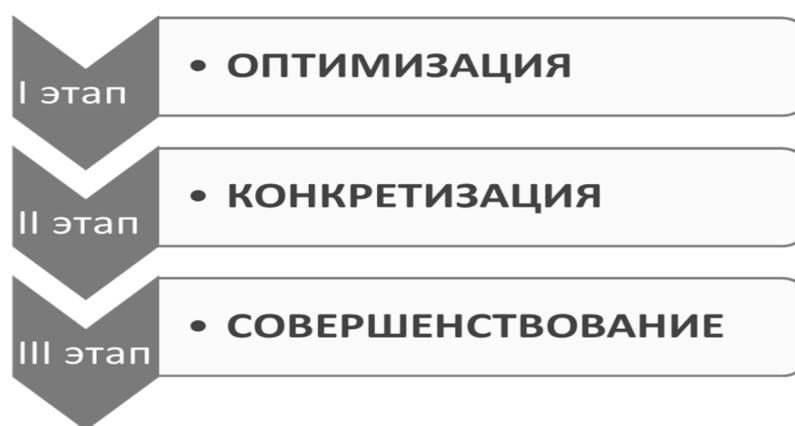

Рисунок 1 — Модель совершенствования технической подготовленности женщин при помощи видеосъемки на тренировках по пауэрлифтингу

В качестве экспертов модели совершенствования технической подготовленности женщин при помощи видеосъемки на тренировках по пауэрлифтингу выступили члены ППС УО «Барановичский государственный университет» и иных учреждений образования Республики Беларусь. Им было предложено оценить модель совершенствования технической подготовленности женщин, при помощи видеосъемки на тренировках по пауэрлифтингу по ряду критериев и изложить свой взгляд на конструкт модели в рецензии.

Тестирование проводилось на основе результатов соревнований в трех упражнениях: присед, жим лежа и становая тяга [2-4].

Для достоверности результатов соревнования проводились и оценивались по всем правилам пауэрлифтинга.

Во время соревнований за спортсменами экспериментальной и контрольной группы наблюдало 3 судьи, которые оценивали взятие или не взятие веса, а также технику выполнения упражнений по десятибалльной шкале.

Для определения уровня овладения техникой выполнения упражнений пауэрлифтинга тренирующиеся использовался также метод педагогических наблюдений. Экспертная оценка проводилась во время педагогических наблюдений в реальных условиях учебно-тренировочного процесса.

Обработка результатов исследования проводилась при помощи методов математической обработки полученных данных.

Исходя из анализа экспертных оценок, а также содержания рецензий, можно сделать вывод о том, что в целом «Модель совершенствования технической подготовленности женщин при помощи видеосъемки на тренировках по пауэрлифтингу» была оценена по всем критериям на достойном уровне.

Модель является оригинальным продуктом исследования, отвечает таким требованиям, как актуальность, логичность построения, управляемость.

До начала формирующего эксперимента показатели техники выполнения упражнений у тренирующихся контрольной и экспериментальной групп были близки к однородности, выполнение было скованным, медленным, неуверенным как в экспериментальной, так и в контрольной группе.

Полученные результаты до и после окончания исследования представлены графически в таблицах, наглядно демонстрирующих соотношение предмета исследования в экспериментальной и контрольной группах (таблица 1, 2).

Таблица 1 — Результаты до и после формирующего эксперимента в экспериментальной группе

№№	Жим		Присед		Тяга		Сумма / техника	
	до	после	до	после	до	после	до	после
1	6	8	5	5	6	8	17	21
2	7	7	6	8	7	7	20	22
3	4	6	6	7	4	6	14	19
4	6	8	7	8	6	8	19	24
5	5	6	8	8	6	8	19	22
6	8	9	6	8	6	8	20	25
Средний балл	6	7,3	6,3	7,3	5,8	7,5	18,1	22,1

Таблица 2. – Результаты до и после формирующего эксперимента в контрольной группе

№№	Жим		Присед		Тяга		Сумма / техника	
	до	после	до	после	до	после	до	после
1	6	6	5	6	6	6	17	18
2	7	7	5	7	7	8	19	22
3	5	6	7	7	5	4	17	17
4	5	5	7	7	4	5	16	17
5	6	6	5	5	6	6	17	17
6	5	6	5	5	7	7	12	13
Средний балл	5,6	6	5,6	6,1	5,8	6	16,3	17,3

По окончании формирующего эксперимента результат в группе, где был применен биомеханический метод – видеосъемка – отмечена динамика увеличения показателей как индивидуальных, так и среднегрупповых. В то время как в контрольной группе, где тренировки проходили с использованием традиционных методов обучения, прирост был незначительным (Рисунок 2).

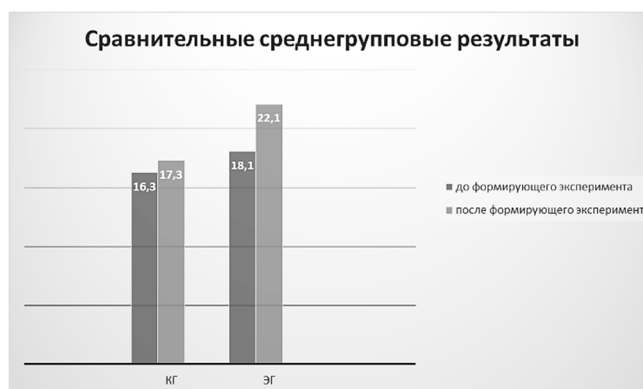

Рисунок 2 — Сравнительные среднегрупповые данные до и после формирующего эксперимента

Проанализировав данные таблиц и диаграммы можно с уверенностью утверждать, что использование биомеханических методов исследования оказывает положительное влияние на тренировочный процесс, является одним из эффективных путей совершенствования технической подготовленности женщин, занимающихся пауэрлифтингом.

При разучивании и совершенствовании какого-либо навыка, большую роль играет метод показа. Исследование показало, что занимающимся женщинам 32—35 лет, хорошо усваивается учебный материал при помощи наглядных методов обучения. Таким методом выступала видеосъемка.

Работая с экспериментальной группой, при помощи видеосъемки производился правильный разбор техники выполнения упражнений пауэрлифтинга. Обращалось внимание на частые ошибки и их устранение. После нескольких попыток выполнения упражнений, участницы эксперимента могли просмотреть технику своего выполнения при помощи видеозаписи и на личном примере убедиться в том, какие присутствуют ошибки, тем самым при последующих попытках выполнения упражнений устранить эти ошибки.

Заключение. Эффективность предложенной модели апробирована на протяжении 3 квартала 2025 года с постоянным мониторингом, разработанная и внедренная в тренировочный процесс модель и методические рекомендации по совершенствованию технической подготовленности женщин, занимающихся пауэрлифтингом с использованием видеосъемки, обоснованная результативность применения модели, позволяют улучшить учебно-тренировочный процесс, а также в возможности практического использования модели обучения на этапе совершенствования двигательного действия в работе учреждений физической культуры и спорта различного уровня, при подготовке специалистов педагогических специальностей.

По нашему мнению, полученные в ходе курсового исследования результаты будут полезны для субъектов образовательного процесса в учреждениях высшего образования при подготовке студентов педагогического профиля.

Выражаем благодарность членам экспертной группы за осуществленную экспертизу конструктора модели совершенствования технической подготовленности женщин при помощи видеосъемки на тренировках по пауэрлифтингу и ее оценку.

Список цитируемых источников

1. *Фаткуллов, И. Р.* Обзор возможностей программ видеоанализа в спорте / И. Р. Фаткуллов, Л. Н. Фаткуллова // Ученые записки университета Лесгафта, 2018. — № 5 (159). — С. 280 — 283.
2. *Черкашин, А. В.* Основы занятий пауэрлифтингом : учеб.-метод. пособие. / А. В. Черкашин. — Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2006. — 104с.
3. *Скотников, В. Ф.* Скоростно-силовая подготовка как наиболее важный раздел специальной физической подготовки: от теории к практике / В. Ф. Скотников, В. Б. Соловьев // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта, 2018. — № 4 (158) — С. 296–300
4. *Загrevский, В. И.* Предмет и методы биомеханики, биомеханические методы исследования : метод. разработка / В. И. Загrevский. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2001. — 24 с.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ СКОРОСТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Воспитание физически развитой и здоровой личности является одной из важнейших задач современного образования. В условиях урбанизации, ограниченной двигательной активности и увеличивающейся нагрузки на нервную систему школьников значимость физического воспитания возрастает. Одним из ключевых компонентов физической подготовки учащихся среднего школьного возраста является развитие скоростных способностей, которые играют важную роль как в общей физической подготовленности, так и в достижении успехов в таких динамичных игровых видах спорта, как футбол.

Воспитание скоростных способностей у подростков в процессе занятий футболом способствует не только улучшению их спортивных результатов, но и общему укреплению здоровья, снижению риска развития гиподинамии, формированию навыков командной работы и дисциплины.

Скоростные способности являются одной из ключевых характеристик, обеспечивающих успешное выполнение игровых действий и напрямую влияющих на результативность в футболе. Скорость как ключевой элемент проявляется в различных игровых ситуациях, включая обводку соперника, выход на свободное пространство, рывки для приема передач, а также моменты контратак. Быстрота реакции и способность к резким ускорениям часто оказываются решающими в борьбе за мяч, реализации голевых моментов или предотвращении атак соперника. Футболисты, обладающие высокими скоростными качествами, способны создавать численное преимущество и более эффективно взаимодействовать с партнерами [1].

Следовательно, скоростные способности оказывают непосредственное влияние на эффективность игровых действий и общую результативность в футболе. Их развитие требует учета генетических факторов, целенаправленного физического и психологического тренинга, а также применения игровых упражнений, моделирующих реальные соревновательные ситуации.

Методы развития скоростных способностей в футболе предполагают использование широкого спектра средств, включая игровые упражнения, специальные и общеразвивающие физические упражнения, а также работу над совершенствованием техники и тактики.

Игровые упражнения занимают ключевую роль в развитии скоростных способностей у школьников. В игровой форме создаются условия, максимально приближенные к реальной соревновательной деятельности, что позволяет улучшать реакцию, быстроту движений и принятие решений. Например, упражнения на смену направлений движения, ускорения с мячом и без мяча, а также игровые ситуации, требующие быстрой оценки обстановки и реакции, способствуют развитию всех компонентов скоростных способностей. Игровые упражнения способствуют не только совершенствованию физических качеств, но и повышению интереса к занятиям, что особенно важно для школьников среднего возраста [2].

Техника и тактика занимают важное место в воспитании скорости у футболистов. Освоение правильной техники движений позволяет выполнять действия более эффективно, экономно и быстро. Например, отточенные приемы ведения мяча, ударов и передач обеспечивают минимизацию затрат времени на выполнение игровых действий. Тактические задания, такие как игра в ограниченном пространстве или выполнение задач на скорость принятия решений, способствуют развитию быстроты мышления и реакции. Развитие скоростных способностей невозможно без учета тактической подготовки, так как игрок должен уметь своевременно и правильно реагировать на изменения игровой ситуации [3].

Основная часть. С целью изучения особенностей воспитания скоростных способностей обучающихся среднего школьного возраста на занятиях футболом, нами были разработаны комплексы физических упражнений, которые представляют собой интегративный подход, основанный на сочетании методов, обеспечивающих развитие ключевых компонентов быстроты. Этот подход опирается на современные теоретические и эмпирические основы спортивной подготовки, акцентируя внимание на индивидуализации тренировочного процесса, а также на использовании различных педагогических и физиологических стратегий для достижения максимального эффекта.

Ключевой особенностью данных комплексов является гибкость в регулировке нагрузки, что позволяет адаптировать тренировочные задания в зависимости от уровня физической подготовленности обучающихся. Это реализуется посредством изменения интенсивности, объема и сложности упражнений. Так, для обучающихся с начальными физическими параметрами предпочтительны задания с умеренной нагрузкой и базовым уровнем сложности, в то время как учащимся с более высоким уровнем подготовки предлагаются упражнения с усложненной техникой выполнения, дополнительным сопротивлением или сокращенным временем на выполнение.

Комплексы физических упражнений состоят из трех частей. Подготовительная часть направлена на обеспечение физиологической и психической готовности к выполнению основного объема тренировочной работы. В данной части содержатся упражнения, способствующие повышению температуры мышц, улучшению эластичности связок и суставов, активации центральной нервной системы. Подготовительная часть играет критическую роль в минимизации риска травм и повышении эффективности последующей физической активности.

Основная часть комплексов направлена на систематическое развитие скоростных характеристик. Прыжковые упражнения в данной части направлены на улучшение взрывной силы, что особенно важно для ускорения и мощностных действий в игровых ситуациях. Беговые упражнения, с акцентом на частоту шагов и технику перемещения, используются для развития координации и скорости реакции. Соревновательно-игровые задания занимают центральное место в тренировочном процессе, поскольку они не только стимулируют физическую активность, но и способствуют формированию психологической устойчивости, командного взаимодействия и стратегического мышления. Эффективность представленных заданий обусловлена их приближенностью к игровым условиям, что позволяет учащимся развивать навыки, необходимые для успешной деятельности на игровом поле.

Заключительная часть направлена на восстановление организма и снятие остаточного напряжения. Упражнения на растяжку способствуют увеличению эластичности мышц, что предотвращает развитие гипертонуса и снижает риск травм. Респираторные техники помогают нормализовать частоту сердечных сокращений и восстановить энергетический баланс. Завершение тренировки подобным образом позволяет обучающимся постепенно перейти к состоянию покоя, обеспечивая оптимальные условия для адаптации организма к нагрузке.

Заключение. Таким образом, представленные комплексы физических упражнений представляет собой научно обоснованную и практически апробированную систему подготовки, направленную на развитие скоростных способностей. Его интегративный характер, вариативность и акцент на индивидуализацию позволяют добиться высоких результатов, обеспечивая гармоничное физическое развитие и повышение спортивной квалификации обучающихся. По нашему мнению, внедрение структурированных комплексов упражнений в тренировочный процесс позволит направленно воспитывать скоростные способности футболистов среднего школьного возраста.

Список цитируемых источников

1. *Матвеев, Л. П.* Теория и методика физического воспитания : учеб. пособие. — СПб. : Лань, 2020. — 384 с.
2. *Чекалин, А. Н.* Теория и методика физической подготовки в футболе : учебник для вузов. — М. : Физкультура и спорт, 2021. — 320 с.
3. *Шарков, А. В.* Особенности спортивной тренировки подростков в командных видах спорта. — М. : Академия, 2022. — 298 с.

УДК 796.035

Я. Н. Кадитончик, Е. Н. Станевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ФИТНЕС КАК СРЕДСТВО РЕКРЕАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Введение. Включение регулярных физических тренировок в свою жизнь играет важную роль в укреплении мышц, улучшении выносливости, гибкости, общей физической формы, а также способом расслабления после тяжелого дня [1, с. 124].

С незапамятных времен люди стремились к развитию своих физических способностей. Во времена античности красивое и атлетичное тело считалось не только признаком здоровья, но и выдающихся моральных и волевых качеств. Вместе с тем, физические упражнения уже тогда воспринимались не только как испытание своего духа и выносливости, но и как способ хорошо провести время, почувствовать свою гармонию с окружающим миром, а также показать свое место в обществе. Хорошим примером служат Олимпийские игры в Античной Греции, ставшие целым культурным феноменом, посвященным атлетам, здоровому телу, а также спортивному времяпровождению. Времена прошли, однако восприятие людей во-многом осталось прежним — мы до сих пор воспринимаем спортивные дисциплины не только как способ поддержания себя в физической форме, но и как способ досуга и саморазвития [2, с. 1064].

Основная часть. Наибольшее распространение в решении оздоровительных, профилактических восстановительных и рекреационных задач получили фитнес-технологии, в основе которых лежит использование аэробики, аквааэробики, шейпинга, занятий на тренажерах, оздоровительной ходьбы, спортивных игр и другие. Эти фитнес-технологии являются наиболее популярными особенно среди учащейся молодежи.

Сегодня можно выделить главные особенности современных видов фитнеса: четкий эффект оздоровления, развитие почти всех двигательных качеств и использование креативных средств при создании упражнений. Поводом для активизации занятий является их положительное влияние на состояние здоровья человека и улучшение состояния физической подготовленности и физического совершенствования [3, с. 144].

Фитнес — не просто физкультура или физические нагрузки, это целая философия существования, органично сочетающая в себе занятия спортом, активный образ жизни, правильное питание и здоровый оптимизм. Фитнес — плод многолетних практических наработок специалистов, который воплощен в специальных тренировочных программах, составленных для укрепления здоровья и духа. Основная задача фитнеса — не достижение спортивных показателей, а сделать жизнь человека, радостной и здоровой, научить покорять новые горизонты [1, с. 125].

Постоянные тренировки способны повысить качество жизни современной молодежи, а именно:

– безопасно снять нервное напряжения в отличие от других «расслабляющих» методов (алкоголь и наркотики);

– улучшить и нормализовать сон;

– повысить жизненный тонус, улучшать функциональность и стабильность нервной системы;

– ускорить процесс обмена веществ — восстанавливая и нормализуя метаболизм;

– снять усталость после учебы.

Современные фитнес программы можно разделить на три направления: «Кардио программы» (аэробика, степ аэробику, сайкл) «Силовой фитнес» (бодибилдинг, занятия на тренажерах) и программы «Умное тело» (Стретчинг, пилатес, йога, футбол, аэробика и т. д.). В системе современных фитнес-технологий особое место занимают программы «Умное тело», которые относятся к «мягкому» ментальному фитнесу, их еще называют программами для тела и души. Данные технологии сочетают физический и духовный потенциал человека и направлены на развитие личности, достижение гармонии, познание себя. К ним относят некоторые разновидности йоги, танцы, хореография, фитбол-аэробика, пилатес, бодифлекс, стретчинг, китайская гимнастика у-шу, и ряд других, которые базируются на принципах оздоровительных систем восточного образца [3, с. 144]. Особенности восточных систем является медитация и релаксация, которые способствуют общему укреплению организма, расслаблению и снятию стресса, стабилизации психоэмоционального состояния, развитию физических качеств, укреплению мышц, связок, сухожилий и суставов, формированию правильной осанки, а также нормализации работы внутренних органов, профилактике травм, восстановлению функций и работоспособности после травм.

Разобравшись с основами и сутью фитнеса и его влиянием на жизнь человека, можно перейти к рекреации. Рекреация — это комплекс оздоровительных мероприятий, осуществляемых с целью восстановления нормального самочувствия и работоспособности здорового человека. Физическая рекреация — это любая форма двигательной активности, направленная на восстановление сил, затраченных в процессе профессионального труда. Выделяются и многочисленные признаки, составляющие ее основное содержание: основывается на двигательной активности; в качестве главных средств использует физические упражнения; осуществляется в свободное или специально выделенное время; включает культурно-ценностные аспекты содержит интеллектуальные, эмоциональные и физические компоненты; осуществляется на добровольных, самодеятельных началах; оказывает оптимизирующее влияние на организм человека; включает образовательно-воспитательные компоненты; носит преимущественно развлекательный (гедонистический) характер; характеризуется наличием определенных рекреационных услуг; осуществляется преимущественно в природных условиях; имеет определенную научно-методическую базу [3, с. 145].

Физическая рекреация с помощью фитнеса способствует удовлетворению эмоциональных и физических потребностей молодежи, помогает снимать психологическое напряжение, улучшает интеллектуальные способности и устойчивость нервной системы к нагрузкам, что позитивно влияет на успеваемость и общее состояние здоровья.

Заключение. Таким образом, фитнес в студенческой среде является важным инструментом рекреации, который помогает студентам поддерживать здоровье, развивать физические качества и сохранять психоэмоциональное равновесие в условиях образовательного процесса. Использование фитнес методов в физической рекреации современной молодежи способствуют положительному настроению, мотивируют молодежь заниматься физической культурой и спортом, так как в современном мире данная отрасль стала популярной. Поэтому необходимо широкое внедрение фитнес-технологий в систему физического воспитания молодежи, отвечающую их интересам и возможностям, как эффективной формы сохранения и укрепления их физического состояния, а также способствуют расслаблению и отдыху после тяжелого учебного дня.

Список цитируемых источников

1. *Курылев, С. В.* Использование фитнес-трекеров среди молодежи: новая реальность заботы о здоровье / С. В. Курылев, А. В. Дорценко // Наука-2020. — 2023. — №6 (67). — С. 123-129.
2. *Андреев, Н. В.* Использование фитнес технологий в физической рекреации в студенческой среде / Н. В. Андреев, М. В. Борисова, А. Ю. Мусохранов // Вестник науки. — 2023. — №11 (68) Т. 3. — С. 1062-1070.
3. *Иванов, А. В.* Использование фитнес-технологий в контексте формирования здоровья населения / А. В. Иванов, Л. А. Топчи, Е. С. Кудрявцева // Автономия личности. — 2021. — №3 (26). — С.144-146.
4. *Ногтев, К. С.* Возможности использования фитнес-технологий для улучшения физического состояния молодежи / К. С. Ногтев, Ю. В. Калабин // E-Scio. — 2023. — №1. — С.15-17.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ФУТБОЛИСТОВ

Введение. Футбол — это динамичный и сложный вид спорта, требующий от игроков не только высокой физической подготовки, но и развитых технико-тактических навыков. Современные подходы к технико-тактической подготовке футболистов становятся все более разнообразными и научно обоснованными, что позволяет командам достигать высоких результатов на различных уровнях соревнований.

С учетом роста конкурентоспособности в мире футбола, тренеры и специалисты по подготовке игроков должны применять новые методы и технологии для улучшения качества обучения. Эффективная технико-тактическая подготовка играет ключевую роль в успехе команды, поэтому важно применять современные подходы, которые помогают развивать эти навыки у футболистов.

Основная часть. Современные подходы к тактико-технической работе включают развитие индивидуальных навыков в контексте командной игры, использование аналитики и видео, а также системный подход к тренировкам, который интегрирует физическую, техническую и тактическую подготовку для развития игрового интеллекта и способности применять решения в быстро меняющихся условиях.

Современные тренеры все чаще применяют индивидуальный подход к каждому игроку, учитывая его физические данные, уровень подготовки и игровые качества. Это позволяет разрабатывать персонализированные тренировочные программы, которые способствуют более быстрому и эффективному развитию технико-тактических навыков.

Анализ тренировочного процесса и соревновательной деятельности становится важным инструментом в подготовке футболистов. Использование видеозаписей, GPS-трекеров и специализированных программ для анализа игры позволяет тренерам детально изучать действия игроков как на тренировках, так и в матчах. Это помогает выявить слабые места и скорректировать тренировочный процесс. Использование видеоанализа для изучения как своих игр, так и соперников позволяет выявлять ключевые моменты, которые влияют на результат матча, и корректировать тактику игры.

Системный подход является необходимым для комплексного развития футболистов и улучшения командных результатов, особенно в условиях современного футбола, где высокая конкуренция требует детальной проработки всех аспектов подготовки. Способ организации тренерской и игровой деятельности предполагает моделирование и адаптацию системы под конкретные условия и задачи команды и игроков.

В футболе системный подход раскрывается через:

- формирование системы игровых действий и требований;
- постоянную работу над техникой владения мячом и тактикой;
- модернизацию тренировочного процесса с использованием различных методов;
- включение в тренировочный процесс теоретических занятий и анализа.

Для развития игрового интеллекта важны комплексные тренировки, включающие упражнения на тактику, игры с ограниченным временем для принятия решений, упражнения на координацию и синхронизацию движений, что улучшает быстроту мышления.

Тренировки, основанные на игровых ситуациях и малых играх, позволяют футболистам развивать тактическое мышление в условиях, приближенных к реальным матчам. Такие упражнения способствуют улучшению взаимодействия между игроками, развитию быстроты принятия решений и навыков позиционного нападения и защиты.

Современные подходы к технико-тактической подготовке также включают работу над психологическим состоянием игроков. Развитие уверенности, стрессоустойчивости и командного духа является важной частью подготовки, что позволяет футболистам лучше справляться с давлением во время матчей.

Заключение. Таким образом, современные подходы к технико-тактической подготовке футболистов требуют от тренеров гибкости и готовности к внедрению новых технологий и методов обучения. Индивидуализация тренировочного процесса, использование аналитики, акцент на игровых ситуациях и психологическая подготовка способствуют более глубокому развитию навыков у футболистов и повышению общей конкурентоспособности команды.

Список цитируемых источников

1. Железняк, Ю. Д. Спортивные игры: техника, тактика, методика обучения / Ю. Д. Железняк. — М.: Академия, 2022. — 520 с.
2. Николаев, Д. С. Современные методы тренировки в футболе / Д. С. Николаев. — М.: Олимпия, 2022. — 286 с.
3. Петров, А. К. Психология футбола / А. К. Петров. — СПб.: Спортивная книга, 2023. — 224 с.
4. Тюленьков, С. Ю. Теоретико-методические аспекты управления подготовкой футболистов / С. Ю. Тюленьков. — М.: Физическая культура, 2023. — 336 с.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Введение. При формировании воспитательной и образовательной среды необходимо учитывать уровень подготовленности, потенциал знаний и умений студентов, где их применение возможно на основе идеи единства и взаимообусловленности социального и биологического, духовного и телесного начал [1, С. 57—60].

Совершенствование системы воспитания студенческой молодежи для многих отечественных и зарубежных ученых всегда представлял большой интерес. Наиболее результативными, имеющими особую научную значимость, являются комплексные исследования, проведенные учеными [2, С. 5—11; 5, 105 с.].

«...Результатом такого «экзамена» являются: уровень телесно-двигательных характеристик, динамика системы ценностей и триединого источника сенсорной, вербальной, структурной информации. Познание «себя» через ощущения собственного тела происходит в условиях психологического аспекта с позиции умственных способностей, волевых качеств, кругозора, отношения к труду и иным людям, эмоций. В понимании вышеуказанных терминов до сих пор не удалось охарактеризовать личностную организацию (психологического, физического, социокультурного, исторического) времени, указывают на рациональное и иррациональное с позиций онтологии...» [3, С.96—100].

В этой связи, одним из важнейших путей совершенствования процесса управления воспитанием студентов вузов является целенаправленное применение в воспитательных целях богатого арсенала средств и методов физической культуры и спорта [4, С. 25—30; 5, 105 с.].

Основная часть. Основным объемом исследований проведен на базе Полесского государственного университета и вузов Беларуси, Смоленского государственного университета в соответствии с основными положениями Программы развития воспитания в системе образования России и Беларуси и Планом ее реализации. Методологическую и теоретическую основу исследования составили: законодательные и нормативные акты Союзного государства (России и Беларуси) в сфере физической культуры, образования и воспитания молодежи. Одной из важнейших задач в системе управления воспитательным процессом в вузе является научно-теоретическое обоснование и практическое использование средств физической культуры и спорта для формирования у студенческой молодежи устойчивой ориентации на здоровый стиль жизни:

1. Внутренний мир способствует интеллектуальному и эмоциональному развитию человека, который формируется в результате биологического созревания, в процессе накопления духовного багажа, посредством общественного взаимодействия, усвоения опыта предшествующих поколений, обучения и т.д.

2. Духовность предполагает нравственность, веру, гуманизм, однако она невозможна без знания. Нравственность — одна из важнейших форм, способов проявления духовного мира, она является сердцевинной духовности, определяет качество духовной культуры в сфере отношений, чувств и деятельности людей.

В рамках исследования было проведено опрос среди студентов первого и второго курсов с целью выяснения их мнения о влиянии занятий спортом на духовное развитие личности, а также общего отношения к спорту. Общее количество участников опроса составило 55 человек. 48% — студенты первого курса, 52% — студенты второго курса. Из анкетных данных выяснилось, что 60% опрошенных студентов посещают занятия по физической культуре в соответствии с учебным планом, в то время как 22% студентов пренебрегают посещением занятий, а 18% вовсе не являются на пары.

На факультете здорового образа жизни Полесского государственного университета установлено, что существенную роль в процессах возникновения и становления агрессивности спортсменов играет личность тренера, низкий уровень конфликтоустойчивости которого ($P < 0,01$), наряду со склонностью к авторитарному ($P < 0,01$) и либеральному ($P < 0,01$) стилю руководства статистически достоверно способствует повышению агрессивности спортсменов.

Таблица 1 — Взаимосвязь агрессивности спортсменов с другими индивидуально-психологическими свойствами личности, R_s

Психологические свойства личности	Коэффициент ранговой корреляции
тревожность	0,04
ригидность	0,13
фрустрированность	0,19
нравственные качества	- 0,34
самооценка	0,38
волевой самоконтроль	- 0,31
настойчивость	0,07
самообладание	- 0,41

Анкетный опрос спортсменов различных видов спорта ($n = 118$), позволил установить, что агрессивное поведение встречается абсолютно во всех видах спорта, даже тех, где отсутствует физический контакт между

соперниками. Анализ результатов научных исследований, позволили предложить модель возникновения агрессии у спортсменов, учитывающую особенности ситуаций, возникающих в процессе соревнований и тренировок. Разработка методики диагностики сформированности компетенции в профилактике и коррекции агрессии спортсменов и тестирование с помощью студентов показало следующее (по С. О. Закаморному, В. Н. Смоленцевой, 2011, табл. 2).

Таблица 2 — Сформированность компетенции в профилактике и коррекции агрессии спортсменов у студентов ПолесГУ, %

Курсы	Уровни компетенции		
	низкий	средний	высокий
1 (n = 45)	72	28	0
2 (n = 47)	73	27	0
3 (n = 48)	71	29	0
4 (n = 48)	70	30	0
Все (n = 188)	77	23	0

До эксперимента в обеих группах студенты обладали низким и средним уровнем компетенции в профилактике и коррекции агрессии спортсменов. Студентов с высоким уровнем изучаемой компетенции не было. После эксперимента, в ЭГ увеличилось число лиц со средним уровнем компетенции с 6-ти до 11-ти человек, а также появилось 10 студентов с высоким уровнем изучаемой компетенции.

В КГ, после проведения эксперимента, количество студентов с низким и средним уровнем компетенции осталось практически неизменным. Анализ данных сформированности компетенции в профилактике и коррекции агрессивного поведения спортсменов также проводился по разделам методики, отражающим структурные компоненты данной компетенции.

Итог: повышение уровня профессиональной подготовленности специалиста по физической культуре и спорту на основе методики формирования компетенции в профилактике и коррекции агрессии спортсменов.

Заключение. Соотношение рационально и иррационального в воспитательных целях средств и методов физкультурно-спортивной деятельности в контексте активно-положительного отношения к гуманитарным и материальным ценностям физической культуры, выступает в качестве ведущих организационно-дидактических форм профессионального совершенствования субъектов управления воспитанием студенческой молодежи.

Методикой определения агрессивности, обладающей наибольшей прогностической ценностью для изучения агрессии спортсменов является тест Айзенка ($R_s = 0,827$). Используя данную методику, было установлено, что агрессивность спортсменов многих видов спорта достоверно взаимосвязана со следующими свойствами личности: фрустрированность ($R_s = 0,19$), нравственные качества ($R_s = -0,34$), самооценка ($R_s = 0,38$), волевой самоконтроль ($R_s = -0,31$) и самообладание ($R_s = -0,41$).

Список цитируемых источников

1. Акчурина, Б. Г. Диалектика духовного и телесного начал в свете нового понимания физической культуры // Теория и практика физической культуры. 2002. — № 6. — С. 57—60.
2. Лубышева, Л. И. Концепция физкультурного воспитания: методология развития и технология реализации // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 1996. — № 1. — С. 5—11.
3. Восприятие будущего в процессе занятий физкультурно-спортивной деятельностью: проблемы и перспективы / А. Н. Яковлев, Е. П. Врублевский, В. И. Стадник, А. А. Кравченко, М. А. Яковлева, Н. А. Глушенко // Теория и практика физической культуры : научно-теоретический журнал. — 2020. — № 1. — С. 98—100.
4. Мацука, О. В. Особенности духовно-нравственного воспитания студентов с использованием средств физической культуры и спорта / О. В. Мацука, А. Н. Яковлев // Здоровье для всех. — 2024. — № 2. — С. 25—30.
5. Формирование компетенции здоровье сбережения у студентов / Т. Д. Полякова [и др.]. — Минск : БГУФК, 2012. — 105 с.
6. Закаморный, С. О. Формирование компетенции в профилактике и коррекции агрессии спортсменов у студентов физкультурного вуза / С. О. Закаморный, В. Н. Смоленцева // Всероссийский форум «Молодые ученые – 2011» : материалы. — М.: [Физ. культура], 2011. — С. 152—154.

УДК 372.879.6

А. О. Семенюк

Учреждение образования «Средняя школа № 9 г. Барановичи», Республика Беларусь

Научный руководитель Н. Н. Филимонов

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Введение. Одной из главных проблем физического воспитания на современном этапе является сохранение, укрепление и повышение физического здоровья молодежи.

Экспертами Всемирной организации здравоохранения установлено, что здоровье человека более чем на 50% зависит от его образа жизни. Изучение проблем воспитания положительного и активного отношения к здоровому образу жизни на сегодня являются актуальной и социально-значимой [1].

По данным Республиканского научно-практического центра гигиены в структуре хронической патологии у детей первое место занимают заболевания органов пищеварения — 14,7%; второе место — заболевания органов дыхания — 12,9%, третье — психические расстройства и расстройства поведения — 9,8%, четвертое — болезни глаз — 9,5%, далее идут врожденные аномалии, болезни эндокринной системы и другие. В подростковом возрасте отмечаются самые высокие темпы роста заболеваемости почти по всем классам болезней. Уровень общей заболеваемости подростков 15—17 лет в 1,4 раза выше того же показателя у взрослых. Около четверти школьников относятся к первой группе здоровья и могут считаться абсолютно здоровыми. Вторая группа здоровья — у 55% школьников [1].

Физическая культура — одно из наиболее эффективных средств профилактики здоровья, оно способствует полноценному физическому развитию, закаливанию и повышению устойчивости организма человека к влиянию различных отрицательных факторов, предупреждает рецидивы заболеваний, положительно воздействует на нервную систему, способствует снижению заболеваемости и повышению работоспособности.

Урок физической культуры и здоровья сегодня является одним из основных средств сохранения и укрепления здоровья школьников. В процессе физкультурно-оздоровительной деятельности у учащихся формируется сознательное отношение к своему здоровью, вырабатываются навыки самостоятельных занятий физической культурой и спортом [2].

Основная часть. Цель исследования — изучить особенности физической культуры как основного фактора формирования здорового образа жизни на примере старших школьников.

Для получения информации, изучения отношения подростков к своему здоровью, здоровому образу жизни и их мотивации к физкультурно-оздоровительной деятельности было проведено анкетирование учащихся старшего школьного возраста школы ГУО «Средняя школа № 9 г. Барановичи». В анкетировании приняли участие 47 школьников старших классов. При анализе анкет учитывалось, что респондент может избрать не один, а два и более ответов из предложенных или отвергнуть все.

Данные, полученные в результате исследования, позволили выявить интересы и потребности обучающихся старшего школьного возраста, основные причины, связанные с состоянием здоровья школьников и средства физической культуры, направленные на формирование здорового образа жизни.

Следовательно, результаты анкетирования позволили констатировать:

Большинство опрошенных (90,7%) положительно оценивают роль физической культуры в укреплении и сохранении здоровья. Так 31,8% респондентов считают, что состояние здоровья человека в основном определяется образом жизни; 30,4% — ссылаются на фактор наследственной; 22% — отмечают влияние экологической обстановки; 6,4% — опрошенных связывают состояние здоровья человека с качественным и сбалансированным питанием; 5% — с материальным положением; 4,1 % — психологическими перегрузками.

На вопрос о причинах, влияющих на ухудшение состояния здоровья школьников во время обучения респонденты ответили следующим образом:

35,2% — стрессовые ситуации (в семье, в школе);

34,3% — высокие учебные нагрузки;

16,4% — конфликтные ситуации в школе;

10% — нарушение режима дня и питания;

4,1% — гиподинамия.

В ходе исследования нас интересовали мотивы физкультурно-оздоровительной деятельности старшеклассников. Основными мотивами, побуждающими их заниматься физической культурой являются:

укрепление здоровья (28,8%);

возможность уверенно чувствовать себя (24,4%);

формирование красивой фигуры (20,1%);

разрядка, отдых (12,2%);

повышение уровня физической подготовленности (10,1%);

для будущей профессиональной деятельности (4,2%).

Огорчает, тот факт, что лишь 10,1% респондентов относятся к физической культуре как к средству повышения уровня физической подготовленности. Для будущей профессиональной деятельности используют средства физической культуры только 4,2% опрошенных подростков.

Следует заметить, что при существующей организации учебных занятий по физическому воспитанию учащимся школы приходится заниматься в режиме жесткой регламентации. Полное же подчинение всегда ведет к пассивности, в результате чего исчезает желание заниматься. Естественным выглядит желание школьников, чтобы с ними считались, учитывали их мнение, а не только предъявляли требования и заставляли выполнять задания. С учетом этого нам необходимо было знать интересы и потребности подрастающего поколения для дальнейшей работы с ним.

По данной проблеме вызвали интерес ответы старшеклассников на вопрос «Что вам нравится на занятиях по физическому воспитанию в школе?». Полученные сведения позволили выявить следующие оценки и суждения респондентов:

доступность физических упражнений и умеренные физические нагрузки — 39,7%;

разнообразие в занятиях — 30,4%;

возможность познать себя — 15,2%;

внимательное и корректное отношение учителя — 10,3%;

наличие индивидуального подхода на занятиях — 4,4%.

Отвечая на вопрос «Что вам не нравится на уроках по «Физической культуре и здоровью» в школе?» — респонденты ответили следующим образом:

нехватка спортивного инвентаря — 57,6%;

неудобное расписание уроков — 22,3%;

недостаточное использование спортивных и подвижных игр на занятиях — 20,1%.

На вопрос «Какими видами физических упражнений вы предпочли бы заниматься?» были получены такие ответы: спортивными играми — 65,3%; упражнениям и на тренажерах — 56,0%; плаванием — 39,8%; легкой атлетикой — 25,6%; лыжными гонками — 12,1%.

Примечательно, что физкультурно-спортивная деятельность еще не стала для учащихся средних и старших классов насущной потребностью, не превратилась в интерес личности. Как показало анкетирование, не участвуют в ней 52% девушек и 39% юношей.

В ходе анкетирования были получены данные об осведомленности обучающихся в области физической культуры и здорового образа жизни. Отвечая на вопрос «Какая информация в области физической культуры и спорта для вас наиболее интересна?», школьники выразили свои мнения в таком порядке

повышенный интерес вызывает информация о рациональном питании (56%);

о методике оздоровления с помощью физической культуры (46%);

избавления от лишнего веса (43%);

о вопросах регулирования половой жизни (34%);

о закаливании (21%);

потребность в информации, связанной с применением лекарств, витаминов, гомеопатических препаратов (20%);

о нетрадиционных системах физических упражнений (18%);

использование бани и сауны (10%).

Результаты проведенного анкетного опроса старшеклассников указали на недостаток физкультурно-оздоровительной деятельности у большинства из школьников. Так, 90,7% опрошенных респондентов положительно оценивают роль физической культуры и спорта для укрепления и сохранения здоровья, но не участвуют в них 52% девушек и 39% юношей. Регулярную потребность в активных физических действиях испытывают лишь 34% девушек и 42% юношей. 65,2% опрошенных учеников не занимаются физическими упражнениями во внеучебное время из-за отсутствия свободного времени, 6% считают такие занятия бесполезным делом.

В целом в результате исследования было установлено, что в старшем школьном возрасте число школьников, занимающихся физической культурой и спортом, уменьшается, несмотря на то, что многие старшеклассники считают физическую культуру важным компонентом в формировании здорового образа жизни и укрепления здоровья.

Согласно ответам респондентов старшего школьного возраста, современные школьники положительно относятся к физкультурно-спортивным занятиям, и многие считают, что обладают достаточными знаниями в области физической культуры. При этом они занимаются физическими упражнениями как самостоятельно, так и в различных спортивных секциях.

Заключение. Следовательно, анализ экспериментальной части исследования позволил сделать следующие выводы:

1. Ценностный потенциал физической культуры, физкультурно-спортивную активность учащихся старшего школьного возраста можно усилить при условии устранения объективных причин, которые мешают заниматься физической культурой и спортом, обратив внимание на неумение учащихся распределять свое свободное время, нехватку теоретических знаний и недостаточную физкультурно-оздоровительную работу в школе.

2. Важным условием формирования здорового образа жизни старших школьников является вовлечение их в физкультурно-спортивную деятельность, так как занятия физической культурой и спортом способствуют рациональному распределению свободного времени, позволяют активно включаться в другие виды деятельности и реализовывать свои силы.

3. Результатом формирования здорового образа жизни старших школьников послужит позитивное отношение личности к своему здоровью, система активных целенаправленных действий по его сохранению и укреплению.

Список цитируемых источников

1. Митяева, А. М. Здоровый образ жизни : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. М. Митяева. — М. : Академия, 2008. — 144 с.
2. Помещикова, Ю. А. Сущность здорового образа жизни. Факторы формирования здорового образа жизни // Вестник науки. — 2018. — № 9. — С. 55—56.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ЛЕГКОАТЛЕТОВ ПЕРЕД СТАРТОМ

Аннотация: В статье рассматривается проблема психологической подготовки легкоатлетов в предстартовый период. Проанализированы основные компоненты психологической готовности, такие как эмоциональная регуляция, концентрация внимания и целеполагание. Описаны эффективные методы и техники (идеомоторная тренировка, саморегуляция, ритуалы), применяемые для оптимизации предстартового состояния. Делается вывод о том, что систематическая психологическая подготовка является неотъемлемым элементом успешного выступления спортсмена на соревнованиях.

Ключевые слова: легкая атлетика, психологическая подготовка, предстартовое состояние, мобилизация, эмоциональная регуляция, концентрация внимания, спортивная психология.

Введение. Современный спорт высших достижений характеризуется исключительно высоким уровнем физической, технической и тактической подготовленности атлетов. В условиях острой конкуренции, когда функциональные возможности соперников зачастую находятся на одном уровне, решающую роль в достижении победы начинает играть психологический фактор. Особенно ярко это проявляется в легкой атлетике, где результат часто определяется сотыми долями секунды или сантиметрами.

Предстартовый период является одним из наиболее критических моментов в деятельности спортсмена. В это время возникает особое эмоциональное состояние — предстартовое волнение, которое может варьироваться от легкой мобилизованности до деструктивной тревоги и паники («стартовой лихорадки») или, наоборот, апатии («стартовой апатии»). Неумение управлять этими состояниями приводит к нерациональному расходованию энергии, нарушению координации и, как следствие, к нестабильным и низким результатам.

Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки и внедрения в тренировочный процесс легкоатлетов целостной системы психологической подготовки, направленной на формирование навыков саморегуляции и стабильного выступления на соревнованиях.

Цель статьи — проанализировать структуру, методы и значение психологической подготовки легкоатлетов в предстартовый период.

Задачи:

1. Выявить ключевые компоненты психологической готовности спортсмена к соревнованию.
2. Охарактеризовать методы и техники психологической подготовки, применяемые перед стартом.
3. Определить значение систематической психологической работы для достижения высоких спортивных результатов.

Основная часть. 1. Компоненты психологической готовности легкоатлета перед стартом.

Психологическая готовность — это комплексное состояние спортсмена, характеризующееся уверенностью в своих силах, оптимальным уровнем активации, сосредоточенностью на предстоящей деятельности и стремлением к достижению цели. Можно выделить следующие ключевые компоненты:

1. Эмоционально-волевой компонент: Связан с управлением уровнем тревожности и мобилизацией. Задача спортсмена и психолога — достичь состояния «боевой готовности», при котором волнение является управляемым и способствует мобилизации ресурсов организма, а не подавляет их.

2. Мотивационный компонент: Определяет направленность и интенсивность усилий спортсмена. Четко сформулированная цель (не только на результат, но и на качество выполнения технических элементов) помогает сконцентрироваться и избежать ненужных мыслей.

3. Когнитивный компонент. Включает в себя концентрацию и распределение внимания. Легкоатлет должен уметь сфокусироваться на ключевых элементах своего выступления (например, на стартовом взрыве у спринтера или на ритме у стайера), блокируя при этом внешние раздражители (шум трибун, поведение соперников).

4. Операционный компонент. Предполагает готовность к реализации конкретных технико-тактических действий. Этот компонент формируется через мысленное проигрывание предстоящей деятельности.

2. Методы и техники психологической подготовки перед стартом. Практическая психологическая подготовка строится на применении комплекса методов, которые условно можно разделить на следующие группы: — Методы идеомоторной тренировки (мысленное повторение). Спортсмен в состоянии релаксации мысленно, в деталях, представляет идеальное выполнение своей дисциплины: от выхода на стадион до финишного усилия. Это способствует укреплению нервных связей, улучшает координацию и снижает тревожность за счет создания ощущения «знакомости» ситуации.

Методы эмоциональной саморегуляции.

— Регуляция дыхания: Использование глубокого и ритмичного дыхания (например, техника «4-7-8») для снижения частоты сердечных сокращений и уровня стресса.

— Аутогенная тренировка: Применение специальных формул самовнушения («я спокоен», «мои мышцы сильны и упруги», «я полностью контролирую ситуацию») для достижения состояния расслабления и уверенности.

— Нейролингвистическое программирование (НЛП): Использование «якорей» — определенных жестов, слов или образов, которые через условный рефлекс вызывают нужное психологическое состояние (например, сжатие кулака для ощущения силы).

— Методы управления концентрацией внимания. Для сужения фокуса внимания используются методы, такие как концентрация на дыхании, на определенной точке на стадионе или на тактической задаче. Составление «плана-сценария» выступления помогает удерживать внимание в нужном русле.

— Предстартовые ритуалы. Стереотипные, повторяющиеся действия (определенная разминка, порядок надевания экипировки, прослушивание музыки) создают ощущение стабильности и контроля, снижая неопределенность, которая является источником стресса.

Эффективность этих методов достигается только при условии их систематического и длительного применения в тренировочном процессе, а не только непосредственно на соревнованиях.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что психологическая подготовка является не вспомогательным, а одним из ключевых элементов системы тренировки легкоатлетов высокого класса. Успешное выступление на соревнованиях напрямую зависит от способности спортсмена управлять своим предстартовым состоянием.

Систематическое применение методов психологической подготовки (идеомоторной тренировки, техник саморегуляции, упражнений на концентрацию) позволяет:

1. Достичь оптимального уровня мобилизации — состояния «боевой готовности».
2. Снизить негативное влияние стресса и тревожности.
3. Повысить стабильность и надежность соревновательной деятельности.
4. Максимально реализовать физический и технический потенциал спортсмена.

Интеграция психологического тренинга в общую программу подготовки легкоатлетов представляется не просто целесообразной, а необходимой для достижения высших спортивных результатов. Перспективой дальнейших исследований может стать разработка индивидуализированных программ психологической подготовки для различных легкоатлетических дисциплин (спринт, стайерский бег, технические виды), учитывающих их специфические требования к психике спортсмена.

Список цитируемых источников

1. Гиссен, Л. Д. Время стрессов. Обоснование и практические результаты психопрофилактической работы в спортивных командах. — М. : Физическая культура и спорт, 1990. — 192 с.
2. Горбунов, Г. Д. Психопедагогика спорта. — М. : Советский спорт, 2007. — 296 с.
3. Ильин, Е. П. Психология спорта. — СПб. : Питер, 2016. — 352 с.
4. Пуни, А. Ц. Психологическая подготовка к соревнованию в спорте. — М. : ФиС, 1969. — 88 с.
5. Родионов, А. В. Психология спорта высших достижений: учебное пособие. — М. : Физическая культура, 2019. — 280 с.
6. Хазанова, В. Э. Предстартовые состояния спортсмена и их регуляция // Теория и практика физической культуры. — 2020. — № 5. — С. 45-47.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37.013.43

Д. А. Абрамович, А. С. Подлесная

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЭТИКЕТ»

Введение. Усваивая этикетную лексику, ребенок «присваивает» часть социального речевого опыта народа, характерными для той культурной среды, в которой он находится. Введение словесных формул речевого этикета в общую систему речевого взаимодействия дошкольника с окружающими взрослыми и сверстниками способствует формированию комфортного коммуникативного поля и оказывает безусловное влияние на духовный мир ребенка.

Овладение родным языком как средством и способом человеческого общения является важнейшим приобретением дошкольного детства. По средствам языка ребенок налаживает контакт с окружающими людьми и важно, чтобы эти контакты носили дружелюбный характер. Для этого ребенок должен научиться не только доброму, гуманному отношению к людям, но и способам их выражения, в том числе и речевым способам. Они определяют речевое поведение человека, которое в значительной степени реализуется с помощью визуально закрепленных стереотипов общения.

Формирование речевого этикета является важной составляющей развития личности детей дошкольного возраста. Речевой этикет представляет собой систему правил и норм, которые регулируют коммуникативное поведение человека в обществе и помогают выражать уважение, вежливость и доброжелательность в общении. Для детей раннего возраста освоение этих правил особенно актуально по нескольким причинам.

Во-первых, речевой этикет способствует развитию культуры общения. Дети осваивают основные формулы вежливости — приветствия, просьбы, благодарности, извинения, что помогает им успешно взаимодействовать с взрослыми и сверстниками. Благодаря этому уменьшается риск конфликтов и недопонимания, формируется позитивный эмоциональный климат в коллективе.

Во-вторых, развитие речевого этикета связано с расширением лексического запаса ребёнка. Использование вежливых выражений и устойчивых речевых формул обогащает речь, делает её более выразительной и точной. Это также способствует улучшению грамматических знаний, так как большинство речевых формул требуют соблюдения определенных грамматических норм.

В-третьих, речевой этикет развивает коммуникативные навыки, такие как умение слушать, переключаться между ролями говорящего и слушающего, учитывать особенности собеседника и ситуацию общения.

Освоение норм речевого этикета повышает мотивацию к общению и способствует формированию положительного эмоционального настроя в процессе речевого взаимодействия. Ребенок начинает чувствовать себя увереннее, умеет выразить свои мысли и эмоции более адекватно. Речевой этикет помогает формировать нравственные и этические установки, воспитывая уважение, тактичность и доброжелательность, что положительно сказывается на развитии эмоционального интеллекта и социальной адаптации [1].

Во-первых, речевой этикет расширяет активный словарный запас ребенка, обогащая его устойчивыми выражениями, формулами вежливости, приветствиями, просьбами и благодарностями. Это делает речь более выразительной и разнообразной.

Во-вторых, речевой этикет учит правильно строить фразы согласно нормам грамматики и синтаксиса. Таким образом, речь ребенка становится более правильной и структурированной.

В-третьих, речевой этикет развивает коммуникативные умения. Малыш учится слушать, задавать вопросы, реагировать на высказывания, что формирует базовые навыки диалогической речи и социального взаимодействия.

Основная часть. *Этикет* — установленный в обществе порядок поведения, включающий в себя совокупность правил, регулирующих внешнее выражение взаимоотношений людей, проявляемое в обхождении, обращении и приветствиях, поведении в общественных местах, манерах, внешнем облике человека. Однако он определяет лишь формальную сторону общения, поэтому само по себе значение правил этикета недостаточно, чтобы считаться воспитанным человеком [2].

С практической точки зрения этикет рассматривают как инструмент, упрощающий коммуникацию, снижающий неопределённость и предотвращающий конфликты: стандартизированные формы общения (деловая переписка, приветственные формулы) экономят время и уменьшают риски недопонимания. Лингвистический подход акцентирует речевые стратегии вежливости — смягчение просьб, модальные конструкции и формулы вежливости — тогда как психологический подход связывает соблюдение этикета с сохранением «лица», самооценкой и эмоциональной регуляцией при взаимодействии.

Институциональный аспект проявляется в формализации норм в кодексах поведения, регламентах и дресс-кодах организаций; семиотический подход видит в этикете систему символов и ритуалов, передающих социальный смысл (подарочные обычаи, церемонии). Межкультурный анализ полезен для понимания различий и сходств между сообществами, но требует аккуратности, чтобы не сводить культуру к стереотипам.

Критические подходы (феминистский, постколониальный и прочие) указывают, что этикет может служить инструментом власти и репродукции иерархий, ограничивая при этом внимание к его позитивным функциям.

В итоге этикет можно синтезировать как совокупность норм, правил и практик — вербальных и невербальных — исторически сформированных в конкретном культурном или институциональном контексте, призванных упрощать взаимодействие, обозначать роли и выполнять как регулятивные, так и символические функции.

Понятие «этикет» является ключевым в социальной и культурной жизни общества, и разные авторы рассматривали его под разными углами, раскрывая многогранность этого явления. В этом эссе я хочу показать, как различные подходы помогают понять этикет в его широчайшем значении.

С исторической точки зрения, слово «этикет» происходит из французского языка и первоначально означало свод правил поведения при дворе. В этой традиции этикет воспринимается как фиксированная система норм, которая регулирует внешние проявления вежливости и манер. Он служит инструментом поддержания общественного порядка и социального статуса. Например, М. И. Козьякова в своей книге «Исторический этикет» подчёркивает, что этикет — это своеобразный ритуал, который структурирует взаимодействия между людьми в зависимости от их социального положения и роли [1].

С точки зрения культурологии, этикет рассматривается не просто как набор правил, а как отражение ценностей, традиций и менталитета общества. Это социальный кодекс, который помогает людям ориентироваться в различных жизненных ситуациях, сохранять гармонию и взаимное уважение. Этикет становится формой символического общения, в котором важна не только формальная сторона, но и глубокий смысл взаимоотношений.

Психологический подход акцентирует внимание на внутренней составляющей этикета — умении человека учитывать чувства и интересы других, проявлять тактичность и эмпатию. Этикет в этом понимании — это культура сознания и отношения, которая проявляется в поведении. Он не сводится только к внешним формам, но включает в себя нравственные установки и этические нормы.

Философы же видят в этикете часть широкой системы этических норм, которые регулируют поведение, формируют общественное благо и содействуют духовному развитию личности. Этикет становится элементом нравственного воспитания, способствующим развитию гуманизма и взаимоуважения.

Современные исследования показывают, что этикет — это живой и динамичный феномен, который адаптируется к изменениям общества, технологии и медиа среды. Например, сегодня понятие цифрового этикета становится всё более актуальным, отражая новые правила поведения в виртуальном пространстве.

Заключение. В заключение можно отметить следующее. Этикет — это комплекс социальных норм и правил поведения, которые регулируют взаимодействие людей в различных сферах жизни. Разные авторы рассматривают этикет с разных сторон: как систему внешних форм вежливости и манер, как отражение культурных и исторических традиций общества, как проявление внутренних моральных и этических качеств человека [3].

Этикет выполняет важную функцию социального контроля и поддержания гармоничных отношений между людьми, способствует формированию уважения, тактичности и доброжелательности. Его нормы отражают структурированные представления общества о должном поведении, одновременно адаптируясь к современным условиям и меняющимся формам коммуникации.

В заключение по теме «Подходы к определению понятия «Этикет» важно подчеркнуть многогранность и историческую глубину этого понятия, что отражается в разнообразных взглядах различных авторов и исследователей.

Исторически этикет возник как система правил поведения в высших слоях общества, впервые получив своё название во Франции при дворе Людовика XIV. Те карточки с предписаниями, раздаваемые гостям на королевских приёмах, стали прообразом современных норм вежливости и социальных кодов. Однако истоки этикета уходят гораздо глубже — к древним обществам, где соблюдение норм взаимоуважения и ритуалов обеспечивало гармонию в общинах. На протяжении веков этикет эволюционировал, отражая изменения в культуре, общественных отношениях и менталитете.

С точки зрения разных авторов, этикет можно рассматривать как:

- совокупность внешних форм и правил поведения, обеспечивающих социальный порядок и уважительное общение;
- культурный код, в котором проявляются исторические и национальные особенности общества, формирующий статус и роли индивидов;
- психологическую установку, создающую внутренний настрой на уважение и тактичность в общении;
- этический и нравственный механизм воспитания гуманизма и взаимоуважения;
- динамичную систему норм, адаптирующуюся к современным реалиям, включая цифровую коммуникацию.

Таким образом, этикет — это не просто регламентированная формальность, а сложная социально-культурная практика, объединяющая традиции, психологию и мораль. Он служит фундаментом успешного и гармоничного взаимодействия между людьми, способствует формированию этически зрелой личности и здорового общества.

Список цитируемых источников

1. Козьякова, М. И. Исторический этикет: монография / М. И. Козьякова. — М. : Владос, 2024. — 253 с.
2. Дусенко, С. В. Профессиональная этика и этикет / С. В. Дусенко. — М. : АСТ, 2020. — 220 с.
3. Голубев, В. Л. Профессиональный этикет и речевая культура / В. Л. Голубев. — М. : Владос, 2019. — 200 с.

УДК 372.87

А. И. Асепкая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНЫЙ КУРС КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Введение. В современном мире рукоделие, включая технологии бисероплетения, становится все более популярным и востребованным занятием. Это связано с растущим интересом к самовыражению, созданию уникальных изделий и желанием людей развивать свои творческие способности.

Однако, несмотря на высокий интерес к бисероплетению, существует проблема недостатка доступных и эффективных средств обучения, которые могли бы удовлетворить потребности начинающих мастеров и людей, желающих освоить данное искусство. В этом контексте электронные курсы представляют собой перспективный инструмент, способный усовершенствовать процесс обучения и сделать его более доступным.

Актуальность темы обусловлена необходимостью внедрения современных средств обучения в сферу рукоделия. Традиционные подходы к обучению, такие как мастер-классы и очные занятия, могут быть ограничены по времени, месту и доступности. В то же время, электронные курсы могут предложить гибкость, позволяя обучающимся изучать материал в удобное для них время и темпе. Это особенно важно для людей с ограниченным временем или живущих в удаленных регионах, где доступ к обучению может быть затруднен.

Основная часть. Электронный учебный курс по технологии бисероплетения представляет собой современный подход к обучению, который объединяет традиционные техники рукоделия с инновационными методами преподавания. В условиях стремительного развития технологий и изменения образовательных стандартов, такой курс становится особенно актуальным, предоставляя обучающимся возможность освоить разнообразные техники и приемы, используемые в бисероплетении.

Одним из ключевых преимуществ электронного курса является возможность гибкого обучения. Учащиеся могут осваивать материал в удобное для них время самостоятельно, а также в процессе проведения традиционных уроков по учебному предмету «Трудовое обучение. Обслуживающий труд» и занятий объединений по интересам данного профиля.

В контексте электронного курса по технологии бисероплетения акцентируется внимание на важности интеграции традиционных знаний и современных методов обучения. Электронный курс предоставляет возможность как получения начального уровня компетенций, так и развитие необходимых компетенций, которые способствуют их творческому росту и успешной деятельности в художественной сфере.

Важно отметить, что электронный курс по технологии бисероплетения не только обучает навыкам, но и развивает креативное мышление. Пользователи курса после получения компетенций начального уровня учатся не только следовать инструкциям, но и экспериментировать, создавать собственные уникальные проекты, что способствует развитию индивидуальности и самовыражения [1].

Электронный курс по технологии бисероплетения должен представлять собой комплексную и интерактивную образовательную платформу, охватывающую широкий спектр техник и материалов. Рассмотрим основные направления построения электронного курса.

Модульная структура. Курс необходимо разделить на модули, посвященные конкретным видам или техникам бисероплетения. Каждый модуль должен быть самодостаточным и содержать теоретическую базу, практические уроки и примеры работ.

Теоретическая основа. В каждом модуле следует представить теоретические сведения, раскрывающие исторический обзор и традиции бисероплетения, используемые материалы и инструменты, технические приемы и технологии выполнения. Важно подчеркнуть вклад известных мастеров и познакомить с современными тенденциями.

Практические занятия. Основу курса должны составлять практические занятия, представленные в формате видеоуроков или презентаций. Четкие и подробные инструкционные, иллюстрационные и инструкционно-технологические карты, демонстрация техник, советы по выбору материалов и инструкции по самоконтролю и коррекции. Данные материалы необходимы для успешного освоения навыков.

Интерактивность и обратная связь. Для поддержания интереса и вовлеченности обучающихся следует использовать элементы, направленные на получение обратной связи о качестве усвоения: тестовые задания, кроссворды, задания для самостоятельной работы, в том числе проблемные и творческие. Важно обеспечить возможность получения обратной связи от преподавателя и консультации по сложным вопросам.

Бонусные материалы. Дополнительные материалы, такие как шаблоны, списки наиболее подходящих материалов и инструментов, схемы плетения и варианты готовых изделий сделают курс еще более ценным и полезным для обучающихся.

Образовательный электронный курс позволяет решать следующие образовательные задачи: эффективно организовать самостоятельную работу обучающихся по получению и закреплению знаний, формировать их готовность к самообразованию, реализовать учебное сотрудничество участников образовательного процесса с освоением позиции активных субъектов учебной деятельности, осуществлять индивидуальный подход к обучающимся в обучении, и на этой основе — повышать его результативность. Систематическое использование ресурсов электронного курса способствует развитию познавательных, творческих, коммуникативных, рефлексивных способностей обучающихся, росту их ответственности за процесс учебной деятельности и его результаты [2].

Заключение. Современные социальные условия и развитие информационных технологий формируют запрос на внедрение электронных курсов в процесс обучения технологиям декоративно-прикладного творчества, включая бисероплетение. Использование цифровых образовательных платформ позволяет не только сделать процесс обучения более доступным и гибким, но и повысить его эффективность за счёт интеграции теоретических знаний, практических занятий и интерактивных элементов.

Электронный курс формирует у обучающихся не только базовые компетенции, но и способствует развитию креативного мышления, навыков самовыражения и самостоятельной работы. Его модульная структура, интерактивность и возможность получения обратной связи обеспечивают высокую степень вовлечённости и мотивации обучающихся.

Таким образом, применение электронного курса по технологии бисероплетения является перспективным направлением в образовательной практике, позволяющим сочетать традиционные техники рукоделия с современными методами преподавания. Их внедрение способствует развитию творческого потенциала обучающихся и расширению доступности образования в условиях цифровизации современного общества.

Список цитируемых источников

1. Реализация компетентностного подхода в профессиональной подготовке художников-педагогов. — URL: <https://article/n/realizatsiya-kompetentnostnogo-podhoda-v-professionalnoy-podgotovke-hudozhnikov-pedagogov-na-osnove-izucheniya-traditsionnogo> (дата обращения: 15.08.2025).

2. Антропова, Л. Г. Назначение и структура образовательного курса в системе электронного обучения Moodle / Л. Г. Антропова // Парадигмы образовательного процесса: традиции и инновации: научное издание : сб. науч. ст. / ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». — Челябинск : Печатный двор, 2018. — С. 17—18.

УДК 371.315.7

А. А. Байко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ КУРСОВ

Введение. Развитие в современном мире информационно-коммуникационных технологий обуславливает процесс цифровизации и информатизации образования. Вследствие данного аспекта актуальность обретает интеграция в процесс обучения электронных средств, в частности электронных учебных курсов (ЭУК).

Электронные образовательные ресурсы становятся необходимым условием модернизации образовательного процесса, обеспечивая новые формы взаимодействия педагога и обучающегося.

Основная часть. В рамках исследования для понимания дидактических аспектов разработки ЭУК целесообразно выявить сущностное понимание основных используемых понятий.

Согласно трактовке понятия, Э. М. Кравчени, М. И. Беляева, электронное издание — издание, записанное на носителе информации, рассчитанное на использование с помощью электронных устройств, представляющее собой электронный документ, содержащий систематизированный материал по соответствующей научно-практической области знаний [1, 2].

Согласно исследованию, М. И. Беляева понятие «электронное издание» тождественно понятию «электронное средство обучения».

Разновидностью электронного средства обучения является электронный учебный курс.

В своем исследовании В. Б. Трухманов и Е. Н. Трухманова определяют ЭУК как структурированную совокупность электронных образовательных ресурсов, разработанных в соответствии с рабочей программой учебной дисциплины, с целью организации и сопровождения учебного процесса средствами информационно-коммуникационных технологий [3].

Аналогично, в исследовании А. А. Рылова, ЭУК трактуется как четко структурированный электронный образовательный ресурс, создаваемый для учебно-методического обеспечения и сопровождения учебного процесса по дисциплине образовательной программы при ее реализации с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [4].

На основании вышеприведенных определений в данном исследовании ЭУК трактуется как электронный образовательный ресурс, который содержит разработанный в соответствии с программой дисциплины учебный материал и который направлен на организацию и сопровождение учебного процесса посредством дидактических возможностей средств информационно-коммуникационных технологий.

Современными исследователями выделены несколько классификаций ЭУК.

В зависимости от формата использования М. Г. Сороковой, М. А. Одинцовой и Н. П. Радчиковой выделяются следующие виды ЭУК: ресурс для самостоятельного изучения материала; ресурс в онлайн-формате с синхронной коммуникацией; ресурс в гибридном формате; ресурс в модели «перевернутый класс» [5].

Классификация ЭУК (по О. В. Мерецкову) в зависимости от количества каналов восприятия: визуальные курсы; мультимедийные (визуально-аудиальные) курсы; комплексные (с тактильными элементами, тренажерами) курсы [6].

По степени полноты учебного материала ЭУК подразделяются на категории: 1-я категория (полное соответствие учебно-методическому комплексу, с теоретическим материалом, виртуальными лабораториями и тестами); 2-я категория (включена часть дисциплины с методическими аспектами, на базе учебников, а также материалы для контроля знаний); 3-я категория (банк вопросов, тесты, дополнительный материал для традиционных заданий и самостоятельной работы) [7].

Следует отметить, что каждая категория ЭУК подходит для выполнения поставленных учителем учебных задач, которые необходимо решать в ходе реализации образовательного процесса.

Опираясь на исследование А. А. Рылова, следует отметить, что ЭУК выполняет следующие дидактические функции: справочно-информационная (доступ к необходимой информации, учебному материалу); тренировочная (наличие упражнений и заданий, позволяющих закреплять полученные знания, умения и навыки); контролирующая (наличие упражнений и заданий, при помощи которых можно оценивать уровень усвоения учебного материала обучающимися); имитационная (способность имитировать реальные процессы для развития и отработки навыков обучающихся); моделирующая (способность моделировать сложные процессы, что способствует лучшему пониманию обучающимися учебного материала); наглядно-демонстрационная (наличие визуальной информации: изображения, графики, схемы, видеоматериал) [4].

Реализация указанных выше функций обеспечивает ряд дидактических преимуществ ЭУК: наглядность — представление информации в мультимедийной форме; мотивирующий потенциал — использование интерактивных заданий и инструментов самоконтроля; компактность и доступность — возможность объединения различных форматов информации на одном устройстве; гибкость и мобильность — обучение в удобное время и в индивидуальном темпе.

Вышеуказанные характеристики определяют ЭУК как эффективное средство формирования знаний, умений и навыков, а также развития метапредметных компетенций.

В ходе анализа работ И. А. Уджуху и Р. К. Мешвез следует отметить структурные составляющие ЭУК: информационно-содержательный блок, включающий структурированный учебный материал (лекции, презентации, видео, схемы); контрольно-коммуникативный блок, обеспечивающий проверку знаний, взаимодействие участников процесса обучения и обратную связь (тесты, контрольные работы); коррекционно-обобщающий блок, направленный на корректировку учебного процесса через структурирование знаний и анализ результатов (дополнительные материалы, рекомендации) [8].

Следовательно, ЭУК, включающий все вышеперечисленные блоки, способствует не только наиболее полному усвоению обучающимися учебной информации, но и формированию у последних знаний, развитию их умений и навыков.

В данном исследовании необходимо выделить основные этапы разработки ЭУК: проектирование структуры курса; размещение курса в виртуальной образовательной среде; оформление и настройка курса в системе управления обучением (LMS, например, Moodle); организация сопровождения учебного процесса в виртуальной среде.

Важно подчеркнуть, что ключевым является этап проектирования, на котором учебный материал структурируется в соответствии с рабочей программой дисциплины и планируемыми результатами обучения.

Заключение. На основании вышеизложенного, разработка электронных учебных курсов представляет собой сложный, многоуровневый процесс, требующий учета ряда дидактических аспектов. ЭУК как структурированный электронный образовательный ресурс обладает значительным педагогическим потенциалом. Его эффективность обусловлена четкой структурой, многообразием выполняемых функций, которые определяют преимущества. Использование ЭУК в обучении позволит вывести образовательный процесс на новый уровень, соответствующий требованиям современного общества.

Список цитируемых источников

1. Кравченко, Э. М. Информационные и компьютерные технологии в образовании / Э. М. Кравченко. — Минск : БНТУ, 2014. — 92 с.
2. Беляев, М. И. Теоретические основы создания образовательных электронных изданий / М. И. Беляев. — Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2002. — 86 с.
3. Трухманов, В. Б. Учебный электронный управляемый курс как средство индивидуализации обучения студентов вуза / В. Б. Трухманов // Современные наукоемкие технологии. — 2023. — № 3. — С. 134—139.
4. Рылов, А. А. О типовом контент-шаблоне для электронного курса в обучающей среде Moodle / А. А. Рылов // Современная математика и концепции инновационного математического образования. — 2021. — Т. 8. — № 1. — С. 367—373.

5. Сорокова, М. Г. Образовательные результаты студентов в электронных курсах при смешанном и онлайн-обучении / М. Г. Сорокова // Моделирование и анализ данных. — 2021. — Т. 11. — № 1. — С. 61—77.
6. Мерецков, О. В. Цифровые образовательные технологии: практика применения / О. В. Мерецков. — LAMBERT Academic Publishing, 2018. — 327 с.
7. Зацепина, Н. В. Методические рекомендации по разработке электронного учебного курса / Н. В. Зацепина. — Новокузнецк, 2020.
8. Уджуху, И. А. Проектирование учебного процесса в вузе по дисциплине с использованием электронного учебного курса / И. А. Уджуху // Вестник Майкопского государственного технологического университета. — 2022. — № 4. — С. 137—145.

УДК 37.031.4

А. Ю. Белянова, А. Э. Руднева

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ КОЛЛЕКЦИИ АКСЕССУАРОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ СВЕТОДИОДОВ

Введение. Современная мода активно интегрирует в себя инновационные технологии, расширяя границы дизайна и функциональности аксессуаров. Одним из перспективных направлений является использование светодиодов в создании аксессуаров к повседневной одежде. Это позволяет не только придать изделиям эстетическую выразительность и индивидуальность, но и повысить их практическую ценность за счет дополнительных функций, таких как подсветка в условиях плохой видимости или интерактивность.

Актуальность данной работы обусловлена растущим спросом на технологичные и оригинальные аксессуары, сочетающие в себе моду, инновации и утилитарность. Внедрение светодиодных элементов открывает новые возможности для дизайна, позволяя создавать динамичные, изменяющиеся образы, а также повышая безопасность пользователя в темное время суток.

Основная часть. Аксессуары — это мелкие вспомогательные детали, сопровождающие что-либо главное, дополнение к костюму, придающее ему законченный вид [1].

Светодиод — полупроводниковый прибор с электронно-дырочным переходом или контактом металл-полупроводник, создающий оптическое излучение при пропускании через него электрического тока [2, с. 175].

Инновационные аксессуары со светодиодными лентами сочетают в себе технические и художественные элементы, создавая новые формы самовыражения и эстетического восприятия. Это способствует развитию моды как искусства и культуры, а также содействует развитию духовных и социальных работников. Целью нашего проекта являлось разработка инновационной коллекции аксессуаров с применением светодиодов. Данная коллекция рассматривается нами как инновационный продукт, который позволит пользователю выразить индивидуальность и создать уникальный стиль, подчеркнуть особенности одежды и добавить нотку оригинальности, кроме того, светящиеся элементы улучшают видимость человека в темное время суток, что важно для безопасности, например, для пешеходов, велосипедистов и работников в условиях низкой освещенности. В данной коллекции мы объединили две функции: эстетичность и функциональность, при этом человек может оставаться эстетически привлекательным и не беспокоиться о своей безопасности [3].

При создании коллекции необходимо было определить стилистическое решение, выделить функциональную нагрузку, продумать вариативность моделей и художественно-эстетическое оформление аксессуаров, технологию их создания, выбрать материалы, подходящие для аксессуаров, рассмотреть степень их безопасности при использовании.

Этапы создания коллекции:

1. Вдохновение и концепция: на этом этапе формируется основная коллекция идей, которая объединяет все продукты в единое целое. Вдохновение пришло при изучении и рассматривании одежды с внедрением светодиодных лент. Для коллекции со светодиодной подсветкой важно продумать, как светодиодная лента будет интегрирована в дизайн аксессуаров из кожи, органзы и других материалов, чтобы обеспечить стиль, функциональность и безопасность.

2. Определение назначения коллекции: данная коллекция будет использована для повседневного применения, а также для различных мероприятий и модных показов. Назначение влияет на выбор материалов, формы, художественно-эстетического оформления аксессуаров и функциональности изделий.

3. Создание эскизов и дизайна: на данном этапе нами разработаны эскизы, сочетающие материалы (кожу, лен, органзу и нити для макраме (плетение)) со светодиодной лентой. Важно продумать расположение светодиодной ленты, ее крепление и питание, чтобы сохранить эстетику и удобство ношения, а также чередование чипов для создания повторяющихся узоров. Эскизы могут быть выполнены вручную и в цифровом виде для точной обработки деталей.

4. Конструирование и выбор материалов: отобранные эскизы переходят в стадию детального проектирования. Мы выбираем кожу под толщину, текстуру и цвет, а также светодиодную ленту с нужными параметрами (цвет свечения, гибкость, длина). При соединении деталей необходимо аккуратно встраивать светодиодную ленту в кожаную поверхность с использованием клеевых или швейных методов, чтобы обес-

печить прочность и безопасность. Также следует провести анализ технических возможностей потенциальных светодиодных лент в аксессуарах, выбор типа светодиодов (например, гибкая светодиодная лента, SMD, COB) [4]. На следующем этапе проводится разработка схем подключения и питания светодиодов, обеспечения автономности и безопасности изделий. Завершающий этап — это создание эскизов и технических чертежей, наблюдающих размещение LED-элементов на кожаной основе.

5. Изготовление прототипов и макетов: создаются первые аксессуары — макеты, которые примеряются и тестируются. Проверяется, как работает светодиодная лента в изделиях, наконец, как удобно носить аксессуар, как он выглядит при различных условиях освещения. Также тестирование прочности, гибкости и визуального эффекта подсветки. После вносятся необходимые коррективы в дизайн и освещение.

6. Отшив и окончательная доработка: после утверждения прототипов шьются готовые изделия с тщательной обработкой швов и креплений. Особое внимание уделяется аккуратности и качеству выполнения, чтобы светодиодные элементы не мешали и не портили внешний вид кожаных аксессуаров. Также для закрепления питания на обратной стороне браслетов мы разработали внутренний карман.

- **Материал:** натуральная или искусственная кожа для одежды, обеспечивающая ее прочность, огнестойкость и хорошую текстуру.

- **Интеграция светодиодов:** светодиодная лента будет проходить через прорези кожи создавая разные узоры, поэтому светодиодная лента должна быть гибкой, чтобы она была способна принимать форму аксессуара.

- **Визуальные эффекты:** использование RGB-светодиодов позволяет менять цвет подсветки, создавать яркие узоры и визуальные эффекты.

- **Эргономика и комфорт:** продумывается расположение светодиодов так, чтобы не создавать дискомфорта при ношении, а также обеспечить автономное питание и удобства для управления.

Для создания инновационной коллекции аксессуаров с применением светодиодной ленты рекомендуется придерживаться комплексного методического подхода, включающего следующие необходимые этапы и правила:

1. Анализ и исследование инновационных элементов (изучить современные технологии светодиодного освещения, включая типы лент, возможности управления яркостью, цветовой температурой и цветом (RGB), а также варианты монтажа и использования аксессуаров).

2. Формирование концепции инновационного продукта (определить функциональное назначение аксессуаров со светодиодной подсветкой; разработать креативные идеи; учесть эстетические и утилитарные аспекты).

3. Техническое проектирование и выбор материалов (продумать, какие материалы можно использовать, чтобы они не подвергались плавлению и деформации; способы крепления).

4. Прототипирование и тестирование (создать прототипы изделий со встроенной LED-подсветкой и проверить на удобство использования, надежности, безопасности и визуальному зрению; провести экспертную оценку для улучшения коллекции).

Заключение. При создании инновационной коллекции мы выделили следующие этапы: вдохновение и концепция, определение назначения коллекции, создание эскизов и дизайна, конструирование и выбор материалов, изготовление прототипов и макетов, отшив и окончательная доработка.

При создании аксессуаров нами были разработаны методические рекомендации по проектированию инновационной коллекции аксессуаров с применением светодиодов. Методические рекомендации включают системный подход к разработке инновационной коллекции с учетом творческого поиска, технических возможностей светодиодных лент и требований рынка, что позволяет создавать уникальные и востребованные аксессуары.

Таким образом, применение светодиодов в аксессуарах открывает новые возможности для дизайна, позволяя создавать динамичные, изменяющиеся образы, а также интеграция LED-технологий повышает функциональность аксессуаров, делая их не только стильными, но и полезными в повседневной жизни (например, улучшая видимость в темное время суток). Разработанная нами коллекция демонстрирует потенциал сочетания моды и инноваций, что соответствует актуальным запросам современного общества.

Список цитируемых источников

1. *Ефремова, Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. — М. : АСТ, 2005. — Т. 1 А—Л. — 1168 с. — URL: <http://www.ckii.ru/Library/Vocabulary/17> (дата обращения: 14.04.2025).

2. *Тухбатуллина, Л. М.* Инновационные технологии в создании одежды для велосипедистов / Л. М. Тухбатуллина, Л. А. Сафина, И. О. Сорокина // Вестник технологического университета. — 2015. — № 20. — С. 175—176. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25036232_43867776.pdf (дата обращения: 14.04.2025).

3. *Коновалов, И. М.* Инновации в дизайне / И. М. Коновалов // Электронный учебно-методический комплекс для студентов специальности 7-06-0212-01 Дизайн. — 2024. — 138 с. — URL: <http://repository-isz.minsk.by:41501/xmlui/bitstream/handle/123456789/271/2023.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 14.04.2025).

4. *Фирсова, М. Е.* Исследование и разработка интерактивной одежды для визуализации изображений с использованием светодиодов / М. Е. Фирсова // Universum: Технические науки: электронный научный журнал. — 2019. — № 6(63). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-i-razrabotka-interaktivnoy-odezhdy-dlya-vizualizatsii-izobrazheniy-s-ispolzovaniem-svetodiodov/viewer> (дата обращения: 14.04.2025).

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ РЕШЕНИЯ СИТУАЦИОННЫХ ЗАДАЧ НА УРОКАХ ОБСЛУЖИВАЮЩЕГО ТРУДА

Введение. Глобальные изменения, которые происходят во всех сферах нашей жизни, проявляются и в сфере образования. В настоящее время перед нашим обществом и школой стоит цель — воспитание новой личности, способной к активной, творческой деятельности. Современный выпускник должен уметь использовать приобретенные в школе и в течение всей жизни знания, умения и навыки для решения максимального диапазона жизненных задач во всех сферах человеческой деятельности, то есть быть функционально грамотным [1].

Функциональная грамотность — это способность человека использовать приобретаемые в течение жизни знания для решения широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений [1].

Основным документом, регулирующим вопросы функциональной грамотности в Республике Беларусь, является «Дорожная карта по формированию функциональной грамотности учащихся учреждений образования Республики Беларусь, реализующих образовательные программы общего среднего образования, на 2024—2026 годы». Этот документ определяет цели и задачи формирования функциональной грамотности, а также содержит план мероприятий на указанный период. Также важен проект «Национальное исследование качества образования» (НИКО), целью которого является определение уровня функциональной грамотности учащихся в Республике Беларусь [2].

Основная часть. 1. *Сущность функциональной грамотности в контексте содержания по учебному предмету «Трудовое обучение. Обслуживающий труд».*

Содержание предмета «Трудовое обучение. Обслуживающий труд» обладает существенным потенциалом для развития функциональной грамотности, причем всех её составляющих. Этот предмет позволяет использовать ситуационные задачи как средство, содействующее развитию функциональной грамотности ученика.

Ситуационная задача — это проблемное задание с условием, моделирующим практическую, жизненную ситуацию, в которой учащемуся необходимо использовать совокупность знаний и умений из различных предметных областей для нахождения оптимального решения [3, с. 78].

От традиционной задачи ее отличают следующие характеристики.

1. Контекстность. Задача «погружена» в реальную или максимально приближенную к реальности ситуацию.
2. Проблемность. Содержит явное или скрытое противоречие, требующее анализа и выбора.
3. Практическая направленность. Результатом является не просто ответ, а план действий, проект, реальный продукт или его модель.
4. Интегративность. Для решения требуются знания не только по технологии, но и по математике, биологии, химии, обществознанию, экономике.

Однако для повышения эффективности таких задач необходимо, чтобы они соответствовали определённым критериям. Содержание заданий должно увлекать ученика, а это значит, что данные должны быть актуальными и соответствовать зоне ближайшего развития каждого обучающегося. На примере уроков обслуживающего труда решение таких задач позволяет перевести абстрактные знания в плоскость их практического применения.

При разработке ситуационных задач учитываются возрастные особенности учащихся: рост самостоятельности, интерес к социальным взаимодействиям, формирование логического мышления. Задачи должны быть достаточно сложными, но посильными.

Ситуационные задачи не отходят от учебного плана, а органично интегрируются в основные разделы учебной программы, обеспечивая не только освоение практических умений, но и их осознанное применение в смоделированных жизненных ситуациях.

2. *Примеры ситуационных задач на примере уроков обслуживающего труда в 7 классе.*

А) Название задачи: «Гости на пороге».

Раздел: Основы приготовления пищи.

Исходная ситуация: Однажды, когда родители Маши уехали на дачу, их семью решили навестить давние друзья ее родителей, которые проездом находятся в Беларуси. Родители задерживались по пути домой, в то время как визит гостей намечался намного раньше приезда ее родителей. Маша поняла, что она будет первой принимать гостей, а значит ей необходимо что-то приготовить и накрыть на стол, чтобы гости могли восстановить свои силы после дальней дороги. Маша хотела бы проявить белорусское гостеприимство и приготовить для гостей блюда белорусской кухни. Волнение охватило её, когда она поняла, что не знает, что приготовить.

Предложите блюдо белорусской кухни на основе сочетания традиционных продуктов, обладающее высокой питательной ценностью, и технологическую последовательность его приготовления.

Примеры заданий для учащихся:

Рассмотрите предложенную схему «Минеральные вещества и витамины». Дополните схему недостающими видами минеральных веществ и витаминов. Подумайте и напишите, почему витамины необходимы для нормальной жизнедеятельности организма человека

Предложите, какое блюдо белорусской национальной кухни можно приготовить из имеющихся продуктов. Дайте название блюду, исходя из представленных ингредиентов. Составьте правильную последовательность приготовления блюда

Б) Название задачи: «Бабушкин подарок».

Раздел: Основы изготовления швейных изделий.

Исходная ситуация: Маша получила в подарок от бабушки шелковую блузку и шерстяную юбку. Бабушка сказала, что юная девушка должна выглядеть элегантно! Девочка была рада, но сразу же задумалась: как ухаживать за шерстью и шелком, чтобы изделия не потеряли форму и привлекательный внешний вид? Маша слышала, что в результате неправильного ухода шерсть может «сесть» или сваляться, а шелк — потерять блеск. Она боялась испортить любимый подарок бабушки и решила спросить у мамы, как лучше поступить — стирать вручную или в машинке, при какой температуре и с какими моющими средствами.

Предложите правила ухода за шерстяными и шелковыми изделиями.

Примеры заданий для учащихся:

Как называют текстильные волокна, полученные из шерсти животных, личинок тутового шелкопряда?

Проанализируйте результаты эксперимента, проведенного Машей и охарактеризуйте технологическое свойство — усадка в соответствии с указанными признаками. Предложите свои рекомендации по уходу за шерстяными и шелковыми изделиями и составьте памятку

3. Преимущества ситуационных задач

Ситуационные задания стимулируют развитие следующих компонентов:

Читательская грамота. Развитие способности понимать, интерпретировать и критически оценивать письменные тексты разного формата и стиля.

Математическая грамотность. Применение математических знаний для решения практических задач в различных контекстах.

Естественнонаучная грамотность. Использование знаний о природе для объяснения явлений окружающего мира и решения практических проблем.

Креативное мышление. Способность генерировать новые и оригинальные идеи, выходя за рамки известных шаблонов.

Финансовая грамотность. Способность принимать обоснованные финансовые решения, эффективно управлять личными и семейными финансами.

Социально-коммуникативная грамотность. Эффективное взаимодействие с другими людьми, работать в команде, разрешать конфликты.

Такие задачи обеспечивают комплексное формирование функциональной грамотности, готовя учащихся к успешной и адаптивной жизни в современном мире. В отличие от традиционного задания, где важен прежде всего правильный ответ, ситуационная задача фокусируется на процессе поиска и обоснования решения, требуя от школьника не воспроизведения информации, а ее активного применения, трансформации и синтеза.

Заключение. Ситуационная задача — это не просто вопрос, а комплексный метод, который моделирует реальную или гипотетическую ситуацию, требующую анализа, оценки и принятия решений. Ее решение не сводится к одному действию, а включает в себя осмысление информации, применение знаний и выработку конкретных шагов для выхода из проблемной ситуации [4]. Ситуационные задачи возможно использовать не только для закрепления и повторения прошлых тем, но и в течение изучения новой темы, в процессе ее освоения учащимися. Это позволяет ученикам больше и глубже усвоить тему.

Потенциал ситуационных задач не ограничивается рамками 7 класса. Их системное применение на протяжении всего курса обслуживающего труда с 5 по 9 класс позволяет выстроить целостную образовательную вертикаль, где сложность и масштаб задач постепенно возрастают, соответствуя возрастным особенностям учащихся и расширению их компетенций.

Таким образом, систематическое использование ситуационных задач на уроках обслуживающего труда является эффективным педагогическим инструментом для формирования функциональной грамотности. Данный метод трансформирует учебный процесс, превращая его из освоения отдельных операций в пространство для решения практических, жизненно важных проблем. Это позволяет не только сформировать у учащихся прочные предметные знания и умения, но и воспитать самостоятельную, критически мыслящую личность, готовую к адаптации в современном мире и ответственному участию в жизни общества.

Список цитируемых источников

1. Функциональная грамотность. — URL: <http://sch73.minsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=183511> (дата обращения: 17.10.2025).
2. Национальный образовательный портал. — Минск, 2023. — URL: [https://www.adu.by/be/pedagogam/natsionalnoe-issledovanie-kachestva-obrazovaniya-niko.html#:~:text=\(дата обращения: 22.10.2025\).](https://www.adu.by/be/pedagogam/natsionalnoe-issledovanie-kachestva-obrazovaniya-niko.html#:~:text=(дата обращения: 22.10.2025).)
3. Иванова, Е. О. Теория обучения в информационном обществе / Е. О. Иванова. — М. : Просвещение, 2019. — 190 с.
4. Ситуационная задача как ресурс повышения мотивации. — Минск, 2025. — URL: <https://nsportal.ru/shkola/literatura/library/2025/06/17/statya-situatsionnaya-zadacha-kak-resurs-povysheniya-motivatsii> (дата обращения: 19.10.2025).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИТУАЦИОННЫХ ЗАДАЧ НА УРОКАХ ТРУДОВОГО ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ

Введение. Современные требования к качеству образования обуславливают необходимость формирования у учащихся функциональной грамотности — способности использовать полученные знания, умения и навыки для решения практических задач в различных сферах деятельности [1]. Особую актуальность эта проблема приобретает в контексте трудового обучения, где традиционный репродуктивный подход часто не обеспечивает достаточного уровня подготовки учащихся к реальным жизненным ситуациям.

Уроки трудового обучения в 6 классе обладают уникальным потенциалом для формирования функциональной грамотности, так как неразрывно связаны с практической деятельностью. Однако традиционный репродуктивный подход, направленный лишь на освоение отдельных операций (вязание, вышивание, шитье), не в полной мере реализует этот потенциал. Выходом является внедрение в образовательный процесс ситуационных задач, которые переносят акцент с «что делать» на «как и зачем это делать в конкретных условиях». Как отмечает М. И. Махмутов, именно проблемное обучение создает условия для активной познавательной деятельности учащихся [2, с. 128].

Основная часть. 1. Ситуационная задача как ядро проблемного обучения.

Ситуационная задача — это модель реальной или максимально приближенной к реальности ситуации, которая содержит в себе явное или скрытое проблемное противоречие и требует от учащихся активной познавательной деятельности для его разрешения. Эффективность такой задачи напрямую зависит от уровня ее проблемности. Как подчеркивает А. В. Хуторской, задача должна содержать «познавательную трудность, разрешаемую посредством умственного или практического поиска» [3, с. 211].

2. Уровни проблемности ситуационных задач в трудовом обучении.

Система уровней проблемности строится по принципу последовательного усложнения когнитивных и практических действий учащихся [2, с. 54].

Уровень 1: Репродуктивный — задачи на воспроизведение известных алгоритмов действий.

Пример: «Определите, какой способ первичной обработки необходимо провести для манной крупы» [4].

Уровень 2: Аналитический — задачи на анализ ситуации и выявление проблем.

Пример: «Определите причины возникновения дефектов при обработке металла и предложите способы их устранения».

Уровень 3: Проектный — задачи на разработку проекта решения.

Пример: «Разработайте ярлык по уходу за изделием, исходя из его волокнистого состава».

Уровень 4: Исследовательский — задачи на исследование свойств материалов и процессов.

Пример: «Используя ярлыки одежды сравните, есть ли общие правила ухода за изделиями из льняной и хлопчатобумажной ткани? Если да, то какие?».

Уровень 5: Прогностический — задачи на прогнозирование результатов решений.

Пример: «Рассмотрите изображения и выявите, как влияет размер рисунка обоев на стене на зрительное восприятие комнаты?».

Уровень 6: Ценностно-ориентационный — задачи на оценку решений с позиции эффективности и экологичности.

Пример: «Выберите наиболее подходящий вариант планировки учитывая, что: рабочее место должно находиться возле окна; младшему брату необходимо свободное пространство для игр; предусмотрено место для хранения вещей. Обоснуйте свой ответ».

3. Процесс создания ситуационных задач.

Комплексные ситуационные задачи разрабатываются для итогового контроля и включают:

- анализ реальных производственных ситуаций;
- определение межпредметных связей;
- подбор информационных материалов;
- формулировку системы заданий разного уровня сложности;
- разработку критериев оценки.

Текущие ситуационные задачи создаются для изучения отдельных тем и предполагают:

- выявление практического контекста темы;
- моделирование проблемной ситуации;
- подбор необходимых данных;
- формулировку конкретных заданий.

Пример формулировки ситуации познавательного вызова.

«Ученица шестого класса Лена вместе с родителями хочет сделать ремонт и перестановку мебели в детской комнате, чтобы она стала более привлекательной и удобной. Ей хотелось, чтобы рабочее место было хорошо освещенным и комфортным для учёбы. Также ей важно, чтобы комната была светлой и уютной,

но не слишком яркой. Но Лена столкнулась с проблемой: комната маленькая, а мебели много. Она представила себе разные варианты размещения мебели в комнате. К тому же, мама попросила её расставить мебель так, чтобы не нарушать порядок и сохранить свободное пространство для игр с младшим братом. Лена запуталась — куда поставить кровать, чтобы не мешать играм брата, и как расположить полки, чтобы было удобно доставать книги? Она не знала, с чего начать и боялась, что перестановка может только ухудшить ситуацию.

Предложите вариант планировки детской комнаты с учетом размещения функциональных зон, расстановки мебели и освещения».

Заключение. Систематическое использование ситуационных задач на уроках трудового обучения позволяет трансформировать учебный процесс из репродуктивного в деятельностный и исследовательский. Предложенная градация уровней проблемности дает учителю инструмент для дифференциации обучения и постепенного развития самостоятельности учащихся. Комплексные ситуационные задачи, построенные вокруг познавательного вызова, не только формируют функциональную грамотность, интегрируя знания из разных областей, но и воспитывают такие качества, как инициативность, ответственность и готовность к решению нестандартных жизненных проблем, что является главной целью современного образования, отраженной в требованиях Образовательного стандарта базового образования и подтвержденной исследованиями в области оценки качества образования [1, с. 78].

Список цитируемых источников

1. Образовательный стандарт базового образования : 26 декабря 2018 г., № 125 : утв. Постановлением Министерства образования Респ. Беларусь от 26 дек. 2018 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. — 192 с.
2. Махмутов, М. И. Проблемное обучение: основные вопросы теории / М. И. Махмутов. — М.: Педагогика, 1975. — 368 с.
3. Хуторской, А. В. Современная дидактика / А. В. Хуторской. — СПб. : Питер, 2021. — 544 с.
4. Матяш, Н. В. Проектная деятельность школьников / Н. В. Матяш. — М. : Вентана-Граф, 2020. — 75 с.

УДК 374

Н. А. Ковальчук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕАТРА МОДЫ КАК ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. В условиях современного общества, где мода и искусство становятся неотъемлемой частью культурной жизни, необходимость в качественном образовании в этой области возрастает. Театр моды, как форма художественного самовыражения, требует от участников не только творческого подхода, но и глубоких знаний в области дизайна, композиции и цветового решения. В связи с этим, актуальность данной работы заключается в необходимости создания образовательной программы, которая позволит учащимся развить навыки, необходимые для успешной работы в сфере моды [1].

Методика обучения будет включать в себя как теоретические, так и практические занятия, что позволит обучающимся глубже понять процесс создания моделей. Содержание образовательной программы будет охватывать основные элементы дизайна костюма, включая стили в моде, индивидуальные особенности дизайна, а также различные техники композиции и цветового решения.

Актуальность использования методики эскизирования на занятиях в системе дополнительного образования обусловлена рядом современных образовательных и психологических факторов, которые способствуют эффективному развитию творческих способностей обучающихся и мотивации школьников к выбору данной сферы профессиональной деятельности.

Основная часть. Образовательная программа, ориентированная на разработку эскизов швейных изделий для театра моды, представит собой многоступенчатый курс, в котором гармонично сочетаются теоретические и практические аспекты. Учебный процесс будет охватывать важные темы, чтобы участники могли получить всестороннее представление о процессе создания костюмов для театра моды [2]. Это предполагает использование разнообразных художественных техник — от традиционного штриха до цветовых градиентов и передачи фактуры тканей, что способствует формированию у обучающегося комплексного восприятия материала и конструктивных деталей [6]. Важным аспектом является развитие способности к интеграции дизайнерских и инженерных решений непосредственно на этапе эскизирования, что обеспечивает реалистичность и технологическую осуществимость создаваемых моделей [7].

Программа объединения дополнительного образования «Театр моды» имеет художественно-эстетическую направленность. Программа используется при организации кружков дополнительного образования в условиях общеобразовательной школы и учреждений дополнительного образования, рассчитана на 2 года обучения (136 часов). Программа состоит из нескольких модулей, интегрированных с изучением учебного предмета «Трудовое обучение. Обслуживающий труд» по разделу «Технология изготовления швейных изделий». Программа включает повторение разделов образовательной программы «Технология изготовления швейных изделий» (темы «Создание изделий из текстильных материалов»), вариативный компонент, где рассматриваются

виды декоративно-прикладного творчества, от простейших ручных швов, изучения видов отделки швейных изделий, изучения пропорций женской фигуры до создания сложных формообразующих элементов костюма, выполнения эскизных проектов и реализации этих проектов [3].

И хотя сами понятия «театр» и «мода» различны по своей сути, для детского мышления они легко объединились в единое целое. Ведь дети по своей натуре фантазеры. И вот уже появляется новая идея, которая воплощается в созданную детскими руками коллекцию. Рождается спектакль с музыкальным и световым оформлением, где раскрывается искусство юного художника, мастерство портнихи, талант актрисы-манекенщицы. Всё как у взрослых профессионалов в «театре» и в «моде»: режиссеры и кутюрье, актеры и манекенщицы, художники и стилисты, костюмеры и портные, технический персонал.

Программа объединения по интересам «Театр моды» возможна при реализации занятий кружка дополнительного образования 2 часа в неделю в условиях общеобразовательной школы и учреждения дополнительного образования.

Модульный принцип построения. Все образовательные модули взаимосвязаны, благодаря чему обеспечивается интеграция различных видов творческой деятельности, необходимых для достижения обучающимися общего положительного результата и достижения цели программы.

Возможна интеграция образовательных модулей программы дополнительного образования «Театр моды» с разделами учебного предмета «Трудовое обучение. Обслуживающий труд», раздел «Технология изготовления швейных изделий», что позволит значительно увеличить продуктивность и результативность обеих [4].

Формы занятий: учебно-практические занятия, итоговые занятия; репетиции; студийные конкурсы — конкурс мастерства, конкурс стилистов, конкурс авторских моделей, конкурс манекенщиц; конкурсы разных уровней, выступления и концерты; просмотр показов известных дизайнеров на Неделе моды — зрительская практика; проведение мастер-классов по изготовлению модных аксессуаров; посещение мастер-классов художников и дизайнеров, проводимых в рамках городских выставок декоративно-прикладного творчества; фотосессия; экскурсии; участие в выставках [5].

Заключение. Методика проведения занятий объединения по интересам «Театр моды» предусматривает систематическое освоение технических и художественных приёмов, обеспечивающих точную визуализацию различных вариантов моделей, их функциональность и взаимодействие в единой коллекции и театральной постановке. Рассмотрены направления построения программы для объединения по интересам «Театр моды» как формы организации дополнительного образования обучающихся.

Список используемых источников

1. Шумова И. В. Из опыта работы образовательной организации по оформлению системы оценки уровня достижения планируемых результатов обучающихся / И. В. Шумова // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. — 2021. — № 3 (14). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-opyta-raboty-obrazovatelnoy-organizatsii-po-formirovaniyu-sistemy-otsenki-urovnya-dostizheniya-planiruemyh-rezultatov> (дата обращения: 18.04.2025).
2. Ключко, И. Л. Инновационные технологии в обучении дизайнеров костюма / И. Л. Ключко // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-obuchenii-dizaynerov-kostyuma> (дата обращения: 20.04.2025).
3. Цыганова, М. В. Коллективное творчество как метод формирования ключевых компетенций в детском театре моды «Берегиня» / М. В. Цыганова // Проблемы и перспективы развития образования в Республике Беларусь. — 2014. — № 25. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivnoe-tvorchestvo-kak-metod-formirovaniya-klyuchevyh-kompetentsiy-v-detskom-teatre-mody-bereginya> (дата обращения: 14.04.2025).
4. Чеботаяева, О. А. КУРСОВОЙ ПРОЕКТ В ДИЗАЙНЕ КОСТЮМА (ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ЭТАПЫ) / О. А. Чеботаяева // International journal of professional science. — 2023. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurovoy-proekt-v-dizayne-kostyuma-tseli-zadachi-etapy> (дата обращения: 14.04.2025).
5. Матвеева, О. Е. Методика обучения обучающегося специализации дизайн одежды созданию образа в костюме / О. Е. Матвеева // Достижения вузовской науки. — 2014. — № 10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-obucheniya-studentov-spetsializatsii-dizayn-odezhdy-sozdaniyu-obraba-v-kostyme> (дата обращения: 14.02.2025).
6. Богоудинова, Р. З. Основные подходы к оцениванию результатов образовательной деятельности / Р. З. Богоудинова // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-otsenivaniyu-rezultatov-obrazovatelnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 15.04.2025).
7. Спектор, Г. З. Особенности научно-исследовательской работы студентов-дизайнеров / Г. З. Спектор // История и педагогика естествознания. — 2016. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nauchno-issledovatel'skoy-raboty-studentov-dizaynerov> (дата обращения: 14.03.2025).

УДК 374

К. И. Лавренко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ КОЛЛЕКЦИИ ШВЕЙНЫХ ИЗДЕЛИЙ В УСЛОВИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. В условиях стремительного изменения модных тенденций и технологических новшеств актуальность данной работы становится особенно очевидной. Важно не только передать учащимся базовые навыки шитья, но и развить их творческий потенциал, научить их проектировать и создавать уникальные коллекции, которые будут соответствовать современным стандартам и ожиданиям потребителей.

Современные тенденции в моде также займут важное место в исследовании. Понимание актуальных направлений в дизайне одежды позволит учащимся не только быть в курсе последних новинок, но и развивать собственный стиль, что является важным аспектом в процессе обучения. Необходимо отметить, что проектная деятельность учащихся играет ключевую роль в формировании их навыков и умений. Она способствует не только практическому применению теоретических знаний, но и развитию критического мышления, креативности и способности к командной работе [1].

Кроме того, будут освещены инновационные подходы в дополнительном образовании, которые могут быть применены в процессе разработки коллекции швейных изделий. Это включает в себя использование современных технологий, таких как 3D-моделирование и компьютерные программы для дизайна, что значительно расширяет возможности учащихся и делает процесс обучения более увлекательным и продуктивным.

Основная часть. Проектная деятельность учащихся в системе дополнительного образования представляет собой важный механизм, способствующий развитию творческих и практических навыков в области швейного дела. В рамках этой активности учащиеся реализуют проекты, которые включают разработку коллекций швейных изделий, что формирует не только их профессиональные компетенции, но и эстетическое восприятие моды.

Задачи проектной деятельности:

- обучение планированию (ученик должен уметь четко определить цель, описать основные шаги по достижению поставленной цели, концентрироваться на достижении цели, на протяжении всей работы);
- формирование навыков сбора и обработки информации, материалов (учащийся должен уметь выбрать подходящую информацию и правильно ее использовать);
- умение анализировать (креативность и критическое мышление);
- умение составлять письменный отчет (учащийся должен уметь составлять план работы, представлять четко информацию, оформлять сноски, иметь понятие о библиографии);
- формировать позитивное отношение к работе (учащийся должен проявлять инициативу, энтузиазм, стараться выполнить работу в срок в соответствии с установленным планом и графиком работы) [2].

Принципы организации проектной деятельности:

- проект должен быть посильным для выполнения;
- создавать необходимые условия для успешного выполнения проектов (формировать соответствующую библиотеку, медиатеку и т. д.);
- вести подготовку обучающихся к выполнению проектов;
- обеспечить руководство проектом со стороны педагогов — обсуждение выбранной темы, плана работы (включая время исполнения);
- в том случае, если проект групповой каждый учащийся должен четко показать свой вклад в выполнение проекта, каждый участник проекта получает индивидуальную оценку;
- обязательная презентация результатов работы по проекту в той или иной форме.

К важным факторам проектной деятельности относятся:

- 1) повышение мотивации учащихся при решении задач;
- 2) развитие творческих способностей;
- 3) формирование чувства ответственности;
- 4) создание условий для отношений сотрудничества между учителем и учащимся [3].

Эффективная разработка коллекции одежды в процессе проектной деятельности подразумевает гармонизацию элементов дизайна, выбор цветовой палитры, а также учет современных тенденций в моде, правильный выбор материалов и форм, а также применение новых методов и технологий. Исследования показывают, что метод комбинаторики, использующийся на этапе концептуального проектирования, позволяет находить оптимальные решения, адаптируя передовые идеи под конкретные запросы рынка.

В образовательном процессе дополнительного образования этот аспект проектирования также имеет значение. Учащиеся могут осваивать ключевые принципы разработки коллекций, практикуя реальные задачи, что позволит им сформировать навыки, необходимые для работы в индустрии моды. Элементы проектной деятельности, основанные на методах формализации, помогут развить креативные способности и научить молодежь мыслить на уровне современных дизайнеров.

Заключение. В заключение можно подвести итоги, касающиеся методических аспектов разработки коллекции швейных изделий в условиях дополнительного образования. В процессе исследования были выявлены ключевые принципы проектирования коллекций, которые включают в себя гармонизацию элементов дизайна, выбор цветовой палитры, а также учет современных тенденций в моде. Эти принципы являются основой для создания не только эстетически привлекательных, но и функциональных изделий, что особенно важно в контексте дополнительного образования, где акцент делается на развитие творческих способностей учащихся.

Список используемых источников

1. Плетенёва, О. А. Проектная деятельность в системе дополнительного образования / О. А. Плетнева // E-Scio. — 2021.
2. Шумский, А. В. Индустрия моды в цифровую эпоху: тренды и технологии / А. В. Шумский // Меди@льманах. — М. — 2021. — Гл. 3. — С. 10—21.
3. Торгаева, К. Д. Главные модные тренды 2025 года в современной одежде / К. Д. Торгаева // In The World Of Science and Education. 2025. — Т. 34. — № 21. — С. 10—15.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОРТРЕТА: СОЗДАНИЕ ПОРТРЕТА В ТЕХНИКЕ КОЛЛАЖ КАК СРЕДСТВО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛАРУСИ

Введение. На территории Беларуси существует множество памятников, мемориальных комплексов, посвященных теме Великой Отечественной войны. Сохранение памяти о войне началось в середине прошлого века и продолжается до сих пор. Наш гражданский долг сохранить эту память, поддерживая интерес к именам соотечественников, которые внесли огромный вклад в развитие нашей страны, в сохранение исторической памяти народа.

В 2023 году учащаяся 9-го класса нашей школы приняла участие в Республиканской выставке-конкурсе детского творчества «АрхНовация — 2023». Её работа заняла второе место на Республиканском этапе в своей возрастной категории. В представленном проекте был выполнен портрет архитектора Л. М. Левина в технике коллаж. Портрет был создан из фрагментов известных архитектурных сооружений Беларуси (Мирский замок, Костёл в Гervятах, Минские ворота, Большой театр Беларуси и т. д.), а также из фрагментов интервью дочери архитектора, Галины Левиной, которая рассказывает в статье о своём великом отце. Данный портрет был выставлен в Национальном центре художественного творчества детей и молодежи в городе Минске, а после выставки отправился в частную коллекцию Галины Левиной, в память о её талантливом отце.

В преддверии 80-летия Победы, вдохновившись получившимся проектом, на занятиях творческого объединения по интересам нашей школы мы решили повторить портрет, внося новацию в тематическом оформлении портрета.

Целью творческой работы является популяризация среди молодежи культурно-исторического наследия Беларуси путём создания портрета архитектора Л. И. Левина, посвящённого его деятельности.

Задачи:

1. Осмыслить вклад архитектурного творчества Л. М. Левина в развитие белорусской культуры.
2. Разработать и создать новацию к портрету Л. М. Левина в технике коллаж.
3. Структурировать проделанную работу и подготовить презентацию продукта.

Основная часть. Леонид Менделевич Левин — заслуженный архитектор Беларуси, автор мемориального ансамбля «Хатынь», мемориального комплекса «Яма» (на территории бывшего Минского гетто), мемориального комплекса детям — жертвам Великой Отечественной войны в г. п. Красный берег Жлобинского района, мемориального комплекса «Проклятие фашизму» в г. п. Шунёвка Докшицкого района, мемориального комплекса «Прорыв» в посёлке Ушачи Ушачского района и многих других. «Война не смогла забрать только любовь», — это то, что сказал Леонид Левин, пережив войну и потерю родных, оставшись один. Уроженец Минска, он был представителем еврейской диаспоры и с особенной болью воспринимал массовые убийства евреев всего мира на территории Беларуси. Несколько мемориалов и памятников были созданы им на месте еврейских гетто. Архитектор руководил Союзом белорусских еврейских общественных объединений и общин более 25 лет. Леонид Левин написал две книги на тему войны: «Хатынь» и «Война и любовь». «Мне хочется сделать так, чтобы люди не проходили мимо, чтобы они не забыли то, что видели» — так говорил о своём особом интересе к теме Великой Отечественной войны Л. М. Левин. Мемориалы, которые создал Л. М. Левин, своими очертаниями, фактурами и эмоциями создают собирательный облик войны как трагедии человечества.

Для создания портрета-коллажа мы выбрали формат листа А3, подобрали наиболее известные и масштабные работы архитектора, сделали их чёрно-белые копии, подготовили фотопортрет самого мастера. Мы решили, что разные части лица будут состоять из фрагментов разных материалов, несущих свою уникальную смысловую нагрузку. Области полного света, а также фон, мы выполнили из фрагментов интервью с белорусским архитектором. Таким образом, были соблюдены все принципы, характеризующие коллаж. Коллаж (от фр. «наклеивание») — это техника и произведение искусства, которое создается путем наклеивания и наложения разнородных элементов на единую основу. Главный принцип коллажа — объединение несовместимых на первый взгляд изображений. Разнообразие элементов создает контраст, динамику и придает произведению новое звучание. Именно этого мы и добивались.

Для основы лица, его «костяка», мы использовали фотографии гранитных и бетонных поверхностей из мемориального комплекса «Хатынь». Они стали символом стойкости и скорби.

Глаза сделаны из фрагментов скульптур мемориала «Прорыв». Именно взгляд, как эмоциональный центр портрета, передает силу духа автора, его видение темы памяти о войне.

Для изгиба рта нам идеально подошли линии и тени от фигур мемориала «Проклятие фашизму», где скорбный, молчаливый крик, застывший в камне, выражает невосполнимую боль утраты.

Для лба и висков — места мысли и памяти — мы взяли геометричные линии памятников на месте бывших еврейских гетто. Эти фрагменты символизируют бесчисленные жизни, оборвавшиеся трагически.

Самая яркая деталь портрета — «слеза». Для этого элемента мы выбрали часть изображения витража из мемориального комплекса «Красный Берег». Этот хрупкий символ несостоявшегося детства, оборванных мечтаний и чистоты стал единственной деталью на монохромном портрете. Эта «слеза» стекает по щеке, собранной из камней Хатыни.

В процессе работы над портретом техническая сложность заключалась в том, чтобы подобрать и совместить части в единый светотеневой рисунок: линии памятников должны были создавать черты лица: тень от скульптуры становилась носом, трещина в граните — морщиной скорби, а ряд обелисков — складкой на одежде. Важно, чтобы лицо выглядело цельным, а не набором картинок.

В итоге получился многогранный, сложный портрет. При ближайшем рассмотрении зритель видит знакомые каждому белорусу памятники архитектуры, а отойдя на шаг — скорбный лик войны и вечной памяти о ней.

Портрет может быть помещен в раму, которая добавит произведению торжественность и завершенность.

Заключение. Актуальность сохранения исторической памяти белорусского народа подтолкнула нас к созданию портрета талантливого белорусского архитектора Леонида Менделевича Левина в технике коллаж. Художественный проект имеет практическую значимость в рамках гражданско-патриотического воспитания молодежи и особенно в юбилейный год Великой Победы:

1. Проект использует современный и доступный молодежи язык искусства — коллаж. Это позволяет по-новому говорить о трагических страницах истории, делая их ближе и понятнее для современного поколения.

2. Беларусь — страна-музей под открытым небом. Наш коллаж объединяет ключевые мемориальные комплексы из разных уголков Беларуси в единый образ, показывая на границы областей и районов.

3. Работа может быть использована на уроках истории, литературы, искусства, как мощный визуальный материал. Она побуждает зрителя узнать больше: что за фрагмент использован для глаза? Что это за мемориал «Красный Берег» и почему он символизирует слезу? Это стимулирует интерес к самостоятельному изучению истории родной страны.

4. Коллаж оказывает на зрителя эмоциональное воздействие. Соединение узнаваемых образов в новом, неожиданном формате заставляет по-новому осмыслить вклад выдающегося архитектора в культуру Беларуси.

5. Данная техника подходит для тиражирования и может стать основой для проведения школьных и городских мастер-классов по созданию подобных коллажей ко Дню Победы. Учащиеся могут создавать свои «портреты памяти», используя фотографии памятников своих городов и деревень, тем самым вовлекаясь в процесс сохранения и осмысления локальной истории.

Наша творческая работа — как мост между прошлым и настоящим, между болью войны и благодарной памятью, между камнем мемориалов и живым творчеством. «Ничто не забыто. Никто не забыт».

УДК 372.862

П. Р. Малышко, З. Н. Кветко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К СОЗДАНИЮ ДЕКОРАТИВНОГО ПАННО В ТЕХНИКЕ МАКРАМЕ

Введение. Макраме — это вид декоративно-прикладного искусства и техника плетения узлами из толстых нитей, шпагата и других подобных материалов. Эта техника включает в себя создание различных предметов, украшений и декора с помощью ручного плетения узлов [1, с. 6].

В современном искусстве и дизайне наблюдается устойчивый рост интереса к декоративно-прикладному творчеству, которое позволяет создавать уникальные, персонализированные арт-объекты для интерьера. Среди многообразия техник особое место занимает макраме.

Декоративное панно, созданное в этой технике, способно не только добавить уют и текстуру в пространство, но и стать смысловым центром, отражающим индивидуальность автора. Однако, в массовом восприятии макраме часто ассоциируется с устоявшимися консервативными формами и сюжетами. Это создает противоречие между огромным потенциалом техники и ограниченностью ее трактовок.

Целью нашего исследования является теоретическое обоснование и практическая классификация творческих подходов к созданию декоративного панно в технике макраме. Нет известных ученых, которые были бы в первую очередь известны как специалисты по макраме. Это ремесло, которое исторически развивалось через народное творчество.

Изучение творческих подходов к созданию декоративного панно в технике макраме является своевременным и востребованным направлением, открывающим новые пути развития этого древнего искусства.

Основная часть. Творческий подход к созданию декоративного панно в технике макраме базируется на нескольких ключевых теоретических принципах, выходящих за рамки простого ремесла.

1. Принципы композиции и формообразования.
2. Синтез искусства и ремесла.
3. Диалог с пространством.

Принципы художественной композиции: работа с ритмом (чередование плотных и ажурных узлов), динамикой (направление плетения), доминантой (акцентный элемент) и равновесием (симметрия/асимметрия).

Синтез искусства и ремесла: где техническое мастерство («ремесло») является средством для реализации художественного замысла («искусства»).

Диалог с пространством: современное панно создается с учетом специфики интерьера, выполняя функции зонирования, акцента или арт-объекта [2, с. 62].

Классификация творческих подходов к созданию декоративного панно.

На основе проведенного анализа предлагается следующая многоаспектная классификация.

Классификация по доминирующему художественному образу:

1. Природоцентричный (органический) подход: художественный образ строится на стилизации форм живой природы. Это могут быть фитоморфные панно («Дерево жизни», «Листья»), зооморфные (силуэты птиц, животных), ландшафтные (абстракции «Горы», «Волны»). Приемы, которые используются при создании таких композиций — это использование свободно свисающих нитей, асимметрии, природных цветов, объемных узлов для имитации фактур.

2. В геометрический (абстрактно-конструктивный) подход доминируют абстрактные формы, линии и плоскости. Например, панно в стиле минимализм, абстрактные композиции. В таких работах сочетают четкие репсовые узлы, бриды, «шахматка», контрастные цветовые блоки, строгая симметрия.

3. Работы, выполненные в символическом подходе, являются носителем идеи, символа или личной истории. Это могут быть: панно-мандалы, работы с использованием сакральной геометрии, персональные арт-объекты с включением символических элементов (кристаллы, деревянные амулеты), работа с цветом как символом.

Классификация по принципам формообразования:

1. Плоскостной подход: классическое панно, воспринимаемое как целостное изображение на плоскости.

2. Объемно-пространственный подход: панно обладает выраженным третьим измерением, выступает в пространство, может состоять из нескольких независимых модулей.

3. Кинетический подход (мобили): подвижные элементы панно приходят в движение от потоков воздуха, создавая динамичную игру света и тени.

Классификация по характеру использования материала:

1. Традиционный подход: использование классических материалов (хлопковый шнур, лен, пенька) в их естественной фактуре и цвете.

2. Экспериментальный подход: применение нетрадиционных материалов: пластиковых лент, пряжи из старых футболок, проволоки, кожи.

3. Комбинированный (смешанный) подход: интеграция в макраме других техник и материалов: керамики, дерева, металла, бисера, вышивки, что значительно расширяет палитру выразительных средств.

Разработанная классификация демонстрирует многообразие векторов развития современного макраме. Доминирующей тенденцией является синтез: подходов (например, природоцентричный с комбинированным), техник и материалов. Это свидетельствует о переходе макраме в категорию гибкой, развивающейся художественной системы [3].

Важным результатом является выделение экспериментального и комбинированного подходов как наиболее перспективных с точки зрения генерации новых художественных форм. Они позволяют автору решать не только декоративные, но и концептуальные задачи, например, в области тактильного дизайна.

Проблема ознакомления обучающихся с техниками макраме принадлежит к числу наименее разработанных в художественно-педагогической литературе.

С целью изучения включения в учебный процесс выполнения декоративного панно нами был проведен опрос на базе школ ГУО «Средняя школа № 12 г. Барановичи», ГУО «Гимназия № 3 г. Барановичи». Испытуемым предлагалось ответить на ряд вопросов, затрагивающих их интерес к технике макраме. В качестве респондентов были выбраны учащиеся 7—9 классов в возрасте 13—15 лет в количестве 103 человека, а также учителя в количестве 7 респондентов.

Проанализировав результаты опроса, можно сделать вывод, что тема «Творческие подходы к созданию декоративного панно в технике макраме» является актуальной. В ходе социологического исследования респонденты (учащиеся) считают более интересным изучение творческих подходов на примере создания панно в технике макраме. При этом творческие работы должны выполнять не только декоративную, но и обучающую функцию.

Заключение. В нашем исследовании на тему: «Изучение творческих подходов к созданию декоративного панно в технике макраме», мы поставили себе цель: теоретически обосновать и практически классифицировать творческие подходы к созданию декоративного панно в технике макраме. Нами была изучена искусствоведческая, методическая и научная литература и проведен социологический опрос учащихся и учителей школ г. Барановичи.

Таким образом, современное декоративное панно в технике макраме — это сложный синтез ремесленной техники, художественного мышления и концептуального подхода. Теоретическая база дает понимание почему и зачем создается работа, а практическая классификация помогает систематизировать как это можно сделать, открывая безграничный простор для экспериментов и поиска собственного уникального стиля. Творческий подход превращает плетение узлов из рукоделия в полноценный акт художественного творчества.

Список цитируемых источников

1. Потербня, Д. М. Макраме. Самое полное и понятное пошаговое руководство для начинающих. Новейшая энциклопедия / Д. М. Потербня. — М. : Эксмо, 2020. — 288 с.
2. Логвиненко, Г. М. Декоративная композиция / Г. М. Логвиненко. — М. : Владос, 2018. — 144 с.
3. Дикун, И. А. Художественное макраме: эволюция и современность / И. А. Дикун // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. — 2021. — № 2. — С. 45—53.

УДК 372.862

М. В. Павленко, А. Э. Руднева

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРУМОТНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ РЕШЕНИЯ СИТУАЦИОННЫХ ЗАДАЧ НА УРОКАХ ЧЕРЧЕНИЯ

Введение. Современный образовательный процесс в Республике Беларусь, ориентированный на компетентностный подход, направлен не только на усвоение предметных знаний, но и на формирование универсальных компетенций, совокупность которых определяется как функциональная грамотность. Это способность человека использовать полученные в школе знания, умения и навыки для решения широкого спектра жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности [1].

Школьный курс учебного предмета «Черчение» в 10 классе, когда у учащихся уже сформировано базовое абстрактно-логическое мышление, обладает уникальным потенциалом для развития этой грамотности. Традиционно он воспринимается как сугубо техническая дисциплина, направленная на освоение правил и стандартов выполнения чертежей. Однако, если преподавание ограничивается лишь построением проекций и разрезов «в вакууме», без привязки к контексту, знания остаются инертными.

Выходом из этой ситуации является интеграция в учебный процесс ситуационных задач. Это задачи, которые погружают ученика в условия, максимально приближенные к реальным, требующие не только графического исполнения, но и анализа, проектирования, принятия решений и коммуникации. Так черчение превращается из цели обучения в средство решения практических проблем, что и составляет суть функциональной грамотности, отвечающей целям и задачам, заложенным в учебной программе по учебному предмету «Черчение» для 10 классов учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования.

Основная часть. 1. *Сущность функциональной грамотности в контексте содержания учебного предмета «Черчение».*

Применительно к черчению в школе функциональную грамотность можно раскрыть через несколько компонентов [2]:

- Читательская грамотность: Умение работать с технической текстовой информацией — читать и понимать технические задания, технические нормативные правовые акты (ТНПА), спецификации, инструкции по сборке.
- Математическая грамотность: Проведение расчетов (масштаб, параметры), работа с пропорциями, геометрическими построениями, что согласуется с направленностью на развитие логического мышления.
- Естественнонаучная грамотность: Понимание физических принципов работы механизмов, свойств материалов, основ прочности и устойчивости конструкций, что особенно актуально в свете развития инженерно-технического образования в Беларуси.
- Финансовая грамотность: Оценка стоимости проекта, оптимизация расхода материалов для минимизации затрат, что является важным практическим навыком.
- Глобальные компетенции и креативное мышление: Способность видеть проблему с разных сторон, предлагать нестандартные графические и инженерные решения, работать в команде над проектом, что соответствует задачам воспитания гармонично развитой личности.
- Решение ситуационных задач активизирует все эти компоненты одновременно.

2. *Возможности ситуационных задач для связи черчения с реальной жизнью.*

Ситуационная задача переносит фокус с вопроса «Как начертить?» на вопрос «Зачем и что нужно начертить для решения конкретной проблемы?». Это позволяет естественным образом привязать изучение тем к жизненным ситуациям, актуальным для учащихся (таблица 1).

Таблица 1 — Примеры связей тем и ситуаций

Тема урока	Реальная жизненная ситуация	Суть ситуационной задачи
Проекция точки, прямой, плоскости	Благоустройство пришкольной территории или личного пространства	«Разработайте эскизный план размещения малых архитектурных форм (скамейка, урна, вазон для цветов) на участке перед входом в школу в прямоугольных проекциях (вид сверху). Учтите габариты объектов, зоны прохода и эстетическое восприятие. Обоснуйте свой выбор»

Тема урока	Реальная жизненная ситуация	Суть ситуационной задачи
АксонOMETрические проекции	Участие в республиканских конкурсах или проектах, таких как «100 идей для Беларуси»	«Вы — молодой изобретатель. Подготовьте наглядную аксонOMETрическую проекцию вашего проекта (например, устройства для сортировки мусора, автоматической кормушки для животных) для презентации жюри. Чертеж должен быть понятен неспециалистам»
Сечения и разрезы	Ремонт бытовой техники, понимание внутреннего устройства агрегатов белорусских производителей (например, «Атлант»)	«Представьте, что вы инженер-диагност на предприятии «Атлант». Вам поступил холодильник с неисправностью системы No Frost. На основе знания принципа работы предложите, какой разрез необходимо выполнить на чертеже, чтобы увидеть возможную причину поломки. Выполните этот чертеж»
Сборочные чертежи	Разработка или модернизация изделия для школьной мастерской или учебного бизнес-компания	«Разработайте конструкцию и сборочный чертеж простого приспособления для обработки древесины (например, углового упора для верстака) для оснащения школьной мастерской. В задании укажите составные части, их соединение. Подготовьте спецификацию»
Чтение и детализирование чертежей	Взаимодействие с реальным производством (например, на учебной экскурсии на МАЗ, МТЗ, БелАЗ)	«Вам дан сборочный чертеж узла простого механизма. Вы — технолог. Вам нужно создать рабочий чертеж одной из деталей, который будет понятен токарю или фрезеровщику на производстве. Включите все необходимые виды, разрезы, размеры и указания по обработке»

3. Приемы разработки ситуационных задач по черчению для 10 класса.

Чтобы задача была действительно функциональной и интересной, при ее разработке можно использовать следующие приемы, адаптированные под национальный компонент:

1. Прием «Ролевая игра»:

Суть: Ученик принимает на себя роль специалиста (инженер-конструктор Минского тракторного завода, дизайнер Национального исторического музея, архитектор, проектирующий объекты для «Минск-Арены»).

Пример: Вы — дизайнер мебельной фабрики «Пинскдрев». К вам обратился клиент с просьбой разработать чертеж уникальной полки в белорусском стиле с использованием национальных орнаментов. Создайте эскизный вариант в аксонOMETрии для согласования, а затем выполните рабочий чертеж в трех видах с размерами.

2. Прием «Проектный офис»:

Суть: Класс делится на группы (конструкторские бюро), которые соревнуются за лучший проект, имитируя деятельность белорусских научно-производственных центров.

Пример: Белорусский республиканский союз молодежи объявляет конкурс на проект «Умной остановки» для нашего города. Ваше КБ должно предоставить: 1) Общий вид остановки в аксонOMETрии; 2) Чертеж каркаса с разрезами; 3) Схему размещения информационного табло. Оценивается оригинальность, технологичность изготовления и качество графического исполнения.

3. Прием «Неисправность в системе»:

Суть: Создается ситуация, где для устранения проблемы требуется прочитать и понять чертеж, что моделирует работу инженера-наладчика.

Пример: На строящемся жилом доме в микрорайоне «Новосёлов» в Минске обнаружено несоответствие между чертежами балконной плиты и фасада. Вам предоставлены эти чертежи. Найдите и графически выделите на копии чертежа возможную ошибку в размерах. Предложите свой вариант исправления и оформите его как эскизный чертеж.

4. Прием «От идеи к инструкции»:

Суть: Ученик проходит полный цикл от творческого замысла до создания документации для реализации, что формирует предпринимательские навыки.

Пример: Придумайте и разработайте чертежи для сборки скворечника или кормушки в рамках республиканской акции «Поможем пернатым!». Ваша задача — создать такую инструкцию в виде сборочного чертежа и детализовки, чтобы по ней мог собрать изделие любой участник акции. Рассчитайте необходимое количество материалов и их ориентировочную стоимость.

Структура любой ситуационной задачи должна включать:

- Мотивирующий контекст (ситуация): Описание реальной или близкой к реальности проблемы, знакомой белорусскому школьнику.
- Роль ученика: Кем он является в данной ситуации (специалист белорусского предприятия, участник государственной программы и т. д.).
- Продукт деятельности: Что именно нужно создать (чертеж, схему, эскиз, проект, расчет).
- Критерии оценки: Четкие требования к продукту (полнота чертежа, соответствие стандартам, оригинальность, аккуратность, практическая значимость).

Заключение. Внедрение ситуационных задач в образовательный процесс по учебному предмету «Черчение» в 10 классе кардинально меняет образовательную парадигму. Ученик перестает быть пассивным исполнителем, превращаясь в активного субъекта, который использует графический язык как мощный инструмент для познания и преобразования окружающего мира, что полностью соответствует целям Государственной программы «Образование и молодежная политика на 2021—2025 годы».

Такой подход не только повышает мотивацию к изучению предмета, но и напрямую способствует формированию функциональной грамотности, патриотическому и экономическому воспитанию. Выпускник, прошедший через систему решения подобных задач, будет готов:

- грамотно интерпретировать техническую информацию в быту и профессиональной деятельности, в том числе на ведущих предприятиях Беларуси;
- четко и ясно излагать свои инновационные идеи в графической форме;
- аргументированно выбирать оптимальные решения для практических задач, стоящих перед его городом или страной;
- эффективно взаимодействовать в команде, распределяя роли при работе над проектом.

Таким образом, черчение, обогащенное национальным и социально-экономическим контекстом через ситуационные задачи, становится не просто школьным предметом, а фундаментом для воспитания компетентного, мыслящего и творческого гражданина Республики Беларусь, готового к личному и профессиональному самоопределению.

Список цитируемых источников

1. Образовательный стандарт базового образования : 26 декабря 2018 г., № 125 : утв. Постановлением Министерства образования Респ. Беларусь от 26 дек. 2018 г. — Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. — 192 с.
2. Функциональная грамотность школьников: что это и как ее развивать. — URL: <https://school.kontur.ru/publications/2374> (дата обращения: 03.05.2025).
3. *Беженарь, Е. Н.* Учебное пособие для 10 класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения (с электронным приложением для повышенного уровня) / Ю. П. Беженарь. — Минск : Народная Асвета, 2020. — 187 с.
4. *Алексашина, И. Ю.* Формирование и оценка функциональной грамотности учащихся / И. Ю. Алексашина. — М. : КАРО, 2023. — 160 с.

УДК 372.864

М. В. Павленко, А. Э. Руднева

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СИТУАЦИОННЫХ ЗАДАЧ ПО ТРУДОВОМУ ОБУЧЕНИЮ В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ

Введение. Понятие «функциональная грамотность» стало актуальным с 1970-х годов и включает навыки чтения и письма, необходимые для решения реальных жизненных задач. Со временем, на фоне изменений в образовании и потребностей общества, функциональная грамотность приобрела большее значение, чем базовые навыки. Сегодня ее наличие у ученика является индикатором качества образования, так как простых академических знаний недостаточно; акцент смещается на умение эффективно использовать информацию и навыки в практических ситуациях [1].

В статье рассматривается использование ситуационных задач в образовательном процессе по учебному предмету «Трудовое обучение» в качестве средства формирования технологических, универсальных компетенций и функциональной грамотности. Данный метод обучения требует мобилизации творческого потенциала, аналитических и коммуникативных навыков обучаемых, что делает его высокоэффективным инструментом развития указанных компетенций и формирования функциональной грамотности.

Основная часть. *Функциональная грамотность* — это интегральное качество личности, которое включает в себя математическую, читательскую, естественно-научную, финансовую грамотность, а также глобальные компетенции и креативные качества личности [2].

Обучающиеся с развитой функциональной грамотностью обладают рядом отличительных черт:

1. Они способны находить конструктивные решения в различных жизненных ситуациях, демонстрируя высокий уровень адаптивности.
2. Умеют эффективно общаться и находить выход из социальных ситуаций, что важно для их интеграции в общество.
3. Применяют навыки для построения эффективных коммуникаций, активно участвуя в диалогах и дискуссиях.
4. Способны рассматривать один и тот же факт или явление с разных сторон, создавая целостное представление о предмете.

Важно отметить, что способность оценивать ситуации и применять полученные знания на практике формируется не за один урок. Развитие функциональной грамотности — это постепенный процесс, который логично встраивается в учебные программы за несколько лет. Необходимость комплексного подхода к обучению подчеркивает значимость интеграции различных дисциплин, а также активного вовлечения учащихся в междисциплинарные проекты, практические занятия и другие формы активного обучения.

Ситуационная задача — это задание, которое ставится в контексте конкретной, часто реальной или смоделированной ситуации, требующей от решающего применения знаний и навыков для нахождения решения. Она отличается от обычной задачи тем, что фокусируется на практическом применении знаний в конкретных обстоятельствах, а не на абстрактном решении.

Основные характеристики ситуационной задачи:

- практико-ориентированность, что позволяет учащимся применять знания на практике;
- проблемность. обычно требуется выявить и проанализировать проблему, а затем найти пути ее решения;
- интеграция знаний;
- развитие аналитического мышления, критического мышления, принятия решений и других навыков.
- обучение на конкретном примере;

Включение ситуационных задач в образовательный процесс по учебному предмету «Трудовое обучение» направлено на обучение учащихся следующим навыкам:

- отбирать необходимые знания, умения и навыки из уже полученных;
- выявлять ключевые проблемы, определять задачи для их решения;
- выявлять последовательность действий для решения задач;
- коммуникативные и творческие навыки, связанные с необходимостью осуществлять взаимодействие

для поиска оптимальных способов решения проблемы [3].

Актуальной проблемой является методическая разработка ситуационных задач в контексте содержания учебного предмета «Трудовое обучение». Для реализации этапов конструирования ситуационных задач целесообразно рассмотреть предложенный Л. С. Илюшиным конструктор задач, который представляет собой своеобразную «лестницу», включающую уровни освоения образовательных результатов по Б. Блуму. Этот подход предполагает постепенное «восхождение» учащихся к усвоению знаний, при этом акцент делается не на репродуктивном, а на деятельностном освоении информации (таблица 1).

Таблица 1 — Конструктор задач Л. С. Илюшина по уровням освоения образовательных результатов по Б. Блуму

Уровни освоения образовательных результатов (по Б. Блуму)	Глаголы для конструирования задач	Примеры заданий на основе учебной программы по учебному предмету «Трудовое обучение (обслуживающий труд)» для 5 класса, раздел «Основы изготовления швейных изделий»	Планируемый результат
Знание	Сделай сообщение, перечисли, воспроизведи, опиши, сформулируй, узнай, запомни, расскажи, изложи факты, повтори, определи	Назови, что получают в результате прядения? Сформулируй, что такое ткань? Повтори, какие есть этапы изготовления льняной ткани?	Знает употребляемые термины; конкретные факты; методы и процедуры; основные понятия, правила и принципы
Понимание	Измени, преврати, переформулируй, опиши, объясни, сделай обзор, расскажи, суммируй, разъясни, сделай заключение, вывод, изложи основную идею	Объясни, почему это изделие прошло этап моделирования (по изображению). Определи, какая ручная операция была выбрана для соединения основных деталей изделия (по изображению). Правильный ли был сделан выбор?	Понимает факты, правила и принципы; интерпретирует словесный материал, схемы, графики, диаграммы; преобразует словесный материал в словесные выражения; описывает последствия, вытекающие из имеющихся данных
Применение	Примени, попробуй на практике, используй, употреби, реши, докажи, покажи, проиллюстрируй, сделай отчёт	Нарисуй эскизы для вышивки, которая будет размещена на текстильных саше, в которых предполагается хранить ароматные травы (лаванда, ромашка и мята) и укажи цветочное решение, названия украшающих швов. Рассчитай количество ткани, необходимой для пошива трех текстильных саше в виде мешочков, если в готовом виде мешочек имеет размеры 200 мм по высоте и 130 мм по ширине	Использует понятия и принципы в новых ситуациях; применяет законы, теории в конкретных практических ситуациях; демонстрирует правильное применение метода или процедуры
Анализ	Проанализируй, раздели на части, различи, проверь, сравни, классифицируй, опровергни	Проверь, верно ли подготовлена ткань к раскрою (по описанию). Если нет, объясни почему. Оцени качество шва (по изображению). Если в нем есть недостатки, укажи какие	Выделяет скрытые (неявные) предположения; видит ошибки и упущения в логике изложения; проводит различия между фактами и следствиями; оценивает значимость данных
Синтез	Создай, изобрази, предскажи, сконструируй, оформи, измени, вообрази, улучши, предложи	Предложи варианты оформления текстильных саше в виде мешочков для хранения трав. Создай несколько эскизов мешочков, которые будут состоять из 3 и более деталей кроя. Улучши предложенный эскиз текстильного саше в виде мешочка (в соответствии с приведенным ниже его применением)	Использует знания из разных областей при составлении плана решения учебной и/или творческой задачи
Оценка	Составь мнение, сделай вывод, выбери, аргументируй, рекомендуй, оправдай, убеди	Выбери наиболее подходящий эскиз текстильного саше из ниже приведенных и обоснуй свой выбор в соответствии с областью практического применения изделия. Напиши рекомендации по выполнению окончательной обработки текстильного саше в виде мешочка	Оценивает логику построения информации; соответствие выводов имеющимся данным; значимость продукта деятельности в соответствии с заданными (выбранными) критериями

Заключение. Для эффективного формирования функциональной грамотности в рамках учебного предмета «Трудовое обучение» целесообразно использовать ситуационные задачи, ориентированные на практическое применение знаний в реальных или смоделированных контекстах. Приведенный Конструктор задач Л. С. Илюшина, построенный на основе таксономии Блума, представляет собой удобный инструмент для создания таких задач, обеспечивая постепенное и деятельностное освоение материала учащимися, что способствует развитию не только предметных, но и метапредметных компетенций, необходимых для успешной адаптации в жизни [4].

Список цитируемых источников

1. Функциональная грамотность школьников: что это и как ее развивать. — 2022. — URL: <https://school.kontur.ru/publications/2374> (дата обращения: 03.05.2025).
2. Учительский журнал / Применение Конструктора задач Л. С. Илюшина для формирования функциональной грамотности. — URL: <https://www.teacherjournal.ru/categories/10/articles/1093> (дата обращения: 03.05.2025).
3. *Алексашина, И. Ю.* Формирование и оценка функциональной грамотности учащихся / И. Ю. Алексашина. — М. : КАРО, 2023. — 160 с.
4. Илюшин, Л. С. Использование «Конструктора задач» в разработке современного урока / Л. С. Илюшин // Школьные технологии. — 2013. — № 1. — С. 123—132.

УДК 37.031.4

Н. Г. Хоровец

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Наш мир переживает неизбежную цифровую революцию, где информационные технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни.

Все больше людей осознают важность IT-технологий и стремятся освоить их для достижения своих целей. От того, как мы будем использовать и развивать информационные технологии, зависит будущее нашего мира.

Преимущества информационных технологий очевидны. Во-первых, они способствуют автоматизации рутинных задач. Во-вторых, новые технологии позволяют повысить уровень аналитики и принятия обоснованных решений на основе реальных данных [1].

В последние годы искусственный интеллект (ИИ) перестал быть исключительно исследовательской областью и стал важным инструментом для решения практических задач в самых разных сферах [2].

Основная часть.

Современные достижения и сферы использования искусственного интеллекта в Беларуси.

Беларусь ориентируется на применение ИИ в медицине, биотехнологиях и фармацевтике. Среди успешных инициатив можно выделить создание «умных» биометрических костюмов для реабилитации пациентов и разработку моделей ИИ для диагностики легочных и онкологических заболеваний.

В настоящее время белорусские учёные занимаются разработкой искусственного выращивания тканей и органов, созданием нанолечарств и микророботов, которые могут встраиваться в человеческий организм и выполнять определенные задачи.

22 июля 2012 года был запущен первый белорусский спутник дистанционного зондирования Земли. На спутнике установлена белорусская целевая аппаратура, изготовленная ОАО «Пеленг».

В настоящее время беспилотные летательные аппараты активно используются для обеспечения безопасности граждан [3].

Внедрение искусственного интеллекта на рынок труда Беларуси.

Основными областями, где активно происходит замена сотрудников на машины, являются услуги и промышленный сектор. По диагностикам экономического форума выявляется следующее:

- в течение следующих пяти лет почти четверть всех рабочих мест изменится вследствие внедрения ИИ, оцифровки и других экономических изменений, таких как переход на экологически чистую энергию и перераспределение цепочек снабжения;

- ожидается, что ИИ приведет к значительному сбою на рынке труда, но влияние большинства технологий будет положительным в течение следующих пяти лет, поскольку аналитика больших данных, технологии управления и кибербезопасность станут основными факторами роста занятости;

- появление приложений ИИ, например, ChatGPT, заменят и автоматизируют множество ролей, связанных с анализом, общением и координацией;

- ИИ представляет меньшую угрозу относительно перспектив занятости, чем другие макроэкономические факторы, такие как замедление экономического роста, нехватка предложения и инфляция [4].

Угроза личной безопасности в применении искусственного интеллекта.

Нейросети подвержены определенного вида атакам. Поэтому важно понимать, как их подготовить или модифицировать, чтобы они были устойчивы к угрозам такого типа.

Следует обращать внимание, что при работе с методами искусственного интеллекта, генеративные нейросети могут уверенно предоставлять ответы на любые вопросы, не сопоставляя их смысловое содержание с реальностью. Фотографии, аудио- и видеозаписи, а также тексты, которые раньше считались относительно надежными источниками информации, теперь требуют дополнительной проверки.

Многие модели машинного обучения обрабатывают огромные объемы персональных и корпоративных данных. Утечка или неправильное использование этой информации может привести к серьезным последствиям для приватности и безопасности [5].

Быстрое развитие ИИ создает постоянно меняющийся ландшафт угроз, требующий непрерывной адаптации мер безопасности. При этом, безопасность ИИ включает не только технические аспекты, но и этические вопросы. Неэтичное использование ИИ может привести к усилению социальных конфликтов и неравенства [6].

Для обеспечения безопасности и этического использования искусственного интеллекта можно выделить несколько ключевых направлений для дальнейшего изучения и разработки:

Этика и правовая регуляция — разработка этических принципов и стандартов для создания и применения ИИ; создание законодательных инициатив, регулирующих использование ИИ, защищающих права пользователей и обеспечивающих прозрачность алгоритмов.

Прозрачность и объяснимость — создание методов, позволяющих пользователям понимать, как принимаются решения ИИ; разработка инструментов для объяснения алгоритмов и моделей, особенно в критически важных областях.

Безопасность и защита данных — изучение вопросов защиты персональных данных и соблюдения конфиденциальности при использовании ИИ; разработка безопасных архитектур для систем ИИ, предотвращающих утечки данных и кибератаки.

Регулирование и законодательство — исследование правовых аспектов использования ИИ, включая вопросы конфиденциальности и ответственности; разработка рекомендаций для создания регулирующей базы вокруг применения ИИ.

Социальное воздействие и влияние на рынок труда — анализ влияния автоматизации и ИИ на рынок труда, развитие новых профессий и необходимость переподготовки; изучение социального воздействия ИИ на общество в целом, включая доступ к технологиям и неравенство.

Интерфейсы взаимодействия — исследование и разработка удобных и интуитивных интерфейсов для взаимодействия человека и ИИ; обучение пользователей эффективному использованию ИИ в их повседневной жизни.

Эти направления помогут обеспечить безопасное, этическое и полезное использование искусственного интеллекта в будущем [7].

Заключение. Искусственный интеллект представляет собой мощный инструмент, который может значительно повлиять на будущее Беларуси, открывая новые горизонты для экономического роста, улучшения качества жизни и повышения эффективности государственных услуг. Однако для достижения максимального потенциала искусственного интеллекта необходимо предпринять активные шаги в области образования, создания инфраструктуры и поддержки инновационных стартапов. Также важно учитывать этические и социальные аспекты, связанные с использованием AI, чтобы избежать возможных негативных последствий и обеспечить благоприятные условия для всех граждан. Интеграция искусственного интеллекта должна происходить с учетом местных особенностей и потребностей, что позволит Беларуси не только успешно адаптироваться к глобальным изменениям, но и занять достойное место на международной арене [8]. Таким образом, активное сотрудничество между государственным сектором, бизнесом и научным сообществом будет иметь решающее значение в формировании будущего, где искусственный интеллект станет важным катализатором прогресса и процветания для Беларуси.

Список цитируемых источников

1. Информационные технологии: что это такое и как они работают. — URL: <https://ru.wikipedia> (дата обращения: 23.04.2025).
2. Искусственный интеллект: краткий исторический экскурс и перспективы развития в Республике Беларусь: 8-я междунар. конференция, 22.12.2020 г. — с. 153—158. — URL: <http://elib.mitso.by> (дата обращения: 23.04.2025).
3. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда в Республике Беларусь. — URL: <http://edoc.bseu.by> (дата обращения: 23.04.2025).
4. Искусственный интеллект: какие изменения ждут рынок труда. — URL: <https://ilex.by/news/iskusstvennyj-intellekt-kakie-izmeneniya-zhdut-rynok-truda> (дата обращения: 23.04.2025).
5. Как развивается искусственный интеллект в Беларуси. — URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/december/79857> (дата обращения: 23.04.2025).
6. Развитие искусственного интеллекта: задачи Беларуси. — URL: <https://medvestnik.by/news/razvitie-iskusstvennogo-intellekta-zadachi-belarusi> (дата обращения: 23.04.2025).
7. Безопасность искусственного интеллекта. — URL: <https://www.h-x.technology/> (дата обращения: 23.04.2025).
8. О концепции информационной безопасности Республики Беларусь: Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь 18 марта 2019 г., № 1 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой ин. форм. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

ИСКУССТВО ТЕХНИКИ МАКРАМЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ

Введение. Искусство макраме, представляющее собой технику узелкового плетения, имеет долгую и богатую историю, уходящую корнями в древние цивилизации. В последние десятилетия макраме вновь обрело популярность, не только как форма декоративного искусства, но и как средство самовыражения и развития творческого потенциала.

В частности, мы согласны с Е. Курочкиной, что макраме отлично развивает творческий потенциал обучающихся. При освоении этого ремесла дети учатся концентрации, терпению, усидчивости и точности. Школьники развивают свои моторные навыки и воображение [1].

С учетом выводов Г. А. Грядунновой «Макраме» — это художественная направленность, которая ориентирована на творческое практическое ознакомление детей с богатством и разнообразием искусства техники плетения, на расширение круга художественно-эстетических и специальных знаний в сфере декоративно-прикладного искусства [2].

Объединяя в своем содержании художественное, познавательное и трудовое начало макраме, по нашему мнению, оказывает существенное влияние на сознание субъекта данной декоративно-прикладной деятельности. Она является продуктивным средством формирования интереса обучающихся к декоративно-прикладному искусству, важным средством их разностороннего развития, стимулом к реализации творческого потенциала.

Основная часть. В соответствии с анализом научных источников по заявленной теме исследования нами выявлено, что изучению проблемы развития творческих способностей посвящены исследования отечественных и зарубежных ученых: Е. В. Грязнова, В. Н. Борбат, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Д. Б. Богоявленской, Л. С. Выготского, Б. Теплова и др.

Значительное влияние на становление теории творческих способностей оказал А. Н. Леонтьев.

Наиболее фундаментальную разработку проблема способностей получила в трудах философа и психолога С. Л. Рубинштейна.

Большой вклад в развитие теории творческих способностей школьников оказали известный российский психолог Л. С. Выготский и педагог-психолог Д. Б. Богоявленская.

Л. С. Выготский отмечал, что творчество является нормальной и постоянной спутницей детского развития [3].

Понятие «творческий потенциал» в психолого-педагогической науке трактуется как комплексная характеристика личности, включающая в себя способность к порождению новых идей, отклонению от стандартных схем мышления, готовность к риску и эксперименту, а также развитое воображение и дивергентное мышление (Дж. Гилфорд) [4].

Я. А. Пономарев, исследуя психологию творчества, подчеркивал, что его основу составляет способность действовать в уме, оперируя образами и выстраивая новые связи между понятиями и объектами [5].

Макраме — это искусство плетения из узлов, создающее красивые и функциональные изделия, имеющие богатую историю и широкие возможности для творчества и самовыражения.

Подтверждением данной гипотезы являются результаты проведенного нами онлайн-опроса учащихся и педагогов ГУО СШ № 20 г. Барановичи, (выборка составила суммарно 85 респондентов), которые отметили, что плетение в технике макраме способствует:

- расширению кругозора (отметили 82 человека опрошенных, что составляет 96,4 % от общего числа респондентов);
- развитию чувства композиции (77 человек — 90,5 %);
- проявлению чувства эстетического наслаждения (71 человек — 83,5 %);
- волевому желанию достичь поставленных результатов (69 человек — 81,2 %);
- потребности воплотить свои чувства в художественном материале (76 человек — 89,4 %);
- воспитанию усидчивости (80 человек — 94,1 %);
- воспитанию аккуратности (78 человек — 91,8 %);
- воспитанию терпения (79 человек — 92,9 %);
- развитию любознательности (68 человек — 80,0 %).

Занятия макраме обладают рядом специфических особенностей, которые обуславливают их высокий развивающий эффект.

Например, развитию пространственного и абстрактно-логического мышления. Создание любого изделия в технике макраме начинается с чтения схем или их самостоятельного создания. Это сложный процесс декодирования символов в практические действия, требующий понимания законов композиции, симметрии,

пропорций. Как отмечает Т. Я. Шпикалова, работа с условными обозначениями в народном искусстве активизирует абстрактно-логические операции и формирует навыки моделирования [6]. Обучающийся мысленно представляет себе конечный результат, выстраивает последовательность шагов, что напрямую соотносится со стадийностью творческого процесса, описанного Я. А. Пономаревым [5].

Заключение. Анализ научной литературы по заявленной проблеме позволяет нам выявить, что искусство макраме представляет собой целостную педагогическую систему, естественным образом интегрирующую в себе задачи художественного, интеллектуального и личностного развития. Его потенциал выходит далеко за рамки прикладного рукоделия.

Внедрение техники макраме в программы дополнительного образования, а также в урочную и внеурочную деятельность школ в рамках предметной области «Декоративно-прикладное искусство», является эффективным ответом на вызовы времени, ориентированные на воспитание творческой, инициативной и гармонично развитой личности.

Список цитируемых источников

1. Курочкина, Е. Макраме опять в топе / Е. Курочкина. — URL : <https://www.sb.by/articles/makrame-vnov-v-tope.html> (дата обращения : 10.09.2025).
2. Грядунова, Г. А. Макраме / Г. А. Грядунова. — URL : https://ctr-garmonia.ru/data/prog_makrame_2020_21.pdf (дата обращения : 11.09.2025).
3. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. — СПб. : Питер, 2017. — 128 с.
4. Гилфорд, Дж. Три стороны интеллекта / Дж. Гилфорд // Психология мышления. — М. : Прогресс, 2015. — С. 433—456.
5. Пономарев, Я. А. Психология творчества / Я. А. Пономарев. — М. : Наука, 2023. — 302 с.
6. Шпикалова, Т. Я. Народное искусство на уроках декоративного рисования / Т. Я. Шпикалова. — М. : Просвещение, 2019. — 192 с.

Научное издание

НОВАТОР-2025

Материалы VII Барановичского
научно-образовательного форума

(Барановичи, 23 октября 2025 года)

В двух частях
Часть 1

На русском языке

Ответственный за выпуск А. П. Махляр
Техническое редактирование: А. Ю. Сидоренко, С. М. Глушак

Подписано в печать 02.12.2025. Формат 60 × 84 ¹/₈. Бумага офсетная.

Отпечатано на копировально-множительной технике.

Усл. печ. л. 39,06. Уч.-изд. л. 38,63. Тираж 30 экз. Заказ 288.

Учреждение образования «Барановичский государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/424 от 09.09.2016.

Ул. Войкова, 21, 225404 г. Барановичи. Тел. 8 (0163) 64 34 77, e-mail: rig@barsu.by.